

**VIII Starptautiskā jauno pētnieku un studentu
zinātniski praktiskā konference**
**“IZAICINĀJUMU UN IESPĒJU LAIKS:
PROBLĒMAS, RISINĀJUMI, PERSPEKTĪVAS”**

**VIII Международная научно-практическая
конференция молодых ученых и студентов**
**“ВРЕМЯ ВЫЗОВОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ:
ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ”**

**VIII International, scientific and practical conference
of young scientists and students**
**“TIME OF CHALLENGES
AND OPPORTUNITIES: PROBLEMS,
SOLUTIONS AND PROSPECTS”**

On the 17th - 18th of May, 2018
Daugavpils

The Baltic International Academy, Latvia
The STING, Czech Republic
St. Petersburg State University of Economics, Russia
The International University “MITSO”, Belarus
The University of Banking of the National Bank of Ukraine, Ukraine
College of Accounting and Finance, Latvia
Šiauliai State College, Lithuania

ISBN 978-9984-47-156-3

VIII Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konferences “Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas” rakstu krājumā apkopoti studentu, maģistrantu, doktorantu, maģistru un doktoru konferencē nolasītie referāti. Konferencē piedalījās referenti no Latvijas, Polijas, Krievijas, Baltkrievijas, Ukrainas, Kazahstānas, Turcijas, Ēģiptes. Krājumā iekļauti 147 referentu 120 raksti, kuros iztirzāta ekonomikas, uzņēmējdarbības, finanšu, tiesību zinātnes, pedagogijas, psiholoģijas, kulturoloģijas, filoloģijas, tūrisma, mākslas un dizaina problemātika.– Daugavpils: BSA, 2018. –485 lpp.

Konferences organizatoriskā komiteja:

Staņislavs Buka, Dr.oec., asoc.prof. – Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;
Žanna Caurkubule, Dr.sc.ing., prof. – Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;
Kuznetsova Anzhela, Dr.phil., prof.–Banking University of Ukraine (Kyiv), Ukraine;
Jacek Zieliński, professor, Dr.hab.sc. pol. – Higher School of. Social administration, Polija;
Stanislav Knyazev, Dr.iur., prof. – International University "MITSO" (Republic of Belarus);
Vera Amosova, PhD in Economics. – Saint-Petersburg State University, Russia.

Zinātniskā un redakcijas kolēģija:

Žanna Caurkubule, Dr.sc.ing., prof. – Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;
Irina Plotka, Dr.psych., prof. – Baltijas psiholoģijas un menedžmenta augstskola, Latvija;
Marina Sumbarova, Dr.iur., asoc.prof. – Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;
Marianna Drazhanova, PhD in Economics, Associate Professor. – Institute of economic studies and analyses, STING ACADEMY, Czech Republic;
Smovzhenko Tamara, Doctor of economy, Professor. – Banking University of Ukraine (Kyiv), Ukraine;
Alexandr Plashchinsky, PhD in Political Science. – International University "MITSO" (Republic of Belarus);
Veronika Silinevicha, doc. - Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;
Jacek Zieliński, professor, Dr.hab.sc. pol. – Higher School of. Social administration, Polija;
Marina Gunare, Dr. sc. pol., doc. - Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;
Elena Vasileva – PhD in Economics, Associate Professor – St.Petersburg State University of Economics

© Baltijas Starptautiskā akadēmija, 2018
Dzelzceļu iela - 3, Daugavpils LV-5401
ISBN 978-9984-47-156-3

Par tēžu saturu atbild to autori

Ekonomika, vadība un finanses / Экономика, управление и финансы / Economics, Management and Finance

Arta Ādamsone PERSONĀLA VADĪBAS PROCESS UN TĀ PILNVEIDE PAŠVALDĪBAS PIRMŠKOLAS IZGLĪTĪBAS IESTĀDĒ	13
Marina Babkova СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МАЛЫХ ГОРОДАХ ЛАТГАЛИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ «KĀRSĀVAS NAMSAIMNIEKS»	16
Рита Барановская КРАТКИЙ ОБЗОР ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ГЕРМАНИИ	20
Анна Белова, Артур Карх, Любовь Куприянова ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	22
Юлия Бояренко АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛАТВИИ	26
Rita Bužinskienė ASSESSING DEVELOPMENT OF THE ENERGY INDEPENDENCE STRATEGY IN THE BALTIC STATES	33
Алина Цисильевич ,Карина Дребейниек „ПСИХОЛОГИЯ ЭЛИТАРНОСТИ НА РЫНКЕ ДОРОГИХ ТОВАРОВ И УСЛУГ” .	39
Sandra Dubina DEBITORU INVENTARIZĀCIJA	43
Кристина Федоренкова, Карина Барткевича ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЛАТВИИ	50
Илвия Гжибовская, Елена Феоклистова РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЕС	53
Julija Gaurač ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ СПОРТИВНОГО ПРОДУКТА	56
Гаврилов Д. О., Родионова А. Г ИНДУСТРИЯ КИБЕРСПОРТА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	60
Эмилия Грязнова ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ДЛЯ ЛАТВИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	64

Ирина Грузнова , Сюзанна Рыбакова ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ООО „MAGISTR FISKEVEGN GROUP”	70
Наталья Гжибовская КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЛАТВИИ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ	73
Юстина Яунземе ВЛИЯНИЕ СИНЕРГИИ НА СПРАВЕДЛИВУЮ СТОИМОСТЬ АКТИВОВ В ОТРАСЛИ ТУРИЗМА	76
Елена Харламова ПРИЗНАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ АКТИВОВ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО ...	80
Владислава Ярославцева ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ	83
Андрей Ионкин АНАЛИЗ ВИДОВ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НДС В ТОРГОВЛЕ ЛАТВИИ	86
Коршенков Е.П. СРАВНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ РЕЗЕКНЕ И ЛИБХАВЫ ...	90
Gintarė Kurčiūnaitė, Sandra Pilvinskytė СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВКЛАДОВ И КРЕДИТОВ ВЫДАННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ЛИТВЫ, 2015-2017	95
Санита Кузмицка, Лигита Лялина ДИАГНОСТИКА И ПРИЧИНЫ БАНКРОТСТВА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ФИРМЫ SIA “BUV - SERVISS”	100
Alexey Leontyev ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ САНКЦИЙ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ, ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И США В ПЕРИОД С 2014 ПО 2018 ГОДЫ	104
Alexey Leontyev ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНТРОЛЛИНГА В УПРАВЛЕНИИ СТРАТЕГИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ	108
Justīne Mieziņa INFORMĀCIJAS TEHNOLOĢIJAS IZMANTOŠNA TŪRISMA UZŅĒMĒJDARBĪBAS ATTĪSTĪBĀ	114
Имангали Мусин МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ С УЧЕТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА	117

Раймонд Ниперс, Ладо Кикалишвили ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЫ ЛАТВИИ НА ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ	121
Валя Ресель ХЕДХАНТИНГ: ЭКСКЛЮЗИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОДБОРА СУПЕРКАДРОВ	124
Lauma Rudzone DARBINIEKU MOTIVĒŠANAS ANALĪZE UN UZLABOJUMI PAŠVALDĪBAS PIRMSKOLAS IZGLĪTĪBAS IESTĀDĒ	127
Виктор Селиванов ПОИСК НОВЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ЛАТВИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ.	130
Fausta Smolenskienė, Renata Šivickienė THE IMPACT OF THE CRISIS OF THE MILK INDUSTRY SECTOR ON THE PERFORMANCE PROFITABILITY INDICATORS OF THE AB “PIENO ŽVAIGŽDĒS”	133
Скалабан Мария МОДЕЛЬ ДМП: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ	137
Любовь Смирнова, Елена Алтухова ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЛАТВИИ	141
Sevda Solovjova CREATION OF THE BUSINESS-COUCHING CENTRE ON THE BASIS OF THE DANCING-SCHOOL FOR DEVELOPMENT	143
Светлана Старинская, Раса Бражулене СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ОДНОГО ОКНА» В АДМИНИСТРАЦИИ ВИСАГИНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	145
Tālis Strods, Gints Atstājs, Normunds Smeilis TELEKOMUNIKĀCIJU UZŅĒMUMU KONKURENCE RĒZEKNĒ ELEKTRONISKO KOMUNIKĀCIJU TEHNOLOĢIJU NOZARĒ	151
Жанна Сургунте СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА: АССЕССМЕНТ	155
Елена Свентицкая ПРИМЕНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НАЛОГОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА И САМОЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ	157
Юлия Туронока КОНТРОЛЛИНГ КАК МЕТОД КРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ	162
Jeļena Uzbekova STUDY OF THE EDUCATIONAL IMPACT OF INTERNATIONALIZATION ON NON-GOVERNMENTAL UNIVERSITY	167

Edmundas Vaitiekus СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ	171
Роман Васильев «ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СИСТЕМЕ B2B ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АУТСОРСИНГА»	175
Linda Vebe FRANŠĪZE, KĀ ATBALSTS MAZO UZŅĒMUMU ATTĪSTĪVAI	181
Līna Višņakova, Inta Piļka, Valentina Potapova ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНЗИТНОЙ ОТРАСЛИ ЛАТВИИ	185
Svetlana Zinčenko RĒTĪJUMU METOŽU IZVĒLE UN RAMATOJUMS	189
Ташиев Ж.А ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО И КАЧЕСТВЕННОГО ТАМОЖЕННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ	193
Zh.A. Tashiev IMPROVING THE QUALITY OF CUSTOMS SERVICES IN FOREIGN COUNTRIES	199

Tūrisms un viesmīlības bizness / Туризм и гостиничный бизнес / Tourism and hospitality business

Ксения Доронина ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ РИСКАМИ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ НА ПРИМЕРЕ ГОСТИНИЧНОГО КОМПЛЕКСА “КАРТЕИŅU OSTA”	203
Alona Rogale-Homika MANAGING SEASONALITY IN LATVIA: EVENT TOURISM	208
Рыкова Анна Сергеевна ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ТУРОВ	213
Сочень Вероника Валерьевна ПОКОЛЕНИЕ X КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ ЛАТВИИ	216
Юлианна Иоффе ОБЪЕКТЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В ТУРИЗМЕ	221
Мельникова Екатерина ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ И ДВОЙСТВЕННОСТЬ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ	224

Саенкова Татьяна	
РОЛЬ КОНВЕНШН БЮРО В РАЗВИТИИ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА И РЕГИОНА..	227
Кристина Бема	
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ В СФЕРЕ ТУРИЗМА.....	230
Татьяна Певец-Князева	
АРХИТЕКТУРНЫЙ ТУРИЗМ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ	234

Tiesību zinātne / Правоведение / Legal science

Arnis Aizpurs	
LAUPIŠANAS KVALIFIKĀCIJAS AKTUĀLIE JAUTĀJUMI	239
Arnis Aizpurs	
PATIESĀ LABUMA GUVĒJA REGULĒJUMA ATBILSTĪBA STARPTAUTISKIEM STANDARTIEM	243
Edgars Aprāns	
AIZBILDNĪBA UN AR TO SAISTĪTO PROBLĒMU RISINĀJUMS LATVIJĀ	246
Аверкин Роман Васильевич	
«ПРОТИВОРЕЧИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: БЕЛОРУССКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ»	250
Arnis Bārzdiņš; Inga Bārzdiņa	
PUBLISKĀ UN PRIVĀTĀ PARTNERĪBAS BŪTĪBA.....	253
Майкл Буркацкий	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДОПРОСОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНЫМ ПРОЦЕССАМ, СВЯЗАННЫМ С НАСИЛИЕМ	257
Andrejs Maslaks, Aija Ceple	
ARESTA UZLIKŠANAS ĪPATNĪBAS LAULĀTĀM PERSONĀM KRIMINĀLPROCESĀ.....	261
Kristīne Dargeviča	
VALSTS AIZSARGĀJAMO KULTŪRAS PIEMINEKĻU AIZSARDZĪBAS TIESISKIE ASPEKTI.....	265
Irina Degorska	
BĒRNA ATGRIEŠANAS VAI NEATGRIEŠANAS PROCEDŪRAS PROBLEMĀTIKA SASITĪBĀ AR 1980.GADA 25.OKTOBRA HĀGAS KONVENCIJAS PAR STARPTAUTISKĀS BĒRNU PĀRROBEŽU NOLAUPIŠANAS CIVILTIESISKAJIEM ASPEKTIEM PIEMĒROŠANU	267

Светлана Дерука	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ТАМОЖЕННОГО ТРАНЗИТА, ОФОРМЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ГРУЗОВЫМ АВТОТРАНСПОРТОМ С ТЕРРИТОРИИ ЕС В ТРЕТЬИ СТРАНЫ	270
Alina Fedukoviča	
CILVĒĶU TIRDZNIECĪBAS KVALIFIKĀCIJAS AKTUĀLIE JAUTĀJUMI LATVIJAS KRIMINĀLTIESĪBĀS	274
Andžela Fjodoroviha	
TĪŠU SMAGU MIESAS BOJĀJUMU NODARĪŠANAS KVALIFIKĀCIJAS AKTUĀLIE JAUTĀJUMI	278
Aļona Gemega	
IZMEKLĒŠANAS TIESNEŠA DARBĪBAS NOZĪME LATVIJAS KRIMINĀLPROCESĀ	282
Valentīna Gorbunova	
BĀRIŅTIESA KĀ BĒRNU UN PERSONU AR IEROBEŽOTU RĪCĪBSPĒJU TIESĪBU AIZSARDZĪBAS INSTITŪCIJA LATVIJĀ: ATTĪSTĪBAS NEPIECIEŠAMĪBA UN PERSPEKTĪVAS	285
Diāna Grigorjeva	
LĪDZDALĪBAS INSTITŪTA IZPRATNE KRIMINĀLTIESĪBĀS	287
Inna Griņoka	
DARBA TIESISKO ATTIECĪBU IZBEIGŠANAS – UZTEIKUMA TERMIŅI LATVIJAS UN LIETUVAS VALSTĪS	293
Raitis Pavlovs, Igors Helmanis	
AIZTURĒŠANAS AKTUĀLIE JAUTĀJUMI LATVIJAS KRIMINĀLPROCESĀ	296
Alla Kalniņa	
INTELEKTUĀLĀ ĪPAŠUMA CIVILTIESISKĀ AIZSARDZĪBA	300
Sanita Karaseva	
AIZGĀDĪBAS INSTITŪTS LATVIJĀ	303
Кристина Клементе, Анжелика Исаева	
ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЙ НАЛОГА НА МИКРОПРЕДПРИЯТИЕ	306
Viktorija Koguce	
INDIVIDUĀLU TIESĪBU STRĪDU IZŠĶIRŠANAS AKTUĀLIE JAUTĀJUMI	309
Сергей Рыбак, Наталия Кухаренко	
MEDIATION IN THE FIELD OF LAW ENFORCEMENT: FEATURES AND PROSPECTS	313

Julia Legay TOPICAL ISSUES OF THEORY AND PRACTICE RELATED TO THE RIGHT TO DEFENCE OF PERSONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN LATVIA AND UZBEKISTAN	317
Julia Legay LAWYER ACTIVITIES IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF LATVIA AND UZBEKISTAN	320
Dmitrijs Leitāns SĪKĀ HULIGĀNISMA NOFORMĒŠANAS UN IZSKATĪŠANAS PROBLEMĀTIKA ..	323
Kristīne Lindenblate DARBA DEVĒJA UZTEIKUMA PAMATI, KAS SAISTĪTI AR DARBINIEKA UZVEDĪBU	327
Kārlis Mazurs-Mago SPECIĀLO IZMEKLĒŠANAS DARBĪBU NOZĪME NOZIEGUMU IZMEKLĒŠANĀ ..	331
Меленец Вероника ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ	334
Vita Nagle VIDEOIERAKSTA IZMANTOŠANAS PRATINĀŠANĀ AKTUĀLIE JAUTĀJUMI KRIMINĀLPROCESĀ	339
Евгений Новопашин ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИСВОЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЛАТВИИ	343
Žanna Peškova BĀRĪNTIESAS KOMPETENCEC NEPĀRTRAUKTĪBA CEĻOT PRASĪBU TIESĀ PAR AIZGĀDĪBAS TIESĪBU ATŅEMŠANU	348
Edvard Pilipson FACTOR “ESTATE IS A LEGAL ENTITY” DISCRETE INSTRUMENTS’ INFLUENCE ON ESSENTIAL PARTS OF CONTRACTUAL SUCCESSION	351
Максим Родин ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА В ЕС	354
Katrīna Rudolfa AKTUĀLIE JAUTĀJUMI, KAS SAISTĪTI AR ĪPAŠI AIZSARGĀJAMO CIETUŠO LATVIJAS KRIMINĀLPROCESĀ	356
Jekaterina Sredņakova VIENOŠANĀS LATVIJAS KRIMINĀLPROCESĀ	360
Sintija Stāmere TIESAS SPRIEDUMA IZPILDE CIVILPROCESĀ	364

Anna Šteinate, Rolands Kursišs NĀVESSODA PROBLEMĀTIKA PASAULĒ	367
Eleonora Timofejeva, Anžela Cimdare PIERĀDĪŠANAS JĒDZIENA UN IZPRATNES ĪPATNĪBAS CIVILPROCESĀ	370
Игорь Томашев АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ СРЕДСТВ	378
Dace Vībāne DZĪVOKĻU ĪPAŠNIEKU KOPĪBAS LĒMUMU PIENĒMŠANA	382
Alīna Zaķe, Jūlija Survilo PARĀDU PIEDZIŅAS AKTUALITĀTES CIVILPROCESĀ	385

Informācijas un komunikācijas zinātne / Информационные и коммуникационные науки / Information and communication sciences

Виктория Голубева PR В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА ДЛЯ КОРРЕКЦИИ ИМИДЖА КОНЦЕРТНОГО АГЕНТСТВА MELOMANIA	389
Daniels Bernards Gratkovskis DER GLÄSERNE BÜRGER - НЕМЕЦКАЯ КОНЦЕПЦИЯ "СТЕКЛЯННОГО ГРАЖДАНИНА" В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХЕ	392
Артем Григорьев АКТУАЛЬНОСТЬ И АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	396
Михаил Волк УПРАВЛЕНИЕ БРЕНДОМ ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА	400

Psiholoģija, pedagogija, sociālais darbs / Психология, педагогика, социальная работа / Psychology, pedagogics, social works

Anastasija Ancāne, Natālija Valtere PREVENTĪVAIS SOCIĀLAIS DARBS DZĪVES KVALITĀTES UZLABOŠANAI PERSONĀM AR GARĪGĀS ATTĪSTĪBAS TRAUCĒJUMIEM INSTITUCIONĀLAJĀ APRŪPĒ	405
Olita Bidzāne SOCIĀLĀS ATSTUMTĪBAS RISKAM PAKĻAUTO PERSONU AR INVALIDITĀTI PROBLĒMU ANALĪZE UN TO MAZINĀŠANAS IESPĒJAS LĪVĀNU NOVADĀ	407

Gaļina Rumjanceva, Silvija Brice SOCIĀLAIS DARBS AR PERSONĀM AR GARĪGA RAKSTURA TRAUČĒJUMIEM PĒC INSTITUCIONĀLĀS APRŪPES LATGALES REĢIONĀ	410
Marina Červinska NEET JAUNIEŠI LATVIJĀ: SASNIEGŠANAS, UZRUNĀŠANAS UN INFORMĒŠANAS PRAKSES.....	414
Diāna Čuhnova, Ilze Desetniece SOCIĀLĀ DARBINIEKA ĒTIKAS KODEKSA NOZĪME SOCIĀLAJĀ DARBĀ.....	417
Gunārs Japiņš PREVENTĪVAIS SOCIĀLAIS DARBS LATGALES REĢIONA PAŠVALDĪBĀS CILVĒKTIRDZNIECĪBAS RISKĀ MAZINĀŠANAI.....	420
Rita Kaliņina TEMPERAMENTA UN PAŠVĒRTĒJUMA SAKARĪBAS IZPĒTE PUSAUDŽIEM.....	422
Ļubova Krasovska, Larisa Voronina PREVENTĪVAIS SOCIĀLAIS DARBS AR ILGSTOŠIEM BEZDARBNIEKIEM	429
Екатерина Лялина ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЧАСТНЫХ ШКОЛАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ	431
Кристина Ляхова МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК В ОТНОШЕНИИ СЕНЬОР	434
Ļubova Mackeviča, Antoņina Jemeljanenko ASPECTS IN HIGHER EDUCATION PROGRAMME DEVELOPMENT	437
Артём Писаренко ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ САМООЦЕНКИ И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В ВОЗРАСТЕ 16-18 ЛЕТ	441
Marija Pojarkova SOCIĀLO DARBINIEKU DARBĀ AR ĢIMENĒM UN BĒRNIEM IZDEĢŠANAS SINDROMA IZPĒTE	446
Инга Семенова ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО И ИНТУИТИВНОГО СТИЛЕЙ МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ.....	451
Inga Silajeva ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS IN ACADEMIC ENVIRONMENT	458
Artūrs Švekers SMĀRTFONU ATKARĪBAS, PAŠVĒRTĒJUMA UN TRAUKSMAINĪBAS SAKARĪBAS IZPĒTE JAUNIEŠIEM	463

Лариса Венкова	
ПРОБЛЕМЫ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ИХ РЕШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	470
Inga Vodiņisova	
NARKOMĀNIJA KĀ SOCIĀLA PROBLĒMA LATVIJĀ	477
Наталья Вольперте	
ВЕРБАЛЬНАЯ МЕТАФОРА, КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	480

Ekonomika, vadība un finanses

**Экономика, управление
и финансы**

**Economics, Management
and Finances**

PERSONĀLA VADĪBAS PROCESS UN TĀ PILNVEIDE PAŠVALDĪBAS PIRMASKOLAS IZGLĪTĪBAS IESTĀDĒ

Arta Ādamsons, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Jēkabpils filiāle,
Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana,
adamsonarta@inbox.lv,
Prof., Dr.paed., Inta Čamane

ANOTĀCIJA

Tēmas aktualitāte ir ļoti liela gan pašvaldības uzņēmumos, gan privātajos uzņēmumos. Raksta tēma sniedz ieskatu par personāla vadības procesu un tā pilnveidi. Tekstā ir parādīts un izskaidrots kā personāla vadības procesam būtu jānotiek, lai uzņēmumā būtu redzama attīstība. Tiek minēts, kā ir labāk vadīt personālu un no kā vajadzētu izvairīties.

Atslēgas vārdi: personāls, pilnveide, process, vadība.

АННОТАЦИЯ

Тема очень актуальна на государственных предприятиях так и частных. Тема доклада отражает усовершенствование работы с персоналом в процессе работы. В докладе хорошо описана как надо правильно работать с персоналом чтобы на предприятии повысиле работоспособность и бизнес развивался успешно. Также упоминаются из чего следует избегать.

Ключевые слова: персонал, процесс, совершенствование, управление.

ABSTRACT

Topicality of this topic is taking a big part either in municipal enterprises or privat companies. The theme of this article is giving an insight about personal management process and development of it. In this article is shown and explained how personal management should go for visible development of company. It's mentioned also how to better lead the team and what should better to be avoid.

Keywords: development, management, personal, process.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Personāla vadība ir māksla un zinātne. Kā māksla tā izpaužas iespējā vadīt cilvēkus izmantojot radošu, individuālu un inovatīvu pieeju. Savukārt kā zinātne tā var uzskatīt tāpēc, ka prasa precizitāti un atbilstošu teoriju piemērošanu tad, kad tas ir nepieciešams.

Personāla vadība ir mērķtiecīgi organizēta savstarpēja sadarbība ar uzņēmuma darbiniekiem, kuras mērķis ir nodrošināt maksimāli efektīvu organizācijas funkcionēšanu, kā arī apmierināt kolektīva intereses kopumā un atbalstīt katra atsevišķā darbinieka vajadzības. Mērķis ir izstrādāt un ieviest personāla vadības sistēmu divu galveno uzdevumu risināšanai – nepieciešamā personāla kvalifikācijas nodrošināšana un darbinieku motivācijas sekmēšanai. Vadītājam svarīgi ir apzināties, ka jebkuram darbiniekam ir vajadzīgs atbalsts, atzinība, cieņa un cilvēciska attieksme.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Runājot par personību skaidri jāizšķir jēdzieni „personība”, „indivīds”, „individualitāte”, „cilvēks”. Personību raksturo vadošā psihe instance, kas nodrošina cilvēka lēmumpieņemšanu un atbild uz jautājumu – „kāpēc cilvēks dara to, ko viņš dara?” Savukārt, indivīds ir bioloģisks organisms, kopīgu genotīpu iedzimto īpašību nesējs; atsevišķa dabas būtne, subjekts ar individuālām īpašībām. Tikai caur socializāciju indivīds apgūst cilvēciskumu un atrod savu vietu

sabiedrībā. Socializācija iezīmējas ar pieredzes iegaumēšanas procesu, kura gaitā cilvēks pārveido sociālo pieredzi uz savām orientācijām un vērtībām. Individualitāte ir indivīda dabiskās attīstības rezultāts un unikāls nedalāms īpašību savienojums. Savukārt, cilvēks ir biosociāla būtne, kurai ir artikulēta runa, apziņa augstākās psihiskās funkcijas un kura ir spējīga radīt darbarīkus [4]. Tātad, lai cilvēks pilnveidotos un attīstītos kā indivīds, tam nepieciešams apmierināt primārās vajadzības, kad tas tiek izdarīts jācenšas tiekties augstāk pēc pilnības. To uzskatāmi ir parādījis A. Maslovs ar savu vajadzību piramīdu.

• par vadītāju nevar kļūt katrs cilvēks, vadītājs ir ļoti plašs jēdziens. Vadītāja pienākums ir:

- pārskatīt uzņēmuma misiju un vīziju, vērtības un stratēģiskos mērķus;
- identificēt amata svarīgākos pienākumus un kompetences;
- definēt darbinieka mērķus nākamajam periodam un to izpildes kritērijus;
- pārrunāt svarīgākās kompetences, pienākumus un mērķus;
- pārrunāt un vienoties par karjeras un attīstības plānu [5].

Personāla vadības uzdevums ir veikt personāla vadības ikdienas rutīnas funkcijas un uzturēt personāla darbību esošā attīstības līmenī. Šajā personāla vadības līmenī netiek būtiski ietekmēta biznesa attīstība vai plānošana, kā arī organizācijas augstākās vadības lēmumu pieņemšana. Darba tiesisko attiecību veidošana, uzturēšana un pārtraukšana;

- personāla sociālo, demogrāfisko un ekonomisko rādītāju statistiskā analīze;
- aveidošana un informācijas sniegšana dažādām valsts institūcijām;
- iekšējās aprites dokumentu koordinēšana;
- iekšējās komunikācijas sistēmas uzturēšana un papildināšana;
- darba laika administrēšana [5].

Džons Hārkers savā teorijā norāda, ka cilvēku resursu mūsdienīgās pasaules klases vadība nav iedomājama bez biznesa procesu pārzināšanas, korporatīvās stratēģijas manifestēšanas ikdienas personāla vadības funkcijās un kompānijas dzīves cikla respektēšanas un atbalstīšanas. Šī teorija aplūko galvenos personāla vadības standartus, saskaņā ar kuriem vajadzētu īstenot visas iepriekš minētās personāla vadības funkcijas:

- cilvēku spēju un labāko īpašību atklāšana un attīstīšana;
- darbinieku iesaistīšana tajos procesos iestādē, kuri attieksies tieši uz viņiem;
- talantīgāko darbinieku atklāšana, motivēšana un viņu karjeras apzināta veidošana;
- tādu personāla vadības instrumentu attīstīšana un ieviešana, kuri būtu vērsti uz biznesa sekmēšanu un darba ikdienas atvieglošanu. Labas sadarbības veicināšana un darbinieku emocionālā komforta sargāšana;
- apmācības un attīstības iespēju piedāvāšana;
- profesionālās ētikas un cilvēku tiesību, kā arī vienlīdzības ievērošana personāla atlasē, novērtēšanā, atalgošanā, un izaugsmes veicināšanā;
- dažādības cienīšana un attīstīšana: atšķirīgu tautību, rasu, valodu, dzimumu un vecumu cilvēku resursu integrēšana un apvienošana iestāžu mērķu sasniegšanai;
- pārmaiņu procesu vadīšana un atbalstīšana, sekmējot biznesa attīstību un cilvēku drošības sajūtas saglabāšanu;
- atalgojuma sistēmas veidošana un uzturēšana, respektējot attiecīgās biznesa nozares prioritātes, personāla darba rezultātus, mainīgos darba tirgus apstākļus un organizācijas budžeta iespējas;
- veselīgas un drošas darba vides attīstīšana un uzturēšana.

Šīs varētu uzskatīt par personāla mūsdienīgas vadības kvalitātes prasībām, kas nodrošina jau augstākā līmeņa attieksmi pret organizāciju darbiniekiem: personāls kā organizāciju vērtīgākais kapitāls jeb vērtīgākie aktīvi. Šo saukli nevajadzētu izmantot motivējošās sanāksmēs un kompāniju saietos kā uzmundrinošu un mierinošu izteiksmes līdzekli, bet gan papildīt ar saturu katrā ikdienas darbā un saskarsmē ar darbiniekiem. Ja organizācijas vērtīgākie aktīvi tiešām ir

darbinieki, tad to apliecinās darbi un personāla konkrētā vadības prakse uzņēmumā, nevis tikai lozungi, saukļi un vārdi [1].

I.Ešenvalde uzsver, ka personāla vadība ir tieši saistīta ar uzņēmuma kopējo vadību, tāpēc personāla vadība ir jāaplūko kontekstā ar vadības funkcijām uzņēmumā. Tātad, personāla vadība ir jāskata kopējās uzņēmuma vadības kontekstā, kā neatņemama tās sastāvdaļa. I.Ešenvalde uzsver, ka personāla vadību uzņēmumā var iedalīt trīs līmeņos:

- personāla operacionālā vadība – tās uzdevums ir veikt personāla vadības ikdienas funkcijas un uzturēt personāla darbību esošajā attīstības pakāpē;
- personāla taktiskā vadība – personāla kompetences pilnveidošanai un motivācijas paaugstināšanai;
- personāla stratēģiskā vadība tieši ietekmē uzņēmuma biznesa vadību un attīstību, izstrādājot jaunus personāla vadības instrumentus, atbilstoši uzņēmuma mērķiem. Tā ir būtiska uzņēmuma biznesa kopējās stratēģijas sastāvdaļa [2].

I.Forands savas grāmatas „Personāla vadība” priekšvārdā materiālu ir iekļāvis N.Makjavelli teoriju, lai ilustrētu to, kā nevajadzētu vadīt, lai, izlasot šo teoriju, rastos vēlēšanās analizēt apkārt notiekošo un meklēt N. Makjavelli paradoksus mūsdienās. N.Makjavelli teorijā apskatīts, kā rīkoties līderim – iebaidīt, apsolīt, piemānīt, mīlēt vai turēt bailēs. Protams, viņa teorija radusies pirms vairāk nekā 400 gadiem, citā sabiedrībā, tāpēc tā ir visai paradoksāla, tomēr arī mūsdienās sastopama praksē.

Mūsdienu pētnieki N. Makjavelli teorijā saskata četrus galvenos vadīšanas principus:

- Līdera autoritātes vai varas pamatā ir piekritēju atbalsts;
- Padotajiem jāzina, ko viņi var sagaidīt no sava līdera, un jāsaprot, ko līderis gaida no viņiem;
- Līderim jābūt apveltītam ar vēlēšanos izdzīvot;
- Līderis saviem piekritējiem vienmēr ir gudrības un taisnīguma paraugs.

N.Makjavelli uzskatīja, ka vadonim, kurš vēlas gūt panākumus, uzsāktajā darbībā jāapvieno sava rīcība ar nepieciešamības likumiem un savu padoto rīcību. Spēks būs vadoņa pusē tad, kad viņš ievēros cilvēku psiholoģiju, zinās viņu domu gaitu, tikumības ieradumu, vērtības un trūkumus [3].

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Pētījuma rezultātā nonācu pie šādiem secinājumiem par pašvaldības pirmsskolas izglītības iestādes personāla vadību:

- Personāla vadītājam jāpārzina personālvadības teorijas, lai darbs būtu mērķtiecīgs, koordinēts un efektīvs;
- Personāla vadītājs nedrīkst būt vienpersonisks, kas neuzklausa savus darbiniekus, pats nevēlās ieguldīties, neiesaistās sarunās, diskusijās;
- Personāla vadītājam ir jābūt izglītotam, ar savu redzējumu uz nākotni. Vadītājam ir jāparāda savs „Es” pēc kura darbinieki var vadīties un tiekties.

LITERATŪRAS AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Ešenvalde I. Personāla praktiskā vadība – Rīga: SIA Merkūrijs LAT, 1993. – 308 lpp.
2. Ešenvalde I. Personāla vadības mūsdienu metodes – Rīga: SIA Merkūrijs LAT, 2008. – 349 lpp.
3. Forands I. Personāla vadība – Latvijas izglītības fonds, SIA Elpa-2, 2000-2002. – 189 lpp
4. Lavreņuka I. Vispārīgā psiholoģija – Rīga: SIA „HOLDA”, 2006. – 99 lpp.
5. Maslovs A. Cilvēka motivācijas teorijas.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МАЛЫХ ГОРОДАХ ЛАТГАЛИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ «KĀRSĀVAS NAMSAIMNIEKS»

Marina Babkova, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Rēzeknes filiāle,
Uzņēmējdarbība,
marina.babkova@inbox.lv,
Dr.oec.,as.prof.BSA., Sergejs Ignatjevs,
stranik7@inbox.lv

АННОТАЦИЯ

Сегодня трудно назвать еще одну сферу нашей экономики, которая бы вызывала столько споров и суждений, как жилищно-коммунальное хозяйство, где так тесно переплелись технические, экономические и социальные проблемы, непосредственно затрагивающие интересы каждого жителя. Предприятия жилищно - коммунальных услуг несут колоссальные убытки, вследствие систематической неполной и несвоевременной оплаты населением за жилье и коммунальные услуги, поэтому эта проблема является актуальной на протяжении многих лет и нерешенных вопросов по улучшению финансового состояния предприятий очень много.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство; жилищно-коммунальные услуги; тарифы на коммунальные услуги.

ANOTĀCIJA

Šodien ir grūti nosaukt citu jomu mūsu ekonomikā, kas varētu radīt tik daudz strīdu un spriedumu kā mājokļu un komunālo pakalpojumu, kas ir tik cieši savstarpēji saistītās tehniskās, ekonomiskās un sociālās problēmas, kas tieši skar intereses katra iedzīvotāja. Uzņēmumiem mājokļu - komunālajiem pakalpojumiem ir milzīgus zaudējumus, jo sistemātiska nepilnīgu un nesavlaicīgu maksājumu iedzīvotāju mājokļu un komunālo pakalpojumu, tāpēc problēma ir steidzami daudzus gadus un neatrisinātajiem jautājumiem, lai uzlabotu finansiālo stāvokli uzņēmumos ļoti daudz.

Atslēgas vārdi: dzīvokļu komunālie pakalpojumi; dzīvokļu komunālā saimniecība; komunālo pakalpojumu tarifi.

ABSTRACT

Today it is difficult to name yet another sphere of our economy that would cause so much controversy and judgments, such as housing and communal services, where technical, economic and social problems are closely intertwined, directly affecting the interests of each resident. Enterprises of housing and utilities incur huge losses, due to the systematic incomplete and untimely payment of housing and utilities by the population, so this problem is topical for many years and there are a lot of unresolved issues to improve the financial condition of enterprises.

Keywords: housing and communal services; housing and utilities; tariffs for utilities.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Жилищно-коммунальное хозяйство является одной из основных сфер деятельности народного хозяйства Латвии, охватывающей многоотраслевой производственно - технический комплекс, потребность в продукции которого, практически, не ограничена и без которой невозможна жизнедеятельность человека и всего города, а качество предоставляемых услуг, определяет качество жизни и работы человека.

Юридические лица, которые непосредственно обслуживают объекты жилищно-коммунального хозяйства, и предоставляют услуги потребителям, называются организациями жилищно-коммунального хозяйства.

Целью совершенствования жилищно - коммунального хозяйства является создание благоприятных условий для приведения жилищного фонда и коммунальной

инфраструктуры к стандартам качества, которые обеспечат комфортные условия для проживания жильцов, повысить качество коммунальных услуг.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJA UN PRAKSE. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

В Латвии, в отличие от развитых стран Европы, наблюдается низкое качество жилищных условий, так как многие жилые здания имеют значительный срок службы, а их техническое состояние не соответствует современным требованиям. Например, большинство зданий обладают недостаточной теплостойкостью, более половины жилых домов (58%) были построены до 1940 года, а (26,5%) – с 1941 года по 1980 годы и все они нуждаются в проведении реновации. В масштабе всей Латвии наихудшие жилищные условия наблюдаются в регионах Латгале и Видземе, наиболее благоприятные – в Риге и прилегающих к ней районах [2].

Сравнительная оценка уровня развития жилищно – коммунального хозяйства в Латвии и в развитых зарубежных странах демонстрирует недостаточный уровень качества обслуживания населения и неэффективный механизм хозяйствования. Кризисное состояние жилищно-коммунального комплекса обусловлено неэффективной системой управления и неудовлетворительным финансовым положением, высокими затратами, отсутствием экономических стимулов снижения издержек, связанных с оказанием жилищных и коммунальных услуг, неразвитостью конкурентной среды, неэффективной работой предприятий, большими потерями энергии, воды, тепла и других ресурсов.

Износ основных фондов в сфере жилищно-коммунального хозяйства достиг 65%, подлежит замены почти половина водопроводных, теплопроводных и канализационных сетей. Около 30% основных фондов ЖКХ уже полностью отслужили свои нормативные сроки. Износ основных фондов продолжает расти, повышая вероятность техногенных и экологических катастроф, угрожающих жизни людей и десяткам предприятий. Жилищная сфера испытывает значительные трудности, связанные с острым дефицитом финансов, слабой материально - технической базой, недостаточной квалификацией кадров, отсутствием продуманной жилищной политики и недостаточной проработанностью нормативно - правовых аспектов деятельности организаций в части их взаимоотношений с органами власти и потребителями.

По данным инвентаризации, проведенной на ООО «Kārsavas namsaimnieks» на 31.12.2017 года, физический износ котельных достиг 55%, коммунальных сетей водопровода - 65%, канализации и тепловых сетей - 63%, электрических сетей - 58%, водопроводных насосных станций - 65%, канализационных насосных станций - 57%, очистных сооружений водопровода - 54% и канализации - 56%, износились и требуют немедленной перекладки 16% - теплопроводов и 10% - сетей водоснабжения и канализации.

По мнению Палаты аудиторов Европейского Союза, тарифы на водопроводную холодную воду и канализацию, устанавливаемые для домохозяйств и жителей Латвии, крайне низки. Это, в свою очередь, не позволяет поставщикам услуг вкладывать средства в развитие очистных сооружений, в результате в акваторию Балтийского моря попадает слишком много загрязнений, что может привести к серьезной экологической катастрофе.

Тарифы на воду и канализацию в Латгале выше, чем в других регионах Латвии. Например, в Резекне 1 м³ воды стоит 0,58 (EUR), а 1 м³ канализации – 1,02 (EUR); в Лудзе - 1 м³ воды стоит 1,22 (EUR), а за 1 м³ канализации надо платить 1,34 (EUR); в Карсаве 1 м³ воды стоит 1,05 (EUR), а 1 м³ канализации - 1,35 (EUR); в Риге 1 м³ воды стоит 0,63 (EUR), а 1 м³ канализации – 0,65 (EUR); в Даугавпилсе за 1 м³ воды надо платить 0,72 (EUR), а за 1 м³ канализации – 0,74 (EUR). Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, чем больше город и больше населения проживает в нем, тем ниже тарифы на воду и на

канализацию, и наоборот, чем меньше город и меньше населения проживает в этом городе, тем выше тарифы на коммунальные услуги.

Процесс формирования тарифов на коммунальные услуги должен заключаться в поиске компромисса между техническими и финансовыми задачами, финансовыми потребностями поставщиков услуг и платежеспособным спросом потребителей.

По данным акционерного общества “Attīstības finanšu institūcija Altum”, которое отвечает за финансирование проектов реновации многоквартирных домов из средств еврофондов, в Латвии порядка 10000 жилых домов находятся в критической ситуации. В целом, жилищный фонд в Латвии возобновляется очень медленно - на рынке появляется только 0,3% квартир от необходимого нового жилого фонда, количество построенных новых квартир не достигают даже того уровня, который был до вступления Латвии в ЕС. Количество осуществленных проектов реновации в целом по Латвии в два раза меньше, чем заявленных проектов.

Летом 2017 года была запущена новая государственная программа поддержки: жильцы многоквартирных домов могут провести реновацию своего жилья, оплаченную Евросоюзом до 50%, с 2016 по 2020 год латвийцам доступны почти 166 млн евро. Но пока темпы реновации не впечатляют – обновлено только 3% жилых домов Латвии. По оценке экспертов, в реновации нуждаются 60-70% латвийских зданий, в секторе жилья - это будет около 25 тысяч многоквартирных домов, у которых техническое состояние из-за износа и дефекта конструкций плохое [3].

Почему реновировать дом нужно уже сегодня? Основные преимущества реновации многоквартирных домов [4]:

- 1) до 50% издержек оплатит Европейский фонд регионального развития;
- 2) платежи за отопление снизятся до 40-60%;
- 3) дом получит скидку по налогу на недвижимость в 90%, сроком на 10 лет;
- 4) существенно улучшится внешний облик здания;
- 5) улучшится микроклимат во внутренних помещениях дома;
- 6) повысится рыночная стоимость жилья.

Платежи за коммунальные услуги должны перестать быть предметом судебных разбирательств, но для этого тарифы должны быть иными. Новые реальные тарифы должны сочетать интересы всех взаимодействующих сторон в производстве и потреблении коммунальных услуг, позволяющие содержать и развивать материально - техническую базу жилищно-коммунального хозяйства, без задержек рассчитываться с поставщиками за энергоресурсы и своевременно платить налоги государству.

Издержки предприятий, оказывающих коммунальные услуги, не покрываются установленными нормами и тарифами. Все чаще в средствах массовой информации слышны негодующие возгласы граждан страны, и они вполне обоснованы, люди недовольны качеством предоставляемых жилищно-коммунальных услуг и постоянно растущими тарифами на энергоносители [1].

Невсегда качество предоставляемых услуг организациями ЖКХ, соответствует требованиям населения и значительно отстает от роста тарифов, а рост тарифов ставит граждан в безвыходное положение, они не могут рассчитаться за оказанные услуги. Это вызывает негативное отношение к работникам ЖКХ в целом, сложился даже некий стереотип, вечно пьяного и вымогающего деньги у жильцов слесаря-сантехника, но трудно себе представить, чтобы в наше непростое время, люди которые заняты в этой отрасли, были бы такими.

Потребность населения в качественных услугах ЖКХ возрастает и вместе с этим, возрастает их доля расходов на оплату коммунальных платежей в семейном бюджете. В настоящее время, в Латгалии, расходы семьи на жилищно - коммунальные услуги превышают уже 30%.

Современная финансово-экономическая ситуация такова, что без изменения системы финансирования и управления жилищно-коммунальной сферой эффективное ее функционирование невозможно.

РЕЗЮМЕ

Основу эффективной ценовой политики должен составить комплекс мер, стимулирующих производителей к снижению непроизводительных расходов и потерь, а потребителей - к рациональному использованию коммунальных услуг. Для преодоления системного кризиса в отрасли необходимо использование программно-целевого метода.

KOPSAVILKUMS

Efektīvas cenu politikas pamatā jābūt pasākumu kopumam, kas stimulē ražotājus samazināt neproduktīvās izmaksas un zaudējumus, kā arī patērētājus - sabiedrisko pakalpojumu racionālai izmantošanai. Lai pārvarētu sistēmisko krīzi nozarē, ir jāizmanto programmas mērķa metode.

SUMMARY

The basis of effective pricing policy should be a set of measures that stimulate producers to reduce unproductive costs and losses, and consumers - to the rational use of public services. To overcome the systemic crisis in the industry, it is necessary to use the program-target method.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Наш город. Новости. Тема: “Коммунальные услуги”. <http://www.gorod.lv/novosti/tema/19963/kommunalnye-uslugi>, ресурс просмотрен 30.03.2018.
2. Новости и аналитика. Балтийский курс... Характеристика состояния жилищного фонда Риги и оценка потребности в реновации многоквартирных домов. http://www.baltic-course.com/rus/kruglij_stol/?doc=127807, ресурс просмотрен 31.03.2018.
3. Правила получения европейских средств на утепление домов изменились: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/ltv7-pravila-polucheniya-evropejskih-sredstv-na-uteplenie-domov-izmenilis.d?id=47931717>, ресурс просмотрен 31.03.2018.
4. Почему реновировать дом нужно уже сегодня, 10 причин <https://www.riga.lv/ru/news/10-prichin-rochemu-renovirovatj-dom-nuzhno-uzhe-segodnja?9831>, ресурс просмотрен 01.04.2018.

КРАТКИЙ ОБЗОР ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ГЕРМАНИИ

Рита Барановская, Германия
Балтийская Международная Академия,
Факультет Предпринимательства и Администрирования,
ritabaranovska1@gmail.com,
Dr.oec., асс.профессор Наталья Гжибовска

АННОТАЦИЯ

Германия - страна, которая граничит со многими развитыми европейскими странами, что способствует развитию всех видов туризма. В статье дан краткий обзор туристической отрасли Германии и перспективам ее дальнейшего развития.

Ключевые слова. Германия, Туризм, турист, туристические услуги.

ABSTRACT

Germany is a country that borders on many developed European countries, and this contributes to the development of all types of tourism. The article gives a brief overview of Germany's tourism industry and prospects for its further development.

Keywords. Germany, Tourism, tourist, tourist services

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Расположенная в центре Европы, экономически очень развитая и процветающая страна с развитой инфраструктурой, прекрасным климатом, многочисленными курортами и историческими памятниками, современная Германия привлекает миллионы туристов всех стран и континентов. Германия является третьей, наиболее посещаемой страной в Европе.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Германия - яркий пример развития семейного обслуживания туристической отрасли. Если на экспорт работают достаточно крупные туристические фирмы, то в пределах самой страны более популярное семейное обслуживание: когда семья удерживает небольшой отель и предлагает определенный пакет туристических услуг. Ежегодно Германию посещает около 10 млн. туристов, интересующихся историческими достопримечательностями: музеями, древними крепостями и другими древними архитектурными памятниками. Еще большая часть туристов, посещающих Германию - это туристы, которые интересуются природными достопримечательностями.

Большая часть, которая посещает Германию (60%) - туристы из соседних стран (Восточной и Западной Европы), около 25% - туристы из северной и южной Европы, остальные часть - Северная Америка, Ближний Восток и другие страны мира. Большинство туристов предпочитают "дикий" путешествиям. Они сами выбирают себе программы для отдыха и посещения выдающихся исторических мест. Другая часть выбирает услуги туроператоров, которые предлагают определенный маршрут развлечений и ознакомления со страной.

Интересно, что 48% европейских туристов приезжают в Германию на машине, 33% - на самолете и 7% - на поезде. Для поездок из стран, расположенных на других континентах, 97% туристов выбирают самолет [1].

Внутренний туризм в Германии развит умеренно. Местное население в основном отдыхает за пределами самой Германии. Это обусловлено тем, что рядом есть такие

мировые туристические страны как Италия, Испания, Франция, где стоимость туристических услуг на уровне или даже ниже немецких. Кроме относительной дешевизны, другие соседние страны - Голландия, Дания - являются привлекательными с точки зрения своей нетрадиционности.

Германия славится медицинским и курортным туризмом. Этим она обязана в первую очередь разнообразию природных лекарственных препаратов на ее территории: минеральные и термальные источники, целебные грязи, мягкий климат, обширный опыт в области натуропатии по Кнейпу, Фельке и Шроту, бодрящая морская вода и целебный воздух в ингаляторах.

В Германии очень развит событийный туризм. Ежегодно и повсеместно проводится более 10 тыс. различных праздников и фестивалей. В стране более 200 парков развлечений и семейного отдыха, более полусотни детских парков развлечений. В каждом городе или деревушке в летний сезон происходит что-нибудь интересное: праздник вина, пива, урожая, фейерверков, стрелков из лука, рыцарские турниры - всего не перечислить.

Наиболее распространенным видом туризма в Германии, помимо познавательного, является деловой и научный туризм. Ежегодно в Германии проходит свыше 600 международных научных конгрессов и конференций, вследствие чего страна занимает 4-е место, а Берлин — соответственно, 6-е место в мире по этому виду туризма [2].

Кроме привычных туров и экскурсий в Германии очень популярен велотуризм. В стране существует 75 тысяч километров велосипедных дорожек с информационными знаками для туристов. Велосипедные дорожки в Германии везде отделены от проезжей части трассы и поэтому безопасны. Излюбленными регионами велотуризма в ФРГ является Бавария с ее многочисленными реками и озерами, популярна Эльбская дорога и маршруты вдоль рек Майн и Везер. По данным Всеобщего германского велоклуба, в Германии есть более 5000 гостиниц, пансионатов, молодежных турбаз и кемпингов для велотуристов [3].

Главные поставщики туристов для Германии – это Нидерланды, Швейцария, США, Великобритания, Австралия, Италия, Франция. На эти семь стран приходится более 50% въездного турпотока. Россия занимает в рейтинге 18-ю строчку, в 2017 году число ночевоч российских туристов составило почти 1,49 млн, что на 12% меньше, чем годом раньше. Но за январь-март 2018 года туристический поток начал восстанавливаться – прирост составил около 30%. К 2030 году, учитывая тренды, Германская национальная туристическая организация (GNTO) рассчитывает увеличить число ночевоч до более, чем 121 млн. При этом европейцы будут совершать две трети числа поездок, тогда как одна треть придется на туристов из других стран мира [4].

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Развитая экономика и инфраструктура отрасли обслуживания Германии способствует тому, чтобы интенсивно развивалась отрасль туризма. Кроме экономических основ в Германии существует целый ряд краеведческих, исторических и географических предпосылок, которые создают благоприятные условия для развития всех видов туризма.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. <http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/41034/>
2. <http://deseite.ru/osnovnyie-vidyi-turizma-v-germanii/>
3. <http://germanyclub.ru/category/veloturizm>
4. Немецкая туристическая ассоциация. <http://www.deutscher/tourismusverband.de/service/touristische-information/definitionen/betriebsarten.html>

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Анна Белова, Артур Карх, Любовь Куприянова, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Резекненский филиал,
Предпринимательская деятельность,
lubovkuprijanova@gmail.com,
Научный руководитель: Dr.оес, Сергей Игнатьев,
stranik7@inbox.lv

ABSTRACT

The article considers and analyzes the main indicators of wholesale trade development, reveals the industry features and development trends. The problems of commercial entrepreneurship that slow the development of wholesale trade are revealed. A comparative analysis of various sources of financing of commercial entrepreneurship has been carried out and the key role of the deficit of financial resources as the main problem of development of commercial entrepreneurship is shown.

Keywords: commercial enterprise, financing, risk, wholesale.

ANOTĀCIJA

Rakstā tiek aplūkoti un analizēti galvenie vairumtirdzniecības attīstības rādītāji, atspoguļotas nozares iezīmes un attīstības tendences. Tiek atklāti komerciālās uzņēmējdarbības problēmas, kas palēnina vairumtirdzniecības attīstību. Tika veikta salīdzinoša analīze par dažādiem komerciālās uzņēmējdarbības finansēšanas avotiem un parādīta finanšu resursu deficīta galvenā loma komerciālās uzņēmējdarbības attīstības galvenā problēma.

Atslēgas vārdi: finansējums, komercuzņēmums, risks, vairumtirdzniecība.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены и проанализированы основные показатели развития оптовой торговли, выявлены отраслевые особенности и тенденции развития. Выявлены проблемы торгового предпринимательства, замедляющие развитие оптовой торговли. Проведен сравнительный анализ различных источников финансирования торгового предпринимательства и показана ключевая роль дефицита финансовых ресурсов как основной проблемы развития торгового предпринимательства.

Ключевые слова: оптовая торговля, риск, торговое предпринимательство, финансирование

Оптовая торговля, занимая одно из центральных мест в хозяйственных связях, осуществляет реализацию большинства видов продукции производственного и индивидуального назначения. Являясь важнейшим звеном в посреднической цепи продвижения товаров отечественного и зарубежного производства на внутренний рынок, этот вид торговли создает стимул местным производителям повышать конкурентоспособность товаров в целях завоевания прочных позиций на внутреннем и внешнем рынках [1].

Оптовая торговля связывает регионы производства товаров с регионами их потребления. Эта функция оптовой торговли вследствие неравномерного территориального распределения производственных мощностей актуальна для Латвии. Благодаря оптовой торговле устраняется пространственная и временная разобщенность производства и потребления.

Оптовая торговля является важнейшим двигателем товарного обращения. Благодаря ей сокращаются излишки запасов продукции и устраняется дефицит товара. Через оптовую торговлю осуществляется взаимодействие потребителя на производителя и реализуется механизм регулирования спроса и предложения. Кроме этого следует отметить ключевую

роль оптовой торговли в согласовании информационных потоков от потребителя к производителю и товарных потоков в обратном направлении [2].

Значительное воздействие на рост оборота оптовой торговли оказывает приход на латвийский рынок крупных торговых сетей, в том числе супермаркетов. Такое положение дел продиктовано особенностями спроса. В основном оптовые компании сотрудничают с крупными неспециализированными магазинами, для которых обращение в оптовые фирмы существенно упрощает процесс поставки, поскольку тем самым крупные магазины освобождаются от необходимости сотрудничать со многими поставщиками, предлагающими лишь ограниченную номенклатуру товаров.

В то же время в сфере оптовой торговли наметились некоторые отрицательные тенденции, основными из которых являются:

- большое количество посредников и преобладание малых по размерам форм предприятий оптовой торговли, не способных предоставить полный спектр услуг;
- сетевые форматы розничной торговли, созданные на основе оптовых структур, ведущих самостоятельную деятельность по закупке, хранению и реализации товаров.

Выявленные тенденции являются следствием ряда проблем, существующих в оптовом предпринимательстве, к основным из которых относятся:

- неэффективное государственное регулирование;
- низкая привлекательность отдельных регионов, территорий;
- дефицит трудовых ресурсов;
- дефицит финансовых ресурсов [3].

Особое внимание стоит обратить на проблему существенного дефицита финансовых ресурсов. Недостаток финансирования во многом обусловлен ограниченным доступом к кредитным ресурсам для инвестиционных проектов в торговой сфере, ростом потребности в оборотном капитале и отсутствием достаточной поддержки для начинающих предпринимателей (стартапов).

Важнейшим элементом обеспечения эффективной хозяйственной деятельности торговых предпринимательских структур является обеспечение широкого ассортимента продаваемых товаров, что невозможно на практике без наличия краткосрочных кредитных линий, нацеленных на исключение кассовых разрывов и конкурентоспособный ассортимент товаров. К таким кредитным линиям относятся овердрафт, револьверное кредитование и другие краткосрочные источники кредитных ресурсов.

Наиболее эффективной формой краткосрочного кредитования, ориентированного на пополнение ассортимента, является овердрафт. При этой форме кредитования банк автоматически списывает с расчетного счета клиента поступающие на него средства в счет погашения задолженности, восстанавливая при этом лимит кредитной линии. Тем самым банк-кредитор минимизирует расходы заемщика на обслуживание кредита, что выгодно заемщику. Вместе с тем заемщик должен крайне внимательно подойти к вопросу определения необходимого кредитного лимита, поскольку банки взимают определенную плату за неиспользованный кредитный лимит. Определение необходимого кредитного лимита может производиться на основе модели Миллера-Ора.

Снижение расходов финансирования торговой предпринимательской деятельности может осуществляться за счет использования схем операций по открытому счету, при которых поставщик (торговая компания) периодически поставяет товар заемщику партиями, получая за поставленный товар денежные средства по накопленной сумме долга за период времени, соответствующий получению нескольких партий поставки. Такая схема обеспечивает стабильность и ритмичность товарных и денежных потоков и не требует больших лимитов кредитных линий.

Крупные торговые сети, характеризующиеся обычно более высокой рентабельностью продаж, имеют более широкие возможности по привлечению заемных

ресурсов, поскольку обладают большим запасом финансовой прочности по сравнению с мелкими торговыми предприятиями.

При осуществлении торговой деятельности риски продавца существенно снижаются при использовании расчетов с помощью аккредитива, поскольку аккредитив выступает как расчетный и гарантийный инструмент одновременно. Исполнение аккредитива осуществляется банком-посредником после предоставления документального подтверждения выполнения условий сделки. Такая схема с одной стороны гарантирует покупателю своевременную и надежную поставку товара, а с другой стороны обеспечивает поставщику добросовестное выполнение финансовых обязательств покупателем. Недостатком аккредитивных операций является их высокая стоимость.

Применение различных схем и инструментов финансирования позволяет диверсифицировать источники финансирования предпринимательской деятельности в торговле, что обеспечивает гибкость и надежность текущего и долгосрочного финансирования. Однако при всей заинтересованности банков в кредитовании торгового предпринимательства в целом этот сегмент финансирования на сегодняшний день остается недостаточно развитым. Для увеличения доли торгового финансирования в кредитных портфелях банков необходимо решить ряд проблем, основными из которых является:

- нехватка квалифицированного персонала;
- слабая осведомленность латвийских предпринимателей о широких возможностях торгового финансирования, доступности его инструментов [4].

Исходя из вышесказанного, следует выделить два основных направления развития оптового предпринимательства. Это стимулирование инвестиционных проектов развития торговой инфраструктуры, а именно строительство логистических центров, складов, торговых площадок. А так же устранение дефицита трудовых ресурсов, в частности квалифицированного персонала на руководящих должностях, повышение финансовой грамотности для эффективного управления финансовыми ресурсами предприятия.

SUMMARY

Proceeding from the specific peculiarities of educational service the author offers to use modern informative CRM-technology based on the management of the relations with the clients. It is useful for the educational institution to investigate the question of using CRM- and other technologies for promotion of its educational service.

KOPSAVILKUMS

Ņemot vērā iepriekš minēto, ir nepieciešams iedalīt divus galvenos vairumtirdzniecības biznesa attīstības virzienus. Tas ir ieguldījumu projektu stimulēšana tirdzniecības infrastruktūras attīstībai, proti, loģistikas centru, noliktavu, tirdzniecības platformu būvniecība. Un arī darbaspēka resursu trūkumu novēršana, īpaši kvalificētu personālu vadošos amatos, finanšu zināšanas palielināšana, lai efektīva uzņēmuma finanšu resursu pārvaldība.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

- 1) Голиков Е. Оптовая торговля. Менеджмент. Маркетинг. Логистика. Финансы. Безопасность. – 2003. с.12.
- 2) Даненбург В., Монкриф Р., Тейлор В. - Основы оптовой торговли. Практический курс – 1997. – с.79-85.
- 3) Теоретические аспекты и тенденции развития оптовой торговли в рыночной экономике. – [Электронный ресурс]. – <https://sov39.livejournal.com/27174.html> (дата обращения 18.03.2018.)
- 4) Анализ финансового состояния предприятия. [Электронный ресурс]. – http://afdanalyse.ru/publ/investicionnyj_analiz_analiz_denezhnogo_potoka/model_millera_orra/28-1-0-356 (дата обращения 20.03.2018.)

- 5) Оптовая торговля потребительской кооперации в условиях переходной экономики. – [Электронный ресурс]. – <http://economy-lib.com/optovaya-torgovlya-potrebitelskoy-kooperatsii-v-usloviyah-perehodnoy-ekonomiki#ixzz5AZyk2wma> (дата обращения 12.03.2018.)
- 6) Оценка рисков в коммерческой деятельности предприятия оптовой торговли. – [Электронный ресурс]. – https://knowledge.allbest.ru/marketing/2c0a65625a3ad69b4d43b_88521206c26_0.html (дата обращения 12.03.2018.)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛАТВИИ

Юлия Бояренко, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Региональная экономика и экономическая политика,
bojarenko@inbox.lv,
M.sc. oec., докторант, лектор Бухгалтерско-Финансового Колледжа

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы выбора критериев признания, методов оценки и учёта статей финансового отчёта. Цель данной статьи состоит в разработке рекомендаций по решению проблемы вариантности бухгалтерской политики для предприятий Латвийской Республики. Объектом исследования являются критерии признания, методы оценки и учёта отдельных статей финансового отчёта. Представленные автором рекомендации по решению проблем вариантности бухгалтерской политики основываются на разработке методологического подхода к процессу формирования бухгалтерской политики предприятий Латвии, а именно на определении критериев существенности.

Ключевые слова: бухгалтерская политика, критерии существенности.

ABSTRACT

This article deals with the choice of recognition criteria and the methods of evaluation of and accounting for fixed assets. The aim of the article is to develop recommendations on how to resolve the issue of accounting policy variability for the companies of the Republic of Latvia. The object of the study are recognition criteria and the methods of evaluation of and accounting for fixed assets. The recommendations on the solution of the issues related to variability of fixed asset accounting policy are based on the development of a methodological approach to the formation of accounting policies for Latvian companies, namely, on the determination of materiality criteria.

Keywords: Accounting policy, materiality criteria.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Бухгалтерская политика является главным документом, регулирующим бухгалтерский учёт на предприятии. Для пользователей финансовой отчетности предприятий она обеспечивает достоверность, полноту и сравнимость финансовой информации. Законодательство Латвийской Республики не регламентирует целый ряд положений бухгалтерской политики и предоставляет возможность предприятиям самим разработать и принять критерии признания, методы оценки и учёта тех или иных статей финансового отчёта. Выбор бухгалтерской политики предприятия оказывает влияние на ключевые финансовые показатели предприятия и на экономические решения пользователей финансовой информации.

Проблема состоит в определении оптимального варианта критериев признания, методов оценки и учёта статей финансового отчёта. Таким образом, возникла объективная необходимость в разработке методологических подходов к процессу формирования бухгалтерской политики предприятий Латвийской Республики.

Цель данной статьи состоит в разработке рекомендаций по решению проблемы выбора бухгалтерской политики. Для достижения цели автор анализирует положительные и отрицательные аспекты вариантности политики бухгалтерского учета на микро уровне. Объектом исследования являются критерии признания, методы оценки и учёта отдельных статей финансового учёта.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Методологической основой исследования является применение принципов научного познания, основных положений теории бухгалтерского учета и экономического анализа.

Информационную базу исследования составили законодательные акты ЛР в области финансового учёта, Международные стандарты финансовой отчетности, научные труды латвийских и зарубежных ученых, материалы периодических изданий, данные научных публикаций, сети Интернет, справочно-правовых систем.

Требования к бухгалтерскому учету в Латвийской Республике регулируются национальными законами и правилами Кабинета Министров. Закон «О бухгалтерском учете» является основным законом в области бухгалтерского учета. Чтобы обеспечить все требования данного закона специальные Правила Кабинета Министров № 585 «Правила ведения и организации бухгалтерского учета» регламентируют, какие документы по организации бухгалтерского учёта должны быть созданы и утверждены на каждом предприятии. Согласно данным правилам, бухгалтерская политика является одним из обязательных документов по организации бухгалтерского учёта, наряду с планом счетов, инструкциями по инвентаризации и другими документами. Однако, в правилах также оговорено, на кого не распространяется требование по разработке и утверждению бухгалтерской политики.

В законодательстве Латвии понятие «бухгалтерская политика» отражено как в Законе «О годовых отчётах и консолидированных годовых отчётах», так и в Правилах Кабинета Министров № 585 «Правила ведения и организации бухгалтерского учета [10].

Бухгалтерская **политика** представляет собой совокупность принципов, методов и правил учета хозяйственных сделок, фактов и событий, а также методов оценки и отражения в статей финансового отчета. Она является обязательным элементом, регулирующим бухгалтерский учёт на предприятии, что обеспечивает достоверность, полноту и сравнимость деловой информации. В то же время она - важный фактор влияния на величину основных показателей деятельности предприятия и на его ценовую политику. Создавая бухгалтерскую политику, каждый хозяйствующий субъект сталкивается с возможностью выбора критериев признания, методов оценки и учёта тех или иных статей финансового отчёта.

Суть проблемы для предприятий Латвийской Республики заключается в том, что законодательство не регламентирует содержание целого ряда важных положений бухгалтерской политики. Назовем лишь некоторые важные вопросы, решение которых в соответствии с действующим законодательством Латвии является многовариантным:

- величина или минимальное значение стоимости объекта нематериальных вложений и основных средств;
- метод начисления износа для определённой категории основных средств;
- критерий существенности ликвидационной стоимости основных средств;
- метод учёта основных средств (метод затрат, метод переоценки и др.)
- оценка основных средств по полной производственной себестоимости или оценка только по прямым производственным затратам;
- критерии, при которых дебиторский долг признается сомнительным;
- методы оценки сомнительных дебиторов;
- критерий существенности ошибок прошлых лет и другие.

Вышеперечисленные вопросы должны быть разработаны и утверждены в политике бухгалтерского учета каждого предприятия. Здесь и возникает проблема, выбранная автором в качестве **сути данного исследования**: определение последствий свободы выбора

критериев признания, методов оценки и учета, которые оказывают существенное влияние на показатели деятельности предприятия. **Цель данной статьи** состоит в разработке рекомендаций по решению проблемы вариантности бухгалтерской политики для предприятий в Латвийской Республике. **Объектом исследования** являются критерии признания, методы оценки и учёта отдельных статей финансового отчёта.

Вопросам формирования и раскрытия бухгалтерской политики посвящены труды многих ученых и практиков. Различные аспекты, связанные с изучением вопросов формирования учетной политики, нашли своё отражение в работах:

- латвийских авторов – А. Лудборжа, И. Лейбус, А.Есемчук и других;
- российских авторов – Р.А. Алборова, Б.А.Аманжолова, А.С. Бакаева, П.С. Безруких, В.Б. Ивашкевича, Н.А. Каморджановой, Н.П. Кондракова, Л.З. Шнейдманом и других.

Международный опыт изучения проблем формирования учетной политики представлен в трудах таких зарубежных авторов, как Eldon S. Hendriksen, Michael F. Van Breda, Belverd E. Needles, Marian Powers, Susan V. Crosson, и многих других.

Все авторы подчеркивают важность выбора бухгалтерской политики, однако, подробный анализ её влияния на величину финансовых показателей предприятия, а также на экономические решения пользователей не проводился.

Не решены многие методологические проблемы, позволяющие сформировать адекватный требованиям рыночной экономики систематизированный комплексный подход к формированию и раскрытию бухгалтерской политики.

Ассоциация бухгалтеров Латвийской Республики в сотрудничестве с Министерством финансов разработала руководство по подготовке документов по организации бухгалтерского учёта - «Путеводитель по составлению документов по организации бухгалтерского учёта». В состав данных документов входит также бухгалтерская политика. Основная цель этого путеводителя - помочь предприятиям с формированием качественных документов по организации бухгалтерского учёта на предприятии, что будет способствовать эффективному учету и подготовке качественного финансового отчета.

Данная разработка носит рекомендательный характер, т.к. не является нормативным законодательным актом и предназначена для микрообществ и малых обществ. В данном документе не отражена методология выбора показателей вариантности бухгалтерской политики, а рекомендуются некоторые из них.

Выбор критерия стоимости объекта основного средства

Согласно законодательству Латвийской Республики, каждое общество самостоятельно выбирает и указывает в бухгалтерской политике критерий стоимости основного средства [13]. В законодательной базе не представлены ограничения - минимальное и максимальное значение данного критерия, что влечёт за собой большие отличия в результатах показателей деятельности предприятий.

Выбор критерия стоимости основного средства оказывает влияние на балансовую стоимость основных средств, на величину затрат, а значит и на прибыль. Таким образом, выбор критерия стоимости объекта основного средства должен обеспечить такие качественные характеристики финансовой отчетности, как достоверность, осторожность, уместность и другие.

Ассоциация бухгалтеров Латвийской Республики в «Путеводителе по составлению документов по организации бухгалтерского учёта» в качестве примера критерия стоимости объекта основного средства для микрообществ и малых обществ предлагает величину 150 евро [14, 23]. Однако, микрообщество и малое общество принципиально отличаются по финансовым показателям. Так, например, сумма баланса и нетто оборот микрообщества и малого общества отличаются более чем в десять раз, согласно критериям, представленным

в статье 5 части 2 Закона «О годовых отчётах и консолидированных годовых отчётах».

Таким образом, для обеспечения сопоставимости финансовой информации выбор бухгалтерской политики должен быть методологически обоснован.

Методология выбора критерия стоимости объекта основных средств может основываться на критерии существенности. В качестве базового показателя для установления критерия существенности, например, можно предложить среднегодовую балансовую стоимость основных средств или сумму баланса.

Выбор метода начисления износа для определённой категории основных средств

Для расчета износа основных средств законодательство Латвийской Республики предлагает использовать несколько методов: линейный, дегрессивный метод или метод ускоренного износа, а также методы, зависящие от интенсивности использования основного средства [13].

Выбор одного из вышеперечисленных методов окажет влияние на балансовую стоимость основных средств и на величину затрат, а значит и на прибыль.

Для каждой категории основных средств может быть использован свой метод начисления износа [13]. Категорией основных средств, в свою очередь, является совокупность аналогичного вида и аналогичным образом используемых в деятельности общества основных средств, что определяет каждое предприятие самостоятельно.

Однако, в законодательстве Латвии не отражены рекомендации по применению того или иного метода для определённых категорий основных средств. Таким образом, в бухгалтерской политике каждого предприятия необходимо обосновать выбор метода начисления износа для определённой категории основных средств.

Линейный метод соответствует прогнозу равномерного поступления экономических благ или равномерную полезность данного объекта. Дегрессивный метод соответствует прогнозу более интенсивного поступления экономических благ в первые годы эксплуатации и менее интенсивного в последующие годы. Методы, напрямую зависящие от интенсивности использования основного средства, в свою очередь отражают прямую зависимость поступления экономических благ от интенсивности использования основного средства в хозяйственной деятельности.

Как правило, латвийские предприятия для всех категорий основных средств, независимо от того как распределены в течение срока службы экономические блага от использования основных средств той или иной категории, выбирают линейный метод, т.к. он наиболее простой. Данный подход не обеспечивает достоверной информации о финансовом состоянии предприятия. В бухгалтерской политике должен быть обоснован выбор того или иного метода начисления износа основываясь на прогнозе поступления экономических благ от использования основного средства.

Выбор критерия существенности ликвидационной стоимости

Согласно законодательству Латвийской Республики, ликвидационной стоимостью является расчетная стоимость, которую общество может получить при продаже основного средства в конце срока его полезного использования, и из которой вычтены ожидаемые издержки от чуждения. Однако, если ликвидационная стоимость основного средства является несущественной, ее не учитывают при начислении списываемой в износ стоимости [13].

Ликвидационная стоимость основного средства влияет на расчёт износа, т.к. участвует в расчёте амортизируемой стоимости, оказывая влияние на балансовую стоимость основных средств и на величину затрат, а значит и прибыль.

Законодательные акты Латвийской Республики не оговаривают как определить существенность ликвидационной стоимости основного средства, следовательно, каждое предприятие должно определить критерий существенности самостоятельно и отразить в своей бухгалтерской политике.

В качестве базового показателя для установления критерия существенности ликвидационной стоимости можно использовать затраты на приобретение или производственную себестоимость конкретного объекта основных средств.

Таким образом, методология определения критерия существенности ликвидационной стоимости основного средства может основываться на том, каков удельный вес ликвидационной стоимости в сумме затрат на приобретение или в производственной себестоимости данного объекта основных средств.

Выбор метода оценки активов по полной производственной себестоимости, включающей в себя прямые и непрямые производственные затраты, или только по прямым производственным затратам

Принцип оценки всех статей баланса и расчёта прибыли или убытков регламентирует Закон о годовых отчётах и консолидированных годовых отчётах, согласно которому оценка производится в соответствии с затратами на приобретение или себестоимостью производства.

Согласно национальному законодательству:

- затраты на приобретение состоят из прямых затрат (покупная цена товара или услуги), к которой должны быть добавлены дополнительные непрямые затраты, связанные с покупкой.
- производственная себестоимость состоит из прямых затрат (затраты на приобретение сырья, основных материалов и вспомогательных материалов, и другие прямые затраты, связанные с изготовлением соответствующего объекта), а также можно добавить **непрямые** затраты, которые связаны с изготовлением объекта [10].

Таким образом, при определении производственной себестоимости запасов, основных средств или других активов, перед предприятием стоит выбор – непрямые затраты можно включать, а можно и не включать в их стоимость.

Выбор метода оценки активов по полной производственной себестоимости, включающей в себя прямые и непрямые производственные затраты или метод оценки только по прямым затратам, должен основываться на принципе согласования доходов и расходов по отчётным периодам [10]. Все затраты, как прямые, так и непрямые, связаны с созданием объекта основных средств и все они в будущем будут способствовать получению экономического блага от использования данного объекта.

Однако, если непрямые затраты незначительны и в силу объективных причин не могут быть распределены между созданными активами, т.к. слишком велики затраты на их распределение, не представляется целесообразным увеличивать стоимость актива на их сумму.

В качестве базового показателя для установления критерия существенности непрямых затрат можно использовать прямые затраты.

Методология определения критерия существенности косвенных затрат может основываться на том, каков удельный вес косвенных затрат в сумме прямых затрат.

Таким образом, вариантность бухгалтерской политики оказывает влияние на основные финансовые показатели, такие как сумма баланса и величина прибыли.

Влияние вариантности бухгалтерской политики основных средств на финансовые показатели и финансовое состояние предприятия представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Влияние выбора бухгалтерской политики

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Предприятия, создавая свою бухгалтерскую политику, должны обеспечить соблюдение всех принципов подготовки и раскрытия финансовой отчетности, т.е. соблюдение качественных характеристик финансовой отчетности и основных допущений при ее составлении [9].

Основной методологии выбора критериев существенности, методов оценки и учёта статей финансового отчёта, должна быть достоверность финансовой информации.

Формируя бухгалтерскую политику, каждому предприятию необходимо обосновать выбор того или иного варианта учёта, т.к. это влияет на:

- финансовые показатели деятельности предприятия,
- финансовое состояние предприятия,
- принятие решений пользователей финансовой отчётности.

Так, например, выбор того или иного варианта бухгалтерской политики основных средств и других активов, рассмотренных в данной статье, может основываться на следующих показателях:

- выбор критерия стоимости основного средства может основываться на среднегодовой балансовой стоимости основных средств;
- выбор метода начисления износа может основываться на прогнозе поступления экономических благ от использования основного средства в течение срока службы;
- определение существенности ликвидационной стоимости основного средства может основываться на стоимости приобретения или производственной себестоимости основного средства;
- выбор метода оценки активов по полной производственной себестоимости, включающей в себя прямые и непрямые производственные затраты зависит от существенности непрямых затрат по отношению к прямым производственным затратам на создание соответствующего актива.

Таким образом, систематизированный комплексный подход к формированию и раскрытию бухгалтерской политики предприятия позволит обеспечить достоверность финансовой информации.

С одной стороны, наличие вариантности в вопросах оценки и учёта статей

финансового отчёта влечёт за собой несопоставимость информации, представленной в финансовой отчётности предприятий Латвии. Это может в определенной степени исказить итоги сравнения предприятий с точки зрения их эффективности и устойчивости. С другой стороны, относительная свобода выбора методов оценки и учёта позволяют предприятию лучше приспособляться к конкретной рыночной ситуации в мире, в стране и микросреде. Бухгалтерская политика является фактором повышения показателей эффективности и финансовой устойчивости предприятий.

Автор данной статьи полагает, что в условиях законодательной свободы латвийских предприятий в выборе важных вопросов формирования бухгалтерской политики целесообразно использовать критерии существенности. Это обеспечит качество финансовой информации и её сопоставимость.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Hendriksen, E. (2000). Accounting Theory / Eldon S. Hendriksen, Michael F. Van Breda (5th edition). McGraw-Hill Education, 905.
2. Needles, B. (2013). Principles of Accounting / Belverd E. Needles, Marian Powers, Susan V. Crosson, (12th edition). Cengage Learning, 1216.
3. Leibus, I. (2016). Financial Accounting / Inguna Leibus, Ingrida Petersone, Anna Jesemchik, etc. Riga: Business Information Service, 327.
4. Ludborzhs, A. (2006). Accounting for fixed assets / Aivars Ludborzhs. Riga: Business Information Service, 255.
5. Аманжолова Б.А., Зайцева О.П., Шахманова Б.А. (2011). Искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности: причины, терминология, выявления, Аудиторские ведомости, 2, 18 - 25.
6. Бакаев, А. (2007). Бухгалтерский учет / А.С. Бакаев., П.С. Безруких, Н.Д. Врублевский. Москва: Бухгалтерский учет (Библиотека журнала "Бухгалтерский учет"), 736.
7. Кондраков, Н. (2013). Бухгалтерский учет в схемах и таблицах / Кондраков Н.П., Кондраков И.Н. Москва: Проспект, 280.
8. Шеремет, А. (2009). Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. / А.Д. Шеремет. Москва: ИНФРА-М, 367.
9. IAS 1 Presentation of Financial Statements, <http://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ias-1-presentation-of-financial-statements/> (accessed: 07.04.2018)
10. Latvijas Republikas Gada pārskatu un konsolidēto gada pārskatu likums, <https://likumi.lv/ta/id/277779-gada-parskatu-un-konsolideto-gada-parskatu-likums> (дата просмотра: 26.04.2018)
11. Latvijas Republikas likums „Par grāmatvedību”, <https://likumi.lv/doc.php?id=66460> (дата просмотра: 26.04.2018)
12. Ministru kabineta noteikumi Nr. 585 “Noteikumi par grāmatvedības kārtošānu un organizāciju”, <https://likumi.lv/doc.php?id=80418> (дата просмотра: 28.04.2018)
13. Ministru kabineta noteikumi Nr.775 „Gada pārskatu un konsolidēto gada pārskatu likumapiemērošanas noteikumi”, <https://likumi.lv/ta/id/278844-gada-parskatu-un-konsolideto-gada-parskatu-likumapiemerosanas-noteikumi> (дата просмотра: 28.04.2018)
14. Grāmatvedības organizācijas dokumentu rokasgrāmata mikrosabiedrībām un mazām sabiedrībām, http://www.fm.gov.lv/lv/sadalas/gramatvedibas_un_revizijas_politika/gramatvedibas_politika/gramatvedibas_organizacijas_dokumentu_rokasgramata_mikrosabiedribam_un_mazam_sabiedribam___/, (accessed: 17.04.2018).

ASSESSING DEVELOPMENT OF THE ENERGY INDEPENDENCE STRATEGY IN THE BALTIC STATES

Rita Bužinskienė, Lithuania,
Siauliai State College,
ritabuzin@gmail.com

ABSTRACT

The main aim of this article is to estimate energy independence strategy in the Baltic States. Energy independence is one of the most important indicators of the development of EU strategy Europe 2020. The results show that the Estonia dominant amongs all three countries, except the indicator of using renewables. The best situation in the energy production using renewable energy resources is in Lithuania and it is more higher than EU28 countries in 2016. The Latvia is a leader using more higher share of renewable energy by sectors.

Keywords: Baltic States, Development, Energy Independence, Strategy.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

The fighting for climate change – one of the main targets of the Europe’s growth strategy. In 2012 to achieve the Goal of the Europe 2020, EU adopted the Energy Efficiency Directive [13]. It seeks to provide specific objectives for: 1. 20% cut in greenhouse gas emissions; 2. increase 20% of EU energy from renewables; 3. moving towards a 20% increase in energy efficiency. In this time EU countries have agreed on a new 2030 Framework for climate and energy, including EU-wide targets and policy objectives for the period between 2020 and 2030. Targets for 2030: 1. a 40% cut in greenhouse gas emissions compared to 1990 levels. 2. at least a 27% share of renewable energy consumption. 3. at least 27% energy savings [1].

The aim of this paper is to evaluate and compare implementation of strategy of energy independence of Baltic States.

The main tasks are the following:

- reviewing and comparing achievements of the energy policy of the Baltic states to the targets of Europe’s 2020 independence strategy.
- analysing and comparing development of energy independence strategy between Baltic countries.

Methods: comparative analysis, graphical analysis, systematization and generalization.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

The Energy Policy of the Baltic States. Looking at individual Baltic countries reveals that the key priorities include energy security, diversification of energy supply, energy efficiency and integration of Baltic States’s energy network with the energy systems of the European Union. Various scenarios have been analysed by engaging many energy experts in the development of the Baltic States Strategy’ 2020, 2030 and 2050 (Table1).

Table 1. Energy Independence Strategy‘ 2020 Guidelines.

Sources: made by the author based on the data of the Dudzińska, 2012; Schneider 2013; Godzimirski and etc., 2015; Štreimikienė and etc., 2016; Renewable Energy Yearbook 2016, Baltic Energy Market, 2017; European Commission report on the State of the Energy Union, 2017.

Lithuania (LT)	Latvia (LV)	Estonia (EE)
a) increasing efficiency of energy by 1.5% and by 2020 to reaching 740 thousand tonne of oil equivalent (toe) savings of energy of annual compared to 2009 level. b) to produce about 35% of the electricity production in the countr. c) to achieve a 30% share of renewables in the final energy consumption balance.	a) heat energy consumption by households of 153 kWh/m2. b) increase the proportion of RES in Latvia's gross final energy consumption by up to 40%; c) the proportion of energy produced from RES in the final energy consumption of transport by up to 10% starting from 2020 d) increase the RES proportion in Latvia's gross final energy consumption by up to 40% and 50%. e) increase the proportion of energy produced from RES in gross final energy consumption in transport to 10%. f) increase the proportion of RES in Latvia's gross final energy consumption up to 58.5%.	a) increasing a renewable energy share of 25 %. b) to balance the overall energy mix: wind, and potential nuclear energy as well as timber, gas and liquefied fuels are supposed to have a share of about 20 percentages of energy production. b) RE action plan : 38.4% of renewable energy in heat and cooling; 17.6% of RE in electricity, and 10% of RE in transport, with a total of 25%.

Lithuania’s National Energy Strategy. The Lithuania has a legally binding target, in the year 2020, the share of renewable energy would account for at least 23% of the total final energy consumption of the country, and the share of renewable energy would account for at least 10% of final energy consumption in the transport sector. In the future, the objective is to achieve a 30% share of renewables in the final energy consumption balance in 2020 [3,7].

Based on the Latvia’s Energy Strategy, the Latvia Ministry of Economics elaborated Basic Principles of Energy Policy for 2016–2020. In particular, the aim is to reduce imported energy at least to 50% and to increase the share of renewables at least up to 50%. The energy policy favour renewable and domestic energy sources: share of renewables in gross final consumption of energy shall increase to 40% [3, 7, 10].

The current version of *Estonian Energy Strategy* was adopted in 2009. Since then, there have been a number of changes and trend shifts in the energy sector and a new strategy is being developed. In Estonia, the aim is to keep the final energy consumption at the level of 2010 in 2020. The updated ‘‘Estonia 2020’ Competitiveness Strategy’ intends with its energy efficiency objective that final energy consumption should not pass the 2009 level [3, 6, 9].

The Energy efficiency indicators in the Baltic States. Energy dependence on imported energy poses the greatest external threat as it affects national security. The Lithuania are too dependent on imports of fossil fuels compared to other Baltic countries (Figure 1).

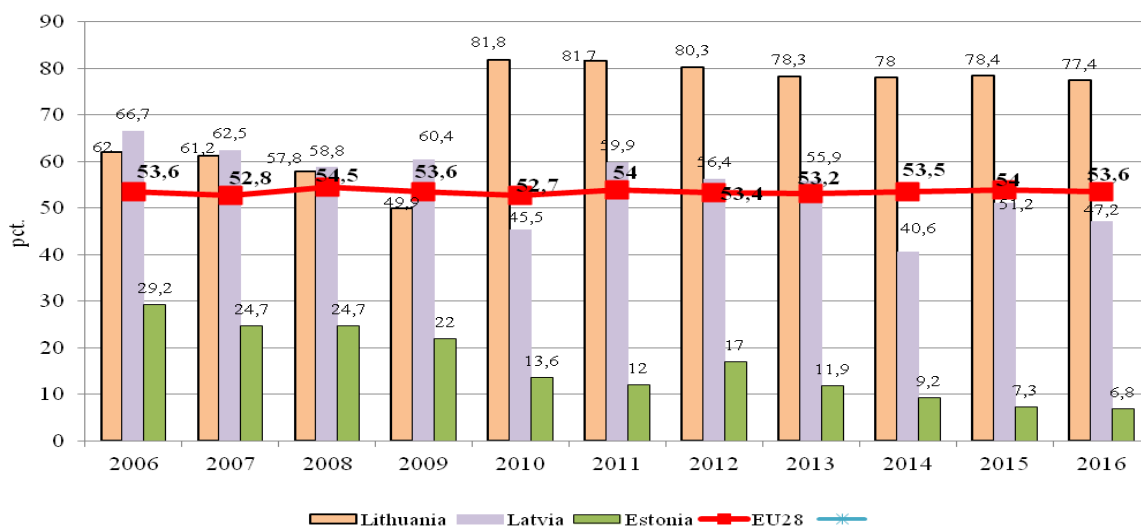

Fig. 1. Energy dependence on imported energy in Baltic States, %.
 Sources: Eurostat

The analysis shows that Lithuania's energy dependence on imports during the last years 2006 – 2016 has increased by 15,4 p. p. and this one was higher than EU 28 member states, i.e. about 23,8 p.p. (2016). The highest demand for imported fossil fuels was in 2010 (81,8%) and remained fairly high throughout the decade, i.e. about 80%. The Latvia's and Estonia's situation of energy dependence is better compared to the EU28 member states. During the 2006-2016 period the demand of energy dependence of Latvia and Estonia have decreased, respectively by 19,5 p.p. and 22,4 p.p. The indicator of the energy dependence shows that the worst situation is in Lithuania.

According to Eurostat, the Baltic States energy production from renewable energy has reached a “record high” in different periods of time (Figure 2). Looking at individual Baltic countries, results of analysis suggests that the biggest energy production using renewable energy resources was made up in the Lithuania 37,2 % (2016), in the Latvia – 38,7% (2014), in the Estonia 28,6 % (2015).

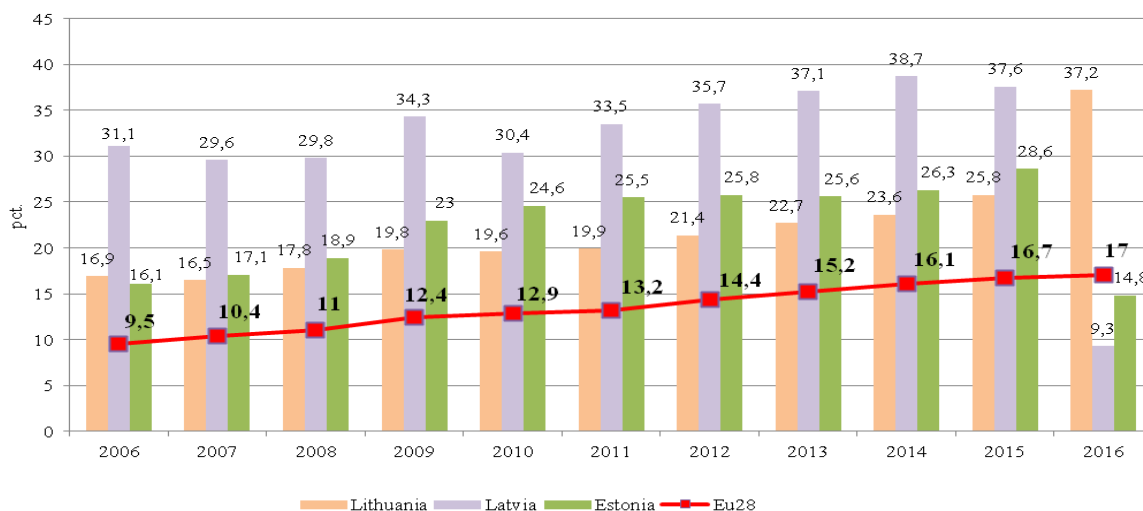

Fig. 2. Energy production using renewable energy resources, %.
 Sources: Eurostat

In figure 2 we can see that Lithuania energy production using renewable energy resources during the last years 2006 – 2016 accounted for the largest growth in the Lithuania, i.e. about 20,3 percentage points (p.p). However, Latvia and Estonia energy production using renewable energy resources during the years 2006 – 2016 decreased, respectively from 31,1 % to 9,3 %, i.e. about 21,8 p.p. and from 16,1 to 14,8, i.e. about 1,3 p.p. The analysis shows that Latvia and Estonia have

a lower level of this indicator than the EU average in the 2016. Of the three Baltic countries, the renewables’ situation is worst in Latvia.

According to the results, in the Lithuania, renewables accounted for 37,2 % of final energy consumption in compared to EU 28 members state 17 % in 2016, representing more than 86 % of the 2020 target. In the Latvia, renewables accounted for 9,3 % of final energy consumption in compared to EU28 average 17 % in 2016, representing nearly 115 % of the 2020 target. In the Estonia, renewables accounted for 14,8 % of final energy consumption in compared to EU28 average 17 % in 2016, representing nearly 35 % of the 2020 target.

Another indicator is the share of renewable energy in gross final energy consumption by sector. The analysis shows that EU28 members states in the electricity sector, the share of renewable energy the during last years 2006 – 2016 went up from 15,4 % to 29,6 %, in the transport sector went up from 2,5 % to 7,1 %., 7,1% and in the heating sector on the same period, the share of renewable energy went up from 11,4 % to 19,6 % (Table 2).

Table 2. Share of renewable energy in gross final energy consumption by sector, %.

Sources: Eurostat

Indicators	Lithuania			Latvia			Estonia			EU28		
	2006	2011	2016	2006	2011	2016	2006	2011	2016	2006	2011	2016
RES-share in the general electricity, %	4	9	16,8	40,4	44,7	51,3	1,5	12,3	15,5	15,4	19,7	29,6
RES-share heating and cooling, %	29,2	32,8	46,5	42,6	44,7	51,9	30,7	44,1	51,2	11,4	15,6	19,6
RES-share in transport, %	1,9	3,8	3,6	2,2	4,1	2,8	0,2	0,4	0,4	2,5	4	7,1
Target 2020	30%			40%			25%			20%		

According to Eurostate, in 2016, the largest increase in renewable energy capacities was in electricity and heating and cooling sectors — in comparison to 2006, respectively it went up by 12,8 p.p and 17,3 p.p. (Lithuania), 10,9 p.p. and 9,3 p.p. (Latvia), 14 p.p. and 20,5 p.p. (Estonia). The smallest increase in renewable energy capacities was in transport sector – in comparison to 2006, respectively it went up by 1,7 p.p (Lithuania), 0,6 p.p. (Latvia), 0,2 p.p. (Estonia). Latvia’s results shows that RES –share in the general electricity and heating and cooling is more higher than EU 28 members states, i.e. about 21,7 p.p. and 32,3 p.p. (2016). Lithuania’s and Estonia’s results show that RES –share in the heating and cooling sector is more higher than EU 28 members states, respectively, i.e. about 26,9 p.p. and 31,6 p.p. (2016).

Another indicator to assess the development of energy productivity in Baltic States (Fig. 3).

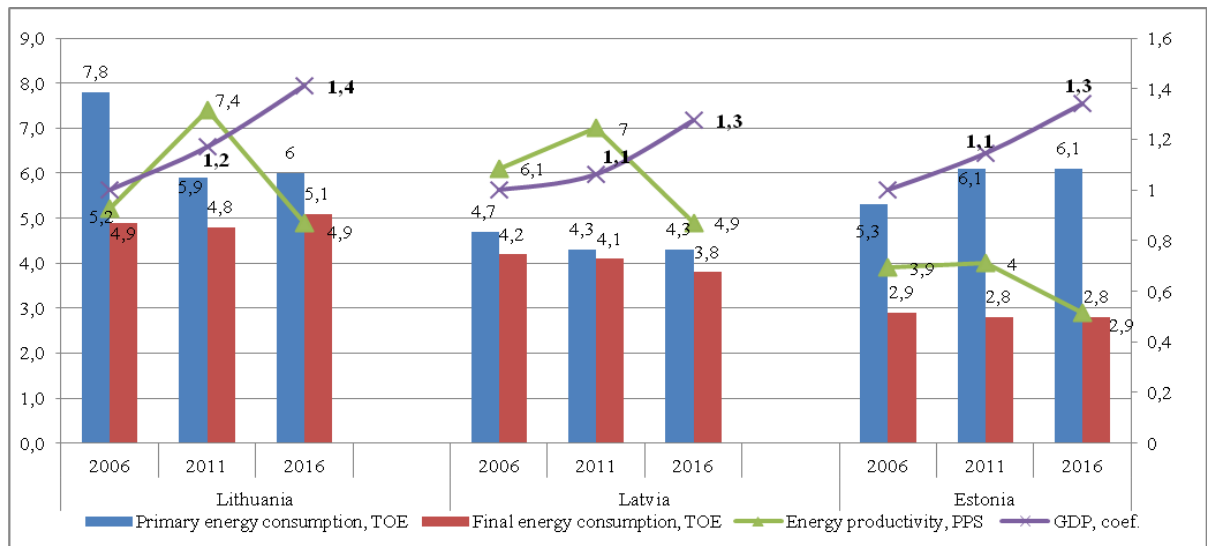

Fig. 3. Development of energy productivity in Baltic States.

Sources: Eurostat

The analysis shows that all Baltic States had fall of energy productivity. In Lithuania it fall up by 5,2 and 5,1 purchasing power standards (PPS), in Latvia - 6,1 and 4,9 PPS, in Estonia - 3,9 and 2,8 PPS. This results show that energy productivity had fall down despite the fact that Gross domestic product (GDP) the during last years 2006 – 2016 had risen position in Baltic States: Lithuania 41 %, Latvia and Estonia 34 %.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Summarizing the results of research, it can be stated that Baltic States dependent on energy import. The worst situation of energy dependence on importe energy compared EU28 countries is in Lithuania. The indicator of energy production using renewabe shows that in Lithuania this one is higher than EU28 countries. Latvia and Estonia was lower level on this indicator than EU28 countries. It has to be noticed that the worst situation is in Latvia. However Latvia distinguishes with very high shares of renewables in electricity generation and in heating and cooling. The Lithuania distinguishes with very high shares of renewable in heating and cooling too. It has to be notices that all Baltic States had fall of energy productivity. This results show that energy productivity had fall down despite the fact that Gross domestic product during last years 2006 – 2016 had risen position in Baltic States.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

- 2030 Energy Strategy. [Internet source] <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy-and-energy-union/2030-energy-strategy>.
- Štreimikienė D. Wadim A. Strielkowski B, Bilan Y. C, Mikalauskas I. 2016. Energy dependency and sustainable regional development in the Baltic States - a review. *Geographica Pannonica*, Vol.20, Issue 2, 79-87.
- Baltic Energy Market. Interconnection Plan GRIP 2017. [Internet source]. https://www.entsog.eu/public/uploads/files/publications/GRIPs/2017/entsog_BEMIP_GRIP_2017_Main_web_s.pdf
- Godzimirski J.M., Vilpišauskas R., Švedas R. 2015. Energy security in the Baltic Sea Region: regional coordination and management of interdependencies. *Vilnius University Press*.
- Dudzińska K. (2012) Energy Policy in the Baltic States—United or Separate? *PISM Policy Paper*: No. 37, 1-8. [Internet source] https://www.pism.pl/files/?id_plik=11583
- Energy Efficiency in the Baltic Sea Region Policy and Project Review. Council of the Baltic Sea States Secretariat, 2015 [Internet source] <http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2012/08/ENERGY-EFFICIENCY-IN-THE-BALTIC-SEA-REGION-REPORT.pdf>

7. European Commission. Communication from the commission to the european parliament, the council, the european economic and social committee, the committee of the regions and the european investment bank, Third Report on the State of the Energy Union, 2017. [Internet source] https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/annex-3-progress-national-energy-climate-plans_en.pdf
8. Schneider T. 2013. Energy Policy in Estonia. *Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.*, 1-5. [Internet source] http://www.kas.de/wf/doc/kas_33609-1522-2-30.pdf?130222203647
9. Neeme M. The future of the Estonian energy sector in relation to EU 2050 low carbon economy roadmap. Faculty of Natural Resources and Agricultural Sciences. [Internet source] https://stud.epsilon.slu.se/9368/1/neeme_m_160706.pdf
10. Latvia: Energy Efficiency and Renewables Shadow position on energy and climate, use of EU funds for 2014-2020 period. [Internet source] <http://bankwatch.org/sites/default/files/shadow-LV-EE-RES.pdf>,
11. Renewable Energy Yearbook 2016. [Internet source] http://www.taastuvenergeetika.ee/wp-content/uploads/2017/08/Renewable-energy-yearbook_2016.pdf
12. Eurostat Statistics Explained. [Internet source] http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:Final_energy_consumption
13. Directive 2012/27/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 [Internet source] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:315:0001:0056:EN:PDF>
14. The Federal Ministry for Economic Affairs and Energy. 2014. Renewable Energy Sources in Figures. [Internet source] https://www.erneuerbare-energien.de/EE/Redaktion/DE/Downloads/renewable-energy-sources-in-figures-2014.pdf?__blob=publicationFile&v=3

„ПСИХОЛОГИЯ ЭЛИТАРНОСТИ НА РЫНКЕ ДОРОГИХ ТОВАРОВ И УСЛУГ”

Алина Цисильевич, Карина Дребейниекс, Латвия,
Балтийский Международная Академия, Резекненский филиал,
Предпринимательская деятельность,
alinacisiljkevicha@inbox.lv,
Dr.oec.,as.prof. BSA., Сергей Игнатъев,
stranik7@inbox.lv

ABSTRACT

The article is devoted to the topic: Elite psychology in the market of expensive goods and services.

The topicality of the topic is based on the interest of manufacturers in the market of expensive goods and services, where the markup for brand and elitism can reach hundreds of percent. During the article, author study the qualitative and quantitative characteristics that are attributed to ordinary goods and allow them to be regarded as elite.

Keywords: influence, marketing, goods, elite.

ANOTĀCIJA

Raksts tiek veltīts tēmai: Elitārisma psiholoģija dārgu preču un pakalpojumu tirgū. Tēmas aktualitāte ir pamatota uz ražotāju interesi dārgu preču un pakalpojumu tirgu, kur uzcenojums par zīmolu un eliti var sasniegt simtiem procentu. Rakstā tiek pētītas kvantitatīvas un kvalitatīvas īpašības, kas tiek piešķirtas parastām precēm un ļauj tās uzskatīt par elitārām.

Atslēgvārdi: ietekme, mārketing, prece, elite.

К материальным товарам и нематериальным услугам класса люкс относятся дорогостоящие товары и услуги, обладающие в первую очередь премиальными ценностями для потребителя и определяемые потребителем как престижные.

Поняв логику элитарности, появляется возможность наделять самые обычные предметы признаками, которые позволяют считать их элитными, премиальными. А значит поднять их цену и увеличить прибыль.

- Маркетинг на рынке дорогих и очень дорогих товаров и услуг является особо интересной темой. Хотя бы потому, что на этом рынке, наценка за бренд может достигать сотен процентов. При этом, никаких внятных методик работы, как водится, нет.

- Здесь все слишком иррационально, правила маркетинга здесь работать не хотят и не могут. Подавляющее большинство марок " «старички», существующие не один десяток лет. Но возраст ли марки покупает потребитель на этом рынке? Если да, то почему Coca-Cola не является Luxury-брендом" Если же причина покупки не в возрасте, то почему новые марки предметов статуса, роскоши и красивой жизни выживают на этом рынке только случайно"

Первый фактор, который определяет то, сможет ли продукт стать дорогостоящим-фактор демонстрации. Это те самые "понты" которые, что называется "кидают" и которые "дороже денег". Существует огромное количество товаров, потребление которых не скрыть " это одежда, курительные принадлежности и аксессуары, автомобили, сотовые телефоны, украшения и многое другое. Ключевым понятием здесь является именно невозможность спрятать потребление или обладание. Поэтому, по этим деталям, окружающие оценивают человека. А он, естественно " и окружающих в ответ и себя самого. Надо понять и принять, что каждый человек по своей сущности " социальное животное. При этом, наша жизнь во многом принципиально отличается от жизни в стаде, в котором все прямолинейно и иерархия видна невооруженным глазом. В соответствии с этими особенностями, человек постоянно занят вопросом, какое место в воображаемой стадной иерархии он занимает. И

точно также, он стремится занять как можно высокий уровень в этой иерархии. И, что логично следует из этого " продемонстрировать этот уровень окружающим, чтобы они также оценили этот факт. Такова одна из важнейших инстинктивных поведенческих программ человека, и наше согласие или несогласие с этим ничего не меняет. Отсюда, все предметы обладания, потребление которых не скрыть, являются опознавательными символами, которыми оперируют люди, относя их носителя к определенному уровню воображаемой социальной иерархии. И чем этот уровень выше, тем человек более охотно будет это демонстрировать. Человек не может жить без символов демонстрации, которые показывают его принадлежность к определенному уровню социальной иерархии, и он их всегда найдет. А задача (в свою очередь) брендинга " предоставить ему эти символы в готовом для употребления виде. Например, символ Apple, эмблема или бирка на рубашке и многое другое.

Но фактор демонстрации - не единственный, который влияет на то, что продукт сможет продаваться по сверхвысокой цене. Существует немало продуктов, потребление которых не видно, но они, тем не менее, являются предметами роскоши, воспринимаются таковыми и подчас стоят фантастических денег.

Да, потребитель хочет продемонстрировать принадлежность к максимально высокому для него уровню социальной иерархии. Но не только за это потребитель готов платить, точнее переплачивать. Элитные спиртные напитки, антиквариат, дорогая мебель, даже некоторые продукты питания и те, могут стоить больших денег. Это очевидно, но логика этого также не проста. Основная характеристика любой элиты: отсутствие какого-либо отношения к производительному труду. И что закономерно вытекает из этого " праздная жизнь, полная удовольствий. Отсюда, вторым фактором, который влияет на то, может ли продукт быть "элитарным", то есть подчеркивающим отношение к "элите" является его назначение, чем меньше отношение к производительному труду он имеет, и чем больше он предназначен для удовольствий - тем больше у этого продукта шансов стать предметом роскоши.

Подтверждений этому тезису мы видим и по сей день. Что является самым дорогим в мире, то без чего вполне можно обойтись в жизни и что не имеет никакого отношения к производству жизненно необходимых вещей: произведения искусства, украшения, коллекционные спиртные напитки, автомобили, не предназначенные для передвижения и прочие, откровенно "ненужные" предметы. Человек любит себя баловать, доставлять наслаждение. И чем это наслаждение изысканнее, тем оно и дороже.

Взрыв продаж и постоянный рост спроса брендовых вещей заставил задуматься, в механике этого процесса. Очевидно, за всем этим скрывалось нечто, что позволило товару прочно войти в жизнь потребителя. Многие философы, психологи в своих размышлениях пришли к следующим выводам, которые они решили вынести на суд общественности. и которые, по их убеждению, смогли помочь осознать значение брендов для современного человека.

К примеру, формулируя этот вывод одной фразой, получается следующее: бренды являются способом получения одобрения у окружающих и замещает человеку, потребителю, недостающих в реальной жизни эмоций и чувств.

Через покупку различных товаров человек старается доказать себе и окружающим, что он соответствует уровню предъявляемых к нему ожиданий.

Итак, через владение вещами (причем как можно большим их количеством) человек подает сигнал себе и тем, кто вокруг: «Я владею большим количеством замечательных вещей, значит, я такой же замечательный». Но если бы дело ограничивалось демонстрацией окружающим «богатства», это было бы еще полбеда... К сожалению, товары (а бренды являются самой «продвинутой» их версией) играют крайне важную, если не сказать главенствующую роль во внутреннем самоощущении человека. Иногда они заменяют человеку реальную жизнь, которая должна быть подчинена развитию.

Человеку кажется, что через покупку товаров и демонстрацию их окружающим он сможет реализовать себя и доказать себе и остальным, что у него все хорошо, что его поведение нужно одобрять, а его самого – любить. Вот откуда «растут ноги» тех брендов, в которых ярко выражены социальные элементы, – дорогие одежда, часы, ручки, машины и т. д.

Так же и с брендами: осознание того, что они выполняют несвойственную им роль, замещая «я» человека, не должно привести к отказу специалистов от их разработки. Это было бы глупо, так как бренды сегодня востребованы, и без них люди не будут знать, как жить. Но понимать роль товаров в жизни людей и в связи с этим относиться к их созданию как к тщательному процессу, который может непосредственно сказаться на психологическом состоянии общества - обязательное условие для тех людей, которые хотят называть себя профессиональными маркетологами.

Теперь становится ясно, что через покупку различных товаров человек старается доказать себе и окружающим, что он соответствует уровню предъявляемых к нему ожиданий.

Если внутреннюю вселенную, проникновение в тайны бытия и богатый духовный мир «человека развивающегося» разгадать трудно (на это уйдут часы, дни и годы), то костюм от Emilio Zegna, ручку Montegrappa, часы Patek Philippe, ботинки Gucci и Mercedes «от Brabus» не заметишь с первой минуты общения невозможно. Причем, чтобы не вводить в заблуждение читателей, которые могут сказать: «Ах, да ведь это касается только дорогих товаров», заметим, что логика «Казаться, а не быть» работает на всех (!) уровнях социальной лестницы. В самом низу, где денег на брендовые товары может просто не быть, на их место выходит собирательный бренд «Не хуже, чем у других». Согласно этому бренду, если мы не можем позволить себе что-либо дорогое, даже то «попате», на которое хватает зарплаты, должно соответствовать общепринятому для этой категории публики стандарту.

SUMMARY

In the article the psychological analysis of market eliteness was considered is demand for expensive goods. We live in such epoch when at the market abundance of products for a consumer, but not each brand things are accessible to, and every consumer uses them on the possibilities. Brand things these are not riches of people- this hisemotional and emotional state, some simply demonstrate it, some belong simply as to the usual thing. But from the side of people these things attract attention certainly.

KOPSAVILKUMS

Rakstā tika izskatīta tirgus elitārisma psiholoģiska analīze – pieprasījums pēc dārgām precēm. Mēs dzīvojam tādā laikmetā, kad patērētājiem tirgū ir produkcijas pārpilnība, taču ne katram ir pieejamas zīmolu lietas, un tāpēc katrs patērētājs tos izmanto pēc savām spējām. Zīmolu lietas nav cilvēka bagātība – tas ir viņa dvēseles un emocionālais stāvoklis, daži to vienkārši demonstrē, daži izturas kā pret parasto lietu. Bet no cilvēku puses šīs lietas, protams, piesaista uzmanību.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Бадьин А. " Психология элитарности. " [Электронный ресурс] https://iteam.ru/publications/marketing/section_62/article_3550 (дата обращения 20.04.2018.)
2. Волкова М. Ю. " Семантический анализ понятия роскоши. " [Электронный ресурс] <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/semanticheskijj-analiz-ponjatija-roskoshi/> (дата обращения 20.04.2018.)

3. Фромм Э. " Бегство от свободы. " [Электронный ресурс]
http://www.telenir.net/delovaja_literatura/anatomija_brenda/p6.php (дата обращения 20.04.2018.)

DEBITORU INVENTARIZĀCIJA

Sandra Dubina, Latvija,
Grāmatvedības un finanšu koledža,
Grāmatvedība un finanses,
jevdokimovas@inbox.lv,
Grāmatvedības un finanšu koledžas docente Mg.oec. Laila Kelmere

ANOTĀCIJA

Uzsākot saimniecisko darbību, katra uzņēmēja mērķis ir sasniegt lielus rezultātus, un pēc iespējas ilgāk noturēties tirgū. Peļņa ir galvenā uzņēmēja motivācija. Mūsdienās ir aktuāli pārdot preces vai sniegt pakalpojumus uz pēcapmaksas nosacījumiem, kā rezultātā veidojas debitori. Grāmatvedības uzskaitē pircēju parādi ir atspoguļoti uzņēmuma bilances aktīvu sastāvā. Savā ziņā debitoru parāds ir plānotie saņemami naudas līdzekļi, kas pieder uzņēmumam par pārdotajām precēm vai sniegtajiem pakalpojumiem, bet darījuma brīdī tā vēl nav skaidra nauda vai nauda bankas kontā, lai to var kontrolēt un izmantot tālākā uzņēmējdarbībā. Tāpēc debitoru uzskaitē un to parādu inventarizācija ir svarīgs process grāmatvedībā, jo pēc realizācijas uz pēcapmaksu debitori kļūst par galveno naudas ienākuma avotu. Lai apstiprinātu debitoru saistības vai savlaicīgi atrastu un izlabotu kļūdas grāmatvedības uzskaitē, katram uzņēmumam pirms gada pārskata sagatavošanas jāveic debitoru inventarizācija.

Darba mērķis ir izpētīt debitoru inventarizācijas nozīmi, norises gaitu, konstatēt iespējamās problēmas ar kurām var saskarties īstenojot uzņēmuma inventarizāciju, piedāvāt iespējamās problēmu risināšanas veidus un izvairīšanās no tām.

Pētījuma metodes: literatūras un normatīvo aktu analīze, loģiski konstruktīvā metode, grafiskā metode, monogrāfiskā metode.

Atslēgas vārdi: debitori, inventarizācija, grāmatvedība, uzskaitē

ABSTRACT

When starting up an economic activity, each entrepreneur aim is to achieve great results and to stay as long as possible on the market. Profit is the motivation of the main entrepreneur. Today it's necessary to sell goods or provide services on post-paid terms, which results in debtors being formed. In the accounting records, purchasers' debts are reflected in the assets of the company's balance sheet. In that way, debtors are planned receivables that belong to the company for the sold goods or provided services, but at the time of the transaction, it is not yet covered by money, therefore, an entrepreneur cannot control it and use it in a further business. Therefore, accounts receivable and the inventory of their debts are an important process in accounting, since, after the sale, the debtors become the main source of cash income. In order to confirm the debtor's obligations or to find and correct potential mistakes in the accounting records, each company should make an inventory of receivables before the preparation of the annual report.

The aim of the work is to investigate the importance of the debtors' inventory, the process, to identify potential problems that may encounter when implementing the company inventory, to suggest possible ways of solving problems and avoiding them.

Research methods: analysis of literature and normative enactments, logical constructive method, graphical method, monographic method.

Keywords: debtors, inventory, accounting

АННОТАЦИЯ

Начав хозяйственную деятельность, каждый предприниматель ставит для себя цель достичь больших результатов, и по возможности дольше удержаться на рынке. Прибыль - это главная мотивация предпринимателя. В наше время актуально продавать товар или предоставлять услуги при условии оплаты после получения товара или услуги в результате чего образуются долги от покупателей. В бухгалтерском учете долги покупателей отображаются в балансе предприятия в составе актив. В своем роде дебиторская задолженность как планируемые входящие денежные средства, которые принадлежат предприятию за свои проданные услуги или товары, но в момент сделки это еще не наличные деньги и не деньги на банковском счету которые можно контролировать и использовать в дальнейшем бизнесе. Поэтому учет дебиторов и инвентаризация их налогов важный процесс в бухгалтерии, потому что после продажи товара при условии оплаты после, дебиторы становятся главным источником дохода денежных средств. Что бы подтвердить

обязательства дебитора или своевременно найти и исправить ошибки в бухгалтерском учете каждому предприятию перед составлением годового отчета необходимо проводить инвентаризацию дебиторов.

Цель работы изучить значение проведения инвентаризации дебиторов, ход проведения инвентаризации, констатировать возможные проблемы с которыми может столкнуться предприятие проводя инвентаризацию, предложить возможные виды решения проблем и их избежание. Методы исследования: анализ литературы и нормативных актов, логически конструктивный метод, графический метод, монографический метод.

Ключевые слова: дебиторы, инвентаризация, бухгалтерия, учет

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Pietiekami attīstīts uzņēmums kurš realizē savas preces vai pakalpojumus var izvēlēties nosacījumus saskaņā ar kuriem klients apmaksās iegādātās preces vai saņemto pakalpojumu: uz priekšapmaksu, uz pēcapmaksu vai arī darījuma brīdī. Apmaksas nosacījums uz priekšapmaksu ir droša garantija uzņēmējam, ka prece vai pakalpojums būs apmaksāta, bet šādi apmaksas nosacījumi var neapmierināt klientu un klients varētu meklēt citu piegādātāju, ja tirgū pastāv konkurence uz attiecīgo preču piegādi vai pakalpojuma sniegšanu. Realizējot savu preci vai sniedzot pakalpojumus uz pēcapmaksas nosacījumiem uzņēmumā rodas debitoru parādi. Analizējot statistikas autore secina, ka debitoru parādu apjoms strauji aug, salīdzinot pēdējos četrus gadus redzams, ka 2017. gada 4. ceturksnī nefinanšu komersantu kopējais debitoru parādu apjoms palielinājies par 1733453,50 euro kas ir par 34,08 % nekā 2014. gada 4. ceturksnī, tas liecina par to, ka mūsdienās ir aktuāli pārdot preci vai sniegt pakalpojumu saskaņā ar atliktā maksāšanas nosacījumiem.

Debitoru parādu apjoms ietekmē apgrozāmo līdzekļu apriti un brīvo naudas resursu pieejamību uzņēmumā. Pietiekošs apgrozāmo naudas līdzekļu apjoms ir veiksmīgas uzņēmējdarbības priekšnosacījums. Debitoru parādi ir gaidāmie naudas līdzekļi par pagātnes darījumu – pārdotām precēm vai sniegtiem pakalpojumiem. Toties katra preču pārdošana vai pakalpojumu sniegšana iekļauj sevī noteiktās tiešās izmaksas, kuras savukārt noved pie naudas līdzekļu "aizplūšana". Jo ilgāk debitoru parādi paliek gaidāmo naudas līdzekļu statusā, jo lielāka kļūst laika plaisa starp "ienākošo" naudu un "izejošo" naudu, jo lielāka kļūst arī varbūtība, ka pieejami apgrozāmie naudas līdzekļi uzņēmuma tekošo izmaksu, kā arī uzņēmuma attīstībai samazināsies. Lai izvairītos no tā, jāseko debitoru savlaicīgai maksājumu veikšanai, ka arī lai būtu pārliecinātam ka gaidāmie līdzekļi būs saņemti pilnā apmērā jāveic debitoru inventarizācija. Tāpēc debitoru uzskaitē un to parādu inventarizācija ir svarīgs process grāmatvedībā. Turklāt arī normatīvi akti nosaka, ka katram uzņēmumam pirms gada pārskata sagatavošanas jāveic debitoru inventarizācija un autore uzskata, ka inventarizācija var palīdzēt savlaicīgi atrast un izlabot kļūdas grāmatvedības uzskaitē, kā arī novērtēt cik ticama vai apšaubāma ir naudas līdzekļu atgūšana no debitoriem [9].

Darba mērķis ir izpētīt debitoru inventarizācijas nozīmi, norises gaitu, konstatēt iespējamās problēmas ar kurām var saskarties īstenojot uzņēmuma inventarizāciju, piedāvāt iespējamās problēmu risināšanas veidus un izvairīšanās no tām.

Pētījuma galvenie jautājumi:

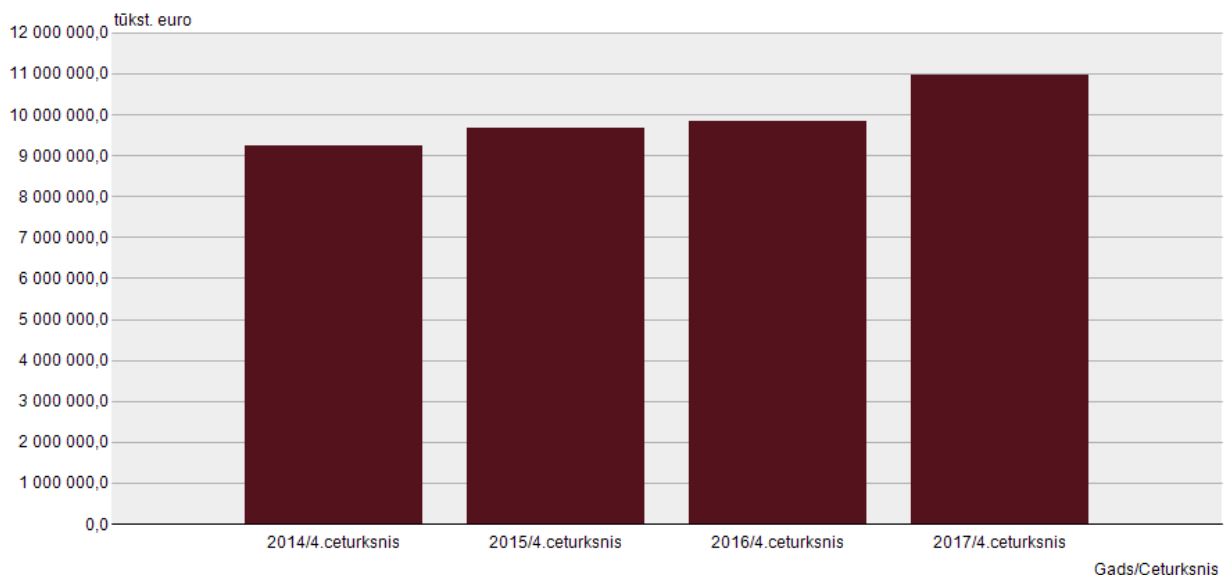
- Debitoru raksturojums;
- Priekšdarbi debitoru inventarizācijas veikšanai;
- Debitoru inventarizācijas veikšanas norise;
- Dokumentācija un dati inventarizācijas gaitā;
- Iespējamās problēmas veicot debitoru inventarizāciju un priekšlikumi to novēršanai.

Darbā pielietotās metodes: literatūras un normatīvo aktu analīze, loģiski konstruktīvā metode, grafiskā metode, monogrāfiskā metode.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРИТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORITICAL AND PRAKTICAL PROVISION

Debitors ir juridiska vai fiziska persona, kura iegādājās uzņēmuma pārdoto preci vai sniegto pakalpojumu saskaņā ar atlikto maksāšanas nosacījumu jeb uz pēcapmaksas nosacījumiem un darījuma brīdī nav norēķinājusies. No debitoru maksāšanas disciplīnas ir atkarīga uzņēmuma apgrozāmo līdzekļu aprīte. Samazinoties debitoru parādu apjomam, palielināsies naudas līdzekļu daudzums. Uzņēmumam ir ļoti svarīgi saņemt no debitoriem savu naudu, jo turot pietiekoši daudz naudas līdzekļu uzņēmums var norēķināties ar saviem kreditoriem, iegādāties jaunu preci neizmantojot kredītēšanas pakalpojumus.

Analizējot Centrālās statistikas pārvaldes datu bāzē pieejamo informāciju par nefinanšu komersantu finansiāliem rādītājiem, autore secina, ka situācija ar debitoriem kļūst arvien sarežģītāka, par to liecina statistikas dati, kuri parāda ka katru gadu strauji palielinās debitoru parādu apjomi nefinanšu komersantiem Latvijā (skat. 1. att.).

1. att. Nefinanšu komersantu finansiālie rādītāji Latvijā perioda beigās no 2010. gada līdz 2017. gadam, pa ceturkšņiem (tūkst. euro).

Avots: autore veidots pēc Centrālās statistikas pārvaldes datiem [1].

2015. gada 4. ceturksnī nefinanšu komersantu finansiālie rādītāji ir palielinājušies par 418736,70 euro jeb 4,56% salīdzinājumā ar 2014. gada 4. ceturksni, bet 2017. gada 4. ceturksnī rādītāji palielinājās par 1127849,88 euro jeb 11,46% salīdzinājumā 2016. gada 4. ceturkšņa beigu rādītājiem. Salīdzinot straujo debitoru finansiālo rādītāju pieaugumu par pēdējiem četriem gadiem ir redzams, ka 2017. gada 4. ceturksnī rādītājs palielinājās par 1733453,50 euro, kas ir par 34,08% vairāk nekā 2014.gada 4. ceturksnī.

Uzņēmumam, uzsākot saimniecisko darbību jāveic inventarizācija, kurā nosaka mantu, kas paredzēta vai ko izmanto saimnieciskās darbības veikšanai. Turpmāk šādu inventarizāciju veic katra pārskata gada beigās. Pārskata gada slēguma inventarizāciju var veikt 3 mēnešu laikā pirms pārskata gada beigu dienas vai mēneša laikā pēc tās [6, 12.p.], ja ir iespējams grāmatvedībā iegūt datus par materiālo vērtību veidiem (to daudzumu, vērtību) un salīdzināt tos ar dabā saskaitītajiem. Tātad, ja pārskata perioda beigu datums ir 31. decembris, inventarizāciju var veikt no 1. oktobra līdz 31. janvārim. Pēc būtības inventarizācija ir iekšējā revīzija, ko veic pats uzņēmums, lai vadībai

būtu pārlicība, ka finanšu pārskatos uzrādītā informācija par uzņēmuma aktīviem un saistībām ir pareiza.

To, kā uzņēmumā veic inventarizāciju, nosaka grāmatvedības organizācijas dokumentā – inventarizācijas instrukcijā [7, 41.1.p.]. Inventarizācijas instrukcijās nosaka pārskata slēguma inventarizācijas sagatavošanas, veikšanas un dokumentēšanas termiņus un kārtību [7, 60.p.]. Prasības inventarizācijas norises kārtībai un dokumentu noformēšanai ir noteiktas MK noteikumu Nr. 585 IV sadaļā “Inventarizācijas norises kārtība.”

Uzņēmuma vadītājs ar rīkojumu nosaka inventarizācijas komisijas sastāvu, sākšanas un pabeigšanas termiņu un inventarizācijas dokumentēšanas termiņu. Pārbauda, vai uz inventarizācijas brīdi visi dokumenti, arī pēdējie attaisnojuma dokumenti par materiāli lietisko vērtību saņemšanu un izsniegšanu ir ieregistrēti attiecīgajos reģistros. Ja tas nav izdarīts, paredz laiku minēto darbību veikšanai un inventarizāciju sāk tikai pēc tam, kad šīs darbības ir veiktas. Līdz inventarizācijas dienai jābūt pabeigtai visu attaisnojuma dokumentu apstrādei, izdarītiem attiecīgajiem ierakstiem analītiskās uzskaites reģistros un aprēķinātiem atlikumiem.

Lai būtu precīza debitoru salīdzināšana jāpārbauda vai visi saņemtie no debitora naudas līdzekļi ir attiecināti pret debitora saistībām. Pirms inventarizācijas uzsākšanas jāsaņem debitoru saraksta ar parādu galīgiem datiem uz to datumu uz kuru noteikta debitoru inventarizācija, jāpārbauda debitoru kontaktinformācija un nepieciešamības gadījumā tā ir jāatjauno. Autore iesaka šādas vietnes, kur pārbaudīt debitoru kontaktinformāciju: www.lusoft.lv uzņēmumu datu bāzē, www.firmas.lv vai www.zl.lv, kur arī var atrast nepieciešamos debitora datus norādot uzņēmuma nosaukumu vai reģistrācijas numuru. Kad visi dati ir apkopoti un aktualizēta debitoru kontaktinformācija, var sākt debitoru inventarizāciju.

Norēķinu inventarizāciju veic, saskaņojot prasību un parādu summas ar debitoriem. Inventarizējot norēķinus, pēc attiecīgajiem dokumentiem pārbauda grāmatvedības uzskaites kontos uzrādītās summas. Lai pārliecinātos par saņemamām summām, atbildīgam darbiniekam jāsaņem un visiem debitoriem jānosūta akti par savstarpējo norēķinu salīdzināšanu divos eksemplāros pa pastu uz debitora juridisko adresi, kur viens eksemplārs paliks pie paša debitora, bet otru eksemplāru, kuru ir parakstījusi paraksttiesīgā persona, debitors nosūta atpakaļ [10].

Autore vērs uzmanību, ka šis process ir darbietilpīgs un laiktietilpīgs, it īpaši kad jāsalīdzinās ar ļoti lielu debitoru skaitu, kā arī veidojas papildus izdevumi par pasta pakalpojumiem. Mūsdienās sazināšanos atvieglo elektroniskie saziņas līdzekļi un tie var atvieglot salīdzināšanās procesu ar debitoriem, jo ļauj sazināties ar debitoru, kā arī nosūtīt un saņemt salīdzināšanās aktu izmantojot e-pastu.

Autore praksē ir novērojusi, ka debitoru inventarizācijas gaitā uzņēmums var saskarties ar daudzām problēmām, kas traucē to norisi. Ļoti aktuāla problēma ir tas, ka bieži grūti dabūt debitora kontaktus, ja uzņēmuma datu bāzē reģistrējot sadarbības partneri informācija ir norādīta nepilnīgi vai norādītie dati ir novecojuši, piemēram, debitors mainījis atrašanās vietu, nomainījis tālruna numuru u.tml.. Tas sagādā grūtības sazināties ar debitoru. Gadījumi kad debitora datus var sameklēt uzņēmumu datu bāzē, saziņas laikā debitoram nav ērti atbildēt, vai vispār uz zvaniem neviens neatbild, tas arī aizņem daudz laika debitoru inventarizācijā. Debitori kas, pēc salīdzināšanas akta parakstīšanas atsakās no savām saistībām vai nereaģē uz norādītām kļūdām, kas konstatētas inventarizācijas gaitā, piemēram, nav uzskaitīti visi darījumi vai arī kļūdaini norādītas darījumu summas u.tml.. Visas šīs problēmas piespiež uzņēmumu tērēt daudz vairāk laika uz debitoru inventarizāciju, nekā uzņēmums ir plānojis.

Salīdzināšanās aktā norāda šādu informāciju:

1. datus (rekvizītus) par pusēm, kuras veic savstarpējo darījumu un norēķinu salīdzināšanos;
2. grāmatvedības uzskaites datu rezultātu – saistības vai prasības – uz akta sastādīšanas datumu vai kādu citu datumu, kas norādīts aktā;
3. identificējošo informāciju par personām, kuras veic salīdzināšanos, piemēram, galvenā grāmatvede, finanšu direktors u.tml.;

4. kontaktinformāciju;
5. un citu informāciju, kas ir svarīga kādai no pusēm.

Savstarpējo norēķinu salīdzināšanas akts tiek sastādīts uz grāmatvedības reģistros izdarīto ierakstu pamata.

Nosūtot salīdzināšanas aktu debitoram, jāgaida to atpakaļ apstiprinātu ar parakstu. Ir brīži kad debitori apstiprinot piedāvāto rezultātu, neatbild uz to, jo aktā ir norādīts atpakaļ sūtīšanas termiņš un gadījumā, ja norādītā termiņā no debitora netiks saņemts salīdzināšanas akts, tad var uzskatīt, ka uzņēmuma dati ir pareizi un pretējā pusē tos saskaņo bez iebildumiem. Tomēr autore uzskata, ka pareizāk ir saņemt parakstītu salīdzināšanas aktu, jo būtībā tas ir debitoru inventarizācijas akts, kurā ir uzrādīti attiecīga debitora attaisnojuma dokumenti, parādu atlikumi un/vai noteiktā periodā veiktie norēķini.

Nosūtot salīdzināšanas aktu uz debitora e-pastu un ilgu laiku nesagaidot to atpakaļ, autore praksē sazinājās ar debitoriem telefoniski. Piezvanot debitoram salīdzināt datus pa telefonu bija daudz ātrāk un efektīvāk, kā arī sniedza iespēja motivēt debitoru atsūtīt parakstīto salīdzināšanas aktu. Pēc šīs metodes izmantošanas uzņēmumā, kurā tika veikta debitoru inventarizācija, debitori kļuva aktīvāki, atbildot uz salīdzināšanas aktiem un apmaksājot savus uzkrātos parādus.

Praksē ir novērota situācija, ka pastāv nerakstīts likums – uzņēmumi sūta aktus par savstarpējo norēķinu salīdzināšanu saviem debitoriem, bet kreditoriem nesūta un sagaida, ka kreditori atsūtīs paši un tad veic salīdzināšanu ar kreditoriem [4]. Analizējot normatīvos aktus, autore secina, ka normatīvie akti uzliek par pienākumu salīdzināt debitoru un kreditoru atlikumus, un nav dota iespēja izvēlēties kam sūtīt un kam nesūtīt aktu par savstarpējo norēķinu salīdzināšanu. Autore ir novērojusi, ka ne visi uzņēmumi to ievēro un iesaka uzņēmumam pašam nosūtīt salīdzināšanas aktus arī kreditoriem, kas to paši to nav izdarījuši.

Pēc inventarizācijas pabeigšanas inventarizācijas komisija vai attiecīgā inventarizācijas darba grupa noformē noteiktajā kārtībā inventarizācijas sarakstus sastādot inventarizācijas kopsavilkumu, pievieno tiem dokumentus, kas iegūti vai sagatavoti inventarizācijas gaitā. Ja nesakrītību izpētei jāvelta pastiprināta uzmanība un tas prasa laiku, uzņēmums savā pārskatā uzrāda atlikumu, kas atbilst uzņēmuma grāmatvedības uzskaites datiem [8, 156.p.].

Kopsavilkuma sarakstos norāda šādu informāciju:

- uzņēmuma un attiecīgās inventarizējamās struktūrvienības nosaukumu;
- dokumenta nosaukumu un numuru;
- sastādīšanas datumu;
- pamatojumu;
- ziņas par personām, kuras piedalās inventarizācijā;
- nosaukumu un uzskaites kodu, mērvienības, daudzumu un citus rekvizītus ņemot vērā

inventarizējamā objekta veidu, piemēram, prasību kopsummas apmēru pret katru debitoru; informāciju par to vai debitors ir saskaņojis aktu par savstarpējo norēķinu salīdzināšanu bez iebildēm, ar iebildēm vai nav saskaņojis vispār; iemeslus datu atšķirībām un datu atšķirību apjomu kopējo vērtību u.tml.

Tas ir nepieciešams, lai skaidri zinātu stāvokli par galīgiem inventarizācijas rezultātiem, ka arī tas ir galvenais attaisnojuma dokuments par veikto inventarizāciju.

Grāmatvežiem ir zināms, ka inventarizācijas mērķis ir ne tikai saskaitīt debitoru parādus, bet arī novērtēt tos. Līdz ar to svarīga gada beigu inventarizācijas sastāvdaļa ir aktīvu un saistību novērtēšana. Uzņēmumam ir jāizvērtē, vai pastāv atsevišķi individuāli nozīmīgi debitoru parādi, kuriem piemīt vērtības samazināšanās pazīmes. Šādiem individuāli nozīmīgiem debitoriem tiek izvērtēti potenciālie zaudējumi no parādu neatgūstamības un tiek izveidoti individuāli uzkrājumi (uzkrājumi atsevišķiem debitoriem) [5].

Nākamais solis ir izvērtēt, vai pārējiem parādiem, kas nav individuāli nozīmīgi, piemīt šaubīgo debitoru pazīmes, un tāpat izvērtēt parādu atgūstamība. Šādu izvērtēšanu veic plašākām debitoru grupām.

Parādu uzskata par nedrošu, piemēram, ja debitors nonācis finansiālās grūtībās un viņam ar tiesas nolēmumu pasludināts maksātnespējas process, ja parāds noteiktajā termiņā, kā arī pēc atgādinājuma saņemšanas nav samaksāts, ja parādnieks ir apstrīdējis parāda piedziņas tiesības, kā arī citos gadījumos [8, 157.p].

Uzkrājumus šaubīgajiem debitoriem izvērtē un veido katra atskaites perioda beigās, bet ne retāk kā reizi gadā, kad tiek sagatavots gada pārskats saskaņā ar normatīvo aktu prasībām. Labā prakse paredz, ka tāds vērtējums būtu veicams katru mēnesi, lai peļņas vai zaudējumu aprēķina katra mēneša rezultāts nav izkropļots un atbilst reālajai situācijai.

KOPSAVILKUMS. PEZIOME. SUMMARY

1. Debitors ir juridiska vai fiziska persona, kura iegādājās uzņēmuma pārdoto precī vai sniegto pakalpojumu saskaņā ar atlikto maksāšanas nosacījumu jeb uz pēcapmaksas nosacījumiem un darījuma brīdī nav norēķinājusies. No debitoru maksāšanas disciplīnas ir atkarīga uzņēmuma apgrozāmo līdzekļu aprīte.

2. Mūsdienās ir aktuāli pārdot preces un sniegt pakalpojumus uz pēcapmaksas nosacījumiem (ar atlikto maksājumu). To apstiprina Centrālās statistikas pārvaldes dati - 2017. gada 4. ceturksnī kopējā debitoru summa nefinanšu komersantiem palielinājās par 1733453,50 *euro*, kas ir par 34,08 % vairāk nekā 2014. gada 4. ceturksnī.

3. Pētot debitoru inventarizācijas norisi un analizējot to lomu, var secināt ka bez inventarizācijas nav iespējams noslēgt pārskata gadu korekti, jo nav pārlicības, ka grāmatvedībā ir reģistrēti visi saimnieciskie darījumi, ka visos grāmatvedības uzskaites kontos ir uzrādītas pareizās summas, ir apzināta un iegūta visa informācija, kas varētu ietekmēt gada pārskatos uzrādītos datus, un ka darījumi ir pareizi klasificēti.

4. Galvenās problēmas veicot debitoru inventarizāciju:

4.1. nav pieejama aktuāla kontaktinformācija – jāvelta papildus laiks dažādu informatīvo datu bāžu izpētei, lai iegūtu aktuālo informāciju, piemēram, www.lursoft.lv, www.firmas.lv vai www.zl.lv;

4.2. debitori neatbild uz nosūtītiem aktiem par savstarpējo norēķinu salīdzināšanu – jāvelta papildus laiks un resursi, lai debitorus sazvanītu un veiktu sarunas, lai salīdzinātu prasību un saistību atlikumus, kā arī motivētu atsūtīt parakstītu aktu par savstarpējo norēķinu salīdzināšanu;

4.3. darbietilpīgs un laikietilpīgs process.

5. Inventarizācija ir nozīmīgs process katra uzņēmuma dzīvē. Debitoru inventarizācija ļauj uzņēmumam sagatavot korektu un patiesi finanšu pārskatu, kā arī atgādināt debitoriem par viņu saistībām.

6. Debitoriem ir liela nozīme uzņēmumā, jo tie ir galvenais naudas līdzekļu saņemšanas avots, ja preces tiek pārdotas un pakalpojumi tiek sniegti uz pēcapmaksas nosacījumiem.

7. Debitoru parādiem jāpievērš liela uzmanība, regulāri jākontrolē to apmaksas disciplīna, lai savlaicīgi izvairītos no šaubīgiem un bezcerīgiem debitoriem.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Centrālā statistikas pārvalde. Nefinanšu komersantu finansiālie rādītāji perioda beigās. [Interneta resurss] Pieejams: http://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/ekfin/ekfin__istern__uznemfin/UF0040c_euro.px/?rxid=cdbc978c-22b0-416a-aacc-aa650d3e2ce0 [skat. 20.04.2018]
2. Daugavpils pilsētas dome. Daugavpils pilsētas pašvaldības un tās padotībā esošo iestāžu inventarizācijas noteikumi. [Interneta resurss] Pieejams: https://www.daugavpils.lv/files/components/main_content/files/Noteikumi_Nr_4_lem_622.doc [skat. 19.04.2018]
3. Gothards A., Inventarizācija – katram uzņēmuma vadītājam un grāmatvedim aktuāls jautājums. [Interneta resurss] Pieejams: <http://ifinances.lv/raksti/aktuali/svarigi/inventarizacija-katram-uznemuma-vaditajam-un-gramatvedim-aktuals-jautajums/11862> [skat. 19.04.2018]

4. Gulbe S., Gada pārskata svarīgākais posms - inventarizācija. Izdevniecība “Ižurnāls”, decembris 2014, 18.-21.lpp.
5. Liepiņa I., Gada slēguma inventarizācijas veikšana. [Interneta resurss] Pieejams: <http://ifinances.lv/raksti/gramatvediba/gada-parskats/gada-sleguma-inventarizacijas-veiksana> [skat. 15.04.2018]
6. LR Augstākā Padome. Likums “Par grāmatvedību” (1993) [Interneta resurss] Pieejams: <https://likumi.lv/doc.php?id=66460> [skat. 20.04.2018.]
7. Ministru kabineta 21.10.2003. noteikumi Nr. 585 “Noteikumi par grāmatvedības kārtošanu un organizāciju”. [Interneta resurss] Pieejams: <https://likumi.lv/doc.php?id=80418> [skat. 20.04.2018.]
8. Ministru kabineta 22.12.2015. noteikumi Nr. 775 “Gada pārskatu un konsolidēto gada pārskatu likuma piemērošanas noteikumi”. [Interneta resurss] Pieejams: <https://likumi.lv/ta/id/278844-gada-parskatu-un-konsolideto-gada-parskatu-likuma-piemerosanas-noteikumi> [skat. 20.04.2018.]
9. Pay Traq Latvija. Partneris grāmatvedībā. Kas tie tādi ir debitori un kreditori? Kā ar viņiem strādāt? [Interneta resurss] Pieejams: <http://blog.paytraq.lv/partneris-gramatvediba-kas-tie-tadi-ir-debitori-un-kreditori-ka-ar-viniem-stradat/> [skat.20.04.2018]
10. Ponamarjovs A., Par debitoru/kreditoru parādu savstarpējo salīdzināšanas aktu. Izdevniecība “Bilance”, jūnijs 2012, 40.-41.lpp.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЛАТВИИ

Кристина Федоренкова, Карина Барткевича, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Резекненский филиал,
«Управление и администрирование предпринимательской деятельностью»,
krismax@inbox.lv;
Dr.oec, Сергей Игнатьев,
stranik7@inbox.lv

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению деятельности местного самоуправления в Латгальском регионе. Самоуправление Веремской волости является структурной единицей Резекненской краевой Думы. Целью данной статьи является исследование влияния некоторых факторов внешней среды на деятельность данного самоуправления. Эти факторы в значительной степени влияют на складывание систем хозяйственной жизни и образ жизни населения данного самоуправления.

Ключевые слова: внешняя среда, самоуправление.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the local municipality activities in Latgale Region. The municipality of Veremi parish is a structural unit of Rezekne Regional Council. The aim of this article is to study the influence of certain environmental factors on the activities of this municipality. These factors greatly affect the concept of economic life system and life style of people living in this municipality.

Keywords: Internal environment, municipality

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

По данным Министерства финансов Латвийской республики экономика страны набирает обороты подъема после кризиса 2009 года, но, несмотря на улучшение экономических показателей, ситуацию складывающуюся в Самоуправлении Веремской волости, нельзя определить, как положительную. На деятельность самоуправления оказывают сильное влияние внешняя среда, особенно такие факторы внешней среды, как: изменения в законодательстве, уменьшение населения страны, природные катастрофы.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Внешняя среда включает в себя совокупность элементов, воздействующих на организацию. В теории, в зависимости от возможности управления элементами внешней среды, различают две среды воздействия: косвенную и прямую [4].

По данным статистики Управления по делам миграции и гражданства [2], миграционное сальдо Веремской волости и граничащих с ней волостей имеет негативную тенденцию. Причиной отрицательного миграционного сальдо является отток населения в другие регионы и страны ЕС. Снижения уровня безработицы в Латвии в конце 2017 года на 1,7% по отношению с аналогичным периодом предыдущего года, может быть также результатом уменьшения численности населения в стране на 1,07%.

Таблица 1. Среднемесячная заработная плата жителей городов и краёв [3]

	Резекненский край	Салдусский край	Мадонский край	Вентспилский край	Резекне	Екабпилс	Рига	Средняя з.п. по стране
Брутто з.п. 2017 г.	717	739	795	959	728	819	1124	998

Причиной уменьшения населения Веремской волости и Резекненского края в целом может служить уровень заработной платы по сравнению с другими регионами и отсутствие рабочих мест. В июне 2017 года безработица в Латгальском регионе самая высокая по стране – 16,6%. Население мигрирует не только из страны, но и переезжает на постоянное местожительства в более развитые регионы страны. В таблице показан выборочный сравнительный анализ заработной платы Резекненского края, других краев и городов регионального значения (Таб.№1). Выборка сделана на основании схожих по территориальной площади краев и удаленности городов от столицы Латвии, составлена по данным Центрального управления статистики.

Изменения в законодательстве на начало 2018 года, повышение размера минимальной заработной платы в стране до 430 евро, а также «Закона о выравнивании финансирования самоуправлений» в 2015 году, привело к увеличению расходов в бюджете Учреждения. Основная доля персонала занята на должностях с минимальным окладом, разница в расходах на заработную плату в 2018 году по отношению к предыдущему периоду достаточно велика. Учитывая, что объем выделяемых денежных средств основного бюджета останется неизменным в 2018 году, то это служит негативным фактором, не смотря на экономическое оздоровление в экономике государства. Средства, запланированные Резекненским краевым самоуправлением в 2018 году на оплату труда сотрудников волостей, составляют 52,35% от основных расходов бюджета волостных организаций. В результате можно сделать вывод о том, что бюджетная организация тратит большую часть денежных средств на поддержание своей деятельности.

Вывод вышеперечисленного, в связи с уменьшением численности жителей Веремской волости и соседних волостей и дисбалансом в бюджете следствием может быть сокращение персонала или объединение территориальных единиц, с целями сокращения административных расходов и распределения обязанностей в новообразованной структурной единице Резекненской краевой Думы. Первым подобным решением было объединение Кантиниевской волости.

В 2017 году в результате продолжительных осенних ливней, а в зимний период отсутствие морозов в лесах Латвии произвести обработку и вывоз древесины стало затруднительным для лесообрабатывающих предприятий. Принятое решение на заседании Совета по кризисным ситуациям (СКС) [1] о сложившейся катастрофической ситуации привело к резкому росту цен деревообрабатывающей отрасли в первый месяц 2018 года. Отопление многих объектов в подчинении Самоуправления Веремской волости осуществляется гранульными котлами. Закупка отопительных ресурсов, а именно древесных гранул осуществлялась на двухлетний период, договор с поставщиком был подписан на два года, что гарантировало стабильность цен на ресурс и были предусмотрены риски на увеличение цен на рынке. Предприятия по производству гранул на основании решения СКС повысили цены на товар практически в два раза, в следствии распространители товара были вынуждены повысить цены на реализацию, стоимость тонны гранул в 2017 году по договору составляла 129 евро, а в январе 2018 года 202 евро за тонну. Что привело к непредусмотренным расходам в бюджете организации.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

В ходе исследования деятельности бюджетной организации самоуправления, было выявлено, что влияние внешних факторов носит серьезный характер, требующий постоянного мониторинга текущей ситуации для принятия своевременных управленческих решений и возможности избежать отрицательных последствий в деятельности организации. На бюджетное учреждение основное влияние оказывают факторы косвенного воздействия, на которые организация не может повлиять, но способна реагировать. Адаптация к изменяющейся внешней среде требует гибкости, которая выражается в изменениях.

Необходимыми действиями самоуправления под влиянием внешних факторов, является рассмотрение вариантов реорганизации структуры волостных учреждений и оптимизация управленческого процесса. Необходимо провести анализ выполняемых операций каждого сотрудника административных отделов: делопроизводства, бухгалтерии, управления. На основании полученных результатов и вовлечении рабочей группы распределить поставленные задачи среди предполагаемого количества должностей. Построить новую организационную модель, предусмотрев особенности каждой волости. Необходимость вышеперечисленных изменений вызвана дисбалансом расходов в бюджете. Эффективность изменений заключается в возможности экономии бюджетных средств с перенаправлением на развитие и нужды волостей.

LĪTERATŪRU UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Krīzes vadības padomes arkārtas sēdes protokols
https://www.zm.gov.lv/public/ck/files/KVP_protokollemums_28_12_2017.pdf (просмотрено 18.01.2018)
2. Pilsonības un migrācijas lietu pārvalde. Iedzīvotāju reģistrs.
<http://www.pmlp.gov.lv/lv/sakums/statistika/iedzivotaju-registrs/> (просмотрено 10.12.2017)
3. Strādājošo mēneša vidējā darba samaksa republikas pilsētās un novados (euro)
http://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/Sociala/Sociala__ikgad__dsamaksa/?tablelist=true&rxid=562c2205-ba57-4130-b63a-6991f49ab6fe (просмотрено 15.04.2018)
4. Зуб, А. Т. Управление изменениями: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 8 с.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЕС

Илвия Гжибовская, Елена Феоклистова, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Рига,
Факультет Предпринимательства и Администрирования,
zoe-san@bk.ru, lenoksmc@inbox.lv,
Dr.oec., асс.профессор Наталья Гжибовска

АННОТАЦИЯ

Сегодня уже никто не станет рассуждать о предпосылках мировой цифровой революции. Потому что она уже происходит. В статье рассматриваются понятие и основные компоненты концепции цифровой экономики, дана оценка развитию цифровой экономики в ЕС.

Ключевые слова: цифровая экономика, Европейский Союз, бизнес, конкурентоспособность.

ABSTRACT

Today, no one will talk about the prerequisites of the world digital revolution. Because it is already happening. The article considers the essence and main components of the concept of digital economy, is given assessment of the evaluation of the development of the digital economy in the EU.

Keywords: digital economy, European Union, business, competitiveness.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Цифровая экономика — это идея была озвучена Всемирным банком в 2016 году в «Докладе о мировом развитии — 2016: цифровые дивиденды». В этом Докладе представлен целый ряд глубоких и преобразующих последствий использования цифровых технологий. Несмотря на повсеместное распространение Интернета, мобильной телефонной связи и других технологий предполагаемые цифровые дивиденды в виде ускорения экономического роста, увеличения числа рабочих мест и повышения качества государственных услуг не оправдали ожиданий, и 60% населения земного шара так и не могут приобщиться к постоянно расширяющейся цифровой экономике [3].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

В 1995-ом году американский информатик Николас Негропonte (Массачусетский университет) ввёл в употребление термин «цифровая экономика» [6]. Это понятие связано с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Информационно-коммуникационные технологии в виде персонального компьютера и интернета уже трансформировали труд, образование, управление, развлечения и досуг. Эти технологии порождают новые рыночные возможности и имеют серьезные экономические последствия в широком диапазоне секторов.

Появление новых цифровых инфраструктур (беспроводных сетей, мобильных устройств и технологий), предвещает радикальный сдвиг в области информационных технологий, их интеграции во все проявления социально-политической и экономической жизни общества, формируя новую парадигму международной экономики – цифровую.

Идея «цифровой экономики» восходит к концепциям, известным в литературе еще с 1960-х годов. Сначала это была теория Дэниэла Белла об «информационной экономике» [5], которая затем трансформировалась в понятие «сетевое общество» (или «сетевая экономика») Мануэля Кастелла [1]. Существует много подходов к определению понятия «цифровая экономика». Например, Департамент коммуникаций и цифровой экономики

Австралии рассматривает цифровую экономику как глобальную сеть экономических и социальных мероприятий, реализуемых через такие платформы, как интернет, а также мобильные и сенсорные сети.

Можно выделить три основных компонента концепции цифровой экономики [2]:

1. поддерживающая инфраструктура (аппаратное и программное обеспечение, телекоммуникации, сети и др.);
2. электронный бизнес (ведение хозяйственной деятельности и любых других бизнес-процессов через компьютерные сети);
3. электронная коммерция (дистрибуция товаров через интернет).

Как отмечает Европейская комиссия, цифровая экономика оценивается в 3,2 трлн. евро в группе стран «Большой двадцатки» и уже составляет около 8% ВВП, стимулируя развитие и создание рабочих мест. Кроме того, более 75% добавленной стоимости, создаваемой в интернете, принадлежит традиционным отраслям промышленности, что связано с более высокой производительностью труда [4].

Большинство развитых стран, таких как США, Канада, Япония, Германия, продвигают цифровую экономику в своем обществе в качестве стратегической цели на ближайшие десятилетия. Всеобъемлющее развитие цифровых технологий должно стать движущей силой инноваций и для латвийской экономики.

В DESI 2015 (Индекс цифровой экономики и общества) Европейский Союз в целом получил 0,47 балла, что демонстрирует улучшение цифрового развития в 2015 г. по сравнению с 2014 г., когда он набрал 0,45. Регион получил самые высокие оценки в категориях связи и человеческого капитала, но требует прогресса в распространении цифровых общественных услуг и тем более в интеграции цифровых технологий в предпринимательскую деятельность.

Наибольший прогресс был достигнут в категории связи (с 0,51 до 0,55). Это связано в основном с расширением мобильного покрытия (с 58 до 67 пользователей на 100 человек) и увеличением высокоскоростного покрытия (доля высокоскоростного интернета выросла с 18 до 22% всего покрытия интернетом). Также повысился уровень базовых цифровых знаний граждан (с 55 до 59% населения ЕС), но впереди еще много задач по обеспечению населения необходимыми навыками с целью более эффективного использования цифровой экономики [4]. Существует достаточно большой разрыв между уровнем развития и скоростью абсорбции технологий среди различных стран-членов ЕС.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Цифровая экономика стремительно развивается в глобальных масштабах. Она является важнейшим двигателем инноваций, конкурентоспособности и экономического роста в мире.

Большое внимание развитию цифровой экономики уделяет Европейский союз, считая, что будущий уровень экономического роста континента будет зависеть от того, насколько эффективно предприятия используют цифровые технологии. Европейская комиссия отмечает, что те компании, которые не смогут подключиться к цифровым каналам, будут исключены из мирового рынка.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Стрелец И. А. Сетевая экономика: учебник-/Издательство: Эксмо, 2006 г.208с.
2. Розанова Н.М., Юшин А.В. Механизм трансформации сетевого рынка в цифровую эпоху // Terra Economicus. 2015. Т. 13. № 1. С. 73-88.
3. «Докладе о мировом развитии — 2016: цифровые дивиденды». <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/02/01/central-asia-launch-wdr-2016>
4. Digiteconomy: http://ec.europa.eu/growth/sectors/digiteconomy/importance/index_en.htm

5. Даниел Белл и теория постиндустриального общества.e-soc.ru/statya/daniel-bell-i-teoriya-postindustrialnogo-obshchestva
6. Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. – NY : Knopf, 1995.

ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ СПОРТИВНОГО ПРОДУКТА

Julija Gaurač, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Liepajas filiāle,
Irina Antonova, Dmitrii Antonov, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Daugavpils filiāle,
mag. J.Judina

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена вопросу использования франчайзинга как инструмента продвижения спортивного продукта. В статье, под спортивным продуктом рассматривается футбол. Автор изучил понятия франчайзинга, а также как это определение трактуется в Латвийском законодательстве. Цель данной статьи – показать, как при франчайзинг помогает развитию детского футбола в Латвии и популяризирует Латвию за рубежом.

Ключевые слова: франчайзинг, франшиза, продвижение, спортивный продукт, стартап

ABSTRACT

Keywords: franchising, franchise,

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Международная Ассоциация Франчайзинга выделяет 70 отраслей хозяйства, в которых можно использовать методы франчайзинга. В настоящее время современный рынок франчайзинга растет и считается одним из самых перспективных. Эта форма успешно используется в 80 странах, где франчайзинговые фирмы создают около 13% валового национального продукта. С точки зрения специалистов в этой области, в ближайшее время половина розничных продаж будет осуществляться торговыми точками в рамках системы франчайзинга. Точную цифру существующих франчайзинговых компаний назвать нельзя. Существуют приблизительные данные, что на сегодняшний день в мире насчитывается более 16 500 франчайзеров и более 165 500 франчайзи. В настоящее время, франчайзинг используется примерно в 75 сферах бизнеса - от фастфудов и ресторанов до операций с недвижимостью и юридических услуг [1].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL PROVISION

Термин франчайзинг уходит своими корнями в средневековье. По мнению большинства ученых термин «франчайзинг» французского происхождения (от фр. – franchise – «льгота», «привилегия»). Некоторые полагают, что слово «франчайзинг» имеет английские корни (от англ. – franchising – право, привилегия) [2]. В Оксфордском словаре английского языка указано, что «franchising» – все права и свободы епископатов, пожалованные королевской короной в 1559 году, а «franchises» – ярмарки, рынки и другие места, отведенные для торговли [3]. Толковый экономический и финансовый словарь Ива Бернара и Жан-Клода Колли дает следующее определение франчайзинга: «контракт, по которому предприятие за вознаграждение предоставляет другим самостоятельным предприятиям право на использование его фирменного имени и его торговой марки для продажи товаров и услуг» [4].

Франшиза в качестве нормативно-правовой базы для особого вида коммерческих операций впервые появилась в латвийском Законе о коммерции в конце 2008 г., когда закон был дополнен отдельным разделом о коммерческих договорах франчайзинга.

Законодательство Латвии определяет франшизу как право на использование товарного знака, других прав интеллектуальной собственности, ноу-хау в сфере продажи и дистрибуции товаров или предоставления услуг в соответствии с системой, разработанной и опробованной франчайзером [5].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC RACTICAL PROVISION

Франчайзинговые технологии внедряются во всем мире достаточно давно. К их созданию и обновлению привлекаются лучшие специалисты в области спорта, здравоохранения, образования, психологии. Конечно, успех внедрения франчайзинговых систем зависит не только от их разработчиков, но и от умелого ведения бизнеса получателями франшизы. Однако, качество методических разработок этих систем не вызывает сомнения ни у кого. Доказательством тому может служить все более нарастающий интерес населения высокоразвитых стран и открытие новых площадок. Одной из таких площадок является актуальная для Латвии сфера футбола.

В связи с этим автор счёл очень актуальным и целесообразным рассмотреть изначально проект стартапа (от англ. start-up - стартовать, запускать) - это только что созданная компания находящаяся на стадии развития и строящая свой бизнес либо на основе новых инновационных идей, либо на основе только что появившихся технологий

Основным ресурсом для создания нового стартапа служит хорошая новаторская идея. Такой идеей послужило желание использовать свои знания, навыки, опыт профессионального футболиста, нападающему сборной Латвии Эдгару Гаурачу. В 2015 было организовано и зарегистрировано году по адресу Резекне, ул. Ригас 56, общество “Future Football Latvia”.

В связи с востребованностью услуг и следствием быстрым ростом самой организации, в “Future Football Latvia” разработали индивидуальную методику тренировок для детей разных возрастов, а так же профессиональных спортсменов. Все права на методику были зарегистрированы и руководство общества для продвижения своих услуг решило использовать современный маркетинговый инструмент - франшизу “Future Football Latvia” и перерегистрировано в микропредприятие.

В настоящее время, организация “Future Football Latvia” - это организация предоставляющая широкий спектр услуг в сфере футбола. Такие как:

- индивидуальные тренировки для детей с 6 лет и старше. Профессиональный футбол начинается с тренировок. Большинство опытных тренеров считают, что 90% от успеха футболиста составляет качественная работа в тренировочном процессе. “Future Football Latvia” проводит занятия с использованием современных технологий и уникальных упражнений;

- индивидуальные тренировки для детей до школьного возраста, 3-5 лет (FF Kids). Основное внимание будет уделяться комплексному и физиологическому развитию детей;

- мастер классы со звездой, "Future Football Latvia" предлагает фантастическую возможность тренироваться с игроками топ-уровня;

- футбольные лагеря. На футбольном поле большую роль играет сплочённость команды. Если игроки могут довериться друг другу в повседневной жизни, то и командная игра всегда будет на высоком уровне. Именно спортивные лагеря (сборы) являются одним из цементирующих факторов коллективного духа. “Future Football Latvia” предлагает помощь в организации различных лагерей (сборов) с привлечением опытных специалистов;

- турниры. Футбольный турнир всегда является захватывающим и запоминающимся праздником футбола. Детский азарт, соревновательный дух и кипящие

страсти на поле не оставят никого равнодушными. “Future Football Latvia” предлагает помощь в организации детских и юношеских турниров;

- организация различных мероприятий и праздников, связанных с футболом. Футбол в наше время – это не только игры, тренировки и сухая статистика, но захватывающее эмоциональное действо без всяких возрастных ограничений. Популярность футбола проявляется в большом количестве мероприятий с участием известных игроков, превносящих особую ауру, благородный дух и запредельную мотивацию для юнных футболистов. “Future Football Latvia” принимает активное и непосредственное участие в организации различных мероприятий в рамках данной концепции;

- поддержка социальных проектов.

Так же фирма использует лучший инвентарь и спортивную экиперовку в этой сфере, например такие как:

- Иновационный инвентарь Американской компании SKLZ;
- Экиперовку и мячи Adidas;
- Смарт пульсометры, датчики сердечных сокращений и бега Polar.

На данный момент фирма имеет 11 филиалов в разных городах Латвии, таких как.

- Рига
- Юрмала
- Лиепая
- Резекне
- Прейли
- Варакляны
- Бауска
- Олайне
- Карсава
- Ливаны
- Мадона

Количество городов, где работают тренеры организации растёт с каждым днём.

С недавних пор работает филиал общества в Казахстане, в городе Актобе. В общей сложности по программе “Future Football Latvia” занимается 150 детей. Во многом такого результата удалось достичь благодаря предоставлению франшизы “Future Football Latvia”.

Организация “Future Football Latvia” предоставляет возможность работать по франшизе. Франчайзинг представляет собой соглашение, согласно которому одна из сторон, называемая франчайзером (Biedrība “Future Football Latvia”) передает другой стороне, называемой франчазой, право практиковать свой бизнес, а так же использование торговой марки согласно формату франчайзера и за установленную плату.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Анализируя вышесказанное, следует сделать вывод, что франчайзинг в современной экономике играет важную роль. Это обусловлено широким развитием франчайзинга в современной экономике, комплексным характером отношений, а также преимуществами взаимовыгодных системных связей. Для Латвии очень важно развивать франчайзинг, особенно в такой сфере как спорт. На примере “Future Football Latvia” можно видеть, как быстро такой вид спорта как футбол, завоевывает популярность, при этом популяризируя Латвию, как футбольную страну.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Лебедев, И. В. Франчайзинг по-русски. Мифы и реальность / И. В. Лебедев. - М.: Вектор, 2006.- 234 с.
2. Французско-русский словарь.- 9-е изд., стереотип. - М, 1982.- 383 с

3. Оксфордский словарь английского языка.- М., 1993.- 1630 с
4. Новосельцев, О.В. Оценка коммерческой концессии / О.В. Новосельцев //Хозяйство и право. - 2000. - №3. – 100 с
5. Komerclikums (pieņemts 13.04.2000.)// Ar grozījumiem 01.01.2010. Latvijas Vēstnesis 2010.

ИНДУСТРИЯ КИБЕРСПОРТА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Гаврилов Д. О., Родионова А. Г., Россия,
Финансовый университет при Правительстве РФ г. Москва,
Факультет Международного туризма, спорта и гостиничного бизнеса,
Направление: Менеджмент в спорте,
a.rodionova415@gmail.com,
к.ф.н., доцент, Аверин Александр Владимирович

АННОТАЦИЯ

В работе исследуется роль киберспортивной индустрии в развитии цифровой экономики, контингент спонсоров данного сегмента рынка. Также работа содержит информацию по проблемам и перспективам взаимовыгодного развития цифровой экономики и индустрии компьютерного спорта.

Ключевые слова: индустрия, киберспорт, компьютерный спорт, новые технологии, цифровая экономика.

ABSTRACT

Cybersport industry role in digital economy development and contingent of sponsors in this market section are researched in this work. Information on problems and prospects of mutually beneficial development of digital economy computer sport industry is included as well.

Keywords: industry, cybersport, computer sport, new technologies, digital economy.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

В современном мире цифровая экономика играет важнейшую роль. Она способствует развитию новых сегментов мирового рынка. Цифровая экономика – это деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий. На данный момент, важным сегментом данного направления являются интернет игры. Именно индустрия киберспорта сегодня оказывает ощутимое влияние на развитие рынка цифровой экономики. Поэтому в данной статье мы бы хотели поговорить о том, каким же образом индустрия гейминга способствует развитию цифровой экономики.

AKTUALITĀTE. АКТУАЛЬНОСТЬ. RELEVANCE

Сегодня тема взаимосвязи цифровой экономики и гейминга является актуальной, как никогда. Важно отметить, что хоть киберспорт находится лишь на стадии развития и уже сейчас на просторах интернета можно найти огромное количество идей и вариантов для развития и совершенствования, привлечения инвесторов, реализации start-up проектов в индустрии киберспорта. Он создает вариативность развития данной индустрии, открывает новые сегменты рынка, стимулирует создание новых технологий. В киберспорт инвестируются огромные финансовые средства спонсоров, которые так или иначе связаны с цифровой экономикой. Далее, мы постараемся разобраться, чем же интересна данная индустрия крупным корпорациям и какое влияние оказывает компьютерный спорт на развитие технологий.

SPONSORĒŠANA. СПОНСОРСТВО. SPONSORSHIP

В последнее время можно заметить увеличение количества инвестиций в компьютерный спорт. Рост капитала, находящегося в киберспорте, будет способствовать интенсивному росту индустрии. Чтобы объяснить нашу идею, обратимся к списку спонсоров, которые присутствуют в российской экономике:

1. LG
2. MediaMarkt
3. Intel
4. Adrenalin Rush
5. KFC
6. Tinkoff
7. Yota
8. Monster Energy
9. Qiwi

Разберемся, что же нашли данные компании в киберспортивной индустрии? Для начала стоит сказать о том, что инвестиции в киберспорт имеют смысл лишь в долгосрочной перспективе. Если сейчас аудитория киберспорта еще молода, то через 10 лет ее представители при выборе какой-либо продукции отдадут предпочтение производителям так или иначе связанным с киберспортом.

К сожалению, такой тенденции на рынке сегодня нет. А это тормозит развитие нашей индустрии. Ведь спонсоры всегда являлись главным фактором развития цифровой экономики. Однако, мы полагаем, что уже в ближайшее время ситуация должна измениться в лучшую сторону. С каждым годом все больше спонсоров приходят в киберспорт и это способствует развитию цифровой экономики.

Рис. 1. Данные представлены компанией Newzoo

Именно поэтому мы полагаем, что общий объем инвестиций в киберспорт в скором времени отразится на цифровой экономике. К слову, такие примеры уже существуют на мировом рынке.

Поговорим о компании SAP. SAP – это мировой гигант в области разработки корпоративного ПО. Корпорация подписала трёхлетний спонсорский контракт с командой Team Liquid по Dota 2.. На данный момент, главной целью SAP является укрепление связей с киберспортивной индустрией, а именно создание платформы, позволяющей оценивать результативность действий игроков. В данном примере наблюдается яркий пример осознания компанией перспективности индустрии киберспорта и инвестирования в нее огромных финансовых средств.

JAUNAS TEHNOLOĢIJAS. НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. NEW TECHNOLOGIES

Мы уже не раз акцентировали внимание на том, что киберспорт в наше время активно развивается. Однако нельзя не отметить, что в некоторые периоды происходит стагнация. Она обуславливается различными факторами, которые имеют место быть на рынке киберспортивных услуг.

Одним из таких факторов является несовершенство оборудования для геймеров и киберспортсменов. Сегодня мы живем в условиях цифровой экономики, технологии стремительно развиваются, расширяются. Вполне логично, что с этим связан и процесс развития индустрии гейминга. Со временем игры совершенствуются, становятся более требовательными и требуют большей вычислительной мощности от персональных компьютеров и консолей. Разработчики не всегда успевают выпускать обновления программного обеспечения. Это влечет за собой снижение объема рынка цифровой экономики.

В этом и заключаются перспективы совместного развития цифровой экономики и киберспорта. Все дело в том, создавая новые условия для киберспорта и гейминга, разработчики программного обеспечения двигают эту сферу вперед. Также важно отметить, что технологии, созданные для развития индустрии киберспорта, могут и должны быть применимы в других сферах цифровой экономики.

SECINĀJUMS UN PRIEKŠLIKUMI ATTĪSTĪBAI. ВЫВОД И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ. CONCLUSION AND PROPOSALS FOR DEVELOPMENT

Итак, изучив данный вопрос, мы выявили, что киберспорт не только является частью цифровой экономики, но и способен влиять на общую доходность данной сферы. Также мы показали, что цифровая экономика в связи с киберспортом обладает огромными возможностями для развития.

Но, к сожалению, сегодня киберспорт сталкивается с массой проблем, которые не позволяют ему стать по-настоящему прибыльным и выгодным сегментом цифровой экономики.

1. Отсутствие должного уровня инвестиций в данную сферу. В РФ сегодня не доказано, что киберспортивный проект может окупиться в четко определенные сроки и стать прибыльным. Спонсоры только начинают входить на данный рынок и их количество достаточно немногочисленно

2. Острый «кадровый голод». Нехватка или попросту отсутствие маркетологов, менеджеров, профилем которых является киберспорт.

3. Проблема СМИ. Слабый уровень развития профильных киберспортивных сайтов в русскоязычном сегменте интернета; киберспортивной аналитики, которая бы оценивала индустрию в целом;

4. Узкий круг целевой аудитории (молодые люди 14-30 лет). Некоторые компании делают подвижки к увеличению количества заинтересованных людей, но это, скорее, исключение из правил.

Именно вот эти проблемы, по нашему мнению тормозят развитие киберспорта. Мы предлагаем следующие пути решения данных вопросов:

1. Популяризация и продвижение киберспорта в СМИ, что позволит повысить привлекательность инвестиций, как со стороны государства, так и со стороны частных инвесторов.

2. Так как на данный момент нет профильных образовательных учреждений, организовать профильные мини-программы.

3. Развитие и совершенствование законодательства в сфере компьютерного спорта. Без поддержки государства нашей индустрии выйти на достойный уровень будет достаточно сложно.

А самое главное – правильное позиционирование данного направления. Данный вид спорта очень специфичен и старшее поколение считает, что компьютерные игры несут вред. Но, если разобраться, то здесь плюсов в разы больше, чем минусов. Но все это дело времени.

**LITERATŪRAS UN AVOTI SARAKSTS. СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И
ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES**

1. Как устроен рынок киберспорта в России и СНГ[Internet source]/ Access: <http://intalent.pro/article/kak-ustroen-rynok-kibersporta-v-rossii-i-sng.html>
2. Физическая культура и спорт в Российской Федерации в цифрах (2000-2012 годы). / П.А. Виноградов, Ю.В. Окуньков. - М.: Советский спорт, 2013
3. Всемирный обзор индустрии развлечений и СМИ: прогноз на 2017–2021 годы[Internet source] / PwC.- Access: <https://www.pwc.ru/ru/publications/outlook2017.html>

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ДЛЯ ЛАТВИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Эмилия Грязнова, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Рига,
3 курс программы «Предпринимательская деятельность»,
gtjaznova.emilija@inbox.lv,
Дос., Мг., оес. Инесе Ратанова

АННОТАЦИЯ

В работе описывается роль и значения управленческого учёта для предприятий малого и среднего бизнеса и какие проблемы помогает решить аналитическая информация управленческого учёта для предприятий малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: управленческий учет, малый и средний бизнес, управление, управленческая отчетность

ABSTRACT

The article describes the role and significance of management accounting, why companies of small and medium businesses needs management accounting for and what problems analytical information of management accounting helps to solve for companies of small and medium businesses.

Keywords: management accounting, small and medium business, problems.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Управленческий учет – система сбора и группировки финансовой и нефинансовой информации, на основе которой менеджеры принимают решения для достижения целей организации (Чарлз Хорнгрен, Джордж Фостер, Шрикант Датар) [1]. Колин Друри определяет управленческий учет «как предоставление руководителям организации информации, на основе которой они могут обоснованно принимать решения и повышать эффективность и производительность текущих операций. Информация по управленческому учету позволяет измерять экономические показатели операционных структур организации, действующих децентрализованно, таких как ее отдельные подразделения, цехи и отделы. Управленческая отчетность является в полной мере факультативной, то есть такая информация готовится только в том случае, если предполагается, что выгоды от нее будут выше расходов на ее подготовку»[2].

Правильно организованный и функционирующий управленческий учет позволяет получать информацию, составляющую основу для планирования, нормирования ресурсов, анализа и контроля деятельности предприятия. Целью исследования является показать роль, значение управленческого учета для предприятий малого и среднего бизнеса. Информация, полученная из данных управленческого учета, является основным инструментом, позволяющим топ-менеджерам компании эффективно управлять и координировать те ее бизнес-процессы, за работу которых они несут ответственность. Эффективное управление компанией подразумевает достижение основной цели, ради которой предприятие создано и функционирует — в большинстве случаев это повышение его стоимости для акционеров.

MVU SKAITS LATVIJĀ. МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В ЛАТВИИ. STATEMENT OF THE SMALL AND MEDIUM SIZES ENTERPRISES IN LATVIA

Согласно статистическим данным за 2017 год, в Латвии насчитывалось 115240 экономически активных индивидуальных коммерсантов и коммерческих компаний (за исключением фермеров, рыбопромысловых предприятий и самозанятых лиц,

занимающихся экономической деятельностью), 99,6% из которых относятся к категории МСП. Распределение экономически активных МСП в Латвии: микропредприятия - 89,6%, малые предприятия - 8,9%, средние предприятия - 1,5%. Важным показателем экономической активности является количество экономически активных предприятий и коммерческих компаний (в том числе крестьян, рыбохозяйственных хозяйств и самозанятых лиц, занятых экономической деятельностью) на 1000 жителей. Латвийский индекс неуклонно растет за последние 16 лет с 17 в 2001 году до 91 в 2017 году [4].

Не менее важно выделить количество индивидуальных самозанятых лиц (64708 - по данным на 2017 год) и количество фермеров и рыболовных хозяйств (10367 по данным на 2017 год) – 33 предпринимателя на 1000 жителей. Учитывая, что среди государств-членов ЕС нет общей методологической практики для расчета показателя экономической активности по количеству предприятий на 1000 жителей, трудно провести объективный сравнительный анализ этого признака. Нынешняя практика ответственных институтов ЕС показывает, что индивидуальные предприниматели и коммерческие компании, а также самозанятые лица, фермерские, крестьянские, рыбохозяйственные хозяйства включены в расчет количества предприятий на 1000 жителей. Таким образом, согласно аналогичной практике, в 2016 году в Латвии было 87 предпринимателей на 1000 жителей [5]. За первые два месяца 2018 года было зарегистрировано 1852 предприятия, а ликвидировано — 3574. Стоит отметить, что в 2017 году закрылось 16480 предприятий, а открылось всего 10210. Отрицательная динамика, после кризиса, начала впервые проявляться только в 2016 году, когда было создано 11206 предприятий, а ликвидировано — 12228 [6].

Рис. 1. Зарегистрированные и ликвидированные предприятия в Латвии (2010-2018)

Источник: составлено автором по данным Latvijas statistikas pārvalde [10]

По определению ЕС, к предприятиям категории малого и среднего бизнеса относятся следующие: средние предприятия - количество сотрудников 50 - 249, годовой оборот не превышает 50 млн. евро, общая сумма баланса не превышает 43 млн. евро; малые - количество сотрудников 10 – 49, годовой оборот не превышает 10 млн. евро, общая сумма баланса не превышает 10 млн. евро; микропредприятия - количество сотрудников 1 – 9, годовой оборот не превышает 2 млн. евро, общая сумма баланса не превышает 2 млн. евро.

Основные данные рейтинга «Doing Business 2018» представлены в таблице 1, где условия ведения бизнеса сравниваются по 10 критериям.

Таблица 1. Сравнение рейтинга Латвии «Doing Business» по критериям (2017 – 2018)

Источник: Ranking «Doing Business» 2018

	Показатель	2017	2018	(+/-)
1	Регистрация предприятий	22	21	-1
2	Получение разрешений на строительство	23	49	+26
3	Подключение к системе электроснабжения	42	62	+20
4	Регистрация собственности	23	22	-1
5	Получение кредитов	7	12	+5

	Показатель	2017	2018	(+/-)
6	Защита миноритарных инвесторов	42	43	+1
7	Налогообложение	15	13	-2
8	Международная торговля	25	25	0
9	Обеспечение исполнения контрактов	23	20	-3
10	Решение неплатежеспособности	44	53	+9

Согласно последнему рейтингу Всемирного банка «Doing Business 2018» самых благоприятных стран мира, Латвия потеряла 5 позиций и занимает 19-е место (в 2017 году - 14) в 190 странах, оставив позади 171 экономику. Среди стран-членов ЕС Латвия занимает 8-е место, уступая Ирландии, Литве, Финляндии, Эстонии, Швеции, Соединенному Королевству и Дании. Рейтинг отражает существующие тренды в стране по данным критериям, но для улучшения делового климата и предпринимательской среды бизнеса необходимо проводить более детальные исследования факторов, которые оказывают влияние на уровень предпринимательского доверия и экосистемы предпринимательства в каждой стране [7].

В Латвии малые и средние предприятия играют значительную роль в создании ВВП и рынка труда. Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что большой акцент ставится на развитие малого и среднего предпринимательства. Развитие предпринимательства соответствует экономическим приоритетам государства, определенным в Долгосрочной экономической стратегии развития Латвии, а именно:

- создание благоприятных экономических условий;
- стимулирование образования эффективной и конкурентоспособной отраслевой структуры;
- снижение социально-экономической диспропорции и рисков.

Политика развития предпринимательской деятельности в Латвии в своей основе направлена на повышение предпринимательской активности и повышение конкурентоспособности предприятий. В настоящее время государство целенаправленно принимает меры по увеличению доли малого и среднего бизнеса в экономике Латвии и поэтому крайне заинтересовано в стабильной деятельности таких предприятий и увеличению их числа. Наряду с объективными экономическими процессами, которые влияют на повышение сложности бизнес-задач и бизнес-процессов, проблемы успешного развития бизнеса и расширения деловой активности связаны с недостатком использования менеджментом малых предприятий инструментов управления.

VADĪBAS UZSKAITES LOMA UN NOZĪME. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА. ROLE AND SIGNIFICANCE OF MANAGEMENT ACCOUNTING

Управленческий учет играет одну из ключевых ролей в управлении, так как представляет наиболее полную информацию о деятельности и финансовом состоянии компании. Данные управленческого учета являются одним из главных источников экономической и неэкономической информации, характеризующих фактическое положение дел на предприятии. Основная цель управленческого учета заключается в предоставлении руководству компании наиболее полезной информацией, которая должна содержать весь комплекс фактических, плановых и прогнозных данных о деятельности предприятия и всех его структурных единиц. Соответственно, формирование управленческого учета на предприятии должно отвечать требованиям и задачам, направленным на управление компанией. Система учета должна удовлетворять требованиям современного уровня развития, а предоставляемая информация должна быть пригодна для принятия решений. Кроме того, управленческий учет также должен позволять определить, насколько эффективно работает организация с точки зрения различных групп

интересов. В качестве объектов управленческого учета выступают, с одной стороны, материальные, трудовые и финансовые ресурсы предприятия, с другой – непосредственно совокупность хозяйственных процессов и их результаты, составляющие финансово-хозяйственную деятельность предприятия [3].

Руководитель компании периодически сталкивается с проблемой рентабельности компании и решает для себя вопросы: является ли она прибыльной и продолжать ли вести ее дальше? Чтобы найти ответы, он занимается формированием себестоимости и определением цены товара, планированием бюджета, определением центров ответственности, анализом внешней среды.

Основываясь только на методах бухгалтерского учета, менеджер никогда не сможет увидеть целостную картину деятельности, оценить перспективы развития и оперативно среагировать на текущие изменения в рабочем процессе. Благодаря полученным отчетам он лишь станет свидетелем того, «как это было», а изменить ход истории, как говорится, уже невозможно.

Руководить предприятием только с помощью данных бухгалтерского учета достаточно сложно, так как работники бухгалтерии жестко ограничены одним из основных принципов ведения бухгалтерского учета, согласно которому любая информация должна быть подтверждена документально. Если документа нет или он оформлен неверно, то и бухгалтерской записи не будет. Следовательно, не будет и информации к размышлению.

Например, задержка документа (счета-фактуры, накладной) от сторонней организации. Отгрузка произведена, товар получен, а документ еще не пришел. Получается, что операции, на самом деле, как будто нет. Эти малейшие неточности и опоздания информации не только не позволяют осуществлять постоянный контроль за доходами и расходами, но и могут привести к сбоям в процессах реализации (например, к дефициту, затовариванию или другим проблемам).

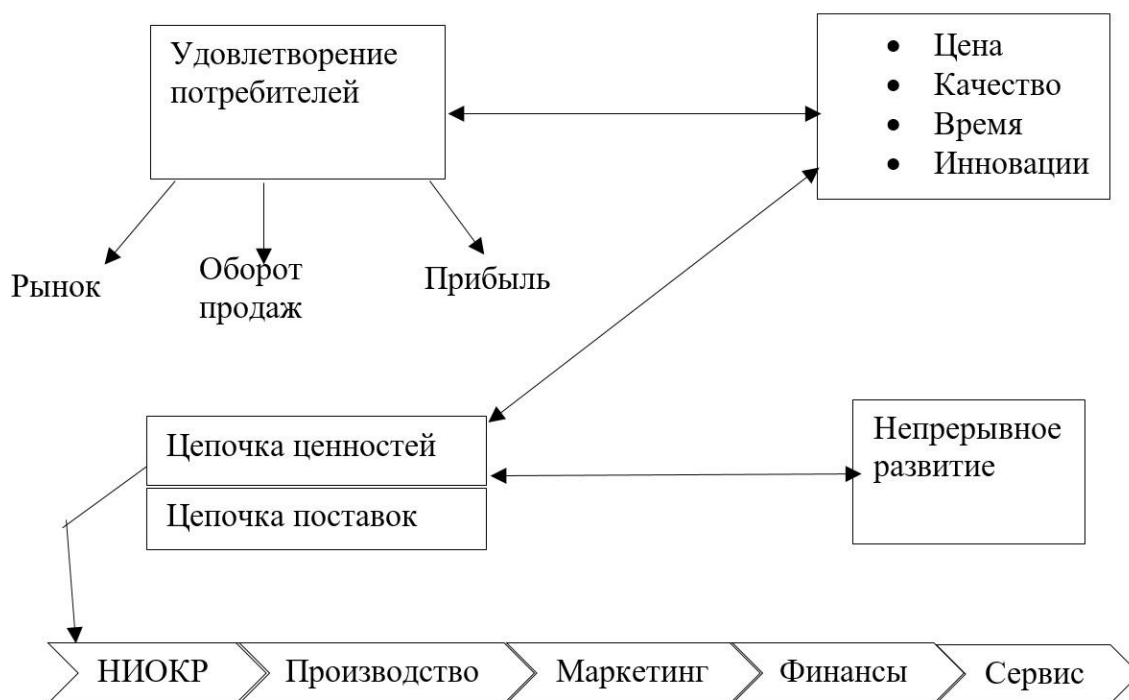

Рис. 2. Место управленческого учета

Источник: составлено автором на основе Хорнгерен Ч., Фостер Дж., Датар Ш. Управленческий учет [11]

Внедрение управленческого учета, по мнению автора, является необходимым условием для получения оперативной управленческой информации. Финансовая отчетность, как правило носит ретроспективный характер. Анализ цепочки ценности и цепочки поставок, в разрезе функциональных областей предприятия или ЦФО не

представляется возможным без использование основных методов и подходов управленческого учета, а именно классификации и постатейного анализа затрат и управления затратами, ранжирования сумм покрытия и их анализ для планирования результатов, с учетом ограничивающих деятельность предприятия факторов. Эффективное управление предприятиями малого и среднего бизнеса, указывает на возрастание роли и значения управленческого учета, так как цена ошибки при принятии управленческих решений в условиях острой конкуренции высока и иногда может ставить под вопрос существование предприятия. В связи с этим, разработка и реализация теоретических положений и практических рекомендаций по построению систем управления на малых и средних предприятиях в основе которых всегда находится функционирующая система управленческого учета, учитывающая особенности предприятия и специфику бизнеса будет способствовать повышению эффективности деятельности компании, а значит и обеспечению функционирования предприятия в долгосрочной перспективе, что является одной из важнейших задач для развития предпринимательства в Латвии.

SECINĀJUMS. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. CONCLUSION

Правильно организованный и функционирующий управленческий учет позволяет получать информацию, составляющую основу для планирования, нормирования ресурсов, анализа и контроля деятельности предприятия как из внутренних, так и внешних источников информации и является основным инструментом, позволяющим топ-менеджерам компании эффективно управлять и координировать те ее бизнес-процессы, за работу которых они несут ответственность. Эффективное управление компанией подразумевает достижение основной цели, ради которой предприятие создано и функционирует - в большинстве случаев это повышение его стоимости для акционеров.

KOPSAVILKUMS. РЕЗЮМЕ. SUMMARY

Управленческий учет играет одну из ключевых ролей в управлении, так как представляет наиболее полную информацию о деятельности и финансовом состоянии компании. Данные управленческого учета являются одним из главных источников экономической и неэкономической информации, характеризующих фактическое положение дел на предприятии. Наряду с объективными экономическими процессами, которые влияют на повышение сложности бизнес-задач и бизнес-процессов, проблемы успешного развития бизнеса и расширения деловой активности связаны с недостатком использования менеджментом малых предприятий инструментов управления. Автор на схеме показывает значение и связь управленческой информации с удовлетворением потребностей потребителей, через необходимость анализа статей затрат по функциональным областям деятельности предприятия, в разрезе цепочки создания ценности.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Pelšs, A. Vadības grāmatvedība I daļa. Rīga: KIF "Biznesa komplekss", 2001. С. 199 – Дата просмотра ресурса [19.04.2018]
2. Pelšs, A. Vadības grāmatvedība II daļa. Rīga: KIF "Biznesa komplekss", 2001. С. 232 - Дата просмотра ресурса [19.04.2018]
3. Management Accounting /Ray H.Garrison, Eric W.Noreen, Willie Seal. European Edition. London: McGraw-Hill, 2003 - Дата просмотра ресурса [20.04.2018]
4. Garrison, R., Noreen, E. Seal, W. Management Accounting, London, McGraw-Hill, 2003, С. 48 - Дата просмотра ресурса [20.04.2018]
5. World Bank Group, „Doing Business”, <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/latvia> - Дата просмотра ресурса [24.04.2018]

6. I. Ratanova, E.Gross The Controlling System in Management of SMEs Enterprises Projects in Latvia: Issues of Formation. Conference proceedings. Project Management Development – Practice and Perspectives, 2014, С. 199-214 - Дата просмотра ресурса [16.04.2018]
7. I.Ratanova, G.Reshina, S.Bruna, E.Gross Development of Small and Medium-Sized Enterprises in Regions of Latvia. Region Formation & Development Studies. EBSCO 2013, Issue 11, p189-198. 10p, ISSN 2029-9370 - Дата просмотра ресурса [17.04.2018]
8. <http://www.db.lv/zinas/latvija-jaunakaja-doing-business-reitinga-zaude-piecas-vietas-468299> - Дата просмотра ресурса [25.04.2018]
9. https://www.em.gov.lv/lv/nozares_politika/nacionala_industriala_politika/uznemejdarbibas_vidē_uznemejdarbibas_vidēs_uzlabosana/doing_business/ - Дата просмотра ресурса [25.03.2018]
10. http://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/uzreg/uzreg__ikgad__01_skaitis/SRG0201.px/table/tableViewLayout2/?rxid=cdbc978c-22b0-416a-aacc-aa650d3e2ce0 – Дата просмотра ресурса [22.03.2018]
11. Хорнгрен Ч., Фостер Дж., Дагар Ш. Управленческий учет 10-е изд./Пер. с англ.-СПб. Питер, 2007. - 1008 с.: ил. - (Серия «Бизнес-класс») Дата просмотра ресурса [11.04.2018]
12. Друри, Колин. Управленческий и производственный учет. Вводный курс: учеб.для студентов вузов / К.Друри. - 5-е изд., перераб. и доп. - М: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. -735 с.- (Серия «Зарубежный учебник»). -Доп.тит. л. англ. - Дата просмотра ресурса [11.04.2018]
13. Немировский И.Б., Старожукова И.А., Бюджетирование <https://psyera.ru/5479/dlya-chego-nuzhen-upravlencheskiy-uchet> - Дата просмотра ресурса [05.04.2018]
14. Владимир Федоренко <https://sputniknews.lv.com/economy/20180304/7564279/Bizness-uznemumu-slegsana-latvija.html> - Дата просмотра ресурса [13.04.2018]

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ООО „MAGISTR FISKEVEGN GROUP”

Ирина Грузнова , Сюзанна Рыбакова, Латвия,
Балтийская Иеждународная Академия, Резекненский филиал,
Предпринимательская деятельность,
i.gruznova@inbox.lv,
Dr.oec.,as.prof. BSA., Сергей Игнатьев,
stranik7@inbox.lv

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the marketing peculiarities of the production enterprise of LLC Magistr Fiskevegn Group. Marketing policy makes it possible to determine the main directions in the promotion of products and services, to develop for this a set of necessary operational actions. It will reduce risks and achieve successful results in the market. Thus, marketing policy fully reflects the company's activities in the field of promotion to the market, as well as development within the company itself, related to market activities.

Keywords: Marketing, marketing policy, market.

ANOTĀCIJA

Raksts tiek veltīts ražošanas uzņēmuma "Magistr Fiskevegn Group" mārketinga īpatnībām. Mārketinga politika ļauj noteikt galvenos virzienus produktu un pakalpojumu popularizēšanā, lai izstrādātu nepieciešamo operatīvo darbību kopumu. Tas samazinā riskus un virza uz veiksmīgiem rezultātiem. Tādējādi mārketinga politika pilnībā atspoguļo uzņēmuma darbības veicināšanu tirgū, kā arī pašu uzņēmuma attīstību saistībā ar tirgus darbībām.

Atslēgas vārdi: Mārketing, mārketinga politika, tirgus.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению вопросов маркетинговых особенностей производственного предприятия ООО „Magistr Fiskevegn Group”. Маркетинговая политика даёт возможность определиться с основными направлениями в продвижении продукции и услуг, разработать для этого комплекс необходимых оперативных действий. Она позволит сократить риски и достичь успешных результатов на рынке. Таким образом маркетинговая политика полностью отображает деятельность компании в сфере продвижения на рынок, а также развития внутри самой компании, связанного с рыночной деятельностью.

Ключевые слова: Маркетинг, маркетинговая политика, рынок.

На современном этапе развития рыночной экономики все более актуальными становятся вопросы маркетинговой деятельности. В условиях перехода к рыночной экономике предприятие должно заранее побеспокоиться о том, когда и в каком количестве, а также кто приобретает выпускаемую им продукцию. Без проведения такого рода исследований и подготовительного комплекса работ по маркетингу немислимо осуществление устойчивой деятельности любого предприятия.

Эффективность маркетинга, его постепенное совершенствование во многом зависит от качества выпускаемых товаров, от применяемой ценовой политики, методов продвижения товаров, опережающего развития производства, развития организации и управления распределением товаров на предприятии. Поэтому актуальным является изучение и выявление путей совершенствования маркетинговой деятельности предприятия. Объектом исследования является ООО "Magistr Fiskevegn Group". Синтетические кручёные и плетёные канаты различной структуры и рыболовные нити для сетей.

Маркетинговое управление на предприятии включает в себя разработку маркетинговой политики и её осуществления и требует четкой реализации разработанных планов в сферах товарной, ценовой и сбытовой стратегий [2].

Маркетинговая политика разрабатывается с точки зрения перспективы предприятия. Она должна обосновываться обширными исследованиями и фактическими данными об отрасли, рынке, конкуренции, с учетом специфики выпускаемой продукции предприятия [3].

Наиболее сложным элементом рынка, как известно, является цена продукта. Именно она связывает спрос и предложение. Гибко реагируя на изменения рынка, она способна воздействовать на объём продаж, помогая или мешая сбыту, и непосредственно влиять на величину получаемой прибыли [4].

Основными потребителями являются страны Западной Европы. В Европу экспортируется 90 % продукции в Норвегию, Швецию, Италию, Испанию, Данию, Германию, Голландию, Шотландия, Финляндия. Кроме того, продукция фирмы реализуется в Австралии, Индии, Тунисе, а так - же в США, Великобритании и страны Балтии.

Фирма постоянно расширяет производство и увеличивает ассортимент выпускаемой продукции.

Миссия предприятия:

- предлагать потребителям широкий, разнообразный ассортимент продукции высокого качества;
- обеспечить сотрудников компании со стабильной работой и возможностью для роста;
- постоянно развиваться и достигать всё более высоких результатов.

Фирма "Magistr Fiskevegn Group.MFG", основана в мае 2003 года, как совместное предприятие "Magistr" и "Fiskevegn" "MFG", по Европейским масштабам, является крупной производственной компанией. Основным видом деятельности фирмы является производство синтетических нитей, и канатов, которые используются в различных отраслях промышленности. Производимая продукция отвечает Европейским стандартам качества, упаковки и маркировки. На все её виды выпускаемой продукции выдан сертификат EUR.1, канаты также имеют сертификат Российского Морского Регистра Судоходства по производству синтетических нитей, и канатов.

Основной задачей предприятия является качество производимой продукции. Успешная деятельность предприятия обеспечивается производством продукции которые:

- Отвечают чётко определённым потребностям, сфера применения или назначения;
- Удовлетворяют требования потребителя;
- Соответствуют стандартам и техническим условиям;
- Направлена на получения прибыли [1].

Такая политика формируется так, чтобы охватить деятельность каждого работника и ориентировать весь коллектив предприятия на достижение поставленных целей.

SUMMARY

We examined the object of LLC Magistr Fiskevegn Group.MFG, characterized its marketing activities, evaluated the marketing policy of the enterprise. Methods of promotion used by the enterprise were considered.

Based on the work done, we can safely say that the company is very well placed priorities. A competent, important, and most importantly effective marketing approach was chosen. The enterprise is on the right way to an even greater success.

KOPSAVILKUMS

Mēs izpētījām SIA "Magister Fiskevegn Group.MFG" objektu, raksturojot savus mārketinga pasākumus, novērtējot uzņēmuma mārketinga politiku. Tiek ņemtas vērā uzņēmuma izmantotās reklāmas metodes. Balstoties uz paveikto darbu, mēs varam droši teikt, ka uzņēmumam ir ļoti labas prioritātes. Tika izvēlēta kompetenta, svarīga un vissvarīgāk efektīva mārketinga pieeja. Uzņēmums ir uz pareizā ceļa uz vēl lielākiem panākumiem.

РЕЗЮМЕ

Мы рассмотрели объект ООО «Магистр Fiskevegn Group.MFG», охарактеризовали его маркетинговую деятельность, оценили маркетинговую политику предприятия. Рассмотрены методы продвижения, используемые предприятием.

Основываясь на проделанной работе, мы можем с уверенностью сказать, что у компании очень хорошие приоритеты. Был выбран компетентный, важный и наиболее важный маркетинговый подход. Предприятие находится на правильном пути к еще большему успеху.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Горфинкеля В.Я., Экономика предприятия: 1998. – 742 с.
2. „Маркетинговая политика ” Автор неизвестен - [Электронный ресурс] <http://kakk-bog.ru/marketingovaya-politika> (дата обращения 20.04.2018)
3. Князева В.А, Солдатова Е.В „Формирование маркетинговой стратегии предприятия ” - [Электронный ресурс] http://www.rusnauka.com/12_KPSN_2010/Economics/63724.doc.htm (дата обращения 20.04.2018)
4. Котельникова Екатерина „Экономика фирмы – конспект лекций” 2012. г. № 2.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЛАТВИИ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Наталья Гжибовская, Латвия,
Dr.oec., асс.профессор,
Балтийская Международная Академия, Даугавпилсский филиал

АННОТАЦИЯ

Конкурентоспособность национальных экономик определяется многочисленными и разноплановыми факторами. В статье рассматривается конкурентоспособность Латвии по сравнению с другими странами в рейтинге Всемирного экономического форума (ВЭФ) "Индекс глобальной конкурентоспособности 2017 – 2018".

Ключевые слова: конкурентоспособность, факторы, индекс глобальной конкурентоспособности, рейтинг, Всемирный экономический форум.

ANOTĀCIJA

Nacionālo ekonomiku konkurētspēju nosaka daudzi un daudzveidīgi faktori. Rakstā tiek aplūkots Latvijas konkurētspēja salīdzinājumā ar citām valstīm Pasaules ekonomikas reitingā "Pasaules konkurētspējas indekss 2017-2018."

Atslēgvārdi: konkurētspēja, faktori, Pasaules konkurētspējas indekss, reitings, Pasaules ekonomikas forums.

ANOTATION

The competitiveness of national economies is determined by numerous and diverse factors. The article examines the competitiveness of Latvia in comparison with other countries in the rating of the World Economic Forum „Global Competitiveness Index 2017–2018”.

Keywords: Competitiveness, factors, Global Competitiveness Index, Ranking, World Economic Forum.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

На конкурентоспособность экономической системы любой страны мира влияют многочисленные факторы. При этом их влияние на развитие экономики зависит как от стартовых условий хозяйствования, так и от настоящего реального уровня развития страны. Так, неэффективное управление государственными финансами и высокий уровень инфляции негативно влияют на состояние экономики. В то же время позитивный эффект может дать защита авторских прав интеллектуальной собственности, создание новых современных рабочих мест, развитая судебная система, эффективная система образования, доступность достижений научно-технического прогресса и другие меры. При этом надо учитывать, что все факторы изменяются с течением времени.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) - глобальное исследование и определение рейтинга стран мира по показателю экономической конкурентоспособности согласно версии Всемирного экономического форума (World Economic Forum).

Индекс глобальной конкурентоспособности рассчитывается по методике Всемирного экономического форума, которая основан на исследовании общедоступных статистических данных и результатов глобального опроса руководителей компаний. Подобное исследование проводится ежегодно совместно с ведущими исследовательскими институтами и организациями стран, анализируемых в отчёте.

Рейтинг определяется с 2004 года и на сегодняшний момент представляет наиболее полный комплекс показателей конкурентоспособности по различным странам мира.

При определении Индекса глобальной конкурентоспособности проводится анализ 113 переменных, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на различных уровнях экономического развития.

Основная часть переменных – 75% - состоит из результатов опроса руководителей компаний. Это необходимо, чтобы выявить максимально возможное число факторов, влияющих на бизнес-климат в исследуемых странах. Остальные переменные собраны из общедоступных источников (статистические данные и результаты исследований, осуществляемых на регулярной основе международными организациями).

В итоге все переменные объединяют в 12 контрольных показателей, которые и определяют национальную конкурентоспособность страны [3]:

1. Качество институтов.
2. Инфраструктура.
3. Макроэкономическая стабильность.
4. Здоровье и начальное образование.
5. Высшее образование и профессиональная подготовка.
6. Эффективность рынка товаров и услуг.
7. Эффективность рынка труда.
8. Развитость финансового рынка.
9. Уровень технологического развития.
10. Размер внутреннего рынка.
11. Конкурентоспособность компаний.
12. Инновационный потенциал.

Эти индикаторы были выбраны на основе теоретических и эмпирических исследований, причём конкретный фактор в отдельности не в состоянии обеспечить конкурентоспособность экономики. Например, эффект от увеличения расходов на образование и профессиональную подготовку может снизиться из-за неэффективного рынка рабочей силы, а следствием этого будет невозможность соответствующим образом трудоустроиться выпускникам учебных заведений.

Представители бизнеса будут заинтересованы внедрять новые технологии только при условии, что потенциально возможная прибыль превысит необходимые инвестиции.

В первую пятерку рейтинга 2017-2018 входят Швейцария, США, Сингапур, Нидерланды и Германия. Конкурентоспособность Латвии по сравнению с другими странами продолжает ухудшаться. В рейтинге Всемирного экономического форума (ВЭФ) "Индекс глобальной конкурентоспособности 2017–2018" Латвия заняла 54-е место, тогда как в прошлом году находилась на 49-й позиции.

В рейтинге Латвия соседствует с Турцией (53-е место) и Вьетнамом (55-е место) и по-прежнему значительно отстает от других стран Балтии: Эстонии (29-е место) и Литвы (41-е место). Россия заняла 38 позицию, Польша 39-ую, а Китай на 27 месте.

Рейтинг стран составлен по трем подиндексам:

- 1) основные требования (где Латвия занимает 54-е место),
- 2) усилители эффективности (49-е место),
- 3) факторы инноваций и модернизации (68-е место).

По этим подиндексам Литва занимает соответственно 34-е, 40-е и 44-е места, Эстония — 22-е, 27-е и 35-е.

По критериям основных требований в оценке макроэкономической среды Латвия в этом году занимает в рейтинге 23-е место, по показателю здравоохранения и основного образования — 45-е, по показателю институций — 82-е, по показателю инфраструктуры — 55-е место.

В области повышения эффективности Латвия занимает 37 место в мире в сфере технологической готовности, 42—по критерию качества образования, 43 — по эффективности рынка труда, 59— по показателю эффективности рынка товаров, 64— по развитию рынка финансов, 92 — по показателю размера рынка, 62 — по показателю изысканности предпринимательской деятельности, 83-е — по показателю инноваций [2].

Латвии для дальнейшего развития и повышения конкурентоспособности необходимо активно участвовать в создании Единого цифрового рынка ЕС. Латвия уделяет большое значение продолжению работы по повышению конкурентоспособности ЕС и укреплению европейской промышленности, способствуя производству продукции с высокой добавленной стоимостью и повышению производительности. Чтобы население могло приспособиться к жизни в эпоху новых технологий, рынок труда, обучение и система образования должны быть адаптированы к цифровой эпохе [4].

Составление рейтинга глобальной конкурентоспособности является одним из наиболее полных исследований по проблемам международной конкурентоспособности, так как он позволяет рассмотреть разные страны с глобальной точки зрения, увидеть, как они выглядят на фоне других стран в плане эффективности использования необходимых им ресурсов [1].

Более высокие позиции в рейтинге по сравнению с ближайшими странами и экономическими партнёрами повышают привлекательность стран в глазах мирового сообщества и являются сигналом для инвесторов о благоприятных условиях для экономических отношений, способствующих притоку иностранных инвестиций, применению современных технологий и расширению доступа на международные рынки.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Публикуемые доклады Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum, WEF) используются странами, в целях обеспечения формирования эффективной государственной политики и определения дальнейших стратегических действия правительства по повышению конкурентоспособности национальных экономик.

Наибольшими проблемами для ведения бизнеса в стране эксперты ВЭФ называют неэффективную государственную бюрократию, налоговые ставки, налоговое законодательство, коррупцию и неадекватный уровень образования рабочей силы.

Согласно выводам Всемирного экономического форума, наиболее конкурентоспособными являются экономики тех стран, которые в состоянии проводить всеобъемлющую политику, учитывать весь спектр факторов и взаимосвязи между ними.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Слободянюк А.С. Исследование глобальной конкурентоспособности стран мира // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XLVI междунар. науч.-практ. конф. № 5(39). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 102-106.
2. Индекс глобальной конкурентоспособности. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2018 (последняя редакция: 16.03.2018) URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>
3. The Global Competitiveness Report 2016 – 2017 / World Economic Forum. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/> (дата обращения: 01.03.2018.)
4. <http://www.mfa.gov.lv/ru/vneshnyaya-politika/latviya-v-evropejskom-soyuze>

ВЛИЯНИЕ СИНЕРГИИ НА СПРАВЕДЛИВУЮ СТОИМОСТЬ АКТИВОВ В ОТРАСЛИ ТУРИЗМА

Юстина Яунземе, Латвия,
Вентспилская Высшая школа,
justinej@venta.lv

АННОТАЦИЯ

В хозяйственной деятельности активов часто используют не отдельно, а в группах. Если между активами наблюдаются позитивная синергия, общая стоимость группы активов превышает сумму стоимости отдельных активов, входящих в группу. Справедливая стоимость активов должна отображать влияние синергии. Цель статьи – выполнять анализ теоретической основы влияния синергии между активами на их справедливую стоимость и представить примеры синергии между объектов недвижимости в отрасли туризма. Методы исследований – метод экономического анализа и картографический метод.

ANNOTATION

In business operations, assets are often used together in groups, not separately. If positive synergy is observed among assets, value of a group of assets exceeds the sum of values of individual assets, which belong to the group. Fair value of assets must reflect the influence of synergy. Purpose of this paper – to complete theoretical analysis of the influence of synergy on the fair value of assets and present examples of synergy among objects of real estate in the field of tourism. Research methods are methods of economic analysis and cartography.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Чтобы принять экономические решения, инвесторы должны оценить компанию в целом, а не отдельные активы. Если в хозяйственной деятельности активов используют в группах, между активами может проявиться синергия. Цель статьи – выполнять анализ теоретической основы влияния синергии между активами на их справедливую стоимость и представить примеры синергии между объектов недвижимости в отрасли туризма. Методы исследований – метод экономического анализа и картографический метод.

КАТЕГОРИИ АКТИВОВ

Активов можно классифицировать, учитывая создают ли эти активы денежный поток самостоятельно или вместе с другими активами. Финансовые активы и инвестиционная собственность обычно создают денежный поток самостоятельно, а активы, которых используют в продолжающийся хозяйственной деятельности, часто создают денежный поток вместе с другими активами. К активам, которых используют в продолжающийся хозяйственной деятельности, принадлежат основные средства, нематериальные активы и биологические активы. Запасы товаров для продажи чаще вносят денежный поток отдельно от других активов, но возможна и ситуация, когда запасы товаров продаются и создают денежный поток совместно.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА СИНЕРГИИ МЕЖДУ АКТИВАМИ

Синергия между активами наблюдаются, если этих активов используют в хозяйственной деятельности или продают совместно с другими активами. В упомянутом случае эти активы вносят денежный поток вместе с другими активами. Термин “синергия” происходит из греческого слова “synergos”, что означает “работать вместе”.

Позитивная синергия между активами наблюдаются, если денежный поток созданный совокупностью активов превышает сумму денежных потоков, приписанных к отдельным активам, которые входят в совокупность. Негативная синергия между активами

наоборот наблюдаются, если денежный поток созданный совокупностью активов ниже суммы денежных потоков относящим к отдельным активам, которые входят в совокупность.

К активам можно приписывать разные функции. Некоторые из этих функций добавочные, другие – исключительные. Например, функции автомашины и гаража для автомашин – добавочные, а у функций гаража для автомашин и самолета наоборот добавочного свойства нет. Поэтому автор полагает что позитивная синергия существует между автомашины и гаражом для автомашины, а между самолетом и гаражом для автомашины такой синергии не наблюдают.

Географическое расстояние между активами влияют на синергию между ими. Например, если географическое расстояние между жилым домом и гаражом для автомашины маленькое (из дома до гаража можно дойти пешком), то позитивная синергия наблюдаются между жилым домом и гаражом. В противоположной ситуации, когда расстояние между жилым домом и гаражом великое, автор не рассчитывает на позитивную синергию между обими активами.

ВЛИЯНИЕ СИНЕРГИИ НА СПРАВЕДЛИВУЮ СТОИМОСТЬ АКТИВОВ

Согласно “Концептуальной основе финансовой отчетности” цель финансовой отчетности общего назначения заключается в предоставлении финансовой информации об отчитывающейся организации, которая является полезной для существующих и потенциальных инвесторов, работодателей и прочих кредиторов при принятии ими решений о предоставлении данной организации ресурсов. Эти решения касаются покупки, продажи или удержания долевых и долговых инструментов, а также предоставления или погашения займов и прочих форм кредитования [3]. Чтобы принять решения о покупке, продажи или удержания долевых и долговых инструментов, инвесторы и кредиторы должны оценить эти инструменты. Оценка долевых инструментов требует оценку компании в целом.

Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» определяет понятие «справедливая стоимость» как цену, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки [4].

Согласно мнению автора этой статьи, чтобы финансовая информация являлась полезной для существующих и потенциальных инвесторов, справедливая стоимость активов, которых используют в продолжающийся хозяйственной деятельности совместно с другими активами, должна определяться как их ценность использования.

Чтобы финансовая отчетность соответствовала принципу непрерывности деятельности, *M.E.Barth u W.R.Landsman* (1995) советуют подтверждать оценку активов их ценностями использования. “Потому что ценность использования единственная база оценки, которая отображает ценность компании в целом и соответствует принципу непрерывности деятельности, учет справедливой стоимости должен сосредоточиться на ценности использования,” считают авторы [1].

Ценность использования рассматривается в международном стандарте финансовой отчетности 36 “Обесценение активов.” Согласно этому стандарту ценность использования определяется как приведенная стоимость будущих денежных потоков, которые ожидается получить от актива или генерирующей единицы [5].

Единица, генерирующая денежные средства (генерирующая единица) – наименьшая идентифицируемая группа активов, которая генерирует денежные притоки, в значительной степени независимые от денежных притоков от других активов или групп активов. Ценность использования актива, который входит в единицу, генерирующую денежные средства, вычисляется в двух этапах:

1. вычислив ценность использования генерирующей единицы;

2. распределив ценность использования генерирующей единицы между активами, принадлежащими к генерирующей единицы пропорционально балансовой стоимости каждого актива [5].

Если между активами наблюдаются позитивная синергия, эта синергия отображается в ценности использования активов. Если справедливую стоимость активов определяет как ценность использования, позитивная синергия между активами влияет также на справедливую стоимость этих активов. Справедливая стоимость совокупности активов превышает сумму справедливых стоимостей отдельных активов, которые входят в совокупность.

СИНЕРГИЯ МЕЖДУ АКТИВАМИ И ИХ ОЦЕНКА: ПРИМЕРЫ ИЗ ОТРАСЛИ ТУРИЗМА

В отрасли туризма важнейшая роль присвоена туристическим маршрутам. Этим маршрутам могут соответствовать и недвижимость (земельные участки, дома, квартиры), которых используют как площади для кемпинга, гостевые дома, гостиницы, музеи и другие туристические объекты. Если объекты недвижимости формируют туристический маршрут, их продолжающийся хозяйственной деятельности совместно; между этими активами наблюдаются позитивная синергия.

Автор этой статьи считает, что объекты недвижимости в Вентспилс и в Пилтене могут вместе формировать туристический маршрут и поэтому им свойственна позитивная синергия. Вентспилс и Пилтене отображены в карте (рисунок 1).

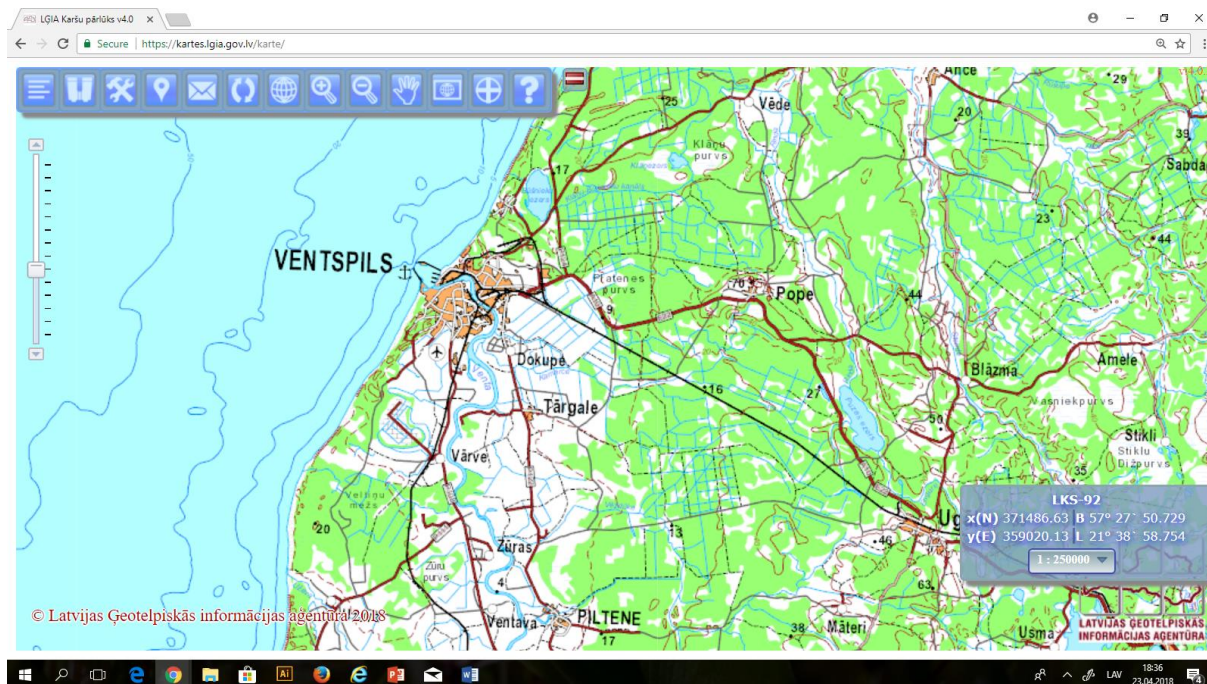

Рис. 1. Карта окрестности Вентспилса [2]

Чтобы финансовая отчетность соответствовала принципу непрерывности деятельности и являлась полезной для существующих и потенциальных инвесторов, справедливая стоимость объектов недвижимости, которых используют в туризме совместно с другими объектами недвижимости и которые формируют туристический маршрут, должна определяться как их ценность использования. Если справедливую стоимость объектов недвижимости определяет как ценность использования, позитивная синергия между объектами отображается в справедливую стоимость этих активов.

KOPSAVILKUMS. PEŽIOME. SUMMARY

Чтобы финансовая информация являлась полезной для инвесторов, справедливая стоимость объектов недвижимости, которых используют в туризме совместно с другими объектами недвижимости и которые формируют туристический маршрут, должна определяться как их ценность использования. Если справедливая стоимость объектов недвижимости подтверждена их ценностью использования, справедливая стоимость отображают позитивную синергию между активами.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Barth M. E., Landsman W. R. Fundamental issues related to using fair value accounting for financial reporting. // Accounting Horizons (December), 1995, 97.-107. стр.
2. Ventspils apkārtes karte/ Latvijas ģeotelpiskās informācijas aģentūra – Pieejams:kartes.lgia.gov.lv
3. “Концептуальные основы финансовой отчетности” – Лондон: Совет по Международным стандартам финансовой отчетности, 2010.
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 “Оценка справедливой стоимости” – Лондон: Совет по Международным стандартам финансовой отчетности, 2011.
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 “Обесценение активов” - Лондон: Совет по Международным стандартам финансовой отчетности, 1998.

ПРИЗНАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ АКТИВОВ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО

Елена Харламова, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Рига,
Программа обучения: «Международные финансы»,
jelena.kvasova@gmail.com,
as.prof., Dr.oec. Веровская Людмила

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается экономическая сущность признания и классификации активов предприятия в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности.

Ключевые слова: активы, стандарты, отчетность, классификация

ANOTĀCIJA

Šajā rakstā tiek pētīta uzņēmuma aktīvu atzīšanas un klasifikācijas ekonomiskā būtība saskaņā ar starptautisko finanšu pārskatu standartiem.

Atslēgas vārdi: aktīvi, standarti, uzskaitē, klasifikācija

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) - это набор международных стандартов бухгалтерского учета, в которых указывается, как конкретные виды операций и другие события должны отражаться в финансовой отчетности. МСФО публикуются Советом по международным стандартам финансовой отчетности, и они точно определяют, как бухгалтеры должны вести и презентовать счета. МСФО были созданы для того, чтобы иметь «общий язык» бухгалтерского учета, потому что стандарты бизнеса и ведение учета могут отличаться не только от страны к стране, но и от компании к компании.

Целью МСФО является поддержание стабильности и прозрачности в финансовом мире, а так же предоставление заинтересованным пользователям полной и достоверной информации об имущественном состоянии, результатах хозяйственной деятельности и движении денежных средств организации. Это позволяет предприятиям и индивидуальным инвесторам принимать квалифицированные финансовые решения, поскольку они могут точно видеть, что происходит с компанией, в которую они хотят инвестировать [1].

SVARĪGĀKIE SECINĀJUMI TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ВАЖНЕЙШИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ. IMPORTANT CONCLUSIONS IN THE THEORY AND IN THE PRACTICE

Активы это контролируемые организацией в результате прошлых событий ресурсы, от которых ожидается получение организацией экономических выгод в будущем.

При этом выделяются следующие критерии признания актива:

- существует высокая вероятность получения организацией экономических выгод, связанных с этим активом;
- данный актив имеет стоимость, которую можно надежно определить [2].

Организации в процессе осуществления хозяйственной деятельности постоянно самостоятельно создают, приобретают у третьих лиц или отчуждают в пользу третьих лиц разнообразное имущество, которое может быть классифицировано по различным основаниям. Так, в соответствии с МСФО (IAS) 1 «Предоставление финансовой отчетности» организация обязана классифицировать активы на краткосрочные и

долгосрочные и представлять информацию о них в своем бухгалтерском балансе. При этом актив в обязательном порядке должен классифицироваться как краткосрочный (оборотный) в случае, если он удовлетворяет одному из следующих критериев:

- его предполагается реализовать либо он предназначен для целей продажи или потребления в течение обычного операционного цикла организации;
- он предназначен главным образом для торговли;
- его предполагается реализовать в течение 12 месяцев после отчетной даты.

Разграничение между краткосрочными и долгосрочными активами зависит от продолжительности операционного цикла, под которым понимается период между приобретением активов и их потреблением или реализацией за денежные средства/их эквиваленты. В ситуациях, когда указанный цикл не может быть достоверно определен, он принимается равным 12 месяцам.

Для достоверного отражения операций с имуществом в отчетности необходимо иметь надежные критерии классификации имущества организации, знать и успешно применять особенности отражения в отчетности операций с каждым видом имущества.

Имуществом организации являются активы, имеющие законченную материальную основу, например:

- основные средства;
- инвестиционная недвижимость;
- внеоборотные активы, удерживаемые для продажи;
- запасы.

Чтобы классифицировать активы, выделяются следующие критерии:

- форма (материальная или нематериальная сущность объекта);
- срок полезного использования;
- способ использования (способ получения дохода);
- данный актив имеет стоимость, которую можно надежно определить.

Классификация активов производится в момент их признания. При этом основным критерием является способ получения доходов от использования активов. В частности, указанный критерий позволяет провести разделение основных средств, инвестиционной недвижимости и запасов.

Для основных средств (МСФО (IAS) 16) организации существует три критерия, которые позволяют включить данный актив именно в состав основных средств, а именно:

- материальная форма;
- определенные способы использования;
- длительный характер использования.

Необходимо обратить внимание, что МСФО 16 также содержит дополнительный косвенный критерий классификации, который дает возможность организациям не признавать основными средствами активы, формально соответствующие определению основных средств, на основании их незначительности.

Инвестиционная недвижимость (МСФО (IAS) 40) представляет собой основные средства, которые характеризуются особым способом использования: для получения арендного дохода и (или) получения дохода от прироста их рыночной стоимости. Из этого следует, что доход планируется получать с рынка недвижимости, а не с рынка, на котором обращается готовая продукция, произведенная с использованием данных основных средств в рамках осуществления основной деятельности. Следовательно, поступление в организацию будущих экономических выгод определяется состоянием рынка недвижимости и не зависит от эффективности производственной деятельности [3,5].

Предполагаемая продажа внеоборотных активов (МСФО (IFRS) 5), предназначенных для продажи должна быть осуществлена в течение одного года с даты признания актива.

Отличительными особенностями указанных активов являются готовность актива к немедленной продаже в его нынешнем состоянии, высокая вероятность продажи актива, наличие утвержденного руководством организации плана по продаже актива. Вероятность существенного изменения указанного плана или его аннулирования чрезвычайно мала, активная работа по поиску покупателя, организации продажи актива.

Запасы (inventories) (МСФО (IAS) 2) включают в себя такие активы, которые предназначены для продажи в ходе обычной деятельности, активы в процессе производства для продажи в ходе обычной деятельности и активы в форме сырья и материалов, потребляемых в производственном процессе [3].

Нематериальный актив (intangible asset, МСФО (IAS) 38) – идентифицируемый немонетарный актив, не имеющий физической формы. Стандартом выделяются 3 критерия отнесения к нематериальным активам: идентифицируемость, контроль, Будущие экономические выгоды [4].

Стандарт требует признавать на балансе нематериальные активы в случае их покупки или создания их средствами самой компании только тогда, когда высока вероятность того, что эти активы принесут в будущем положительный экономический результат, а также можно достоверно оценить стоимость таких активов.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Элементами финансовой отчетности, которые представляют собой экономические категории, связанные с формированием указанной информации, являются активы, обязательства, доходы, расходы и капитал.

Во многих частях мира, включая Европейский Союз и многие страны Азии и Южной Америки МСФО являются стандартными, но не в Соединенных Штатах. Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) находится в процессе принятия решения о принятии стандартов в Америке.

Те страны, которые ведут международный бизнес и инвестируют в него, получают наибольшую выгоду от стандартов. По предположениям экспертной оценки глобальное внедрение МСФО позволит сэкономить деньги на альтернативных сравнительных издержках, а также позволит более свободно передавать информацию.

В странах, которые приняли МСФО, как компаниям, так и инвесторам, выгодно использовать эту систему, поскольку инвесторы с большей вероятностью вкладывают деньги в компанию, если деловая практика компании прозрачна. Так же стоит учитывать, что стоимость инвестиций при этом обычно ниже. Компании, которые ведут международный бизнес, больше всего выигрывают от МСФО.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Международные стандарты финансовой отчетности, <http://www.1cashflow.ru/standarty-otchetnosti-msfo>
2. Активы организации: трактовка МСФО, <https://buh.ru/articles/documents/14102/>
3. IFRS, <http://www.ifrs.org/#>
4. PricewaterhouseCoopers <https://inform.pwc.com/?action=homepage>
5. PricewaterhouseCoopers, https://www.mindlink.lv/ru/aktuali/ifrs_16_ru/

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Владислава Ярославцева, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Управление человеческими ресурсами,
vladislava.iaroslavceva@gmail.com,
Asoc.prof., Dr.sc.ing. Жанна Цауркубуле

АННОТАЦИЯ

В современных условиях частный бизнес развивается, и открываются новые компании, что приводит к усилению конкуренции. Многим предприятиям становится сложнее удерживать свои позиции на рынке и быть конкурентоспособными. Соответственно, компании должны обеспечить себя достаточным количеством профессиональных сотрудников. Для того чтобы организация функционировала хорошо и была успешной, необходимо уделять большее внимание компетенциям персонала. Объектом исследования являются компетенции персонала, необходимые для работы колл-центра, взаимосвязь компетентности работников с эффективностью работы. Целью данной работы является изучение компетенций работников и выявления необходимых компетенций для данной сферы работы в компании SIA «X».

Исследовательской проблемой, характерной для данной сферы, является необходимость выяснения, насколько существующие компетенции персонала обеспечивают необходимую эффективность управления человеческими ресурсами.

Новизна исследования связана с тем, что автор рассматривает необходимость разработки модели компетенций персонала для компании SIA «X», с целью повышения уровня эффективности работы, мотивации и степени удовлетворенности своей работой каждого из сотрудников.

Ключевые слова: аутсорсинг, колл-центр, компетенции персонала, мотивация сотрудников, эффективность работы

ABSTRACT

The developing of private business nowadays encourages the foundation of new companies which in its turn leads to increased competition. Many enterprises find it more difficult to remain competitive and maintain their positions in the market. Therefore, companies have to employ a sufficient number of highly professional employees. To make the enterprise well functioning and successful it is necessary to pay more attention to staff competence. The subject of the given study is the staff competence necessary for the work of the call center and correlation between the competence of employees and the effectiveness of their work. The aim of this work is to study the competence of employees and identify the necessary competence for this area of work in the company SIA "X".

Research problem, characteristic for this area, is the need to clarify to what extent the existing personnel competence ensures the necessary efficiency of human resource management.

The novelty of the research is related to the fact that the author considers the need to develop a specific model of personnel competence for SIA "X" company, with the aim of increasing the level of work efficiency, motivation and satisfaction with the work of each employee.

Keywords: outsourcing, call center, personnel competence, employees' motivation, work efficiency

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

В наше время, частный бизнес и предпринимательская деятельность развивается с каждым днем все больше и больше. Открываются новые компании, что приводит к большей конкуренции. Многим предприятиям становится сложнее удерживать свои позиции на рынке и быть конкурентоспособными.

Компании - аутсорсеры становятся очень популярными, соответственно компании должны обеспечить себя достаточным количеством сотрудников. Для того чтобы организация функционировала хорошо и была успешной, необходимо уделять больше внимания компетенциям персонала. Это особенно становится актуальным, когда научно-технологический прогресс значительно ускоряет процесс устаревания знаний и навыков. Раньше, руководители в основном делали акцент на результат, а не на поведение людей,

достигающих результатов. Именно сейчас, когда требования к обслуживанию клиентов растут непрерывно, стало необходимым обращать внимание на стиль исполнения работы, что позволит уменьшить текучесть кадров, обеспечить высокий уровень обслуживания клиентов, соответственно и сохранять преимущества на рынке. Ни опыт работы, ни наличие различных дипломов не гарантирует того, что именно этот кандидат подходит на ту или иную работу. Именно компетенции сотрудника позволят спрогнозировать качество выполнения работы. Тем не менее, обучение персонала также играет большую роль в существовании организации, к сожалению, это стало небольшой проблемой для некоторых компаний, финансирование обучения становится бременем для многих предприятий.

В качестве общих проблем современного бизнеса можно назвать такие проблемы, как: недостаток претендентов с необходимыми компетенциями, обучение персонала, мотивация сотрудников. Основной проблемой является необходимость выявления таких компетенций персонала, которые могли бы позволить каждому сотруднику максимально раскрыть свои способности и таким образом обеспечить высокую эффективность работы всего предприятия.

Целью исследования является разработка модели компетенций работников, необходимых для успешной работы компании в сфере аутсорсинга, колл-центра.

Достижение цели требует решения следующих задач:

1. Провести обзор литературы и интернет - источников по компетенциям персонала;
2. Провести опрос сотрудников отдела работы с клиентами с целью выявления эффективности работы персонала, степени удовлетворённости своей работой, уровня мотивации;
3. На основе результатов проведённого анализа и опроса сотрудников определить наиболее важные компетенции, которые необходимы каждому работнику (модель компетенций);
4. Сформулировать выводы и рекомендации по совершенствованию управления персонала (зная необходимые ключевые компетенции).

Объектом исследования является компетенции сотрудников. Предметом исследования является модель компетенций как способ совершенствования эффективности работы персонала на примере компании SIA «X».

Выдвинута основная гипотеза, которую требуется доказать: эффективность работы персонала зависит от уровня компетенций сотрудников. В качестве методов проведения данного исследования автор намерен использовать: анализ источников литературы (контент-анализ), включенное наблюдение, метод анкетирования, фокус-группа, интервьюирование HR менеджера и руководителей отделов, анализ вторичных данных.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Современная организация должна понимать насколько важную роль играет компетенции персонала, ведь именно от этого зависит эффективность работы компании. А также для того, чтобы работники трудились эффективно, имели высокую мотивацию к труду, необходимо давать им сложную работу, требующую от них полной отдачи, главное, чтобы не было рутинны.

Д.А.Иванов считал, что существует три больших класса компетенций: профессиональные (необходимые специалисту для реализации его профессиональной деятельности); надпрофессиональные (необходимые, чтобы эффективно работать в организации); ключевые (в которые входят умения и качества, необходимые каждому члену общества для его успешной социализации) [1,с.9].

По мнению И.А.Зимней, компетенции - это некоторые внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования (знания, представления, программы действий, системы ценностей и отношений), которые затем выявляются в компетентностях человека как актуальных, деятельностных проявлений [2].

Мотивация - это «совокупность внешних и внутренних движущих сил, пробуждающих человека осуществлять деятельность, направленную на достижение определённых целей, с затратой определённых усилий, с определённым уровнем старания, добросовестности и настойчивости.»[3,с.72].

Аутсорсинговая компания передает некоторые бизнес-процессы или производственные функции иной компании, специализирующейся на них.

SIA «X» является аутсорсинговой компанией, которая в качестве колл-центра предоставляет свои услуги для обслуживания клиентов норвежской авиакомпании. Миссия компании - помочь клиентам выполнить стоящие перед ними задачи в сфере продаж и получаемых доходов. Благодаря богатому опыту обслуживания клиентов, мы в состоянии предоставить нашим пользователям высококлассный сервис в соответствии с их требованиями и оговоренными целями».

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

В компании SIA «X» большая текучесть кадров, соответственно и работа является не достаточно эффективной, что требует изменений. Анкетирования сотрудников, а также интервьюирования менеджеров даст возможность понять, почему люди уходят, почему агенты чувствуют себя неуютно на такой работе, какими компетенциями они обладают, а также выявит компетенции, которые необходимы для данной сферы работы.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Зимняя И.А. "Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании" М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. - 42 с.
2. Иванов Д. "Компетентности и компетентностный подход в современном образовании"; М.: Чистые пруды, 2007г. - 32 с.
3. Наумов З. А. "Менеджмент" 5-е изд. - М.:2014. - 576с.

АНАЛИЗ ВИДОВ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НДС В ТОРГОВЛЕ ЛАТВИИ

Андрей Ионкин, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Экономика и региональная политика,
andrejsjonkins@inbox.lv,
Asoc.prof., Dr. oec. Pavuka Olga

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается уклонение от уплаты НДС, как одна из форм теневой экономики в торговле Латвии, предлагаются виды и подвиды на которые можно разделить уклонение от уплаты НДС в торговле Латвии. А также предлагаются методы борьбы с данным явлением.

Ключевые слова: налоги, проблемы, решения, неуплата, теневая экономика.

ABSTRACT

In this article tax evasion is considered as one of the forms of the shadow economy in Latvian trade, types and subspecies are proposed, on which tax evasion in Latvia's trade can be divided. And also methods of struggle against this phenomenon are offered.

Keywords: taxes, problems, solutions, non-payment, shadow economy.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью увеличить налоговые поступления в бюджет государства, а также осветлить экономику исследуемого региона.

Изучением теневой экономики занимаются экономисты разных регионов и оценивают ее по разным критериям, что ведет к многостороннему изучению данного вопроса.

По одному из множества определений теневая экономика - это вся деятельность субъектов хозяйствования, которая официально не зарегистрирована в соответствующих государственных органах. Понятие "теневой экономики" появилось только в начале 1970 года и предназначалось для того, чтоб обозначить скрытые доходы и способы их сокрытия. Литература использует это понятие как попытку анализа всплеска хозяйственной деятельности в теневом секторе.

Особенностями теневой экономики есть преднамеренное уклонение официальной регистрации предприятий (как формы хозяйствования) и их соглашений, а также искаженное выполнение этих соглашений [1].

СПОСОБЫ УХОДА ОТ УПЛАТЫ НДС

К классическим схемам ухода от уплаты НДС можно отнести:

1. Краткосрочная работа компании зарегистрированной, как правило на нерезидента или на лицо с которого нет возможности взыскать задолженность по налогам (например, на нищего, не имеющего никаких доходов и у которого нет никакого имущества).

Такие компании используются:

а. как «прокладка» для деятельности основной компании.

Например, крупная латвийская торговая компания, лидер в своей отрасли имея огромный по местным меркам торговый оборот не хочет платить НДС. В случае такой

компания это очень внушительные суммы. Для ухода от НДС создается «щит» из подставных компаний, которые работают пол года – год, иногда этот срок может доходить до трех лет, но в таком случае компания – щит используется не только для ухода от НДС. Вся основная прибыль оседает на счетах подставных компаний, которые продают основной компании товар по существенно завышенным ценам. Таким образом основная компания работает почти в ноль (есть даже примеры, когда основная компания работает в убыток), соответственно и НДС практически равен нулю. Компании щиты периодически списываются, для чего есть разные методы, которые в контексте данной работы мы не рассматриваем.

в. Для крупных сделок в короткий промежуток времени.

В данном случае имеется ввиду краткосрочный всплеск активности компании. Например, компания ведет бизнес со сложившимся и примерно одинаковым торговым обороте на протяжении продолжительного периода времени. Появляется возможность дополнительных существенных продаж в краткосрочный период (например, открывается новая торговая сеть). Для того, чтобы повысить маржинальность краткосрочного проекта создается компания, через которую производятся продажи в рамках данного проекта, после чего от этой компании избавляются продолжая деятельность от основной компании.

с. Как проект для оценки потенциала нового рынка.

Это распространенный в странах Балтии метод практического анализа рынка. Практический опыт автора работы на данном рынке, позволил выявить, что такую схему часто используют литовские и польские предприниматели.

Чтобы получить качественный анализ конкретного рынка, в данном случае, используется компания, от которой изначально запланировано избавиться через полгода – год. Такая компания любыми способами и методами (демпинг, взятки) пытается захватить рынок не смотря на последствия и не заботясь о таких вещах как имидж. Если компания показывает возможность развития бренда на данной территории, то от нее избавляются очень аккуратно, чтобы не нанести урон имиджу бренда, который параллельно начинает продаваться от основной компании. В случае, когда компания показывает бесперспективность рынка, устраивается товарный взрыв (демпинг, продажа некондиционной продукции, часто обман покупателей) с целью решить все проблемы основной компании накопившиеся на домашнем рынке. Например, продать брак, товар с заканчивающимся сроком годности или товар не соответствующий стандартам данного рынка.

2. Переписка товара между соседними странами и продажа от иностранных компаний. Схема также подразумевает недолговечность компаний.

Создаются компании в разных странах, в случае с Латвией, чаще встречается набор компаний зарегистрированных в Латвии, Литве и Польше и дальше, в зависимости от специфики продукта, чаще всего добавляются Нидерланды, Словакия, Италия, Англия.

В такой схеме «отмывки» НДС чаще используют цепочки, состоящие из компаний 3-5 компаний.

Суть схемы – из-за рубежа товар выписывается без учета НДС, по приходу цена регистрируется, как полная и продается в следующую страну опять же за вычетом НДС.

Следует отметить, что существуют и развитые версии такой схемы, когда товар проходя (не физически, только по документации) через массу компаний в разных странах может терять более половины изначальной себестоимости. Если бы не расходы на содержание цепи компаний, используя такую схему было бы возможно снизить себестоимость товара более, чем на 99%.

Такой способ ухода от уплаты НДС преимущественно используют компании занимающиеся интернет-торговлей.

3. Неоплата НДС крупными компаниями, на основании «невозможности платить». Как правило такие налоговые задолженности государство частично «прощает» списывая огромные суммы в пользу крупных компаний.

Пример – крупная торгово-производственная компания, один из крупных латвийских налогоплательщиков, перестает платить все налоги. Как следствие, получает претензию о налоговой задолженности из налоговой службы, на что юристы компании уже подготовили ответ, в котором говорится, что ввиду чрезмерного налогового бремени компания вынуждена была прекратить оплату налогов в пользу выплаты зарплаты работникам. Компания предлагает налоговой службе полностью списать налоговые долги на текущий момент, в противном случае угрожает банкротством предприятия. Это чистой воды шантаж государства, так-как налоговая служба понимает, что налоговую задолженность вернуть не удастся в любом случае и надо выбирать меньшее из зол – отказаться от взыскания задолженности и списать ее ради того, чтобы в следующем году получить налоги от данной компании. Чаще всего такая махинация прикрывается заботой о работниках, сохранением рабочих мест и прочими популярными в народе аргументами, но это все лишь один из способов не платить налоги.

Как результат, налоговая служба и компания чаще договариваются на компромисс, а именно, компании списывают только НДС, а остальные налоги она все же выплачивает разбив их на минимальные платежи и длительный период.

4. Наличие в компании незарегистрированных кассовых аппаратов.

Такая схема имеет широкую огласку в связи с латвийскими общепитами, но в крупных торговых сетях такое явление также распространено. Например, крупная розничная сеть, работающая в сфере продовольственных продуктов, может иметь 2-3 незарегистрированных кассовых аппарата на каждый крупный магазин и по одному на каждый маленький магазин. При этом такие кассовые аппараты работают не всегда. Учитывая оборот торговой сети недоуплаченные проценты складываются в огромные суммы.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Рассмотрев основные виды неуплаты НДС и понимая необходимость борьбы с этим явлением, автор предлагает следующие инструменты:

- Для того, чтобы сократить возможность гражданам третьих стран открывать и при неудачном исходе просто бросать компании, принять закон о том, что у латвийских компаний минимум 51% долей капитала должно принадлежать латвийцам;
- Законодательно запретить открывать новые компании лицам, которые уже имели обанкротившуюся компанию, без компенсации «уведенных» прошлой компанией налогов. Это возможно делать путем одноразовой выплаты или повышенной налоговой ставки на 1-2 года;
- Ввести реверсивный принцип уплаты НДС на все товары и услуги;
- Организовать тотальную проверку сертификатов и подлинность имеющихся сертификатов на все группы товаров продающихся на полках латвийских магазинов.

Это не прямое решение, но следует учитывать, что полках магазинов стоит существенное количество товаров не имеющих сертификации, а следовательно часть из них даже теоретически не может торговаться на законных основаниях.

Снятие таких товаров с полок магазинов приведет к увеличению продаж у законопослушных продавцов, что в свою очередь увеличит поступления НДС в казну государства.

LITERATŪAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Теневая экономика, портал utmagazine.ru 18.05.2015 <https://utmagazine.ru/posts/8724-tenevaya-ekonomika>
2. Arnis Sauka, 7.ikgadējā ēnu ekonomikas konference, Ēnu ekonomikas indekss Baltijas valstīs 2009.-2016. file:///C:/Users/Admin/Downloads/arnissauka.pdf
3. Ольга Павук, Теневая экономика в мире и в Балтии (Лекция), Baltic-course.com 13.11.2013 http://www.baltic-course.com/rus/ekonomiceskaja_istorija/?doc=83562
4. Prof.Dr. Friedrich Schneider, Dr. Abdreas Buehn , Ēnu ekonomika Latvijā un citās Eiropas valstīs: Ko mēs (ne)zinām? <http://www.fm.gov.lv/prevfiles/faili/struktura/CBC257662818001286017675370565.pdf>
5. Ольга Павку, Теневая экономика в Латвии значительно выше чем у соседей, Baltic-course.com 11.05.2017 http://www.baltic-course.com/rus/good_for_business/?doc=129597

СРАВНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ РЕЗЕКНЕ И ЛИБХАВЫ

Коршенков Е.П., Латвия,
Балтийская Международная Академия, Рига,
докторант программы «Региональная экономика и экономическая политика»,
Dr. oes, ассоциированный профессор, Павук О.А.

АННОТАЦИЯ

Работа исследует показатели экономического развития стран в постсоветский период на примере Латвии и Чехии. Исследование проходило на сравнении двух городов Резекне и Либхавы по развитию промышленных предприятий. Оба города имеют экономические связи, поскольку с помощью автобусов SOR произведённых в Либхавы предприятие «Rēzeknes Satiksme» выполняет пассажирские перевозки на территории резекненского самоуправления. Помимо статистических и исторических данных в работе использованы личные наблюдения при посещении Чехии, поскольку автор руководит предприятием «Rēzeknes Satiksme» и принимает практическое участие в региональном развитии экономики Резекне.

Ключевые слова: экономическое развитие, регион, самоуправление, производство

ABSTRACT

The paper researches the indexes of economic development of the country in the post-soviet period as in the case of Latvia and the Czech Republic. The research was based on comparing the rates of development of industrial enterprises in Rezekne and Libchavy. Both cities have got close economic ties since the buses SOR produced in Libchavy are used to carry out public transportation on the territory of the Rezekne region. Apart from statistics and some historical data, the author of the research work, being the top manager of the enterprise “Rezeknes satiksme”, makes use of personal observations he has got visiting the Czech Republic and participating personality in the process of the regional development of Rezekne.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Многие страны постсоветского лагеря прошли очень похожий исторический путь. На этом пути были войны, освобождения, попадания в сферу влияния других стран, политических блоков, смена социальных строев. Параллельно с изменением политических курсов менялся и вектор экономического развития. Интересной точкой отсчёта является конец восьмидесятых - начала девяностых годов прошлого века, когда страны бывшего соцлагеря должны были сделать выбор нового экономического курса, оценить свои сильные и слабые стороны, выбрать стратегических партнёров.

В конце восьмидесятых-начале девяностых годов обе страны Латвия и Чехия имели примерно одинаковые перспективы развития. Поэтому исследование выбранного Латвией экономического пути развития в сравнении с Чехией, на примере двух городов, имеет и теоретический, и практический интерес.

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования являются города Резекне (Латвия) и Либхавы (Чехия). Предметом исследования стало сравнение показателей экономического развития Латвии и Чехии в постсоветский период.

Проблема - выбор экономического пути развития при изменении социального строя.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель данного исследования – сравнить экономическое состояние Резекне и Либхавы с точки зрения перехода от плановой экономики к рыночной.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Провести сравнительный анализ основных показателей экономического развития Латвии и Чехии после распада социалистического лагеря.
- 2) Сделать сравнение развития городов Резекне и Либхавы в условиях перехода к рынку.
- 3) Выявить положительные и отрицательные стороны развития экономики в городах Резекне и Либхава.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ПРОБЛЕМЫ

К исследуемой ситуации наиболее применим термин процесс «созидательного разрушения», который использовал в своих работах крупнейший западный экономист Й. Шумпетер [1]. Он предпринял попытку непредвзятого, объективного анализа возможностей, заложенных в противостоящих социальных системах. Он подчеркивает, как важно понять, говоря о капитализме, что мы имеем дело с эволюционным процессом. Именно этот путь выбрали и Латвия, и Чехия в конце 90-х годов прошлого века.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сравнение показателей экономического развития Латвии и Чехии выявило сильное падение экономики Латвии после распада СССР, ВВП в 1992 году упал на 11,4% по сравнению с 1992 годом, падение на 2,1% зарегистрировано и в 1995 году. (См. таблицу 1). В то время как в Чехии в середине 90-х наблюдался рост экономики, в 1996 году на 4,5%. Столь сильное падение ВВП в Латвии связано с развалом промышленного производства, закрытием многих предприятий, ориентированных ранее на республики СССР. Чехии же удалось не только сохранить производство, но и открыть новые предприятия, один из таких примеров будет приведен в нашей работе.

Сравнивая ВВП на душу населения в обеих странах мы увидим, что сегодня отличие есть, но не столь существенное: в Латвии – 15403 долларов (рост с 1992 года в 24,3 раза), в Чехии – 19818 доллара (рост в 3,4 раза). Отчасти эти показатели сблизились потому, что в Латвии наблюдался сильный отток населения – с 1992 года население сократилось на 25%, в то время как в Чехии за тот же период наблюдался небольшой, но рост с 10,3 до 10,5 млн. человек. Пик показателя ВВП на душу населения в обеих странах пришелся на предкризисный 2008 год: в Латвии – 16317 долларов, в Чехии – 22819 долларов.

Население в Чехии составляет 10,5 млн. человек, примерно в 5 раз больше, чем в Латвии. Доля занятых в народном хозяйстве в Чехии составляет 57,4% ко всему населению, в Латвии несколько ниже – 54,5%. В свою очередь средний уровень безработицы выше в Латвии – 9% против 2,8% в Чехии, при этом в обеих странах наблюдается нехватка рабочих рук.

Значения индекса экономической свободы в Латвии и Чехии находятся примерно на одном уровне – 74,80 и 73,3 соответственно, и это уровень таких стран как Германия, Люксембург и Китай. Однако, следует отметить, что Латвия за годы независимости значительно улучшила этот показатель, тем самым демонстрируя, что экономическое развитие страны тесно связано с динамикой этого индекса.

Таблица 1. Сравнительный анализ показателей экономического развития Латвии и Чехии, 1992 – 2017 гг.

Составлено автором по [2,3].

Показатели	Латвия		Чехия	
	1992 г.	2017 г.	1992 г.	2017 г.
Население, млн. чел.	2,614	1,950	10,319	10,571
Занято в н/х, % к насел.	56,7	54,5	59,3	57,4
Уровень безработицы,%	3,2	9,0	4,0	2,8
ВВП, млрд. USD	1,69	30,18	59,76	209,65
ВВП, +/- % к пред. Году	- 11,4 *	+3,8	+4,5 **	+5,5
ВВП на душу насел., USD	633	15403	5783***	19818
Индекс экон. Свободы	55,00****	74,80	67,80	73,30

Примечание: *1993 г. **1996 г. ***1995 г. ****1996 г.

Анализ основных показателей экономического развития двух стран показал, что и в экономике Латвии показатели последних лет свидетельствуют о наметившейся стабилизации. Однако нам есть чему поучиться у более благополучной Чехии, на показательном примере сравнения двух городов – Резекне (Латвия) и Либхавы (Чехия) [4, 5].

Резекне и Либхава появились на карте мира в одно время – в 1285 году, о чем свидетельствуют исторические хроники. Казалось бы, города трудно сравнимы. В Резекне население к началу 90-х составляло 43 тыс. человек, в Либхаве проживало всего 1500 человек.

Город Резекне-один из важнейших транспортных узлов Латвии, а также экономический, культурный и образовательный центр Латгалии. В Резекне в советский период было построены предприятия союзного значения: Rebir, Резекненский молочный комбинат, Резекненский мяскокомбинат и многие другие. В 90-е годы прошлого века большинство предприятий лишились привычного рынка сбыта. Найти инвесторов для развития предприятий не получилось, в результате чего в данный момент из старых предприятий работают только Rēzeknes gaļas kombināts и Rēzeknes dzīrnavnieks. В то же время в 1996 году в городе была создана Резекненская специальная экономическая зона, в настоящее время ее преференциями пользуются 19 предприятий. Все эти предприятия относятся к малому бизнесу, на них в общей сложности занято 811 человек, на их долю приходится 75,5% всех прямых иностранных инвестиций города [6].

В Резекне действуют Высшая школа и пять филиалов высших учебных заведений Латвии, государственный колледж погранохраны, профессиональная средняя школа Восточной Латгалии. Резекненская академия технологий реализует 39 учебных программ [7]. Тем не менее, уровень безработицы в Резекне в 2017 году составил 15,7%, значительно выше, чем в среднем по Латвии.

Либхава – город, население которого после второй мировой войны занималось сельским хозяйством, параллельно появлялись мастерские по ремонту сельскохозяйственной техники, которые к 70-м годам прошлого века были объединены в единое предприятие по ремонту и производству сельскохозяйственной техники.

В Либхаве не только сохранено сельское хозяйство, которое развивалось в данном регионе столетиями, но и создано новое предприятие, которое является одним из значимых для Чехии и которое является главным работодателем для горожан не занятых в сельхозработах, а также для жителей соседних городов.

В 1991 году сельскохозяйственное предприятие было приватизировано чешским предпринимателем Иваном Якобовичем (впоследствии с компаньонами в 1993 году создано J&T Finance Group) [8]. Новая компания SOR Libchavu занялась проектированием и производством техники для общественного транспорта под брендом SOR.

SWOT АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

Strengths. Сильные стороны.

Резекне:

- Центр транспорта и логистики международного значения
- Прямой выход на международный рынок с более чем 500 млн. потребителей в Европейском союзе
- Налоговые льготы для предприятий СЭЗ
- Квалифицированная рабочая сила
- Наличие вузов и техникумов
- Поддержка государства и самоуправления
- Стабильные традиции сотрудничества со странами Европейского Союза, Скандинавии, Россией и странами СНГ

Либхава:

- Выгодное географическое положение.
- Наличие системообразующего предприятия.
- Расширение рынков сбыта для предприятий.
- Чёткая государственная экономическая политика.

Weaknesses. Слабые стороны.

Резекне:

- Отсутствие чёткой государственной экономической политики.
- Негативные демографические тенденции.
- Принятые законы, лишившие Латвию инвестиционной привлекательности.
- Потеря привычного для латвийских производителей рынков сбыта.
- Высокий уровень безработицы.

Либхава:

- Нехватка квалифицированной рабочей силы.

Opportunities. Перспективы развития.

Резекне:

- Принятия единой государственной программы, возобновление инвестиций и появление производств.
- Экономический рост.
- Реэмиграция.

Либхава:

- Развитие региона на основе расширения системообразующего предприятия.
- Развитие новых технологий и производств.
- Приток инвестиций.
- Демографический рост.

Threats. Угрозы.

Резекне:

- Демография. Дальнейшая эмиграция трудоспособного населения.
- Уход инвесторов.

Либхава:

- Нехватка рабочей силы.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

С учётом демографической и экономической ситуации в Латвии и Резекне можно сделать выводы, что планы экономического развития самоуправлений Латвии не совпадают с планами развития Латвии на государственном уровне.

Чехия за последние 28 лет смогла не только сохранить существующие производства, но и развить их посредством привлечения международных и местных инвестиций.

Изучение опыта в выборе пути экономического развития в Чехии позволяет не только оценить существующие положение в Латвии, но и увидеть перспективы для дальнейшего развития экономики.

В Чехии экономика имеет преимущество над политикой.

LĪTERATŪAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Капитализм, Социализм, Демократия (Экономика, 1995-540 с (Экон.наследие) ISBN 5-282-01415-7 <http://www.liberatarium.ru/>)
2. World Data Atlas. World and regional statistics, national data, maps, rankings. <https://knoema.com/atlas/Czech-Republic>
3. World Data Atlas. World and regional statistics, national data, maps, rankings. <https://knoema.com/atlas/Latvia>
4. Инф.портал города Резекне <http://rezekne.lv/pilsetas-vesture/>
5. Obec Libchavy <http://libchavy.cz/obec.php?k=historie>
6. Rēz. speciālās ekonomiskās zonas likums 1. Pants <https://likumi.lv/doc.php?id=45469>
7. Инф.портал Резекненской свободной экономической зоны <http://www.rsez.lv/index.php/ru/about-us-ru>
8. История производства первого автобуса SOR https://en.wikipedia.org/wiki/SOR_Libchavy

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВКЛАДОВ И КРЕДИТОВ ВЫДАННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ЛИТВЫ, 2015-2017

Gintarė Kurčiūnaitė, Sandra Pilvinskytė, Литва,
Бухгалтерский учет, факультет бизнес и технологии,
gkurciunaite@gmail.com, pilvinskyte2214@gmail.com,
Лектор Rasa Bražulienė

АННОТАЦИЯ

В настоящее время банковская деятельность быстро развивается и с годами расширяется спектр предоставляемых услуг, услуги становятся более современными, более доступными, они способствуют жизни людей, удовлетворяют их многочисленные желания и потребности и защищают их финансы от различных несчастных случаев. Поэтому возникает проблема, заключающаяся в том, что жители, не зная о преимуществах предоставляемых услуг, неправильно идентифицируют свои доходы, за исключением средств, которые могут быть полезны в будущем и используя банковские услуги, люди могут сэкономить свое время и внести свой вклад в развитие национальной экономики. Цель статьи - обсудить услуги, предоставляемые банками, и выяснить, какие банки в основном выдают кредиты и принимают вклад.

Ключевые слова: банковский сектор, вклад, коммерческий банк, кредит.

ABSTRACT

These days, banks are developing rapidly, and a growing range of services over the years, the services are becoming more modern, more accessible, they facilitate the lives of people, many of them meets the wishes and the needs, to protect their finances against a variety of life events. So there is a problem with people not knowing that the bank services benefit not properly allocate their income and do not save funds which could be useful in future, in addition to use banking services, people can save time and help to develop the country's economy. Purpose of this article to discuss banking services, as well as see which commercial banks deposit issued by the lending and gives up.

Keywords: banking sector, deposit, commercial bank, loan.

BANKU FUNKCIJAS UN PAKALPOJUMUS. БАНКОВСКИЕ ФУНКЦИИ И УСЛУГИ. BANKING FUNCTIONS AND SERVICES

Экономика страны не может развиваться без хорошей и стабильной банковской деятельности. Их роль имеет решающее значение, как физических, так и юридических лиц, как для государственных органов власти. В Литве в настоящее время работает 6 коммерческие банки, 2 филиалы иностранных банков и 7 филиала иностранного банка, которые еще не начал осуществлять банковскую деятельность. Банки выполняют важные функции (рисунок 1): ежедневное обслуживание (открытие и закрытие счетов, электронных банковских операций, выдают платежные карты и т.д.), финансирование услуг (различные потребительские кредиты, кредиты для студентов, лизинг, кредит на автомобиль или жилье, финансирует земельные владения, выдает кредитные карты и т. д.), скупает, продают и конвертируют различных иностранных валют в проведении международных заказов, аренда сейфов, также можно копить, инвестировать, копить на пенсии и застраховаться, в дополнение к бизнес-клиентам, банки предоставляют услуги по управлению фондами, где банк может вкладывать депозиты клиентов и получать проценты.

Рис. 1. Банковские услуги

SALĪDZINĀJUMS BANKĀM LIETUVĀ. СРАВНЕНИЕ БАНКОВ В ЛИТВЕ. COMPARISON OF BANKS IN LITHUANIA

Быстрое развитие экономики, рост активов банков, рост выдаваемых кредитов и количество принятых вкладов. Банки принимают вклады, чтобы затем иметь возможность выдавать больше кредитов и получить более высокую доходность. Чтобы достичь этого, банки хотят получить как можно больше доли рынка\ и для достижения некоторых из их слияний они привлекают больше клиентов и зарабатывают больше.

На рисунке 2 показаны вклады банковского сектора с 2015 по 2017 год. В банковском секторе в 2015 году вклады составляли 16 907 миллионов EUR, большинство из них было принято Swedbank AB - 5 399 млн. EUR, и наименьший AB „Luminor“ - 2 348 млн. EUR, в то время он еще был банком AB „DNB“. В 2016 году в целом вклады были приняты за 18 789 миллионов EUR, в 2017 году вклады были приняты за 20 073 млн. EUR, увеличение с 2015 года составило 18,7 процента, в течение анализируемого периода количество вкладов, принятых в AB „Luminor“ быстро возросло с 2 348 млн. EUR до 3,888 млн. EUR, на него повлияло слияние AB „DNB“ и AB „Nordea“, а количество принятых вкладов другими анализируемыми банками, существенно не изменилось.

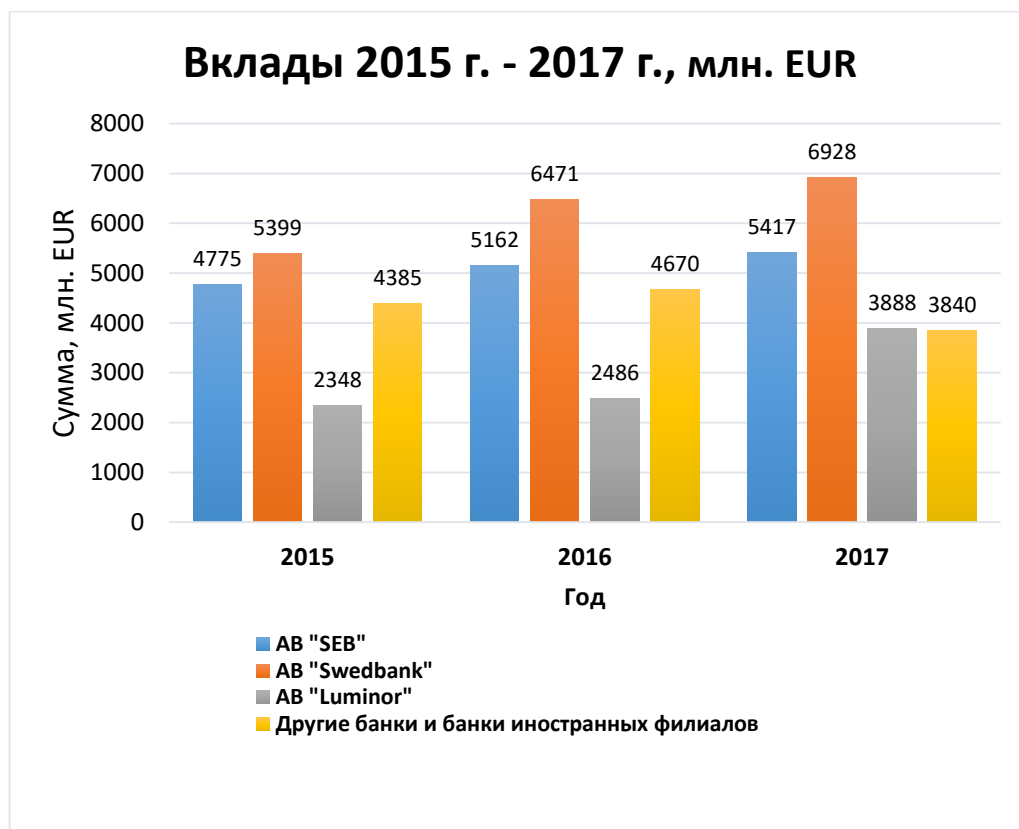

Рис. 2. Вклады банковского сектора 2015 - 2017 год

При сравнении выданных кредитов (рис.3) между 2015 и 2017 годами можно отметить, что, в 2015 году они составили 15 895 миллионов EUR, большинство из них выпущено AB „SEB” - 4 876 млн. EUR, самый маленький AB „Luminor” - 2 923 млн. EUR, в 2016 году было выдано кредитов на 17 961 млн. EUR, а в 2017 году - 18 452 млн. EUR, так же, как и в случае принятия вкладов, а также с выдачей кредитов в 2017 году, AB „Luminor” выдал 2,144 млн. EUR, что на 72% больше, чем в 2015 году. Кроме того, на индикаторы влияет тот факт, что разные банки применяют различные политики выдачи кредитов, некоторые из них выдают кредиты по более низким процентным ставкам, другие применяют более высокие ставки, но предлагают разные прибыли, хотя банки учитывают государственную политику и будущие прогнозы, специализируясь на бизнесе или предоставляя услуги отдельным лицам, конкуренция всегда будет на рынке, а показатели будут разными.

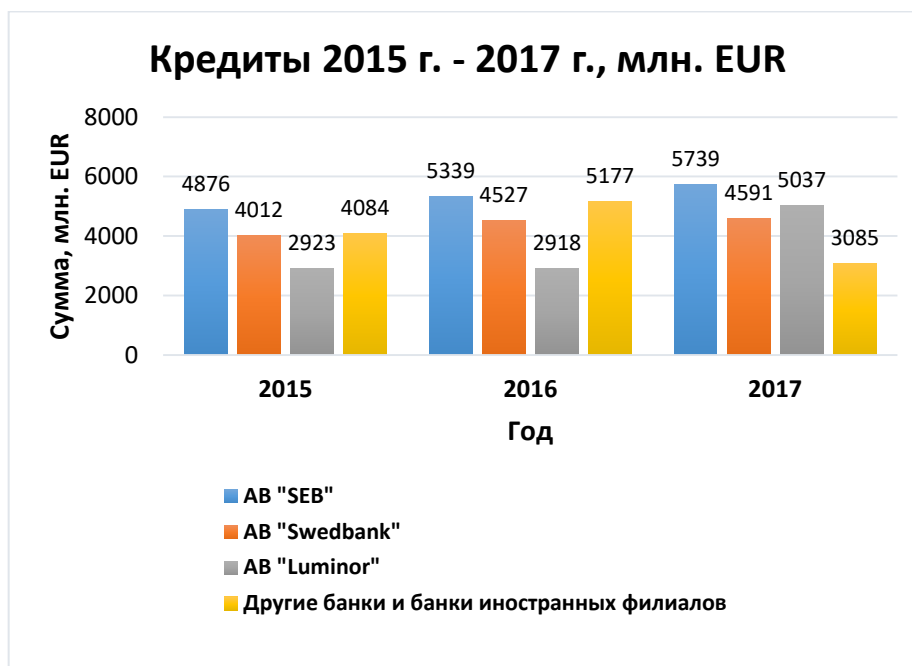

Рис. 3. Кредиты банковского сектора, 2015 - 2017 год.

Сравнение SRAVNIVAJA вкладов и кредитов, выданные банковским сектором, можно увидеть в их росте, что указывает на то, что жители все чаще используют возможности и услуги банковского заимствования. Кроме того, темпы роста вкладов и займов вносят вклад в экономическое развитие страны, поскольку увеличивается объем выданных кредитов, а также сумма денег, потраченных населением, и, как следствие, растет валовой внутренний продукт и развивается экономическое развитие страны.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Рассмотрев действующие банки в Литве, выяснилось, что NEREIKIA ŠITO в настоящее время V LITVE существует (в настоящее время работает) 6 коммерческих банков и 7 филиалов иностранных банков, которые предоставляют различные банковские услуги как для частных, так и для корпоративных клиентов, наиболее часто используемыми услугами являются открытие и закрытие счетов, предоставление кредитов и принятие вкладов.

Сравнивая банки, действующие в Литве, оказалось, что наибольшая доля вкладов принадлежит AB „Swedbank“, и большая часть кредитов выдается AB „SEB“ банк. Поэтому эти банки постоянно конкурируют друг с другом, но эти показатели могут быстро меняться, поскольку процентные ставки AB „Luminor“ по вкладом и кредитам растут. Кроме того, на показатели по вкладом и займам, выпущенным в разных банках, влияет специализация банков для бизнеса или частных клиентов, реализация различных политик и условия предоставления кредитов.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ. REFERENCES

1. AB „Swedbank“, Частным клиентам [https://www.swedbank.lt/lt/pages/privatiems/el_bankininkyste], 2018-04-10
2. Банк Литвы, о банковском секторе, [https://www.lb.lt/lt/bankai], 2018-04-10
3. AB „SEB“, экономия и инвестирование. [https://www.seb.lt/privatiems-klientams/taupymas-ir-investavimas/taupymas-ir-investavimas/indeliai], 2018-04-12
4. Бизнес-знания, кредит. [http://zodynas.vz.lt/Paskola], 2018-04-12
5. Бизнес-знания, банк, коммерческий банк, [http://zodynas.vz.lt/Bankas-komercinis-bankas], 2018-04-10

6. Банк Литвы, основные показатели банковской деятельности, [<https://www.lb.lt/lt/pagrindiniai-banku-veiklos-rodikliai>], 2018-04-13
7. Лаура Гуделите, Мантас Валужис, «Основы управления банком и их обслуживание», Вильнюс, 2012,
[http://www.esparama.lt/es_parama_pletra/failai/ESFproduktai/2012_Banku_valdymo_prieziuros_pag_rindai.pdf], 2018-04-16
8. Рокас Лукошиус, название статьи „Коммерческие банки“ 2016-12-02,
[<http://www.finansistas.net/komerciniai-bankai.html>], 2018-04-16

ДИАГНОСТИКА И ПРИЧИНЫ БАНКРОТСТВА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ФИРМЫ SIA “BUV - SERVISS”

Санига Кузмицка, Лигита Лялина, Латвия,
Балтийская Международная академия,
Факультет Предпринимательства и Администрирования,
santik81@mail.ru,
Dr.oec., асс.профессор Наталья Гжибовска

АННОТАЦИЯ

В статье описываются возможные причины банкротства предприятия SIA “BUV - serviss” по получившей наиболее широкое применение модели, используемой для оценки вероятности банкротства зарубежных фирм, разработанной Э.Альтманом.

Ключевые слова: анализ, банкротство, причины, решение.

ABSTRACT

The articles describes the possible reasons of bankruptcy of enterprises, the calculation of financial and economic activities SIA “BUV - service” according to the most widely used model used to assess the probability of bankruptcy of foreign companies, developed by E. Altman.

Keywords: analysis, bankruptcy, reasons, decision.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Целью любой коммерческой деятельности является рост благосостояния собственников путем получения дохода. При этом любая коммерческая деятельность связана с риском и неопределенностью, поэтому источниками финансовых затруднений могут стать любые этапы производственной деятельности – от закупки сырья до сбыта готовой продукции [2]. Связь риска и доходности имеет фундаментальное значение для понимания природы предпринимательской деятельности. Если деятельность предприятия достаточно эффективна, полученной прибыли бывает достаточно для того, чтобы удовлетворить как кредиторов, так и собственников. Если же прибыли оказывается недостаточно для этих целей, предприятие оказывается на грани банкротства.

UZŅĒMUMA BANKROTA IEMESLI. ПРИЧИНЫ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ. REASONS OF BANKRUPTCY OF INTERPRISES

Причины, из-за которых организация может потерпеть банкротство можно разделить на внутренние и внешние.

К внешним причинам относятся [1]:

- экономические: кризисное состояние экономики страны, общий спад производства, инфляция, нестабильность финансовой системы, неправильная фискальная политика, рост цен на ресурсы, изменение конъюнктуры рынка, неплатежеспособность и банкротство партнеров.

- политические: политическая нестабильность общества, внешнеэкономическая политика государства, разрыв экономических связей, потеря рынков сбыта, изменение условий экспорта и импорта, несовершенство законодательства в области предпринимательской деятельности и прочих проявлений регулирующей функции государства.

Внутренние причины [3]:

- дефицит собственного оборотного капитала;

- низкий уровень техники, технологии и организации производства;
- снижение эффективности использования производственных ресурсов предприятия;
- создание сверхнормативных остатков незавершенного строительства, незавершенного производства, производственных запасов, готовой продукции, что заставляет предприятие залезать в долги и может быть причиной его банкротства;
- привлечение заемных средств в оборот предприятия на невыгодных условиях.

Наиболее точными в условиях рыночной экономики являются многофакторные модели прогнозирования банкротства, которые обычно состоят из пяти-семи финансовых показателей.

SIA “BUV - SERVISS” BANKROTA VARBŪTĪBA. ВЕРОЯТНОСТЬ БАНКРОТСТВА SIA “BUV - SERVISS”. THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY SIA “BUV - SERVISS”

В современной практике финансово-хозяйственной деятельности зарубежных фирм для оценки вероятности банкротства наиболее широкое применение получили модели, разработанные Э.Альтманом.

Модель Альтмана представляет собой пятифакторную модель, построенную по данным успешно действующих и обанкротившихся промышленных предприятий США. Итоговый коэффициент вероятности банкротства Z рассчитывается с помощью пяти показателей, каждый из которых был наделён определённым весом, установленным статистическими методами [4]:

$$Z\text{-счёт} = 1,2 * K_1 + 1,4 * K_2 + 3,3 * K_3 + 0,6 * K_4 + K_5$$

где:

K_1 – отношение собственных оборотных средств к сумме активов;

K_2 – отношение нераспределённой прибыли к сумме активов;

K_3 – отношение прибыли до уплаты налогов и процентов к сумме активов;

K_4 – отношение номинальной стоимости акций (основного капитала) к балансовой оценке заёмного капитала;

K_5 – отношение выручки от реализации к сумме активов.

В зависимости от значения « Z -счёта» по определённой шкале производится оценка вероятности наступления банкротства:

В результате подсчета Z – показателя делается заключение:

Таблица 1.

Значения Z	Лингвистическая переменная банкротства	Вероятность банкротства, %
1,8 и меньше	Оченьвысокая	80-100
От 1,81 до 2,7	Высокая	35-50
От 2,8 до 2,9	Возможная	15-20
3,0 и выше	Оченьнизкая	0

Точность модели составляет 95% для прогнозирования банкротства за 1 год и 83% для прогнозирования за 2 года, которая снижается с увеличением горизонта прогнозирования. Поэтому произведем расчеты риска банкротства на предприятии SIA “BUV - serviss” за 3 года.

Таблица 2. Расчет риска банкротства SIA “BUV - serviss” за период 2014-2016г.г. [6]

Показатели	2014	2015	2016
K ₁	$\frac{20737}{63322} = 0,327$	$\frac{22325}{77433} = 0,288$	$\frac{28585}{94155} = 0,304$
K ₂	$\frac{1666}{63322} = 0,026$	$\frac{47}{77433} = 0,0006$	$\frac{255}{94155} = 0,003$
K ₃	$\frac{2032}{63322} = 0,032$	$\frac{462}{77433} = 0,06$	$\frac{643}{94155} = 0,007$
K ₄	$\frac{41825}{20053} = 2,086$	$\frac{41872}{34472} = 1,215$	$\frac{41062}{52773} = 0,778$
K ₅	$\frac{116872}{63322} = 1,846$	$\frac{83283}{77433} = 1,08$	$\frac{68487}{94155} = 0,727$

2014 год

$$Z_5 = 1,2K_1 + 1,4K_2 + 3,3K_3 + 0,6K_4 + 1,0K_5 = 1,2 * 0,327 + 1,4 * 0,026 + 3,3 * 0,032 + 0,6 * 2,086 + 1,0 * 1,846 = 0,3924 + 0,0364 + 0,1056 + 1,2516 + 1,846 = 3,632$$

Z₅ = 3,632 > 2,9 – вероятность банкротства низкая.

2015 год

$$Z_5 = 1,2K_1 + 1,4K_2 + 3,3K_3 + 0,6K_4 + 1,0K_5 = 1,2 * 0,288 + 1,4 * 0,0006 + 3,3 * 0,06 + 0,6 * 1,215 + 1,0 * 1,08 = 0,3456 + 0,00084 + 0,198 + 0,729 + 1,08 = 2,3534$$

1,81 < Z₅ = 2,3534 < 2,7 – средняя вероятность краха компании от 35 до 50%.

2016 год

$$Z_5 = 1,2K_1 + 1,4K_2 + 3,3K_3 + 0,6K_4 + 1,0K_5 = 1,2 * 0,304 + 1,4 * 0,003 + 3,3 * 0,007 + 0,6 * 0,778 + 1,0 * 0,727 = 0,3648 + 0,0042 + 0,0231 + 0,4668 + 0,727 = 1,5859$$

Z₅ = 1,5859 < 1,81 – Вероятность банкротства на предприятии очень высокая, от 80 до 100%.

Наглядно вероятность наступления риска банкротства SIA “BUV - serviss” представлена на рисунке 1.

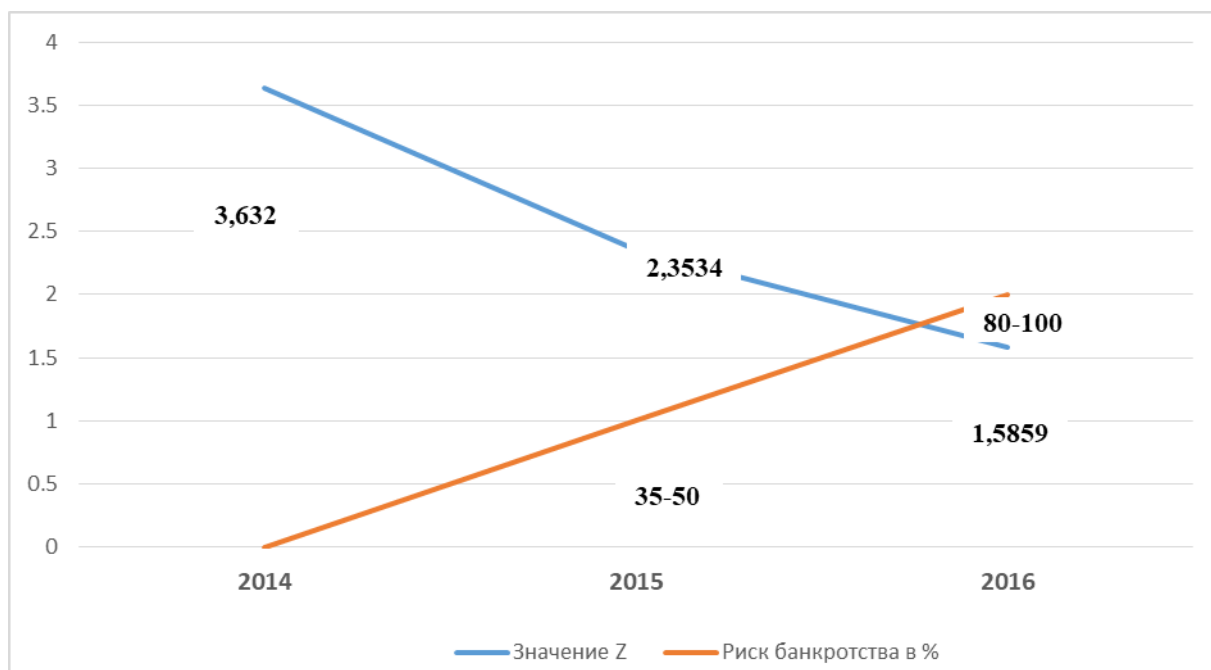

Рис. 1. Сравнение вероятности риска банкротства на предприятии SIA “BUV - serviss” за 2014-2016 годы

На основании проведенных расчетов видно, что по сравнению с 2014 годом риск банкротства возрос более, чем в 2 раза (Z-счёт 2014 году составлял 3,632, а в 2016 году всего 1,589). Руководству фирмы необходимо думать о финансовом оздоровлении предприятия.

KOPSAVILKUMS. PEZJOME. SUMMARY

Диагностика банкротства- это процесс исследования результатов деятельности организации в целях выявления количественного измерения и идентификации кризисных тенденций, провоцирующих формирование финансовой несостоятельности [5].

Рассмотренные в настоящей статье проблемы, связанные с мероприятиями по предупреждению банкротства предприятия, позволяют сделать следующие выводы:

1. Современное состояние латвийской экономики, введение института банкротства ставят перед действующим предприятием проблему эффективной организации управления риском в условиях финансового кризиса.

2. Банкротства предприятия можно избежать, вовремя приняв управленческие решения и адекватные процедуры на основании проведенного анализа финансового состояния предприятия.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Абрютина М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / М.С. Абрютина, А.В. Грачев. М.: Дело и сервис; 2014-272 с.
2. Антикризисное управление. От банкротства - к финансовому оздоровлению. - М.: Юнити, Закон и право, 2017. - 320 с.
3. Бердникова, Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия / - М.: ИНФРА-М, 2013. - 224 с.
4. Исик, Л. В. Банкротство и финансовое оздоровление / Л.В. Исик. - М.: Дело и сервис, 2017. - 272 с.
5. Кобозева, Н. В. Банкротство. Учет, анализ, аудит/-М.: Инфра-М, Магистр, 2017. - 208 с.
6. Финансовая отчетность SIA “BUV - serviss”.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ САНКЦИЙ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ, ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И США В ПЕРИОД С 2014 ПО 2018 ГОДЫ

Alexey Leontyev, Latvia,
Baltic International Academy, Riga,
Study program “International finance”,
kratovo490@mail.ru,
prof., dr. oec. Ludmila Verovska

АННОТАЦИЯ

Режим санкций в отношении России со стороны Соединенных Штатов Америки и стран Европейского союза, а также вызванные ими ответные шаги России действуют уже более четырех лет. Объективная количественная оценка промежуточных результатов санкционного противостояния весьма важна для всех участников конфликта. Информация по данному вопросу, предоставляемая разными сторонами весьма отличается.

Проведен обзор исследований, опубликованных за указанный период. Предложены новые и исследованы имеющиеся проекты моделей для количественной оценки влияния санкций на экономику стран, проанализированы влияние санкций на изменение валового внутреннего продукта (ВВП) и курса национальной валюты России, отток капитала, инфляцию.

Предложен термин «эффект рикошета санкций», действие которого проиллюстрировано отрицательным воздействием санкционного противостояния на страны Прибалтики.

Ключевые слова: санкции, регрессионные модели, «эффект рикошета», ВВП.

ABSTRACT

The sanctions regime against Russia from the United States and the countries of the European Union is last more than four years, as well as Russian counter-sanctions responses. Plausible quantitative assessment of the intermediate results of the lasting sanction war has the utmost importance for all sides of the conflict. Information of such assessments is differing depending on the side, which is providing their reports.

Review of the articles, as well as the other researches, which have been published for the above mentioned period of the sanctions war, were carried out. New models for the quantitative assessment of the sanctions impact on the economies of the involved countries were suggested as well as existed models for such purposes were reviewed. Sanctions impact on the gross domestic product (GDP), Russian currency exchange rate, capital outflow and inflation also was carried out.

«Ricochet effect of the sanctions» was suggested as the new term, which was illustrated by the negative sanctions impact on the Baltic States due to the lasting sanctions struggle.

Keywords: sanctions, regression models, «Ricochet effect of the sanctions», GDP.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Проблема исследования – оценка и прогнозирование макроэкономических последствий санкционного противостояния торгово-экономических отношений России, Европейского союза и США. На март 2018 г. пришлось четырехлетие начала санкций в отношении России в связи с присоединением Крыма и событиями на востоке Украины. А в апреле 2018 г. начался новый виток санкций, обусловленный экономическими и политическими противоречиями.

Страны используют экономические санкции как инструмент достижения своих интересов. В рамках настоящего исследования анализировались экономические санкции, используемые со второй половины XX века по настоящее время. Следует отметить, что, несмотря на ограниченный срок действия санкций, они достаточно часто оказывали пролонгированное воздействие, при этом их эффективность выявлялась не сразу после введения. Исследователи отмечают наличие временного лага от момента введения санкций до поражения экономических мишеней, на которые они нацелены [7].

По данным [4], указанным в докладе Конференции ООН по торговле и развитию уже в первый год введения санкций (2014 г.) прямые иностранные инвестиции снизились на 70% по отношению аналогичных инвестиций предыдущего года, что объяснялось санкционным противостоянием.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Для оценки эффективности санкций (ущерба, наносимого санкциями) удобно использовать метод структурной векторной авторегрессии [2]. Этот метод в 1980 году был предложен американским макроэкономистом Кристофером Симсом, ставшим впоследствии Нобелевским лауреатом. При создании модели были учтены переменные роста ВВП стран-участников санкционного конфликта, изменение цены на нефть, колебания обменного курса рубля к доллару и евро.

Как уже указывалось санкции и контрсанкции в исследуемом периоде вводились поэтапно. Чтобы учесть нарастающий эффект в модели предлагается учесть индекс интенсивности санкций, описанный в работе [1].

Оценку осложняет совокупное влияние на экономику стран иных факторов, не связанных с использованием санкций.

При моделировании использован индекс, который измеряет интенсивность санкций (до конца февраля 2014 г. он был равен нулю), эффект воздействия санкций анализировался с помощью структурной векторной авторегрессии, что позволило исследовать совокупное влияние санкций на экономику России и стран Евросоюза. Исследование выполняется с целью определения, эффективны ли санкции и может ли в процессе их применения возникнуть ряд неблагоприятных эффектов для стран иницирующих санкции, например, в виде потерь роста ВВП. Для этого вводится индекс интенсивности санкций для каждого конкретного временного периода и удельный вес этих санкций, который зависел от вида вводимых ограничений и процентного участия стран-инициаторов санкций в торговом обороте России. При составлении модели и последующем анализе использовались статистические показатели Евростата и Росстата, данные о ценах на нефть и о валютном курсе и т.п.

С самого начала введения санкций европейские предприниматели, бизнес которых связан с экспортом в Россию, опасались негативных последствий санкций [5].

В ответ на применение санкций со стороны США и Европейского союза Россия ввела контрсанкции, которые по данным [6], усилили инфляцию в стране.

По результатам 2014 года Министерство экономического развития оценивало, что вклад контрсанкций в годовую инфляцию (11,4%) составил около 1,5 п.п. При этом продовольственная инфляция в 2014 году была равна 15,4%, и в ней 3,8 п.п. также были отнесены на счет санкционного фактора.

Страны, применяющие санкции и контрсанкции попадают под воздействие «эффекта рикошета», который заключается в отрицательном воздействии вводимых ими ограничений и запретов на собственную экономику. Так по данным [3] на конец 2016 года потери экспорта ЕС составили 5,1 млрд. евро, потери США – 715 млн. долларов. Следовательно, потери Евросоюза по данному показателю превзошли потери США почти в 7 раз. За этот же период не прямые издержки ЕС превысили не прямые издержки США почти в 11 раз (45,6 млрд. евро – против 4,6 млрд. долларов). Очевидно, что «эффект рикошета» большим образом отразился на экономике Европейского союза, чем США.

Создание модели указанной модели с использованием метода структурной векторной авторегрессии, а также других математических методов, позволяет оценить негативные последствия сохранения санкционного режима в кратко- средне- и

долгосрочной перспективе, а также сделать прогноз о потенциальных потерях для обеих сторон от сохранения режима санкций.

KOPSAVILKUMS. PEZĪOME. SUMMARY

Анализ результатов количественной оценки воздействия санкций на экономическое состояние, проводимый методом структурной векторной авторегрессии, следует выполнять с учетом общих тенденций в экономике, наблюдающихся в данный период для конкретной страны. В противном случае существует риск получения ошибочных результатов в ситуациях, когда причиной снижения каких-либо исследуемых экономических показателей будет считаться лишь воздействие санкций. В то время как изменение указанных показателей обусловлено совокупным воздействием различных факторов.

При этом не вызывает сомнений неблагоприятное, а подчас и критическое, воздействие экономических санкций на экономику стран, против которых направлены санкции и контрсанкции.

Автором настоящей статьи предложен термин «эффект рикошета», который заключается в том, что страны инициаторы санкций, включая контрсанкции, в большинстве случаев наносят ущерб экономике своих стран. Оценку «эффекта рикошета» также целесообразно выполнять с использованием векторного моделирования.

Эффект рикошета, обусловленный ответными контрсанкциями со стороны России, отслеживается, например, в странах Прибалтики. При этом он оказался связан не только с ограничением экспорта продовольственных товаров, но и с существенным сокращением транзита через территорию этих стран.

При дальнейшей эскалации санкционных и контрсанкционных действий возможна ситуация, при которой Литва, Латвия и Эстония будут полностью исключены из восточного транзитного направления. Следует отметить, что все стороны санкционной конфронтации несут потери. Россия несет затраты, чтобы перенаправить грузопотоки в свои порты, потенциально рассчитывая затем компенсировать их. К настоящему времени Белоруссия начинает транспортировать свои грузы по новым направлениям, обходя ближайших прибалтийских соседей.

Реализуя международные логистические проекты, Россия не предусматривает в них значительного использования портов Прибалтики, одновременно активно развивая собственную портовую инфраструктуру. Например, Усть-лужский порт ориентируется на перевозку не менее миллиона тонн белорусских нефтеналивных грузов, а порт Бронка в Санкт-Петербурге развивает инфраструктуру, готовясь к работам по перевалке сыпучих грузов в больших объемах.

Помимо того РФ развивает и ускоренно модернизирует сеть национальных железных дорог, наращивая собственный транзитный потенциал, что может еще существеннее снизить доход от транзита стран Прибалтики.

При этом Литва, Латвия и Эстония, включившись в железнодорожный проект Rail Baltica, сможет в определенной степени компенсировать потери транзита, вызванные «эффектом рикошета». Однако участие в данном проекте является затратным для этих стран, хотя значительную часть расходов в этом проекте берет на себя ЕС, бюджет которого также пополняется этими странами. В рамках реализации проекта Rail Baltica очевидно возникнет спрос на рабочую силу, потребуются квалифицированные инженеры и строители, специалисты в области IT-технологий, машинисты, бригады по обслуживанию поездов, рельсовых путей, электроподстанций, специалисты по логистике интер- и мультимодальных поставок.

Полученные результаты исследований последствий введения санкций, контрсанкций и «эффекта рикошета» свидетельствуют о том, что данные мероприятия, осуществляемые Россией и западными странами друг против друга, оказывают влияние на совокупную экономическую деятельность в обоих регионах.

В связи с затянувшимся санкционным противостоянием ведущих мировых стран и объединений представляет интерес исследование и прогнозирование последствий применения санкций. Для этого необходимо после проведения подробных расчетов выработать рекомендаций для принятия оптимальных политико-экономических решений, в том числе в условиях неопределенности, с учетом вероятных ответных действий стран, в отношении которых иницируются ограничения и запрещения.

LĪTERATURAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Dreger C., Fidrmuc J., Kholodilin K., Ulbricht D. Between the Hammer and the Anvil: The impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble. *Journal of Comparative Economics*, 2016, vol. 44, iss. 2, pp. 295–308. DOI:10.1016/j.jce.2015.12.010
2. Kholodilin K., Netšunajev A. Crimea and punishment: The impact of sanctions on Russian and European economies DIW Discussion Papers, No. 1569. Provided in Cooperation with: German Institute for Economic Research (DIW Berlin) April 11, 2016
3. Larsen P., Plougsgaard H. Sanktioner mod Rusland er syv gange dyrere for Europa end USA. <https://jyllands-posten.dk/protected/premium/indblik/International/ECE9195796/sanktioner-mod-rusland-er-syv-gange-dyrere-for-europa-end-usa> [Accessed 05.04.2018]
4. United Nations Conference on Trade and Development. Trade and Development Report, 2014. <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=981> [Accessed 07.04.2018]
5. Volker Treier from DIHK (German Chamber of Commerce and Industry) – <https://jyllandsposten.dk/protected/premium/indblik/International/ECE9195796/sanktioner-mod-rusland-er-syv-gange-dyrere-for-europa-end-usa>, [Accessed 11.04.2018]
6. Волкова О. Экономисты впервые подсчитали потери России от западных санкций – <https://www.rbc.ru/economics/11/05/2016/57322fb99a794753913fc68b> [Accessed 12.04.2018]
7. Клинова М.В., Сидорова Е.А. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским Союзом. *Вопросы экономики*. – 2014. – № 12. – С. 67 – 79.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНТРОЛЛИНГА В УПРАВЛЕНИИ СТРАТЕГИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

Alexey Leontyev, Riga
Baltic International Academy,
Study program “International finance”
kratovo490@mail.ru,
Doc., Mg. oec., Ratanova Inese

АННОТАЦИЯ

В современных условиях, чтобы оставаться конкурентоспособными, предприятия должны находить внутренние ресурсы для всестороннего анализа своей деятельности. Одним из таких вариантов является внедрение на предприятии в рамках контроллинга системы сбалансированных показателей (ССП). Она позволяет многосторонне оценить деятельность предприятия в рамках четырех перспектив, установить взаимосвязи между стратегическими целями перспектив, качественно и количественно оценить их, а также разработать мероприятия по улучшению показателей данных стратегических целей.

В рамках настоящей статьи рассматривается внедрение системы сбалансированных показателей на примере чешского предприятия непромышленной сферы.

Ключевые слова: контроллинг, система сбалансированных показателей (ССП), стратегия предприятия

ABSTRACT

In modern economical circumstances, enterprises ought to find inner resources to carry the comprehensive analysis of their activity in order to stay competitive. One of the possible choices is to implement on the enterprise balanced scorecard (BSC). This approach makes possible such comprehensive analysis in sight of four perspectives, so links between strategic goals will be insighted. Afterwards, it will be possible to define and control the situation on the enterprise both quantitatively and qualitatively.

In this article shown several aspects of the implementation process of the BSC on the Czech-based enterprise.

Keywords: controlling, balanced scorecard (BSC), enterprise strategy.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Для исследования работы компаний, улучшения обслуживания и наиболее полного удовлетворения клиентских запросов удобно использовать сбалансированную систему показателей (ССП), предложенную Робертом Капланом и Дэвидом Нортоном [5].

Главная ценность данной системы заключается в возможности количественного описания исследуемых показателей, что позволяет точно оценить результаты деятельности фирмы за прошедший период. Качественное выполнение стратегического планирования с учетом стоимостных факторов является проблемой для большинства предприятий, с учетом роста доли нематериальных активов в стоимости предприятия. Метод перевода нематериальных активов в измеряемые показатели использует систему индикаторов для представленной в четырех перспективах стратегии предприятия. Это дает возможность облегчить деятельность как руководства компании, так и всех ее звеньев.

Целью исследования является представление деятельности чешского предприятия непромышленной сферы, определение специально подобранных индикаторов (показателей) системы сбалансированных показателей, состоящей из четырех перспектив, непосредственно связанных между собой и объединенных общей миссией, а также видением предприятия [2]. К этим перспективам относятся:

- Перспектива «финансы/экономика»
- Перспектива «рынок/клиенты»
- Перспектива «бизнес-процессы»
- Перспектива «сотрудники».

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

В современной экономике инновациям отводится центральная роль в финансовых достижениях. Инструменты контроллинга с их типичным взаимодействием планирования, сбора информации и контроля в контроллинговом цикле очень важны для будущего успеха. Следует отметить, что изначально только крупные предприятия внедряли систему контроллинга, но на сегодняшний момент можно сказать, что концепция контроллинга не является только прерогативой крупного бизнеса. Применение данной концепции малыми предприятиями требует соответствующих методов, процедур и разработки отдельного подхода с учетом размера и сложности бизнес-процессов предприятия [3].

Для исследуемого предприятия является возможным применения стратегического контроллинга. Он включает в себя планирование, тестирование, внедрение и мониторинг стратегического анализа: внешнюю и внутреннюю среду, конкурентную политику, ключевые факторы успеха, формирование стратегического портфолио, анализ стратегических планов и оценку эффективности, анализ цепочки ценностей, анализ затрат, связанных с основными факторами [3]. Рассматриваемая далее сбалансированная система показателей является одним из инструментов стратегического контроллинга.

Для крупного предприятия возможно построение ССП его отдельных дивизионов, полученных в финансовой структуризации. Рассматриваемое в данной статье чешская фирма является средним предприятием непромышленной сферы, поэтому построение ССП выполняется целиком для всей фирмы.

Для каждой исследуемой перспективы были выделены стратегические цели, индикаторы, а также указаны мероприятия для достижения этих показателей (таблицы 1, 2, 3, 4).

Разработка ССП начинается с ответа на вопрос: «Какие параметры финансового состояния будут приемлемыми для нас и наших учредителей (перспектива «Финансы \Экономика»)»? Исследование перспективы «финансы/экономика» приведено в таблице 1.

Таблица 1. Перспектива «финансы/экономика»

Перспектива «финансы/экономика»		
Стратегическая цель	Индикатор	Мероприятия
Увеличение доли поступлений от юридических лиц в структуре дохода	Доход от юридических лиц (Доход от юридических лиц)/(Доход от основной деятельности)	Мероприятия связаны с перспективой «рынок/клиенты».
	Доход от юридических лиц за отчетный период – доход от юридических лиц за предыдущий период	
Уменьшение расходов на физических лиц	Расходы на физических лиц в отчетном периоде – расходы на физических лиц в предыдущем периоде	Создание системы, позволяющей многосторонне анализировать расходы на физических лиц для их последующей оптимизации и снижения
	(Расходы на физических лиц)/(Себестоимость продаж)	

Перспектива «финансы/экономика»		
Стратегическая цель	Индикатор	Мероприятия
Увеличение времени финансового цикла	Совокупное влияние всех коэффициентов оборачиваемости	Увеличение значения финансового цикла до нуля, посредством проведения анализа деловой активности, и дальнейшей коррекции внутренних процессов, влияющих на коэффициенты оборачиваемости

Вторым шагом в создании ССП является разработка перспективы «рынок/клиенты», в рамках которой исследуется вопрос: «Как мы должны выглядеть в глазах наших клиентов (по сравнению с конкурентами), чтобы достичь тех финансово-экономических целей, которые мы перед собой поставили?».

Для исследования перспективы «рынок/клиенты» составлена таблица 2.

Таблица 2. Перспектива «рынок/клиенты»

Перспектива «рынок/клиенты»		
Стратегическая цель	Индикатор	Мероприятия
Увеличение количества новых клиентов	Количество новых клиентов в отчетном периоде - количество новых клиентов в предыдущем периоде	Улучшение работы маркетингового отдела, работы по привлечению клиентов
	$(\text{Количество новых клиентов в отчетном периоде}) / (\text{Количество новых клиентов в предыдущем периоде})$	
	Средние затраты на привлечение одного клиента	
Сохранение числа постоянных клиентов	Количество постоянных клиентов в отчетном периоде - Количество постоянных клиентов в предыдущем периоде	Создание специальных предложений постоянным клиентам, а также связано с «удовлетворенностью клиентов» и перспективой «инфраструктура/сотрудники»
	$(\text{Количество постоянных клиентов в отчетном периоде}) / (\text{Количество постоянных клиентов в предыдущем периоде})$	
Увеличение числа удовлетворенных клиентов	Процент удовлетворенных постоянных клиентов	Связаны с перспективой «инфраструктура/сотрудники»
	Процент удовлетворенных новых клиентов	
Определение оптимального соотношения физических и юридических лиц	Регрессионный анализ ANOVA, регрессионный анализ временных рядов для зависимой переменной прибыль и предикторов число физических и юридических лиц	Проведение разных типов регрессионного анализа и анализа временных рядов для построения более точных регрессионных уравнений и тренда

Определение оптимального соотношения физических и юридических лиц необходимо из-за специфики деятельности данного предприятия. Поскольку работа с физическими лицами является неприбыльной, но необходимой, возникает потребность в определении оптимального соотношения физических и юридических лиц. Данная задача может быть решена с помощью множественной регрессии [6].

$$\hat{Y} = 9816318,81 + 14212,70 * x_1 - 2359,68 * x_2 + 247615,23 * x_3$$

В качестве зависимых переменных выбраны: x_1 – средние расходы на здравоохранение (на душу населения), x_2 – число физических лиц, x_3 – число юридических лиц.

Полученное уравнение показывает отрицательную зависимость между чистой прибылью \hat{Y} и числом физических лиц-участников. Исследуемая модель имеет коэффициент детерминации 0,99. Это свидетельствует о том, что 99% изменения зависимой переменной \hat{Y} объясняется влиянием трех предикторов x_1 , x_2 и x_3 .

Далее в рамках перспективы «бизнес-процессы» был исследован вопрос: «Как должны выглядеть наши процессы, чтобы мы смогли достичь тех целей, которые мы перед собой поставили по перспективе «Рынок\Клиенты»? ».

Исследование перспективы «бизнес-процессы» приведено в таблице 3.

Таблица 3. Перспектива «бизнес-процессы»

Перспектива «бизнес-процессы»		
Стратегическая цель	Индикатор	Мероприятия
Уменьшение времени обработки заказа	Среднее время, требующееся на обработку заказа клиента	Связаны с «увеличением количества заказов, обрабатываемых электронно» и перспективой «инфраструктура/сотрудники»
Увеличить количество заказов, обрабатываемых электронно	(Количество заказов, обрабатываемых электронно)/(общее количество заказов)	Связаны с перспективой «инфраструктура/сотрудники»

Для разработки последней перспективы исследуется вопрос: «Какие инфраструктура и сотрудники нам необходимы для достижения целей по перспективе «Бизнес-процессы»?».

Для исследования данной перспективы была составлена таблица 4.

Таблица 4. Перспектива «инфраструктура/сотрудники»

Перспектива «инфраструктура/сотрудники»		
Стратегическая цель	Индикатор	Мероприятия
Повышение квалификации сотрудников	Затраты на обучение сотрудников	Оплата/проведение курсов повышения квалификации
Уменьшение текучести несезонных кадров	(Количество новых сотрудников за отчетный период)/(количество новых сотрудников за предыдущий период)	Связаны с «увеличение удовлетворенности сотрудников»
Увеличение удовлетворенности сотрудников	Индекс удовлетворенности сотрудников на основе опросных листов	Устранение факторов неудовлетворения сотрудников работой на основе собранных данных

Исходя из полученных стратегических целей, для исследуемого предприятия была составлена стратегическая карта ССП.

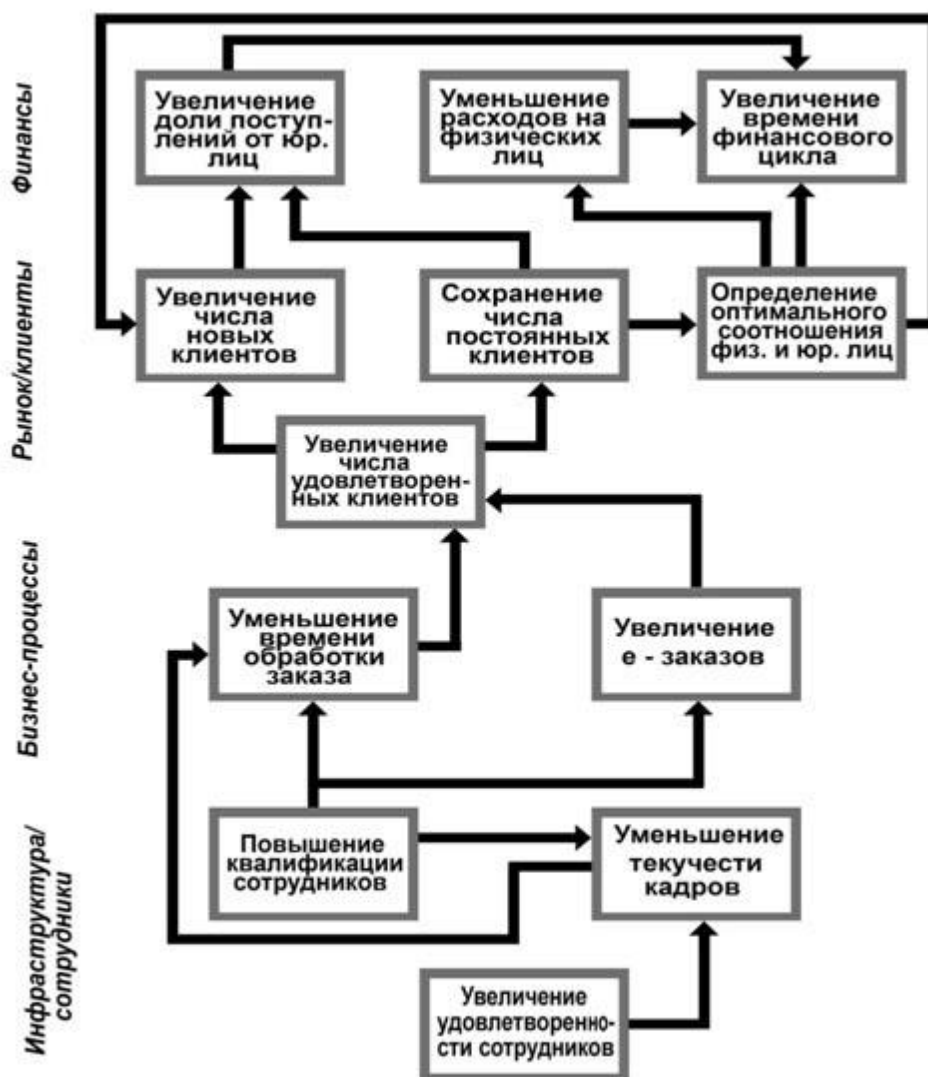

Рис. 1. Стратегическая карта ССП

KOPSAVILKUMS. PEŽIOME. SUMMARY

Внедрение ССП – процесс, требующий значительного времени, часть из которого уходит на отлаживание системы и ее поддержку. Для улучшения ССП руководство и ответственные лица должны постоянно проводить анализ и оценку деятельности организации.

Для предприятия, исходя из определенных стратегических целей, построена карта ССП и визуально проиллюстрированы взаимосвязи между стратегическими целями.

Для рассматриваемого предприятия была предложена ССП, которая отвечает специфике деятельности данного предприятия, а значит, позволит отслеживать изменения ключевых стратегических целей и вовремя проводить мероприятия, направленные на

улучшение того или иного параметра. Положительные изменения помогут предприятию добиться повышения прибыльности, придерживаясь выбранной стратегии.

LĪTERATURAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Horvath, P.: Controlling, 6th Edition. Aufl., Munchen: Vahlen ["Controlling"], 1996, p.68
2. Horvath&Partners, Внедрение сбалансированной системы показателей, М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. — 478 с.
3. Ratanova I. The Common Aspects of Controlling in Projects of Innovative Companies. University of Latvia, the Faculty of Economics and Management. Fourth International Scientific Conference on Project Management in the Baltic Countries: Project Management Development – Practice and Perspectives, April 16 – 17, 2015, Riga, Latvia ISSN 2256-0513, EBSCO
4. Ratanova I., Žukovska J. „Controllingas a tool for increasing the efficiency of business management of small and medium –sized enterprises in Latvia”.Conference proceedings. Rīga: University of Latvia, 2011, 546 p.233-239 p.
5. Каплан Р., Нортон С., Сбалансированная система показателей: От стратегии к действию, Олимп-Бизнес, Москва, 2003. – 214 с.
6. Кремер Н.Ш., Путко Б.А., Эконометрика, Москва: Юнити, 2002. – 311 с.

INFORMĀCIJAS TEHNOLOĢIJAS IZMANTOŠNA TŪRISMA UZŅĒMĒJDARBĪBAS ATTĪSTĪBĀ

Justīne Miezīte, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Jēkabpils filiāle,
Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana,
justine1313@inbox.lv,
Prof., Dr.paed., Inta Čamane

АННОТАЦИЯ

Цель исследования оценить возможности использования новых технологий туристическом бизнесе. Инноваций бизнесе акцент кладется на первый этап бизнеса- новые идеи и как их найти. В основе любого бизнеса идея. Если обращать внимания отдельные фрагменты можно увидеть направление. Нужна идея для реализации проектов, реклама, новые технологии и другое. Процессе исследование, анализ туризма как вида бизнеса и принципы использования новых технологий. Результат исследование разработка инноваций и рекомендации.

Ключевые слова: туризм, бизнес, новые технологии.

ABSTRACT

The aim of the research is to consider and evaluate the possibilities of the application of new technologies in the tourism industry entrepreneurship. The search for new ideas is the first stage of the utmost importance in the innovative entrepreneurship. The idea as such is at the basis of every business. Concentrating on the fragmentary forms it is possible to figure out the probable directions of the activities necessary to realize the idea: the application of new techniques and technologies, as well the organizational schemes for new advertising campaigns.

In this research the emphasis has been put on tourism as a form of entrepreneurship and the possibilities of applying new technologies.

The research results in proposing the innovative possibilities by applying new technologies, the analysis of the development module and further recommendations.

Keywords: tourism, entrepreneurship, new technologies.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Tūrisms vispārējā izpratnē uzskatāms par pieprasījuma nozari, taču pieprasījumu nevar īstenot bez piedāvājuma [1, 7].

Īpaša nozīme atsevišķu valsts reģionu tūrisma attīstībā ir informācijai: potenciālajam tūristam ir jābūt pieejamai vispusīgai informācijai par attiecīgās teritorijas interesantām vietām, objektiem, notikumiem. Tūrisma informāciju sākotnēji var pasniegt informācijas standu, norāžu, informācijas zīmju veidā utt. Tomēr attīstīto tūrisma valstu pieredze liecina, ka sevišķi efektīva ir tūrisma informācijas centru (TIC) sistēma.

Problēmas aktualitāte mūsdienās pieaug skatoties uz nākotnes perspektīvām. Eksperti norāda, ka joprojām pilnībā nav apgūta digitālā vide un izmantotas moderno tehnoloģiju sniegtās iespējas, kuras ceļotāju vidū pēdējos gados ir guvušas lielu popularitāti.

Tūrisms ir cilvēka darbība, kas rodas, daļēji pateicoties patērētāja ekonomiskajiem apstākļiem [3, 59].

Pētījuma mērķis ir izvērtēt jauno tehnoloģiju izmantošanas iespējas tūrisma uzņēmējdarbībā.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Pētījums balstās uz vairāku autoru atziņām. Uzņēmējdarbības īpašo lomu ekonomikā ir uzsvēruši daudzi zinātnieki. Piemēram pasaulē populārā ekonomikas teorijas kursa, K. Makonnels un S.Brjū, autori piedāvā četrus svarīgus akcentus:

- Uzņēmējs pēc paša iniciatīvas apvieno ražošanas faktoros vienotā preču un pakalpojumu ražošanas procesā;
- Uzņēmējs patstāvīgi izstrādā un pieņem lēmumus, kuri saistīti ar biznesa vadību;
- Uzņēmējs ir novators, viņš ir persona, kura tiecas ražot jaunus produktus un pakalpojumus, jaunas tehnoloģijas un organizatoriskās formas;
- Uzņēmējs ir cilvēks, kurš uzņemas risku.

Uzņēmējs veic dažādas funkcijas : inovatīvo, ražošanas, organizatorisko, ekonomisko, sociālo. Uzņēmējdarbību var definēt kā radošu biznesa cilvēku darbību, kura ir vērsta uz jaunu kapitāla lietošanas virzienu meklēšanu, jaunu produktu, ražotņu, organizāciju veidošanu un esošo modernizāciju, labāku resursu izmantošanu un konkurētspējas paaugstināšanu. Katrā uzņēmēja darbība būs inovatīvais moments[4,54].

Pēc P. Drākera domām uzņēmējus raksturo inovatīvais domāšanas veids. Inovācijas ir uzņēmējdarbības īpašs instruments. Uzņēmējdarbības pamatā ir sistemātiska inovatīva darbība. Inovatīvā uzņēmējdarbība ir īpašs novatorisks process, kas sastāts ar kaut ko jaunu, tas ir saimniekošanas process, kura pamatā ir pastāvīga jaunu ideju un iespēju meklēšana, orientācija uz inovāciju [4, 57].

Vispār aplūkojot tūrisma uzņēmuma vadīšanu, galvenie principi ir tādi paši kā jebkurā organizācijā. Tūrisma nozari veido organizācijas, kuras piedāvā piesaistes iespējas un pakalpojumus tūristiem, un par tūrisma uzņēmumiem var uzskatīt dažādus ar tūrisma pakalpojuma sniegšanu saistītus uzņēmumus. To piedāvāto pakalpojumu gala patērētājs ir tūrists [2, 79].

D. Reids norāda uz vairāku pieeju esamību tūrisma nozares un tūrisma uzņēmumu darbības pētniecībā. Visplašāk apskatīta ir ekonomiskā pieeja, tomēr pastāv arī sociāli- psiholoģiskā, socioloģiskā, pašvaldības un ekoloģiskā pieeja. Ekonomiskās pieejas pamatā ir uzņēmuma viedoklis par tūrisma kā patēriņa, peļņas vai zaudējuma modeli. Tūrisma uzņēmēji cenšas saprast, ko vēlas tūrists, un šīs izpratnes interpretācija ir pamats tūrisma produktu radīšanai [2, 80].

Tūrisma uzņēmumu starptautiskā attīstība ir cieši saistīta ar globalizācijas ietekmes pieaugumu, un to raksturo mainīga globālā situācija, kurā uzņēmumiem nākas strādāt arvien sarežģītākos apstākļos. Uzņēmumiem, izmantojot to cilvēkresursu kapitālu ir jāiegūst arvien jaunas zināšanas, kuras tiem ļauj darboties starptautiski [2, 89].

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Pētījuma rezultātā, secināju, ka modernās tehnoloģijas ieņēmušas nozīmīgu lomu tūrisma industrijā. Retais ceļotājs iztiek vien ar karti un kompasu, un šobrīd aktuālas dažādas aplikācijas un viedtālrunī pieejamās programmas, kas palīdz plānot ceļojuma maršrutus.

Tomēr liela daļa tūrisma uzņēmumu joprojām neprot efektīvi izmantot moderno tehnoloģiju sniegtās iespējas. Tieši digitālās vides apgūšana ir nozares attīstības pamatā, un uzņēmumiem jāmacās sniegt labi strukturēta informācija, kuru integrēt arī starptautiskajās datu bāzēs un navigācijā.

LITERATŪRAS AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Forands I., Viesnīcas menedžments, - Rīga :Latvijas izglītības fonds. 2011.-7 lpp.
2. Lingeberziņš Ē., Tūrisma uzņēmuma vadīšana kultūras atšķirību kontekstā, -Rīga : Turība biznesa augstskola. 2017.- 80 lpp.
3. Holovejs Dž.K. ,Tūrisma bizness, - Rīga : Jāņa Rozes apgāds. 1999. –

4. Ābeltiņa A., Inovācijas XXI gadsimta fenomens, - Rīga : Turība biznesa augstskola. 2008.- 54, 57 lpp.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ С УЧЕТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА

Имангали Мусин, Казахстан,
Балтийская Международная Академия, Латвия, Рига,
”Управление предпринимательской деятельностью и администрирование”,
imangalim@gmail.com,
Доц., dr. sc. ing., Вячеслав Жилинский

АННОТАЦИЯ

В статье поднимаются проблемы, связанные с развитием региона (на данных Актыбинской области) с учетом экологического фактора. Рассматриваются зависимости в динамике роста экономического развития региона от состояния окружающей среды. В заключении работы даются обоснованные рекомендации по обязательным:

- a) учету экологического фактора при макроэкономическом моделировании и прогнозировании экономического развития региона;
- b) вводу на всех образовательных уровнях, начиная со школы и заканчивая высшим образованием в ВУЗах по всем специальностям изучение экологической безопасности и систем жизнеобеспечения населения.

Ключевые слова: аномалии техногенные, качество жизни, моделирование, экологическое образование.

ABSTRACT

The article raises the issues connected with the development of the region (based on data of Aktobe region) and takes into account ecological factors. In particular it reflects the relationship between economic growth in the region and how it is impacted by the environment. The conclusion of this research offers comprehensive recommendations which includes:

- a) taking into account environmental factors when doing macroeconomic modeling and making economic forecasts regarding development in the region;
- b) making environmental protection a required course of study in all levels of education from primary school to college and university levels.

Keywords: man-caused anomalies, quality of life, modelling, environmental education.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Воздействие человека на природу возрастает с неконтролируемой интенсивностью. К началу XXI века оно переросло в глобальную проблему. Часто люди, проживающие в экологически неблагоприятном регионе не способны самостоятельно, без связи с другими государствами положительно повлиять на экологию в своём месте обитания, изменяющимся под влиянием развития человеком экономики и технологий. В Казахстане этому масса примеров: гибель Аральского моря; мощные газовые выделения заводов в Актобе; последствия долгого функционирования ядерных и химических полигонов, не “зелёные” технологии нефтедобычи, как утилизация попутного газа путём сжигания его на факелах, что не только загрязняет воздух, но и ведет к изменению климата. На качество атмосферы отрицательно влияют выбросы от эксплуатации расширяющегося парка автотранспорта, чему способствуют и плохое техническое состояние автомобилей и плохо контролируемое качество бензина. Так в Актыбинской области проблема – неудовлетворительное качество питьевой воды. Из-за аварийного состояния очистных сооружений города Актобе, в реку Илек постоянно сбрасываются неочищенные сточные воды, отчего содержание бора в реке превышает допустимые пределы более, чем в 25 раз. В области нет предприятий по переработке отходов и они сжигаются открытым способом, - жители Актобе задыхаются от сероводорода, - его концентрация в атмосфере превышает

норму в 20 раз. 218 предприятий Актюбинской области осуществляют прямые выбросы в воздух и реку, из имеющихся 2939 стационарных источников. Замеры говорят, что выбросы по области составляют 5,7% твердых веществ и 94,3% - газообразных. В области 5759 природопользователей, из них стратегических объектов 96, экологически опасных - 59, трансграничных - 4. Из общего количества природопользователей недропользователей зарегистрировано - 112, в том числе - 36 недропользователей работают на 65 месторождениях общераспространенных полезных ископаемых, 34 - нефтегазовых, 20 - полезных рудных и 9 - водопользователей работают по 16 контрактам с Правительством Республики Казахстан. Всё это стало ответом, почему регулярно происходят различные аварии, отвлекающие огромные человеческие ресурсы.

Только на этих примерах, а это не полный список экологически проблемных сфер, можно утверждать, что вопросы моделирования и осуществление прогнозов и долгосрочных планов требуют обязательного учета экологических факторов, т.е. подчеркивает актуальность рассматриваемой темы.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL PROVISION

Экономика, как наука, с древних веков вобрала в себя большое число математических методов. Простейшие математические модели на уровне таблиц и формул использовались еще Ф. Кене в 1758 г. («Экономические таблицы»). Основы классической модели были заложены в XVIII веке, развитие которой продолжали выдающиеся экономисты А. Смит, Ж.-Б. Сей, Дж.-С. Милль, А. Маршалл, А. Пигу и другие. В XIX в. под влиянием Л. Вальраса, О. Курно, В. Парето, Ф. Эджуорта оформились математические подходы к исследованию рыночной экономики. А в XX в. математическое моделирование экономических процессов развивалось под влиянием Нобелевских лауреатов – В. Леонтьева, Д. Хикса, Р. Солоу, П. Самуэльсона и советских ученых – Е. Слуцкого, В. Новожилова, Л. Канторовича.

Математическое моделирование экономической системы с учетом экологии использовали зарубежные ученые, В. Брок, О. Тавонен, Я. Куулувайнен, Д. Форд, Х. Зиберт, Я. Цукуи и др. Тем не менее, анализ существующих моделей показывает, что современные научные источники не включают агрегированные модели развития общества, с учётом экологического и социального факторов.

Пожалуй, самая популярная экономико-математическая модель „производственная функция Кобба-Дугласа” (*Cobb-Douglas production function*), учитывает в своих расчетах только 2-а фактора: труд и капитал, показывающая зависимость объёма производства (Q) от создающих его факторов производства — труда (L) и капитала (K) в виде:

$$Q = A \times L^{\alpha} \times K^{\beta}, \text{ где}$$

Q — объем производства;

L — труд;

K — капитал;

A — технологический коэффициент;

α — коэффициент эластичности по труду;

β — коэффициент эластичности по капиталу.

Влияние научно-технического прогресса (НТП) на производственную функцию можно учитывать, введя множитель e^{pt} , где параметр p ($p > 0$) демонстрирует темпы прироста выпуска продукции в зависимости от НТП:

$$y(t) = e^{pt} f(x_1(t), x_2(t)) \quad (t = 0, 1, \dots, T).$$

Из представленных формул видно как важны для развития экономики основные фонды, человеческий капитал и интеллектуальный потенциал. Но Человек в своей деятельности, добываясь наибольшей отдачи от производства во благо удовлетворению все возрастающих потребностей, приводит к постоянному увеличению воздействия на окружающую его среду и на природу в целом. Таким образом, деятельность человека приобрела глобальный характер. При этом рост численности населения на Земле, повышение активности человеческой деятельности и НТП неизбежно приводят к невероятному росту антропогенного влияния на природу. В результате человеческой деятельности на планете изменяется география водных источников, изменяется климат и даже рельеф Земли. В почву проникает неконтролируемое количество ядохимикатов и минеральных удобрений (около 500 млн. тонн) при том, что из самих недр Земли ежегодно извлекается около 120 млрд. т. полезных ископаемых.

Возрастание антропогенного воздействия на природу не проходит безнаказанно: исподволь уничтожаются миллионы гектаров плодородных земель и, образуются солончаки, увеличивается опустынивание, попутно исчезают тысячи видов животных, рыбы и растений. Основными источниками загрязнения атмосферного воздуха становятся выбросы и осадки от человеческой деятельности.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC PRACTICAL PROVISION

Об эко-катастрофах впервые заговорили 1960-е годы. В 1968 г., по инициативе ЮНЭСКО, в Париже собирается конференция по проблемам биосферы (встреча научных экспертов). А уже в 1972-м, в Стокгольме, открывается конференция ООН по проблемам окружающей среды и, тогда, впервые ставится вопрос о взаимосвязи экономического и экологического развития (на встрече представителей правительств).

Важным итогом конференции 1972 года стало признание права человека на благоприятную окружающую среду, как одного из основных прав. После конференции была создана ЮНЕП (UNEP) - программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде.

Впервые вводится понятие: “устойчивое развитие”, что означает такое развитие, которое удовлетворяет потребности нынешних поколений не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Устойчивое развитие предполагает связь экономического развития и состояния окружающей среды. В первую очередь речь идёт о том, что природные ресурсы исчерпаемы, т.е. не бесконечны.

Концепция устойчивого развития была сформулирована в докладе Комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» в 1987 году. Каждое государство должно осуществлять свои базовые потребности и каждое поколение должно их удовлетворять. Существует две формы неравенства удовлетворения этих потребностей:

- Неравенство между развитыми и развивающимися государствами;
- Неравенство между поколениями.

Нищета является главной причиной экологических проблем, поэтому бедные, развивающиеся страны пытаются выжить за счёт эксплуатации природных ресурсов.

В 1988-м, в Рио-де-Жанейро, создаётся Центр «За Наше общее будущее». А также:

- Комиссия по устойчивому развитию при ЭКОСОС (Экономический и Социальный Совет) - поддерживает в отношении все три аспекта устойчивого развития — экономического, социального и экологического.

- Межведомственный комитет по устойчивому развитию - координирует действия в рамках ООН.

Комиссия при ЭКОСОС поручила правительствам порядка 150 стран организовать у себя специальные органы по устойчивому развитию. При Правительстве Республики

Казахстан создан Совет по устойчивому развитию РК (постановление Правительства РК от 4 сентября 2014 года № 970 «О Совете по устойчивому развитию Республики Казахстан»). Основная задача Совета: содействие интеграции экономической, социальной и экологической политики для консолидации усилий страны и международного сообщества по достижению целей устойчивого развития.

Противоречия, из которых "соткана" наша цивилизация, пожалуй, ни в чём не выражены так резко, как в обеспечении техногенно-экологической безопасности, что проявляется: с одной стороны, - в постоянном совершенствовании методов и средств понимания и оценки уровня этих угроз; и, с другой, - в том, что во многих государствах, организациях и у населения не достаточно знаний, а отсюда - желания, воли и средств для их снижения и устранения.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Стремление человека любой ценой обеспечить собственную жизнь достаточным комфортом и НТП приводят, зачастую, к необратимым разрушениям баланса в природе. Бездумное желание Человека поставить природу себе на службу поставило само человечество не только в дискомфортное состояние окружающей среды, но и в небезопасное положение самой цивилизации. Поэтому выход видится в одном – полное осознание человечеством планирования своей жизни в гармонии с законами природы. Для этого необычайно важно, пока не поздно:

1. Учитывать при планировании развития экономики и построении экономико-математических моделей любых инновационных процессов экологический фактор.

2. Переломить создавшуюся сегодня в природе ситуацию можно только в том случае, если руководители образовательных отраслей, ВУЗов и учебных программ, организуя подготовку специалистов, исходили бы из аксиомы безопасности жизнедеятельности: «выпускаемый ВУЗом специалист должен желать и уметь организовывать повседневную деятельность, продумывая и реализовывая ее безопасность для общества, производства и окружающей среды». Обеспечение производственно – экологической безопасности должно стать идеологической стороной деятельности специалиста.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Гусаков Б.И., Лобова Е.С., Ленина В.В. Модель формирования производственной функции в условиях изменения макроэкономической стратегии. Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017.№3. стр. 290-303.
2. Жилинский В., Шестаков В. О подготовке в вузах специалистов по техногенной и экологической безопасности. Науч. вестник МГТУ ГА №174. М., 2011.Стр.185 – 189.
3. Информационный справочник о состоянии окружающей среды Республики Казахстан. Выпуск №01(25). Казгидромет.Астана.2017. 288 с.
4. Кургамбеков Р.А. Экологические проблемы Актюбинской области // Промышленная экология. № 13(1). 2014.Стр.14.

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЫ ЛАТВИИ НА ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Раймонд Ниперс, Ладо Кикалишвили, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Рига,
Факультет Предпринимательства и Администрирования,
raimonds.nipers@apollo.lv, ge.kikalishvili@gmail.com,
Dr.oec., асс.профессор Наталья Гжибовска

АННОТАЦИЯ

Налоги играют немалую роль в нашей жизни, точнее сказать — отнимают значительную часть доходов жителей. В статье дан краткий обзор принятой правительством Латвии налоговой реформы, которая предусматривает масштабные изменения в разных сферах, обещающие рост как доходов, так и расходов.

Ключевые слова. Налоги, налоговая реформа, рабочая сила, заработная плата.

ABSTRACT

Taxes play a significant role in our lives, taxes take a most part of the residents' income. The article gives a brief overview of the tax reform adopted by the Latvian government. The reform provides for large-scale changes in various spheres, which promise the growth of both incomes and expenditures.

Keywords. Taxes, tax reform, labor, wages.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

2018 год принес с собой существенные перемены, затрагивающие большую часть налогов. Список целей налоговой реформы Латвии достаточно обширен – уменьшение социальной пропасти, борьба с теневой экономикой, ослабление налогового бремени на рабочую силу, повышение конкурентоспособности рынка труда, финансирование здравоохранения – перечень можно продолжить. Но следует понимать, что налоговые изменения не панацея от всех проблем, хотя они и могут послужить хорошей платформой для позитивных изменений в экономике.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Проводимая налоговая реформа затрагивает важные изменения налогов на рабочую силу. Так, с 2018 года меняется ставка подоходного налога с населения, размер обязательных взносов государственного социального страхования, а также доступные работникам льготы (необлагаемые минимум и льготы за иждивенцев).

"В целом большинство работников от налоговой реформы выиграют, сокращение доходов почувствуют жители, получающие от 5065 евро в месяц "на бумаге", а также работники со сравнительно низкими доходами и большими льготами. Так, человек, получающий 500 евро "на бумаге" и имеющий двух иждивенцев, в 2018 году будет "на руки" получать на 2,50 евро меньше. Жители, получающие такие зарплаты и льготы, не платят подоходный налог с населения, следовательно, они не ощутят никакой выгоды от снижения ставки налога и немного потеряют из-за увеличения социальных взносов", - говорит эксперт Института финансов Swedbank Эвия Кропа [3].

На сегодняшний день жителям нашей страны приходится отдавать в виде налогов больше, чем в соседних странах – Литве и Эстонии, что делает Латвию уверенным лидером среди стран Балтии по величине налоговой нагрузки.

Поправки к законам о налогах на рабочую силу в 2018 году ожидаются и у наших соседей. Если в Литве необходимость реформирования налоговой системы пока еще только обсуждается, то жителей Эстонии в 2018 году ожидает почти трехкратное увеличение необлагаемого минимума (до 500 евро вместо сегодняшних 180 евро), а также его дифференциация в зависимости от уровня доходов (для зарплат от 1200 евро необлагаемый минимум будет постепенно уменьшаться, достигнув 0 при зарплате в 2100 евро в месяц) [2].

В Литве же идут дискуссии об отмене льгот за иждивенцев. На сегодняшний день за каждого зарегистрированного иждивенца применяется льгота в размере 200 евро. Вместо этого предлагается выплачивать государственное пособие в размере 30 евро за каждого ребенка плюс дополнительное пособие родителям с одним или двумя детьми и доходами до 153 евро на каждого члена семьи. В свою очередь для семей, воспитывающих троих и более детей, планируется ввести отдельное пособие независимо от уровня доходов.

Рост минимальной зарплаты и изменения в налогах в 2018 году в Латвии должны привести к тому, что жители страны будут получать больше. Но как в этом случае работники в Латвии будут выглядеть на фоне своих коллег в Литве и Эстонии? Есть ли разница в доходах, и если да, то насколько она велика? На рисунке представлена получаемая на руки зарплата (евро) в странах Балтии в 2018 году.

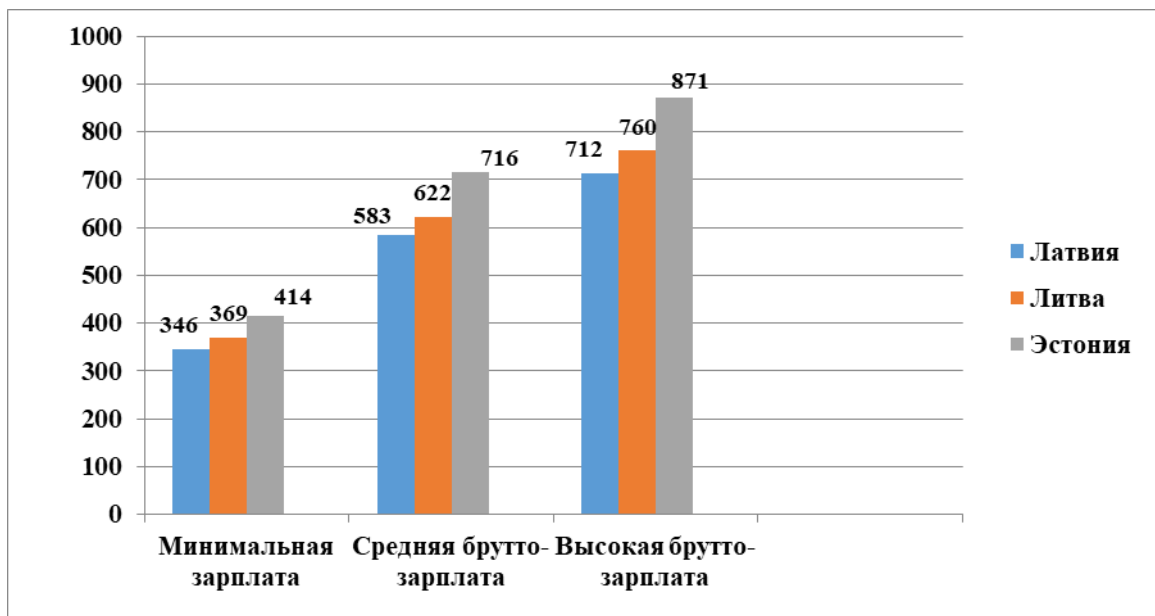

Рис. 1. Разница в зарплатах "на руки" в Латвии, Литве и Эстонии в 2018г.

Как видно из графика Эстония лидирует по всем трем показателям, а в Латвии наименьший уровень заработной платы, получаемый работником после вычетов налогов.

Впрочем, по отдельным позициям разницу с Литвой удалось сократить, в то время как отрыв Эстонии стал еще более впечатляющим [1]:

- В 2017 году работать и получать небольшую зарплату было выгоднее всего в Литве – главным образом за счет самого большого в странах Балтии необлагаемого минимума (до 310 евро) и льгот за иждивенцев (200 евро). Резко повысившая необлагаемый минимум Эстония в 2018 году вернет себе звание страны, в которой работники с низкими зарплатами будут получать самые большие в странах Балтии суммы. Получатель зарплаты в 430 евро без зарегистрированных иждивенцев после уплаты всех налогов в Латвии будет получать меньше всего – 346 евро, в то время как Литве его зарплата "на руки" будет на 23 евро, а в Эстонии на целых 68 евро больше;

- Уровень средних зарплат (800 евро до уплаты налогов) после уплаты налогов будут существенно больше в Эстонии: при наличии двух зарегистрированных иждивенцев

сумма "на руки" здесь будет на 84 евро больше, а без иждивенцев – на 133 евро больше, чем в Латвии. Фактический доход работника в Литве "на руки" все равно будет больше, чем в Латвии (с двумя зарегистрированными иждивенцами – на 19 евро, а без зарегистрированных иждивенцев – на 39 евро больше).

- Высокую зарплату (1000 евро до уплаты налогов) из трех стран Балтии тоже выгоднее всего будет получать в Эстонии, благодаря самой благоприятной налоговой политике. Так, в Эстонии зарплата работника, получающего 1000 евро "на бумаге" и не имеющего зарегистрированных иждивенцев, будет на 159 евро больше, а в Литве – на 48 евро больше, чем в Латвии. При таком уровне зарплаты латвийским и литовским работникам необлагаемый минимум больше не будет полагаться, в то время как в Эстонии он составит 500 евро.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Говоря о влиянии налоговой реформы на ежемесячные доходы населения, следует отметить, что Латвия продолжает удерживать пальму первенства как страна с самой большой среди всех стран Балтии налоговой нагрузкой на рабочую силу.

В целом надо признать, что благодаря существенному увеличению необлагаемого минимума и значительно более высокому порогу дифференциации, налоговая нагрузка на рабочую силу в Эстонии будет существенно меньше, по сравнению с Латвией и Литвой. Как большие, так и маленькие зарплаты в 2018 году выгоднее будет получать в Эстонии, так как действующая в этой стране налоговая система обещает быть более дружественной к получателям разных доходов.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. www.lv/news/daily/story/gde-v-2018-godu-zarabatyvat-raznica-v-zarplatah-v-latvii-litve-i-estonii-na-grafike.d?id=49237903
2. <http://www.delfi.lv/biznes/bnews/posle-nalogovoj-reformy-latviya-ostanetsya-liderom-po-nalogovoj-nagruzke-na-rabochuyu-silu.d?id=49249697>
3. <https://rus.db.lv/ekonomika/finansy/institut-finansov-swedbank-kto-vyigraet-ot-nalogovoj-reformy-primery-s-ciframi-83754>

ХЕДХАНТИНГ: ЭКСКЛЮЗИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОДБОРА СУПЕРКАДРОВ

Валия Ресель, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Рига,
Факультет Предпринимательства и Администрирования,
resela.v@gmail.com,
Dr.oec., асс.профессор Наталья Гжибовска

АННОТАЦИЯ

Вопросы, касающиеся выбора квалифицированного персонала, актуальны во всем мире. Встают они и перед латвийскими компаниями и организациями. В статье рассматривается современная технология подбора персонала – хедхантинг.

Ключевые слова: персонал, подбор кадров, хедхантинг, топ-менеджер.

ABSTRACT

Questions on the selection of qualified personnel, relevant all over the world. They stand up before the Latvian companies and organizations. The article considers modern technology of personnel selection - headhunting.

Keywords: personnel, recruitment, headhunting, top manager.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Формула успеха любой компании напрямую зависит от подбора кадров, которые в конечном итоге «решают все». Вопросы, касающиеся выбора квалифицированного персонала, актуальны во всем мире. Встают они и перед латвийскими компаниями и организациями.

На сегодняшний момент латвийское народное хозяйство испытывает острый дефицит высококвалифицированных специалистов. Службы подбора персонала предприятий в большинстве случаев успешно справляются с закрытием стандартных вакансий, имея достаточный опыт в определении квалификации, отборе и ведении процесса адаптации специалистов массовых профессий. А как быть, если требуется топ-менеджер или эксклюзивный специалист?

Найти выход из данной ситуации поможет хедхантинг – это технология подбора персонала, предусматривающая целенаправленный поиск, а также последующее привлечение к работе наиболее перспективных и ценных кадров.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Хедхантинг — (англ. headhunting «охота за головами» от head «голова» + hunting «охота») — это одно из направлений поиска и подбора персонала ключевых и редких как по специальности, так и по уровню профессионализма специалистов [2].

На сегодняшний день это, пожалуй, самая эффективная технология, которая сформировалась в ответ на потребность в эксклюзивных кандидатах на позиции топ-менеджеров и ключевых специалистов. Причем сами кандидаты чаще всего не находятся в поиске новой работы, и требуется немало усилий для того, чтобы заинтересовать их рассмотрением кадрового предложения, не говоря о том, чтобы побудить сменить место работы. Чтобы стать объектом охоты, человек должен много вложить в себя: образование, практический профессионализм, социальную и личностную зрелость.

Руководители не любят хедхантеров, считая, что те "уводят" у них персонал. Но практика показала, что у топ-менеджеров и ключевых работников ведущим мотивом перехода на работу в другую компанию являются не деньги, а отсутствие роста в его компании. Топ-менеджеры, по своей природе не летуны, а ответственные и трудолюбивые люди. Удержание высшего персонала - сложная задача. Не все руководители умеют или хотят ее решать.

Неверным является представление о хедхантинге как об исключительно переманивании нужного кандидата. Хедхантинг не ограничивается собственно "охотой за головами", его следует рассматривать как сложный бизнес-процесс, включающий в себя совокупность последовательных, взаимосвязанных операций и процедур.

Основными этапами этого процесса являются [1]:

- глубокий анализ деятельности компании и ее рынка,
- анализ потребностей в персонале,
- определение зоны поиска кандидатов,
- "вербовка" потенциального работника,
- организация и проведение собеседования с консультантами и работодателем,
- непосредственно заключение контракта,
- гарантийное сопровождение выбранного кандидата на рабочем месте.

Рынок хедхантинговых услуг является сравнительно молодым. Сектор этого рынка стал активно развиваться в начале 90-х гг. Его бурному росту способствовало появление крупных игроков - иностранных компаний, предоставляющих услуги подбора персонала.

В Латвии уже есть международная хантинговая сеть AIMS. Есть и стоящие топ-менеджеры, успевшие за последние десять-двенадцать лет добиться впечатляющих результатов. Зарплаты топ-менеджеров в Латвии варьируются от 30000 до 100000 евро в год. Эффективные организации кроме гарантированного дохода предлагают руководителям схемы премирования, доли или акции [3].

К каким сферам латвийского бизнеса проявит наибольший интерес европейский хедхантинг?

Глава совета Fontes Latvija Каспар Каулиньш считает: "Хороший руководитель хорош сам по себе. Но наверняка интересны будут руководители тех предприятий, которые имеют солидные финансовые результаты на местном рынке и известны на международном. Это все, что связано с телекоммуникациями, информационными технологиями, переработкой и производствами, экспортирующими продукцию за рубеж".

"Fontes Latvija" является одной из ведущих компаний в сфере решений по управлению персоналом, консультирующей предприятия по вопросам введения и реорганизации систем оплаты труда, проводящей исследования мотивации и отбора руководителей высшего уровня [4]. В миграции топ-менеджеров г-н Каулиньш видит и положительные стороны. Они получают практику, которую не дает маленький рынок Латвии, что очень важно не только для них, но и для страны в целом. Ведь когда-нибудь они вернуться на свою этническую Родину и помогут развитию страны своими навыками и новыми знаниями.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Хедхантинг - качественный поиск, учитывающий особенности бизнеса заказчика, рабочей среды, деловых и личных качеств кандидата, организуемый прямым путем - без объявления вакансии в СМИ.

Чтобы обезопасить себя от потери лучших специалистов, собственники должны думать о кадровом резерве. С самого начала надо строить деятельность компании так, чтобы не было незаменимых людей. Иначе компания действительно рискует. Человек никогда не уйдет из компании, если его в ней все устраивает. Свободное перетекание

рабочей силы из одного места в другое является одним из достижений рыночной экономики, конкуренции.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Беленко П. Хедхантинг: принципы и технологии. - Спб: Питер, 2012. - 192с.
2. Мельник А. Персональный хедхантинг // Журналист. №10. - 2012. - С. 88.
3. И.Петрова, На латвийскую бизнес-элиту охотятся. [http:// arhiv.bb.lv /?p= 1&i= 3631 &a= 132935](http://arhiv.bb.lv/?p=1&i=3631&a=132935)
4. <http://fontes.lv/>

DARBINIEKU MOTIVĒŠANAS ANALĪZE UN UZLABOJUMI PAŠVALDĪBAS PIRMSKOLAS IZGLĪTĪBAS IESTĀDĒ

Lauma Rudzone, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Jēkabpils filiāle,
Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana,
lauma.rudzone@inbox.lv,
Prof., Dr.paed., Inta Čamane

АННОТАЦИЯ

Тема работы "Анализе мотивации работников и улучшение" дошкольного образование иногда главнопе мотивация работников увеличине заплата, и некто недумает о других видак мотивации. В работе предложено в литерату описание види мотивации и основйе видимотивации, как они действиит практике. Автор анализирует путимотивации и исползует знаменитих авторов и учёних, как А. Маслов, Д. Маккеланда, К. Алдерфера, Ф. Херцберга, Е. Лаилера. И другие оснавная цель работи предложить пути улудшения мотивации работников дошкольных учреждений.

Ключевые слова: мотивация, анализ, улучшения

ABSTRACT

The chosen topic "Analysis of employee motivation and improvements in pre-school educational institutions of local governments" is topical, as employees often consider motivation only as an increase in wages, without thinking about other motivators. The author offers a justification obtained from literary sources on employee motivation analysis and possible improvements. The author deals with A. Maslow, D. McKeland, K. Alderfer, F. Herberg, E. Lailer. The aim of the work is to analyze and motivate employees in the municipality's pre-school educational institution to find out the motivation of employees.

Keywords: motivation, analysis, improvements

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Menedžmentā īpaša loma ir uzņēmuma/– iestādes personāla pārvaldības pilnveidošanas pilnveidošanai. Personāla vadīšanā ir daudz nozīmīgas sastāvdaļas – personāla politika, savstarpējās attiecības kolektīvā un sociāli, kolektīva komunikēšana. Tomēr galvenā loma ir darbinieku stimulēšanai un motivēšanai, kuras rezultātā aug darba ražīgums, darbinieki tiktu motivēti tiekties vēl augstāk. Viens no galvenajiem motivatoriem ir atalgojums. Problēmas aktualitāte mūsdienās pieaug īpaši lauku reģionos, kur cilvēkiem nav tik lielas izaugsmes iespējas darba tirgū. Pētījuma mērķis ir darbinieku motivācijas paaugstināšana iedarbojoties uz tiem ar dažādiem motivatoriem. Pētījumā izmantotas analīzes metodes.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Pētījums balstīts uz vairāku autoru atziņām: A. MASLOVS uzskatīja, ka saskaņā ar vajadzības hierarhijas teoriju cilvēki pastāvīgi izmēģina dažādas vajadzības, kuras var apvienot grupās, kas atrodas hierarhiskās attiecībās blakus cita citai [1].

D. MAKKELANDS izvirzīja "pieredzes – vajadzību" motivēšanas teoriju, kas paredz, ka cilvēku vajadzības komplekss veidojas dzīves pieredzē un šīs vajadzības būtiski ietekmē viņa uzvedību. Viņa uzskats bija, ka cilvēks nepiedzimst ar noteikti orientētām vajadzībām, bet iegūst un attīsta tās dzīves laikā. Pēc Makklelanda teorijas pastāv trīs cilvēkam piemītošas vajadzības: panākumi, sadarbība un vara. Katram cilvēkam kāda no tām ir dominējoša, bet dominante var mainīties atkarībā no vecuma, rutīnas, zināšanām utt. [2].

K. ALDERFERA „ERG teorija”, kurā tika izmantota A. Maslova vajadzību hierarhija. Šī vajadzību hierarhija tiek sadalīta trīs pakāpēs: eksistences, piederības un izaugsmes vajadzības. Eksistences vajadzības apmierina dažādas fizioloģiskās un drošības vajadzības. Piederības vajadzības var apmierināt tikai kontaktējoties ar citiem. Izaugsmes vajadzības ir cilvēka darbības un apkārtējās vides savstarpējās iedarbes rezultāts [3]. F.HERCBERGA „divfaktoru teorija.” - motivē cilvēka attieksmi pret darbu iedalot motivētājos (faktori, kas saistīti ar darba saturu – panākumi darbā, darba process, atbildības pakāpe, izaugsmes iespēja, karjera u.c.) un higiēnas (faktori, kas nepieciešami cilvēka darba spēju uzturēšanai – darbavietas saglabāšanas garantija, sociālais statuss, darba apstākļi, tiešā vadītāja attieksme u.c.) faktoros [4]. V. VRUKE, D.A. NODLERS un E. LOULERS izvirzīja „gaidu motivēšanas teoriju.” Šīs teorijas pamatā ir pieņēmums, ka vajadzības esamība nav vienīgais cilvēka motivēšanas iemesls. Cilvēkam nepieciešama arī gaidīšana – cerība. Gaidu teorijas pamatā ir šādi galvenie principi: pūles – centieni, gaidas ir cilvēku varbūtības vērtējums, ka šīs viņa pūles nodrošinās attiecīgu rezultātu. Ja cilvēks dara visu, lai viņa darbības rezultātā sasniegtu augstāku rezultātu, tad gaidu vērtējums būs samērā augsts. Ja cilvēks necenšas, nedara cik vien labi ir iespējams, necer, ka viņa darbība un rezultāti ir saistīti, tad gaidu vērtējums būs zems. Trešais pieņēmums ir cerība, ka pūles un rezultāti būs saistīti, bet nav īstas pārliecības, ka atbildīs vidēji gaidītajam. Formula kvantitatīvai saistību izteikšanai:

$$\text{Motivējums}=(E-P) (P-O) V$$

E – pūles

P – rezultāts

O – atalgojums

V – vērtība Gaidu motivēšanas teoriju var plaši pielietot praksē, lai motivētu darbiniekus.

J.S. ADAMS izvirzīja „taisnīguma motivēšanas teoriju”, kur viņš secināja, ka cilvēki subjektīvi nosaka attiecību starp saņemto atalgojumu un pieliktajām pūlēm un pēc tam šo rezultātu salīdzina ar pārējo darbinieku rezultātiem. Ar šo teoriju varam saprast, ka no vienas puses darba rezultāti var būt gan materializēti (darba algas, prēmijas utt.), gan arī abstrakti (sociālās attiecības, pašapliecināšanās, karjeras perspektīva utt.) No otras puses, lai sasniegtu šo rezultātu jālieto prasmes, jāizmanto zināšanas kā izglītošanās rezultāts utt. Līdz ar to izveidojas: paša rezultāts jeb pūles un pārējo rezultāts jeb pūles. E. LAILERA modelī mērķu izvirzīšanas teorija izriet no tā, ka cilvēki vienā vai otrā līmenī uztver organizācijas mērķi kā savējo un tiecas pēc sasniegumiem, gūstot gandarījumu par darba izpildīšanu. Šis rezultāts, lai sasniegtu mērķi ir atkarīgs no cilvēku attieksmes, pūlēm, prasmēm, spējām utt. Ja mērķis būs reāls, konkrēts, skaidrs un pieņemams katram darbiniekam, tad jo augstāks tas būs, jo neatlaidīgāk darbinieki centīsies tos izpildīt. Veiksmīgai mērķu realizācijai liela loma ir mērķtiecībai, darba organizācijai un izpildītāja spējām. Ja tas ir pozitīvs, tad izpildītājs ir apmierināts un viņa motivācija paaugstinās. Sasniegtā rezultātā ietekmi uz apmierinājumu vai neapmierinājumu nosaka iekšējais un ārējais vērtējums.

Tātad ir trīs motivācijas teorijas:

- *Satura motivēšanas teoriju sauc arī par vajadzību teorijām.* Tā akcentē motivācijas būtību. Šīs teorijas apgalvo, ka motivācijas būtībā nodarbojas ar darbību veikšanu, lai apmierinātu vajadzības, un atklāj tās pamatvajadzības, kas iedarbojas uz uzvedību. Šī teorija koncentrē vadītāja uzmanību uz darbinieku vajadzībām un iesaka uzlabot darbu ar dažādām vajadzību apmierināšanas teorijām. Pazīstamākās no šīm motivācijām ir A. Maslova „vajadzību hierarhija”, K. Alderferas „ERG teorija”, D. Maklelanda „piederības – vajadzību teorija”, F. Hercberga „divfaktoru teorija”

- *Norišu motivācijas teorija jeb procesu motivācijas teorija* uzsver psiholoģiskos procesus, kas ietekmē motivāciju un saistīta ar ilgām, mērķiem un taisnīguma izpratni. Šo teoriju sauc arī par izzināšanas teoriju, jo tā saistīta ar to, kā cilvēki izjūt darba vidi, kā to saprot un izskaidro. Šī teorija koncentrē menedžeru uzmanību uz iemesliem, kāpēc darbinieki izvēlas noteiktu rīcību, lai apmierinātu savas vajadzības, un uz cilvēku apmierinātības vērtēšanu pēc mērķu sasniegšanas;

- *Stimulējošās motivēšanas teorija jeb daļēja piespiešanas teorija* izskaidro atalgojuma un soda lomu cilvēku patreizējā un nākotnes rīcībā. Tas rāda kādā veidā iepriekšējās uzvedības sekas ietekmē nākamo rīcību.

Šī ietekmēšanās notiek cikliski *Stimuls – Reakcija – Sekas(rezultāts) – nākamā rīcība*.

Motivātori darbojas kā faktori, kas veicina indivīda iekšējo vēlmi darboties. Vadītājam ļoti uzmanīgi jāizvēlas pareizie motivātori personas motivācijas stimulēšanai. Autors G. Džons (Garry Johns) raksturo *naudu kā vienu motivatora*. Tā ir samaksa par padarīto darbu, patiesībā ne tikai naudas banknotes, bet arī atalgojuma komplekss, kas sevī ietver dažādus bonusus, piemēram apdrošināšanu, slimības lapas un atvaļinājuma laiku. Tomēr stājoties darbā darbinieku galvenokārt interesē tieši naudas izteiksme. Tādējādi nauda kā motivējošs faktors varētu būt izteikts zemākajam līmenim pēc A. Maslova vajadzību piramīdas, tomēr autors min algas pielikumu, kas apmierina ne tikai zemākā līmeņa vajadzības, bet arī piepilda mūsu sociālo, pašapziņas un pašaplicināšanās nepieciešamību [5]. Kā otrs motivators personālam ir *nemateriālais atalgojums*, par kuru apraksta autore Vorončuka. Tas nozīmē, ka tas ir jebkurš atalgojums izņemot naudu. Tās var būt dāvanīgas, izcelšana citu vidū, pateikts vienkāršs „paldies” Trešais motivātors ir *bailes*. Ja cilvēks baidās no priekšnieka, tad viņš darīs visu, lai izdarītu prasīto, bet ar to vien nepietiek. Ja nebūs labvēlīgas psiholoģiskās vides, tad var samazināties cilvēku darbaspējas un tādējādi arī ražīgums, vai arī tas nebūs tik augsts, kā varētu būt.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Pētījuma rezultātā nonācu pie šādiem būtiskākajiem secinājumiem par pašvaldības pirmsskolas izglītības iestādes darbiniekiem:

- Darbiniekiem virs 40 gadiem motivācija darbojas tikai pirmajos divos līmeņos, netiecoties augstāk, lai sasniegtu savus mērķus.
- Darbinieki līdz 40 gadiem izmanto iespēju piedalīties konferencēs, apmeklēt dažādus apmaiņas programmas pasākumus ar mērķi sevi pilnveidot, parādīt sevi pēc iespējas augstākā līmenī.
- Darbinieki kā motivatoru ne vienmēr vēlas naudu – sniegtās atbildes liecina, ka biežāk vēlētos uzslavu, kāds vēlētos kopēju ekskursiju, kāds vēlētos, lai biežāk piedāvātu kādus kursus vai seminārus savai izaugsmei.

LITERATŪRAS AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Maslovs A. Cilvēka motivācijas teorija
2. Vorončuka I. Personāla vaība, 2009.
3. Forands, I. Personāla vadība
4. Vīksna A. Personāla vadība, 1999.
5. J. Gary Organizational Behavior – New York: Harper collins collags, 1996

ПОИСК НОВЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ЛАТВИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ.

Виктор Селиванов, Латвия,
Балтийская Международная Академия, рижский филиал,
учебная программа «Международные финансы»,
viktorsselivanovs@gmail.com,
Prof., Dr. Оес Александр Машарский

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена поиску новых бизнес моделей банками нерезидентского сектора Латвии в ситуации резкого ужесточения требований политики AML (борьба с легализацией денежных средств). В настоящее время банки нерезидентского сектора смещают акценты своей деятельности в пользу кредитования и инвестирования. Недостаточный, для успешной деятельности всех существующих банков потенциал латвийского рынка резко обострит конкуренцию и потребует существенного повышения эффективности.

Ключевые слова: AML, бизнес модель, шелл-компания, Комиссия рынка финансов и капитала (КРФК), факторы эффективности.

ANNOTATION

The work is devoted to the search for new business models by banks of the non-resident sector of Latvia in the situation of sharp tightening of AML policy requirements (anti-money laundering). At present, the banks of the non-resident sector shift their focus in favor of lending and investing. The potential for the successful operation of all existing banks in the Latvian market will sharply exacerbate competition and require a significant increase in efficiency.

Keywords: AML, business model, shell company, Financial and Capital Market Commission (FCMC), efficiency factors.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Данная работа посвящена актуальной теме, которая сегодня важна для любого коммерческого банка Латвии, обслуживающего нерезидентов - поиску новых бизнес стратегий ввиду ужесточения требований политики AML.

Цель работы - показать возможные новые варианты развития бизнес стратегий коммерческих банков Латвии и оценить факторы их успешности.

Согласно требованию правительства ЛР, объем вкладов нерезидентов в Латвии необходимо уменьшить до 5% от общего объема [1]. В настоящее время удельный вес иностранных депозитов составляет 31%. Для выполнения данного требования 26.04.2018 Сейм в окончательном чтении утвердил поправки к закону “о предотвращении легализации преступно нажитых средств и финансирования терроризма”, запрещающие зарегистрированным в Латвии банкам сотрудничать с шелл-компаниями (компаниями-пустышками) и обслуживать их счета [2]. Законопроект призван уменьшить возможности использования финансовой системы Латвии для потока преступно нажитых средств.

SVARĪGI SECINĀJUMI TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ВАЖНЕЙШИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЕОРИИ, ПРАКТИКЕ. IMPORTANT CONCLUSIONS IN THE THEORY AND IN THE PRACTICE

В Латвии компаниями-пустышками (shell-companies) считают те компании, которые зарегистрированы в юрисдикции, где не требуется подавать финансовые отчёты, отсутствует офис, а также компания не может доказать реальность своей хозяйственной деятельности [3]. По данным Комиссии рынка финансов и капитала (КРФК), объем вкладов в латвийских банках в настоящее время составляет 17,99 млрд евро, что на 12% меньше,

чем в феврале 2018 года. Если банки прекратят сотрудничество с фиктивными компаниями, то объем вкладов нерезидентов может снизиться ещё на 4-5 млрд евро. По оценкам международной аудиторской компании KPMG, непосредственный вклад латвийского нерезидентского банковского сектора во внутренний валовой продукт (ВВП) оценивается в 2,44%, а вместе с косвенным влиянием эта доля может достигать 4,51% [4]. Для сравнения - непосредственный вклад сферы IT в ВВП составляет 2,36%, а сельского хозяйства - 1,69%.

На сегодня все банки этого сектора заявили о нежелании самоликвидации и сокращении объема операций с нерезидентами. В результате Rietumu Banka уже сократили связанных с этими операциями сотрудников на 15% [5]. Аналогичные меры предпринимают и другие банки. Все эти банки разработали и предоставили в Комиссию рынков финансов и капитала (ФКТК) свои предложения по изменению стратегии и готовы потерять в размере активов и прибыли.

Вместе с тем потенциал развития работы банков на местном рынке, несмотря на хорошо подготовленный и доступный персонал, ограничен его размерами и низкой добавленной стоимостью предлагаемых финансовых продуктов. Серьезными факторами риска остаются продолжающееся сокращение населения Латвии, медленный рост уровня благосостояния населения, недостаток крупных и стабильных компаний, усиление геополитической напряженности. Поэтому потенциал роста рынка оценивается на уровне только около 3% в год [4]. Важным фактором является способность банков использовать преимущества Латвии для торговли и инвестиций, что определяется ее историей и географией.

В настоящее время о бизнес моделях в новых условиях публично заявили три банка:

- бизнес-стратегия Baltic International Bank банка уже второй год основывается на том, что финансовое учреждение занимается управлением активами и инвестиционными проектами [6].
- «Регионала инвестицию банка» (РИБ) планирует усилить развитие сегмента инвестиционных продуктов и продуктов кредитования [7].
- Rietumu Banka намерен усилить развитие "классическое" кредитование - и в Латвии, и других странах Европы и инвестиции в бизнес-проекты. Также банк продолжит развитие управления капиталами, работу на рынках ценных бумаг и финансирование международной торговли.

Именно перемещение свободных средств в производительные инвестиционные проекты является важнейшей экономической функцией банков [9].

Для банков смена бизнес-модели означает массовые сокращения работников, но ни один из них не планирует прекращать работу или самоликвидироваться, как это ранее допускала Комиссия по рынку финансов и капитала (ФКТК) [6]. Банки рассчитывают, что смогут изменить будущую клиентскую базу, а запас капитала позволит выдержать смену модели и резкое уменьшение базы клиентов-нерезидентов. Размеры кредитования также будут увеличиваться благодаря доступности структурных фондов ЕС.

Определенный оптимизм внушает тот факт, что международное агентство кредитных рейтингов Fitch Ratings сохранило кредитный рейтинг Латвии для обязательств в местной и иностранной валюте на уровне "А-" со стабильной перспективой на будущее.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Условием выживания банками нерезидентского сектора Латвии в ситуации резкого ужесточения требований политики противодействию отмыванию денег (AML) стал поиск новых бизнес моделей. Привлечению инвестиций, созданию новых финансовых продуктов и услуг с высокой добавленной стоимостью в Латвии уделялось недостаточное внимание. Решить эту задачу при нынешней структуре акционеров банков будет очень сложно, но не исключено, что, по крайней мере, часть банков, обслуживающих нерезидентов, смогут

использовать эту возможность. Адаптация к новым условиям рынка и глобальной политики легкой быть не может и следует ожидать, что из латвийской финансовой системы пропадут некоторые названия банков, либо они сменят своих владельцев.

Успешность новых стратегий банков будет определяться способностью учесть основные риски текущего этапа развития и особенности банковского рынка Латвии.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Статя от 26.04.2018. - “Путниньш: объем вкладов нерезидентов в банках Латвии может уменьшиться до 20%” <http://www.delfi.lv/biznes/finances/putninsh-obem-vkladov-nerezidentov-v-bankah-latvii-mozhet-umenshitsya-do-20.d?id=49976187> дата просмотра 29.04.2018
2. Статя от 26.04.2018. - “Банкам Латвии запретили работать с компаниями-пустышками” http://www.mixnews.lv/ru/economics/news/237194_bankam-latvii-zapretili-rabotat-s-kompaniyami-pustyshkami/ дата просмотра 29.04.2018
3. Закон “о предотвращении легализации преступно нажитых средств и финансирования терроризма” от 13.08.2008 <https://likumi.lv/doc.php?id=178987>
4. Айга Пелане статья от 18.03.2016. - “Латвийский банковский сектор ожидают большие перемены” <https://rus.lsm.lv/statia/analitika/analitika/latviyskiy-bankovskiy-sektor-ozhidayut-bolshie-peremeni.a174239/> дата просмотра 29.04.2018
5. Статя от 04.04.2018. “ В Rietumu banka сократили 15% сотрудников” <http://www.delfi.lv/biznes/finances/v-rietumu-banka-sokratili-15-sotrudnikov.d?id=49903399&all=true> дата просмотра 29.04.2018
6. Игорь Зарембо статья от 03.04.2018. - “Банки Латвии меняют бизнес-модель: некоторые начали массовые увольнения” <https://ru.sputniknewslv.com/Latvia/20180403/7864029/latvia-banki-massovye-uvolneniia.html> дата просмотра 29.04.2018
7. Статя от 06.04.2018. - “Прибыль AS "Reģionālā investīciju banka" в прошлом году составила 2,67 миллиона евро” http://www.ribbank.com/ru/o_banke/novosti/pribil_ao_%C2%ABregionala_investiciiu_banka%C2%BB_v_pro_shlom_godu_sostavila_267_milliona_evro.html дата просмотра 29.04.2018
8. Наталья Дайн статья от 05.04.2018. - “Аркадий Сухаренко: "Дорожная карта Rietumu Banka готова”” <http://www.delfi.lv/biznes/bizinterview/arkadii-suharenko-dorozhnaya-karta-rietumu-banka-gotova.d?id=49907905&all=true> дата просмотра 29.04.2018
9. Синки, Дж. мл. Управление финансами в коммерческих банках / под ред. Р. Я. Левиты, Б. С. Пинксеры ; пер. с англ. - 4-е перераб. изд. - М. : Саталлахи, 1994. - 937 с.

THE IMPACT OF THE CRISIS OF THE MILK INDUSTRY SECTOR ON THE PERFORMANCE PROFITABILITY INDICATORS OF THE AB “PIENO ŽVAIGŽDĒS”

Fausta Smolenskienė, Renata Šivickienė, Lithuania,
Siauliai State College,
Department of Business and accounting,
f.smolenskiene@svako.lt, r.sivickiene@svako.lt

ABSTRACT

The dairy industry of Lithuania exports the most of all processed products, therefore processes happening in the global market are very important to the performance results of companies. The article seeks to analyse, whether the imbalance of the global market in 2014 caused by such factors as the abolition of the EU milk quotas, the drop in the imports of Chinese dairy products, Russian embargo on western products, and the growing production of raw milk have also made an impact on changes in the performance of AB “Pieno Žvaigždės”.

Key words: income, profit, assets, profitability indicators.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

In the conditions of today's intensive and dynamic economy, it is very difficult not only to create a new business, but also to enter the market, to maintain the business performance, to improve the performance results thereof. In the last decade, the macroeconomic dairy sector, in which AB Pieno Žvaigždės operates, has changed considerably. The AB Pieno Žvaigždės, a Lithuanian capital dairy company, also exports its products to more than 40 countries, i.e. into the European Union, the CIS and Asian countries, etc. The research problem is predicated on the fact that the activities of milk processing enterprises are influenced not only by internal business factors, but also the external ones, which directly affect the performance of enterprises and profitability indicators. Therefore, it is sought to find out: what results of the analysed company's performance and profitability indicators were achieved in the period from 2012 to 2016, whether the changes in these results were influenced by the crisis in the dairy sector that started in 2014.

The objective is to assess the impact of the crisis in the dairy sector on changes in the performance and profitability indicators of AB Pieno Žvaigždės.

Methods: the analysis and synthesis of scientific literature, the analysis, comparison and detailing of the company's financial statements, the calculation of financial indicators.

THE IMPORTANCE OF THE EVALUATING OF THE PERFORMANCE OF ENTERPRISES AND PROFITABILITY INDICATORS

In order to stay in a competitive market, to maximise the benefits of operation, it is necessary to continually perform performance analyses – the analysis of income and expense, profit and asset indicators. According to Mackevičius [7], the study of performance indicators suggests that the activities of companies are dynamic and depend on many different constantly changing internal and external environmental factors. According to the authors Blais [2] and Kontane [6], the analysis researches the changes in the indicators describing the activity, assesses the reasons that influenced them, which allows us to select the most appropriate solutions for ensuring the profitability and stability of the activity.

According to McLaney, Atrill [9], revenues are defined as economic benefits derived from routine operations, while costs are a loss in economic benefits in routine operations.

In order to obtain more detailed information, it is usually proposed to analyse the derived outputs of the main performance results, i.e. profitability indicators [4]. The change in the *gross profitability of sales* is considered as a certain indicator, which helps to grasp the tendencies in the

development of economic processes of the business activities in the company, to search for the reasons of their change and to predict the prospect. According to Bagdžiūnienē [1], if there is noticed a decrease in the overall profitability rate, then, first of all, the cost price analysis, price analysis and the review of the assortment formation policy should be carried out. The *net profitability of sales* reflects the actual sales result, evaluates all income, expenses and taxes, and determines how much of the economic activity (production, commercial, investment, financial) is made of net sales per unit of sales. The decline in the indicator signals the need for innovation, the decline in the competitiveness of products on the market [3].

Scientific literature indicates [10, 5] that in order to carry out a comprehensive analysis it is expedient to analyse the dynamics of the company's property and equity (capital) and to evaluate their derivatives as it helps to evaluate objectively the company's financial, commercial and investment activities and assets used by them. The most commonly used indicators are asset and equity returns – profitability rates. The indicator of the *profitability of assets* is useful in assessing the profitability of production or other activities [8].

In summary, the analysis of the results of activities and the evaluation of their derivatives allows us to conclude on the dynamics of sales, expenses and the financial position, the level of investment, financial decisions, asset utilization efficiency and the enterprise's reliability - stability in the competitive business market.

THE ANALYSIS OF THE KEY PERFORMANCE RESULTS OF THE AB “PIENO ŽVAIGŽDĒS” AND THE EVALUATION OF PROFITABILITY INDICATORS

The final result – profit - depends on the volume of income and expense, therefore the change of the company's income, costs and profit within the investigated period was analysed first of all (see Table 1).

Table 1. The dynamics of the data of the profit (loss) report of AB "Pieno Žvaigždēs" in mill. Eur

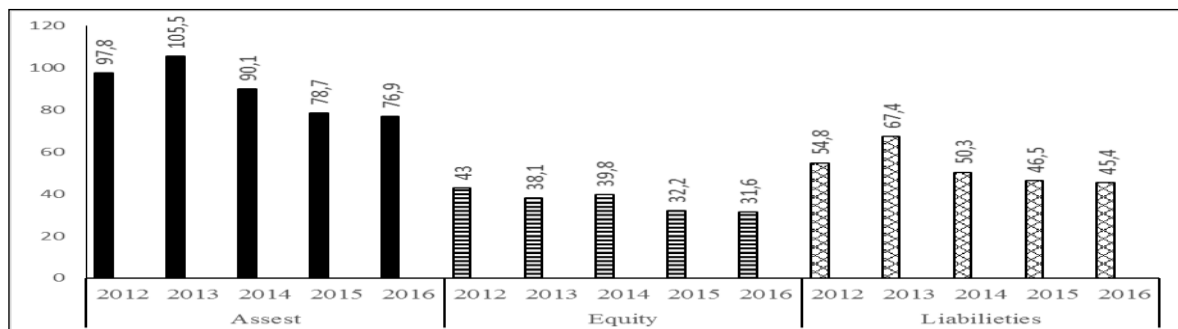
Time period	2012	2013	2014	2015	2016
Revenue	222.7	219.9	239.6	163.8	150.1
Cost of sales	180.4	183.6	202.3	130.4	118.7
Operating Expenses	31.2	32.6	31.7	29.7	29.1
Net Income	8.4	2.9	4.9	2.7	1.8

The data in Table 1 show that over the period from 2012 to 2016, sales revenue decreased by 72.6 million Euros or 32.6%. Within the period from 2012 to 2014, the company earned an average of 227.4 mill. Eur, however in 2015, their income decreased by almost 76 mill. Eur or 31.6%. The decline in earnings was also observed in 2016. It was influenced by the global crisis in the dairy industry, which started in 2014 triggered by the prevailing market imbalance between the supply and consumption of milk, and led to a drastic reduction in importers' interest in dairy products. One more consequence of the milk crisis is the embargo on the import of dairy products from the Russian Federation.

The operating expenses of the Company consist of wages, social insurance, transport services, depreciation and amortization, utilities (energy), marketing, repair and maintenance costs, taxes payable. Such expenses are subject to allocating to the groups of administrative and sales costs. The decrease in the cost of AB “Pieno Žvaigždēs” has been observed since 2013 and they decreased by 2.1 mill. Eur or 6.6% over the entire period.

During the period from 2012 to 2016, the net profit of the Company decreased by 78.6% due to decrease in sales volumes and income, financial operating expenses increased, the company has taken a syndicated loan from banks for investments in real estate, plant and equipment, and uses the syndicated line of credit of the AB DNB Bank and AB SEB Bank to finance its working capital.

The volumes of assets, equity and liabilities in 2012-2016 are presented in Picture 1.

Picture 1. The dynamics of the data of the balance sheets report of AB "Pieno Žvaigždēs" in mill. Eur

During the period from 2012 to 2016, the assets of the AB "Pieno Žvaigždēs" decreased by 21.3%. Such changes were caused by the decrease of 31% in short-term and 15% in fixed assets. The decrease in fixed assets was determined by the diminished intangible assets, which decreased 55%, and 72.5% decrease of investments held for sale (shares of the UAB “Kapitalo srautai”), and the decrease of short-term assets from 15 - 40% was caused by the decreases in inventories, receivables, cash. The Company's equity capital also decreased by 26.5% due to the reduction of the reserved by 4.7 mill. Eur and 5.3 mill. Eur of undistributed profits. The company's operations are more financed by borrowed funds.

Table 2. Profitability ratios of AB "Pieno Žvaigždēs", %

Time period	2012	2013	2014	2015	2016
Gross profit margin	19,0	17,0	16,0	20,0	21,0
Net profit margin	4	1	2	2	1
Return on assets	8,6	2,7	5,5	3,4	2,3
Return on equity	19,6	7,5	12,5	8,3	5,7

The company's overall profitability is subject to a good assessment, because it was more than 15% and increased by 2% point over the period from 2012 to 2016. The indicator was the lowest in 2013-2014, as the crisis in the dairy industry reduced significantly the prices of dairy products in the EU export markets, which had a negative impact on financial performance. During that period, export prices dropped to 40%, and the company needed to fulfil its obligations to farmers - to buy the agreed quantities of milk in compliance with the signed contracts and the abandonment of unprofitable sales on export markets could not be ruled out. The Lithuanian dairy sector lost the largest export market – Russia and in order to reduce losses, the company was forced to sell some part of its products to other markets at lower prices.

The asset profitability rate is estimated as a failure and the return on assets decreased by 6.3 percentage points over the period from 2012 to 2016. The decrease in the indicator was driven by changes in the profit and asset factors. The negative trends in the milk processing market prevailing since 2015 have had an impact on the company's earnings and net profits, and, at the same time, on the inefficient exploitation of the assets.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

The prolonged dairy crisis, which began in 2014 and continued in 2015, has impacted significantly the performance of AB “Pieno žvaigždēs”. It has seriously threatened the continuity of the operation of the company. Although the company tried to reduce the cost of production and operating costs, its performance and profitability indicators went down: over the period from 2012 to 2016 sales volumes decreased 1.5 times, while net profit decreased almost 5 times, management

efficiency was insufficient, the values of profitability indicators were very low, operating assets are being exploited inefficiently, the returns on assets and equity decrease and this shows that the stability of the company's business in the competitive business market is very vulnerable.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Bagdžiūnienė, V. (2013). *Finansinių ataskaitų analizė*. Vilnius: Conto litera.
2. Blais, S. (2011). *Business Analysis: Best Practices for Success*. Hoboken, New Jersey, United States: John Wiley & Sons.
3. Džikevičius, A. (2013). *Verslo vertinimas Europos ekonominėje erdvėje ir kapitalo pritraukimas verslo plėtrai užsienio rinkose*.
4. Gnanasooriyar, S. (2014). Profitability analysis of listed manufacturing companies: an empirical investigation. *European journal of business and management*, 34, 2222 – 2839.
5. Juozaitienė, L. (2007). *Įmonės finansai: analizė ir valdymas*. Šiauliai: VŠĮ Šiaulių universiteto leidykla.
6. Kontane, I. (2012). The role of analysis of financial and non-financial indicators in assessment of performance of the companies. *Management Theory & Studies for Rural Business & Infrastructure Development*, Nr. 34 (5), p. 93 – 104.
7. Mackevičius, J. (2008). Įmonių veiklos analizė – informacijos rinkimo, tyrimo ir vertinimo sistema, *Informacijos mokslai*, 46, p. 46 – 56.
8. Mackevičius, J., Giriūnas, L., Valkauskas, R. (2014). *Finansinė analizė*. Vilnius.
9. McLaney, E., Atrill, P. (2010). *Accounting And Introduction*. New Jorsey: Pearson Prestice Hall.
10. Sullivan, A., Steven, M., Sheffrin, A. (2008). *Economics: Principles in action*. Upper Saddle River, New Jersey 07458: Pearson Prentice Hall.

МОДЕЛЬ ДМП: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Скалабан Мария, Россия,
Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет,
факультет экономики и финансов,
skalabanmp@gmail.com,
к.э.н., доц. В. В. Амосова

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена анализу рынка труда в рамках теории «поиска и подбора». В ходе исследования рассматривается подход, предложенный П. Даймондом, Д. Мортенсеном и К. Писсаридесом. На основе произведенных расчетов устанавливаются связи между фундаментальными теоретическими положениями и статистическими данными. Особое внимание уделяется возможности применения ДМП-модели в России.

Ключевые слова: безработица, ДПМ-модель, кривая Бевериджа, рынок труда, теория поиска и подбора.

ABSTRACT

The present paper is dedicated to the labor market analysis in the context of search and matching theory. The approach proposed by P. Diamond, D. Mortensen and C. Pissarides is considered in this study. The research also establishes links between fundamental theoretical propositions and real statistical data. Particular attention is paid to the possibility of using the DMP- model in Russia.

Keywords: Beveridge curve, DMP-model, labor market, search and matching theory, unemployment.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Согласно концепции, предложенной представителями неоклассической экономической школы, рынок труда может находиться исключительно в двух неравновесных состояниях: при дефиците спроса на труд возникает безработица, при дефиците предложения труда – вакансии [4]. На самом же деле эти явления существуют одновременно. В связи с чем возникает вопрос: почему так происходит?

Дело в том, что, как правило, вальрасовский подход используется для анализа рынков, функционирующих в условиях определенности. Однако в действительности далеко не все экономические процессы строго детерминированы.

Одним из первых на это обратил внимание американский экономист Питер Даймонд. В статье 1971 года «Модель подстройки цен» [1] ученый приходит к выводу о том, что издержки времени на поиск оказывают значительное влияние на процесс ценообразования, превращая рынок свободной конкуренции в монополичный. В 1982 году он развивает эту идею и публикует статью «Управление агрегированным спросом в поисковом равновесии» [2], в которой на примере «кокосовой»¹ модели демонстрирует новый подход к анализу безработицы.

Параллельно с П. Даймондом в 70-80-х годах прошлого века исследованием поисковых «помех» применительно к рынку труда занимались Дейл Мортенсен и Кристофер Писсаридес.

В 2010 году за совместно разработанную теорию «поиска и подбора», известную в литературе как модель ДМП (по первым буквам фамилий), ученые были удостоены премии по экономике памяти Альфреда Нобеля.

¹ Микроэкономическая модель рынка труда, формирующая подход к анализу активной макроэкономической политики управления совокупным спросом с учетом поисковых экстерналий и множественности равновесий.

SVARĪGI SECINĀJUMI TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ВАЖНЕЙШИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЕОРИИ, ПРАКТИКЕ. IMPORTANT CONCLUSIONS IN THE THEORY AND IN THE PRACTICE

В методологии, предложенной П. Даймондом, К. Писсаридесом и Д. Мортенсенем, можно выделить несколько ключевых особенностей: динамический характер, использование потоковых переменных вместо переменных запаса, а также моделирование трений в процессе поиска работников и вакантных мест.

Отдельного внимания заслуживает математический аппарат², включающий применение функции соответствия (паросочетания), отражающей процесс двухстороннего поиска и подбора работников и рабочих мест; описание «ценности» пребывания в различных состояниях фирмы и работников аналогично расчету стоимости актива, применяемому в финансовом менеджменте; нахождение заработной платы и прибыли с помощью решения задачи Нэша о сделках³.

Именно благодаря математическому подходу ученые установили, что размер заработной платы находится в прямой зависимости от пособия и производительности труда, а уровень безработицы - в обратной зависимости от плотности рынка и скорости трудоустройства. При этом равновесие с положительной дисперсией заработных плат повышает общественную эффективность, несмотря на то что характеризуется более высокой безработицей.

Еще одним важным результатом явилось теоретическое обоснование происхождения «кривой Бевериджа». Данная кривая показывает, что рынок труда в разное время стремится к двум исходным точкам: высокая безработица и малое количество вакансий, с одной стороны; низкая безработица и большое количество вакансий - с другой [3]. П. Даймонд, Д. Мортенсен и К. Писсаридес показали, что в реальных условиях бывают ситуации, когда может увеличиваться и безработица, и количество вакансий.

Однако необходимо отметить, что модель разрабатывалась преимущественно в Соединенных Штатах Америки. В связи с чем возникает вопрос о возможности ее применения для анализа рынка труда в других странах – в том числе в России.

Соответствие выводов, полученных П. Даймондом, К. Писсаридесом и Д. Мортенсенем, реальной действительности, можно проверить на основе официальных статистических данных.

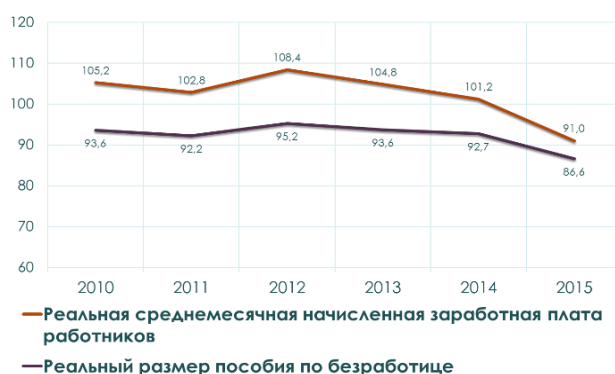

Рис. 1. График, отображающий размер реальной заработной платы и пособия по безработице в России, 2010-2015 гг. Построено по данным Росстата.

Рис. 2. График, отображающий размер реальной заработной платы и производительность труда, 2008-2016 гг. Построено по данным Росстата.

² Подробнее в материалах студенческой научной конференции СПбГЭУ, 2018 (Скалабан М.)

³ Данный подход впервые был предложен в 1950 г. Дж. Ф. Нэшем в работе «The Bargaining Problem».

В России максимальный размер пособия по безработице с 2009 года составляет 4900 рублей. Если скорректировать это значение на ИПЦ, нетрудно заметить, что размер заработной платы на самом деле находится в прямой зависимости от пособия по безработице (Рис.1). Данный вывод подтверждает рассчитанный по данным Росстата [5] коэффициент корреляции, значение которого составляет 0,987.

Зависимость заработной платы от производительности труда в России выражена менее характерно (Рис. 2), однако коэффициент корреляции равный 0,858 свидетельствует о наличии достаточно тесной связи между переменными.

Анализируя график (Рис. 3), иллюстрирующий колебания уровня безработицы и плотности рынка, можно отметить, что оба параметра находятся в обратной зависимости. Особенно ярко это наблюдается в 2007-2008 и 2013-2014 годах, когда уровень безработицы был близок к своему минимальному значению, а плотность рынка труда – к максимальному.

Зависимость уровня безработицы от времени поиска работы заметна на следующем графике (Рис. 4): чем дольше безработный ищет работу, тем выше уровень безработицы в стране. Исключение составляет 2009 год, объяснением чему может служить влияние финансово-экономического кризиса. Однако, в общем и целом, гипотеза о прямой зависимости уровня безработицы от времени поиска работы и обратной от скорости трудоустройства также подтверждается на эмпирическом уровне.

Рис. 3. График, отображающий уровень безработицы и плотность рынка труда в России, 2000-2016 гг.
 Построено по данным Росстата.

Рис. 4. График, отображающий уровень безработицы и время поиска работы в России, 2000-2016 гг.
 Построено по данным Росстата.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что модель ДМП, разработанная П. Даймондом, Д. Мортенсенем и К. Писсаридесом, позволяет оценить текущее состояние российского рынка труда и проанализировать влияние мер экономической политики.

Подход, учитывающий поисковые «трения», является универсальным, а значит, он может применяться в качестве прикладного инструмента экономистами и политиками.

LITERĀTŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Diamond P.A. A Model of Price Adjustment // Journal of Economic Theory. 1971. Vol. 3. № 2. P. 156-168.
2. Diamond P.A. Aggregate Demand Management in Search Equilibrium // Journal of Political Economy. 1982. Vol. 90. № 5. P. 881-894.
3. Вечканов Г. С., Вечканова Г. Р. В39 Микроэкономика: Учебник для вузов. 5-е изд. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2017. — 480 с.

4. Гурвич Е.Т., Вакуленко Е.С. Механизмы российского рынка труда — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. — 560 с.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: www.gks.ru/

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЛАТВИИ

Любовь Смирнова, Елена Алтухова, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Факультет Предпринимательства и Администрирования,
lubova_smirnova@inbox.lv, ealtu@mail.ru,
Dr.oec., асс.профессор Наталья Гжибовска

АННОТАЦИЯ

Развитие бизнеса — это одна из самых приоритетных государственных задач. Бизнес — это основа формирования бюджета страны. Из данной статьи вы узнаете, в чем суть программы финансовой поддержки малого бизнеса в Латвии – ALTUM.

Ключевые слова: бизнес, финансовая институция, программа, государственная поддержка.

ABSTRACT

Business development is one of the highest priority state tasks. Business is the basis for the formation of the country's budget. From this article you will learn what the essence of the program of financial support for small businesses in Latvia – ALTUM.

Keywords: business, financial institution, program, state support.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Программы по поддержке малого предпринимательства играют большую роль в дальнейшем развитии, особенно актуальна реализация таких программ в условиях экономического кризиса, когда экономика страны требует структурных изменений и преобразований.

ALTUM – это принадлежащее государству финансовое учреждение развития, которое в виде финансовых инструментов (с помощью кредитов, гарантий, вложений в фонды венчурного капитала и др.) оказывает государственную поддержку определенным целевым группам.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

27 декабря 2013 года на основании решения Кабинета министров Латвийской Республики была учреждена “Финансовая институция развития Altum” АО (ALTUM) под названием “Финансовая институция развития” АО (AS “Attīstības finanšu institūcija” (AFI)).

ALTUM разрабатывает и реализует программы государственной поддержки, устраняя рыночные недостатки, которые не могут решить финансовые учреждения частного сектора, и обеспечивая доступность финансов в сферах, которые государство выдвинуло как подлежащие поддержке и важные.

Одной из таких программ государственной поддержки бизнеса ALTUM является Программа поддержки для начинающих предпринимателей - Стартовый заем.

Цель этого займа – способствовать вовлечению населения в предпринимательскую деятельность. Объем от 2 000 до 150 000 EUR, Срок до 8 лет. Годовая ставка – фиксированная 3-6% + цена ресурсов. Собственное финансовое соучастие в проекте:

- кредитам до 7 000 EUR – 0%
- кредитам более 7 000 EUR – 10% от суммы проекта (финансирование, не связанное с государственной поддержкой).

Обеспечение – имущество предприятия как совокупность вещей, в т.ч. приобретенные в рамках займа основные средства. В качестве дополнительного обеспечения может служить другое имущество, поручительства владельцев:

- до 25 000 EUR в качестве залога служит приобретенный объект
- более 25 000 EUR стоимость залога должна быть, начиная с 74% от займа
- частное поручительство – в зависимости от суммы обеспечения в размере 30% или 100% от величины предоставленного займа

Подать заявку на получение Стартового займа можно до учреждения предприятия.

Услуга предоставляется как поддержка *de minimis* в соответствии с Регуллой Комиссии (ЕС) № 1407/2013 от 18.12.2013. Регулирующие программу правила КМ № 328 от 31.05.2016 “Правила о микрозаймах и стартовых займах”.

Финансовое учреждение Altum готово в течение 2016-2020 гг. профинансировать народное хозяйство Латвии в объеме 1 млрд. евро. 55% всех инвестиций планируется предоставить малому и среднему бизнесу. В настоящее время поддержку получило 2 000 проектов в размере 103,7 млн. евро.

Финансовая организация Altum в 2018 году планирует выдать 1000 гарантий на 6,7 млн. евро для покупки своего жилья молодым специалистам. Таким образом, программа с 2018 года расширится, и получить гарантии на первый взнос для покупки квартиры или дома смогут не только семьи с детьми, но и молодые люди, получившие образование.

Таким образом, государство хочет удержать в стране молодых специалистов высшего уровня, которые закончили или высшее учебное заведение или получили профессиональное образование. Однако есть ограничение по возрасту - в программе могут принять участие молодые специалисты до 35 лет.

Обслуживание клиентов ALTUM на всей территории государства обеспечивают 7 региональных центров и 14 консультационных бюро.

ALTUM продолжает реализовывать различные программы государственной поддержки и предлагает такие финансовые инструменты как кредиты, гарантии, инструменты капитала и другие, в том числе дотации (гранты) как дополнительный инструмент. В сотрудничестве с создателями политики ALTUM разрабатывает новые программы и финансовые инструменты, чтобы способствовать развитию народного хозяйства Латвии.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Основной целью государственной поддержки малого бизнеса является создание равноправных условий для его развития и функционирования.

Программы поддержки Финансовая институция развития ALTUM реализует за счет публичных ресурсов – финансирования, привлеченного Европейским Союзом, другими международными институциями, государством и ALTUM. Держателями акций ALTUM являются Министерство финансов, Министерство экономики и Министерство земледелия Латвийской Республики.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Регула Комиссии (ЕС) № 1407/2013 от 18.12.2013.
2. Правила КМ № 328 от 31.05.2016 “Правила о микрозаймах и стартовых займах”.
3. «Деловая Латвия» — раздел базы данных 1998–2018гг. [latvia. polpred.com](http://latvia.polpred.com)
4. <https://www.altum.lv/ru/services/uslugi-nacinajuscim-predpriyatijam/startovaya-programma/>

CREATION OF THE BUSINESS-COACHING CENTRE ON THE BASIS OF THE DANCING-SCHOOL FOR DEVELOPMENT

Sevda Solovjova, Latvia,
Baltic International Academy,
Master of Business Administration,
sevdasa@inbox.lv,
doc.,dr.sc.ing.Viatcheslav Zhilinsky

ABSTRACT

The focus of this study is to investigate whether dancing trainings lead to intellectual and cognitive development. The aim of the research is to study opportunities of increase of efficiency and quality of business education on the basis of application of coaching approach with intensive dancing development methods. This research is original in the aspect of applying mathematical tests and memory tests in studying the influence of dancing on cognition.

Keywords: coaching, dancing, education, efficiency, intellectual abilities.

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена изучению влияния занятий танцами на умственную деятельность и когнитивное развитие. Цель исследования заключается в изучении возможности повышения эффективности и качества бизнес образования на основе применения коучинг подхода с усилительными танцевально – музыкальными методами развития. Данное исследование является оригинальным в аспекте применения математических тестов и тестов на память в изучении влияния танцев на когниции.

Ключевые слова: коучинг, образование, танец, умственные способности., эффективность.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

The problem of the research is associated with the increase in the flow of information in the modern education in comparison with the last century, and the complication of this information required for rapid mastering by the student. The urgency of the issue is conditioned by the ongoing transformations in the sphere of youth education and the requirement for the constant development of specialists against the backdrop of a rapidly changing environment and tools in business, production and services; the development of informational nano- and bio-technologies, the changing consumer behavior, which determines the search for innovative approaches to managing the processes of training and learning. This is what sets us the task of finding new methods for developing cognitive abilities of students. One of such methods is the use of dance technologies to improve the mental and other capabilities of the student. Within the framework of the research, statistical and econometric method, observation, comparative method, description, measurement, questionnaire survey, analysis, synthesis, modeling were used to confirm the hypothesis.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL PROVISION

Many academic factors have the potential to be influenced by dance training. In formalized dance technique classes, the students practice specific physical exercises that “stimulate mental alertness, modeling, sequencing, attention to detail, and memorization skills”. Moreover, dance education fosters critical thinking, extended reasoning, critical analysis, and organization of thought—thereby promoting the learning process [1].

Hanna in her book, *Partnering Dance and Education*, presented a compelling argument for making dance central to every student’s education. While there has not been enough rigorous empirical research in dance education, Hanna states “some studies show a positive association

between students being educated in dance and academic achievement and other measures of school success” [1].

Dance has been highlighted as a potentially superior activity for maintaining or improving cognitive ability. Cognitively, dance requires learning of complex motor sequences, procedural memory, attention, visuomotor integration, synchronization in space and time (rhythm movements), and emotional expression [2].

Since learning is, in large part, self-organizing, intuitive, and interactive, then dance seems a natural fit in the aid of learning. Different forms of dance within the educational experience provide for very different ways of learning. Learning a dance pattern and improvisation are both socially driven ways to learn, and are similar in physicality, but are fundamentally different in nature. One is a top-down approach—from consciousness to reflex. When learning a new pattern or concept, whether a math sequence or a dance phrase, one uses a great deal of space and wiring in the cerebral cortex. As the skill is practiced, it takes up less space in the cortex and is stored in the lower regions of the brain, where it can be used reflexively. The other is a bottom-up approach—from momentary insight to worldview. An improvisational encounter is processed and the material is then made conscious, so the new information can become a part of the entire package that we call intelligence [3].

REZULTĀTI. РЕЗУЛЬТАТЫ. RESULTS

Students who were attending both mathematical classes and dancing trainings during half a year showed better results in mathematics and memory tests in comparison with students from the non-dancing group who were also attending mathematical classes. The dancing group improved their mathematical skills in average by 36% and memory skills by 34%, while the non-dancing group improved mathematical skills by 14% and memory skills by 2%. The result shows that dancing development methods can create a good environment for cognitive development.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

- Dancing helps to improve memory, multi-tasking, planning and attention skills.
- Dancing helps the brain to form new interconnections and work faster.
- Dancing helps to acquire new information faster and more successfully.
- Dancing can be a successful tool for the preparation of students for business education.
- Dancing enhances attention to details which is very significant in business field.
- Dancing influences fast decision-making which is significant in constantly changing business environment.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Hanna, J. L. (1999). *Partnering dance and education: Intelligent moves for changing times*.
2. Champaign, IL: Human Kinetics
3. Brown S., Martinez M. J., Parsons L. M. (2006). Neural basis of human dance. *Cereb. Cortex* 16, 1157–1167.
4. Bradley, K. K. (2001). Dance education research: what train are we on? *Arts Education Policy Review*, 103, 31-6.
5. *Policy Review*, 103, 31-6.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ОДНОГО ОКНА» В АДМИНИСТРАЦИИ ВИСАГИНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Светлана Старинская, Раса Бражулене, Литва,
Университет прикладных наук, г. Утена,
факультет Предпринимательства и технологий,
informacija@visaginas.lt,
магистр Раса Бражулене

АННОТАЦИЯ

Каждое учреждение, стремясь оказывать услуги высокого качества, обязано постоянно исследовать потребности своих клиентов и совершенствовать оказываемые услуги. Институты, оказывающие общественные услуги, должны обращать внимание на удовлетворение потребностей своих потребителей, а также обеспечивать качество оказываемых услуг. Цель статьи – оценить возможности совершенствования качества деятельности «одного окна» в администрации Висагинского самоуправления, основываясь на мнении посетителей администрации Висагинского самоуправления и представить рекомендации по улучшению качества предоставляемых услуг.

Ключевые слова: качество, общественные услуги, принцип «одного окна».

ABSTRACT

Every institution, in order to provide high-quality services, must constantly investigate the needs of its clients and improve their services. Public service providers must address the needs of their users and ensure the quality of their services. The aim of the article is to evaluate the quality improvement of the „once-only principle“ of the Visaginas Municipality Administration based on the opinion of Visaginas municipality administration visitors and to provide services for the improvement of the quality of the recommended services.

Keywords: „once-only principle“, public services, quality.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Институты власти обязаны реагировать на потребности и ожидания общественности. Реформы в организациях общественного сектора проводятся с целью оказания более качественных услуг. Стремясь к улучшению эффективности предоставления общественных услуг и к уменьшению уровня бюрократизма в Литве, одним из самых рациональных предложений было внедрение в государственных учреждениях системы обслуживания и предоставления услуг, основывающейся на принципе «одного окна», когда человек в одной институции в одном месте может получить ответы на свои заявления/жалобы и где ему предоставляются все необходимые услуги, что существенно сокращает сроки их предоставления. Цель исследования – выяснить, довольны ли жители Висагины деятельностью отдела администрации Висагинского самоуправления, работающего по принципу «одного окна», и каким образом можно улучшить качество обслуживания клиентов по принципу «одного окна».

ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ УСЛУГИ И ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЕЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ. THE CONCEPT OF PUBLIC SERVICES AND POSSIBILITIES OF IT'S QUALITY ASSURANCE

Большая часть услуг, которыми пользуется общество, предоставляется не в частном секторе, а в общественных учреждениях. М. Аримавичюте [1, 72] утверждает, что «Общественный сектор – это единые государственные решения и их результаты». Общественный сектор можно трактовать как совокупность всех государственных институций, которые и принимают единые решения, а также принадлежащих им

учреждений, чья деятельность непосредственно зависит от принятых государственными институтами решений.

По определению Европейской Комиссии, общественные услуги – это рыночные или не рыночные услуги, которые общественные организации причисляют к служащим общественным интересам и являются объектом специфических общественных услуг [2]. Это группа услуг, которым характерны следующие отличительные черты:

1. Их предоставление регулируется государственными институтами или учреждениями самоуправленческой власти;

2. Они могут предоставляться непосредственно в государственных организациях или самоуправлениях (в бюджетных, общественных учреждениях или контролируемых самоуправлениями предприятиях, обществах), и/или финансируя или регулируя (контролируя) деятельность частных и/или негосударственных организаций, предоставляя последним общественные услуги;

3. Услугу предоставляет монопольное предприятие, не сталкивающееся с конкуренцией, однако из-за этого клиенты не имеют возможности выбирать между поставщиками услуг;

4. Общественная услуга – это средство удовлетворения общественных потребностей, которая чаще всего является бесплатной и предоставляется всем членам общества без исключения;

5. Эта услуга может не иметь спроса, однако все равно будет предоставляться.

Государство обычно исполняет только те общественные услуги, которые неотделимы от государственных функций – предоставление гражданства, иностранные связи, правовая защита и др. К прямой компетенции самоуправлений в первую очередь причисляются те услуги, при предоставлении которых необходим особенно строгий контроль за правилами, нормами и стандартами [4].

Общественные услуги, полезная зона предоставления которых относительно ограничивается границами местных самоуправлений, эффективнее всего осуществляются именно на уровне административных единиц государственных территорий. Здесь, на основании законов или правовых актов, утвержденных советом самоуправления, регламентируется деятельность, устанавливаются функции и обязанности самоуправления по отношению к обществу и местным жителям.

Измерение влияния применения методов управления качеством на институцию (поставщика услуг) или потребителя (получателя услуги, предоставляемой институцией) является одной из актуальных современных тенденций наблюдения за системой общественного администрирования Евросоюза. В современных организациях изменения, появляющиеся в следствие внедрения/применения системы управления качеством, отображают рост деятельности организации общественного администрирования и качества предоставляемых услуг, а это с другой стороны меняет мнение потребителей о полученных услугах.

Влияние применения методов управления качеством на институцию или учреждение общественного администрирования и на потребителя может измеряться, используя количественные показатели эффективности деятельности этих институций/учреждений.

Принцип «одного окна» – это средство улучшения качества деятельности, на основании которого лицу в одном месте предоставляется информация, принимается его прошение, жалоба или извещение и представляется ответ [3]. Обязанность обслуживания лиц в институциях общественного администрирования по принципу «одного окна» установлена Законом об общественном администрировании Литовской Республики [5]. Согласно традиционной модели обслуживания, лица, желающие получить услугу, для предоставления которой необходима информация из нескольких институций, должны обращаться отдельно в каждую институцию. В случае применения принципа «одного окна» лица обращаются в одном месте, а обслуживающий персонал направляет необходимые

запросы исполнительному персоналу (см. рис. 1).

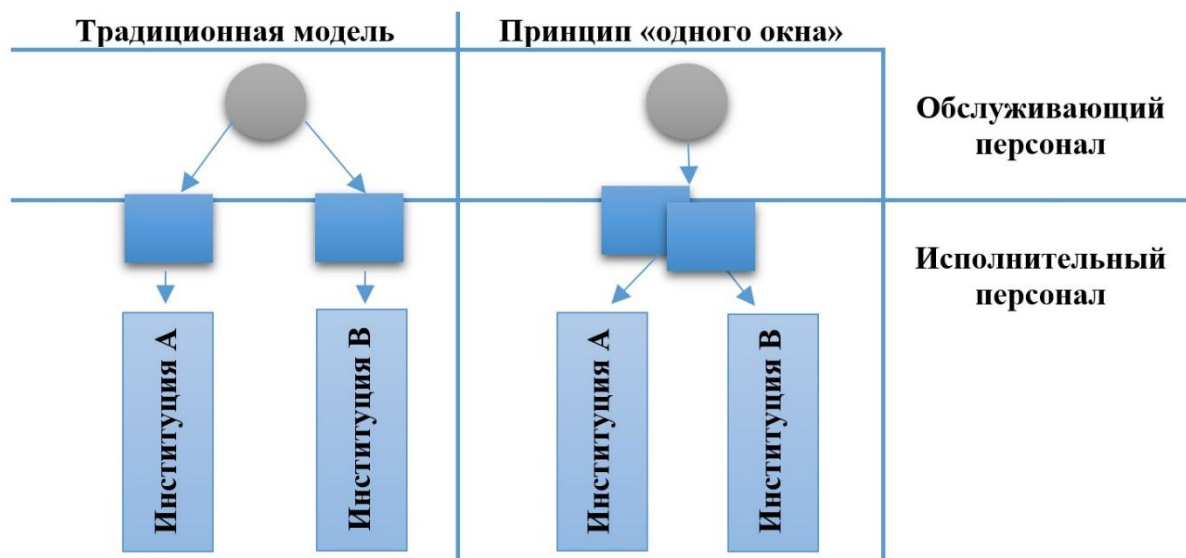

Рис. 1. Отличия традиционной модели и принципа «одного окна» [5:56]

Этапы внедрения принципа «одного окна»:

- подготовка к внедрению принципа «одного окна»;
- идентификация предоставляемых услуг, инвентаризация и группирование;
- регламентирование порядка обслуживания интересантов;
- подготовка описаний предоставляемых услуг;
- идентификация источников информации, необходимой для решения прошения и предоставления услуги, и обеспечение получения этой информации.

Основная перспектива принципа «одного окна» - полноценная электронизация предоставления комплекса услуг. Электронная модель внедрения этого принципа – самый эффективный, комфортный и, можно утверждать, самый дешевый способ предоставления услуг. Электронизация услуг дает системе общественного администрирования заметный экономический эффект, а людям – комфорт и желаемый уровень обслуживания.

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ В АДМИНИСТРАЦИИ ВИСАГИНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРИНЦИПУ «ОДНОГО ОКНА». QUALITY INVESTIGATION ON „ONCE-ONLY PRINCIPLE“ SERVICES PROVIDED IN VISAGINAS MUNICIPALITY

Организациям общественного сектора необходимо укреплять сотрудничество со своими клиентами, чтобы они становились равноправными партнерами, желающими выразить свое мнение по вопросам качества предоставления общественных услуг. Желая оценить качество услуг, предоставляемых в администрации Висагинского самоуправления по принципу «одного окна», было выполнено количественное исследование.

Объем– 96 жителей Висагинского самоуправления, которым были предоставлены услуги по принципу «одного окна». Из них 60 % – женщины (возраст от 41 до 42 лет), треть из них – работающие по трудовому договору. Это лица, получающие 200-400 евро доходов, 40 % имеет высшее и 30 % проф. образование.

37 % респондентов утверждают, что обращались в отдел реже одного раза в месяц, 32 % указали, что обращаются раз в месяц. Частота обращений указывает на значимость оказываемых услуг для жителей Висагинаса. Причины, по которым жители обращаются в администрацию, очень разнообразны: прием прошений/жалоб, социальная помощь, первичная правовая помощь, декларирование места жительства, выдача справок и др. 85,4%

опрошенных утверждают, что, приходя в администрацию, обращались лично в отдел «одного окошка», а не по телефону или электронной почте.

О предоставляемых услугах по принципу «одного окна» 29 % респондентов узнало из интернет-сайта самоуправления www.visaginas.lt, 44 % опрошенных – из информации в местной печати, от соседей и знакомых.

88 % респондентов считает, что услуги, предоставляемые по принципу «одного окна», очень необходимы, 49 % утверждает, что уменьшились очереди и 46 проц. – что быстрее стали обслуживать, 17 % считает, что уменьшилась возможность проявления коррупции, и только 2,1 % ($n=2$) респондентов утверждает, что ничего не изменилось. Мнение интересантов о качестве предоставляемых услуг представлено на рис. 2.

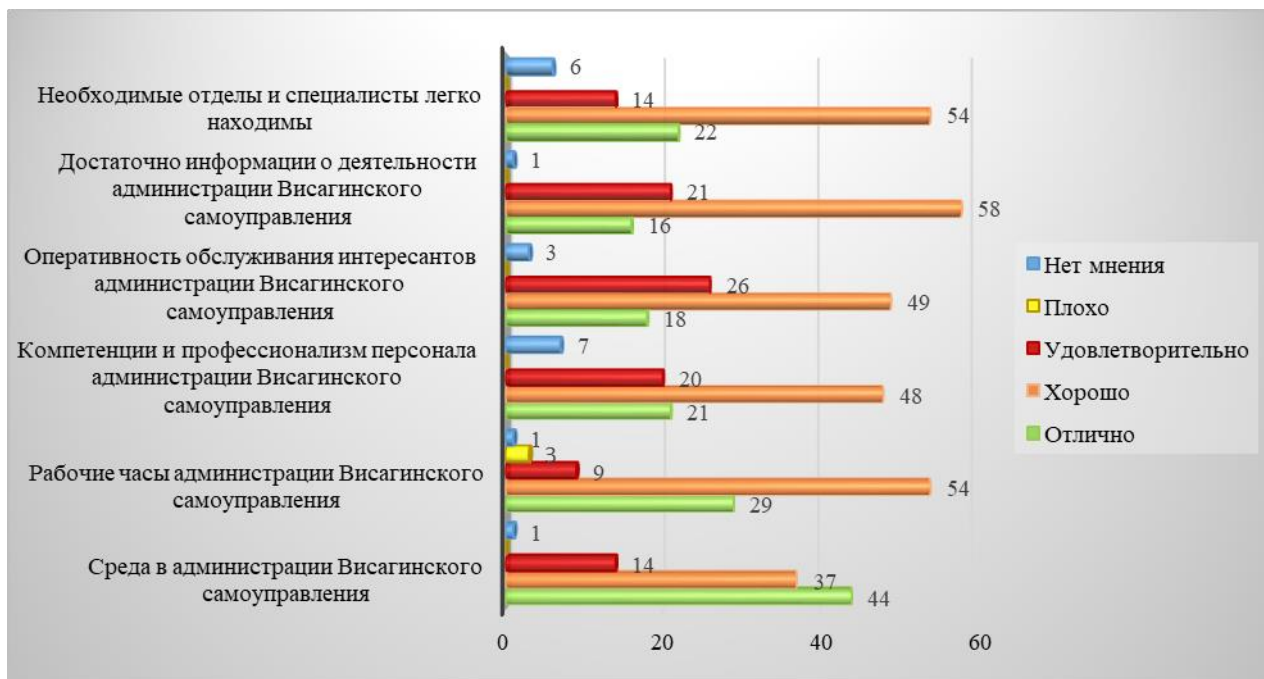

Рис. 2. Распределение мнения респондентов по общему оцениванию обслуживания интересантов

84-87% респондентов положительно оценили факторы среды и график работы. Однако 16% опрошенных не удовлетворены оперативностью обслуживания интересантов.

Учреждение должно постоянно наблюдать и анализировать потребности посетителей, решать появляющиеся проблемы, не отрываться от развития и внедрения информационных технологий и стараться превзойти ожидания своих клиентов. На рис. 3 представлены пожелания и ожидания посетителей.

Рис. 3. Распределение мнения респондентов о возможностях усовершенствования предоставляемых услуг

84,4% ($n=81$) участвовавших в опросе считают, что «одно окно» – это возможность получить различные услуги в одном физическом месте (на первом этаже). Это говорит о том, что люди положительно оценивают деятельность этого отдела и полученные там услуги. 78,1 % респондентов указали, что дополнительными средствами улучшения качества обслуживания могло быть наличие на первом этаже здания администрации кофейного аппарата и 53,1% – комнаты «Матери и ребенка». 41,7% опрошенных считает, что нет необходимости увеличивать количество персонала в отделе «одного окна». Более половины участников опроса считают, что в администрации частично не хватает более культурного (52,1%) и оперативного обслуживания (63,5%), а также высококвалифицированных специалистов (31,3%).

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Предоставление качественных услуг в общественном секторе обеспечивается разными способами: определением требований к качеству услуг в документах, внедрением моделей управления качеством и применением различных методов по улучшению и обеспечению качества услуг. Выбор моделей и методов управления качеством зависит от типа учреждения, специфики предоставляемых им услуг, понимания качества в самом учреждении, желаемых результатов. Цель исследования – выяснить преимущества и недостатки услуг, предоставляемых по принципу «одного окна». В ходе исследования были выявлены следующие **недостатки**: услуги предоставляются не оперативно; необходимость предоставления *всех* услуг по принципу «одного окна»; персонал недостаточно вежлив, оперативен и услужлив.

После исследования и анализа качества обслуживания клиентов по принципу «одного окна» в администрации Висагинского самоуправления, выведены следующие **рекомендации**:

- не реже одного раза в год проводить опросы интересантов, анализировать и обобщать предоставленные данные, а результаты опросов публиковать на интернет-сайте самоуправления и в средствах массовой информации;
- стремиться к увеличению оперативности обслуживания, информировать интересантов о рассмотрении их прошений/жалоб и о предпринятых для этого действиях;

- в будущем необходимо развивать применение электронных услуг. Это позволит уменьшить материальные затраты, а также количество потраченного жителями времени и избежать возможного негативного влияния человеческого фактора.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Аримавичюте М. (2005). Стратегическое управление институциями общественного сектора. Вильнюс: университет Миколаса Рёмериса
2. European Commission (2014). Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, 2018-03-15, [http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/com/com_com\(2011\)0900_/com_com\(2011\)0900_en.pdf](http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/com/com_com(2011)0900_/com_com(2011)0900_en.pdf)
3. European Commission (2016). eGovernment Benchmark. A turning point for eGovernment development in Europe?, 2018-03-30, <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/eu-egovernment-report-2016-shows-online-public-services-improved-unevenly>
4. Klarić M. (2009). Basic Aspects of Public Services in Law of European Union. Zbornik radova Pravnog fakulteta u Splitu, god. 46, 3/2009., str. 571.-584
5. Райпа А., Урбонавичюс Д. (2012). Управление всеобщим качеством в общественном секторе. Эффективность общественного администрирования. Каунас: „Technologija“
6. Методологические рекомендации (2009). Реализация принципа «одного окна» в муниципалитетах, 2018-04-05, https://vrm.lrv.lt/uploads/vrm/documents/files/LT_versija/Teisine_informacija/Tyrimai_ir_analizes/Metodikos%2C_rekomendacijos/vienaslangsavivald.pdf

TELEKOMUNIKĀCIJU UZŅĒMUMU KONKURENCE RĒZEKNĒ ELEKTRONISKO KOMUNIKĀCIJU TEHNOLOĢIJU NOZARĒ

Tālis Strods, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Rēzeknes filiāle,
Uzņēmējdarbība,
talisstrods@gmail.com,
Gints Atstājs, Normunds Smeilis, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana,
gints15@gmail.com, normunds@tauruss.lv,
Dr.oec, Sergejs Ignatjevs,
stranik7@inbox.lv

ABSTRACT

The article contains analyses of prices of “Baltcom” telecommunication operator in comparison with other companies presented at Rezekne market such as “Lattelecom” and “Microlines”. Telecommunication technologies cause high level of competitiveness being a very fast growing sphere of business. This factor proves the research to be topical. The aim of the work is to prove that “Baltcom” is a competitive company on the market of telecommunication services in Rezekne. “Baltcom” operator provides a wide range of services to satisfy a constantly growing demand for telecommunication services. The range includes both high quality services and high quality services at different pricing to meet customers expectations in comparison with company’s rivals at the particular market.

Keywords: competition, competitiveness, offer, demand, telecommunication operator

АННОТАЦИЯ

В работе исследован предлагаемый телекоммуникационным оператором „Baltcom” перечень услуг а также соотношение цен на услуги в сравнении с другими популярными в Резекне предприятиями, работающими в сфере телекоммуникации: SIA „Lattelecom” un SIA „Microlines”. Высокий темп развития телекоммуникации способствует конкуренции в этой области и соответственно конкурентоспособности каждого предприятия. Поэтому тема работы актуальна. Цель работы - доказать, что „Baltcom” - конкурентоспособное предприятие на рынке телекоммуникационных услуг в Резекне. Так как вопросы телекоммуникации с каждым днем становятся всё актуальнее, растет спрос на услуги, а „Baltcom” - одно из ведущих предприятий в этой сфере, потому что предлагает разнообразные и качественные услуги по более низким ценам, чем другие, работающие в этой сфере, предприятия в Резекне.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, предложение, спрос, телекоммуникационное предприятие.

ANOTĀCIJA

Rakstā ir izpētīts telekomunikāciju operatora „Baltcom” sniegto pakalpojumu klāsts un cenas attiecībā pret citiem populārākajiem telekomunikāciju uzņēmumiem Rēzeknē - SIA „Lattelecom” un SIA „Microlines”. Straujais attīstības temps telekomunikāciju jomā liek veidoties konkurencei un attiecīgai katra uzņēmuma konkurētspējai, kas norāda uz darba aktualitāti. Darba mērķis ir pierādīt, ka „Baltcom” ir konkurētspējīgs uzņēmums Rēzeknē telekomunikāciju pakalpojumu tirgū. Tā kā telekomunikāciju joma kļūst aizvien aktuālāka, pieprasījums aug, „Baltcom” ir viens no vadošajiem uzņēmumiem šajā jomā, jo piedāvā gan kvantitātes, gan kvalitātes ziņā daudzveidīgus pakalpojumus par zemākām cenām, nekā citi līdzīgi uzņēmumi Rēzeknē.

Atslēgas vārdi: konkurence, konkurētspēja, piedāvājums, pieprasījums, telekomunikāciju uzņēmums.

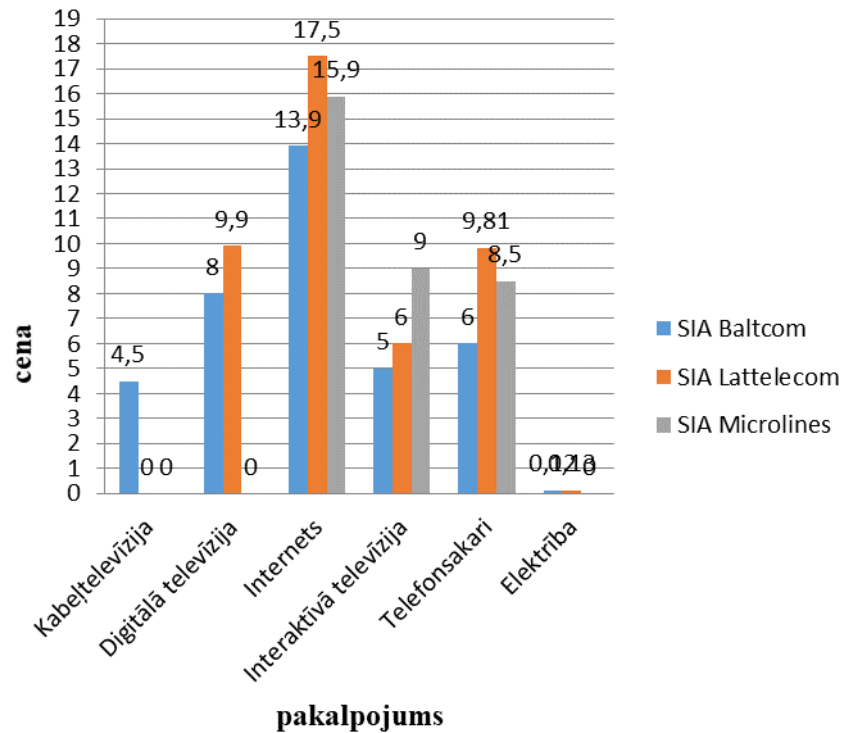
IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Pētījuma problēma – Rēzeknes telekomunikāciju uzņēmumu piedāvājums ir tik līdzvērtīgs, ka patērētājam ir grūti izvēlēties sev piemērotāko pakalpojumu sniedzēju, ir pierādāms, ka SIA „Baltcom” ir konkurētspējīgākais uzņēmums. Tā kā telekomunikāciju joma kļūst aizvien aktuālāka, pieprasījums aug, SIA „Baltcom” ir viens no vadošajiem uzņēmumiem šajā jomā, jo piedāvā gan kvantitātes, gan kvalitātes ziņā daudzveidīgus pakalpojumus par zemākām cenām, nekā citi līdzīgi uzņēmumi Rēzeknē. Pētījuma mērķis ir pierādīt, ka SIA „Baltcom” ir konkurētspējīgs uzņēmums Rēzeknes telekomunikāciju pakalpojumu tirgū. Izmantotās metodes ir literatūras un avotu izpēte par telekomunikācijas jomu un konkurētspējas jēdzienu, kā arī izmantota salīdzinošā metode, pētot telekomunikāciju uzņēmumus un to piedāvājumu Rēzeknē.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Mūsdienās informācijas tehnoloģiju un telekomunikāciju joma ir viena no visstraujāk augošajām. Tā nepārtraukti mainās un aptver praktiski visas rūpniecības, zinātnes un saimnieciskās darbības nozares. Uzņēmums SIA „Baltcom” ir operators, kas piedāvā daudzveidīgus pakalpojumus telekomunikāciju nozarē. Pateicoties pastāvīgām investīcijām, SIA „Baltcom” saviem klientiem nodrošina mūsdienīgas tehnoloģijas par saprātīgu cenu un kvalitatīvu klientu apkalpošanu. Uzņēmums piedāvā optisko internetu, interaktīvo televīziju, digitālo televīziju, mājas tālruni un elektroenerģiju. Tā kā šie pakalpojumi ir tik pieprasīti, loģiski ir arī ļoti liels dažādu uzņēmumu skaits, kas piedāvā šāda veida pakalpojumus Rēzeknē. Firmu konkurēšana savā starpā ir galvenais process, kas nosaka galalietotājam maksimāli kvalitatīvu pakalpojumu par iespējami zemāku cenu. Konkurence un konkurētspēja ir jēdzieni, ar kuriem jāstopas ikvienam, kurš ir ieinteresēts sava biznesa, piem., uzņēmuma izveidē. „Konkurences dinamiku tirgū nosaka savstarpēji konkurējošo firmu iesaistīšanās konkurences cīņā, izmantojot stratēģiskas iespējas un atbildes reakcijas uz konkurentu rīcību, tādējādi cenšoties iegūt labāku pozīciju, salīdzinot ar konkurentu pozīciju” [1, 17]. Var secināt, ka konkurence nav statisks process, jo tas prasa nemītīgu darbību – spēju analizēt, noskaidrot, salīdzināt, lai varētu piedāvāt labāku, pircējus saistošāku piedāvājumu - tātad konkurētspējīgāku. Konkurētspēja veidojas no konkurences. Ja uzņēmums ir spējīgs konkurēt jeb *sacensties*, iesaistīties cīņā, tad tas ir konkurētspējīgs uzņēmums.

SIA „Baltcom” ir tieši tāds telekomunikāciju operators. Attēlā Nr.1 ir atspoguļots Rēzeknē populārāko operatoru - SIA „Baltcom”, SIA „Lattelecom”, SIA „Microlines” - standarta piedāvāto pakalpojumu klāsts un to cenas uz 2018. gada janvāri.

1. att. Operatoru pakalpojumi un cenas

Kā redzams, piedāvājuma klāsta un cenu ziņā visās pozīcijās dominē SIA „Baltcom”. Ļoti liels pluss SIA „Baltcom” ir kabeļtelevīzijas pakalpojuma piedāvājums abonentiem. Lai veiktu pieslēgumu, nav vajadzīgas papildus iekārtas televīzijas pieslēgšanai, un tas ir vienīgais operators Rēzeknē, kas sniedz šāda veida pakalpojumu. Pietiek tikai ar abonenta televizoru. Arī izmaksas šāda veida pieslēgumam ir niecīgas salīdzinājumā ar citiem pieslēgumu veidiem, tāpēc arī ir ļoti liels pieprasījums šāda veida pieslēgumiem, it īpaši cilvēkiem gados. Otrs pakalpojuma veids, ko piedāvā gan SIA „Baltcom”, gan SIA „Lattelecom”, ir digitālā televīzija. Abiem operatoriem tā strādā ar dažādām tehnoloģijām, bet tās abas var attiecināt uz vienu nosaukumu - digitālā televīzija. SIA „Lattelecom” klienti to pazīst kā virszemes televīziju. Arī šajā gadījumā pilsētas robežās SIA „Baltcom” ir priekšroka, jo tiek izmantots jau esošais kabeļtelevīzijas tīkls un esošam abonentam nekādus papildus ieguldījumus un darbus neprasa. Jaunam abonentam no kāpņu telpas bez maksas tiek ievilkts vads, un atkarībā no televizora modeļa bez maksas uzstādītas gala iekārtas signāla apstrādei televizoram saprotamā valodā. Bet SIA „Lattelecom” abonentam būs par savu naudu jāuzstāda antena, jāiegādājas viedkarte (pēc SIA „Lattelecom” sniegtās informācijas - aptuvenās izmaksas, sākot no 30 eur). Šāda veida pieslēgumiem ir pieprasījums ārpus pilsētas robežām, kur citu operatoru tīkli nav pieejami. Tā kā darbā tiek apskatīti telekomunikāciju pieslēgumi tieši Rēzeknē, tad šis „Lattelecom” piedāvātais digitālās televīzijas pieslēguma veids nav konkurēt spējīgs ar „Baltcom” piedāvāto digitālās televīzijas pieslēguma veidu. Mājaslapas www.kursors.lv rakstā var atrast informāciju, ka SIA „Baltcom” iegūst „Speedtest.net” apbalvojumu kā ātrākais interneta sniedzējs Latvijā. „Saskaņā ar „Ookla” bezmaksas interneta ātruma mērījumu rīka „Speedtest.net” 2015. gadā veiktajiem mērījumiem, SIA „Baltcom” interneta vidējais lejupielādes ātrums ir 149,26 megabiti sekundē (Mbps), savukārt vidējais augšupielādes ātrums sasniedz 142,60 Mbps. Starptautiskais interneta mērījumu uzņēmums „Ookla” atzinis telekomunikāciju operatoru SIA „Baltcom” par ātrāko interneta pakalpojuma sniedzēju Latvijā 2015 gadā” [3]. Nemītīgi investējot uzņēmuma attīstībā, SIA „Baltcom” ir izvirzījies ne tikai pakalpojumu piedāvājuma klāsta daudzuma ziņā, bet cenšas arī uzlabot pakalpojumu kvalitāti, konkrētajā gadījumā interneta ātrumu. Tas kārtējo reizi apstiprina SIA „Baltcom” konkurētspēju ne tikai Rēzeknē, bet arī Latvijā. Pēdējās sadaļās - interaktīvā televīzija, telefonsakari un elektrība – var novērot, ka cenu un TV kanālu skaita ziņā arī dominē SIA „Baltcom”.

SIA „Baltcom” viennozīmīgi ir konkurētspējīgs uzņēmums. Neskatoties uz plašo telekomunikāciju operatoru skaitu, SIA „Baltcom” ir spējis sevi pierādīt, pasniegt tirgū kā vienu no populārākajiem, modernākajiem operatoriem kā cenu ziņā, tā arī piedāvāto pakalpojumu klāstā

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Neskatoties uz plašo telekomunikāciju operatoru skaitu, SIA „Baltcom” ir spējis sevi pierādīt tirgū kā vienu no populārākajiem, modernākajiem operatoriem kā cenu ziņā, tā arī piedāvāto pakalpojumu klāstā: interaktīvā televīzija, kabeļtelevīzija, digitālā televīzija, interneta televīzija, internets, elektrība, telefonsakari. Tas viss lietotājam pieejams par izdevīgākām cenām, nekā pie citiem operatoriem, kas arī ir viens no konkurences būtiskākajiem faktoriem. Var secināt, ka SIA „Baltcom” ne tikai ir dominējošais uzņēmums piedāvājuma ziņā, bet arī nosaka to, ka citiem operatoriem ir vērā ņemams konkurents. Jebkurā gadījumā vinnētājs ir gala lietotājs, kurš izvēlas sev piemērotāko kvalitatīvu pakalpojumu par pieņemamu cenu. Lai konkurētu ar pārējiem telekomunikāciju sniedzējiem, ir jāieinteresē abonents pieslēgties tieši savai kompānijai. SIA „Baltcom” ir lieliski to paveicis kā cenu ziņā, tā arī piedāvāto pakalpojumu klāstā un to kvalitātē.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Binde, J. Telekomunikāciju uzņēmumu konkurētspēja Latvijā. R.: LU. 2007., 117 lpp.
2. Niedrītis, J. Ē. Mārketingis. R.: Biznesa augstskola Turība. 2005., 407 lpp.
3. SIA „Baltcom” iegūst „Speedtest.net” apbalvojumu kā ātrākais internets Latvijā. <https://kursors.lv/2016/04/19/baltcom-iegust-speedtest-net-apbalvojumu-ka-atrakais-interneta-sniedzajs-latvija/> (16.01.2018.)
4. SIA „Baltcom” npublicētie materiāli. www.baltcom.lv (13.01.2018.)
5. SIA „Lattelecom” npublicētie materiāli. www.lattelecom.lv (14.01.2018.)
6. SIA „Microlines” npublicētie materiāli. www.microlines.lv (10.01.2018.)
7. Šveicars, R. Izmēģinām „Lattelecom”, „Baltcom” un „Viasat” interaktīvās televīzijas. <http://www.la.lv/ar-pulti-spaidam-gudras-televizijas/> (16.01.2018.)

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА: АССЕССМЕНТ

Жанна Сургунте, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Факультет Предпринимательства и Администрирования,
gianna@inbox.lv,
Dr.oec., асс.профессор Наталья Гжибовска

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается одна из современных технологий управления персоналом - ассесмент. Этот метод позволяет выявить профессиональные компетенции работников и дать объективную оценку персонала организации.

Ключевые слова: управление, персонал, компетенции, ассесмент.

ABSTRACT

In the article is considered one of the modern technologies of personnel management - the assessment. This method allows you to identify the professional competencies of employees and give an objective assessment of staff.

Keywords: management, personnel, competence, assessment.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Сегодня успех любой организации зависит не только от продукта, его новизны и качества, но и от скорости, с которой компания его создает и выводит на рынок. Современные условия ведения бизнеса диктуют компаниям постоянно искать новые идеи, новые подходы, новый взгляд, а это зависит от людей, которые все это и делают.

В настоящее время все больше компаний обращается к вопросу качественной оценки персонала, так как очень остро встает вопрос эффективности работы сотрудников. Ассесмент определяет людей с нестандартным, инновационным мышлением и подходом.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

В переводе с английского слово «Assessment» означает «оценка», и именно от такой оценки вклада каждого работника в достижение общей цели фирмы зависят зарплата, карьера и профессиональные перспективы сотрудника компании. Профессиональные компетенции работника оцениваются в ходе ассесмент-центра.

Ассесмент-центр, или Центр оценки – это наиболее объективный, но вместе с тем наиболее затратный и психологически неоднозначно воспринимаемый участниками метод. Этот метод оценки становится все более и более популярным и распространенным в бизнес-среде, поэтому знать о нем, понимать, что там происходит, и быть готовым к этому – просто необходимо для работников современной компании.

Впервые в обозримом прошлом такой метод оценки применила британская армия: в 40-х годах XX века молодым офицерам предлагали проявить свои навыки управления в ситуации, имитирующей боевые действия. Спустя несколько лет новый метод позаимствовало Центральное разведывательное управление США. Для этих целей было построено отдельное здание, которое называлось «The Assessment Centre». С тех пор это словосочетание вошло в лексикон специалистов по персоналу [5].

Для чего обычно проводится ассесмент-центр?

Стандартные варианты целей:

- Оценить, насколько профессиональные компетенции работников соответствуют идеальному профилю компетенций для данной должности (а для этого должны быть разработаны такие профили) [4];
- Оценить потенциал работника к дальнейшему карьерному росту и развитию (обычно с целью формирования кадрового резерва) [3];
- Сформировать целевую программу развития работников (с учетом их сильных и слабых компетенций) [2].

Один из основных плюсов Ассесмент –центра: руководители, участвующие вместе в деловых играх, решении групповых задач и кейсов, сами выделяют лидеров из своей среды и, главное признают их лидерство. Должностное продвижение и перемещение по результатам ассесмента, в подавляющем большинстве случаев, не встречает сопротивления со стороны прошедших профессиональную оценку руководителей.

Ассесмент-центр можно использовать для:

- подбора персонала;
- обучения и развития;
- продвижения сотрудников;
- управления карьерой и наставничества;
- мотивирования сотрудников, получения от них обратной реакции».

На каких же стадиях развития организации стоит проводить ассесмент? Их две – стабильное развитие и бурный рост. Стабильное развитие организации предполагает структуризацию функций и полномочий управленцев и персонала [1]. Как правило, организация к этому моменту уже достаточно большая и от того, насколько точно расставлены ключевые сотрудники и разделены зоны их ответственности, зависит ее эффективность, а, возможно, и дальнейшая жизнь.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Ассесмент-центр — универсальный метод, который помогает во всех аспектах управления персоналом, применение данной технологии позволяет формировать для каждого сотрудника индивидуальный план развития с учетом его сильных и слабых сторон.

Наиболее важна в процедуре ассесмента обратная связь, которая заключается в предоставлении оценки результатов в устном и письменном виде заказчику и участникам. Заказчик, получив обратную связь, принимает решение и реализует его на практике. Участники имеют возможность обсудить и, иногда, оспорить выводы консультантов. Очень часто оценка является той точкой роста, от которой работник начинает стремительное продвижение по карьерной лестнице.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Архипова, Н.И. Управление персоналом организации / Н.И. Архипова, О.Л. Седова - М.: Проспект, 2016. - 224 с.
2. Ивановская, Л.В. Управление персоналом: теория и практика. Кадровая политика и стратегия управления персоналом: Учебно-практическое пособие / - М.: Проспект, 2013. - 64 с.
3. Куприянчук, Е.В. Управление персоналом: ассесмент, комплектование, адаптация, развитие: Учебное пособие / Е.В. Куприянчук, Ю.В. Щербакова - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 255 с.
4. Оценка деятельности работников организации: учеб.-метод. пособие / И.Ф. Зайнетдинова — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016.— 120 с.
5. Яхонтова, Е.С. Стратегическое управление персоналом: Учебное пособие - М.: ИД Дело РАНХиГС, 2013. - 384 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НАЛОГОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА И САМОЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ

Елена Свентицкая (Elena Sventitskaya), Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Региональная экономика и экономическая политика,
elenasventicka@inbox.lv

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрены базовые мировые системы налогообложения и методы социальной поддержки населения стран с развитой экономикой. Проанализирована зарубежная практика стимулирования государства использования социальной функции налогов. Рассмотрены вопросы повышения эффективности социальной функции налога, с учётом дифференциации территорий. Сделаны выводы о необходимости трансформирования фискальной сущности существующей налоговой политики и активизации социальной функции налогов, направленную на формирование мотивации предпринимательства к единству интересов государства и налогоплательщиков.

Ключевые слова: налоговая политика, предпринимательство, социальная функция налогов, территория.

ABSTRACT

The paper considers the basic world taxation systems and methods of social support of the population of countries with developed economies. The foreign practice of stimulating the state to use the social function of taxes has been analyzed. The issues of increasing the effectiveness of the social function of the tax, taking into account the differentiation of territories, are considered. Conclusions are drawn on the need to transform the fiscal essence of the existing tax policy and activate the social function of taxes, aimed at shaping the motivation of entrepreneurship to the unity of interests of the state and taxpayers.

Keywords: tax policy, business, social function of taxes, territory.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Предпринимательская деятельность населения в различных отраслях экономики является одним из основных условий эффективного и поступательного развития общества. При этом наиболее значимым направлением в реализации предпринимательских возможностей граждан является малый бизнес, как наиболее многочисленный по своей численности и количеству вовлечённого населения элемент сектора экономики.

Актуальность темы. Экономическая эффективность малого бизнеса в значительной степени зависит от позиции государства как в части создания условий и предоставления различных преференций для его развития, так и в части поддержки в период финансовых кризисов. Экономическая и финансовая ситуация, складывающаяся в Латвийской республике в последние годы, приводит не только к дефициту государственного бюджета, но и к сокращению производственной активности предпринимателей. Ослабить эти неблагоприятные тенденции можно усилиями малого бизнеса, который способен не только повысить уровень пополнения бюджета за счёт роста объёмов обязательных платежей посредством трудоустройства временно не работающих граждан – потенциальных налогоплательщиков, но и обеспечить местный рынок собственными товарами и услугами.

В этой связи, изучение системы социальной поддержки и опыта развитых европейских стран обеспечивающих защиту граждан от экономических рисков представителей малого бизнеса и самозанятого населения страны является **новизной исследования** и способствует необходимости изучения данного вопроса.

Цель работы: оценить зарубежный опыт использования социальной направленности налогов для развития малого бизнеса и самозанятости населения страны с целью применения положительных тенденций в экономике Латвии.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSE. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Своевременная и полная уплата населением страны обязательных налоговых платежей более эффективно решается в государстве, в котором помимо способов обеспечения налоговой обязанности широко развиты иные, более общие, стимулирующие плательщиков к их уплате механизмы. Этим объяснима сознательность, налоговая честность, дисциплина, культура и мораль населения развитых стран при уплате налогов, ведь они видят реальные результаты использования государством изымаемой с них части своих доходов, хотя налоговые системы этих стран не являются совершенными, и там также существуют проблемы, требующие разрешения.

Во второй половине XX века в наиболее развитых странах сложилась система социальной поддержки, обеспечивающая защиту граждан от экономических рисков, в основании которой находится принцип перераспределения доходов: налоги с одних плательщиков формируют доходную базу для выплаты социальных пособий другим.

При решении актуальных для любой страны социальных вопросов необходимо учитывать зарубежную практику использования социальной функции налога, однако до настоящего времени нет полного понимания опыт каких государств, в которых успешно решаются схожие проблемы, мог бы быть наиболее востребованным⁴.

Социализация экономики развитых стран Европы XX века началась с принятия в 1961 году в Турине Европейской социальной хартии, с принятием в 1989 году дополнений в Устав Европейского Сообщества по главным социальным правам для мигрантов, интеграцией основных общественно-политических принципов Хартии к 2000 году, и вступлением их в силу в соответствии с Лиссабонским договором от 1 декабря 2009 года⁵.

Аккумуляция налоговой системой обязательных платежей в различных государствах имеет свои особенности и специфику и отличается друг от друга по структуре, ставкам, способам взимания, предоставляемым льготам, налоговой базе, полномочиям различных уровней власти. В развитых государствах основной статьей доходов органов публичной власти является подоходный налог, ставка которого варьируется в диапазоне от 0 до 50% в зависимости от уровня дохода физических лиц.

Расходы государства на социальные программы соответствуют размерам страховых взносов уплачиваемых работниками и работодателями. Величина социальных пособий зависит от размера доходов и от размеров страховых взносов.

В странах с развитой системой предоставления населению социальных благ (Дании, Нидерландах, Норвегии, Финляндии, Швейцарии, Швеции), широко используется так называемая «шведская модель» социального государства, в соответствии с которой в основании мер социальной защиты населения находится высокий уровень налогообложения, направленный на выравнивание уровня доходов граждан и обеспечения их занятости в различных отраслях экономики. Франция, Австрия, Германия, имея достаточно высокий уровень налоговой нагрузки, предоставляют населению большой объём социальных благ (до 70% налоговых доходов возвращается обратно обществу).

Политические и демократические преобразования, активизация процессов социальной трансформации общества, произошедшие в XX–XXI вв., привели к тому, что в развитых государствах стали применяться методы социальной поддержки населения независимо от уровня персонифицированных доходов и материального состояния. В

⁴ José Luis Monzón Campos, Rafael Chaves Avila. 2012. The social economy in the European Union. URL: http://www.mesmerproject.eu/wp-content/uploads/2013/04/EESC_-_CIRIEC_Report_2012__def__ENG.pdf (дата публикации: 05.10.2014).

⁵ Social Security Compass Social security in comparison. 2011. 2nd Edition November. URL: <http://www.ifsnetwork.org/Portals/4/docs/Social%20Security%20Compass.pdf> (дата публикации: 10.10.2014).

результате таких перераспределительных отношений увеличивается уровень и качество жизни населения, создаются стимулы для дальнейшего развития человеческого потенциала. Для решения социальных задач в качестве обязательных государственных налогов в Саудовской Аравии, в Ливии, Судане, Пакистане введён закят, реализующий принципы справедливости, выравнивание доходов населения, означающий специфическую форму взаимоотношений между людьми, сущность которой раскрывается в праве бедных на часть богатства более состоятельных граждан⁶.

Во многих странах для предприятий малого бизнеса, имеющих прибыль ниже порогового минимума, применяются пониженные налоговые ставки. В странах Европейского союза на долю малого бизнеса, который обеспечивает около 70% всех рабочих мест и около 70% ВВП, приходится более 90% рынка производимых товаров и оказываемых услуг, доля высокотехнологичных предприятий составляет около 40% от общего числа хозяйствующих субъектов малого бизнеса⁷.

Достаточно важным вопросом для того, чтобы отнести предприятие к малому бизнесу и предоставить ему льготное налогообложение, является определение необходимых критериев, которые в каждой стране определяются по-разному, но в целом сводятся к ограничению в предельной численности работников, размерам годового (месячного) дохода, видам, направлениям, финансовым показателям деятельности, специфике организации финансового менеджмента и т.д.⁸

Перечень налоговых льгот предоставляемых зарубежом малому бизнесу весьма разнообразен и учитывает разные аспекты и специфику сложившегося налогообложения – снижение ставки налога на прибыль, продажа лицензии – патента (замена местных налогов и сборов), предоставление налогового кредита, введение необлагаемого минимума, изменение сроков предоставления налоговой отчётности, налоговые каникулы и многое другое.

В своём экономическом развитии Латвии не следует искать аналогов в мире, в то же время не стоит пренебрегать собственным многолетним опытом и опытом реформирования других стран, объективные процессы глобализации создают новые условия разделения труда и определяют место стран в мирохозяйственной системе.

В конечном итоге многообразие подходов к налогообложению малого бизнеса способствует увеличению занятости населения, переложению части финансового обеспечения социальной поддержки с бюджета государства на бюджеты работодателей и работников, является стимулом для развития предпринимательской деятельности и активности граждан, способствует увеличению поступлений обязательных платежей в распоряжение органов власти.

Таким образом, необходимо трансформировать и изменить фискальную сущность существующей налоговой политики, активизировать социальную функцию налога, направленную на формирование мотивации хозяйствующих субъектов и населения к поступательному развитию общества и единства интересов государства и налогоплательщиков.

Опыт внедрения социально ориентированного налогообложения, как и результаты его практического применения и влияния на развитие процессов демократизации и уменьшение поляризации общества, реализованный во многих странах, может быть использован при решении аналогичных вопросов в Латвии.

⁶ Останин В.А., Рожков Ю.В. Специфика налога в традициях мусульман-ского мира // Экономика и предпринимательство. 2013. № 7. С. 21-27.

⁷ Steinmo Sven. 2012. «Willing to Pay? Testing Institutional Theory with Experiments». URL: http://www.svensteinmo.com/articles/Steinmo_2012_ERC_grant_statement.pdf (дата публикации: 07.10.2014).

⁸ Glukhov E.V. 2013. Tax, as a Form of Resolving Social Contradictions// World Applied Sciences Journal. № 27 (5): Pp. 585-589.

И было бы не совсем верно отдавать предпочтение опыту какой-либо одной страны, так как у каждой системы есть свои достоинства и недостатки. Так, американская модель построена на принципах максимального стимулирования предпринимательской деятельности, но при этом задачи по достижению социального равенства абсолютно не решает, предоставляя малообеспеченным группам населения ограниченный набор благ и услуг. В свою очередь шведская модель ориентирована на сокращение уровня имущественного неравенства за счёт перераспределения государством аккумулированного дохода в пользу наименее обеспеченных слоёв населения, но достигается это путём максимального налогообложения работающих граждан.

Применение положительного опыта не одной, а нескольких стран по успешной реализации социальной функции налога в поддержке и развитии малого бизнеса и предпринимательской активности населения позволит эффективно реализовать этот потенциал в различных отраслях национальной экономики.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

В отношении малого бизнеса, вопросы повышения эффективности социальной функции налога, с учётом дифференциации территорий, приобретают актуальность и непосредственно связаны с решением принципиально новых задач в связи с увеличением использования различных функций, как самих налогов, так и функциональных особенностей фискального механизма управления ими.

Основная задача региональных органов власти заключается в формировании оптимальной социально ориентированной налоговой системы, которая должна в первую очередь служить интересам региона, способствовать его дальнейшему и эффективному развитию и быть направлена на поддержку и развитие малого бизнеса.

Применение экономических стимулов со стороны государства, направленных на увеличение инвестиций привлекаемых в регионы страны, и, в частности, применение налоговых льгот, как для юридических, так и для физических лиц – потенциальных инвесторов, будет способствовать росту предпринимательской активности и заинтересованности населения, увеличению их экономического потенциала.

Таким образом, применяя налоговые преференции, органы власти должны учитывать, что социальная функция налога должна в первую очередь служить интересам региона, увеличению благосостояния проживающего в нём населения, способствовать эффективному развитию всех форм и видов бизнеса.

При этом, привлекая крупные инвестиции, необходимо уделить внимание росту финансовой устойчивости субъектов малого бизнеса, увеличению его экономического потенциала, созданию новых рабочих мест для различных категорий местного населения, а также заинтересованности граждан в трудоустройстве, воспользовавшись при этом положительным опытом социально ориентированного налогообложения зарубежных стран.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. LR likums no 09.08.2010.g. "Par iedzīvotāju ienākuma nodokli"
2. Статистические данные службы государственных доходов Латвии www.vid.gov.lv
3. Labour statistics, www.oecd.org/employment/labour-stat
4. José Luis Monzón Campos, Rafael Chaves Avila. 2012. The social economy in the European Union. URL:http://www.mesmerproject.eu/wp-content/uploads/2013/04/EESC_CIRIEC_Report_2012_def_ENG.pdf (дата публикации: 05.10.2014).
5. Social Security Compass Social security in comparison. 2011. 2nd Edition November. URL: <http://www.ifsnetwork.org/Portals/4/docs/Social%20Security%20Compass.pdf> (дата публикации: 10.10.2014).

6. Останин В.А., Рожков Ю.В. Специфика налога в традициях мусульман-ского мира // Экономика и предпринимательство. 2013. № 7. С. 21-27.
7. Steinmo Sven. 2012. «Willing to Pay? Testing Institutional Theory with Experiments». URL: http://www.svensteinmo.com/articles/Steinmo_2012_ERC_grant_statement.pdf (дата публикации: 07.10.2014).
8. Glukhov E.V. 2013. Tax, as a Form of Resolving Social Contradictions// World Applied Sciences Journal. № 27 (5): Pp. 585-589.

КОНТРОЛЛИНГ КАК МЕТОД КРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Юлия Туронока, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Магистерская программа: Международные финансы,
julija.turonoka@gmail.com,
Doc., Mg.oec. Inese Ratanova

АННОТАЦИЯ

В экономике, основанной на знаниях, инновации стали центральными в достижении в деловом мире. Контролирующие инструменты с их типичным взаимодействием планирования, сбора информации и контроля в контрольном цикле очень важны для будущего успеха. Следует отметить, что изначально только крупные предприятия начали применять систему контроля, но сегодня можно сказать, что эта концепция больше не является прерогативой крупного бизнеса. Разумеется, эта концепция применения малыми предприятиями требует соответствующих методов, регламентарных процедур, разработки с учетом размера и сложности бизнес-процессов предприятия.

Ключевые слова: Контроллинг, кризис, предприятие, система, управленческие решения

ABSTRACT

In the knowledge-driven economy, innovation has become central to achievement in the business world. Controlling tools with their typical interaction of planning, information gathering and control in the controlling cycle are highly important for future success. It should be noted that initially only large enterprises began to apply the system of controlling, but today possible to say that this concept longer is not the prerogative of big business. Certainly, this concept application by small enterprises requires appropriate methods, regulatory procedures, development taking into account the size, and complexity of enterprise business processes.

Keywords: Controlling, crisis, company, system, management solutions

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Управленческая деятельность в современных условиях считается одним из важнейших факторов функционирования предприятий и организаций. Неопределенность стала одним из важных понятий менеджмента предприятий, как постоянная изменчивость условий поведения, быстрая и гибкая переориентация бизнес-процессов. Эволюция систем внутрифирменного управления свидетельствует, что сменявшие друг друга системы были ориентированы на рост уровня нестабильности в особенности на все большую непривычность событий и все меньшую предсказуемость будущего. В XX в. были приняты в основном два типа систем управления предприятиями: на основе контроля за исполнением; на основе экстраполяции тенденций прошлого. К настоящему времени сложились следующие основные типы систем управления, выбор которых зависит от особенностей конкретного предприятия. Первый тип: системы, связанные с определением позиций (управление на основе предвидения изменений, когда стали возникать неожиданные явления и темп изменений ускорялся, однако не настолько, чтобы нельзя было вовремя определить реакцию на них). Этот тип управления включает в себя долгосрочное и стратегическое планирование и выбор стратегических позиций. Второй тип: системы, связанные со своевременной реакцией, дающие ответ на динамичные и неожиданные изменения внешней среды. Система контроллинга позволяет решать задачи как первого так и второго типа.

Для малого бизнеса характерны такие же управленческие процессы, что и для крупных предпринимательских структур. Однако они имеют отличия, обусловленные размером предприятия и объемом производственных мощностей. При решении проблем управления объектом предприниматель (менеджер) должен прежде всего хорошо представлять основные функции управления и с этих позиций рассматривать объект

управления, т.е. проводить его анализ, планировать результаты, принимать решения по их достижению, организовывать эффективную деятельность структурных подразделений, контролировать ход выполнения плановых заданий, корректировать решения и стимулировать работников. Проблема кассовых «разрывов» в обеспечении денежного потока обусловлена состоянием дебиторской задолженности предприятия «Крейсс», негативно влияет на сроки расчетов с кредиторами, на что указывают коэффициенты финансовых показателей деятельности и их анализ. Целью исследования является показать влияние контроллингового подхода в организации и модерации частичных бизнес-процессов логистического предприятия «Крейсс» на сокращение сроков оборачиваемости дебиторской задолженности предприятия. Автор применяет финансовый анализ и коэффициенты

KONTROLINGS UN KRĪŽU VADĪBA. КОНТРОЛЛИНГ И КРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. CONTROLLING AND CRISIS MANAGEMENT

Система контроллинга, интегрируя в единой системе учет, планирование, контроль и анализ, формирует систему эффективного управления предприятием и обеспечивает координацию управленческой системы в целом, что в свою очередь сокращает затраты времени на принятие управленческого решения.

Контроллинг может осуществлять контроль над достижением стратегических и оперативных целей деятельности предприятия. Следовательно, в соответствии с сформулированными целями, сроками и мерами решаемых задач может быть выбран оперативный или стратегический контроль.

В период кризиса на первый план выдвигается проблема стабильности организации как системы, способной функционировать, сохраняя неизменной свою структуру и поддерживая равновесие. Необходимость прогнозирования будущей конъюнктуры рынка заставляет совершенствовать инструментарий стратегического управления, методов обеспечения оперативности принятия управленческих решений и системы адаптации к постоянно меняющимся условиям.

Предотвратить или преодолеть период непредсказуемости существования в экономической среде организация может только теми методами и приёмами современного менеджмента, которые не потеряют своей актуальности в период кризиса. В первую очередь, речь идёт о новом взгляде на менеджмент, целеориентированном управлении, направленном в будущее, на достижение желаемого состояния с сохранением ключевых параметров организации как системы. Данные задачи призвана решать система контроллинга на предприятии.⁹

KONTROLINGA SISTĒMAS IEVIEŠANA UZ LATVIJAS UZŅĒMUMA SIA «KREISS» PIEMĒRĀ. ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРИМЕРЕ ЛАТВИЙСКОЙ КОМПАНИИ «КРЕЙСС». IMPLEMENTATION OF THE CONTROLLING SYSTEM BY THE EXAMPLE OF THE LATVIAN COMPANY «KREISS»

Рассмотрим процесс внедрения контроллинга в одной из крупных Латвийских компаний «Крейсс», на примере одного экономически значимого аспекта финансово-экономического состояния фирмы – это скорость оборачиваемости дебиторской задолженности.

Компания «Крейсс» является одним из крупнейших поставщиком логистических услуг в Европе. Она работает с самыми крупными компаниями Прибалтики, России, Европы и Скандинавии. Автопарк компании состоит из более 1400 грузовых автомобилей

⁹ Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. — М.: Дело, 2000.

и 1700 рефрижераторных полуприцепов. Фирма имеет двух владельцев, которые также являются руководителями и более 2500 сотрудников – профессиональные работники и квалифицированные водители.

При постоянном экономическом развитии компании, в 2016 году стал очень важным вопрос сроков оборачиваемости дебиторской задолженности. Был проведен финансовый анализ и его выводы были неудовлетворительными. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности в течение трех лет снизился (с 2014 года до 2016 года) с 4,92 до 3,55. В среднем требуется 103 дня для оплаты дебиторской задолженности, что является ниже нормы (норма 40-80 дней). Оборачиваемость кредиторской задолженности предприятия достаточно низкая. Период погашения кредиторской задолженности в течение трех лет увеличивался и в 2016 году составил 142 дня (дельта составляет 29 дней – для крупной компании это плохой показатель). Это значит, у предприятия возникают трудности в оплате со своими поставщиками. А задержки платежей поставщикам могут привести к дополнительным расходам по оплате штрафов.

При анализе причин такого спада оборачиваемости дебиторской задолженности, выяснилось, что счета клиентам выставляются в среднем спустя 30-52 дня, а это связано на прямую с процессом документооборота. Счёт клиенту выставляется на основании документов, подтверждающих факт осуществления перевозки – ЦМР (международная товарно-транспортная накладная), оригинал которой после выгрузки остаётся у водителя. А так, как основные направления перевозок компании «Крейсс» – это Россия, Казахстан, Узбекистан, Украина, Белоруссия, Европа и Скандинавия, то водитель привозит документы в офис по окончании рейса и это составляет в среднем 28 – 50 дней.

Поэтому стал вопрос о систематизации и оптимизации данного процесса.

Был проведён ряд организационных мероприятий по ускорению документооборота:

- установлены сроки передачи документов в офис компании – 10-14 дней от даты выгрузки;
- установлены специальные почтовые ящики на местах загрузок/выгрузок у клиентов, где складировались водительские отчёты, которые забирались 1 раз в неделю, специальной машиной, которая едет на базу в Латвию;
- разработан программный модуль, который напоминает диспетчеру по истечению 10 дней от выгрузки об необходимости запросить у водителя передать документы и скоординировать его по способу и месту передачи;
- назначен ответственный сотрудник, который отслеживает сроки нарушения передачи документов и организывает процесс доставки документов из специально оборудованных почтовых ящиков по Европе, России, Казахстану и Скандинавии в офис компании.

Ниже приведены 2 схемы по системе работы с передачей документов в офис компании от момента выгрузки до момента выставления счёта:

- до введения системы контроллинга

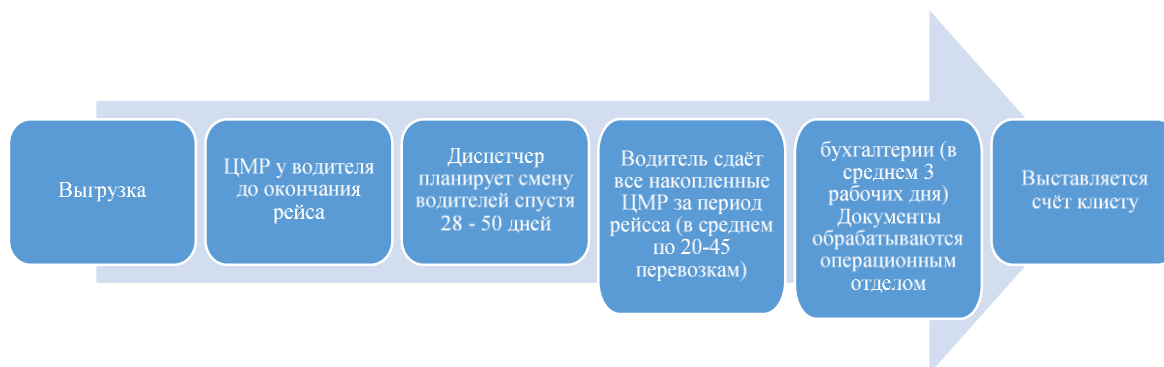

Рис. 1. Система документооборота до введения системы контроллинга
Источник: Составлено автором на основе внутренних документов предприятия «Крейсс»

- после введения системы контроллинга

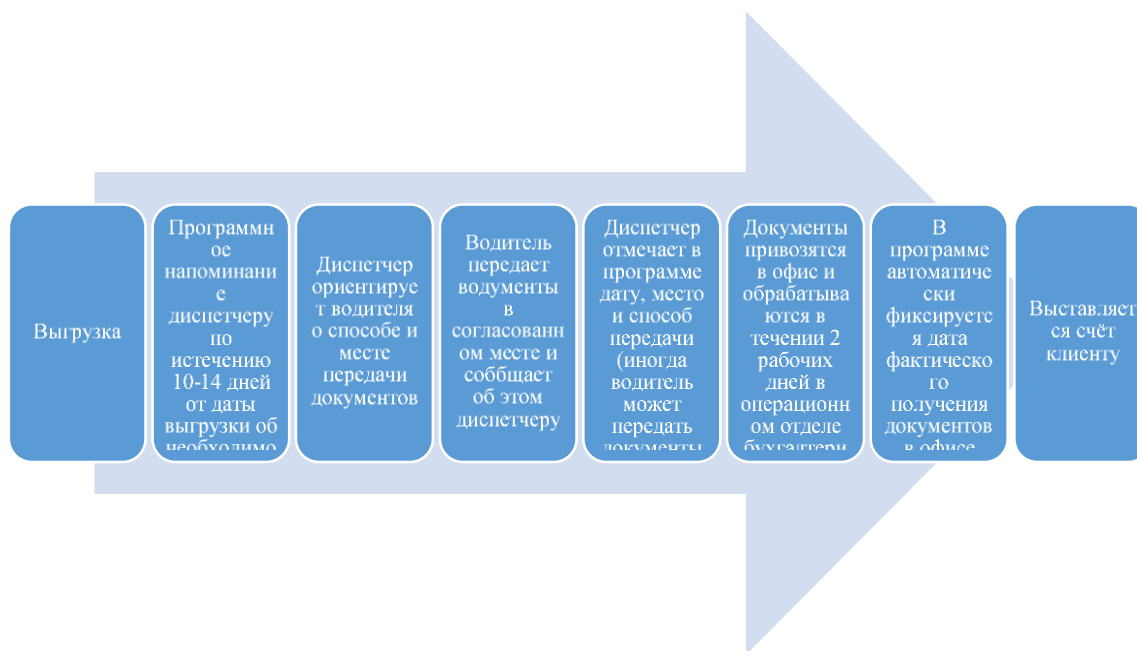

Рис. 2. Система документооборота после введения системы контроллинга
Источник: Составлено автором на основе внутренних документов предприятия «Крейсс»

Данная систематизация и введения контроллингового подхода и системы контроля над процессом позволила сократить оплату дебиторской задолженности до 30-72 дней (зависит от условий оплаты) и выйти на коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности 5,62 по итогу 2017 года. Так же минимизировались риски потери документов.

После успешно реализованного проекта, руководством компании было принято решение о введении системы контроллинга в организации.

KOPSAVILKUMS. PEŽIOME. SUMMARY

Внедрение системы контроллинга в организации подразумевает создание эффективных организационных структур, наиболее приспособленных к функционированию в изменяющихся условиях экономики. Система контроллинга поддерживает систему управления предприятия, обеспечивает гибкость и адекватное реагирование на изменения условий внешней и внутренней среды, сохраняя общую стратегическую направленность развития подразделений в период кризиса. Что позволяет обеспечить финансово-экономическую жизнедеятельность компании. Контролинг - достаточно молодая категория в системе менеджмента, эволюционирующая по мере развития мирового бизнеса, усложнения и ускорения глобальных процессов. Поэтому внедрение данной системы поддержки управления организацией необходимо и в Латвийских компаниях.

Результаты исследования показали повышение скорости оборачиваемости и сокращение дебиторской задолженности, при внедрении контроллингового подхода и контроля за документооборотом поставщика логистических услуг «Крейсс». Проведенный анализ и расчеты финансовых и нефинансовых показателей в полной мере указывают на исполнение функции кризисного управления в рамках контроллинга.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Horvath P. Controlling, Vahlen. München, 2006.

2. Контроллинг: учебник / А. М. Карминский, С. Г. Фалько, А. А. Жевага, Н. Ю. Иванова; под ред. А. М. Карминского, С. Г. Фалько. М.: Финансы и статистика, 2006. ISBN 5-279-03048-1.
3. Гореликов К. А. Антикризисное управление предприятиями и финансово-кредитными организациями : учеб, пособие. М.: Гардарики, 2008.
4. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. — М.: Дело, 2000.
5. Смирнов Э.А. Основы теории организации: Учеб. Пособие для вузов. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998
6. Horváth & Partner. Das Controllingkonzept: Der Weg zu einem wirkungsvollen Controllingssystem. 6. Auflage. Verlag: Beck-DTV, 2006.
1. Ratanova, The Common Aspects of Controlling in Projects of Innovative Companies. University of Latvia, the Faculty of Economics and Management. Fourth International Scientific Conference on Project Man-agement in the Baltic Countries: Project Management Development – Practice and Perspectives, April 16 – 17, 2015, Riga, Latvia ISSN 2256-0513, EBSCO
7. I.Ratanova, Задачи контроллинга на предприятиях малого бизнеса. Mīniskas Valsts Ekonomikas Uni-versitāte, Baltkrievija. Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: Сборник научных трудов/Под общей редакцией д.э.н.б проф.Акулича И.Л.- Минск: ООО «Меджик», 2014. -412 с. ISBN 978-985-6473-96-1
8. I.Ratanova, J.Žukovska. „Controlling as a tool for increasing the efficiency of business management of small and medium –sized enterprises in Latvia”. Conference proceedings. Rīga: University of Latvia, 2011, 546 p.233-239 p.
9. Дайле А. Практика контроллинга: Пер. с нем. / Под ред. И с предисл. М.Л. Лукашевича, Е.Н. Тихоненковой. – М.: Финансы и статистика, 2003.- 336 с. – Пер. изд.: Deyhle A. Controller – Praxis. – Management Service.
10. Томпсон А.А. Стрикленд А.Д. Стратегический менеджмент. – М.: Вильямс, 2002, 928 с.
11. Латфуллин Г., Райченко А. Теория организации: Учебник для вузов. – СПб.: Питер Принт, 2004. – 400 с.

STUDY OF THE EDUCATIONAL IMPACT OF INTERNATIONALIZATION ON NON-GOVERNMENTAL UNIVERSITY

Jeļena Uzbekova, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija,
Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana, maģistrantūra
jelena.uzbekova@gmail.com
Dr. sc. ing. Viatcheslav Zhilinsky

АННОТАЦИЯ

Одна из наиболее актуальных проблем современного высшего образования – усиление интернационализации. Для повышения качества обучения и исследований, национальной и международной конкурентоспособности, автор указывает на необходимость разработки современными вузами собственных стратегий интернационализации.

Ключевые слова: высшее образование, интернационализация, глобализация, академическая мобильность, студенческая мобильность.

ABSTRACT

One of the most current problems of modern higher education is internationalization strengthening. The author indicates the need developments by modern higher education institutions of own strategy of internationalization for improvement of quality of training and researches, national and international competitiveness.

Keywords: higher education, internationalization, globalization, academic mobility, student mobility.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION.

Higher education is going to play an increasingly central role in improving the world we live in. Internationalization of the higher education – the process happening at the national and institutional levels where the purposes, functions and a procedure for granting of educational services gain the international character [3, p.20-48]. Now internationalization of education becomes an object and a subject of the purposeful policy from the state focused on the solution of national, political, social and economic problems. Set of higher educational institutions of all continents are ready to train students irrespective of their civil accessory, nationality and even extent of language proficiency on which teaching will be conducted if it is necessary, the student has preliminary training on a language course. Such position of higher education institutions supported on a national level with the economicaly and environmentally.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL PROVISION

Internationalization is looking at how a university or institution of higher education can benefit from having more international students. The focus is somewhat limited to certain countries, and there is not a true partnership with other nations [1, p. 70].

At the beginning of the 21st century international interaction between higher education institutions got more priority dew to a number of the factors including:

- strengthening of a role of higher education institutions in creation of economy of knowledge;
- increasing of the competition between the universities;
- strengthening of international cooperation in questions of research activity;
- a benchmarking (process of definition, understanding and adaptation of the available examples of effective functioning of the organization for the purpose of improvement of own work) the universities with use of the international standards and rating lists;

• changing in labor market which demand from workers of bigger mobility and ability to work in a multinational environment [2, p. 36].

There are next main factors of internationalization as:

- Globalization;
- Distance course – online learning;
- Academic mobility refers to students and teachers in higher education moving to another institution inside or outside of their own country to study or teach for a limited time;
- intercultural communication;
- joint degrees with other universities;
- possibility to stay in the country after graduation;
- possibility to travel around the EU countries without getting additional visa – it is most connected with the citizens of the Third World.

There are an increasing numbers of different countries, where Internationalization of education is becoming an object and a subject of the purposeful policy from the state focused on the solution of specific cultural, political and social problems.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC PRACTICAL PROVISION

Things about internationalization of education could be discussed long and uninformative. In this research paper we have numbers!

As a prominent source in Latvia we will use the report of Ministry of Education and Science, according to this quantity of foreign students in Latvia is 6465, the number includes schools and colleges as well. Students are coming from all over the world [4].

For the last 20 years amount of students is growing constantly. In 2015/2016 year, foreign students make up 8% of the total number of students in Latvia, while 84% of them (5,458 persons) are studying a degree or qualification [4].

BIA is a key university for our paper, so, we are providing an extract from the report in figures:

BALTIJAS STARPTAUTISKĀ AKADĒMIJA					494
Krievija	147	Lietuva	9	Izraēla	1
Uzbekistāna	67	Igaunija	7	Kipra	1
Kazahstāna	45	Francija	6	Ķīna	1
Ukraina	34	Čehija	5	Lielbritānija	1
Azerbaidžāna	33	Īrija	3	Moldova	1
Baltkrievija	30	Vācija	3	Nīderlande	1
Turcija	29	Kirgizstāna	2	Pakistāna	1
Tadžikistāna	24	Dienvidkoreja	2	Sīrija	1
Gruzija	12	Norvēģija	2	Bulgārija	1
Spānija	11	Šveice	2	Itālija	1
Polija	10	Dānija	1		

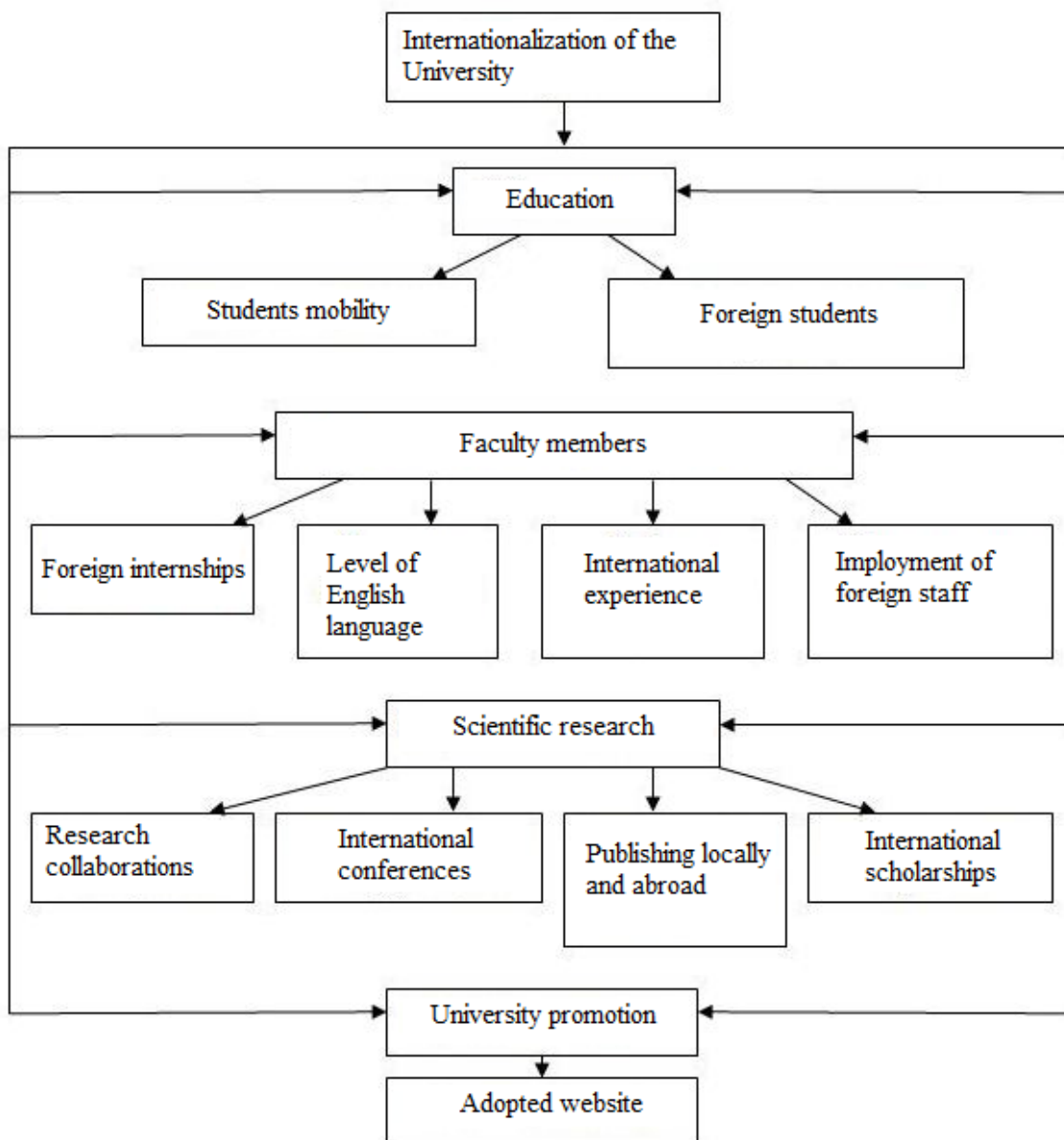
Picture 1 [5]. The number of foreign students in 2016/2017 academic year

As it seen the most of students are from the CIS countries. There are a lot of study programmes in our Academy, where the students from other countries, for example, CIS or Third World can apply. But, unfortunately, there are only three English based programmes like BA/MBA, European studies and Tourism Management. The main way to improve training - to enter preparation courses, where prospective university student will be able to learn Latvian and English languages.

A non-governmental university is a university whose funding comes from tuition, investments, and private donors, not from taxpayers. That said, only a small handful of universities

in the country are truly independent from governmental support, for many higher education programs such as Erasmus and some others, which are supported by the government, and universities tend to get significant tax breaks because of their non-profit status.

Speaking about internationalization, there were found next directions:

Picture 2. Directions of internationalization of the University

On the basis of the analysis of the higher education internationalization, it is obviously possible to allocate the following important condition of effective internationalization - transfer of emphasis from the competition of universities on cooperation and dialogue with other educational cultures.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Thus, it may be concluded that an important role is played by improvement of mutual recognition of foreign qualifications and degrees on the basis of improvement of systems, assessment, quality of internationalization and the higher education in general. Internationalization - it is difficult, but it really works, adds to educational and personal experience of students, it opens the new horizons of personal and professional growth. And it means that there is no alternative of internationalization.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Bartell, M. Internalization of Universities: A university culture-based framework / M. Bartell // Higher Education. - 2003. Vol. 45, № 1.
2. Ritchie E. Developing and Implementing European and International Strategies: the View from a UK Research Intensive University // Managing the University Community: Exploring Good Practice. Brussels: European University Association, 2007. P. 36-41.
3. Sursock A., Smidt H. Trends 2010: a Decade of Change in European Higher Education. Brussels: EUA Publications, 2010. 126 p.
4. DaunisAuers&SergejsGubins. Augstākās izglītības eksporta ekonomiskā nozīme un ietekme Latvijā. <http://certusdomnica.lv/agenda/augstakas-izglitibas-eksporta-ekonomiska-nozime-un-ietekme-latvija/> (25.04.2018)
5. Izglītības un zinātnes ministrija. Pārskats par Latvijas augtāko izglītību 2016.gada. Galvenie statistikas dati. http://www.izm.gov.lv/images/izglitiba_augst/Parskats_augstaka_izglitiba_2016.pdf (25.04.2018)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

Edmundas Vaitiekus, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Региональная экономика и экономическая политика,
e.vaitiekus@gmail.com,
др. эк., асс. проф. Ольга А. Павук

АННОТАЦИЯ

На современную социально-экономическую ситуацию страны влияют глобализация экономики, увеличение разрыва в уровнях социально-экономического развития регионов и другие факторы. В реферате обсуждаются проблемы регионов, обзвораются факторы, влияющие на функционирование и развитие регионов.

Целью реферата является анализ среды социально-экономического развития регионов. Проблема исследования – неравномерное и недостаточное развитие регионов.

Результаты анализа будут полезны научным работникам в области региональной экономики, а также специалистам-практикам, разрабатывающим и реализующим программы социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, регионы.

ABSTRACT

The current socio-economic situation of the country is affected by the globalization of the economy, widening the gap in the levels of social and economic development of regions and other factors. Problems of the regions and factors affecting the functioning and development of the regions are discussed in the paper.

The aim of the paper is to analyze the environment of social and economic development of the regions. The research problem is the uneven and lack of regional development.

The results of the analysis will be useful to scientists in the field of regional economy and practitioners who develop and implement programs of the socio-economic development of regions.

Keywords: social and economic development, regions.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Европейский союз растет с тех пор, как в эту организацию входят новые государства-члены. Главная цель синергии ЕС – быть конкурентоспособной в мире с целями экономического и социального сплочения и регионального развития. Возрастающая доля бюджета ЕС, посвященная региональной политике, привлекает большое внимание экономистов, которые анализируют влияние структурной поддержки на экономический рост [4].

Введение в научный и практический лексикон слова «регион» отражает стремление к комплексному осмыслению, охвату всей совокупности характеристик отношений, а не только экономических. Таким образом, регион выступает как категории территориальной организации общества. Региональная политика – составная часть государственного регулирования; комплекс законодательных, административных и экономических мероприятий, способствующих наиболее рациональному размещению производительных сил и выравниванию уровня жизни населения.

Среди регионов можно выделить центральные, краевые и соединяющие их радиальные активные зоны, характеризующиеся высоким уровнем инновационной активности, более продвинутой отраслевой структурой экономики и относительно высоким уровнем менеджмента, что позволяет им динамично развиваться. Данные зоны привлекают ресурсы соседних территорий и реализуют новые проекты, которые создают условия и для развития соседних регионов. Созданные и впервые освоенные в них инновации

распространяются затем в другие регионы. Активными зонами часто становятся территории контакта с внешним миром, с более развитыми странами, получающие новую информацию, знания, технологии, навыки. Приход достижений более развитых стран, их адаптация к специфическим условиям государства в дальнейшем ведет к их диффузии на соседние территории [12].

Социально-экономическое развитие государства напрямую зависит от развития регионов, его образующих, поэтому приоритетным направлением политики страны является повышение социально-экономического состояния регионов [9].

Цель реферата – проанализировать среду социально-экономического развития регионов с учётом факторов, влияющих на функционирование и развитие регионов. Методология включает метаанализ литературы, обзор основанного на опыте мнения авторов статей.

SVARIGĀKĀS ATZINAS TEORIJA UN PRAKSĒ. ВАЖНЕЙШИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЕОРИИ, ПРАКТИКЕ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Региональное развитие – это режим функционирования региональной экономики, который ориентирован на положительную динамику всех основных параметров уровня жизни, которая обеспечена устойчивым и сбалансированным воспроизводством хозяйственного потенциала, ресурсного, экономического, социально-демографического потенциала.

Успешное функционирование и развитие региона зависит от максимально возможного учета региональных особенностей, факторов, которые определяют развитие и размещение основных производственных сил по территории региона. В связи с этим особую актуальность приобретает анализ уровня регионального развития, позволяющий выявить «узкие» места региона и сформировать модель регионального развития [8].

Эффективная система управления социально-экономическим развитием региона должна соответствовать следующим критериям:

- быть демократичной, направленной на достижение желаемых результатов;
- соблюдать достаточной силой воздействия;
- быть эффективной и в тоже время не снижать эффективности регулируемых процессов;
- использовать систему социально-психологической мотивации;
- быть достаточно простой для понимания;
- основываться на практическом опыте;
- быть адаптивной;
- учитывать долговременные интересы;
- стимулировать прогрессивное развитие [11].

Результаты многофакторного статистического анализа социально-экономических данных стран Европейского союза показали, что, несмотря на длительные целенаправленные распределения структурных фондов, по-прежнему существуют большие разрывы в региональном развитии между странами-членами Европейского союза [4].

Растущий спрос на децентрализацию полномочий и ресурсов в большинстве районов мира за последние десятилетия можно интерпретировать как признание того, что региональные силы и характеристики имеют большое значение для формирования местного развития территории в контексте растущей глобализации. Поэтому в этих рамках децентрализация представляет собой способность разнородных регионов и территорий адаптировать конкретные стратегии развития для удовлетворения их конкретных потребностей и влияния на их собственные судьбы.

Растущее осознание значимости местных сил в формировании регионального пути экономического развития подкрепляется растущим спросом на децентрализацию власти от

национальных правительств к регионам в последние десятилетия. Принятие решений на местном уровне может быть чрезвычайно позитивным для региональных коллективных действий и адаптации стратегий к местным потребностям, хотя некоторые недостатки также существуют с точки зрения справедливости и эффективности. В целом, теории регионального экономического развития подчеркивают, что потенциал развития и конкурентные преимущества являются сильно локализованными элементами. Поэтому стратегиями развития следует стремиться в основном к принятию сбалансированной политики, которая основывается на местных сильных сторонах и пытается смягчить местные недостатки как единственный способ устойчивой экономической жизнедеятельности на территориях [1].

Анализ, основанный на изученных проблемах, позволяет сделать вывод о том, что устойчивое развитие страны обусловлено экономической, экологической и социальной ситуацией в ее регионах [3]. Различия между регионами связаны не только с доходами и занятостью, но есть много других важных и разных обстоятельств, влияющих на социальное обеспечение: образование, здравоохранение, правосудие и др.

Storper (2011) предлагает две стратегии для анализа причин роста регионов. Первый из них состоит из структурированных, углубленных сравнений траекторий роста различных регионов, используя набор стандартизованных категорий, таких как сортировка, выбор и формирование. Второй подход требует крупномасштабных данных. Проблема с большинством существующих эконометрических анализов регионального роста заключается в том, что они могут идентифицировать определенные структурные детерминанты роста, но делают это нестационарно, и трудно отделить фиксированные эффекты от сил, которые формируют пути и отбирают регионы в разный опыт роста. Требуются высококачественные, достаточно дезагрегированные данные о характере специализации, человеческом капитале и институтах, а также о широком наборе средств контроля [5].

REZULTĀTI PĒTĪJUMOS UN TO NOVĒRTĒŠANA. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION

Различные границы – естественные или искусственные – всегда являются создателями проблем. Расположенные по краям различных политических единиц, приграничные районы, по сравнению с другими видами районов, как правило, находятся дальше и, следовательно, имеют относительно более низкие эффективные социальные и экономические связи со своими соответствующими политическими ядрами [6].

Экономики всегда были склонны к разным шокам: экономический спад, потрясения в отрасли, валютные кризисы, которые могут дестабилизировать путь и структуру регионального экономического роста. Из-за этого беспокойства страдают региональные экономики, последствия которых могут быть продолжены в течение длительного времени [7].

Население является одним из важнейших компонентов экономики, которое генерирует финансовые ресурсы, но это не единственный фактор, и нет никакой корреляции между размером населения и материальным благосостоянием в определенной области, однако долгосрочный экономический рост сокращается. Материальное благосостояние населения и наличие достаточного дохода являются одним из факторов, способствующих росту населения и существованию конкретного региона или страны [10].

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

1. Чрезмерные различия в условиях жизни населения центра и периферии, регионов страны воспринимаются обществом как нарушение принципов социальной

справедливости и могут приводить к усилению центробежных тенденций и местного сепаратизма. Поэтому для страны стратегически важно проведение сильной государственной региональной политики, направленной на сглаживание чрезмерной дифференциации в уровнях социально-экономического развития.

2. Национальная региональная политика государства является важным инструментом, который помогает решать проблемы социального дисбаланса в стране путем концентрации производственных и социальных ресурсов в менее развитых регионах.

3. Установлено, что региональная дифференциация при анализе большинства показателей, имеет тенденцию к росту, т. е. можно утверждать, что различия между регионами в сфере здравоохранения, безработицы, преступности и образования и культуры растут. Констатируется, что меры по сокращению межрегиональных диспропорций недостаточны.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Ascani A., Crescenzi R., Iammarino S. (2012). Regional Economic Development. Access: <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2012/02/WP-1.3.pdf> (дата просмотра: 14.12.2017)
2. Ciochină J., Iordache C., Marin C. (2014). Analysis of Economic and Social Development of Valcea County Based on the Models with Simultaneous Equations. *Procedia Economics and Finance*. Volume 16, 2014, Pages 480-488. Access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567114008284> (дата просмотра: 07.03.2018)
3. Lewczuk J., Ustinovichius L. (2015). The Concept of Multi-Functional Development of Cross-Border Regions: Poland Case. *Procedia Engineering* 122 (2015) 65 – 70.
4. Palevičienė A., Dumčiuvienė D. (2015). Socio-Economic Diversity of European Regions: Finding the Impact for Regional Performance. *Procedia Economics and Finance*. Volume 23, 2015, Pages 1096-1101. Access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115004311> (дата просмотра: 24.04.2018)
5. Storper M. (2011). Why do regions develop and change? The challenge for geography and economics. *Journal of Economic Geography*, Volume 11, Issue 2, 1 March 2011, Pages 333–346, Access: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbq033> (дата просмотра: 02.05.2018)
6. Rongxing Guo. Cross-Border Resource Management (Third Edition). Chapter 3 – Studying Borders, Evaluating Border Effects. 2018, Pages 51–80. Access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780444640024000039> (дата просмотра: 04.04.2018)
7. Palekiene O., Simanaviciene Z., Bruneckiene J. (2015). The Application of Resilience Concept in the Regional Development Context. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. Volume 213, 1 December 2015, Pages 179-184. Access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187704281505778X> (дата просмотра: 04.04.2018)
8. Абрамова Е.А. (2012). Исследование уровня дифференциации социально-экономического развития регионов // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012. – № 4. Access: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6833> (дата просмотра: 24.04.2018)
9. Воробьева Е.И. (2014). Направления повышения инвестиционной активности банков // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. – 2014. – №2. – С. 83-88. Access: <http://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/09/013vorobyev.pdf> (дата просмотра: 24.04.2018)
10. Миетуле И., Силиневица И. (2014). Социально-экономическое исследование региона Латгале (Латвия). *Актуальні проблеми економіки* №5 (155), 2014, 251-260. Access: http://nbuv.gov.ua/UJRN/ape_2014_5_33 (дата просмотра: 24.04.2018)
11. Пригожин А. И. (2014). Цели и ценности. Новые методы работы с будущим / М.: Издательство «Дело» АНХ, 2014. – 432 с. Access: <http://www.mubint.ru/science/yaroslavl-initiative/docs/Prigozhin.pdf> (дата просмотра: 02.05.2018)
12. Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов. Материалы третьей научно-практической конференции с международным участием (09 июня 2016 г., г. Петрозаводск). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. 132с. Access: http://resources.krc.karelia.ru/economy/doc/ys/prigraniche_2016.pdf (дата просмотра: 02.05.2018)

«ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СИСТЕМЕ В2В ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АУТСОРСИНГА»

Роман Васильев, Латвия,
Балтийская Международная Академия, филиал города Резекне,
«Управление и администрирование предпринимательской деятельностью»,
vasiljev.roman@gmail.com,
доцент, МВА, Аркадий Ларионов

АННОТАЦИЯ

Развитие маркетинговых коммуникаций и их необходимость в ведении бизнеса, обязывает руководителей компаний не только отслеживать тенденции, но и применять на практике новые подходы в продвижении товаров и услуг, формировании имиджа компании и проведении мероприятий по программе лояльности клиентов. Одним из наиболее актуальных направлений маркетинговых коммуникаций, является коммуникация на рынке организаций, т.е. коммуникация В2В (business to business), которая имеет ряд особенностей и принципиальных отличий от коммуникации В2С, тем самым оказывая существенное воздействие на стратегии и инструменты продвижения в данной сфере. Сущность коммуникации В2В заключается в том, что она проводится между компаниями различных сфер и отраслей. Одним из примеров взаимодействия на рынке В2В является аутсорсинг, т.е. передача некоторых функций одной компании на выполнение другой, специализирующейся на оказании услуг в данной сфере.

Актуальность темы обуславливается тем, что в современных экономических условиях, оптимизация бизнес-процессов является необходимым явлением в управлении организацией. Актуальность аутсорсинга подтверждают статистические данные.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, исследование, продвижение, аутсорсинг.

ABSTRACT

Development of marketing communications and need thereof when conducting business, obligates heads of companies not only to follow-up tendencies but also apply in practice new approaches in promotion of goods and services, in creation of company's image and performing the activities for customer loyalty program. One of the most topical directions of marketing communication is communication in the market of organizations, namely B2B (business to business) communication, which has a range of peculiarities and differences in principle from the B2C communication, thereby significantly impacting promotion strategies and instruments in this sphere. The essence of B2B communication lies in the fact it takes place between companies working in different spheres and fields. One of the interaction examples in the B2B market is outsourcing, namely transferring several functions of one company to fulfilment by another, specializing in services in this field.

The topicality of the theme reveals in the fact that optimization of business processes is a phenomenon necessary in management of an organization in the modern economic conditions. Statistical data confirm the topicality of outsourcing.

Keywords: marketing communications, research, promotion, outsourcing.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Глобализация, технологический прогресс, перепроизводство, наличие конкуренции, практически в каждой отрасли, отражается на конкурентоспособности и жизнедеятельности каждой из В2В компаний. Тем не менее, и конкурентоспособность и жизнедеятельность В2В организации определяется ещё и тем, в какой производственной цепи она находится, и какие позиции ей удалось занять. Создание прочных отношений со своими клиентами, является приоритетной задачей в В2В коммуникации, потому как, в отличие от рынка конечных потребителей, т.е. В2С, организаций-клиентов значительно меньше, что способствует высокой ценности существующих клиентов.

Аутсорсинг – это эффективный вид оптимизации бизнес-процессов, позволяющий решать не только управленческие задачи, но и задачи, связанные с коммуникацией в В2В системе [2,4].

Целью работы является анализ маркетинговых коммуникаций на рынке B2B с обозначением их особенностей и уникальности.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Современные экономические условия и рыночные отношения оказывают влияние на организацию маркетинговых коммуникаций на рынке предприятий, где зачастую компании являются звеньями цепей снабжения и цепей создания стоимости товара или услуги. Первоочередной задачей маркетинговых инструментов на данном рынке является обеспечение наиболее гибкого и эффективного развития цепочек создания стоимости. Не правильно выстроенные маркетинговые коммуникации ведут за собой к снижению конкурентоспособности отдельных компаний, образуемых ими цепочек и всей экономики в целом, поэтому, значение маркетинговых коммуникаций на рынке B2B, и использование создаваемых для решения маркетинговых задач методов, быстро растёт. Вектор развития не только отдельных компаний, отраслей и экономики страны в целом, зависит от того в какой мере, и какими рыночными и маркетинговыми средствами, удастся решить проблемы повышения эффективности взаимодействия организаций.

Сущность рынка B2B заключается в том, что он работает не на конечного потребителя, а на компании различных сфер и отраслей деятельности: государственные, частные, коммерческие и некоммерческие [6]. Из этого следует одна из первоочередных проблем, с которыми сталкивается маркетинг, связанная с процессом принятия решения в сфере B2B. Так как решение принимается группой заинтересованных людей, возникают следующие интересы, которые необходимо учитывать при построении коммуникативной политики [1]:

- интересы организации связанные с получением прибыли;
- интерес людей, участвующих в проведении договоров;
- интерес конкурирующих организаций.

Следующей немаловажной проблемой в определении стратегии продвижения услуг на рынке B2B являются характерные особенности услуги, как предмета сделки. Услуга неосвязаема и не приводит к овладению собственностью, её нельзя увидеть до тех пор, пока она не будет предоставлена. Более точная и достоверная информация об услуге, предоставляется только после выяснения точных параметров от потенциального клиента. Невозможность использования точных, рациональных параметров услуги обуславливает проблему при разработке рекламных материалов. В этом случае оперировать следует имиджем компании, её конкурентными преимуществами, например, использованием более мощного оборудования или технологий, отзывами клиентов и т.п [5].

Среди особенностей маркетинговых коммуникаций в системе B2B можно выделить следующие:

- ценность B2B брэндов создается больше не рекламой, а качеством продукции, сервисной поддержкой, непосредственной работой с клиентами и выполнением договорных обязательств;
- прямые личные продажи являются главным каналом коммуникации;
- смещение приоритетов 4P с продвижения в аналитику, продукт-менеджмент, продажи;
- создание конкурентных преимуществ не только в товаре, но и в формах сотрудничества (сервис и условия работы);
- в продвижении упор делается не на продуктовые брэнды, а больше на корпоративные (репутация и имидж компании-поставщика отождествляется с качеством товара и наоборот);

- маркетинговые бюджеты по сравнению с B2C значительно меньше;
 - менее агрессивное продвижение и навязчивость рекламы, больший упор делается на PR;
 - степень креатива уступает прагматичности и простоте маркетинговых посылов.
- В первую очередь это связано с практичностью целевой аудитории B2B;
- целевая аудитория гораздо уже и меньше, чем на B2C, в связи с тем, что юридические лица ограничены отраслью или рынком;
 - наиболее значимыми конкурентными преимуществами являются сервисная составляющая и условия сотрудничества.

Суть сделок, совершаемых на B2B рынке услуг, заключается в передаче ключевых функций одной компании на выполнение другой, которая обладает широким спектром компетенций в данной сфере, то есть в аутсорсинге. Основной целью аутсорсинга является повышение эффективности деятельности компании-заказчика за счет таких факторов как [3]:

- высвобождение ресурсов для стратегических целей компании;
- расширение компетенций в переданной на аутсорсинг области, так как компания-аутсорсер имеет большой опыт и штат высококомпетентных сотрудников;
- передача некоторых рисков компании-аутсорсеру, в результате чего повышается инвестиционная привлекательность компании, и сокращение расходов, связанных с обеспечением функционирования переданной деятельности, так как услугами можно воспользоваться только при необходимости.

Приведенные данные, а также отличительные особенности деятельности компаний, следует использовать в формировании конкурентных преимуществ и создании маркетинговых материалов, способствующих продвижению.

Результаты исследования *Global market size of outsourced services from 2000 to 2017*, проведенного специализированным порталом *statista.com*, подтверждают актуальность аутсорсинга во всём мире, капитализация которого за 17 лет выросла с 45,6 млрд. долларов в 2000-ом году до 104,6 млрд. долларов в 2014-ом, и не смотря на спад в 2013-ом, 2015-ом и 2016-ом годах, в 2017-ом наблюдался прирост на 12 млрд. долларов, или на 13,5%. Исследования этого же портала *Global outsourcing industry revenue from 2010 to 2017, by service type* показывают, что наибольшая часть аутсорсинга за приходится на рынок информационных услуг - 72%, в свою очередь, на аутсорсинг бизнес процессов (BPO) приходится 28% от всей суммы капитализации мирового аутсорсинга [8].

Исследования консалтингового и аудиторского агентства *Deloitte* в 2017-ом году показывают, что 78% опрошенных компаний B2B удовлетворены качеством услуг, предоставляемых компаниями-аутсорсерами [9].

59% B2B компаний основной причиной выбора аутсорсинга выделяют сокращение издержек на производственные процессы, 57% компаний выбирают аутсорсинг в связи с тем, что делегирование некоторых функций сторонним компаниям, позволяют сфокусироваться на более значимых бизнес процессах [9].

Стоит отметить, что основным каналом коммуникации в B2B являются личные продажи. Это объясняется тем, что сделки строятся на доверии и конструктивном взаимодействии партнеров. Зачастую, прежде чем принять решение о передаче ключевых функций на аутсорсинг сторонней компании, группа экспертов тщательно изучает доступную информацию о потенциальном субподрядчике. Основными источниками данной информации являются интернет-ресурсы, печатные издания, профильные сообщества, таким образом, компаниям-поставщикам необходимо уделять внимание связям с общественностью и непрерывно вести актуализацию информации о компании в СМИ, интернет-ресурсах и на собственном сайте.

**AUTSORSINGA PROJEKTA PIELIETOŠANAS KONCEPCIJA JAUNA PRODUKTA /
PAKALPOJUMA IEVIEŠANAS GADĪJUMĀ B2B TIRGŪ AR TĀLĀK IZRIETOŠO
MĀRKETINGA KOMUNIKĀCIJU IZSTRĀDI. КОНЦЕПЦИЯ ПРОЕКТА
ПРИМЕНЕНИЯ АУТСОРСИНГА ПРИ ВВОДЕ НОВОГО ПРОДУКТА / УСЛУГИ
НА РЫНОК B2B С ПОСЛЕДУЮЩИМ ПОСТРОЕНИЕМ МАРКЕТИНГОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ. THE CONCEPT OF THE OUTSOURCING PROJECT AT THE
INTRODUCTION OF A NEW PRODUCT / SERVICES IN THE B2B MARKET WITH
THE FOLLOWING CONSTRUCTION OF MARKETING COMMUNICATIONS**

В современных условиях высокой конкуренции, как среди производителей товара, так и среди поставщиков услуг, у руководителей компаний возникает потребность в поиске новых технологий, новых подходах в продвижении и привлечении внимания. На основе исследования актуальности и эффективности аутсорсинга как вида оптимизации бизнес процессов и особенностей маркетинговых коммуникаций в системе B2B, автор разработал концепцию проекта применения аутсорсинга при вводе нового продукта/услуги на рынок B2B с последующим построением маркетинговых коммуникаций на примере компании занимающейся оптовой торговлей электроматериалов.

Цель проекта – увеличение оборота и прибыли, задачи – введение нового продукта/услуги, повышение лояльности существующих клиентов и привлечение внимания со стороны потенциальных клиентов.

Baltik Elektro – один из первых, и один из ведущих оптовых торговцев электроматериалами в Латвии, который на 100% принадлежит немецкой глобальной компании *Wurth group* и представлен в Латвии пятью филиалами. Поставщиками товаров являются ведущие мировые брэнды среди автоматики, осветительной техники и т.д. Наибольшая доля клиентов приходится на индустриальный сектор (производители), и на профессиональный (электромонтажные организации). Потребление электроэнергии при производстве приводит к большим счетам за электричество, и минимизировать затраты можно либо полностью автоматизировать оборудование, что потребует не только новых технических решений, но и больших финансовых вложений, либо, что наиболее популярно – модернизировать систему освещения, заменив старое энергоёмкое, на новое светодиодное. Безусловно, второй вариант тоже требует вложений и проектирования. Получение со-финансирования из фондов ЕС требует много времени и прохождения бюрократических процедур, при этом, зачастую главным условием является низкая цена, а это приводит к тому, что заказчик получает низко качественный продукт – светильник. Платить из своего кармана, и сразу, готов не каждый из производителей. В качестве альтернативного решения, автором предложена следующая концепция:

1. *Baltik Elektro* в сотрудничестве со своими поставщиками разрабатывают проект по замене старого освещения на новое, интеллектуальное и энергоэффективное. Производят экономические расчёты по времени окупаемости.

2. Данный проект предлагается индустриальному клиенту, на следующих условиях: *Baltik Elektro* и поставщик берут на себя поставку и замену освещения, при этом не требуя денег за материалы и установку. Клиент же, платит только разницу, между счетами за электроэнергию до модернизации, и после, на протяжении заранее оговоренного периода. Преимущества, которые получают каждая из сторон: клиент, не затратив финансовых средств получает новое освещение; производитель оборудования получает прибыль, пусть и отложенную, а также один из реализованных проектов для своего портфолио; *Baltik Elektro* увеличивает лояльность со стороны клиента и поставщика, информационный повод для проведения масштабной PR и рекламной кампаний, а также прибыль от продажи осветительного оборудования.

3. *Аутсорсинг*. Учитывая, что основная деятельность *Baltik Elektro* заключается в торговле и решении технических задач, то получение лицензии и сертификатов на проведение электромонтажных работ требует немало времени, и в принципе,

перепрофилировании деятельности организации, что не входит в планы. Поэтому, в качестве аутсорсера, т.е. исполнителя делегированных функций, выступает профессиональный клиент (электромонтажная организация) компании. Таким образом, *Baltik Elektro* увеличивает лояльность и профессионального клиента, которому компания не только поставяет материалы, но и предоставляет возможность заработать.

4. **Маркетинговые коммуникации.** Реализация только одного такого проекта, позволит компании создать информационный повод для организации маркетинговых коммуникаций посредством целого ряда каналов подачи информации: семинары, выставки, публикации, интервью, паблисити, PR, реклама, личные продажи, direct-mail, social media и другие, в зависимости от целей и задач.

Учитывая, что рынок B2B меньше чем B2C, работа над лояльностью существующих клиентов, CRM (Customer Relationship Management) [7], является одной из стратегически важных задач руководства. Реализация подобного проекта может поспособствовать как повышению лояльности со стороны сразу двух клиентских секторов, так и увеличению прибыли, и привлечению внимания.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Рынок B2B весьма специфичен, имея ряд отличий и особенностей по отношению к рынку потребителей B2C. Главным отличием является тот факт, что рынок B2B намного меньше чем B2C, тем самым увеличивая значимость маркетинговых коммуникаций по работе над повышением лояльности клиентов. Личный контакт является первостепенным в коммуникации B2B, потому как сделки строятся на доверии и конструктивном взаимодействии партнёров. В свою очередь, в условиях современной экономической ситуации, которая обязывает руководителей компаний искать новые пути для увеличения прибыли и минимизации издержек, аутсорсинг стал неотъемлемой частью бизнес-процессов, которые происходят в ключевых отраслях экономики и который является сильным и развивающимся инструментом по оптимизации бизнес-процессов. Из результатов исследования можно сделать вывод, что в ближайшем будущем, маркетинг B2B должен стать не только тактическим инструментом для поддержки продаж, но и стратегическим, как формирование и поддержка идеологии клиента-ориентированности предприятий и создания потребительской ценности, на основе глубокого понимания мотивов и потребностей своих клиентов с обязательным отслеживанием удовлетворенности. Аутсорсинг может служить не только частью оптимизации бизнес-процессов, а в месте с тем и частью B2B коммуникации, но и быть, своего рода, посредником в коммуникации между несколькими организациями при решении как организационных, так и маркетинговых задач.

LĪTERATŪRU UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Бек М.А. Маркетинг B2B: учеб.пособие [Текст] / М.А. Бек. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – 328с
2. Лапшин В.С. Управление процессами, учебное пособие, второе издание, Саранск, издательство Мордовского университета, 2015
3. Межевов Н.А. Маркетинговые технологии формирования конкурентных преимуществ в аутсорсинге, автореферат, Москва 2010
4. Межевов Н.А. Маркетинговые технологии в аутсорсинге. Статья в сборнике трудов «Устойчивое экономическое развитие: интеграция государства и бизнеса в современном обществе», материалы 14-й Международной научно-практической конференции, Москва, ГУУ, 16-17 октября 2009 г. - 0,2 п.л.
5. Кравченко О. Н. Проблемы продвижения услуг на рынке B2B [Текст] / Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.).Т. II. — М.: РИОР, 2011. — С. 24-27. — URL (<https://moluch.ru/conf/econ/archive/9/439/>), просмотрено 19.04.2018.
6. Райт Р. B2B-маркетинг. Пошаговое руководство [Текст] / Рэй Райт. – Д.: Баланс Бизнес Букс, 2007. – 624с

7. CRM (Customer Relationship Management) - модель взаимодействия, основанная на постулате, что центром всей философии бизнеса является клиент, а главными направлениями деятельности компании являются меры по обеспечению эффективного маркетинга, продаж и обслуживания клиентов. Поддержка этих бизнес-целей включает сбор, хранение и анализ информации о потребителях, поставщиках, партнёрах, а также о внутренних процессах компании. Функции для поддержки этих бизнес-целей включают продажи, маркетинг, поддержку потребителей.
8. Global market size of outsourced services from 2000 to 2017, (<https://www.statista.com/statistics/189788/global-outsourcing-market-size/>), просмотрено 11.04.2018.
9. Global outsourcing survey 2016, (<https://www.microsourcing.com/blog/the-ultimate-list-of-outsourcing-statistics.asp>), просмотрено 11.04.2018.

FRANŠĪZE, KĀ ATBALSTS MAZO UZŅĒMUMU ATTĪSTĪBAI

Linda Vebe, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Jēkabpils filiāle,
Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana,
linda.kolpakova@gmail.com,
Dr. oec, asoc. Prof. Olga Pavuk

ANOTĀCIJA

Raksta tēma sniedz ieskatu par mazo uzņēmumu attīstību, izmantojot franšīzi. Teksta izklāsts un galvenās atziņas skaidro franšīzes uzņēmējdarbības veidu, kā vienu no iespējām attīstīt vai paplašināt mazo uzņēmumu uzņēmējdarbību. Tiek minēti franšīzes trūkumi, priekšrocības un mazo uzņēmumu nozīme Latvijas tautsaimniecības attīstībā.

Atslēgas vārdi: attīstība, franšīze, mazie uzņēmumi.

АННОТАЦИЯ

В статье дается представление о развитии малого бизнеса с помощью франчайзинга. Текст и ключевые выводы объясняют бизнес франшизы как одну из возможностей для развития или расширения малого бизнеса. Упомянуты недостатки франчайзинга, преимущества и значение малых компаний в развитии экономики Латвии.

Ключевые слова: развитие, франшиза, малый бизнес.

ABSTRACT

The article provides insights into the development of small businesses through the franchise. The text and key findings explain the franchise business as one of the opportunities for developing or expanding the business of small businesses. Are mentioned the franchise drawbacks, benefits and the role of small enterprises in the development of the Latvian economy.

Keywords: development, franchise, small business.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Pētāmā problēma – franšīzes, kā instruments mazo uzņēmumu attīstībai un darbības paplašināšanai. Franšīzes uzņēmējdarbības veids Latvijā ir plaši izplatīts. Radīti jauni zīmoli, to veidotāji ir kļuvuši par franšīzes devējiem gan Latvijā, gan ārpus tās robežām. Galvenokārt, franšīzes ņēmēji ir mazie un vidējie uzņēmumi, kas darbojas mazumtirdzniecības un ēdināšanas nozarē [1].

SVARĪGĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Pēc veiktās literatūras izpētes, 20.gadsimta pēdējās desmitgades sākumā esošās plānošanas ekonomikas apstākļos, priekšnoteikumi *franšīzes* attīstībai radās tikai pēc pārejas uz tirgus ekonomiku. Vērtējot franšīzes straujo un dinamisko attīstību visā pasaulē, integrāciju globalizācijas procesos, jāņem vērā franšīzes priekšrocības, trūkumi un tās ietekmi uz valsts ekonomikas attīstību.

Daudzās uzņēmējdarbības nozarēs, franšīzi var izmantot kā lielisku uzņēmējdarbības formu. Izmantojot franšīzi, var brīvi pārvaldīt savu uzņēmumu pēc jau izstrādātām un praksē pārbaudītām metodēm, kā arī pilnveidojot un ieviešot jauninājumus [1].

Starptautiskajā praksē, dažādās asociācijās – Britu franšīzes asociācijā (British Franchise Association), Amerikas Savienoto Valstu Starptautiskā franšīzes asociācija (International

Franchise Association) – franšīzes definīcija nedaudz atšķiras. Eiropas Franšīzes federācija (European Franchise Federation), kas apvieno vairāku Eiropas valstu nacionālās franšīzes asociācijas, pieņēma Ētikas kodeksu, kuru ar dažām izmaiņām akceptēja visas nacionālās asociācijas [1, 2]. Starptautiskais Privāto tiesību unifikācijas institūts (UNIDROIT) ir izstrādājis parauglīgumu franšīzei un līgumam piemērojamus noteikumus (Model Franchise Disclosure Law), piedāvājot tos iekļaut katras valsts normatīvajos aktos [3]. Latvijas tiesību un normatīvajos aktos, Komerclikumā franšīzes līgumam ir setiņi panti, kas regulē franšīzes līguma jēdzienu, formu, pušu pienākumus, tiesības, sekas un konkurences jautājumus. Ar 2008. gada 18. decembrī likuma “Grozījumi Komerclikumā”, tika papildināts ar D daļu “Komerclikumi”, kas stājās spēkā ar 2010. gada 1. janvāri. Franšīzes līgums skaidro - komersants (franšīzes devējs) piešķir otram līdžjam (franšīzes ņēmējam) tiesības izmantot preču zīmi, citas intelektuālā īpašuma tiesības, zinātību preču pārdošanā, izplatīšanā vai pakalpojumu sniegšanā atbilstoši franšīzes devēja izstrādātajai un pārbaudītajai sistēmai (franšīze), bet franšīzes ņēmējs samaksā nolīgto atlīdzību [6]. 2013.gada 11.decembrī, Eiropas Parlamenta rezolūcijā franšīzi vērtēja kā komercdarbības modeli, kas atbalsta mazo uzņēmumu darbību. Franšīzes uzņēmējdarbības modelis palīdzētu vienotā tirgus veidošanu mazumtirdzniecības nozarē, bet Eiropas Savienībā šis biznesa darījuma veids netiek pilnībā izmantots. Salīdzinot franšīzes īpatsvars ASV ir 5,95% no IKP, Austrālijā – 10,83%, bet Eiropas Savienībā tikai 1,89% no IKP. Franšīze ir svarīga iekšējā tirgus darbībai. Ar franšīzes palīdzību attīstās uzņēmējdarbība, iegūstot jaunas iespējas, prasmes un radītas jaunas darbavietas, jo 83,5 % no franšīze apgrozījuma koncentrējas tikai septiņās ES dalībvalstīs [2]. Latvijā franšīzes biznesa modelis strauji attīstās. Tas ir tieši saistīts ar mazo un vidējo uzņēmumu attīstību, tāpēc franšīzei Latvijā ir liels potenciāls. Latvijā ir 34 franšīzes pārstāvji ar vairākiem desmitiem filiāļu. Šobrīd, Latvija Baltijas valstu vidū joprojām ieņem līderpozīcijas. Latvijas zīmolu franšīzes cenas, salīdzinot ar pasaulē pazīstamu zīmolu cenām, ir ievērojami zemākās (sk. 1. tab.).

1. tabula. Latvijas uzņēmumu franšīzes izmaksas

Avots: autora veidots [1]

Latvijā darbība uzsākta	Franšīzes devējs	Franšīzes ņēmējs	Uzņēmējdarbības veids	Franšīzes cena, EUR	Investīciju lielums darbības uzsākšanai, EUR	Ikmēneša maksājums franšīzes devējam,%
2000.g.	Pica LULU	SIA "Later"	Picērija, ēdināšana	15 000 - 35 000	75 000	8% no neto
1992.g.	Maija	Uzņēmēji Krievijā, Ukrainā, Latvijā	Nodrošina augsti kvalificētus frizierus, kosmetologus un ar šo nozari saistītos pakalpojumus	2000 - 4000	20 000 – 40 000	5-10% no neto
2000.g.	Elvi Group SIA	Uzņēmēji Latvijā	Pārtikas veikalu tirdzniecības zīme, piedāvā Latvijas tirgotājiem pilnu tirdzniecības koncepciju	4000 – 10 000	30 000 – 100 000	0,5% no bruto
2001.g.	Stendera ziepju fabrika SIA	Uzņēmēji Krievijā, Baltijā, Ķīnā, Īrijā u.c.	Ziepju, parfimērijas un vannas sāls tirdzniecība	25 000	5000 – 10 000	2% no bruto

Franšīzes cenas var būt dažādas, tas atkarīgs no vairākiem kritērijiem – nozares, tirgus daļas, reputācijas un tās nav vienīgās izmaksas. Franšīzes ņēmējam jāreķinās ar franšīzes devēja noteikto investīciju apjomu un ikmēneša maksu. Tas parasti ir 0,5-10 % no neto vai bruto apgrozījuma, pēc franšīzes devēja ieskatiem. Kopējie izdevumi svārstās no 2000 līdz 100 000 EUR, kas tiek atrunāts individuāli starp uzņēmumiem. Franšīze apvieno tirdzniecības ķēdes priekšrocības, tas samazina ražošanas izmaksas un veicina zīmola atpazīstamību [1].

No praktiskā aspekta, Latvijā darbojas vairāki veiksmīgi uzņēmumi, kas attīstīja savu uzņēmējdarbības veidu gan kā franšīzes ņēmēji, gan franšīzes devēji. Pārtikas tirdzniecības nozarē viens no franšīzes devējiem ir Elvi Group SIA, kas izmanto Rietumos pārbaudītu un vietējam tirgum adaptētu modeli, kurā franšīzei ir liela nozīme. Šobrīd Elvi grupā ir 71 veikals, bet tikai daži pieder Elvi grupai, pārējo veikalu īpašnieki ir franšīzes ņēmēji. Veikala īpašniekam franšīzes nosacījumi ļauj strādāt ar reģionāliem ražotājiem un piegādātājiem. Tas nodrošina pircējiem, paralēli Elvi standarta preču klāstam, vietējo produkciju [4, 8].

Komersants, kas ir franšīzes ņēmējs un sadarbojas ar Elvi Group jau vairāk kā desmit gadus, daloties praktiskā pieredzē, pārliecināti var apgalvot – darbam vienotā franšīzes tīklā ir ļoti lielas priekšrocības [8]. Skaistumkopšanas un sporta jomā ar Latvijā ražotu iekārtu jeb masāžas trenāžieru palīdzību, Figura Line studijas piedāvā limfostimulējošās masāžas pakalpojumu. Franšīzes ņēmēja pieredze rāda, izmantojot sadarbību ar finanšu institūciju ALTUM, ir iespēja uzsākt savu uzņēmējdarbību Latgales reģiona mazajās pilsētās [8]. Franšīzes uzņēmējdarbības veidu var izmantot tādā nozarē kā lauksaimniecība. Kā viens no pirmajiem franšīzes ņēmējiem lauksaimniecības pakalpojumu jomā ir uzņēmums Agrikon SIA, kas nodarbojas ar digitālās augkopības risinājumu nodrošināšanu. Sniedzot palīdzību lauksaimniekiem, esošās tehnikas, ražošanas līdzekļu un darba laika efektīvāka izmantošana, ievērojami uzlabo augkopības efektivitāti. Uzsākot biznesu, 2011. gadā sākotnējās investīcijas bija 27 tūkstoši EURO. Darbībai strauji attīstoties no darbā 3 pieņemtajiem speciālistiem, tagad komandā strādā 18 darbinieki [8]. Pēc Latvijas Ekonomikas ministrijas datiem no visiem Latvijas iedzīvotājiem vidēji 69% tiek nodarbināti mazos uzņēmumos un mikrouzņēmumos, kas sastāda kopā 63% no valsts IKP.

Mazo uzņēmumu darbībā lielākoties tiek iesaistīti ģimenes locekļi. Uzņēmumi sniedz tiem nepieciešamos iztikas līdzekļus, neradot papildus slogu vietējo pašvaldības sociālajiem budžetiem. Tā ir pozitīva mazo uzņēmumu funkcija [5, 7]. Pēc Latvijas Valsts ieņēmumu dienesta un Lursoft veiktajiem aprēķiniem, no Latvijas uzņēmumu veiktajiem nodokļu maksājumiem, 39% sastāda tieši mazie un mikrouzņēmumi [7].

KOPSAVILKUMS. PEZIOME. SUMMARY

Mazie uzņēmumi ir tirgus ekonomikas svarīgākie elementi un dinamiska uzņēmējdarbības realizācijas forma, kas būtiski ietekmē valsts tautsaimniecības attīstību, veicina kopējo reģiona izaugsmi un sekmē jaunu darbavietu radīšanu. Tirgus ekonomikas apstākļos mazo uzņēmumu īpašniekiem grūtības rada konkurentspēja ar lielajiem uzņēmumiem. Franšīze ir kā atbalsta biznesa instruments sadarbības veidošanai starp mazo un lielu uzņēmumu. Mazo uzņēmumu īpašniekiem, franšīzes izmantošana paver lielas iespējas, bet tas saistīts ar sava veida risku. Rūpīgi jāanalizē attiecīgā reģiona atrašanās vieta, pieprasījuma, pirktspējas un citiem faktoriem, kas var ietekmēt vai sekmēt uzņēmējdarbības attīstību. Tas prasa rūpīgu plānošanu, pārraudzību un profesionālu atbalstu.

Franšīzes priekšrocības:

- Franšīzes devējs, uzņēmumam ar nelielu pieredzi biznesā, nodrošina apmācības, atbalstu un konsultācijas gan mārketinga, gan grāmatvedības nozarē uz savstarpēji noslēgtā franšīzes līguma pamata.
- Franšīzes devējs ir uzņēmums ar veiksmīgi izstrādātu biznesa modeli, mārketinga plānu, produktu vai pakalpojumu, kas sabiedrībai ir plaši pazīstams.
- Franšīzes devējam ir iespēja aizņemt lielāku tirgus ekonomikas zonu, bet mazajiem uzņēmumiem veicināt savu biznesa attīstību Latvijas mazajos reģionos.

Franšīzes trūkumi:

- Franšīzes ņēmējs daļēji zaudē brīvību, jo viņa uzņēmējdarbību kontrolē un nosaka franšīzes devējs, kā arī jāievēro daudz noteikumi, kas ir reglamentēti franšīzes līgumā.
- Franšīzes izstrāde un tīkla attīstība prasa lielus ieguldījumus uzņēmumam, kas plāno kļūt par franšīzes devēju.
- Ieguldījumi franšīzes devējam sāk atmaksāties no brīža, kad franšīzes ņēmējs veic pirmos maksājumus.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Autoru kolektīvs, *Business pāri robežām: Praktisks ceļvedis jaunu tirgu apgūšanā*, LU Akadēmiskais apgāds, Rīga, 2010., 184.lpp.
2. Eiropas Parlaments, *Par franšīzes darbību mazumtirdzniecības nozarē (2016/2244(INI))*, <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+REPORT+A8-2017-0199+0+DOC+XML+V0//LV>, skatīts 22.14.2018.
3. International institute for the unification of private law, *Model Franchise Disclosure Law*, Rome, September, 2002., <https://www.unidroit.org/instruments/franchising/model-law>, skatīts 24.04.2018.
4. Kārklīš R., *Franšīze – erzacs vai neizsmeļamas iespējas*. // *Kapitāls*, Nr.116, 08.2007., 38.-41.lpp.
5. Latvijas Ekonomikas ministrija, *Informatīvais ziņojums par darba tirgus vidēja un ilgtermiņa prognozēm*, https://www.em.gov.lv/files/tautsaimniecibas_attistiba/dsp/edited_EMZino_06_160616.pdf [skatīts 21.04.2018].
6. Latvijas Republikas tiesību akti, *Komerclikums*, <https://likumi.lv/doc.php?id=5490>, skatīts 23.04.2018.
7. O.Pavuk. *Paradoxes in the labor market of the 21st century: analysis of the microbusiness in Latvia. Technology audit and production reserves* — № 1/5(39), 2018, P.51-55. Indexed: EBSCO.
8. Seikstule A., *Franšīze – iespēja izdzīvot reģionos*, *Biznesa ideju portāls*, <http://franchiseinfo.lv/raksts/64/fransize-iespeja-izdzivot-regionos/>, skatīts 24.04.2018.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНЗИТНОЙ ОТРАСЛИ ЛАТВИИ

Līna Višņakova, Inta Piļka, Valentina Potapova, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Rēzeknes filiāle,
uz2015@inbox.lv,
Dr.oec.,as.prof. BSA., Sergejs Ignatjevs,
stranik7@inbox.lv

АННОТАЦИЯ

Логистика — это наука о процессе передвижения товара или услуги от начальной точки (производителя) до конечной (потребителя). Логистике подчиняются все процессы, связанные с транспортировкой товара. Деятельность в области логистики имеет «шесть правил логистики»: Груз — это нужный товар, необходимого качества, в необходимом количестве, должен быть доставлен в нужное время и в нужное место с минимальными затратами. Латвийский транзит переживает тяжелые времена. Страны Балтии ищут другие грузы, которые могли бы заместить российские и компенсировать значительный спад прибыли. Представители транспортной отрасли для разрешения проблем, сложившихся в транзитном секторе Латвии, готовы представить правительству собственный план действий. Рассматривается попытка привлечь в качестве партнера по использованию латвийских железной дороги и портов Китая, который продолжает тестировать контуры транспортного мегопроекта «Один пояс — один путь», взвешивает риски, пробует разные варианты логистики.

Ключевые слова: транзит, логистика, достижение целей

ANOTĀCIJA

Loģistika ir zinātne par preču vai pakalpojumu aprites procesu no sākuma punkta (ražotāja), līdz gala mērķim (patērētājam). Loģistikai pakļauti visi procesi, kas saistīti ar kravu pārvadāšanu. Darbībai loģistikas jomā ir "seši loģistikas noteikumi": Krava - īstais produkts, atbilstošā kvalitātē, nepieciešamajā daudzumā tiek piegādāts īstajā laikā un īstajā vietā ar minimālām izmaksām. Latvijas tranzīts pārdzīvo grūtus laikus. Baltijas valstis meklē citas kravas, kas varētu aizstāt krievu un kompensēt ievērojamu peļņas samazināšanos. Transporta nozares pārstāvji, lai atrisinātu problēmas tranzīta nozarē, ir gatavi iesniegt valdībai savu rīcības plānu. Tiek uzskatīti mēģinājumi piesaistīt kā partneri Latvijas dzelzceļu un Ķīnas ostas, jo Ķīna turpina testēt kontūras transporta mēģinājuma "Viena josta – viens ceļš", uzsver riskus, izmēģina dažādas loģistikas iespējas.

Atslēgas vārdi: tranzīts, loģistika, mērķu sasniegšana

ABSTRACT

Logistics is the science of the process of moving goods or services from the starting point (the producer) to the final point (consumer). Logistics is subject to all processes associated with the transportation of goods. Activity in the field of logistics has "six rights of logistics": the right product, in the right condition, in the right quantity, at the right time, to the right place for the right cost. Latvian transit is going through hard times. The Baltic countries are looking for other cargoes, which could replace Russian cargoes and compensate for a significant decline in profits. Representatives of the transport industry to resolve problems in the transit sector of Latvia are ready to submit their own action plan to the government. An attempt to attract China as a partner to use Latvian railway and ports, which continues to test the contours of the transport huge project "One Belt One Road", weighs the risks, tries different variants of logistics.

Keywords: transit, logistics, achievement of goals

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Логистика - это планирование, контроль и управление транспортировкой, складированием и другими материальными и нематериальными операциями, совершаемыми в процессе доведения сырья и материалов до производственного предприятия, внутризаводской переработкой сырья, материалов и полуфабрикатов, доведением готовой продукции до потребителя в соответствии с его интересами и требованиями, а также передачей, хранением и обработкой соответствующей информации.

Это наука о процессе передвижения товара или услуги от начальной точки (производителя) до конечной (потребителя). Логистике подчиняются все процессы, связанные с транспортировкой товара.

Деятельность в области логистики имеет «шесть правил логистики»:

Груз – нужный товар. Качество – необходимое качество. Количество – в необходимом количестве. Время – должен быть доставлен в нужное время. Место – в нужное место. Затраты – с минимальными затратами.

Все транспортные системы должны быть доведены до совершенства или, как минимум, оптимизированы с учетом всех важных факторов. Сюда включается и выбор наилучших маршрутов доставки, и, конечно, выбор наиболее подходящего транспорта. Расчет и внедрение различных рейсов/маршрутов доставки грузов.

Цель логистики считается достигнутой, если выполнены перечисленные выше правила, т. е. нужный продукт необходимого качества доставлен с требуемым уровнем затрат нужному потребителю в необходимом количестве в нужное время в нужное место [1].

Латвийский транзит переживает тяжелые времена. Об этом уже в прошлом году открыто говорили специалисты. Прогнозы они при этом делают весьма пессимистичные для отрасли. Порты Латвии лишились значительного объема грузов из-за намерения России развивать собственную инфраструктуру на Балтике, а также увеличивать провозную способность железной дороги Ленинградской области. Страны Балтии ищут другие грузы, которые могли бы заместить российские и компенсировать значительный спад прибыли. В нынешних условиях утверждаются только 15% от всех грузов угля, которые владельцы готовы переправлять через порты Латвии. В этой ситуации мы можем рассчитывать разве что на белорусский транзит нефтепродуктов, но здесь у Латвии должен быть очень мощный козырь — это цена. Но если мы посмотрим на белорусский "Великий камень", который принимает грузы из Китая, то там, в плане сотрудничества Латвии нет. Есть только Литва. Это потому, что наши железнодорожные тарифы неконкурентоспособны, а проект электрификации сделает их еще дороже. В складывающихся условиях главная цель для отрасли - выработать стратегию её работы в новых условиях и отказаться от дорогостоящих проектов по улучшению инфраструктуры железной дороги. Все идет к тому, что порты Латвии скоро будут сезонными для российских владельцев грузов: зимой переваливаем через Латвию, летом - через свои порты. В таких условиях увеличивать плату на содержание инфраструктуры — это же смерть для транзита. Чем выше плата - тем больше тарифы, тем меньше грузов.

Объем перевозок снизился с 57 млн. тонн в 2004 году до 43,8 млн. тонн в 2017 [2].

Кроме российских грузов, порты стран Балтии рискуют потерять и транзит белорусских нефтепродуктов. Президент РФ на совещании по развитию транспортной инфраструктуры Северо-Запада России в Калининградской области 16 августа заявил о необходимости увязать поставки нефти на белорусские нефтеперерабатывающие заводы с транспортировкой выработанных нефтепродуктов через Россию. Минэнерго РФ в середине сентября заявило, что ведет работу над привлечением белорусских экспортеров нефтепродуктов в российские порты, в том числе за счет снижения тарифов на обслуживание в портах и тарифов РЖД на перевозку грузов [3].

Представители транспортной отрасли для разрешения проблем, сложившихся в транзитном секторе Латвии, готовы представить правительству собственный план действий. "Балтийская ассоциация — транспорт и логистика" (BATL) считает, что если правительство не примет важных решений, то, скорее всего, в скором времени будет необходимо пересмотреть прогнозы бюджетных доходов. Среди главных пунктов плана создание межминистерской рабочей группы, стратегия транзитной отрасли на пять лет, актуализация программы развития портов Латвии, а также план действий для железной дороги [4].

Рассматривается также попытка привлечь в качестве партнёра по использованию латвийских железной дороги и портов Китай, который продолжает тестировать контуры транспортного мегопроекта «Один пояс — один путь», взвешивает риски, пробует разные варианты логистики. В конце февраля вдохновленные инициативой Пекина Финляндия и Норвегия заявили о желании создать «Арктический коридор» — самую короткую дорогу между Европой и Азией. Стать частью Нового шелкового пути нацелены и страны Балтии. Такие перспективы активно обсуждаются с ноября 2016 года, когда на саммит «16+1» в Ригу приехал премьер Госсовета КНР Ли Кэцян. Однако с ростом числа претендентов растет и конкуренция за место в китайском мегапроекте [5]. Для Китая главное, во-первых, чтобы у него покупали и везли товары. Во-вторых, Китаю в первую очередь важны рынки. Что такое Европа для Китая? Это рынок на сумму более 300 млрд долларов. Что такое Россия для Китая? Это рынок на сумму более 40 млрд долларов. Прибалтика — 1,8 млрд долларов. Вместе три Прибалтийских государства по объему рынка равны средневропейской стране, и Китай к ним так и относится. В-третьих, логистические возможности. На сегодняшний день существует масса разных вариантов транспортных путей. Прибалтика — один из них. В теории можно запускать товары через Ригу или через Клайпеду. Из-за чего родился транзит по России, Казахстану и Беларуси? Потому что там существует рынок потребления китайских товаров и экспортные потоки туда в любом случае идут. Россия торгует через сухопутную границу с Китаем и собственными товарами: покупает китайские, продает свои. Транзитный поток из Китая в Европу через Россию лег на отработанные логистические схемы, а в Прибалтике таких схем нет, нет товародвижения через сухопутную часть и потребления китайских товаров. Но потенциально торговые пути могут быть проложены через Прибалтику и на сегодняшний момент это является перспективой для транзитной отрасли Латвии. Есть страны, которые потребляют китайские товары, проходящие по «Шелковому пути»: Польша, Германия, затем Словакия, Чехия, Венгрия и т. д. Вопрос только в том, как эти страны налаживают свою логистику.

Одним из преимуществ „Нового шёлкового пути” является скорость движения товаров через Евразию по сравнению с морским путём через Суэцкий канал и Китай рассматривает Латвию в том числе в качестве страны транзитёра. При этом рассмотрении не мало важным фактором для выбора играет на сколько соответствует требованиям китайской стороны развитая логистическая инфраструктура, на сколько подготовлен обслуживающий эту инфраструктуру персонал, на сколько проект выгоден коммерчески. Чтобы выстроить транзитные коридоры, нужно время. И это нелегкая задача. Поэтому важно сегодня не потерять то, что уже имеем и на чем Латвия каждый год зарабатывает 1 миллиард евро [6].

Рис. 1. Новый "Шелковый путь" Китая

KOPSAVILKUMS. PEŽIOME. SUMMARY

Любой клиент, который заинтересован в транзите своих грузов через Латвию, всегда будет считать издержки и сравнивать их с другими странами. Большая составляющая в общем транзитном тарифе приходится на перевозку грузов по латвийской железной дороге. И эта часть очень внушительная — примерно 75% влияния на общие тарифы. То есть частный бизнес и его тарифы очень слабо могут повлиять на конечные расценки для клиента. Что можно сделать, чтобы снизить тарифы? Практически ничего, потому что клиент полностью зависим от тарифов железной дороги, от планов по ее модернизации, от инвестиций в ее инфраструктуру, но т.к. целью логистики считается достижение поставленных целей между поставщиком и потребителем, следует всем искать компромисс.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Логистика: Конспект лекций. Шаш Н. Н., Азимов К. А., Шепелева А. Ю. Москва Юрайт 2010
2. «Страна теряет транзит угля, Даугавпилс - рабочие места». <http://www.nasha.lv/SAMOJE-ChITAEMOE/1/22538/Strana-teryaet-tranzit-uglya-Daugavpils---rabochie-mesta>. Интернет-ресурс просмотрен 17.04.2018
3. «В Латвии поняли, что РФ выполняет обещания по сокращению транзита». <https://ru.sputniknewslv.com/economy/20170925/5963500/Latvii-ponjali-RF-vypolnjaet-obeshhanijsokrashheniju-tranzita.html>. Интернет-ресурс просмотрен 17.04.2018
4. «В Латвии поняли, что РФ выполняет обещания по сокращению транзита» <https://ru.sputniknewslv.com/economy/20170925/5963500/Latvii-ponjali-RF-vypolnjaet-obeshhanijsokrashheniju-tranzita.html>. Интернет-ресурс просмотрен 17.04.2018
5. «Транспортный эксперт: «Шелковый путь» свернет в Прибалтику только по решению РЖД» <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/13042018-transportnyu-ekspert-shelkovyuu-put-svernet-v-pribaltiku-tolko-po-resheniyu-rzhd/>. Интернет ресурс просмотрен 17.04.2018
6. «Через десять лет Латвия может потерять оставшийся транзит» <https://ru.sputniknewslv.com/economy/20170918/5899608/janis-haze-budushhee-latvijskogo-tranzita.html>. Интернет-ресурс просмотрен 17.04.2018

PĒTĪJUMU METOŽU IZVĒLE UN PAMATOJUMS

Svetlana Zinčenko, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija,
Profesionālā maģistra studiju programma: “Cilvēku resursu vadīšana”,
sshhuummaa@inbox.lv,
Asoc.prof. v.i., Dr.oec. Svetlana Stradīna

ANOTĀCIJA

Zinātniskā raksta mērķis ir apkopot un analizēt informāciju par kvalitatīvu, kvantitatīvu kā arī jauktā tipa pētījuma metodēm, un ka rezultāts izvēlēties piemērotākas pētījumam. Pēc literatūras un citu zinātnisku avotu analīzes tika izveidota pētījumu metožu tabula ar dalījumu pēc tiem. Izvēlētas metodes pielietošanas rezultātā būs iegūti ticami dati par pētāmo procesu – atgriezeniskās saites mehānisma darbību. Iegūtie rezultāti būs izmantoti praksē lai izstrādātu procesa vadīšanas un prognozēšanas uzlabošanas rekomendācijas.

Atslēgas vārdi: atgriezeniskās saites mehānisma darbība, kvalitatīvas un kvantitatīvas metodes, pētījums.

ABSTRACT

The aim of the scientific paper is to collect and analyze information on methods of qualitative, quantitative and mixed research methods, and as a result to choose more applicable for research. Following the analysis of literature and research, a research methodology table was created with a breakdown by type. As a result of the application of the chosen method, reliable data on the research process - the feedback mechanism will be obtained. The results will be used in practice to develop recommendations for improving process management and forecasting.

Keywords: feedback, qualitative and quantitative methods, research.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Pirms veikt pētījumu ir nepieciešams aplūkot iespējamus dizainus, stratēģijas un datu vākšanas metodes. Un tikai pēc zinātnisku avotu analīzēs izstrādāt piemērotāku pētījuma definīciju un izvirzīt darba hipotēzes.

Darba mērķis ir izpētīt, apkopot un izvēlēties metodes, kuras pielietošanas rezultātā tiks iegūti konkrētākie un ticamākie dati salīdzinot ar citām metodēm. Pamatot to izvēli pētījumā ietvēros izvirzītu uzdevumu risināšanai un hipotēžu pārbaudei.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Zinātnisks pētījums ir definēts kā sistemātisks, kontrolēts, empīrisks sociālo fenomenu pētījums, ko vada teorija un hipotēze par pieņemtām attiecībām starp fenomeniem. Šī darbība, ir virzīta uz pētījuma hipotēzes pārbaudi un/vai pētījuma jautājuma noskaidrošanu, izmantojot zinātniskas metodes [autore definējums balstoties uz Kerlinger F. un Raščevska M., Kristapsone S. 5, 10]. Darbā shēmā 1 ir minēti daži pētījumu dizaini un metožu apkopojums ar sadalījumu pēc stratēģijām, kuras tika analizētas saistībā ar pētījumā izvirzītu hipotēžu pārbaudi.

Izvirzītas hipotēzes:

1. Atgriezeniskās saites mehānisma darbā ar personālu pozitīvi ietekmes projekta darbības rezultātu īstermiņa un ilgtermiņa perspektīvā.
2. Atgriezeniskās saites mehānisma attīstība un uzlabošana paaugstinās personāla darbības rezultativitāti.

Hipotēžu pārbaudei tika izvēlētas gan kvalitatīvā gan kvantitatīva pētījuma stratēģijas un jauktās pētījuma metodes. Pirmkārt, tas ir pamatots ar nepieciešamību daudzpusīgi izpētīt pētījuma priekšmetu – atgriezeniskās saites mehānismu darbā ar personālu un to ietekmi uz darba efektivitāti.

Kā arī noteikt faktorus, kas nosaka atgriezeniskās saites nodrošināšanas līmeni. Otrkārt, ar vajadzību izpētīt pētījuma dalībniekus.

Darba ietvāros tika izdalītas sekojošas metodes:

- **Sistemātiskā analīze** tiks plaši pielietota darbā jo pētījuma objekts, to dalībnieki un to mijiedarbības rezultāts būs izskatāmi kā vienlaikus dažu sistēmu sastāvdaļas. Pētījuma priekšmeta tagadējas darbības un uzlabošanas iespējas tiks izskatītas balstoties uz sistematisku pieeju.

- Pētījuma priekšmets ir definēts, novērots, savākie dati analizēti un salīdzināti kā rezultāts būs veidoti secinājumi par to un formulēti priekšlikumi situācijas uzlabošanai. Tās tiks veidots pēc **analītiskās indukcijas** pieejas principiem.

- **Novērošana** kā metode, kas dod iespēju fiksēt pētāmu priekšmetu un pētījuma dalībnieku reakciju. Tika izvēlēta iesaistītās novērošanas metode, jo novērotājs ir pētījuma objekta sastāvdaļa. *Pēc procesa organizācijas veida tā ir dabiskā jeb lauka* novērošana, jo darba nav paredzēti speciālie apstākļi. *Metodes pielietošana ir sleptā* sakarā pētījuma priekšmeta novērošanu ikdienas dabiskos darba apstākļos. Savukārt, *pēc novērošanas strukturētības tā būs daļēji strukturētā*, jo neparedz speciālu iepriekš sagatavotu instrumentu izmantošanu bet ir zināma interesējošā tēma. Tomēr arī atvērtā novērošana tika pielietotā pētījuma priekšmeta noteikšanai. Ansdells un Pavlicevičs nosauca to par novērošanas – aprakstīšanas - interpretēšanas ciklu [4]. To izmanto organizāciju etnogrāfijas pieejā. Fiksēšana notiek izmantojot «piezīmes», pierakstot atslēgas vārdus un/vai frāzes uzreiz [6].

Rezultātu drošību un Hotorna efekta mazināšanu nodrošina novērošanas rezultātu papildus pamatošana ar statistiskiem datiem un korelācijām ar citu metožu pielietošanas rezultātiem. Tas dos iespēju minimālizēt novērotāja subjektīva faktora ietekmi uz novērošanas laikā iegūtiem datiem.

- **Aptaujlapu metode - anketēšana** ļauj savākt dažāda rakstura nepieciešamus datus no pētāmas grupas. Galvenokārt tie būs neatkarīgie mainīgie – dzimums, ienākumu un izglītības līmenis, vecums, amats, pieredze uzņēmumā. Plānots izmantot *slegtās* bet iespējams arī *atklātas anketēšanas metodes* lai iegūt dažāda rakstura informāciju un atsauksmes no pētījuma dalībniekiem. Dati būs ticamāki tāpēc ka anketēšana būs anonīmā.

- **Intervēšana** plānots izmantot ar mērķi saņemt informāciju neformālos apstākļos un atzīmēt arī pētījuma dalībnieku emocionālo aspektu. Lai nodrošināt tādus apstākļus tiks organizētas *tiešas jeb klātienas intervijas*. Intervija būs *nestrukturētā jeb atvērtā (dziļa) – naratīvā intervija*. Tā dos iespēju saņemt neparedzētas atbildes, intervējamo viedokļi par pētāmo fenomenu līdz ar to vairāk informācijas tematiskai analīzei.

- Iespējams, ka papildus darbā ietvāros tiks pielietotā **projektīvā metode** konkrētāk *aditīvā konstruktīvā metode – nepabeigtie teikumi*, lai pētījuma dalībnieki plašāk aprakstītu savu attieksmi pret atgriezenisko saiti uzņēmumā.

- Statistisku datu iegūšanai un secinājumu pamatojumam tiks izmantotā **sekundārā datu analīze**. Tiks izmantoti dati no iepriekš veiktiem zinātniskajiem pētījumiem un uzņēmumā esošiem materiāliem (atskaites, aptauju rezultāti u.tml.).

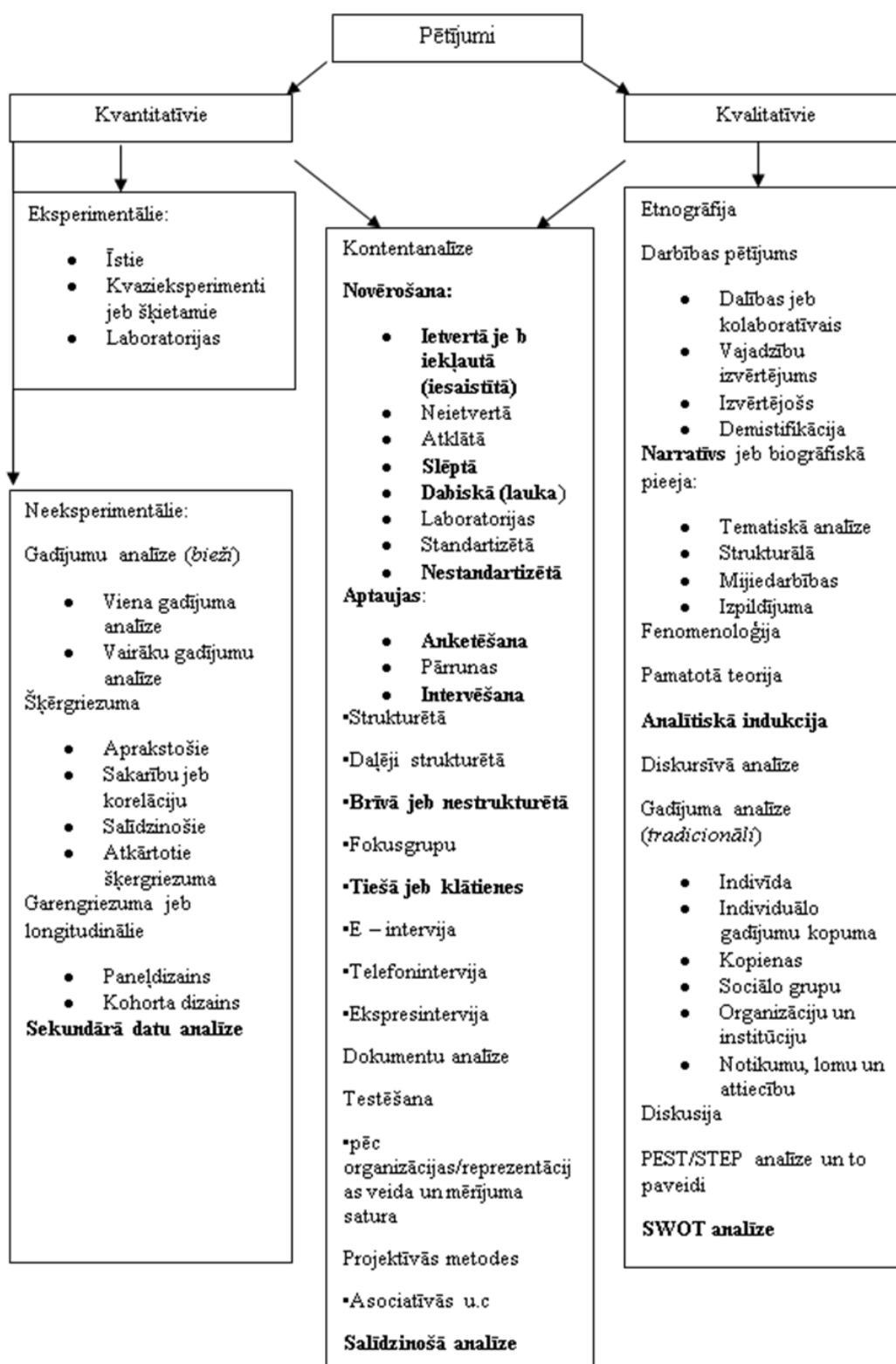
Šīs un atklātas anketēšanas metodes pielietošanas gadījumā datu apstrādei tiks izmantotā **kontentanalīze**. Šī metode var tikt izmantotā gan kvantitatīvu gan kvalitatīvu datu analīzei jo palīdz apstrādāt dažāda satura informāciju [9, 11].

- Lai parādītu darbības rezultātīvitātes izmaiņas noteiktā laika periodā būs pielietotā **salīdzinošā analīze**. Pētāma priekšmeta un objekta noteiktie kritēriji, iegūtie dati tiks salīdzināti ar teoretiskiem modeļiem, savā starpā un ar iepriekš veiktajiem pētījuma rezultātiem, lai pārbaudītu izvirzītas hipotēzes vai formulētu jaunas.

- **SWOT analīzes** izmantošana atspoguļos esošu situāciju organizācijā ieskaitot atgriezeniskās saites līmeni un to iespējamo ietekmi. Uz tā pamata tiks izstrādāti ieteikumi uzlabošanai.

Shēma 1. Metožu iedalījums

[Autores darbs pēc 1, 3, 7]

KOPSAVILKUMS. PEZIOME. SUMMARY

Uz zinātnisku avotu par pētījumu stratēģijām, metožu iedalījumiem un veidiem dziļas analizēs pamata tika pieņemts lēmums par metodēm, kuras būs pielietotas maģistra darba pētījumu veikšanai. Pētījuma veikšanas gaitā būs pielietotas gan kvantitatīvas gan kvalitatīvas, kā arī jauktā tipa metodes. Tāda izvēlē ir pamatota ar nepieciešamību daudzpusīgi izpētīt pētījuma priekšmetu – atgrizeniskās saites mehānismu darbā ar personālu un to ietekmi uz darba efektivitāti. Arī ar vajadzību izpētīt pētījuma dalībniekus. Rezultātā savāktie dati būs vērsti uz pētamās organizācijas darba efektivitātes un atgrizeniskās saites mehānisma rekomendāciju uzlabošanai izstrādi.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Korpas V, Aizsilas A, Pridānes A. kursu lekciju materiāli. «ZPD izmantojamās pētījumu metodes» - [atsauce 18.02.2018.]. Pieejams: http://www.dagda.lv/uploads/media/SZPD_izmantojamas_petijumu_metodes_2018.pdf
2. Kristapsone S. «Pētniecības metodes un pētījumu datu analīze skolēnu zinātniski pētnieciskā darba rakstīšanas procesā» - [atsauce 18.02.2018.]. Pieejams: https://www.bvef.lu.lv/fileadmin/user_upload/lu_portal/projekti/evf/Skoloniem/skolotajiem_2015/S.K._skolotajiem.pdf
3. Mārtinsons K., *Ievads pētniecībā: stratēģijas, dizaini, metodes*, Rīga: RaKa, 2011.
4. Mārtinsons K., *Pētījumi mākslu terapijā*, Rīga: Drukātava, 2010.
5. Raščevska M., Kristapsone S., *Statistika psiholoģijas pētījumos*, Rīga: Izglītības soli, 2000.
6. Renģe V., *Mūsdienu organizāciju psiholoģija*, Rīga: Apgāds Zvaigzne ABC, 2007.
7. Vorobjovs A., *Sociālā psiholoģija*, Rīga: Izglītības soli, 2002.
8. Denzin N.K., Lincoln Y.S. «Handbook of qualitative research» (2nd ed.) » - [atsauce 09.03.2018.]. Pieejams: <http://nersp.nerdc.ufl.edu/~ufruss/documents/ryanandbernard.pdf>
9. Jones M. L., Using software to analyse qualitative data, University of Wollongong Research Online, 2007.
10. Kerlinger Fred. Foundation of Behavioral Research. 4th Edition. New York, Harcourt College, 2000. tiešsaite - [atsauce 18.02.2018.]. Pieejams: <http://zpd.lv/>
11. Weber P.R. «Basic content analysis» - [atsauce 17.03.2018.]. Pieejams: https://wrt303sp08.files.wordpress.com/2008/01/weber_content-analysis.pdf
12. Ключкина О.Б. «Построение теории на основе качественных данных» - [atsauce 14.03.2018.]. Pieejams: <http://ecsocman.hse.ru/data/464/890/1216/016.KLIUSHKINA.pdf>
13. Новосельцев В.И. «Системный анализ: современные концепции» (издание второе, исправленное и дополненное), Воронеж: Кварта, 2003.
14. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. Сравнительный анализ в социологии: уровни применения и концептуальные проблемы - [atsauce 09.03.2018.]. Pieejams: http://ecsocman.hse.ru/data/2013/02/25/1251426546/Rezaev_Tregubova_2012_4.pdf
15. Шестопалов О.Н., «Методика и техника социологических исследований» - [atsauce 09.03.2018.]. Pieejams: http://bibliosever.usurt.rucgi-binirbis64r_13cgiirbis_64.exe
16. Ключкина О.Б. Построение теории на основе качественных данных - [atsauce 14.03.2018.]. Pieejams: <http://ecsocman.hse.ru/data/464/890/1216/016.KLIUSHKINA.pdf>

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО И КАЧЕСТВЕННОГО ТАМОЖЕННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Ташиев Ж.А соискатель Phd,
УА/БФЭА,
Абдыров Т. Ш. д.э.н., профессор

АННОТАЦИЯ

Совершенствование деятельности таможенных органов должно осуществляться в первую очередь через совершенствование управления качеством таможенных услуг. Управление качеством таможенных услуг осуществляется в рамках сложившейся системы управления таможенными органами.

Ключевые слова: таможенная служба, таможенное обслуживание, внешнеэкономическая деятельность, объект, субъект, система управления, качество таможенного обслуживания.

ABSTRACT

Improvement of customs operations should be carried out primarily through the improvement of the quality management of customs services. Quality management of customs services is carried out within the existing management system of the customs authorities.

Key words: customs service, customs services, foreign economic activity, object, subject, control system, the quality of customs services.

В современных условиях управление качеством представляет собой определенную стратегию и тактику не только выживания, но и дальнейшего процветания общества в целом и конкретных организаций.

Управление качеством возникло как объективная потребность человечества, первоначально - в высококлассном продукте и технологиях, в высококвалифицированном персонале, а затем - как потребность в достойном качестве жизни.

С течением времени в правила управления качеством ввели новые элементы, усилили требования к интеграции деятельности различных служб и подразделений организации. Ко всему прочему появилось и до сих пор развивается TQM - всеобщее управление качеством. Следует отметить, что управление разделяется на функциональные составляющие, а в теоретическом плане оно представляет управление по целям. Основная идея заключается в структуризации и разворачивании целей, а затем проектировании системы организации и мотивации достижения этих целей.

Под управлением качеством понимают воздействие на определенный процесс с целью обеспечения требуемого качества. Такое понимание управления включает следующие элементы: субъект управления, объект управления и сам процесс воздействия.

Управление качеством реализуется через управленческие функции. Процессный подход к управлению позволяет организовать и представить управление качеством как непрерывную цепь логически взаимосвязанных функций, воздействующих на производство с целью обеспечения качества.

При использовании процессного подхода в управлении предприятия применяются следующие функции: заключение сделок, принятие решений, планирование, организация, мотивация, подбор персонала, распоряжение, контроль, коммуникация, исследование, оценка, координация и др.

Процесс управления качеством связан с внешней средой, с заказчиками и рынками сбыта. На основе этой политики осуществляется планирование качества. Затем организуется работа по достижению требуемого качества в процессе производства продукции с выделением необходимых ресурсов, осуществляется подготовка и мотивация персонала. Далее происходит контроль качества и анализируется полученная информация.

По результатам анализа разрабатывается комплекс соответствующих мероприятий и принимаются управленческие решения.

Международная организация по стандартизации (ИСО) трактует качество как совокупность свойств и характеристик продукции (услуги), которая обеспечивает удовлетворение установленных или предполагаемых потребностей. Так как потребности могут быть общественными и индивидуальными, то и подходы к управлению качеством должны быть разными. Обеспечение таких общественных потребностей, как охрана окружающей среды, экономия энергии и материалов, безопасность, практически всегда находится в руках правительства.

С начала 1990-х гг. таможенные органы Кыргызстана прошли в своем развитии два этапа: «таможня для таможни» и «таможня для правительства» - и в последние годы совершенствуется до третьего этапа — «таможня для участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД)», главной особенностью которого является качество таможенного обслуживания.

Качество таможенных услуг - это совокупность характеристик таможенных услуг, определяющих их способность удовлетворять потребности участников ВЭД (в совершении таможенными органами и лицами, осуществляющими деятельность в области таможенного дела, совокупности действий в целях обеспечения перемещения товаров и транспортных средств через таможенные границы государств) при продвижении товаров от продавца к покупателю в соответствии с требованиями этих государств¹⁰.

Для обеспечения управляемости качества таможенной деятельности, необходимо определить:

- идеологию управления качеством таможенными процессами как основной принцип деятельности;
- методологию управления качеством таможенной деятельности как способ управления ею;
- методику управления качеством таможенной деятельности как практический метод управления;
- технологии управления как непосредственные рабочие процессы реализации функций управления таможенной деятельностью.

Идеология управления качеством таможенной деятельности заключается в удовлетворении требований заказчика таможенных функций и потребителя результатов труда таможенной службы – участников ВЭД.

Методология и методика управления качеством таможенной деятельности базируются на методологии и методах отечественного и международного опыта управления качеством.

Система управления предполагает включение в нее комплекса действующих законодательных, директивных, нормативных и технологических документов. Распространяющийся на таможенные органы комплект законодательных, директивных и отраслевых нормативных документов дополняется механизмом его систематической ревизии, актуализации и упрощения таможенных процедур.

Структура системы управления таможенными органами по критерию качества результатов труда представлена на рис. 1.

Для успешного освоения в таможенной службе теоретических основ управления качеством таможенной деятельности необходимы серьезная работа по профессиональной подготовке персонала таможенных органов, созданию условий для его активизации и, самое главное, личная заинтересованность высшего руководства таможенной службы и руководства таможенных органов в этом вопросе, понимание ими значения проблемы

10 Старкова О.А. Управление качеством таможенных услуг: дис. ...канд. экон наук. Саратов: СГСЭУ, 2007.

качества результатов деятельности таможенных органов и стремление лично возглавить ее реализацию.

Решению данной проблемы в значительной мере будет способствовать введение стандартов качества таможенной деятельности, соответствующих современным международным требованиям, и механизма ответственности руководящего состава за их обеспечение.

Рис. 1. Структура системы управления таможенными органами

Качество таможенного обслуживания определяется не только качеством деятельности таможенной структуры, но и качеством работы организаций всей таможенной сферы.

Только повышая качество таможенных услуг, таможенный представитель сможет быть конкурентоспособным участником рынка таможенных услуг. В условиях современного бизнеса конкурентоспособность любого предприятия вне зависимости от его размеров определяется в первую очередь качеством его услуг и соизмеримостью их цены с предлагаемым качеством. Управление качеством - веление сегодняшнего времени, так как эти знания жизненно необходимы в условиях рыночной экономики, подразумевающей наличие острой конкуренции между производителями услуг. Таким образом, главным направлением, обеспечивающим успех и определяющим достижение всех целей управления, в настоящее время является управление качеством.

Совершенствование таможенного обслуживания напрямую зависит от повышения уровня качества предоставляемых таможенных услуг с учетом интересов участников внешнеторговой деятельности.

Управление качеством содержит ряд принципов, которые необходимо учитывать при формировании концепции (см. табл. 1).

Таблица 1.- Принципы качества

п/№	Название принципа	Содержание принципа
1	Ориентация на потребителя	Организация зависит от своих потребителей, в этой связи следует понимать текущие и будущие потребности потребителей, выполнять их требования и стараться превзойти их ожидания
2	Лидерство руководителя	Руководитель определяет единство цели и направления деятельности организации. Поэтому необходимо создавать и поддерживать внутреннюю среду, в которой работники могут стать полностью вовлеченными в деятельность по достижению целей организации
3	Вовлечение персонала	Работники всех уровней определяют суть организации, и их полное вовлечение позволяет использовать их способности на благо организации
4	Процессный подход	Желаемый результат достигается более эффективно, если деятельностью и соответствующими ресурсами управляют как процессом
5	Системный подход	Идентификация, понимание и менеджмент взаимосвязанных процессов как системы содействуют результативности и эффективности организации при достижении ее целей.
6	Постоянное улучшение	Постоянное улучшение деятельности организации в целом следовало бы рассматривать в качестве ее неизменной цели
7	Достоверность применяемых фактов	Эффективные решения основываются на анализе данных и информации
8	Взаимовыгодные отношения с поставщиками	Организация и ее поставщики зависят друг от друга, и взаимовыгодные отношения между ними повышают способность обеих сторон создавать ценности

Качество услуги может очень сильно изменяться в зависимости от того, кто, когда, где и как ее представляет, поскольку процесс производства и потребления услуги связан с участием людей. Следует отметить, что качество услуги очень трудно поддается контролю. Качество услуг, предоставляемых разными или даже одним и тем же специалистом, варьируется в зависимости от его физической формы и настроения во время общения с каждым потребителем. Поэтому организации сферы услуг предпринимают различные меры по контролю качества - тщательный отбор и обучение персонала, повышение мотивации служащих путем применения стимулов, непосредственно связанных с качеством предоставляемых услуг, введение детально описанных и стандартизированных рабочих процедур. Непосредственный контакт сотрудников с потребителями также позволяет повысить степень ответственности служащих за качество предоставляемой услуги. Поставщик услуг должен постоянно следить за степенью удовлетворенности клиентов с помощью опросов и системы жалоб и предложений.

Еще одним элементом повышения качества и снижения рисков может служить опора на международный стандарт качества («петля качества» - ИСО- 9000).

«Петля качества» таможенной деятельности представляет собой совокупность всех этапов жизненного цикла таможенной услуги от ее первоначального определения до реализации в процессе таможенной деятельности. Эти этапы включают:

- маркетинг таможенной деятельности;
- проектирование (разработку) таможенной услуги;
- подготовку и разработку таможенной технологии;
- материально-техническое обеспечение реализации таможенной услуги;
- осуществление (производство, реализацию) таможенной услуги;
- контроль за качеством выполнения таможенной услуги;
- анализ эффективности применения таможенной услуги;
- корректировку содержания таможенной услуги (далее - повтор цикла).

Схематично «петля качества» таможенной услуги может быть представлена в виде спирали, которая в плане имеет следующий вид (рис. 2).

Рис. 2. «Петля качества» таможенной услуги

Наличие этого стандарта облегчает взаимоотношения представителей организации-исполнителя услуг и организации-потребителя за счет описания определенных элементов, возможных требований к каждому элементу и услуге в целом. Исполнителям данные четкие требования позволяют выявлять и определять возможность повышения качества каждой услуги на всех этапах ее формирования и предоставления, одновременно оценивая и систематизируя риски, делая услугу более структурированной и управляемой. Для потребителя появляется возможность снижения риска получить нежелательные элементы и факторы в ходе использования необходимой услуги.

Главная целевая установка системы качества, построенной на основе стандартов ИСО серии 9000, — обеспечение качества продукции и услуги, требуемого заказчиком, и предоставление ему доказательств способности предприятия сделать это. Требования к качеству - выражение определенных потребностей или их перевод в набор количественно

или качественно установленных требований к характеристикам объекта, чтобы дать возможность их реализации и проверки.

Таким образом, формирование эффективной системы управления качеством в организациях таможенной сферы должно базироваться на стандартах и профессионализме специалистов таможенного дела.

Несмотря на достаточно жесткую регламентацию таможенной деятельности международными стандартами и соглашениями, целесообразно широко использовать нововведения как средство получения определенных конкурентных преимуществ организаций таможенной сферы.

Только высокий профессионализм специалистов по таможенному оформлению и творческий образ мышления позволяют наиболее эффективно использовать нововведения в рамках существующих правил и стандартов.

IMPROVING THE QUALITY OF CUSTOMS SERVICES IN FOREIGN COUNTRIES

Zh.A. Tashiev, Candidate for Phd,
UA/BFEA,

T. Sh. Abdyrov, Doctor of Economics, Professor

ANNOTATION

Improvement of customs operations should be carried out primarily through the improvement of the quality management of customs services. Quality management of customs services is carried out within the existing management system of the customs authorities.

Key words: customs service, customs services, foreign economic activity, object, subject, control system, the quality of customs services.

АННОТАЦИЯ

Повышение качества деятельности таможенных органов осуществляется в первую очередь через совершенствование высокого уровня оказания таможенных услуг, на примере таможенных услуг в зарубежных странах.

Ключевые слова: таможенная служба, таможенное обслуживание, внешнеэкономическая деятельность, объект, субъект, система управления, качество таможенного обслуживания.

In conditions of globalization of world economy and dynamic development of foreign economic activity, the importance of quality of customs services is of growing. Term of customs procedures, financial costs of exporters and importers depends on the quality of customs services. Therefore the question of improving the quality of customs services is becoming very important. High-quality of customs service speeds up and simplifies processes of customs clearance and customs control, thus reducing the costs of the participants of foreign economic activity.

For a long time the main purpose of the customs services was mainly the execution of the customs control and collection of customs duties. At the same time, the imposed customs restrictions on the business were of little interest to the customs authorities. However, under the influence of international legal acts, in particular, the standards adopted by the World Customs Organization (hereinafter - the WTO), the role of customs services has changed dramatically in the last 50 year. There is a need to change the approaches to the implementation of the basic functions - customs control. The basic principle of such changes is the introduction of so-called "customer-focused culture" in the activities of the customs authorities.

The study of foreign experience of management in the system of customs authorities indicates that they achieve high efficiency only in establishing partnership relations between customs services and business. Therefore, in the recommendations of the WTO, aimed at the development of the customs system in the 21st century, much attention was given to its transformation in the customs service system. This is reflected in the ongoing transformation of foreign customs services, which show commitment to an understanding its activities as a service (ie, related to the provision of public services) [1, p.3]. It is assumed that the quality of the functioning of the customs service influence on the conditions and possibility of development of the entire foreign trade activities of the country. Thus, the customs acts as a direct regulator of processes associated with the movement of goods and vehicles across the customs border, and has an impact on the various components of the national security of the state (filling the state budget, protection of life and health of population, prevention of customs offenses, ensuring welfare and customer satisfaction as with the imported goods and results of activity of customs authorities).

These assumptions are reflected in the International Convention on the Simplification and Harmonization of Customs Procedures (Kyoto Convention, adopted in 1973, revised in 1999)

adopted by the WTO and SAFE Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade (2005) [2, p.33].

These documents are aimed at formation of unified approaches to simplify and improve the efficiency of customs procedures on the basis of the following principles:

- implementation of programs aimed at continuous improvement of customs procedures and practices and thus enhancing their effectiveness and efficiency;
- application of customs procedures and practices in a predictable, consistent and transparent manner;
- application of modern techniques such as control based on risk management and audit methods and the maximum practical use of information technology;
- cooperation in all appropriate cases with other public authorities, other customs administrations and trading communities in order to promote the continuous passage of goods through secure international supply chains of goods;
- building partnership relations between customs services and business community.

The above leads to the conclusion that the philosophy of the public sector functioning is changing in the world community, reflecting the common vectors of development of society. This leads to the introduction of market (service) approaches to the practice of management in public institutions and adjustment of management models from administrative to marketing. Central link of such model becomes the user of results of activity of the customs authorities, and if we talk about customs service, then the consumer of the customs services.

Such approaches are already reflected in the customs services of developed countries. Thus, the system of customs control in the United States is radically different from the system of post-Soviet countries. Its main goal - creation of the most favorable conditions for the participants of foreign economic activity, which in turn leads to an increase in budget revenues, improves the work of all sectors of the economy, saves power and means of business people, optimizes the number of civil servants [3, p.15].

The principle of the U.S. Customs Service is to trust conscientious participants of foreign economic activity (FEA) on the part of customs, based on the fact that most people will voluntarily comply with statutory requirements in the provision of such opportunities and full information support. To implement this principle, the customs authorities should ensure a high level of service.

It should be noted that the customer-focused system of the customs service has been balanced in the European Union (EU), under which purposeful work in the sphere of creation of a uniform classification of the participants of foreign economic activity is conducted with a view to apply the simplified procedures to them, a program of cooperation between the Swedish, Dutch customs authorities and large companies was created in order to develop a partnership and agreement between customs authorities and trade [4, p.52].

Moreover, in the countries of European Community, the EU Customs Code was adopted as a framework of activity of the customs authorities, which implements the provisions laid down in Article VIII of the General Agreement on Tariffs and Trade to provide basic customs services within the cost for maintenance the customs service. Herewith, the opportunity to provide paid customs services is provided, which are inherently additional services, namely: analysis of samples of goods, storage of goods, customs clearance after hours or outside the established places and others.

Processes of simplification of procedures of customs services and their translation into electronic form has affected many developed countries, such as Australia, USA, Canada, Singapore, which indicates the orientation of these services to the needs of the participants of foreign economic activity to reduce the time of customs formalities [5, p.17].

In Australia, service approach of the customs service is widely used, which provides service to the government and service of business in the conditions of compliance with their expectations. It involves the development of customer initiatives to better meet their needs within the limits set by the legislation. This recognizes that the Australian Customs Service, which is

called the Australian Customs Service, provides the services to society. Herewith, facilitation of trade and movement of people across the border in protecting society was determined as a priority.

Provision of customs services in China is based on their division into the following groups:

- ordinary services associated with registration of customs documents, transportation of goods, calculation of customs duties, movement of goods across the customs border;
- added services, including services to simplify and expedite the passage of goods through the customs border;
- customs and transport services, particularly provided in customs and logistics centers.

In general, these processes are reflected in the activities of the customs services of other countries, in particular, the CIS countries. However, it should be noted that the nature of development of the sphere of customs services in the different countries are at different rates and have different directions.

In this regard, it is important to emphasize that the activity of state bodies corresponds to the characteristics of "service" concept, allocated in accordance with the general theory of services.

The Customs Service of Germany implements the system of controlling (“KLR Zoll”) and quality management subsystem (“Plus Zoll”), which involve the organization of accounting system on accounting entity - customs services, referred to as "products". This involves determining the cost of the product, ie the cost of customs services. In this context, the provision of customs services is focused on specific tasks and functions of the Customs Service.

The above shows that the current approaches to the management of the activity of customs authorities are focused on provision of high quality customs services with minimal costs for law-abiding representatives of business, which is seen as the basis for economic development, improvement of the investment attractiveness of the country and effective ways to overcome the consequences of the global economic crisis.

Summarizing, it should be noted that analyzing the activity of customs authorities on provision of customs services by them, it is important to understand that evaluation of these services by their customers has prime importance in this, ie, participants of foreign trade activities, as well as the general attitude towards the customs service on the part of the country's population.

LITERATŪRAS AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Gupanova Iu.E. Conceptual bases of customs service quality management // Herald of the Russian Customs Academy. - 2012. – No.3.-P. 5-10.
2. Davidenko L.G. Services in the modern global economy: structure, content and factors of their transformation // Academic Herald. - 2009. – No. 7. - P. 46-51.
3. Denisova M.S. Improving service delivery mechanism in the field of customs affairs // Business-in-Law. - 2008. – No. 2. - P. 75-76.
4. Dolya A.N. Customs service: essence, concepts, trends // Actual problems of theory and practice of state regulation of foreign-economic activity. - St. Petersburg, 2005. - P 66-69.
5. Ivin V.V. Background of implementation of quality management system in the activities of customs authorities // Herald of the Russian Customs Academy. - 2010. – NO. 4. - P. 20-27.

Tūrisms un viesmīlības bizness
Туризм и гостиничный бизнес
Tourism and hospitality business

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ РИСКАМИ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ НА ПРИМЕРЕ ГОСТИНИЧНОГО КОМПЛЕКСА “KARTEIŅU OSTA”

Mg.MBA, асист. Ксения Доронина, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Рига,
ksenija.doronina@bsa.edu.lv

АННОТАЦИЯ

Оценка и анализ факторов риска рабочей среды и рабочих мест является необходимой составляющей системы охраны труда на любом предприятии, независимо от профиля его деятельности. Законодательство Латвийской Республики четко указывает на обязанность работодателей выявлять, оценивать и снижать уровень имеющихся профессиональных рисков. Тем не менее, в современных условиях прослеживается целый ряд проблем в управлении профессиональными рисками.

Ключевые слова: малый бизнес, охрана труда, оценка рисков, профессиональные риски.

ABSTRACT

Evaluation and analysis of factors in a working environment and working positions has always been a necessary component of Labour Protection in every SME and every business' activity. Legislation of the Republic of Latvia clearly states, it's an Employer's duty to define, evaluate and reduce levels of the existing professional risks. However, in nowadays a whole cluster of problems in a Professional Risks Management can be witnessed and defined.

Keywords: labour safety, SME, small business, risk evaluation, professional risks.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Малый бизнес является одним из ключевых приоритетов развития экономики, так как именно на этот сектор приходится основная доля занятости человеческих ресурсов и денежного оборота. Согласно последним данным, в 2016 году в малом бизнесе работало 107 тысяч предприятий, таким образом обеспечивая рабочими местами 66% от всех трудоустроенных, составляя при этом 44% от всех оборотных средств [4].

Малый бизнес представлен в Латвийской Республике преимущественно предприятиями, работающими в сфере сервиса и торговли, на которые распространяются все требования в области охраны труда и противопожарной безопасности Латвийской Республики. Учитывая невысокие риски травмоопасности и профзаболеваний в данных сферах, а также готовность руководителей вкладывать лишь минимальные средства в идентификацию, оценку и устранение рисков рабочей среды и рабочих мест, система управления рисками может иметь ряд недостатков.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL PROVISION

В 2016 году в общей сложности на рабочих местах произошло 34 несчастных случая, 10 из них – с летальным исходом [5]. Большая часть несчастных случаев произошла в опасных профессиональных сферах: строительство, транспорт, производство. В сфере туристического и гостиничного бизнеса в 2016 году несчастных случаев констатировано не было. В свою очередь в 2015 году в вышеупомянутой отрасли произошло 2 несчастных случая без летального исхода, которые случились в ресторанной сфере [2].

Само понятие «Риск рабочей среды» можно определить, как «Вероятность, при которой здоровью или жизни работника может быть нанесен вред на рабочем месте» [1;7].

Таблица 1. Основные факторы рисков рабочей среды [1;9]

Факторы рисков рабочей среды	Источники, вызывающие данные риски
Химические факторы	Едкие, раздражающие вещества; наркотические вещества; пыль, аэрозоли, растворители и т.д.
Физические факторы	Микроклимат, шум, освещенность, излучение и т.д.
Биологические факторы	Бактерии, вирусы и т.д.
Механические факторы	Движущиеся механизмы, подъемники и т.д.
Эргономические факторы	Нагрузка, монотонность, напряжение и т.д.
Психосоциальные факторы	Стресс, корпоративная культура и т.д.

Законодательство Латвийской Республики, в частности «Закон об охране труда» Латвийской Республики, достаточно четко прописывает обязанности и права работодателя в области идентификации, оценки и способы минимизирования рисков рабочей среды и рабочих мест. Оно обязывает работодателей и специалистов по охране труда регулярно проводить аудит рабочих мест, идентифицировать рабочие риски, измерять их степень и принимать немедленные решения по их ликвидации в случае их наличия [6].

В свою очередь, правила кабинета Министров номер 660 от 2 октября 2007 года «Порядок внутреннего надзора за рабочими рисками [7] говорят о необходимости идентифицировать все возможные риски не реже, чем раз в год. Данные правила позволяют работодателю самостоятельно выбирать методы оценки, в зависимости от имеющихся групп рисков в организации. В случае, если сотрудники не привязаны к какому-либо конкретному рабочему месту, работодатель обязан провести оценку рисков всякий раз при изменении условий труда или места работы, так как при смене рабочего места меняются и факторы рисков рабочей среды.

Чаще всего работодатели предпочитают делегировать эту функцию специалистам, отдавая отчет в том, что за несоблюдение требований охраны труда им грозит не только административная, но и уголовная ответственность. Тем не менее, на большинстве малых предприятий достаточно часто отсутствуют специалисты по охране труда, должным образом не проводятся инструктаж персонала и обязательные проверки здоровья. Также сотрудникам не выдаются средства индивидуальной защиты. Прежде всего это связано с финансовыми и временными затратами: разработка политики охраны труда, ее внедрение и поддержание требует достаточно высоких финансовых, кадровых и временных вложений, которыми представители малого бизнеса как правило не располагают. Кроме того, руководителю организации бывает трудно самостоятельно разобраться в достаточно сложных правовых и организационных аспектах охраны труда в их отрасли, особенно, если она является потенциально опасной с точки зрения профессиональных заболеваний и вероятности получить травму на рабочих местах.

Безусловно, в современных условиях существуют возможности привлечения организаций или специалистов, профессионально работающих в данной сфере, однако не каждый работодатель готов обращаться к третьим лицам ввиду высокой стоимости услуг и недоверия к сторонним организациям, не знающим производственной специфики конкретной организации.

Следующей проблемой, с которой сталкивается практически каждый работодатель, решающий делегировать функции идентификации рисков рабочей среды собственному сотруднику – это обучение этого сотрудника. На сегодняшний момент в Латвийской Республике можно получить высшее образование первого и второго уровня высшего профессионального образования, или пройти курсы по подготовке специалистов в области охраны труда и пожарной безопасности объемом до 160 академических часов. Именно в ходе обучения претендент на должность ответственного лица за охрану труда, должен

ознакомиться со всеми группами профессиональных рисков, способах их идентификации и степени их значимости для каждой должности и каждого сотрудника, а также о способах минимизирования или полной ликвидации этих рисков.

Представители малого бизнеса, ведущие свою деятельность в области обслуживания, не находящиеся в столице, как правило пользуются именно услугами учебных центров, которые позволяют дистанционно освоить часть программы. Они издают специальные пособия, позволяющие самостоятельно изучить вопросы, связанные с выявлением и оценкой рисков и способами их устранения. В таких случаях количество контактных часов с ментором в данных центрах сводится к минимуму, что лишает слушателей базовых системных знаний в данной отрасли. Далеко не всегда менторы досконально разбираются в тонкостях той или иной отрасли, что может также негативно сказываться на качестве обучения. В дальнейшем это может привести к неспособности специалиста по охране труда достоверно идентифицировать, измерить и определить степень риска для каждой конкретной должности, что в последствии может негативно сказаться на организации безопасности труда в целом.

Неправильно выбранный способ обучения не дает лицу, ответственному за оценку рисков на предприятии, возможности ориентироваться в поисках методов оценки той или иной группы рисков. Соответственно, неверно выбранный метод оценки рисков может полностью исказить картину по охране труда на предприятии. Как правило, оценка рисков может быть либо слишком субъективной, либо слишком общей, если в качестве метода оценки был выбран готовый тест (например, для оценки группы психосоциальных факторов риска рабочей среды).

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC PRACTICAL PROVISION

Гостиничный комплекс “Kapteiņu Osta” был построен в 2009 году в поселке Куйвижи, Салацгривской волости. Комплекс включает в себя 13 гостевых домиков, гостиницу, яхт-клуб, ресторан, конференц-зал, площадку для палаточного и трейлерного городков. На 1 апреля 2019 года в штате гостиничного комплекса состоит 19 человек.

Руководство гостиничного комплекса с момента его основания заботится о своих сотрудниках, повышая их трудовую мотивацию в рамках финансовых возможностей предприятия. Также важным аспектом деятельности является безопасность на рабочих местах.

Первично за охрану труда на предприятии отвечал главный инженер. Совмещение двух должностей позволяло сэкономить как финансовые ресурсы, так и временные. Рассматривался вариант привлечения компании, занимающейся вопросами охраны труда и пожарной безопасности, однако ближайшая организация, специализирующаяся на этих вопросах, находится в городе Лимбажи, который расположен примерно в 40 км от гостиничного комплекса. Безусловно, данный факт усложняет коммуникацию между двумя организациями.

В 2014 году, после расширения организации и аудита рисков рабочей среды и рабочих мест стало очевидным, что один человек не способен выполнять данную функцию. К такому выводу пришли, констатируя, что в гостиничном комплексе присутствуют все основные группы рисков, состоящие из множества факторов. Проверив таблицы оценки рисков, было констатировано, что их анализ был проведен не достаточно тщательно, несмотря на грамотно выставленные степени рисков. Прежде всего, это касалось группы психосоциальных факторов риска (монотонность, усталость, коммуникация и т.д.). Эта группа рисков оценивалась исключительно по составленной анкете. Результаты данной анкеты, несмотря на ее анонимность, не могут быть конфиденциальными. Персонал организации, прекрасно это понимая, не мог отвечать на заданные вопросы честно.

Таблица 2. Основные факторы рисков рабочей среды сотрудников гостиничного комплекса (аудит 2013) [8].

Факторы рисков рабочей среды	Должности, регулярно подвергающиеся этим рискам	Источники, вызывающие данные риски
Эргономические факторы	Горничные Работники кухни Посудомойщицы Работники рецепции	Стоячее или согнутое положение тела во время работы большую часть рабочего времени
Химические факторы	Горничные Посудомойщицы Работники кухни Садовник	Агрессивные чистящие вещества
Физические факторы	Все сотрудники без исключения	Освещенность, шум, локальная вибрация, мелкие частицы (пыль)
Психосоциальные факторы	Все сотрудники, но прежде всего администрация	Стресс, психологический климат

Первые три группы рисков были оценены достаточно поверхностно – не было проведено никаких лабораторных измерений, не использовались дополнительные методики оценки рисков данных групп. Для химических средств были изучены лишь паспорта безопасности химической продукции. Степень эргономических рисков оценивалась путем наблюдения. Для оценки психосоциальных факторов риска не использовались готовые психологические тесты.

В 2014 году руководство приняло решение изменить политику охраны труда в целом, заключив договор со специалистом по охране труда для разработки самой системы, но оставив главного инженера ответственным за пожарную безопасность.

Таким образом, в 2014 году в гостиничном комплексе появляются:

- разработанная система предприятия по охране труда и гражданской обороне;
- ежегодные инструктажи сотрудников с наглядной демонстрацией материалов и практическими контрольными вопросами;
- проходит тщательный аудит рисков рабочей среды и рабочих мест, с использованием нескольких методик по каждой группе рисков ежегодно в сентябре;
- специальная компьютерная программа по управлению рисками “RA&S”;
- обязательные проверки здоровья за счет работодателя с детальным анализом заключения врача с целью минимизировать имеющиеся проблемы.

Для более объективной оценки психосоциальных факторов риска проводится как анонимное анкетирование, так и готовый психологический тест. С 2016 года с каждым сотрудником проводится беседа для выявления его мнения о степени его собственной безопасности на предприятии.

До 2014 года внедрить эти нововведения было невозможно, так как сотрудник, полностью отвечавший за охрану труда в гостиничном комплексе, не имел точного представления о необходимости изменения политики безопасности в целом, наличии специальных компьютерных программ и ряде особенностей, относящихся к сектору общепита.

По словам самого руководства, до 2014 года система управления рисками в рамках политики по охране труда была несовершенной по ряду причин. К этим причинам относятся непонимание необходимости уделить больше внимания этому вопросу и, как следствие, неготовность вложить дополнительные средства в его совершенствование, а также финансировать устранения серьезных нарушений в области охраны труда. К проблемам можно отнести также незнание нормативных актов и полное доверие ответственному лицу.

Учитывая специфику гостиничной сферы (полную наполненность комплекса летом, и достаточно невысокую – зимой), руководство не желало тратить финансы в ситуации финансовой неустойчивости.

В свою очередь ответственное лицо не использовало все имеющиеся возможности для детального аудита всех имеющихся факторов риска – анкет, формул вычисления степеней риска и т.д.

Стоит отметить, что на сегодняшний день поддержание политики охраны труда и управления рисками для руководства комплекса практически не требует финансовых затрат.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

На основании исследования проблем управления профессиональными рисками в организациях, представляющих малый бизнес, можно сделать следующие выводы:

- руководство компаний в малом бизнесе далеко не всегда понимает необходимость организации системы охраны труда или же пытается сэкономить на ее внедрении и содержании;
- из всех возможных форм обучения специалистов по охране труда, предложенных на образовательном рынке Латвийской Республики, зачастую работодателем выбирается самая дешевая и краткосрочная форма, в ходе которой ментор не имеет возможности развернуто преподать материал, закрепив его практическими заданиями;
- лица, отвечающие за управление рисками, ведут неверную или неполную их оценку, используя только один из возможных методов оценки, что может исказить имеющуюся на предприятии картину. Данные лица не знают всей специфики отрасли и дополнительных требованиях к охране труда и управлению рисками;
- зачастую привлечение специалиста, не входящего в штат организации, не требует больших финансовых вложений или же окупается в течение нескольких лет.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Kaļķis, V., 2008. Darba vides risku novērtēšanas metodes. Rīga: Latvijas Izglītības fonds – 242 lpp.
2. Hāka Ž. Mazinājies smago nelaiimes gadījumu skaits darbā, Dienas bizness 2016. gada 27. janvāris
3. Aronsson, Sjögren, 1994. The Information Society in Europe Pieejams Internetā: http://books.google.lv/books?id=as7mxHoR8koC&pg=PA184&lpg=PA184&dq=Aronsson,+Sj%C3%B6gren+1994%29.&source=bl&ots=AiquQVOqJG&sig=Yu2MNDNI535Y-tSoZ94i_d_0Rpk&hl=lv&sa=X&ei=_AfNUtqIM4iX5ATG64GwCA&ved=0CE8Q6AEwBA#v=onepage&q=Aronsson%2C%20Sj%C3%B6gren%201994%29.&f=false [Sk.Internetā 2014.gada 3.janvārī.].
4. Lursoft Latvija “Mazais bizness nodarbina 66% no visiem Latvijas uzņēmumos strādājošajiem cilvēkiem”, 15.11.2017 (sk. 01.05.2018.) <http://blog.lursoft.lv/2017/11/15/mazais-bizness-nodarbina-66-no-visiem-latvijas-uznemumos-stradajosajiem-cilvekiem/>
5. Valsts Darba inspekcija. Nelaiimes gadījumu statistika uz 01.12.2016. (sk. 01.05.2018.) <http://www.vdi.gov.lv/lv/jaunumi/nelaiimes-gadijumu-darba-statistika-uz-01-12-2016/>
6. LR Darba aizsardzības likums, 06.07.2001. Rīga: Latvijas Vēstnesis
7. LR MK noteikumi Nr.660 „Darba vides iekšējās uzraudzības kartība”, 05.10.2007. Rīga: Latvijas Vēstnesis
8. Внутренняя документация ООО “Куивиžu оста”.

MANAGING SEASONALITY IN LATVIA: EVENT TOURISM

Alona Rogale-Homika, Latvia,
Baltic International Academy, Riga,
Student of the Doctoral program “Regional Economics and Economic policy”,
rogale.alona@gmail.com,
dr.sc.pol, doc Marina Gunare

ABSTRACT

Even though tourism in Latvia is considered as one of the priority industries, it is characterised by a strongly marked seasonality. Special interest tourism can be considered as a prospective type of tourism in Latvia. The author assumes events, as one of the possible solutions to minimise the phenomenon of seasonality in tourism in Latvia.

Key words: event tourism, seasonality, tourism in Latvia.

АННОТАЦИЯ

Несмотря на то, что туризм в Латвии считается одной из приоритетных отраслей, он характеризуется сильно выраженной сезонностью. Считается, что туризм специальных интересов является перспективным видом туризма в Латвии. Автор подразумевает события, как одно из возможных решений уменьшения воздействия сезонности в туризме в Латвии.

Ключевые слова: сезонность, событийный туризм, туризм в Латвии.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

According to UNWTO (United Nations World Tourism Organisation) [14] data “International tourist arrivals in 2017 grew by 7%” in comparison with 2016 and reached 1322 million. Europe keeps its positions and remains “the most visited region in the world” with 671 million international tourist arrivals in 2017. Great contribution to the development of the region make Southern and Mediterranean Europe – with the total growth by 13%, Central, Eastern and Northern Europe grew by distinctive 5%. The number of cross-border foreign visitors trips in Latvia, in 2017 was 1.9 million, which is 8.7% more than in 2016. Hereby, the number of visitors in hotels and other accommodation establishments in Latvia, in 2017 reached 1.8 million, which is by 13% more than in the previous year [9]. However, being economically important, tourism industry is subject to many factors that influence its development. One of them is seasonality. Latvia has a strongly marked seasonality as, according to the statistical data, the peak visitation of foreign visitors falls on July (Table 1.)

The aim of the following paper is to analyse event tourism as one of possible strategies for overcoming tourism seasonality in Latvia.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Tourism industry in Latvia

According to Ministry of Economics of the Republic of Latvia conducted survey [12], the development of Tourism in Latvia is recognised as one of the economic and environmental development priorities. After joining the EU, Latvia experienced rapid tourism development period, followed by a sharp economic downturn phase, which also negatively affected the development of tourism. Starting with 2011 Latvian tourism returned to growth, and the volumes are impressive. At present, Europe and worldwide tourism industry is experiencing significant changes: changing tourist travel habits, increasing e-commerce applications, increasing the diversity of tourism products and the number of appearance of new tourist destinations [2].

Although tourism is an important source of export income in Latvia (tourism export in 2017 has grown for 3% comparing to 2016 and reached 1 192 mln. EUR; the expenditures of foreign visitors during their business trips in Latvia grew by 3.1%) [9], it is characterised by strongly marked seasonality. Considering the patterns of visitation [1] Latvia mostly has single or one-peak seasonality that occurs, where the seasonal pattern of demand in a generating region matches the seasonal pattern of attractiveness of a destination (e.g. coastal resorts in the summer season), tending to produce extreme seasonality. The coastal area of the Gulf of Riga (i.e. Jūrmala, Saulkrasti) is a good example of single or one-peak seasonality.

Table 1. Number of visitors in hotels and other accommodation establishments, by month, total and foreign visitors [6, 7, 8 created by the author].

	2014		2015		2016	
	Total	Foreign visitors	Total	Foreign visitors	Total	Foreign visitors
	2 098 381	1 519 184	2 139 393	1 474 765	2 303 643	1 573 632
I	122 946	71 746	118 767	77 130	117 909	77 205
II	105 340	77 683	114 029	73 195	112 727	71 934
III	120 253	85 612	127 655	84 275	135 405	91 322
IV	140 837	101 402	149 849	107 619	152 478	107 815
V	188 883	136 232	198 670	145 649	200 465	147 129
VI	234 269	175 974	229 046	158 459	260 005	177 715
VII	303 743	220 347	300 231	206 210	336 746	222 243
VIII	277 431	213 361	297 627	202 869	320 782	218 767
IX	183 421	135 609	184 155	134 423	204 792	143 930
X	155 238	111 984	157 793	109 862	174 781	121 904
XI	135 660	93 670	125 175	84 721	136 787	93 252
XII	130 360	95 564	136 396	90 353	150 766	100 416

According to Table 1 it can be clearly seen that the peak period of visitation relates to the 3 summer months, with the highest peak in July.

Table 2. Number of visitors in hotels and other accommodation establishments [6, 7, 8 created by the author]

Year	Total		of which non-residents	
	in Latvia	of which in Riga	in Latvia	of which in Riga
2014	2 098 381	1 274 357	1 431 038	1 122 926
2015	2 139 393	1 333 520	1 474 765	1 166 886
2016	2 303 643	1 428 552	1 573 632	1 248 358

Table 2 shows that tourism in Latvia is mostly developed in large towns, specifically in the capital, where tourism infrastructure is well developed [8].

Event tourism

Events can be considered as an important motivator for tourism. It's rather new and interesting type of tourism, which develops very rapidly. The main aim of such trip is specific event. Event tourism can be divided into several groups, like:

- National holidays and festivals
- Theatrical shows
- Movie and theatre festivals
- Gastronomic festivals
- Flower exhibitions and festivals
- Thematic exhibitions

- Fashion shows
- Auctions
- Music festivals
- Sport events
- International technical salons [3, 4]

According to official page for Latvian tourism [11] the top then events for this year in Latvia were singled out:

1. Riga City Festival, August 17-19
2. Positivus Festival, July 20-22
3. Staro Rīga Light Festival, November 16-19
4. Christmas Markets in Riga, December 1-January 6
5. Song and Dance Celebration, June 30-July 7
6. Latvia’s 100th Anniversary, November 18
7. Midsummer or Jāņi, June 23
8. Lattelecom Riga Marathon, May 19-200
9. Summer Sound, August 3-4
10. Medieval Day at Cēsis Castle, June 3-August 25

There is no need to expand in detail regarding each of the event shown in the list above, however, it is clearly seen that the distinctive part of these events take part in the summer season, which is the peak season in Latvia, and can be considered, as accompanying event or added value to the main tourism product offered.

RESEARCH RESULTS

As a strategy for overcoming seasonality in tourism in Latvia, the author assumes thematic exhibitions, as after analysing information obtained from BT1, which is the leading exhibition company in the Baltics, the number of foreign companies in exhibitions organised by BT 1 “throughout the year makes up approx. 25 % but the number of foreign visitors, according to approximate estimates, about 20 %” [13]. BT 1 gives opportunity for the development of local entrepreneurship and national economy. The key point in this is that exhibitions are organised “throughout the year”, this would allow to extend the tourism season.

According to the data, in 2017 BT1 welcomed 5016 participant companies (+2.66% comparing to 2016) and 441 418 visitors (+ 5.43% comparing to 2016) [13].

Most of the exhibitions (about 28 annually) are organised in the low season, which starts in September and ends in April. Traditionally, already 25 years, the “season” of exhibitions is opened by International Travel Trade Fair – “Balttour”, which is held in the beginning of February. In 2018 the 860 travel and tourism enterprises from 39 countries worldwide and 29 630 visitors took part in the exhibition [5]. Balttour is followed by an impressive list of international exhibitions, including International Exhibition of Boats and Yachts, International Fair for Hunting Gear and Fishing Tackle, 11th International Medical Fair and many others [13].

Table 3. Tourist accommodation establishments by city and regions [6, 7, 8 created by the author]

	2014			2015			2016		
	No of es-ts ¹¹	No of rooms	No of beds	No of es-ts	No of rooms	No of beds	No of es-ts	No of rooms	No of beds
Total	544	14 873	33 459	563	15 138	34 420	607	15 862	37 453
Riga	119	6 862	13 871	121	7 137	14 431	119	7 381	15 097
Pieriga	148	3 475	7 953	149	3 360	7 855	154	3 645	8 715
Vidzeme	103	1 311	3 751	103	1 253	3 797	106	1 274	4 614

¹¹ Establishments

	2014			2015			2016		
	No of es-ts ¹¹	No of rooms	No of beds	No of es-ts	No of rooms	No of beds	No of es-ts	No of rooms	No of beds
Kurzeme	81	1 760	4 219	89	1 857	4 449	120	2 041	5 130
Zemgale	50	754	1 943	53	764	1 985	55	698	1 860
Latgale	43	711	1 722	48	767	1 903	53	823	2 037

According to the Table 2 and 3 it can be concluded that Riga and Pieriga regions can be considered as positive locations for developing event tourism during the low season, as the number of accommodation establishments is high in these regions and total number of visitors in Riga and Pieriga region makes the significant part of all visitors in country itself.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

It can be concluded that the number of foreign visitors in Latvia continue to grow. However, Latvia needs to identify its competitive advantages to develop tourism products and areas with greater potential for sustainable development. Latvian tourism industry is currently faced with problems related to the strongly marked seasonality that created tourism business turnover fluctuations, as well as a common development vision deficiency [2]. To ensure the future development of the tourism industry in Latvia, public activities in the tourism sector need to be focused on those tourism products and territories that successfully attract visitors, reduce seasonality effect and provide tourism product yield and increase in exports.

According to the data obtained, there is a tendency for growth of the events organised by BT1 in Riga. This should be considered by developing event tourism, as a tool for possible alignment of the seasons, as the most visited month in Latvia remains July for more than three consecutive years. The author suggests cooperation between BT1 and Association of Latvian Tour Operators and Agents (ALTA), who is a member of ECTAA, which is the Group of National travel agents and tour operator's associations within the EU [10], to facilitate the development and growth of the event tourism, as for this moment Balttour is the only event organised in cooperation with ALTA. The proper statistical data should be available for further analysis, that would help to identify the dynamic of visitation and implement strategies for overcoming seasonality in tourism in Latvia. This includes data regarding the number of visitors during the specific event held, before and after.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

- Butler, R.W., and Mao, B. (1997). Seasonality in Tourism: Problems and Measurement. Quality Management in Urban Tourism, ed. by Murphy, P., Chichester, UK: Wiley
- Cabinet of Ministers of LR (2014) “Latvian Tourism Development Guidelines 2014 to 2020”. "Latvijas Vēstnesis", 129 (5189), Riga
- Getz., D. (2007) Event tourism: Definition, evolution, and research, *Tourism Management*, Vol.29, Issue 3, 403-428 pp.
- Бабкин А.В. (2008). Специальные виды туризма. Глава 9. Событийный туризм. [Internet Source]. Available at: http://tourlib.net/books_tourism/babkin09.htm [Accessed: 05.05.2018]
- Balttour. Anniversary Balttour 2018 attracts more visitors than last year! [Internet source]. Available at: <http://www.balttour.lv> [Accessed 07.05.2018]
- Central Statistical Bureau of Latvia (2015). Tourism in Latvia. [Internet source]. Available at: http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/nr_30_turisms_latvija_2015_15_00_lv_en.pdf [Accessed 05.05.2018]
- Central Statistical Bureau of Latvia (2016). Tourism in Latvia. [Internet source]. Available at: http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/nr_30_turisms_latvija_2016_16_00_lv_en.pdf [Accessed 05.05.2018]
- Central Statistical Bureau of Latvia (2017). Tourism in Latvia. [Internet source]. Available at: http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/nr_28_turisms_latvija_2017_17_00_lv_en.pdf [Accessed 05.05.2018]

9. Central Statistical Bureau of Latvia (2018). Tourism statistics current events. [Internet source]. Available at: http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/nr_23_turisma_statistikas_aktualitates_18_00_lv.pdf. [Accessed 05.05.2018]
10. ECTAA. [Internet Source]. www.ectaa.org [Accessed 04.05.2018]
11. Latvia Travel. Top 10 events for 2018. [Internet source]. Available at: www.latvia.travel [Accessed 08.05.2018]
12. Ministry of Economics of the Republic of Latvia. Regional Survey of tourism development in Latvia. (2017). [Internet source]. Available at: https://www.interregeurope.eu/fileadmin/user_upload/tx_tevprojects/library/file_1508254284.pdf [Accessed 05.05.2018]
13. The International Exhibition Company BT 1. Facts. [Internet Source]. Available at: <http://www.bt1.lv/index.php?link=10300005> [Accessed 05.05.2018]
14. UNWTO. Press Release. 2017 International Tourism Results: the highest in seven years. [Internet source]. Available at: <http://media.unwto.org/press-release/2018-01-15/2017-international-tourism-results-highest-seven-years> [Accessed 01.05.2018]

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ТУРОВ

Рыкова Анна Сергеевна, Россия,
ВятГУ, Факультет истории, политических наук и культурологии,
Специальность: историко-культурный туризм,
rykova-anneta@mail.ru,
Dr. sc. pol. Marina Gunare

АННОТАЦИЯ

В статье представлены общие составляющие гастрономического туризма, выделены особенности составления гастрономического тура, а также проанализирована актуальность и потребность в этом виде туризма.

Ключевые слова: впечатление, гастрономический туризм, гастрономический тур.

ABSTRACT

The article presents the general components of gastronomic tourism, specifies the features of making a gastronomic tour, and also analyzes the relevance and need for this type of tourism.

Keywords: impression, gastronomic tourism, gastronomic tour.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

В наше время важную роль играют впечатления, которые мы получаем от любого процесса. Люди стали замечать, что в какой-то определенный момент платят больше за полученные эмоции, нежели за сам товар или услугу, и сфера туризма не является здесь исключением. Более того, туризм полностью основывается на полученных впечатлениях туристом, которые, в конечном счете, говорят о степени успешности того или иного тура.

Сегодня туроператоры разрабатывают множество вариантов различных туров, пытаются предложить своему клиенту что-то новое и интересное. И поэтому, в связи с высокой конкуренцией, начинают создаваться и развиваться новые течения и виды в сфере туризма. Так, например, всё большую популярность приобретает так называемый гастрономический туризм, речь о котором пойдёт далее. Цель исследования – выявить принципы создания гастрономических туров. Методы исследования: анализ научной литературы, мониторинг интернет-источников.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Гастрономический туризм - это путешествие с целью ознакомления с национальной кухней страны или местности, с принципами приготовления блюд, а также с целью повышения уровня знаний в области кулинарного мастерства.

Если говорить об истории гастрономического туризма, то возникновение данного явления связывают со становлением кулинарного туризма, о котором начали упоминать с 1998 года. Именно тогда Люси Лонг, доцент кафедры народной культуры в государственном университете Боулинг Грин в США, ввела понятие «кулинарного туризма» во всеобщее употребление. Далее, в 2003 году Эриком Вульфом была основана Международная ассоциация гастрономического туризма, президентом которой он является на данный момент [3].

Цель гастрономического тура – это, в первую очередь, попробовать и познать специфику кухни того места, где ты находишься. Самое главное здесь – это испробовать и

выделить особенности местной рецептуры, которая, как правило, содержит в себе оттенки местных традиций и обычаев.

При создании гастрономического тура нужно учитывать его целевую аудиторию. Это могут быть:

- туристы - гурмэ. Это те люди, которые наделены высокими требованиями к еде и обладают изысканным вкусом;
- туристы, использующие гастрономический тур с целью обучения, улучшить свои профессиональные навыки;
- туристы, которые являются сотрудниками турфирмы и хотят изучить это направление туризма изнутри;
- туристы, которые считают, что приобщение к национальной кухне – это главный фактор познания культуры данной местности [6].

После определения целевой аудитории следует разобраться с объектами или местами, которые могут быть привлекательными для потребителей гастрономического тура:

- в первую очередь – это местности, чьи блюда и рецептура известна во всем мире и пользуется популярностью. Например, это кухня Италии, Франции, Японии и так далее;
- это места, которые известны благодаря производству тех или иных продуктов. Например, Бордо и Шампань во Франции, которые известны своей винной продукцией;
- города, которые имеют необычные заведения, представленные разнообразными кухнями, интересным и запоминающимся форматом. Такие города еще называют «ресторанными». Например: Рим, Нью-Йорк, Гонконг и так далее;
- кулинарные мероприятия: ярмарки, дегустации, мастер-классы и так далее.

Важно сказать и о подвидах гастрономического туризма, которые позволят точно определиться с предпочтениями туристов, подходящими вариантами для потребителя, а значит, позволят сделать тур более выигрышным и запоминающимся для конкретной персоны:

- сельский («зеленый»). Здесь ключевым пунктом является экологически чистый продукт, который содержится в старинных традиционных блюдах. Например, сбор ягод в лесу, овощей и фруктов в садах и так далее;
- городской. Здесь уже сосредоточено внимание на фабриках, ресторанах, заводах [7].

Естественно, процесс создания гастрономического тура подразумевает маркетинговые исследования, поиск заинтересованных партнеров, проработку процесса обслуживания и обучение персонала новому направлению в сфере туризма и другие немаловажные составляющие аспекты, которые нужны для успешного продвижения тура.

Следует выделить некоторые аспекты гастрономического туризма, которые говорят о его повышающейся популярности и, возможно, успешности в будущем:

- практически каждая страна или город могут быть объектом данного вида туризма, так как у любой национальности или местности есть свои особенности кухни и рецептуры;
- этот вид туризма не носит характера сезонности, можно в любое время года подобрать для себя гастрономический тур;
- очень часто гастрономический туризм выступает пространством для продвижения продуктов, которые задействованы в определенной рецептуре.

Исходя из статистики, которую провела Всемирная туристская организация (UNWTO) и в которую включено около 156 стран, 88,2 % опрошенных считают гастрономический туризм важным элементом для формирования имиджа региона, и 11,8 % - маловажным [6].

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Таким образом, можно сделать вывод, что гастрономический туризм может стать существенным механизмом для улучшения и развития бренда или имиджа определенной страны, региона или города. Еда всегда интересовала и будет интересовать туристов как элемент традиционной культуры местности, как возможность окунуться в повседневную жизнь прошлых времен. Этот вид туризма благополучно влияет на экономическую составляющую местности, приносит хорошие доходы турфирмам, которые пытаются реализовывать данное направление.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Ab Karim, Shahrim. Culinary Tourism as a Destination Attraction: An Empirical Examination of Destinations' Food Image. 2006.
2. World Tourism Organization UNWTO <http://www2.unwto.org>
3. Драчева Е.Л., Христов Т.Т. Гастрономический туризм: современные тенденции и перспективы. Научно-практический журнал «Российские регионы: взгляд в будущее». Выпуск № 3(4). 2015.
4. Кущева Н.Б., Бедяева Т.В. Гастрономический туризм как перспективный вид развития регионов России. Научный журнал «Современные исследования социальных проблем». Выпуск № 12(44). 2014.
5. Терехова Ю.С., Нехаева Н.Е. Понятие гастрономического туризма и его роль в брендинге территорий. Журнал «Огарев-Online». 2016
6. Исmoilov Ж. Важный ингредиент культурного туризма - гастрономический туризм. Режим доступа: http://nbisu.moy.su/_id/4/499_Ismoilov_Alzare.pdf (дата обращения: 28.04.2018)
7. Салоева Х. Гастрономический туризм: история, становление, развитие. Режим доступа: <http://biznes-daily.uz/ru/mening-mulkim/47471-gastronomichskiy-turizm-istoriya-razviti-stanovlni> (дата обращения: 27.04.2018)

ПОКОЛЕНИЕ X КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ ЛАТВИИ

Сочень Вероника Валерьевна, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Рига,
v.sochen@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается латвийское поколение X как потенциальная целевая аудитория санаторно-курортных услуг. Опираясь на статистические данные, автор показывает, что на сегодняшний день данное поколение представляется более перспективной аудиторией, чем беби-бумеры и представители молчаливого поколения, которые на настоящий момент являются основной аудиторией латвийских санаториев.

Ключевые слова: теория поколений, поколение X, Латвия, санаторно-курортные услуги.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Теория поколений, разработанная в конце XX века в Америке учеными Н. Хоувом и В. Штраусом, сегодня занимает особое место в современном маркетинге. В первую очередь это связано с тем, что развитие технологий, ускорение темпов жизни существенно влияют на развитие общества: меняется стиль жизни, а вместе с ним и вкусы и предпочтения людей, их потребности, формируются новые ценности, нормы и стереотипы поведения, которые создают новые поколения. В результате это приводит к тому, что многие классические теории маркетинга, не учитывающие такие факторы, как привычки и стиль потребления покупателя, теряют свою актуальность.

В свою очередь сегментация потребителей на основе теории поколений позволяет проанализировать покупателей разных возрастных групп и выявить их глубинные ценности, а вместе с тем и тот стиль потребления, который присущ необходимой для компании целевой аудитории. Под поколением Хоув и Штраус понимали общность людей, рожденных в определенный исторический период и испытавших влияние одних и тех же событий – социальных, культурных, экономических, политических, технологических, а также особенности воспитания и окружающего мира (Howe, Strauss, 1991; Асташова, 2014; Ожиганова, 2015). В зависимости от того, к какому типу поколений принадлежит целевая аудитория компании, существуют разные паттерны воздействия на нее. Теория поколений позволяет понять, как и где тот или иной потребитель привык покупать товары и услуги и какие инструменты необходимо использовать для того, чтобы выстраивать эффективную коммуникацию с необходимой аудиторией.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПОКОЛЕНИЙ: ПОКОЛЕНИЕ X

В настоящее время в мире живет шесть типов поколений, которые представляют собой шесть различных групп людей со своими базовыми ценностями, взглядами, приоритетами, привычками и нормами: поколение GI или великое поколение, молчаливое поколение, беби-бумеры, поколение X, Y и Z (годы рождения каждого поколения см. в таблице 1). Наиболее активными потребителями товаров и услуг сегодня являются беби-бумеры, Иксы и Игреки.

Таблица 1. Периодизация поколений: теория поколений Хоува-Штраусса и российская адаптация Е. Шамис

Название поколения	Годы рождения	
	Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса	Российская адаптация Е. Шамис
Поколение GI / Великое поколение	1901-1924	1903-1923
Молчаливое поколение	1925-1942	1923-1943
Беби-бумеры	1943-1960	1944-1963
Поколение X	1961-1981	1964-1984
Поколение Y	1981-2004	1985-2003
Поколение Z	2005 - настоящее время	2004 – настоящее время

Ввиду своих особенностей рынок санаторно-курортных услуг Латвии своей основной аудиторией называет беби-бумеров и молчаливое поколение, в то время как современные спа-отели зачастую ориентируются на аудиторию в возрасте 30-35 лет, то есть на поколение Y. Однако именно поколение X представляется одной из самых перспективных аудиторий санаторно-курортных услуг Латвии сегодня.

Годы рождения поколения X, обозначенные Хоувом и Штраусом, – 1961-1981 гг. (Howe, Strauss, 1991). Несмотря на то, что народы разных стран в XX веке переживали схожие события, существуют различия между американским, европейским и российским потребителем, главной причиной которых является тот факт, что США не понесли таких потерь и разрушений после Второй мировой войны, как страны Европы и СССР, и, следовательно, не были вынуждены восстанавливать свою экономику и производство в первые годы после ее окончания. Именно по этой причине, советский, а затем и российский потребитель отстал от потребителя американского на несколько лет.

Учитывая специфику истории Латвии, необходимо обратиться к адаптации теории поколений для России, т.к. латыши, родившиеся в 60-70-е гг. XX в., росли и формировались в политическом, социально-экономическом и культурном пространстве СССР. Так, по мнению Е. Шамис, которая занимается адаптацией теории поколений для России и является основателем и координатором проекта RuGenerations, посвященного исследованиям и применениям на практике теории поколений в России, поколение X – это люди, родившиеся в 1964-1984 гг. (Шамис, Никонов, 2016), и, следовательно, в 2018 г. им исполнится от 34 до 54 лет¹². Рассмотрим, что представляет собой латвийский потребитель поколения X сегодня, и почему он представляется успешной целевой аудиторией санаторно-курортных учреждений.

ПОКОЛЕНИЕ X В ЦИФРАХ

Согласно данным Центрального статистического управления Латвии, представители поколения X составляют крупнейшую демографическую группу. Представленные на официальном сайте ЦСУ статистические данные позволяют отследить численность населения по возрасту, что дает возможность распределить население Латвии по возрастным группам согласно теории поколений. Так, по данным ЦСУ, на начало 2017 года в Латвии постоянно проживало 1950116 человек (Centrālā statistikas pārvalde, 2017), из них 552073 – представители поколения X, что составляет 28,3% от общего числа жителей, а, значит, больше четверти всего населения. При этом поколение X оказалось самой многочисленной группой, далее по убыванию следуют: беби-бумеры (24,4%), поколение Y

¹² Хоув и Штраус отмечают, что у поколений не существует точных временных границ, они могут незначительно смещаться в большую или меньшую сторону. Указанные в теории поколения годы рождения являются ориентировочными.

(21,9%), поколение Z (14,6%), молчаливое поколение (10,7%) и поколение GI (0,1%) (см. рисунок 1).

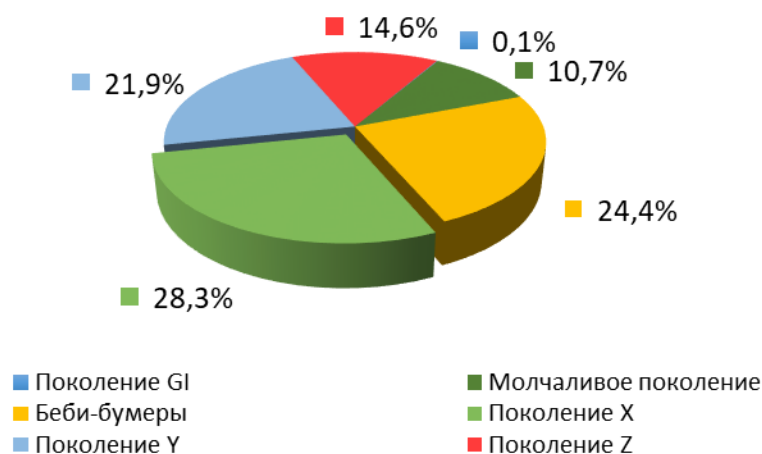

Рис. 1. Распределение жителей Латвии согласно теории поколений

Иксы представляют собой большую долю родителей. Их дети – это значительная часть представителей поколений Y и Z, многие из которых еще не имеют собственного постоянного дохода (42% от общего числа поколений Y и Z в Латвии составляют дети до 18 лет), а, значит, все необходимые для них товары и услуги приобретаются за счет их родителей. Таким образом, Иксы тратят в разы больше, т.к. расходуют средства как на свои собственные потребности, так и на потребности и нужды своих детей. Позиционируя себя как чайлд-френдли, санаторно-курортные учреждения способны привлечь целые семьи, получая от этого больший доход, чем от беби-бумеров и представителей молчаливого поколения, которые, как правило, приезжают в санатории поодиночке.

Представители поколения X обладают высокой покупательной способностью и имеют более низкую чувствительность к цене, чем любое другое поколение. Они зарабатывают больше, чем поколение Y, т.к. в силу полученного образования, наработанного опыта продвинулись дальше по карьерной лестнице. В то же время, большая часть беби-бумеров и представители молчаливого поколения – пенсионеры, чьи доходы существенно ниже трудоспособного населения.

ЦСУ не предоставляет данные о доходах населения относительно его возраста, однако дает информацию о степени риска бедности для жителей определенных возрастных групп за 2016 год (Официальный сайт Центрального статистического управления Латвии) (см. таблицу 2). Указанные в таблице возрастные группы не соответствуют возрастным группам теории поколений, однако поколение X практически целиком входит в возрастную группу 25-49 лет (на момент 2016 года представителям данного поколения было около 32-52 лет).

Таблица 2. Степень риска бедности населения Латвии по возрастным группам (по данным ЦСУ за 2016 г.)

Возраст, лет	Степень риска бедности, %
0-17	18.4
18-24	16.1
25-49	14.4
50-64	22.7
65+	39.9
75+	47.4

Как видно из таблицы 2, поколение X имеет самый низкий показатель степени риска бедности, а, значит, можно предположить, что данная общность людей имеет самые стабильные и высокие доходы по сравнению с другими возрастными группами в Латвии.

Это предположение подтверждается данными Евростата, по сведениям которого в 2014 году наибольшую заработную плату получал житель Латвии в возрасте от 30 до 39 лет – 5.17 евро в час до вычета налога, и в возрасте от 40 до 49 лет – 4.54 евро соответственно (Официальный сайт статистической службы Европейского союза). Таким образом, средняя заработная плата брутто человека, проживающего в Латвии и являющегося представителем поколения X, составила 4,9 евро в час, в то время как представители других поколений зарабатывали от 3.95 до 4.13 евро в час до вычета налога (см. таблицу 3).

Таблица 3. Почасовая прибыль жителей Латвии по возрастным группам (по данным Евростата за 2014 г.)

Возраст, лет	Заработная плата в час до вычета налога, евро
Менее 30	4.13
30-39	5.17
40-49	4.54
50-59	4.08
60 и более	3.95

И, наконец, по данным ЦСУ, в 2017 г. в среднем 49% представителей поколения X Латвии оценили собственное здоровье как среднее или хуже, 51% – как хорошее и очень хорошее¹³ (Официальный сайт Центрального статистического управления Латвии). Почти половина Иксов может нуждаться в профилактических или лечебно-оздоровительных процедурах. Это та категория людей, которая, как правило, еще не страдает серьезными заболеваниями (в отличие от беби-бумеров и молчаливого поколения), но уже задумывается о своем здоровье. Зачастую они не готовы обращаться ко врачу и идти в поликлинику, однако концепт «отдых + оздоровление» может представлять для них особую ценность. Учитывая тот факт, что современные санаторно-курортные учреждения все чаще внедряют в свои услуги популярные сегодня спа-процедуры, направленные на расслабление, снятие стресса либо же наоборот – повышение жизненного тонуса, это может стать еще одной причиной, почему Иксы остановят свой выбор на комплексах санаторно-курортного типа. В свою очередь санатории смогут повысить свой доход за счет активной продажи дополнительных услуг. Сегодняшняя аудитория таких учреждений зачастую приобретает льготные путевки с минимальным набором услуг, не столь заинтересована в профилактике и оздоровлении, как в лечении, и не готова, а в большинстве случаев и не способна тратить на это свои средства, что серьезно тормозит развитие латвийских санаториев.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ.CONCLUSIONS

Поколение X представляется перспективной и доходной целевой аудиторией санаторно-курортных учреждений Латвии. Ориентация на категорию людей от 34 до 54 лет может принести дополнительный доход за счет того, что поколение X – самая многочисленная демографическая группа Латвии, а ее представители наиболее платежеспособные клиенты относительно других поколений, что позволяет продавать им дополнительные услуги и товары. Кроме того, поколение X заинтересовано в укреплении и сохранении своего здоровья, качественном улучшении своего внешнего вида, что также увеличивает шансы на привлечение данной аудитории в санатории. Более того, позиционирование санатория в качестве семейного отдыха позволяет привлекать клиентов

¹³ Из них: 2,5% оценивают свое здоровье, как очень хорошее, 48,5% – хорошее, 41% – среднее, 8% – плохое и очень плохое.

поколения X вместе со своими детьми, что немедленно ведет к увеличению их расходов во время своего пребывания на отдыхе и росту доходов санатория.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Асташова Ю. В. (2014). *Теория поколений в маркетинге* // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, т. 8. – № 1, с. 108-114.
2. Ожиганова Е. И. (2015). *Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения* // Бизнес образование в экономике знаний. – Иркутск: Иркутский государственный университет, № 1(1), с. 94-97.
3. Шамис Е., Никонов Е. (2016). *Теория поколений. Необыкновенный Икс.* – М.: Синергия. – 162 с.
4. Howe, Neil; Strauss, William (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069.* – New York: William Morrow & Company. – 538 p.
5. Centrālā statistikas pārvalde (2017). Demogrāfija 2017. – Rīga, 2017. URL: http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/nr_11_demografija_2017_17_00_lv_en_0.pdf. С. 20 (дата обращения 5.03.2018).
6. Официальный сайт Центрального статистического управления Латвии. Степень риска бедности населения Латвии по возрастным группам за 2016 г. URL: <http://www.csb.gov.lv/en/statistikas-temas/monetary-poverty-and-income-inequality-key-indicators-37186.html> (дата обращения 5.03.2018).
7. Официальный сайт Центрального статистического управления Латвии. Самооценка состояния здоровья по полу и возрастным группам. URL: <https://goo.gl/wyQgdk> (дата обращения 5.03.2018).
8. Официальный сайт статистической службы Европейского союза. Обзор доходов: почасовая заработная плата – <https://clck.ru/CucWN> (дата обращения 5.03.2018).

ОБЪЕКТЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В ТУРИЗМЕ

Юлианна Иоффе, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Рига,
Управление туристическим и гостиничным бизнесом,
juliaioffe@inbox.lv,
доц., Наталия А. Сотикова

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является изучение такого феномена, как индустриальное наследие, и возможность его использования в туризме. Раскрываются основные понятия, связанные с индустриальным наследием. Исследуется мировой опыт по переосмыслению объектов индустриального наследия. Рассмотрен потенциал индустриального наследия Латвии и возможность его использования, даны практические рекомендации по позиционированию индустриального наследия в Латвии.

Ключевые слова: индустриальное наследие, туристический продукт, позиционирование, индустриальный туризм, туристическая территория.

ABSTRACT

The purpose is to study a phenomenon as the industrial heritage, and the possibility of using in tourism. The basic concepts related to the industrial heritage are revealed. The world experience on rethinking the objects of industrial heritage is being studied. The potential of Latvia's industrial heritage and the possibility of using are considered, practical recommendations for the positioning of industrial heritage in Latvia are given.

Key words: industrial heritage, tourist product, positioning, industrial tourism, tourist territory.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Изучение и сохранение индустриального наследия важно с культурно-исторической точки зрения, как важный показатель индустриальной эпохи города, региона или страны. Кроме того, объекты индустриального наследия могут быть успешными туристическими продуктами, которые будут способствовать увеличению привлекательности туристической территории, и следовательно социально-экономическому росту.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

В самом общем виде индустриальное наследие, являясь частью материального культурного наследия, определяется, как совокупность строений и артефактов, произведённых обществом с использованием труда и считающихся достаточно важными для сохранения их будущим потомкам [1]. Исследования зарубежной литературы показали, что учёными часто проводится грань между просто индустриальным туризмом и туризмом индустриального наследия. В первом случае, визиты могут совершаться на действующие предприятия, во втором – только на объекты индустриального наследия (отсутствует производство промышленной продукции) [2].

В 2001 году Майклом Фалсером, архитектором и историком, работающим в ЮНЕСКО была разработана следующая классификация объектов индустриального наследия:

- 1 Добывающая промышленность (уголь, руда, золотодобыча и т.д.);
- 2 Производство сыпучих продуктов (металлургия и т.д.);
- 3 Мануфактуры (текстильные и т.д.);
- 4 Утилитарные (водоснабжение, электричество и т.д.);
- 5 Первичные двигатели и электростанции (ветряные, водные и т.д.);

- 6 Transport (железные дороги, каналы, порты);
- 7 Коммуникации (радио, телефон);
- 8 Мосты, акведуки, эстакады;
- 9 Строительные технологии (крыши, вентиляционные системы);
- 10 Специальные структуры и объекты (туннели, дамбы, гидравлические сооружения) [2].

Процесс деиндустриализации Европы способствовал тому, что на индустриальное наследие обратили внимание, как на туристический объект. Территории, на которых наблюдался экономический спад, вместо сноса зданий и сооружений, занялись их сохранением и ревитализацией, включая их в маршруты индустриального туризма. В 1973-м году была создана одна из главных и общепризнанных международных организаций по сохранению, исследованию и документированию индустриального наследия, а так же развитию образовательных программ, признана ТИССИН (Великобритания). В 1985-м году в Лионе был проведён Европейский совет темой которого, была разработка политика сохранения и использования индустриального наследия. В течение 90-х годов объекты индустриального наследия приобрели ещё большее значение, подчёркивая значимость, их стали заносить в регистр всемирного наследия ЮНЕСКО, а также в регистр памятников национального значения [3]. В Великобритании концепция туризма, основанного на индустриальном наследии, была принята как одна из стратегий реструктуризации региональной экономики в 1980-х гг. В Румынии в 2008 году был принят закон, регламентирующий включение элементов индустриальной археологии в объекты культурного наследия. В 2001-м году была создана Европейская сеть (ЕРИИ), целью которой, была поддержка создания бренда индустриального наследия. На данный момент, это единственная специализированная он-лайн система, предлагающая и разрабатывающие предложения для индустриального туризма. Общее количество туристов, посещающих в Европе объекты индустриального наследия с ночёвкой, по оценкам составляет более 18 млн.человек, а без ночёвки-почти 150 млн.человек в год [4].

В Латвии фонд индустриального наследия был создан в 2001-м году. Целью фонда является изучение, популяризация и сохранение индустриального наследия Латвии, как часть культуры страны, и одного из привлекающих факторов в туризме. Сотрудничество происходит с такими организациями, как: ТИССИН и ЕРИИ. В фонд включены 429 объектов индустриального наследия (17-20вв.) [6]. Тем не менее, в Латвии на данный момент, индустриальный туризм не является востребованным. Оказывать влияние на этот фактор могут быть такие причины, как: слабо разработанная web-страница фонда индустриального наследия Латвии, отсутствие сотрудничества между всеми регионами и фондом (активизация ЕС проекта Interreg Latvia-Estonia предусматривает сотрудничество только между такими регионами, как: Курземе, Видземе и Рижский регион), отсутствия бренда индустриального наследия.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Таким образом, потенциал индустриального наследия достаточно велик, с культурно-исторической точки зрения, поскольку объекты индустриального наследия отображают историю архитектуры, социального уклада, экономических отношений определённого периода времени. Кроме того, индустриальный туризм может быть хорошим фактором привлекательности для города, региона или страны. Для решения проблемы популяризации индустриального туризма в Латвии, необходимо выполнить следующие задачи:

- оптимизировать web-страницу Латвийского фонда индустриального наследия (интерактивность, он-лайн карта с объектами индустриального наследия, фото, видео, он-лайн брошюры отдельно по тематикам, возможность доступа на web-страницу любого объекта из списка, подключение к социальным сетям: Facebook, Instagram);

- сотрудничество Латвийского фонда индустриального наследия со всеми регионами в проектах по позиционированию индустриального наследия (семинары, разработки маршрутов, фестивалей, обучение гидов);
- создание бренда индустриального наследия Латвии – рекламная компания во время участия в международных туристических выставках (образ персонажа, издание туристических брошюр – возможно отдельно по тематикам: мельницы, фабрики, маяки и т.д.).

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

- 1 Копылова А. Индустриальное наследие: переосмысление и трансформация [интернет ресурс] /Access: elar.urfu.ru/bitstream/tt_2017_012.pdf
- 2 Industrial heritage and agri/rural tourism in Europe [internet source] /Access: [www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2013/495840/IPOL-TRAN_ET\(2013\)495840_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2013/495840/IPOL-TRAN_ET(2013)495840_EN.pdf)
- 3 Власова Н., Курилова Е. Промышленный туризм – фактор экономической трансформации территории на основе использования индустриального наследия: Европейский опыт: материалы VI Междунар.науч.-практ.конф. Туризм, как фактор регионального развития. - Изд-во Урал.гос.экон. ун-та, 2016. - 151 С.
- 4 Latvijas industriālā mantojuma fonds (LIMF) [internet resurs] /Pieejamība: www.i-mantojums.lv/frames/fonds.htm

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ И ДВОЙСТВЕННОСТЬ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ

Мельникова Екатерина, Россия,
магистрантка ВятГу,
Факультет гуманитарных и социальных наук,
«Историко-культурный туризм»,
domofeel@gmail.com,
Dr. sc. pol. Гунаре Марина Леонидовна

АННОТАЦИЯ

В настоящее время многие занимаются исследованиями экологического туризма, однако для многих до сих пор не ясно конкретное определение основных принципов экотуризма и их актуализация в реальных условиях. Причина многих споров по поводу экотуризма кроется в неоднозначной реализации поставленных задач.

Ключевые слова: экологический туризм, основные принципы экологического туризма, влияние на природу и культуру.

ABSTRACT

During this time there's a huge amount of the ecotourism studies. It's very popular now, nevertheless its main principles and definition are still not clear enough. The main reason of all debates is connected with ambiguous realization of the specified plan.

Key words: ecotourism, main principles of ecotourism, influence upon the nature and culture.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Экотуризм можно считать наиболее драматичным исходом всех движений по защите окружающей среды, а также митингов, которые стремились обратить внимание на ограниченные ресурсы массового туризма. С начала восьмидесятых годов прошлого века экотуризм в общем смысле воспринимался, как некий тур с посещением природных объектов с целью обучения и развлечения. В 21 веке к общему значению понятия «экотуризм» добавились такие пункты, как сохранение окружающей среды, экономическое развитие посещаемых регионов, социальное взаимодействие, сохранение культурных объектов, обычаев и традиций, защита человеческих прав, а также решение других этических вопросов. Цель исследования: проанализировать сущность экологического туризма с целью создания экологических туров.

GALVENIE REZULTĀTI TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ. THE MAIN RESULTS OF THE THEORY AND PRACTICE

Экологический туризм можно охарактеризовать, как «целенаправленные путешествия в природные территории с целью более глубокого понимания местной культуры и природной среды, которые не нарушают целостность экосистем, при этом делают охрану природных ресурсов выгодной для местных жителей» [6].

Признание экологического туризма, как средства помощи в охране уникальных природных объектов, произошло не сразу. Даже после того, как экотуризм был признан достойной альтернативой массовому туризму, существуют разногласия по поводу его значений и целей. Некоторые считают экотуризм неким маркетинговым ходом, целью которого не является привлечение внимания общественности к проблемам экологии культурных и природных объектов. Другие считают концепцию экотуризма несостоятельной, поскольку существует огромный разрыв между теорией и практикой [3].

Однако не смотря на все разногласия и неопределенности существует определенный набор признаков, который определяет экотуризм, как таковой. Этот набор включает: сохранение природных объектов, этических составляющих, поддержку местного населения, образовательную функцию, экономическую прибыль [1].

К сожалению, на практике далеко не все эти признаки реализуются из-за некорректной работы государственных органов, организаций по охране окружающей среды, негосударственных учреждений, а также других «местечковых» организаций. Вследствие этого разгораются дебаты по поводу основных критериев экологического туризма.

Одной из основных проблем является неправильное понимание принципа экологического туризма локально. Во многих развивающихся странах, где есть множество природных объектов и ресурсов, термин «экотуризм» является незнакомым и навязан интернациональными организациями, например ООН или правительством. Не смотря на то, что местные жители игнорируют важные принципы экотуризма, в конечном счете, они пожинают результаты своей деятельности, как позитивных – материальная прибыль, так и негативных – истощение природных ресурсов [4].

Экотуризм, как правило, формируется в районах хрупких и девственных эко локаций, которые легко могут быть подвержены разрушению. Был проведен ряд исследований, который помог сформировать ряд жизненно важных критериев. Эти критерии активно используются в формировании маршрутов и общего характера экологического туризма, особенно в развитых странах. Попытки формирования этих принципов берут начало в девяностых годах прошлого века. В течение долгого периода развития понятия «экологический туризм» были сформированы 5 основных принципов [2].

Рис. 1. Составные части экологического туризма

Также международными организациями было сформировано 10 заповедей экотуризма.

- 1) помнить об уязвимости земли;
- 2) оставлять только следы, уносить только фотографии;
- 3) познавать мир, в который попал: культуру народов, географию;
- 4) уважать местных жителей;
- 5) не покупать изделия производителей, подвергающих опасности окружающую среду;
- 6) всегда следовать только протоптанными тропами;
- 7) поддерживать программы по защите окружающей среды;
- 8) использовать методы сохранения окружающей среды;

- 9) поддерживать организации, содействующие защите природы;
- 10) путешествовать с фирмами, поддерживающими принципы экотуризма [5].

Все эти критерии и принципы характеризуют экотуризм, как крайне позитивное явление в сфере туризма в целом. К сожалению, на данный момент реализовать все перечисленные выше пункты и «заповеди» очень трудно, если не сказать невозможно, не только по причине некачественной работы различных государственных и негосударственных учреждений, но и по причине восприятия самих людей и их отношения к окружающей их действительности.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Таким образом, можно прийти к выводу, что экотуризм стремится сохранить природные объекты, культурные традиции, улучшить качество жизни аборигенов, ознакомить людей с уникальными природными объектами и явлениями, сохранив при этом хрупкую экосистему. Однако учитывая все положительные намерения данного вида туризма, существует ряд недостатков, которые могут противоречить основным принципам, что в свою очередь может привести к разрушению экосистем и культурных общностей.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Ceballos-Lascuráin, H. (1996). Tourism, ecotourism and protected areas: The state of nature-based tourism around the world and guidelines for its development. Gland, Switzerland, and Cambridge, UK: IUCN, The World Conservation Union.
2. Costa Rica. Tourism and Hospitality Planning & Development, 3(2), 131–142.
3. Ross, S., & Wall, G. (1999). Ecotourism: Towards congruence between theory and practice. *Tourism Management*, 20, 123–132.
4. Wilkes (Eds.), *Tourism in the green economy* (pp. 225–241). London: Routledge. Courvisanos, J., & Jain, A. (2006). A framework for sustainable ecotourism: Application to
5. Бабкин А.В. Специальные виды туризма: http://tourlib.net/books_tourism/babkin08.htm
6. ЧТО ТАКОЕ ЭКОТУРИЗМ? Современная концепция экотуризма: https://ecodelo.org/3290-12_что_такое_экотуризм_современная_концепция_экотуризма-экологический_туризм_как_современ

РОЛЬ КОНВЕНШН БЮРО В РАЗВИТИИ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА И РЕГИОНА

Саенкова Татьяна, Латвия,
Балтийская Международная академия, Рига,
Управление коммуникациями в индустрии отдыха и развлечений,
tatjana.sajenkova@gmail.com,
Doc., Dr. med. Д. В. Загулова

АННОТАЦИЯ

В настоящее время туризм в Латвии развивается очень активно, причем динамику роста можно наблюдать во всех видах туризма. К примеру, деловой туризм в Латвии активно развивается и не стоит на месте, занимая всё более прочную позицию на туристском рынке среди компаний различного уровня и масштаба деятельности.

Три части статьи описывают деловой туризм, который является одним из самых высокодоходных и перспективных видов туризма, характеризующихся стабильным ростом и устойчивостью к воздействию экономических, социальных, климатических, политических и других факторов. Согласно ICCA (International Congress and Convention Association) во времена любых экономических спадов и кризисов сфера делового туризма страдает менее всего, а порой даже увеличивает свои объемы. Подробно рассмотрена роль некоммерческой организации конвеншн бюро в развитии делового туризма Латвии.

Ключевые слова: деловой туризм, индустрия встреч, конвеншн бюро.

ABSTRACT

Currently, tourism in Latvia is developing very actively, and the dynamics of growth can be observed in all types of tourism. For example, business tourism in Latvia is actively developing and does not stand still, taking an increasingly strong position in the tourist market among companies of various levels and scale of activities.

Three parts of the article describe business tourism, which is one of the most highly profitable and promising types of tourism, characterizing stable growth and resistance to other economic, social, political and political factors. According to the ICCA (International Congress and Convention Association), in the time of any economic downturns and crises, the sphere of business tourism suffers the least, and sometimes even increases its volumes. The role of the non-commercial organization of the convention bureau in the development of business tourism is considered in detail.

Key words: MICE tourism, meeting industry, convention bureau.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Деловой туризм и индустрия встреч, менеджмент встреч – относительно молодая и новая отрасль и род занятий. Постоянно претерпевая структурные изменения, деловой туризм в современном понимании начал развиваться в самом конце 40-х годов XX века, когда стали осуществляться первые регулярные авиарейсы из Европы в США. Но его наиболее бурное развитие приходится на 1980-е годы, в течение которых была признана особая доходность делового туризма. В его структуре выделяется два сегмента – классические деловые поездки — это командировки с конкретными служебными целями и название которого образует известная англоязычная аббревиатура MICE.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJA. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ. BASIC THEORETICAL PROVISION

Аббревиатура MICE расшифровывается как «Meetings-Incentive-Conferences-Events» и складывается из нескольких ключевых направлений: Meetings или встречи, Incentive или поощрительные поездки, Conferences/Conventions или конференции, Exhibitions/ Events или выставка/события (мероприятия). (См. рис. 1.).

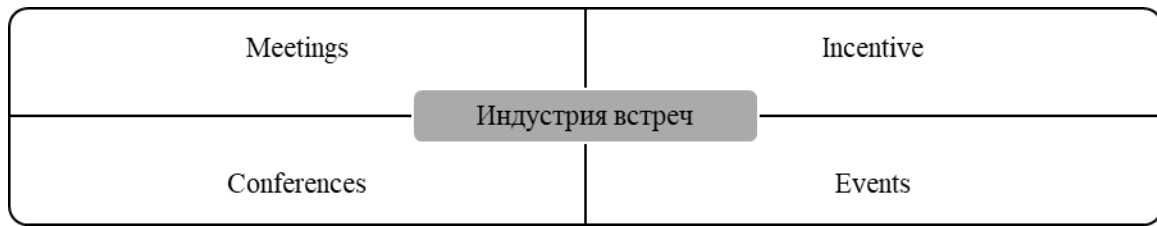

Рис. 1. Схема составляющих элементов делового туризма [1]

Особую роль в развитии делового туризма играют конвеншн-бюро, ведь они способствуют улучшению имиджа стран и регионов.

Конвеншн-бюро – симбиоз рекламного и маркетингового агентств – участвует в привлечении туристов и бизнесменов и создает рекламный образ конкретных площадок. После того, как потенциальный клиент выбрал место для проведения выставки или конференции, конвеншн-бюро помогает ему договориться с местными органами власти. В мировой практике этот инструмент известен и используется довольно давно.

Конвеншн-бюро работают на разных уровнях: городском, региональном и национальном. Спектр деятельности очень широкий: консалтинг, обучение персонала, продвижение и реклама продуктов, маркетинг, конгрессо-выставочная деятельность, а также привлечение инвестиций как правило, являются некоммерческими организациями.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS PRAKSĒ. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC PRACTICAL PROVISION

Проведение серьезного форума или конгресса дает бюджету города достаточно серьезные деньги. Поэтому есть страны с определенными рейтингами делового туризма. Европа и Соединенные Штаты по-прежнему остаются основными рынками по всему миру в отношении количества встреч, конференций и выставок по мнению журнала *Travel Daily News*. Развивающимися рынками в Европе являются преимущественно восточноевропейские страны, такие как Россия, Болгария, Хорватия, Латвия, Румыния и Польша, все из которых демонстрируют растущий спрос на поездки и поощрительные поездки сообщает *Travel Daily News* [2].

Согласно опросу «Meetings & Events 2016 Global Meetings Forecast 2016», проведенному *American Express*, Рига занимает девятое место в списке лучших направлений деловых поездок наряду с такими известными и популярными европейскими городами, как Лондон, Париж, Амстердам, Брюссель, Франкфурт, Мюнхен, Копенгаген, Барселона и Берлин [3].

Латвии хорошо сбалансировано соотношение цен и качества услуг, Рига по сравнению с другими городами Европы очень компактна, поэтому участники конференций и конгрессов не тратят лишнее время на длительные и утомительные переезды.

Рижское бюро по развитию туризма «Meet Riga», отметили, что «Meet Riga», в сотрудничестве с Латвийским агентством инвестиций и развития (ЛАИР) активно рекламируют Ригу и Латвию как место для делового туризма, участвуя в международных туристических выставках и конференциях, таких как «IMEX-Frankfurt», «The Meetings Show», «Convene», «Meetings & Incentive Forums», «Meetings-Conferences-Events Central & Eastern Europe Forum» и др. и в этом им помогает латвийское конвеншн бюро (Latvian Convention bureau). Одним из крупнейших и успешных рекламных проектов в сфере делового туризма в прошлом году стал цифровой журнал «magicLatvia», который издается в сотрудничестве с немецкой компанией «Tmf-Dialogue».

Так же, бюро развития туризма MEET RIGA / Департамент туризма Латвийского инвестиционно-девелоперского агентства в сотрудничестве с организатором конференций и Europe Congress, организовали с 5 по 7 марта 2017 года, крупнейший в истории международный форум конференций в столице Латвии - MCE Central & Eastern Europe

форум. В форуме приняли участие 125 представителей делового туризма из 17 европейских стран.

Форум Центральной и Восточной Европы МСЕ организуется в шестой раз, и каждый год — это мероприятие проводится в стране Центральной и Восточной Европы. Во время форума в Radisson BLU Latvia Conference & SPA Hotel состоялся двухдневный семинар, в котором поставщики услуг получили возможность во время В2В-встреч представили свои предложения потенциальным клиентам - организаторам конференций, конгрессов и корпоративных мероприятий из Европы.

Из Латвии в конференции участие приняли следующие туристические компании (DMC) и конференц-отели входящие в организацию Latvian Convention Bureau: 3K MANAGEMENT, Baltic Events & Tours, Event HUB и Goal Events, гостиничная сеть Radisson Blu, Bellevue Park Hotel Riga и Grand Palace Riga, а также латышская национальная авиакомпания airBaltic [4]. Выше перечисленные компании и организации являются «лицом» на международном рынке встреч. И участие в подобного рода мероприятиях дает стране огромный толчок в развитии как делового туризма, так и туризма в целом.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSION

В мире принято так, что DMC – это локальные компании – действующие в одной стране, городе, регионе, а PCO чаще – глобальные, то есть действующие в разных странах. Именно они в конечном счете определяют, как будет выглядеть мероприятие. В рамках статьи рассматривались мероприятия, которые эффективно повышают выставочно-ярмарочную и конгрессную деятельность, в том числе на принципах государственно-частного партнерства, после участие в таких конференциях у Латвии появляется большая возможность в инновационном, социально-экономическом развитии. Однако надо понимать, что в основном в этой статье отражен один пример конференции.

LĪTERATURAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Крукович О. В., Зайцева Н. А. Развитие MICE-индустрии как приоритетного направления туризма (на примере города Калининграда) //Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – №. 1-2. – С. 252-254.
2. Официальная страница ICCA // <https://www.iccaworld.org/newsarchives/archivedetails.cfm?id=5382>
3. Singhal M., Rajput S., Jha M. Building Brand Image through Corporate Societal Marketing //BULMIM Journal of Management and Research. – 2017. – Т. 2. – №. 2. – С. 65-71.
4. Официальная страница ICCA // <https://www.iccaworld.org/newsarchives/archivedetails.cfm?id=6434>

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Кристина Бема, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Рига,
Управление коммуникациями в индустрии отдыха и развлечений,
kristina.bema@gmail.com,
Док. соц. пол. Гунаре М.Л.

АННОТАЦИЯ

Статья описывает основные изменения в маркетинге туристической сферы. Данная статья показывает эмоциональный маркетинг как новый способ продвижения услуг туристической сферы.

Ключевые слова: маркетинг, органы чувств, потребитель, эмоции, эмоциональный маркетинг.

ABSTRACT

The article describes the main changes in tourism marketing. This article shows emotional marketing as a new way of promoting tourism services.

Key words: consumer, emotions, emotional marketing, marketing, sensory organs.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Положительный имидж имеет огромное значение. Чтобы сформировать желаемое мнение и удержать потребителя в туристической сфере, не достаточно сиюминутных действий. Это процесс длительный и постоянный. Такое постоянство вознаграждается лояльностью потребителя к бренду и компании. Важную роль в этом процессе играет эмоциональный маркетинг, который задействует не только все органы чувств человека, но и его эмоции. Цель работы: разработать модели создания привлекательности по продвижению малых городов при помощи элементов эмоционального маркетинга и показать способы их функционирования. Методы исследования: анализ теоретической и научной литературы; сравнительный анализ; SWOT-анализ; интервью; контент анализ.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

В наши дни каждый маркетолог ломает голову над тем, как завладеть вниманием потребителя. Чтобы завладеть умом и сердцем потребителя, компании всё чаще прибегают к эмоциональному маркетингу. Многие люди убеждены, что принимают решение о покупке рационально. Исследования же показывают обратное — во время принятия решения, мы больше склонны полагаться на собственные эмоции, чем на информацию о продукте. Люди эмоциональны по своей природе, а значит, многие наши решения, начиная от того, что мы едим и заканчивая тем, что мы покупаем — принимаются на основе того, какие эмоции мы испытываем в данный момент [1].

Впервые идею о близости товара и марки разуму и чувствам потребителя сформулировали маркетологи Э. Райс и Дж. Траут в работах «Позиционирование» и «22 непреложных закона маркетинга». Авторы доказывали, что идея продукта должна найти в сознании целевых потребителей осмысленное и уникальное место, так как на выбор покупателями товаров влияет не сам продукт, а только его восприятие. «Задача маркетинга – манипуляция этим восприятием», – утверждают Э. Райс и Дж. Траут. Только путём изучения того, как формируется восприятие, и путём сосредоточения маркетинговых усилий на этом восприятии можно преодолеть «изначально некорректные маркетинговые инстинкты» [2]. Из всего этого появилось новое направление в маркетинге –

эмоциональный маркетинг. Эмоциональный маркетинг — это маркетинг, который использует эмоции для влияния на потребителя.

Эмоции эволюционно заложены глубоко в человеке, в связи с этим многие действия людьми совершаются неосознанно, совершающиеся под влиянием импульса. Определённое настроение может побудить человека выбрать тот или иной продукт. К примеру, в состоянии голода можно скупить весь магазин, причём не обязательно еду, а даже что-то красивое, дорогое и не нужное. Для влияния на потребителя необходимо воздействовать на все органы чувств человека: осязание, обоняние, зрение, вкус, слух. Если в маркетинге делать упор на все эти 5 органов чувств, то потребитель всегда будет лоялен к компании и бренду.

EMOCIONĀLS MĀRKETINGA TURISMĀ. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ В ТУРИЗМЕ. EMOTIONAL MARKETING IN TOURISM

На протяжении многих лет туристические компании тратят время и значительные средства, чтобы понять настроения и предпочтения своих клиентов и повлиять на их склонность к потреблению выпускаемой ими продукции или услуг. Однако для того, чтобы поддерживать заинтересованность потребителей в продукции или услугах компании, недостаточно просто заниматься мониторингом потребительского рынка и оценивать его с помощью стандартных показателей, как удовлетворение от потребления и изменение интересов. Несмотря на потраченные денежные средства и время, эта задача не всегда успешно выполняется, поскольку поддержание лояльности клиентов на высоком уровне — весьма неустойчивый процесс, требующий особого подхода. Во время анализа и исследования нельзя забывать про то, что склонности и потребности клиентов могут меняться, что тоже может влиять на лояльность и выбор потребителя [3]. Одним из фактором эмоционального маркетинга является запоминающиеся бренд. Известный американский маркетинголог Кевин Робертс в своём произведении «Lovemarks» описывает статус бренда в компании: *«Статус бренда означает уникальность товара, обеспечивает гарантию непохожести на другие товары, заполняющие рынок, как прибрежная галька»* [4].

Эмоциональный маркетинг в туризме должен следовать следующим критериям:

- вызывать положительные эмоции;
- быть запоминающимся;
- должна присутствовать оригинальность;
- нестандартное мышление;
- приковывать взгляды;
- быть ненавязчивым;
- использовать информационные технологии;
- активное участие потребителя;
- улучшать настроение;
- вызывать чувство безопасности;
- у потребителя должно вызывать самоуважение.

Каждая туристическая компания хочет, чтобы туристы приезжали к ним, а для этого необходима разработка хорошей маркетинговой стратегии. В этом случае может помочь эмоциональный маркетинг. Эмоциональный маркетинг очень подходит для продвижения туристических территорий. Автором была разработана схема, где на примере города можно рассмотреть, как может работать эмоциональный маркетинг для развития туризма. (См. Рис. 1)

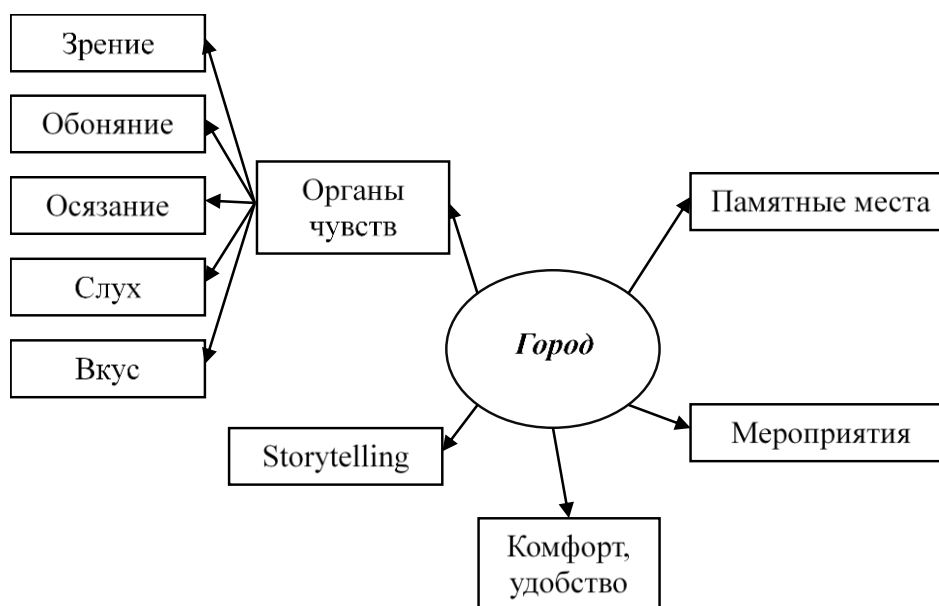

Рис. 1. Эмоциональный маркетинг в городе

На данном рисунке можно видеть, какие приёмы можно использовать для привлечения туристов в город. Для привлечения людей в город необходимо задействовать 5 органов чувств человека, чтобы остались самые яркие и эмоциональные воспоминания о проведённом времени. Также для продвижения территории можно использовать приём «Storytelling», где нужно придумать запоминающиеся и яркую историю. «Storytelling» может быть тесно связан с памятными местами города или любой другой территории. Для создания лучшего впечатления и эмоций от пребывания на территории, необходимо создать удобства и комфорт. Также нельзя забывать про мероприятия, где каждый сможет принять участие и получить незабываемые впечатления и эмоции.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Таким образом эмоциональный маркетинг является новым направлением в данной области. Благодаря данному маркетингу можно:

- привлечь внимание к территории;
- оставить яркие эмоции и впечатления;
- привлечь большее количество туристов;
- использовать нестандартные идеи;
- уйти от стандартов;
- использовать информационные технологии.

Эмоциональная реклама устанавливает связь между компанией и потребителем на подсознательном уровне. Такая реклама эффективна тогда, когда потребитель не проявляет личный интерес к товару или услуге. Она должна нравиться потребителю, привлекать и удерживать его внимание. Задача эмоциональной рекламы состоит в том, чтобы создать у потребителя желаемый образ. Используя данные вид маркетинга туристическая компания всегда будет на слуху и находиться на конкурентном уровне среди остальных компаний.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Эмоциональный маркетинг или как повлиять на решение о покупке //www.what-agency.com/emotsionalnyj-marketing-ili-kak-povliyat-na-reshenie-o-pokupke/
2. Мазур Е.Е. Эмоциональный маркетинг: миф или новая маркетинговая концепция? // Маркетинг в России и за рубежом. – 2012. №1 – С.16-26 //https://dis.ru/library/544/30696/

3. Формирование лояльности потребителей услуг на рынке делового туризма
[//www.mainmarketing.ru/mcob-393.html](http://www.mainmarketing.ru/mcob-393.html)
4. Робертс К. Lovemarks: Бренды будущего. – М.: «РИПОЛ классик», 2005. С. 30

АРХИТЕКТУРНЫЙ ТУРИЗМ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Татьяна Певец-Князева, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Рига,
Управление туристическим и гостиничным бизнесом,
tatjana.pevec@gmail.com,
Dr.sc. polit. Марина Л. Гунаре

АННОТАЦИЯ

В данной статье проанализированы проблемы совершенствования образовательного процесса студентов творческих профессий, а также проведен анализ востребованности архитектурного туризма. Определены способы совершенствования образовательного процесса, реализуемые с помощью архитектурного туризма.

Ключевые слова: архитектурный туризм, образовательный процесс, студенты, творческие профессии.

ANOTĀCIJA

Dotajā rakstā ir izanalizētas izglītības procesa pilnveidošanas problēmas radošu profesiju studentiem, ka arī veikta arhitektūras tūrisma pieprasījuma analīze. Ir noteikti izglītības procesa pilnveides veidi, kuri ir sasniedzami ar arhitektūras tūrisma palīdzību.

Atslēgvārdi: arhitektūras tūrisms, izglītības process, radošas profesijas, studenti.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Проблемой исследования является то, что на данный момент в вузах преподаётся много гуманитарных программ и информация в основном преподносится в виде теории. Отсутствие творчества, как в обучении студентов, так и в самом образовательном процессе, лишает студента главного, а именно умения думать, создавать и искать не традиционные подходы решения сложных ситуаций. Актуальность темы можно объяснить рядом факторов. Архитектурный туризм является малоизученной отраслью туризма, поэтому необходимо выявить возможности, которые может предложить данный вид туризма. Студентам архитектуры и дизайна, а так же практикующим специалистам в области архитектуры, маркетинга, ивент-менеджмента и др., представляется довольно скудный выбор образовательных экскурсий на архитектурную тему. Ведь такие экскурсии очень полезны для представителей творческих профессий, так как они помогают развивать воображение, конструктивное мышление, учат понимать композицию архитектурных объектов, но самое главное - они вдохновляют, и не только представителей творческих профессий, но и других людей. Цель работы - на основании исследования архитектурного туризма в целях совершенствования образовательного процесса, разработать модель экскурсионного маршрута для студентов, а также аудио экскурсию и наглядные материалы.

Методы исследования, примененные для исследования темы:

1. изучение и анализ литературы и других источников на тему работы;
2. анализ предложений по архитектурному туризму с помощью использования интернет ресурсов;
3. сравнение;
4. опрос;
5. экспертное интервью;
6. SWOT анализ;

АРХИТЕКТУРАС ТҪРИСМА ТЕОРҪТИСКИЕ АСПЕКТИ. ТЕОРҪТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АРХИТЕКТУРНОГО ТУРИЗМА. THEORETICAL ASPECTS OF ARCHITECTURAL TOURISM

Понятие архитектурного туризма появилось сравнительно недавно и подразумевает различные путешествия, целью которых является ознакомление с различными достопримечательностями различных регионов и стран [1].

Для того чтобы заниматься архитектурным туризмом, необходимо владеть определенными знаниями и подготовкой. Направляясь в подобное путешествие, перед путешественником стоит задача ознакомления с определенными объектами [2]. Сюда может входить стилистика определенной эпохи, историческая и политическая обстановка или же деятельность архитектора. Также могут рассматриваться уникальные решения архитектуры, характерные для некоторого функционального и практического направления. Изучаться может всякий материал, разработки практического и технического характера, элементы, например, лепнина, отделка балконов, колонны, арки или окна, двери, мебель и другие небезынересные компоненты, обладающие собственными технологиями проектирования и создания.

Архитектурные объекты классифицируются на имеющие историческую ценность и не имеющие таковой. Архитектурными объектами туристического интереса могут быть как отдельно стоящие здания, так и ансамбли зданий, кварталы городов, или даже целые города [3]. Путешественники интересуются не просто популярными достопримечательностями, а также отдельными декоративными элементами архитектуры, в частности, оригинально исполненное балконное остекление. Не может не заинтересовать художественная лепнина, оригинальность ориентации пространства и стилистики. Такой туризм отличается своей специфичностью, являясь при этом весьма интересным и захватывающим. На рисунке 1., составленного автором, схематично отображена взаимосвязь архитектурного туризма с другими видами туризма. Так как человек сталкивается с архитектурой в любой её проявлении каждый день, то с уверенностью можно сказать, что архитектурный фактор содержится во всех из видов туризма.

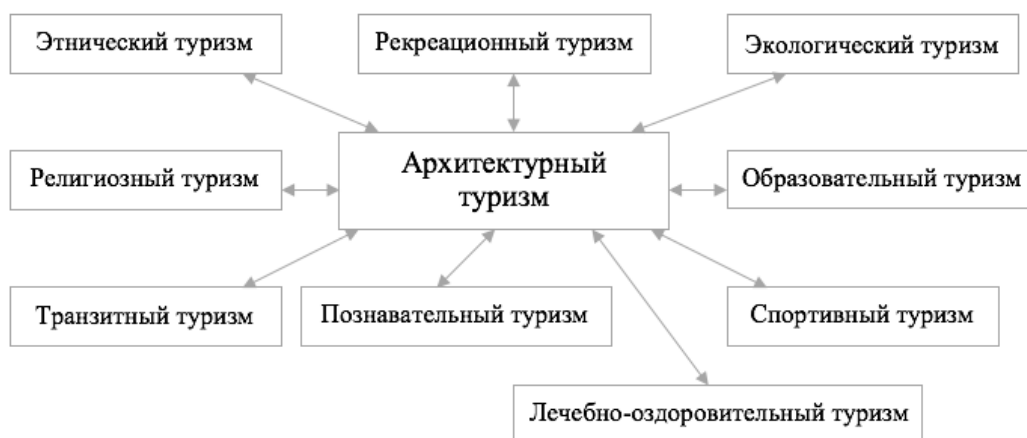

Рис. 1. Взаимосвязь архитектурного туризма с другими видами туризма

По результатам исследования выяснилось, что архитектура присутствует во всех из перечисленных выше видов туризма. Да и сами места для занятия туризмом могут стать объектами архитектуры. Таким образом возможно определить, что архитектурный туризм имеет взаимосвязь со всеми видами туризма, является своеобразным связующим звеном между, на первый взгляд, не сопоставимыми видами туризма.

Образовательный туризм часто рассматривают как экскурсионный, где главное внимание уделяется осмотру достопримечательностей, архитектурного строения городов и

т.д. [4]. Подобные туры развивают интеллект, расширяют кругозор и развлекают одновременно. Архитектурный туризм позволяет самообразовываться в любом возрасте и любом месте. Также в последнее время все более популярными становятся туры в страны, где отдых совмещается с образовательной экскурсионной программой. Культурное наследие разных стран, в том числе архитектура, является одним из наиболее привлекательных ресурсов для образовательного туризма.

ARHITEKTŪRAS TŪRISMA PIEPRASĪJUMS. ВОСТРЕБОВАННОСТЬ АРХИТЕКТУРНОГО ТУРИЗМА. REVELANCE OF ARCHITECTURAL TOURISM

Так как тема данной статьи не исследовалась в Латвии, было проведено обширное исследование на предмет обнаружения и анализа перечня предложений по архитектурным экскурсиям, который показал, что предложений существует катастрофически мало. Большинство из представленных предложений не имеют ни темы экскурсии, ни даты начала, ни стоимости, так как в основном, разрабатываются только по запросу. Проведённый опрос о востребованности архитектурного туризма среди студентов латвийских учебных заведений, жителей Латвии и России показал, что интерес к архитектурному туризму присутствует не только у студентов творческих профессий, но и у практикующих специалистов различных профессий, и то, что они с удовольствием бы приняли участие в специально разработанном экскурсионном маршруте на тему архитектурного туризма. Также опрошенные студенты выразили желание изучать архитектуру, как составляющую своей учебной программы. Поэтому данное исследование показало, что архитектурный туризм прекрасно подходит для совершенствования образовательного процесса. SWOT анализ архитектурного туризма показал, что число сильных сторон и возможностей перебивает слабые стороны, для осуществления данного вида туризма, на данный момент, представляются огромные возможности и потенциал для основания бизнеса и разработки предложений. Так как в настоящее время, число объектов для осмотра растёт с каждым годом, а может быть и месяцем. Необходимо лишь изучить архитектурный туризм настолько хорошо, чтобы полностью понимать для кого и для чего предназначен данный вид туризма.

KOPSAVILKUMS. PEZĪOME. SUMMARY

Таким образом, архитектурный потенциал имеет потенциал к развитию и применению для совершенствования образовательного процесса студентов творческих профессий. Архитектурный туризм достоин развития и продвижения, поскольку может предложить очень многое, не только для архитекторов и дизайнеров, но и для писателей, художников, да и вообще людей творческих профессий. На основе архитектурного туризма возможно разрабатывать экскурсионные маршруты. Они могут быть использованы в обучающих центрах или на курсах повышения квалификации. По завершению обучения могут вручаться сертификаты, допустим о том, что человек прошел курс по изучению какого-то определённого стиля архитектуры или по внедрению новых построек в исторический ландшафт местности. Для развития архитектурного туризма и его использования в образовательном процессе необходимо:

- популяризировать информацию об архитектурном туризме;
- продвигать архитектурный туризм в образовательной среде;
- разрабатывать специальную обучающую программу на основе архитектурного туризма;
- разрабатывать предложения и экскурсионные маршруты для студентов;
- разрабатывать предложения и экскурсионные маршруты для практикующих специалистов.

Таким образом архитектурный туризм будет служить для совершенствовании образовательного процесса студентов творческих профессий.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Bērziņa K. Tūrisma un viesmīlības terminu skaidrojošā vārdnīca – Rīga: LR Ekonomikas ministrija, 2008. 169 lpp.
2. Бабкин А.В. Специальные виды туризма. – Ростов-на Д., 2008. 252 с.
3. Гусев С.В., Путрик Ю.С., О роли туризма в сохранении наследия // Туризм: право и экономика. -2004. - № 1. 80 с.
4. Лебедев А.Р. Образовательный туризм как экономическая категория// Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы, 2012. №6. 68 с.

Tiesību zinātne

Правоведение

Legal science

LAUPIŠANAS KVALIFIKĀCIJAS AKTUĀLIE JAUTĀJUMI

Arnīs Aizpurs, Latvija,
Baltijas starptautiskā akadēmija,
profesionālā maģistrantūra Krimināltiesības,
arnisaizpurs@inbox.lv,
Dr.iur., Prof., Sandra Kaija

ANOTĀCIJA

Raksta mērķis ir, analizējot laupīšanas kvalifikācijas aktuālos jautājumus, izvirzīt priekšlikumus laupīšanas kvalifikācijas pilnveidošanai. Autors analīzes gaitā izmantoja tiesu prakses materiālus un teorētiskās atziņas, kas ļāva izskatīt un novērtēt problēmas laupīšanas kvalifikācijā. Pētījuma rezultātā autors izdarīja secinājumus un izstrādāja priekšlikumus laupīšanas kvalifikācijas pilnveidošanai.

Atslēgvārdi: Krimināllikums, noziedzīgs nodarījums, laupīšana, kvalifikācija.

АННОТАЦИЯ

Цель статьи, анализируя актуальные вопросы квалификации разбоя, выдвинуть предложения о совершенствовании квалификации разбоя. Автор в ходе анализа использовал материалы судебной практики и теоретические положения, что позволило рассмотреть и оценить проблемы квалификации разбоя. В результате исследования автор сделал выводы и разработал предложения по совершенствованию квалификации разбоя.

Ключевые слова: Уголовный закон, преступное деяние, разбой, квалификация.

ABSTRACT

The purpose of the article, analyzing the current issues of the skill of robbery, to put forward proposals to improve the skills of robbery. In the course of the analysis, the author used the materials of jurisprudence and theoretical positions, which allowed to consider and assess the skills of robbery. As a result of the research, the author made conclusions and developed proposals for improving the skills of robbery.

Key words: criminal law, criminal act, robbery, qualification.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Pētījuma problēma – laupīšanas objektīvo pazīmju kvalificēšana. Pētījuma mērķis ir, analizējot laupīšanas kvalifikācijas aktuālos jautājumus, izvirzīt priekšlikumus laupīšanas kvalifikācijas pilnveidošanai. Autors izmantoja pētnieciskās metodes: analītisko, salīdzinošo, statistisko, un tiesību normu interpretācijas metodes.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Latvijas Republikas Satversmes [1] 105.pantā atzīst ikviena tiesības uz īpašumu. Viens no šo tiesību aizsardzības līdzekļiem ir kriminālatbildība par noziedzīgiem nodarījumiem, kuriem Krimināllikums [2] (turpmāk – KL) velta XVIII nodaļu un noteic noziedzīgus nodarījumus pret īpašumu, t.sk. arī laupīšanu. KL 176.panta pirmā daļa definē laupīšanu kā svešas kustamas mantas nolaupīšanu, ja tā saistīta ar vardarbību vai vardarbības piedraudējumu.

Saskaņā ar Iekšlietu ministrijas Informācijas centra Kriminālās statistikas datiem [5] par 2011.-2017.g. pēc KL 176.panta tika reģistrēti 5785 noziedzīgi nodarījumi (turpmāk – n.n.). No tiem 92,46% sastāda n.n. pēc KL 176.panta pirmās (51,32%) un otrās (41,14%) daļas [St]. No 2011.gada līdz 2017.gadam samazinājās n.n. īpatsvars pēc KL 176.panta trešās un ceturtais daļas.

Jā šo n.n. 2011.gadā sastādīja 14,23% no n.n. pēc KL 176.panta, tad 2017.gadā - 2,84%. Autors secina, ka aktuālākie ir laupīšanas pēc KL 176.panta pirmās un otrās daļas kvalifikācijas jautājumi.

Laupīšana, kriminālatbildība par kuru paredzēta KL 176.panta 1. un 2.daļā, ir smags n.n., bet 3. un 4.daļā - sevišķi smags. Laupīšana atšķirībā no citu veidu nolaupīšanām – zādzības, krapšanas un piesavināšanās - saistīta ar vardarbību vai vardarbības piedraudējumu. Tātad, laupīšanā galvenais n.n. objekts ir īpašuma intereses, bet papildus objekts - personas veselība un dzīvība [11, 128].

Svarīgas atklātās zādzības un laupīšanas atšķirības pazīmes ir šo n.n. objekts un objektīvā puse. Atklātās zādzības objekts ir tikai īpašuma intereses, bet laupīšana vienlaicīgi apdraud divus objektus - īpašuma intereses un personu. Ar personas apdraudējumu laupīšanas gadījumā saprot briesmas personas veselībai un dzīvībai. Šīs intereses tiek apdraudētas, ja mantas ieguves nolūkā reāli nodarīts personas dzīvībai vai veselībai bīstams kaitējums, vai arī izteikti draudi to nodarīt. Vardarbība pret personu iedalāma fiziskā vardarbībā, kas vērstā pret cilvēka ķermeni, un psihiskā vardarbībā, kas izpaužas kā draudi [10, 157.-187.]. Piemēram, Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Krimināllietu departamenta 2010.gada 31.augusta lēmumā lietā SKK – 408/2010 [8] norādīts, ka G.V. mantkārīgā nolūkā ar mērķi prettiesiski iegūt svešu mantu izrāva 82 gadus vecajam P.N. no rokām maku ar naudu, redzot, ka cietušais mēģina viņu aizkavēt, apsūdzētais, grūžot ar dūri cietušajam krūtīs, atgrūda no sevis P.N. pret sienu un pārtrauca pretošanos. Tātad, G.V. darbības tika kvalificētas kā laupīšana, nevis atklātā zādzība.

Vardarbība laupīšanā var būt gan tāda, kas sagādā cietušajam fiziskas sāpes, gan tāda, kas tās nesagādā. Par vardarbību bez fizisku sāpju sagādāšanu atzīstamas tādas darbības, kad vainīgais tikai ierobežo cietušā kustības vai pārvietošanās brīvību, piemēram, cietušo sasien, izolē kādā telpā, viņu atgrūž, lai piekļūtu mantai u.tml. [6, 21]. No krimināltiesību teorijā un praksē izteiktajām atziņām izriet, ka vardarbība laupīšanā var būt vainīgās personas tieša iedarbība uz cietušo personu, lai iegūtu vai paturētu svešu mantu [8]. Lietuvas Republikas Kriminālkodeksa [3] 180.pants, noteicot laupīšanu, norāda uz fiziskas vardarbības piemērošanu, vai tās tūlītējas piemērošanas piedraudējumu, vai uz citu cietušā pretošanas iespējas atņemšanas veidu. Tas, pēc autora viedokļa, pilnīgi atbilst vardarbības izpratnei laupīšanā.

Saskaņā ar KL 176.panta otro daļu kriminālatbildība paredzēta par laupīšanu, ja to izdarījusi personu grupa pēc iepriekšējas vienošanās vai ja tā izdarīta, iekļūstot dzīvoklī vai citā telpā, vai ja tā izdarīta no mantas glabātavas, ietaises, kas savieno glabātavas, vai transportlīdzekļa. Piemēram, Latvijas Republikas Augstākās tiesas Krimināllietu departaments 2014.gada 12.jūnijā izskatījis lietu Nr. SKK –J-415/2014 [7], kur notiesātā S.S. advokāte meģināja pārkvalificēt laupīšanu, kas izdarīta, iekļūstot telpā, uz atklātu zādzību. Pirmās instances tiesa konstatēja, ka S.S. Rīgas dzelzceļa stacijā, dzelzceļa stacijas tunelī, paprasīja dārglietu kioska pārdevējam M.M. parādīt viņam zelta ķēdīti ar nodomu to nolaupīt. M.M., atrodoties no tuneļa norobežotā kioskā, telpā ar sienām un stikla logu ar nelielu atveri pirkuma izsniegšanai, caur loga stiklu parādīja ķēdīti S.S. S.S. caur atveri kioska loga stiklā ielika roku kioskā, tādā veidā iekļūstot telpā, un, pielietojot vardarbību, ar spēku izrāva zelta ķēdīti no pārdevējas M.M. rokām, nodarot viņai fiziskas sāpes un vieglus miesas bojājumus. Advokāte savu viedokli par kvalificējošās pazīmes – laupīšana, kas izdarīta, iekļūstot dzīvoklī vai telpā, neesamību, pamatoja ar to, ka manta – zelta ķēdīte, bija brīvas piekļuves prece brīdī, kad pārdevēja izrādīja šo ķēdīti S.S. Augstākā tiesa norādīja, ka preču kiosks, kurā tirdzniecība notika tikai caur kioska lodziņu (atveri) un pircējiem nebija brīvas piekļuves kioska telpai, nav uzskatāms par brīvas piekļuves telpu. S.S. iekļūšana (iesniegšanās ar roku) dārglietu kioskā pamatoti atzīta par prettiesisku, un viņa darbības pareizi kvalificētas kā mantas nolaupīšana, kas izdarīta ar iekļūšanu telpā.

Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Krimināllietu departamenta 2009.gada 18.februāra lēmuma lietā SKK – 15/2009 [9] tika norādītas mantas izspiešanas, mantas zādzības un laupīšanas kvalifikācijas atšķirības. Atšķirība starp mantas slepenu vai atklātu zādzību, vai laupīšanu un izspiešanu izpaužas tādējādi, ka izdarot mantas izspiešanu, vainīgās personas nodoms nav pieprasīto mantu iegūt tūlīt. Izdarot zādzību vai laupīšanu, vainīgā persona mantu iegūst

nekavējoties. Var secināt, ka, ja vardarbības piedraudējums paredz mantas iegūšanu nākotnē, tāds n.n. nav laupīšana.

Saskaņā ar KL 176.panta ceturto daļu kriminālatbildība paredzēta par laupīšanu, ja tā izdarīta, lietojot šaujamočus vai sprāgstošas vielas, vai ja tā saistīta ar smagu miesas bojājumu nodarīšanu cietušajam, vai ja tā izraisījusi citas smagas sekas. Šīs laupīšanas kvalificējošās pazīmes – objektīvā puse - n.n. speciālais veids: izdarīta, lietojot šaujamočus vai sprāgstošas vielas; n.n. speciālās sekas: saistīta ar smagu miesas bojājumu nodarīšanu cietušajam, vai ja tā izraisījusi citas smagas sekas [11, 128.-129.]. Lietuvas Republikas Kriminālkodeksa [3] 180.pantā paredzēts tāds speciālais veids, kā naza vai cita priekšmeta, kas speciāli pielāgots, lai ievainotu cilvēku, izmantošana. Savukārt Igaunijas Republikas Penitenciārā kodeksa [4] 220.panta otrās daļas 8.punkts [4] izņemot ieročus norāda uz citu izmantojamu kā ieročus priekšmetu.

SECINĀJUMI UN PRIEKŠLIKUMI. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ. CONCLUSION

Pētījuma rezultātā var izdarīt sekojošos secinājumus:

1. Laupīšanā galvenais n.n. objekts ir īpašuma intereses, bet papildus objekts - personas veselība un dzīvība.

2. Svarīgas atklātās zādzības un laupīšanas atšķirības pazīmes ir šo n.n. objekts un objektīvā puse. Atklātās zādzības objekts ir tikai īpašuma intereses, bet laupīšana vienlaicīgi apdraud divus objektus - īpašuma intereses un personu.

3. Lietuvas Republikas Kriminālkodekss, noteicot laupīšanu, norāda uz fiziskas vardarbības piemērošanu, vai tās tūlītējas piemērošanas piedraudējumu, vai uz citu cietušā pretošanas iespējas atņemšanas veidu. Tas pilnīgi atbilst vardarbības izpratnei laupīšanā.

4. Kvalifikācijā saskaņā ar KL 176.panta otro daļu ir problēma iekļūšanas telpā izpratnē.

5. Kvalifikācijā saskaņā ar KL 176.panta ceturto daļu ir nepilnības ieroču izpratnē.

Laupīšanas kvalifikācijas pilnveidošanai autors izvirza sekojošos priekšlikumus:

1. Autors piedāvā grozīt KL 176.panta pirmo daļu un izteikt to šādā redakcijā: „Par svešas kustamas mantas nolaupīšanu, ja tā saistīta ar *fizisku vardarbību, vai citu pretošanas iespējas atņemšanas veidu, vai vardarbības piedraudējumu (laupīšana).*”

2. Kvalifikācijā saskaņā ar KL 176.panta otro daļu jābūt vienveidīgai iekļūšanas telpā izpratnei.

3. Autors piedāvā grozīt KL 176.ceturto daļu un izteikt to šādā redakcijā: „Par laupīšanu, ja tā izdarīta, lietojot šaujamočus vai sprāgstošas vielas, *vai citu izmantojamu kā ieročus priekšmetu, vai ja tā saistīta ar smagu miesas bojājumu nodarīšanu cietušajam, vai ja tā izraisījusi citas smagas sekas.*”

SUMMARY

The author, during the analysis of the skill of the robbery, considered and appreciated the skills of the robbery, as evidenced by the jurisprudence. According to the results of the research, the author put forward proposals for improving the skills of the robbery, which consist in making changes to the Criminal Law.

РЕЗИОМЕ

Автор в ходе анализа квалификации разбоя рассмотрел и оценил проблемы квалификации разбоя, о чем свидетельствует судебная практика. По результатам исследования автор выдвинул предложения по совершенствованию квалификации разбоя, которые заключаются во внесении изменений в Уголовный закон.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Latvijas Republikas Satversme. 1922.gada 15.februāris, spēkā no 07.11.1922., Latvijas Vēstnesis Nr.79 (3655) ar grozījumiem no 14.06.2016.
2. Krimināllikums. 1998.gada 17.jūnijs, spēkā no 01.04.1999., Latvijas Vēstnesis Nr.199/200 (1260/1261), ar grozījumiem no 01.01.2018.
3. Законодательство зарубежных стран. Уголовный кодекс Литовской Республики./Научн. Ред. проф. В. Павилонис. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
4. Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики. https://www.juristaitab.ee/.../ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ%20КОДЕКС_01.05.2015.pdf (22.04.2018.)
5. Iekšlietu ministrijas Informācijas centra Kriminālā statistika. <http://www.ic.iem.gov.lv/lv/node/109>. (19.04.2018.)
6. Krastiņš U., Liholaja V., Niedre A. Krimināllikuma zinātniski–praktiskais komentārs. Sevišķā daļa. - Rīga: AFS, 2007.
7. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Krimināllietu departamenta 2014.gada 12.jūnija lēmums lietā Nr. SKK –J-415/2014 (Krimināllieta Nr. 11088137510). <http://at.gov.lv/files/files/skk-j-415-14.doc>. (20.04.2018.)
8. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Krimināllietu departamenta 2010.gada 31.augusta lēmums lietā SKK – 408/2010. <http://at.gov.lv/files/uploads/files/archive/departament2/2010/skk%20408.doc>. (20.04.2018.)
9. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Krimināllietu departamenta 2009.gada 18.februāra lēmums lietā SKK – 15/2009 (Krimināllieta 1110019605). <http://at.gov.lv/lv/judikatura/judikaturas-nolemumu-arhivs/senata-kriminallietu-departaments/hronologiska-seciba/2009/> (20.04.2018.)
10. Mežulis D. Īpašuma krimināltiesiskā aizsardzība. – Rīga: Biznesa augstskola Turība, 2006.
11. Mežulis D. Krimināltiesības shēmās. Sevišķā daļa. Mācību līdzeklis. – Rīga: Zvaigzne ABC, 2001.

PATIESĀ LABUMA GUVĒJA REGULĒJUMA ATBILSTĪBA STARPTAUTISKIEM STANDARTIEM

Artis Aizupietis, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Rīga,
Profesionālā maģistrantūra “Krimināltiesības”,
Artis-Aizupietis@inbox.lv,
Mg. iur., Valsts ieņēmumu dienesta Nelegāli iegūtu līdzekļu,
legalizācijas novēršanas pārvaldes direktore Agnese Rudzīte

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется регулирование бенефициарного собственника в Латвии, а именно его соответствие 40 Рекомендациям Рабочей группы финансового управления (FATF), Директивы Европейского парламента и Совета (ЕС) 2015/849 от 20 мая 2015 года и практическая доступность механизмов идентификации бенефициарного собственника. В трех частях статьи рассматриваются значимость, и проблемы, связанные с разъяснением бенефициарного собственника, с учетом его исторического развития и проблем, с которыми сталкиваются контролирующие органы и субъекты Закона о предотвращении отмыwania денег и финансировании терроризма.

Ключевые слова: бенефициарный собственник, FATF, проблема, решения.

ABSTRACT

The article analyzes the regulation of the beneficial owner in Latvia, namely its compliance with the 40 Recommendations of the Financial Action Task Force (FATF), the Directive of the European Parliament and the Council (EC) 2015/849 of May 20, 2015, and the practical availability of mechanisms for identifying the beneficial owner. In three parts of the article author looks at the importance and problems associated with clarifying the beneficial owner, taking into account its historical development and the problems faced by the controlling bodies and entities of the Law of Anti Money Laundering and terrorism financing.

Keywords: beneficiary owner, FATF, problem, solutions.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Patiesā labuma guvēja (turpmāk – PLG) noskaidrošana ir būtiska Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas un terorisma finansēšanas novēršanas (turpmāk - Novēršanas likuma) [3] regulējuma funkcija, jo PLG slēpšana vai maskēšanas ir viena no noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizēšanas noziedzīga nodarījuma pazīmēm, kā rezultātā tā arī ir viena no svarīgākajām klienta izpētes sastāvdaļām. Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas shēmās bieži tiek izmantoti fasādes uzņēmumi vai līdzekļi tiek investēti caur Anglo-Sakšu tiesību saimes zemēs dibinātiem “trastiem”, kuri Latvijā nepastāv, tomēr to darbība mūsu jurisdikcijā nav ierobežota. Pētījuma problemātika – grozījumi Novēršanas likumā, papildinot to ar jaunu 18.² pantu, kurš dod tiesības norādīt to, ka patiesā labuma guvēju nav iespējams noskaidrot, tādējādi būtiski sašaurinot PLG noskaidrošanas tiesiskā regulējuma tvērumu un efektivitāti. Darbā tiks padziļināti analizēta vēsturiskā PLG regulējuma attīstība, kopsakarā ar Finanšu vadības darba grupas (turpmāk - FATF) 40 rekomendācijām [5], Eiropas Parlamenta un Padomes 2015. gada 20. maija Direktīvu (ES) 2015/849 (turpmāk - 4. AML direktīvu) [1], Novēršanas likumu un tā 2017. gada 9. novembra Grozījumu likumprojekta anotāciju [4], lai identificētu iespējamās problēmsituācijas un piedāvātu efektīvākos regulējuma pilnveidošanas mehānismus.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL PRACTICAL PROVISION

Analizējot PLG definīciju, ir jāsalīdzina Novēršanas likuma 1. daļas 5. punkts, ES 4.AML direktīvas preambulas 13. punkts un 3. panta 6. punkts, kas satur atrunu par gadījumu, kad PLG nav iespējams noskaidrot, sniedzot alternatīvu risinājumi, proti, jānorāda persona, kas to tieši kontrolē, ieņem augstākās vadības amatus. Papildus jānorāda, ka 4.AML direktīva tika pilnībā transponēta ar Novēršanas likuma grozījumiem, kuri stājās spēkā 2017. gada 9. novembrī, tādējādi nebūtu jāpastāv strīdam par Novēršanas likumā iekļauto definīciju jēgu tulkošanu. Autors kā būtisku vēlas uzsvērt 4. AML direktīvas preambulas 13. punktā pieejamo skaidrojumu par PLG noskaidrošanas mehānismu. Kad nav iespējams identificēt nevienu fizisku personu, kurai faktiski pieder juridiskā vienība vai kura kontrolē to. Šādos izņēmuma gadījumos atbildīgie subjekti pēc tam, kad tie ir izmantojuši visus citus identifikācijas līdzekļus, ar noteikumu, ka aizdomām nav nekāda pamata, par faktisko(-ajiem) īpašnieku(-iem) var uzskatīt personu(-as), kura(-as) ieņem augstākās vadības amatu(-us) [1]. Šis skaidrojums paredz konkrētu alternatīvu gadījumam, kad nav iespējams noskaidrot PLG. Salīdzinājumā, atbilstoši Novēršanas likuma 18.² panta otrās daļas otrajam teikumam, Latvijā personām tiek dota iespēja Uzņēmumu reģistrā (turpmāk – UR) norādīt, ka PLG nav iespējams noskaidrot, tādējādi neizpildot 4. AML direktīvā paredzēto mehānismu.

Ņemot vērā faktu, ka FATF 40.rekomendācijas tiek starptautiski atzītas kā pamats, izstrādājot normatīvos regulējumus noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas novēršanā, ir jāsalīdzina 10. un 24. rekomendācijas saturs ar Novēršanas likumu un konkrēti PLG noskaidrošanas mehānismu. FATF 10. rekomendācijas “Klienta izpēte” b) apakšpunkts norāda PLG noskaidrošanas obligātumu pie klienta identifikācijas procesa, papildus tas dod šādu skaidrojumu: “Attiecībā uz juridiskām personām un veidojumiem finanšu iestādēm ir jāsaprot, kādas ir klienta īpašumtiesību un kontroles struktūra [5].” Izpratne par īpašuma tiesībām un to kontroli ir būtiska, lai pārliecinātos par norādītā PLG patiesumu, kā arī reizē tā norāda uz iespējamo duālismu PLG noskaidrošanā, proti, vai tas ir publiski norādīts īpašnieks, vai arī kāda trešā persona, kas faktiski gūst labumu no juridiskās personas darbības. FATF 24. rekomendācijas “Juridisko personu pārskatāmība un patiesie labuma guvēji” b) apakšpunkts paredz divus mehānismus - vai nu persona pati norāda, vai valsts kontrolē un uzrāda PLG. FATF 24. rekomendācija papildina FATF 10. rekomendācijā minēto īpašumtiesību un kontroles struktūru ar nepieciešamību uzkrāt informāciju par uzņēmuma, tā akcionāru un direktoru statusu un pilnvarām. Papildus FATF 24. rekomendācijā ir atsauce uz 10. rekomendāciju “Klienta izpēte” un 22. rekomendāciju “Noteiktās nefinanšu darbības un profesijas – Klienta izpēte”, tādējādi attiecinot patiesā labuma guvēja noskaidrošanas/uzrādīšanas pienākumu gan uz finanšu, gan nefinanšu iestādēm. Salīdzinot ar Novēršanas likuma mehānismu, FATF rekomendācijas neparedz iespēju beigt klienta izpēti, norādot, ka patiesā labuma guvēju nevar noskaidrot, toties FATF rekomendācijas norāda uz dažādām pārvaldības struktūrām, kas ir jāizmanto, lai iegūtu pilnīgāku informāciju par PLG.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Izvērtējot Novēršanas likumu autors secina, ka 18.² panta otrās daļas otrais teikums nonāk kolīzijā ar 1. panta 5. punktu, kurš neparedz mehānismu, kurā patiesā labuma guvējs varētu netikt noskaidrots. Lai arī 1. panta 5. punkts sniedz tikai PLG definīciju, bet 18.2 panta otrā daļa apraksta mehānismu PLG informācijas nostiprināšanai UR, šāds mehānisms ir radījis trešo PLG statusu, kurš neatbilst PLG definīcijas jēgai un mērķim, proti, noskaidrot faktisko labuma guvēju. Novēršanas likuma Grozījumu likumprojekta anotācija sīkāk neskaidro šo mehānismu, tādēļ autors pieņem, ka tas nav ticis pilnībā izvērtēts, ņemot vērā lielo steigu, kādā tika virzīts plašais Novēršanas likuma Grozījumu likumprojekts.

Papildus analizējot 4. AML direktīvu un FATF standartus, autoram nākas secināt, ka tie arī neparedz atkāpšanos no faktiskā īpašnieka noskaidrošanas, azbildinoties ar nespēju to identificēt. Gadījumos, kad netiek sasniegts 25% plus vienas kapitāldaļas sliekšnis, lai kvalificētos kā PLG, starptautiskie standarti nosaka virkni ar alternatīviem pārvaldības mehānismiem, kuri var tikt identificēti kā pazīmes, faktiskai kontrolei pār juridisko personu. Papildus, pamatojoties uz Komerclikuma 314.¹ panta pirmo daļu [2], no UR var tikt izslēgti tās sabiedrības, kurām nav pārstāvības tiesību, tādejādi izslēdzot iespēju ilgāk par trim mēnešiem pastāvēt sabiedrībai, kurā nebūtu iespējams konstatēt PLG, kurš faktiski kontrolē sabiedrības darbību.

Nemot vērā visu iepriekš minēto, autors izvirza sekojošus priekšlikumus:

- grozīt Novēršanas likuma 18.² panta otro daļu, izslēdzot no tās otro teikumu: “Ja juridiskās personas patieso labuma guvēju noskaidrot nav iespējams, pieteicējs to apliecina pieteikumā.”;

- grozīt Novēršanas likuma 18.² panta otro daļu, izsakot tās otro teikumu sekojošā redakcijā: “Ja juridiskās personas patieso labuma guvēju noskaidrot nav iespējams, pieteicējs norāda fizisko personu, kura faktiski kontrolē juridisko personu.”

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Par to, lai nepieļautu finanšu sistēmas izmantošanu nelikumīgi iegūtu līdzekļu legalizēšanai vai teroristu finansēšanai, un ar ko groza Eiropas Parlamenta un Padomes Regulu (ES) Nr. 684/2012 un atceļ Eiropas Parlamenta un Padomes Direktīvu 2005/60/EK un Komisijas Direktīvu 2006/70/EK./ Eiropas Parlamenta un Padomes 2015. gada 20. maija Direktīva (ES) 2015/849 pieejama: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/LV/TXT/?uri=CELEX%3A32015L0849> aktuālā redakcija uz 23.04.2018
2. Komerclikums. Latvijas Republikas likums 13.04.2000., spēkā no: 01.01.2002., Latvijas Vēstnesis Nr. 158/160 (2069/2071) aktuālā redakcija uz 23.04.2018
3. Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas un terorisma finansēšanas novēršanas likums. Latvijas Republikas likums 17.07.2008., spēkā no: 13.08.2008., Latvijas Vēstnesis Nr. 116 (3900) aktuālā redakcija uz 23.04.2018
4. Likumprojekta “Grozījumi Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas un terorisma finansēšanas novēršanas likumā” sākotnējās ietekmes novērtējuma ziņojums (anotācija)., [interneta materiāls] pieejams - <http://titania.saeima.lv/LIVS12/SaeimaLIVS12.nsf/0/FEB181B5B41A0CA4C2258144002CC7CC?OpenDocument#b> skatīts – 23.04.2018.
5. International standards on combating money laundering and the financing of terrorism & proliferation. The FATF recommendations. Updated October 2016 [interneta materiāls] pieejams: <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatf-recommendations.html> 135 lpp., skatīts – 23.04.2018

AIZBILDNĪBA UN AR TO SAISTĪTO PROBLĒMU RISINĀJUMS LATVIJĀ

Edgars Aprāns, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija,
Profesionālās maģistrantūras "Privāttiesības", 1. semestra,
eaprans@gmail.com,
Doc.Maruta Ozoliņa

ABSTRACT

The theme of report „Guardianship legal aspects in Latvia” is a pending human rights matter, which demonstrates particularities and specific features of legal regulations for minors. The aim of this Paper is to research legal aspects of guardianship for better comprehension of current situation in the field.

The author suggests guardianship and guardian definitions, the main normative acts upon which the study is based, and assesses the conformity of these normative acts with the best interests of the child.

Regulatory deeds, legal literature, journalism, jurisprudence materials and statistical data have been used as bibliographical sources for this Paper.

Keywords: rights, guardianship, guardian, custody court, the best interests of the child.

АННОТАЦИЯ

Тема реферата «Опекунство и с этим связанные проблемные вопросы в Латвии» актуальна в области гражданского права и открывает специфику правового регулирования для несовершеннолетних. Цель реферата - исследовать правовые аспекты опекунства для того, чтобы лучше понять ситуацию в этой области.

Автор предлагает определения опекунства и опекунов, основные правовые акты на основании которых проведено исследование и анализирует соответствие наилучшим интересам ребенка.

В ходе разработки реферата использованы нормативные акты, юридическая литература, публицистика, материалы судебной практики и данные статистики.

Ключевые слова: право, опекунство, опекун, сиротский суд, наилучшие интересы ребенка.

Kopš dzimšanas brīža bērns pakāpeniski sāk iepazīt apkārtējo pasauli un apzināties savu vietu tajā. Bērns attīstās sabiedrībā, kas saistīta ar saskarsmes, sociālo lomu apguvi, audzināšanas stilu ietekmi, mijiedarbību un personības attīstību, tomēr neapšaubāmi sākotnējā sociālā mikro vide bērnam ir ģimenē. Kā atzīst K. Lacs "ģimene vienmēr ir bijusi un būs nozīmīgākā, nepieciešamākā vide katra indivīda attīstībā dažādos vecumos. Tā ir svarīga indivīda un tautas stabilizētāja, katra cilvēka dzīves pamatu pamats" [1,1]. Arī profesore Ā.Karpova apliecina, ka "visi cilvēki ir saistīti ar ģimeni – nākt šajā pasaulē, izaugt, attīstīties, realizēties, atdot vai dalīties savā pieredzē un aiziet no šīs pasaules – bez ģimenes tas viss un vēl nenosauktais nemaz nav iespējams" [2,1]. Viens no galvenajiem ārpusģimenes aprūpes veidiem Latvijā, vai varētu teikt galvenais ārpusģimene aprūpes veids ir aizbildnība. Pētījuma priekšmeta loģiskā analīzes ļāva noteikt sekojošu **problēmsituāciju aizbildnības institūta regulējošos noramtivos aktos:**

Civillikumā noteikta stingra secība kurš aizbildnis izraugāms bez vecāku aprūpes palīkušam bērnam, kas autora ieskatā neatbilst bērna vislabākajām interesēm, jo paredz nevis izvēlēties labāko aizbildņa kandidātu, bet gan tuvāko radnieku, pie nosacījuma, ja šī persona atbilst minimālajiem noramtīvjaos aktos noteiktajiem kritērijiem.

Juridiski terminoloģiskajā skaidrojošajā vārdnīcā **aizbildnība** definēta, kā uzraudzība pār rīcības nespējīgajiem, savukārt **aizbildnis** ir persona, kura iecelta vai apstiprināta Civillikumā noteiktajā kārtībā, lai nodrošinātu bērna tiesību un interešu aizsardzību. Aizbildnis aizvieto aizbilstamajam vecākus, kā arī pārstāv bērnu personiskajās un mantiskajās attiecībās [3,1].

Spēkā esošās tiesību normas nosaka secību kāda ārpusģimenes aprūpes forma ir nosakāma - aizbildnība, audžuģimene un aprūpes iestāde. Zemāk ievietotā tabula palīdzēs saprast cik nozīmīgs ir aizbildnības institūts ārpusģimenes aprūpē bez vecāku gādības palīkušiem bērniem.

Tabula 1

	2012	2013	2014	2015	2016
Aizbildnība	4642	4831	4944	5051	4548
Audzūģimenē	1155	1262	1224	1232	1193
Institūcijā	1889	1760	1551	1429	1216

AIZBILDNĪBAS TIESISKAIS REGULĒJUMS

Aizbildnības tiesiskos pamatus nosaka Civillikums un Bērnu tiesību aizsardzības likums, aizbildņa iecelšanas kārtību un viņa pienākumus - Civillikums, Bāriņtiesu likums un Ministru Kabineta 2006.gada 19.decembra noteikumi Nr.1037 "Bāriņtiesas darbības noteikumi".

Normatīvajos aktos sitngri noteikts, ka aizbildnību dibina bez vecāku aizgādības palikumšam bērnam (Civillikums 222.pants). Aizgādība ir vecāku tiesību un pienākumu kopums, kas galvenajos vilcienos noteikts Civillikuma 177.pantā.

Saskaņā ar Civillikuma 235.pantu par aizbildni pirmkārt var kļūt kāds no bērna tuvākajiem radniekiem. Par tuvākajiem nepilngadīgo radniekiem uzskatāmi tie, kas, šiem nepilngadīgajiem miršot, būtu viņu likumiskie mantinieki. Par aizbildņiem bāriņtiesa izrauga no vienādi tuvākajiem radniekiem un ja tādu nav tad no tālākajiem. Tikai gadījumā, ja radnieku nav, vai viņi izrādījušies nepiemēroti šī pienākuma pildīšanai, var iecelt aizbildni no citu personu vidus. No minētā noramtvā akta skaidri redzams, ka likums noteicis stingru secību kādā izvēlas aizbildni.

Aizbildni bāriņtiesa vērtē saskaņā ar Bāriņtiesu likuma 29.pantu. Tiek vērtētas personas spējas un īpašības, kas sevī ietver - motivāciju kļūt par aizbildni, ģimenes locekļu savstarpējās attiecības, nodarbinātību, dzīves apstākļus, spēju pārstāvēt bērnu viņa personiskajās un mantiskajās attiecībās. Aizbildnības nodibināšanu nosacīti varētu iedalīt divos posmos:

1. Tiek vērtētas personas spējas un īpašības neatkarīgi no tā kuram bērnam persona kļūs par aizbildni;

2. Tiek nodibināta aizbildnība un persona, kurai izvērtētas spējas un īpašības, tiek iecelta konkrētam bērnam par aizbildni.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Būt par labu aizbildni ir svarīgi priekš bērna jo tas nosaka bērna turpmāko attīstību. Grāmatas „Veselā saprāta disciplīna” autors raksta: „bērni daudz mācās no tā ko novēro pie citiem. Reizēm viņi mācās no citu stiprajām pusēm, bet reizēm no citu vājajām īpašībām. Katram bērnam ir svarīga drošības sajūta un apziņa, ka viņš ir vajadzīgs un mīlēts, kā arī vieta, kuru viņš var saukt par savām mājām. ASV bērnu psihoterapeite R.Ārente uzskata, ka bērnam ģimenē jārada tādi apstākļi, lai viņš iemācītos:

- mīlestību uz dzīvi,
- prieku mācīties,
- uzticēšanos ģimenei,
- draudzību,
- dabisku vēlēšanos būt radošam,
- būt spontānam un jautram, smaidošam.

Kā novērtēt, vai atmosfēra ģimenē palīdz bērnam „mācīties mīlestību uz dzīvi” jeb, kā iepriekš minēts, vai bērnam patīk dzīvot? Ja bērns audzinātājam bērnodārzā, skolotājam skolā, vecmāmiņai, draugam vai citam tuvam cilvēkam saka: „Labāk es vispār nebūtu piedzimis!”, „Es gribētu nomirt, es nevienam neesmu vajadzīgs.”, „Es mājās visiem tikai traucēju”, „Kad man ir ļoti skumju, es par savām bēdām pastāstu kaķim”, ja bērns ir apātisks, nomākts vai agresīvs - pret sevi (autoagresija, mēģinājumi izdarīt pašnāvību, savainot sevi, sagraizot, saskrāpējot vai kā

citādi), pret vienaudžiem, pret pieaugušajiem, moka dzīvniekus, - tad tas acīmredzami liecina par to, ka bērns nemīl dzīvi un atmosfēra ģimenē neveicina viņa pilnvērtīgu attīstību [4,1]. Pasaulslavenais psihiatrs Džons Boulbijs atzīmē, ka indivīda spēja veidot ciešas emocionālas attiecības ar citiem cilvēkiem ir svarīgākā iezīme, kas raksturo viņa psihisko veselību un eksistences jēgu, pie kam šī spēja veidojas pirmajos dzīves gados un to, kāds emocionāls piesaistes stils izveidosies tālākajā dzīvē, nosaka bērna un vecāku (aprūpētāju) savstarpējo attiecību veids. Drošas piesaistes attiecības bērnam rada drošības izjūtu, sekmējot viņa attīstību [5,1].

No Bāriņtiesu likuma 29.panta secināms, ka vērtēta tiek katra persona individuāli pēc noteiktajiem kritērijiem un nenotiek salīdzināšana vai izvērtēšana. Gadījumā, ja par aizbildni vēlas kļūt tuvākais radnieks un cita persona, abām personām ir nepieciešamās spējas un īpašības kļūt par aizbildni, tad aizbildnība piekritīs tuvākajam radniekam, neiedziļinoties kādas būtu bērna vislabākās intereses. Vienīgi gadījumos, kad pieteikušies divi vienādas nozīmes radnieki. Bieži tuvākais radnieks kļūst par aizbildni tikai tādēļ, ka "tā vajaga", bet viņam nav ne īstas vēlēšanās, ne motivācijas, vienīgi pienākums, kas gulstas uz viņu "kā smaga nasta". Praksē ir pierādījies, ka ne vienmēr bērna tuvākie radnieki vēlas vai spēj uzņemties rūpes pār bērnu. Turklāt jaunākās Augstākās tiesas Administratīvo lietu departamenta judikatūras atziņas uzsver, ka tiesības būt par aizbildni ir attiecīgās personas subjektīvās tiesības un jebkurā gadījumā ir vērtējama ne tikai konkrētās personas spēja uzņemties bērna aizbildņa pienākumus, bet arī motivācija to darīt. To savukārt nav iespējams nodrošināt, ja aizbildnis ir sabiedrisks jeb "uzspiests" pienākums, no kura nevar atteikties. Savukārt nemotivēts aizbildnis ne vienmēr ir ieinteresēts nodrošināt bērna vislabākās intereses.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS

Tādēļ aizbildnības institūtā būtu nepieciešami jauninājumi, kas dotu iespēju par bērna aizbildni izvēlēties personu, kas vislabāk spēs pārstāvēt bērna intereses un aizstās viņam vecākus šī vārda visplašākajā nozīmē. ANO Konvencijas par bērna tiesībām 3.pantā uzsvērts, ka, visās darbībās attiecībā uz bērniem neatkarīgi no tā, vai tās veic valsts iestādes vai privātiestādes, kas nodarbojas ar sociālās nodrošināšanas jautājumiem, tiesas, administratīvie vai likumdošanas orgāni, uzmanība pirmām kārtām tiek veltīta tam, lai **vislabāk nodrošinātu bērna intereses**. Bērna vislabāko interešu prioritāte nostiprināta arī Latvijas nacionālajos normatīvajos aktos.

Jebkura iestāde vai speciālists, kurš nodarbojas ar bērnu tiesību jautājumiem, vaicāts par tā vai cita lēmuma pieņemšanas iemesliem vai savas rīcības pamatojumu, kā galveno lēmuma pieņemšanas nepieciešamību vai citu rīcību skaidrojošo vadmotīvu min nepieciešamību nodrošināt bērna vislabāko interešu ievērošanu, taču visbiežāk atstājot to kā deklaratīvu frāzi un detalizētāk neanalizējot, kā tieši konkrētajā gadījumā izpaužas bērna labākās intereses.

ANO Bērna tiesību komiteja nav izstrādājusi kritērijus, saskaņā ar kuriem būtu jāvērtē bērna labākās intereses, vienlaikus norādot, ka diskriminācijas aizlieguma, maksimālas izdzīvošanas un pilnvērtīgas attīstības un bērna uzskatu respektēšana principi, ir tie, kas īpaši jāņem vērā, runājot par bērna vislabākajām interesēm.

Vēlos norādīt, ka ANO Konvencijā par bērna tiesībām tikai vienā vietā tiek minēts termins radnieks. Radniecībai ir nozīme, lai bērns zinātu savu izcelšanos, bet, ja tuvākajam radniekam iepriekš nav bijusi nekāda emocionālā saikne ar bērnu, tad nav nekāda pamata šo personu izdalīt no pārējo personu loka, kas varētu kļūt par bērna aizbildni. Būtu vēlams personu loku, kas var būt aizbildņi, nedalīt grupās, bet visiem viņiem dot vienādas iespējas kļūt par aizbildņiem, pamatā vērtējot tikai bērna intereses, nevis radniecības pakāpi. Personu grupas varētu būt - radnieki, personas, kuras atrodas ar nepilngadīgo nedalītā saimniecībā, uztur emocionālu saikni ar nepilngadīgo, vai audžuģimene. Ja par aizbildni vienlaikus pieteiktos gan radnieks, gan persona, kas atrodas ar nepilngadīgo nedalītā saimniecībā, bet kas nav radnieks, vai persona, kas uztur emocionālu saikni ar nepilngadīgo, vai audžuģimene, šīm personām būtu vienādas tiesības būt par aizbildni, savukārt bāriņtiesa vērtētu katru gadījumu individuāli. Tādējādi tiktu nodrošinātas gan bērna vislabākās intereses, gan arī tiktu ievērotas attiecīgās personas subjektīvās tiesības būt par

aizbildni. Pēc autora domām viens no galvenajiem kritērijiem izvērtējot vai persona var uzņemties konkrētā bērna aizbildņa pienākumus ir emocionālā saikne. Vienlaicīgi bērna interesēs būtiski tiktu samazināts arī risks vairākkārtējai bērna aprūpētāja maiņai, sagaidot, ka savstarpējās attiecības būs pozitīvas, drošas un attīstību veicinošas arī turpmāk.

SECINĀJUMI UN PRIEKŠLIKUMI. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ. CONCLUSION

Autors iesaka Civillikuma 235.pantu izteikt redakcijā, kas nenoteic prioritāti pēc radniecības, bet pēc citiem kritērijiem, kas vairāk atbilst vislabākajām bērna interesēm. Piedāvāju minēto Civillikuma panta pirmo daļu izteikt šādā redakcijā "Aizbildnība pār nepilngadīgajiem, izņemot šī likuma 229.pantā minēto gadījumu, piekrīt personām ar kurām bērns ir dzīvojis nedalītā saimniecībā, vai uzturējies regulāru saskarsmi vismaz pēdējos sešus mēnešus, bet tam ir nepieciešams bāriņtiesas apstiprinājums". Attiecīgi pārrunājamā panta trešo daļu varētu izteikt "Par aizbildņiem bāriņtiesa izrauga no vienādi tuvām personām piemērotākās, bet, ja tuvākās izrādītos nepiemēroti, tad radniekus un personas ar kurām bērnam nav izveidojies emocionāls kontakts.

Nozīmīgs aizbildņa vērtēšanas kritērijs būtu, vai persona spēs nodrošināt bērnam laimes, mīlestības un izpratnes atmosfēru. Latvijas normatīvo aktu regulējums nepiešķir šim aspektam vajadzīgo nozīmi, jo nav izstrādāti precīzi kritēriji pēc kuriem varētu to izvērtēt. Ministrtu Kabineta noteikumos varētu iestrādāt punktus, kas paredzētu bāriņtiesu lēmumos noteiktus vērtēšanas kritērijus un obligātu lēmumā ietvertu motivāciju, kas atspoguļotu vai aizbildņa ģimenē bērnam varētu nodrošināt laimes, mīlestības un izpratnes atmosfēru.

IZMANTOJAMĀS LITERATŪRAS SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Lacs K. Tēvs un bērni. Rīga, 1995.
2. Karpova Ā. Ģimenes psiholoģija.-: 2000.-232 lpp;
3. Sast. prof., Dr. h. filoz. V.Jakubaņecs. Juridiski terminoloģiskā, skaidrojošā vārdnīca, Rīga. – 1998;
4. Dž. Boulbijs Drošais pamats. Rīga : Rasa ABC, [1999] (Latvijas—Somijas SIA «Madonas poligrāfists»). — 198 lpp;
5. Rodžers A. & Rons R. Veselīga saprāta disciplīna. ASV: World Publishing, 1989
6. http://www.bti.gov.lv/lat/barintiesas/metodiskie_ieteikumi_/?doc=4063&page=0;

RECENZĪJA

Autors ir izvēlējis aktuālu tēmu, ņemot vērā, ka valsts politika ģimenes jautājumos ir garantēt katram bērnam tiesības uzaugt ģimenē. Darba pamatā ir autora paša praktiskā pieredze, kas tiek papildināta ar dažādiem avotiem. Referāta pamatā ir arī zināmi atzinumi par aizbildnības institūta nozīmi, un tiesiskā regulējuma pilnveidošanas nepieciešamību.

Ņemot vērā izstrādāto referātu, virzu referātu konferencei.

«ПРОТИВОРЕЧИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: БЕЛОРУССКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ»

Аверкин Роман Васильевич, Республика Беларусь,
Международный Университет «МИТСО»,
Факультет юридический, специальность юриспруденция, магистрант,
roman_averkin@inbox.ru,
Кандидат политических наук, доцент, Свиридов Артем Васильевич,
a.sviridov@mitso.by

АННОТАЦИЯ

На данном этапе развития информационного общества крайне остро стоит вопрос ответственности авторов за ведение ими оскорбительных дискуссий с оппонентами по выбору. Данное развлечение иногда утрачивает чувство меры, и в связи с этим возникают соответствующие вопросы: «кто несет ответственность за оставленные пользователями комментарии» и «возможно ли зафиксировать факт оскорбления или клеветы в интернете?»

Главными целями исследования являются попытки ответить на эти, а также на иные насущные вопросы регулирования электронной информационной среды, в частности определить роль государства, поскольку любое государство заинтересовано в том, чтобы эта сфера работала и развивалась по определенным правилам, где были бы защищены интересы граждан как непосредственных участников информационно-коммуникационного процесса.

Ключевые слова: Интернет, цензура и самоцензура, свобода слова, комментарии и комментаторы.

ABSTRACT

At this stage in the development of the information society, the issue of the responsibility of authors for conducting insulting discussions with chosen opponents is extremely acute. This entertainment sometimes loses knowing of limits, and in this connection there are arise appropriate questions: «who is responsible for the comments left by the users» and «is it possible to fixate the fact of insult or slander on the Internet»?

The main goals of the research are attempts to answer these and other vital issues of regulating the electronic information environment, particularly to determine the role of the state, because any state is interested in ensuring that this sphere operates and develops according to certain rules, where the interests of citizens would be protected like direct participants in the information and communication process.

Keywords: Internet, censorship and self-censorship, freedom of speech, commentaries and commentators.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Согласно вступившему с 1 января 2015 г. Закона Республики Беларусь О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации», интернет-ресурсы были наделены правами и обязанностями средств массовой информации (далее – СМИ), то есть, были правомочны считаться СМИ наравне с печатными периодическими изданиями, однако, без требования регистрации такового. В связи с этим возникает вопрос классификации популярных аккаунтов в социальных сетях в качестве СМИ, так как они обладают охватом аудитории, соразмерным с объемами посещаемости крупных сайтов и страниц разной тематической направленности. Спрашивается, корректно ли будет приравнивать персональный блог как и любой другой сайт к СМИ, и означает ли это, что владелец обязан не допускать публикации материалов, противоречащих настоящему Закону, он также должен нести ответственность за нарушения, допущенные другими пользователями сети интернет? К примеру, нет гарантий того, что последующий после публикации записи комментарий не будет содержать в себе призыва к экстремистской деятельности, оскорбления какой-либо личности или чьих-то чувств [2].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

На данный момент юридически большинство крупных интернет-платформ выступают в качестве информационного посредника, посредством которого пользователи могут делиться информационным и иным контентом в целях его доведения до всеобщего сведения, и согласно правилам этих ресурсов, непосредственно пользователь несет ответственность за публикуемые им записи, а также несет ответственность за нарушение исключительных прав на такие записи [5]. Но, говоря о комментировании, данные ресурсы не осуществляют контроль и цензуру отношений, связанных с применением пользователями технических возможностей сайта, и администрация может по своему усмотрению или посредством жалоб пользователей ограничить доступ к информации, нарушающей настоящее законодательство или правила данного ресурса. Это позволяет говорить о том, что все сводится к саморегулированию и "презумпции добросовестности пользователей", означающей, что пользователи изначально соблюдают правила сайта и добросовестно используют его возможности и ресурсы.

Однако, все же существует и правовой способ решения данной проблемы, и в судебной практике Республики Беларусь известны прецеденты, когда граждане, будучи оскорбленными в сети интернет, обращались в суд с исковым заявлением о защите чести и достоинства, согласно статьям 152 и 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь («компенсация морального вреда» и «защита чести, достоинства и деловой репутации» соответственно) [1]. Приложив в качестве доказательства скриншот (снимок страницы) к исковому заявлению, потерпевшие требовали опровергнуть порочащие честь, достоинство или деловую репутацию сведения, а также ссылаясь на статью 9.3. КоАП («оскорбление»), привлекали нарушителя к административной ответственности и компенсировали причиненный им ущерб. Данная процедура заключается в обращении в отдел внутренних дел по месту жительства с заявлением, где в последующем суд выносит постановление о взыскании с нарушителя конкретной суммы штрафа, пределом которого являются двадцать базовых величин.

Следует также помнить, что у таких дел есть срок давности, и привлечь к административной ответственности нарушителя предстает возможным только в течении двух месяцев с момента получения оскорбительного комментария/сообщения [4].

По мнению экс-министра информации Республики Беларусь Лилии Ананич: «де-факто продукция, которая распространяется в интернете, является СМИ. Поэтому действие закона в части ответственности за контент в полной мере должно распространяться и на этот сегмент информационного поля».

Но, если мы говорим о частном лице, которое не выпускает «продукцию», а скажем, лишь транслирует свою персональную точку зрения на происходящие события, и данный автор не считает себя СМИ, и тем не менее, обладает многотысячной, а то и многомиллионной аудиторией, обязан, согласно еще одному комментарию экс-министра, исполнять вынесенные Министерством предписания об удалении комментариев, содержащих ложь или дезинформацию, т.е. брать полную ответственность на себя? Будет ли это считаться склонением автора к самоцензуре, и следовательно, нарушением одного из основополагающих прав человека на свободу выражения своего мнения или убеждения, путем понуждения автора «фильтровать» свои комментарии под публикациями, оставляя самые «угодные» [3]?

Одним из наиболее часто используемых средств регулирования и отслеживания редакторами сайтов комментирующих лиц является «постмодерация», где уже опубликованные ранее комментарии проверяет ответственный модератор и выносит единоличное/коллегиальное решение, соответствует ли тот или иной комментарий действующему регламенту сайта и законодательству государства. В противном случае

данные комментарии редактируют, удаляют, а также в качестве крайней меры существует возможность отправки «виновного» пользователя в бан.

Дополнительной мерой может служить обязательная регистрация на самом сайте, «премодерация», введение смс-регистрации и прочие меры, направленные на деанонимизацию комментирующих пользователей, однако законодательно данный вопрос в Республике Беларусь не урегулирован и администрация сайта сама определяет необходимые для принятия меры.

Рассматривая зарубежную практику по данному вопросу, нельзя не упомянуть российский «Закон о блогерах» 2014 г., согласно которому авторы интернет-ресурсов (сайтов, блогов и пр.) с аудиторией «свыше 3000 пользователей в сутки» обязуются зарегистрироваться в Роскомнадзоре, а на содержимое их ресурсов накладываются определенные ограничения, в частности, не только владелец обязан соблюдать законодательство РФ, но он также обязан следить за тем, чтобы его не нарушали пользователи ресурса, к примеру, оставляя свои комментарии. Также авторов обязали разместить свои подлинные фамилии и инициалы, а персональные данные о пользователях разрешалось хранить только на территории Российской Федерации, и как минимум полгода, с целью предоставления по требованию любым российским правоохранительным органам. В случае игнорирования или нарушения этого Закона предусматривалась административная или даже уголовная ответственность.

Впрочем, данный Закон был фактически отменен 29 июля 2017 г. путем принятия нового федерального закона, благодаря которому «Закон о блогерах» утратил свою силу. Данный шаг по отмене действий положений закона был мотивирован сильным резонансом общества по функционированию Закона, дававшему негативное нарицательное имя, и посеявшему массу вопросов и недовольств граждан [6].

KOPSAVILKUMS. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. CONCLUSION

Хочется выразить мнение, что раз государство создает правовое поле для обеспечения общественных интересов и регулирования данной, весьма динамичной и местами суровой среды, то оно должно учитывать и полноценно трактовать все самые главные нюансы, встречающиеся на просторах сети интернет, быть в постоянном контакте с лидерами мнений и электронными СМИ, поскольку именно из таких нюансов и формируются противоречия, требующие своего логического разрешения.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.gl/9n1zBp>. – Дата доступа : 17.02.2018.
2. Закон Республики Беларусь от 20 декабря 2014 г. № 213-3 О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.gl/oDRViB>. – Дата доступа : 15.02.2018.
3. Интернет-ресурсы в Беларуси приравнивали к СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.gl/mBNiQf>. – Дата доступа : 16.02.2018.
4. Кодекс Республики Беларусь об Административных Правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.gl/jjhwXN>. – Дата доступа : 13.02.2018.
5. Правила пользования Сайтом ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.gl/N14KSU>. – Дата доступа : 15.02.2018.
6. Федеральный закон от 05.05.2014 N 97-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.gl/Ypg3x3>. – Дата доступа : 16.02.2018.

PUBLISKĀ UN PRIVĀTĀ PARTNERĪBAS BŪTĪBA

Arnīs Bārzdīņš; Inga Bārzdīņa, Latvijas Republika,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija,
Maģistratūra “Civiltiesības”,
Mag.iur. Maruta Ozoliņa,

ANOTĀCIJA

Referātā tiek apskatīta publiskā un privātā partnerība (turpmāk –PPP). Rietumvalstīm PPP ir ievērojami vairāk izplatīta tajās, kurām raksturīgs liberāls politiski ekonomiskais modelis. Tādas, piemēram, ir Lielbritānija un ASV, uz kuru pieredzi atsaucas arī Latvijas eksperti un uzņēmēji. Savukārt, valstīs, kurās ir spēcīga sociāli demokrātiska ievirze, PPP izplatība ir mazāka. Nozaru eksperti un uzņēmēji nosaka, ka vajadzība pēc skaidri noteikta valsts saimniekošanas modeļa, nosaka arī PPP politikas, kā arī konsekventas izvēlētas politikas īstenošanas nākotnē.

Tēmas aktualitāte ir saistīta PPP īstenošanu praksē un tiesiskā regulējuma pilnveidošanu.

Atslēgvārdi: publiskais, privātais, partnerība, publiskās un privātās partnerības līgums, pakalpojumu koncesijas līgums.

ABSTRACT

In this diploma paper public and private partnership (in further text PPP) are reviewed. For Western countries PPP is much more common in those countries with a liberal political economic ideology. For example, UK and USA, which are usually referred to by Latvian experts and businessmen. Whereas, in strongly democratic countries, PPP is less common. Experts and businessmen state, that need for a clear model of State supporting mechanism also dictates PPP politics as well as consequent realisation of selected politics in future.

Relevance of this topic is related to realisation of PPP in practice and perfection of legislation.

Keywords: public, private, partnership, public person and private partner contract self-government concession contract.

АННОТАЦИЯ

В реферате рассмотрено публичное и частное партнерство - (далее ПЧП). В западных странах ПЧП более распространено чем в тех странах, где существует либеральная политически экономная идеология. Например, Великобритания и США, что обычно обсуждают латышские эксперты и бизнесмены. Наоборот, в строго демократических странах, ПЧП намного меньше распространено. Эксперты и бизнесмены напоминают, что потребность в механизм, поддерживающий страну, диктует ПЧП и также последовательную реализацию выбранных политик.

Актуальность этого топика связан с реализацией ПЧП в практике и совершенствованием правового регулирования.

Ключевые слова: публичное, частное, партнёрство, договор публичное и частное партнерство, договор услуг концессия.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. TOPICALITY

PPP visbiežāk saprot ilgtermiņa līguma attiecības starp publisku un privātu personu, lai nodrošinātu publiskās personas funkcijas izpildi būvējot, rekonstruējot un uzturot sabiedriski nozīmīgu infrastruktūras objektu vai sniedzot publisku pakalpojumu, kur privātais partneris, piesaistot privātā sektora resursus, uzņemas PPP līgumā noteikto saistību izpildi saistītos riskus vai daļu no šiem riskiem. Mūsdienām atbilstošu tipveida pieeju pirmo reizi realizēja Lielbritānijas Konservatīvo valdība ar Džonu Majoru priekšgalā 1992.gadā Privātās Finanšu Iniciatīvas (*Private Finance Initiative*) veidā [1].

Latvijā Publiskās un privātās partnerības likums [turpmāk – PPP likums] stājās spēkā 2009. gada 1. oktobrī [2]. PPP ir publiskā (sabiedriskā) un privātā sektora sadarbība tādu sabiedrībai svarīgu projektu realizācijai, kas publiskā sektora ierobežoto resursu dēļ citādi nav īstenojami vai kuru īstenošana būtu apgrūtināta. Viens no PPP pamatprincipiem ir tā trīspusējā daba, līdzīgi kā

valsts var efektīvi funkcionēt, tikai visām trim varām savstarpēji mijiedarbojoties, arī par publiskās un privātās partnerības efektīvu darbību varam runāt, tikai pastāvot publisko resursu, privāto finanšu līdzekļu un *know-how* savienībai. Visiem šiem trim elementiem savstarpēji mijiedarbojoties, veidojas PPP [3]. PPP dažādie veidi un līgumiskās attiecības tiek nepārtraukti uzlabotas, pārskatot precedentus un uzlabojot sabiedrības ieguvumus no šādas partnerības. Izmantojot PPP, valsts un pašvaldības var vairāk uzmanības pievērst saviem tiešajiem uzdevumiem - plānošanai un uzraudzībai.

PPP projekti lielākajā daļā gadījumu ir komplicēti. To sekmīgai īstenošanai nepieciešama veiksmīga sadarbība starp visām projektā iesaistītajām pusēm. Galvenās iesaistītās puses PPP procesos ir Ministru kabinets, Finanšu ministrija, valsts aģentūra „Centrālā finanšu un līgumu aģentūra,” Iepirkumu uzraudzības birojs un pašvaldības.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ, PRAKSĒ. ВАЖНЕЙШИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЕОРИИ, ПРАКТИКЕ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

PPP likums nosaka, ka PPP raksturo šādas pazīmes: a) sadarbība notiek starp vienu vai vairākiem publiskajiem partneriem un vienu vai vairākiem publiskās un privātās partnerības procedūrā iesaistītajiem privātajiem partneriem, b) sadarbība notiek, lai nodrošinātu sabiedrības vajadzības būvdarbu veikšanā vai pakalpojumu sniegšanā, c) tā ir ilgtermiņa sadarbība, kas ilgst līdz 30 gadiem, bet šajā likumā paredzētajos gadījumos arī ilgāk, d) publiskais un privātais partneris apvieno un izmanto tam pieejamos resursus (piemēram, īpašumu, finanšu līdzekļus, zināšanas un pieredzi), e) atbildība un riski tiek dalīti starp publisko partneri un privāto partneri [2]. PPP jēdziens ietver vismaz divus būtiskus aspektus – ekonomisko un juridisko. Ekonomiskais aspekts nozīmē to, ka PPP projekts nedrīkst būt pašmērķis, projekts par katru cenu, bet saimnieciski izdevīgākais risinājums, un detalizēti aprēķini ir projekta izdevīguma pamatā. Juridiskais aspekts – atbilstošas iepirkuma procedūras norise, kas ļauj publiskajam sektoram efektīvi iepirkt šādus pakalpojumus, jo ne visos gadījumos zemākā cena nozīmē lielāku nodokļu maksātājam [4]. PPP klasifikācijā var izdalīt 2 galvenos PPP veidus: līgumiska - DBFO veida līgumi un koncesijas – DBFO - saīsinājums no angļu valodas: *design, build, finance, operate*, latv.val.: projektēšana, būvniecība, finansēšana, apsaimniekošana sadarbība starp publiskā sektora institūciju un privāto partneri tiek īstenota uz ilgtermiņa līguma pamata. Tas ir publiskās un privātās partnerības veids, kurā publiskā sektora un privātā sektora sadarbība notiek, publiskajam partnerim un privātajam partnerim slēdzot un izpildot partnerības iepirkuma līgumu vai koncesijas līgumu. Koncesija – privātais partneris projektē, būvē vai renovē, finansē un apsaimnieko objektu vai sniedz pakalpojumu, bet savus ieguldījumus atpeln ar lietotājmaksu no gala patērētāja. Institucionālā PPP (kopuzņēmumi): sadarbība starp publiskā sektora institūciju un privāto partneri tiek īstenota ar kopuzņēmuma palīdzību, kurš izveidots uz noteiktu termiņu vai izmērāma mērķa sasniegšanai. Kā izriet no Eiropas Komisijas veiktajiem pētījumiem, kopuzņēmums kā PPP modelis ir otrais visbiežāk īstenotais partnerības modelis aiz koncesijas modeļa Eiropā. PPP kontekstā kopuzņēmuma modelis tiek raksturots kā noteikta juridiskā forma, kurā gan privātais partneris, gan publiskais partneris uzņemas kapitāla finansēšanu. Kopuzņēmums kā partnerības modelis tiek īstenots vai nu kapitālsabiedrību vai personālsabiedrību formā. Turklāt šāds kopuzņēmums tiek dibināts uz noteiktu laiku vai noteikta izmērāma mērķa sasniegšanai [5]. Pastāv arī institucionālā PPP (kopuzņēmumi): sadarbība starp publiskā sektora institūciju un privāto partneri tiek īstenota ar kopuzņēmuma palīdzību, kurš izveidots uz noteiktu termiņu vai izmērāma mērķa sasniegšanai. Publiskā sektora un privātā sektora sadarbība notiek, publiskajam partnerim un privātajam partnerim slēdzot un izpildot partnerības iepirkuma līgumu vai koncesijas līgumu.

IZPĒTES REZULTĀTI UN TO NOVĒRTĒJUMS. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА. RESEARCH RESULTS AND ITS EVALUATION

ES valstīs, Latvijā un Krievijā PPP projekti tiek realizēti dažādās jomās. Saistībā ar ierobežojumiem PPP projektu realizēšanā kādā nozarē, Latvijā normatīvajos aktos teorētiski nav ierobežojumu PPP projektu realizēšanai jebkādā no nozarēm. ES valstīs, arī Latvijā, PPP projekti galvenokārt tiek realizēti saistībā ar transporta infrastruktūras uzlabošanu, izglītības, veselības aizsardzības jomā, komunālajā sektorā. Īpaši svarīgi ir veicināt pašvaldību kā publiskā partnera iesaistīšanos PPP projektu realizēšanā jomās, kas ir būtiskas pašvaldību darbā (izglītības, veselības aizsardzības, transporta, komunālās saimniecības jomas). Nepieciešams arī veicināt pašvaldību savstarpējo sadarbību, realizējot kopīgus PPP projektus. Jebkura projekta, t.sk. PPP, veiksmīgai realizācijai ir nepieciešams veikt attiecīgus un savstarpēji saistītus uzdevumus. Tas nozīmē klasiskā projektu cikla realizāciju, kas PPP gadījumā ietver sešus savstarpēji pakārtotus un saistītus etapus: sagatavošanās; identifikācija; izvērtēšana; projekts un līgums; iepirkums; ieviešana. Tajā pašā laikā īpaši jāatzīmē PPP projektu atšķirības no tradicionālajiem projektiem, nepieciešams rūpīgi un pārdomāti sagatavot projektu atbilstoši PPP projekta cikla etapu uzdevumiem un saskaņā ar sasniedzamajiem rezultātiem [5]. Publiskajam sektoram, piesaistot privāto uzņēmēju projekta īstenošanā, ir jāizvērtē, kāda ir labvēlīgākā risku pārdale.

SECINĀJUMI, PRIEKŠLIKUMI. ВЫВОДЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ. CONCLUSION

Jāsecina, ka PPP projektiem ir vairākas priekšrocības, tomēr to nevar uzskatīt kā universālu līdzekli visu problēmu atrisināšanai. Šāda veida partnerība ir vienkārši jāizskata kā alternatīva līdzās citām publiskā iepirkuma procedūrām investīciju piesaistīšanai, infrastruktūras uzlabošanai, uzņēmējdarbības vides uzlabošanai. Augstākā valsts institūcija Latvijā, kas atbildīga par PPP politikas īstenošanu, ir Finanšu ministrija. Uzraudzības institūcija PPP projektu sagatavošanā un ieviešanā ir Finanšu ministrijas pakļautībā esošā Centrālā finanšu un līgumu aģentūra. Tā izstrādā priekšlikumus valsts un privātās partnerības attīstības veicināšanai un konsultatīvi atbalsta attiecīgu projektu izstrādi un īstenošanu. Pasaulē un Latvijā pastāv dažādi PPP projektu realizēšanas modeļi. Pasaulē dažādās valstīs PPP jomā regulējums ir būtiski atšķirīgs – dažās valstīs pastāv speciāli likumi PPP jomā, citās valstīs, tai skaitā arī Latvijā, ir jāievēro virkne normatīvo aktu, kas regulē valsts pārvaldi, uzņēmējdarbību, publisko iepirkumu, dažādu nozaru darbību u.tml. Tomēr gan pašvaldības kā publiskie partneri un uzņēmēji kā privātie partneri uzsver normatīvo aktu sarežģītību PPP jomā. Latvijā PPP projektu realizēšana saskaras ar daudzām problēmām, kas galvenokārt saistītas ar nepilnībām normatīvajos aktos un vājo normatīvo aktu prasību pārzināšanu, nepietiekamo iesaistīto publisko partneru ieinteresētību un kapacitāti, slikto sabiedrības informētību, nelielo pieredzi PPP projektu realizēšanā. Valsts kontrolējošās institūcijas izrāda pastiprinātu interesi par tām publiskajām personām, kas realizē PPP projektus, bet tajā pašā laikā atbildīgajām institūcijām informācija par noslēgtajiem un sagatavošanā esošajiem PPP projektu līgumiem pienāk ar būtisku novēlošanos. Sakarā ar to, ka PPP projektu līgumi ir specifiski un sarežģīti, pastāv būtisks risks, ka šie līgumi var tikt sagatavoti nekvalitatīvi un var izraisīt domstarpības, kas būs ilgstoši jārisina tiesas ceļā, tajā pašā laikā kavējot projekta realizāciju pēc būtības. Latvijā tiesu sistēmā arī pagaidām nav vērā ņemamas pieredzes domstarpību risināšanā PPP jomā. Tāpēc autores priekšlikums attiecībā uz atbildīgo Uzraudzības institūciju ir izskaidrot normatīvos aktus, to būtību, PPP procedūru, atbalstīt jaunu PPP projektu sagatavošanu un realizēšanu, izstrādāt rekomendējošās vadlīnijas PPP projektu realizēšanai un parauglīgumus papildus jau esošajiem, izglītēt nepieciešams arī tiesu sistēmas darbiniekus.

KOPSAVILKUMS. PE3IOME. SUMMARY

Referāts ir sagatavots analizējot PPP likumu, tajā iekļauto tiesisko regulējumu un tā piemērošanu praksē.

Viens no būtiskākajiem priekšnoteikumiem sekmīgu PPP projektu īstenošanā ir visu iesaistīto pušu izpratne, kā arī plašākas sabiedrības – iedzīvotāju izpratne par šiem projektiem. Publiskā partnera pusē vēl viena nozīmīga problēma, kas saistīta ar attieksmi pret PPP, ir pārliecības jautājums. Tiem cilvēkiem, kas netic brīvā tirgus ekonomikas efektivitātei, proti, iespējai, ka privātais uzņēmējs un apsaimniekotājs ilgtermiņā patiešām izvēlas saimnieciski izdevīgāko saimniekošanas veidu, PPP projekti nav pieņemami, un šeit publisko institūciju darbībā ļoti liela nozīme ir tieši personāliju pārliecībai. Daudziem Latvijā, arī valsts un pašvaldību darbinieku vidū, ir grūti pieņemt arī liberālās ekonomikas pamatnosacījumus un faktu, ka privātās uzņēmējdarbības mērķis ir nopelnīt.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. EK Zaļā grāmata par VPP un Kopienas tiesību aktiem par valsts līgumiem un koncesijām. 30.04.2004.Nr. COM/2004/0327 final
2. Publiskās un privātās partnerības likums. Latvijas Republikas likums. 2009. gada 18. jūnijs, 01.10.2009., Latvijas Vēstnesis Nr. 107, ar grozījumiem līdz 20.04.2017.
3. Publiskā un privātā partnerība Latvijā. Autoru kol: B. Zepa, E. Klave, u.c. http://www.biss.soc.lv/downloads/resources/PPP/Partneriba_Latvija.pdf.
4. Publiskās un privātās partnerības izmantošanas iespējas Latvijas tautsaimniecības nozarēs, pasūtītājs: v/a „Latvijas Investīciju un attīstības aģentūra”, izpildītājs: SIA „NK Konsultāciju birojs”. <http://www.fm.gov.lv/files/files/971.pdf>.
5. Publiskās un privātās partnerības rokasgrāmata. <https://www.dbhub.lv/publiskas-un-privatas-partneribas-rokasgramata>.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДОПРОСОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНЫМ ПРОЦЕССАМ, СВЯЗАННЫМ С НАСИЛИЕМ

Майкл Буркацкий, Латвия,
Балтийской Международной Академии,
Факультет «Правоведение», магистратура «Уголовное право»,
burkackis@inbox.lv,
dr.iur., ас. проф. Сумбарова М.В

АНОТАЦИЈА

Raksta tēma: „Nepilngadīga cietušā nopratināšanas aktuālie jautājumi, kriminālprocesos, kas saistīti ar vardarbību” ir aktuāla gan kriminālprocesa tiesības, gan kriminālistikas jomā.

Raksta izskatīti pierādīšanas informācijas saņemšanas līdzekļi no nepilngadīga cietušā pēc kriminālprocesiem par vardarbību, izanalizēt Kriminālprocesa likuma normu pēc raksta tēmas, kā arī ieteikt piedāvājumus nopratināšanas taktikas un Kriminālprocesa likuma uzlabošanai.

Autors, izskatījis nopratināšanu un vardarbības veidus pret nepilngadīgu cietušo, izpētot nepilngadīga cietušā nopratināšanas taktiku pēc kriminālprocesiem par vardarbību, konstatējis, ka ir nepieciešamība uzlabot kriminālistikas nopratināšanas taktiku un Kriminālprocesa likuma pantus.

Raksta izstrādes gaitā izmantoti: normatīvie akti, juridiskā literatūra, tiesu prakses materiāli.

Atslēgas vārdi: cietušais; kriminālistika; Kriminālprocesa likums; kriminālprocess; nopratināšana; vardarbība.

ABSTRACT

The topic of the article " Topical issues related to interrogation of a minor victim in criminal proceedings related to violence" is relevant in the field of criminal procedure law and criminalistics.

The article examines the means of obtaining evidence from a minor victim in criminal trials related to violence, an analysis of the norms of the current Criminal Procedure Law on the topic of the investigation, as well as the definition of proposals for improving the tactics of interrogation and the norms of the Criminal Procedure Law.

The author, having considered the provisions on interrogation and the types of violence against the minor victim, and also having studied the tactical provisions on interrogation of the victims in criminal trials related to violence, concluded that further improvement of the criminalistic interrogation tactics and the provisions of the Criminal Procedure Law was necessary.

During the writing of the article, the following documents were used: normative acts, legal literature, materials of judicial practice.

Keywords: criminalistics; Criminal law; criminal proceedings; victim; hearing; violence.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Конституция Латвийской Республики (далее – Сатверсме) провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, в число которых также входит неприкосновенность личности [4].

Проблема защиты детей от жестокого обращения и насилия становится более актуальной.

Некоторые уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы тактики допроса несовершеннолетних были исследованы в трудах таких авторов, как: Балоде Л., Кавалиерис А., Мейкалиша А., Страда-Розенберга К., М. Сумбарова., Хамкова Д. и другие.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Уголовно-процессуальный закон (далее – УПЗ) [8] в статье 145 регламентирует следственное действие - допрос, содержанием которого является получение информации от допрашиваемого лица.

Профессор А.Кавалиерис определяет допрос как следственное действие, в котором работник полиции, прокурор или судья официально разговаривают с лицом, которое возможно знает информацию о значимых фактах по делу так, чтобы лицо восприняло это и зафиксировало в установленной законом форме, превратив в доказательство[1].

Допрос несовершеннолетних участников уголовного процесса является отдельным видом допроса [2].

23 марта 2016 года в УПЗ вступили в силу изменения, вследствие которых появился новый участник уголовного процесса – особо защищаемый потерпевший, которым является, согласно части 1 статьи 96¹ УПЗ: несовершеннолетний; лицо, которое в силу здоровья или иного расстройства не в силах самостоятельно использовать свои процессуальные права; лицо, пострадавшее от преступного деяния, направленного против чести или половой неприкосновенности, или торговли людьми; лицо, пострадавшее от преступного деяния, связанного с насилием или угрозой насилием, которое причинил близкий, бывший супруг или лицо, с которым потерпевший состоял в незарегистрированном браке; лицо, которому в результате преступного деяния, вероятно, причинены тяжкие телесные повреждения или нарушения психики; лицо, которое пострадало от преступного деяния, которое возможно совершено в силу расистских, национальных, этнических или религиозных мотивов, а также лицо, которое в результате преступного деяния получило травму и является незащищенным от повторных угроз, запугивания или мести.

Как указывает латвийский учёный Р.Г.Домбровский, чтобы следственное действие считалось успешно проведенным, необходимо строгое соблюдение как уголовно-процессуальной, так и криминалистической формы расследования [3].

Уголовный закон предусматривает некоторые составы преступных деяний, связанных с насилием в отношении несовершеннолетних лиц, а именно: статья 116, статья 117, статья 123, статья 125, статья 126, статья 130, статья 131 УЗ, статья 132, статья 152, статья 153, статья 154¹, статья 159, статья 160, статья 161, статья 162, статья 162¹, статья 164, статья 166, статья 173, статья 174 УЗ.

Обязанностью государства является особая защита детей, которая исходит из международных документов о защите несовершеннолетних, например, в части 1 статьи 19 Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 года, указано, что «государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке» [4].

19 июня 1998 года принят закон «О защите прав детей», в котором в статье 9 определено, что у ребенка есть право на личную неприкосновенность и свободу, к ребенку нельзя относиться с жестокостью, нельзя его мучить и физически наказывать, затрагивать его честь и достоинство. В статье 24 данного закона указано, что «за неисполнение родительской обязанности или злонамеренное использование прав опекуна, за физическое наказание ребенка, а также за жестокое обращение, родители привлекаются к определенной Законом ответственности», в свою очередь, в статье 51 указано, что к определенной Законом ответственности привлекаются виновные лица в жестоким обращении с ребенком,

за побуждение или принуждение ребенка участвовать в сексуальных действиях, за использование или вовлечение ребенка в занятие проституцией».

Обобщая уголовно-правовую теорию, можно сделать вывод, что насилием является противоправное вмешательство в личную безопасность человека, физически или психически воздействуя на организм человека (на органы, ткани, физиологические функции, психику) [5].

Отметим, что физическое и эмоциональное насилие нашло свое отражение в некоторых статьях Уголовного Закона (далее в тексте – УЗ) [9], а именно в главе XIII «Преступные деяния в отношении здоровья лица» (статьи 125, 126, 130, 132 УЗ) и в главе XVII «Преступные деяния против семьи и несовершеннолетних» (статьи 173, 174 УЗ).

Следователь должен более тщательно готовиться к допросу несовершеннолетних, собрать информацию о привычках этого человека, друзьях, обстановке в доме, школе или другом учебном заведении. Особый такт, повышенное внимание, доброжелательность должны быть проявлены в том случае, если дети стали жертвами насилия. С детьми до 14 лет лучше допрос проводить дома или в детском учреждении, чаще делать перерывы, так как дети быстро утомляются. Несовершеннолетние, от 14 до 18 лет, должны допрашиваться в официальной обстановке, тон следователя должен быть спокойный, твердый и уверенный [6].

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Тактические приемы допроса способствуют обеспечению и дополнению информационной базы допроса, а также процессуальной и тактической организации следственного действия [7].

Профессиональная деятельность специалиста-психолога направлена на обеспечение психологической защищенности потерпевшего или свидетеля как лица, оказавшегося в чрезвычайно сложной жизненной ситуации и на помощь следователю в устранении эмоциональных барьеров в ходе его взаимодействия с несовершеннолетним и законным представителем несовершеннолетнего.

В каждом правоохранительном учреждении необходимы специальные помещения для допросов особо защищаемых потерпевших.

На наш взгляд, положения статьи 147 УПЗ необходимо дополнить частью 8, и изложить ее в следующей редакции:

«(8) Если в ходе допроса у направляющего процесс лица возникают обоснованные сомнения в правдивости показаний допрашиваемого лица, то такое лицо может быть допрошено посредством полиграфа».

Предлагаем внести в часть 1 закона «Об охране прав детей» пункт 18 и изложить его в следующей редакции:

«18) экономическое насилие – это деяние, вызывающее ограничение права на обеспечение питанием, жилищными и другими необходимыми для нормального развития условиями, ограничение в осуществлении права на собственность и труд, а также в праве на пользование имуществом, находящимся в совместной собственности».

Предлагаем внести в закон «О порядке вступления в силу и применения Уголовного закона» статью 242 и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 242. Насилием является преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб».

Предлагаем внести дополнения в часть 5 статьи 96 УПЗ в виде пояснения «доверенного лица» и изложить ее в следующей редакции:

«(5) У особо защищаемого потерпевшего есть право с разрешения направляющего процесс лица, участвовать в процессуальных действиях вместе с доверенным лицом, которым может быть любое совершеннолетнее лицо, если это не лицо, против которого начат уголовный процесс, задержанный, подозреваемый или обвиняемый».

Предлагаем внести в статью 151¹ УПК часть 3 и изложить ее в следующей редакции:

«3) Для проведения следственного действия с участием особо защищаемого несовершеннолетнего потерпевшего, необходимо обеспечить присутствие законного представителя потерпевшего, адвоката или психолога».

На наш взгляд, нами определены главные вопросы о допросе несовершеннолетнего потерпевшего по уголовным процессам, связанным с насилием и внесены предложения, способствующие качеству расследования преступлений названной категории. Такие положения являются важными условиями соблюдения прав участников уголовного процесса, а также прав человека.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Kriminālistika. Otrā daļa. Kriminālistiska taktika. Autoru grupa profesora A.Kavaliņa vadībā. Papildināts un paplašināts ceturtais izdevums. – Rīga: Latvijas Policijas akadēmija, 2003., 63.lpp.
2. Сумбарова М.В. Уголовный процесс Латвии. - Рига: Sia Hansa Print Riga. 2015, - с.110 -112.
3. Домбровский Р.Г. Основы судебного доказывания в уголовном процессе. – Рига: AFS, 2011, - с.54 - с.55.
4. Bērnu tiesību konvencija, pieņemta 20.11.1989., spēkā 02.09.1990., Latvijas Vēstnesis 237 (5297). Pieejams: www.likumi.lv/ta/lv/starptautiskie-ligumi/id/1150 Apskatīts 09.04.2018.
5. Намкова Д., Лихолажа В. Vardarbīgi noziedzīgi nodarījumi un to izraisītās sekas. Jurista Vārds, Nr.19, 08.05.2012.
6. Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): научно-методическое пособие / под ред. А.И.Дворкина, Л.В.Бертовского – М.: Экзамен, 2011, - с.659.
7. Сумбарова М.В. Вопросы совершенствования и практика реализации допроса в уголовном процессе Латвии - Рига: Sia Hansa Print Riga. 2017, - с.86 -87.
8. Kriminālprocesa likums. Latvijas Republikas likums pieņemts 21.04.2005., spēkā no 01.10.2005., Latvijas Vēstnesis, 203 (6030), ar grozījumiem no 01.01.2018.
9. Krimināllikums. Latvijas Republikas likums pieņemts 17.06.1998., spēkā no 01.04.1999., Latvijas Vēstnesis", 132 (5959), ar grozījumiem no 01.01.2018.

ARESTA UZLIKŠANAS ĪPATNĪBAS LAULĀTĀM PERSONĀM KRIMINĀLPROCESĀ

Bac.iur. **Andrejs Maslaks**, Bac.iur. **Aija Ceple**, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Jelgavas filiāle,
Profesionālā maģistra studiju programma „Krimināltiesības”,
andrejs-maslaks@inbox.lv, aijaceple@gmail.com,
Dr.iur. Vitolds Zahars

ABSTRACT

Section 28 of the Criminal Procedure Law regulates the provision of material issues in criminal proceedings. According to the Civil Law (Articles 89-145), spouses' property relations are divided into spouses' legal property relations and spouses' contractual property relations. Spouses have the right to establish, amend and terminate their economic relations with marriage contracts both before marriage and during marriage.

The aim of the article is to provide an insight into the provision of matrimonial matters for married persons in criminal proceedings, pointing out specific issues in solving property issues, as well as providing the preconditions for improving the existing legal regulation.

Keywords: Attachment on Property, marriage contract, Separate Ownership of all Property of the Spouses.

АННОТАЦИЯ

Раздел 28 Уголовно-процессуального закона регулирует предоставление существенных вопросов в уголовном судопроизводстве.

Согласно Гражданскому праву (статьи 89-145), имущественные отношения супругов подразделяются на отношения юридической собственности супругов и договорные отношения супругов. Супруги имеют право устанавливать, изменять и прекращать свои экономические отношения с брачными контрактами как до вступления в брак, так и во время брака.

Статья призвана обеспечить обзор вопросов собственности для обеспечения уголовного супруга, указывая на некоторые вопросы вопросов собственности, а также создание условий для существующего совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: Привязанность к имуществу, брачный договор, отдельная собственность на все имущество супругов.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Kriminālprocesa likuma 28.nodaļa regulē mantisko jautājumu risinājuma nodrošināšanu kriminālprocesā.

Saskaņā ar Civillikumu (89.-145.pants) laulāto mantiskās attiecības iedalās laulāto likumiskajās mantiskajās attiecībās un laulāto līgumiskajās mantiskajās attiecībās. Laulātajiem ir tiesības savas mantiskās attiecības nodibināt, grozīt un izbeigt ar laulības līgumiem kā pirms došanās laulībā, tā arī laulības laikā.

Raksta mērķis ir sniegt ieskatu mantisko jautājumu risināšanas nodrošināšanai kriminālprocesā laulātām personām, norādot uz atsevišķiem problēmjautājumiem mantisko jautājumu risināšanā, kā arī sniegt priekšnoteikumus pastāvošā likuma regulējuma uzlabošanai.

Lai sasniegtu norādīto mērķi, autori pēta tiesisko regulējumu un analizē attiecīgo juridisko literatūru. Raksta noslēgumā ir apkopoti galvenie secinājumi un izteikti priekšlikumi esošā likuma regulējuma uzlabošanai.

Autori raksta izstrādē ir izmantojuši sekojošas vispārzinātniskās pētniecības metodes:

- 1) analītisko (apkopojot juridisko literatūru un pētot tiesisko regulējumu);
- 2) aprakstošo (detalizēti pētot pētījuma priekšmetu).

DISKUSIJA UN REZULTĀTI. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ. DISCUSSION AND RESULTS

Saskaņā ar Kriminālprocesa likuma 1.pantu [1], Kriminālprocesa likuma mērķis ir noteikt tādu kriminālprocesa kārtību, kas nodrošina efektīvu Krimināllikuma normu piemērošanu un krimināltiesisko attiecību taisnīgu noregulējumu bez neattaisnotas iejaukšanās personas dzīvē.

Autori norāda, ka krimināltiesisko attiecīgu taisnīga noregulējuma jēdziens ir jāvērtē skatoties no divām skata prizmām – no vienas puses ir jāizvērtē, vai persona ir atzīta par vainīgu noziedzīga nodarījuma izdarīšanā, piemērojot viņam visatbilstošāko sodu un no otras puses, vai cietusī persona ir saņēmusi sev radīto materiālo zaudējumu kompensāciju. Tāpat, procesa virzītājam, vienlaicīgi, izvērtējot aresta uzlikšanas nepieciešamību noziedzīga nodarījuma izdarītāja mantai, ir jāvērtē uzliktā aresta apjoms attiecībā uz arestētās kustamās un/vai nekustamās mantas vērtību, lai nepieļautu noziedzīga nodarījuma izdarītāja tiesību aizskārumu [2].

Attiecībā uz cietušā interešu nodrošināšanu Eiropas Padomes Rekomendācijas Nr.(85) 11 “Par cietušā stāvokli krimināltiesību un kriminālprocesu ietvaros” preambulā ir norādīts, ka kriminālās justīcijas sistēmas mērķi tradicionāli tikuši aplūkoti, galveno uzmanību veltot attiecībām starp valsti un noziedzniekiem, līdz ar ko šīs sistēmas darbībai dažreiz ir bijusi tendence palielināt nevis samazināt cietušā problēmas, bet cietušā vajadzību apmierināšanai un interešu aizstāvībai ir jābūt vienai no kriminālās justīcijas pamatfunkcijām [3].

Kriminālprocesa likuma 28.nodaļa regulē mantisko jautājumu risinājuma nodrošināšanu kriminālprocesā. Saskaņā ar Kriminālprocesa likuma 361.pantu, mantisko jautājumu risināšanas nodrošināšanai piemēro mantas arestu, ar kuru var nodrošināt: procesuālo izdevumu piedziņu un cietušajam izdarītā kaitējuma kompensācijas piedziņu; iespējamo noziedzīgi iegūtās mantas atdošanu pēc piederības īpašniekam vai likumīgajam valdītājam; iespējamo noziedzīgi iegūtās mantas, līdzekļu, ko persona guvusi, realizējot šādu mantu, noziedzīgi iegūtās mantas izmantošanas rezultātā gūto augļu vai ar noziedzīgu nodarījumu saistītās mantas konfiskāciju; mantas konfiskāciju kā Krimināllikumā paredzētā papildsoda par izdarīto noziedzīgu nodarījumu nodrošināšanai; iespējamo mantas īpašās konfiskācijas aizstāšanu Krimināllikumā noteiktajos gadījumos; tādas mantas piedziņu, kuras izcelsme ir noziedzīga nodarījuma atklāšanai izmantotie valsts līdzekļi; naudas piedziņu un likvidācijas procesā par piespiedu līdzekļu piemērošanu juridiskām personām.

Autori norāda, procesa virzītājam ir jāveic piemērotā mantas nodrošināšanas nepieciešamības izvērtēšana samērīgi ar radītā kaitējuma raksturu, tā apjomu, iespējamo izpildi un noziedzīga nodarījuma izdarītāja un viņa ģimenes locekļu interešu aizsardzību [4].

Iepriekš minētie nodrošinājuma veidi izpaužas kā atsavināšanas, apgrūtināšanas, lietošanas vai rīkošanās ar to aizliegums, kā arī arestētās mantas izņemšana un nodošana atbilstīgā glabājumā. Protams, tāpat, autoru ieskatā, piemērojot konkrēto aizliegumu, procesa virzītājam ir nepieciešams izvērtēt arī to, kā konkrētais mantas aresta veids pēc iespējas efektīvāk sasniegs tā mērķi – nodrošinās mantisko jautājumu atrisināšanu kriminālprocesā [5]. Kā piemēru autori var minēt apstākli, ka nosakot tikai atsavināšanas aizliegumu noziedzīga nodarījuma izdarītāja transportlīdzeklim un atļaujot to turpmāk lietot – var samazināties tā vērtība. Taču izvērtējot šo apstākli no noziedzīga nodarījuma izdarītāja mantisko interešu viedokļa – var tikt aizskartas viņa un viņa ģimenes īpašuma tiesības, īpaši gadījumā, ja minētais transportlīdzeklis ir vienīgais, kurš atrodas konkrētās ģimenes mājāsniecībā [6].

Nemot vērā iepriekš minēto autori secina, ka mantisko jautājumu risināšanas procesā ne tikai ir iesaistītas cietušās personas intereses – saņemt atbilstošu kaitējuma kompensāciju, noziedzīgi iegūtās mantas un līdzekļu atdošanu, bet arī noziedzīga nodarījuma izdarītāja un viņa ģimenes locekļu mantisko interešu aizsardzība.

Saskaņā ar Civillikumu (89.-145.pants) [7] laulāto mantiskās attiecības iedalās laulāto likumiskajās mantiskajās attiecībās un laulāto līgumiskajās mantiskajās attiecībās.

Skatot kopsakarā Civillikuma 91.pantu un 98.pantu secināms, ka gadījumā, ja no viena laulātā neatļautas darbības ir radīts kaitējums, tad vispirms tiek vērsta piedziņa un/vai veikta tās

mantas konfiskācija, kas ir atzīstama par laulātā atsevišķo mantu, savukārt gadījumā, ja ar šādu mantu nepietiek – par saistībām persona atbild ar savu daļu laulāto kopīgajā mantā. Izvērtējot mantisko jautājumu risināšanu kriminālprocesu ietvaros gadījumā, ja starp laulātajām personām pastāv laulāto likumiskās mantiskās attiecības – autori secina, ka pastāvošai likuma regulējums ir pietiekams un atbilstošs, jo netiek aizskartas laulātā tiesības uz savas mantas aizsardzību gadījumā, ja otrs laulātais ar savu neatļauto darbību ir radījis kaitējumu.

Cita situācija autoru ieskatā ir vērojama gadījumā, ja starp laulātajiem pastāv laulāto līgumiskās mantiskās attiecības. Proti, saskaņā ar Civillikuma 116.pantu, laulības līgumā tā slēdzēji var laulāto likumisko mantisko attiecību vietā noteikt visas laulāto mantas šķirtību vai kopību.

Saskaņā ar Civillikuma 117.pantu, ja laulības līgumā noteikta visas laulāto mantas šķirtība, katrs laulātais ne vien patur viņam pirms laulības piederējušo mantu, bet arī laulības laikā var to patstāvīgi iegūt, lietot un rīkoties ar to neatkarīgi no otra laulātā. Savukārt, saskaņā ar Civillikuma 121.pantu, par saviem parādiem katrs laulātais atbild ar savu mantu. Autoru ieskatā, par parādiem Civillikuma 121.panta izpratnē ir jāsaprot arī saistības, kas var rasties no šī laulātā neatļautas darbības, proti, gadījumā, ka kriminālprocesu ietvaros ir konstatēts, ka vainīgās personas darbību rezultātā cietušajam ir nodarīts kaitējums, mantisko jautājumu risināšanā mantas arests ir vērsams tikai pret šī laulātā atsevišķo mantu gadījumā. Iepriekš minētais apgalvojums ir pamatots ar apstākli, ka pēc laulības līguma par visas laulāto mantas šķirtību noslēgšanas vairs nepastāv tāda manta, kura būtu atzīstama par laulāto kopīgo mantu.

Autoru ieskatā aktuāla problēma ir tieši ļaunprātīga laulības līgumu noslēgšana starp laulātajiem par visas laulāto mantas šķirtību gadījumā, kad rodas pamats piemērot mantas arestu. Proti, gadījumā, ja persona, kura ir laulībā, apzinās, ka pret viņas mantu varētu tikt vērtā piedziņa viņa var doties pie zvērināta notāra noslēgt laulības līgumu par visas laulāto mantas šķirtību. Tāpat, autori vērs uzmanību uz apstākli, ka likums nenosaka, ka personas nedrīkst laulības līgumā mainīt esošos mantas īpašniekus. Proti, veicot šādu līgumu noslēgšanu un attiecīgo izmaiņu veikšanu publiskajos reģistros pirms mantas aresta uzlikšanas personas vistiešākajā veidā izvairās radīto kaitējumu atlīdzināšanas pienākuma

Pretēji laulības līgumam par visas laulāto mantas šķirtību – laulāto mantas kopības līguma noslēgšanas gadījumā aresta uzlikšana mantai vai piedziņas vērsana nav tik apgrūtināta. Protams, laulības līguma par visas laulāto mantas kopību noslēgšanas gadījumā, saskaņā ar Civillikuma 125.pantu, pastāvot laulāto mantas kopībai, tajā neietilpst manta, ko laulības līgumā laulātie noteikuši par katra atsevišķo manu.

Ņemot vērā iepriekš minēto autori secina, ka **Kriminālprocesa likuma 28.nodaļas noteikumu piemērošanā, prokuroram, izmeklēšanas tiesnesim vai tiesai ir pienākums ievērot pastāvošo laulāto mantisko attiecību regulējumu.**

Autori izvirza priekšlikumu papildināt Kriminālprocesa likumu iekļaujot likumā tiesības atļaut uzlikt arestu mantai, kas ir atzīstama par noziedzīga nodarījuma izdarītāja laulātā atsevišķo mantu gadījumā, ja no laulības līguma redzams, ka mantisko attiecību regulējums ir noteikts ar mērķi izvairīties no kompensācijas izmaksas vai mantas atdošanas cietušajai personai.

Proti, autori iesaka papildināt Kriminālprocesa likuma 361.pantu ar desmito daļu sekojošā redakcijā: “(10) *Arestu var piemērot noziedzīga nodarījuma izdarītāja laulātā atsevišķajai mantai gadījumā, ja no līguma par laulāto mantisko attiecību noteikšanu ir konstatējams, ka līgums ir noslēgts ar mērķi izvairīties no mantisko jautājumu atrisināšanas kriminālprocesā.*”

Ņemot vērā iepriekš minēto priekšlikumu autoru ieskatā, procesa virzītājs būtu tiesīgs, izvērtējot laulības līgumu, piemērot arestu kriminālprocesa ietvaros daudz efektīvāk nekā tas ir noteikts pašlaik. Kā vienu no piemēriem, kas varētu liecināt par laulības līguma fiktīvo raksturu ir tā noslēgšanas laiks. Proti, autoru ieskatā, ja laulības līgums starp laulātajiem ir noslēgts pēc noziedzīga nodarījuma izdarīšanas, tas varētu liecināt par līguma mērķi – izvairīties no mantisko jautājumu atrisināšanas kriminālprocesā. Tāpat, kā viens no priekšnoteikumiem līguma fiktīvajam raksturam varētu būt – visas kustamās un nekustamās mantas pāreja otra laulātā īpašumā ar attiecīgu līgumu, lai šī manta tiktu atzīta par otra laulātā atsevišķo mantu.

Autori norāda, ka arī šajā gadījumā procesa virzītājam, līdzīgi kā aresta piemērošanas gadījumā, ir jāveic apstākļu izvērtēšana, lai netiktu pieļauts personu tiesību aizskārums. Autoru ieskatā, ieviešos iepriekš minētos Kriminālprocesa likuma papildinājumus, būtu iespējams efektīvāk sasniegts Kriminālprocesa likuma mērķis – tiktu noteikta tāda kriminālprocesa kārtība, kas nodrošina efektīvu Krimināllikuma normu piemērošanu un krimināltiesisko attiecību taisnīgu noregulējumu bez neattaisnotas iejaukšanās personas dzīvē.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

1. Mantisko jautājumu risināšanas procesā ne tikai ir iesaistītas cietušās personas intereses – saņemt atbilstošu kaitējuma kompensāciju, noziedzīgi iegūtas mantas un līdzekļu atdošanu, bet arī noziedzīga nodarījuma izdarītāja un viņa ģimenes locekļu mantisko interešu aizsardzība.

2. Procesā virzītājam ir jāveic piemērotā mantas nodrošināšanas nepieciešamības izvērtēšana samērīgi ar radītā kaitējuma raksturu, tā apjomu, iespējamo izpildi un noziedzīga nodarījuma izdarītāja un viņa ģimenes locekļu interešu aizsardzību.

3. Kriminālprocesa likuma 28.nodaļas noteikumu piemērošanā, prokuroram, izmeklēšanas tiesnesim vai tiesai ir pienākums ievērot pastāvošo laulāto mantisko attiecību regulējumu.

4. Tiek izvirzīts priekšlikums - papildināt Kriminālprocesa likuma 361.pantu ar desmito daļu sekojošā redakcijā: “(10) Arestu var piemērot noziedzīga nodarījuma izdarītāja laulātā atsevišķajai mantai gadījumā, ja no līguma par laulāto mantisko attiecību noteikšanu ir konstatējams, ka līgums ir noslēgts ar mērķi izvairīties no mantisko jautājumu atrisināšanas kriminālprocesā.”

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Kriminālprocesa likums. LR likums. Latvijas Vēstnesis, 11.05.2008. 74 (3232), ar grozījumiem, kas stājās spēkā 03.05.2016.
2. Mērķis R. Kriminālprocesaūālā mantas aresta saturs un īpatnības tā noteikšanā. Jurista Vārds, 27.02.2018., Nr. 9 (1015), 26.-30.lpp.
3. Recommendation No. R(85) 11 of the Committee of Ministers to member States On the position of the victim in the framework of criminal law and procedure
Pieejams:[http://www.barobirlik.org.tr/dosyalar/duyurular/hsykanunteklifi/recR\(85\)11e.pdf](http://www.barobirlik.org.tr/dosyalar/duyurular/hsykanunteklifi/recR(85)11e.pdf) [skatīts tiešsaistē 28.04.2018. plkst.18:00]
4. Grgič A., Mataga Z., Longar M., Vilfan A. The right to property under the European Convention on Human Rights. A guide to the implementation of the European Convention on Human Rights and its protocols. Human Rights Handbooks, No. 10: Council of Europe, 2007, p. 12. Pieejams: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007ff55> [skatīts tiešsaistē 28.04.2018. plkst.21:00].
5. Eiropas Parlamenta un Padomes 2014. gada 3. aprīļa Direktīva 2014/42/ES par nozieguma rīku un noziedzīgi iegūtu līdzekļu iesaldēšanu un konfiskāciju Eiropas Savienībā, preambulas 24. punkts. Pieejama: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/LV/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0042> [skatīts tiešsaistē 30.04.2018. plkst.12:00].
6. Berezins A. Aresta uzlikšana mantai kriminālprocesā: mērķi, pamats un iemesli. Jurista Vārds, 07.10.2014., Nr. 39 (841), 14.-17. lpp.
7. Kriminālprocesa likums. LR likums. Latvijas Vēstnesis, 11.05.2008. 74 (3232), ar grozījumiem, kas stājās spēkā 03.05.2016.

VALSTS AIZSARGĀJAMO KULTŪRAS PIEMINEKĻU AIZSARDZĪBAS TIESISKIE ASPEKTI

Kristīne Dargeviča, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Daugavpils filiāle,
studiju programma – “Privāttiesības”,
kristine.dargevica@gmail.com,
Lekt. Mg. iur. Natālija Asača

ANOTĀCIJA

Referāta mērķis ir izpētīt kultūras pieminekļu aizsardzības likumiski tiesisko regulējumu, izanalizējot un izvērtējot krimināltiesiskos un administratīvās atbildības aspektus, normatīvo aktu bāzi kultūras pieminekļu aizsardzības un saglabāšanas jomā.

Kultūras pieminekļu aizsardzība ir starptautiski un valstiski reglamentēta pasākumu sistēma, kas nodrošina kultūrvēsturiskā mantojuma saglabāšanu.

Darbs izstrādāts pamatojoties uz Latvijas Republikas likumiem, Ministru kabineta noteikumiem, starptautiskajām tiesību normām, juridisko un speciālo literatūru, publicistiku, prakses (nepublicētiem) materiāliem, statistikas datiem, un interneta resursu informāciju.

Atslēgas vārdi: administratīvā atbildība, krimināltiesiskais regulējums, kultūras pieminekļi, valsts kultūras pieminekļu aizsardzības inspekcija.

ABSTRACT

The aim of the report is to investigate the legal regulation of the protection of cultural monuments by analyzing and evaluating aspects of criminal law and administrative liability, the normative basis for the protection and preservation of cultural monuments.

The protection of cultural monuments is an international and nationally regulated system of measures ensuring the preservation of cultural heritage.

The report is based on the laws of the Republic of Latvia, the Cabinet of Ministers regulations, international legal norms, legal and special literature, journalism, practice (unpublished) materials, statistical data, and Internet resource information.

Keywords: administrative liability, criminal law, cultural monuments, State inspection for heritage protection.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Kultūras mantojuma nozare Eiropas praksē aptver nekustamo un kustamo kultūras pieminekļu aizsardzību un ar tiem saistīto liecību apzināšanu, pētniecību, uzskaiti, saglabāšanu, izmantošanu un iesaistīšanu mūsdienu dzīves aprītē [5]. Pētāmā tēma par valsts aizsargājamo kultūras pieminekļu tiesisko aizsardzību ir aktuāla, jo, laika posmā 2017.gadam Valsts kultūras pieminekļu aizsardzības inspekcija un Valsts policija konstatējusi vairākus svētbilžu, liturģisko piederumu zādzību gadījumus no valsts aizsargājamiem kultūras pieminekļiem, bez tam, regulāri tiek izpostīti arī arheoloģiskie pieminekļi – senkapī, ar mērķi atrast un pārdod dažādas senlietas. Pētījuma priekšmets - tiesiskais regulējums kultūras pieminekļu aizsardzības un saglabāšanas jomā.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL PRACTICAL PROVISION

Visizvērstākā kultūras mantojuma definīcijām ir dota Apvienoto Nāciju Izglītības, zinātnes un kultūras organizācijas (UNESCO) „Konvencijā par kultūras īpašuma nelikumīga importa, eksporta vai pārvietošanas aizliegšanu”. Atbilstoši konvencijā noteiktajam kultūras īpašums ir retas faunas un floras objektu kolekcijas, arheoloģiskie izraktni, senlietas un antikvāras monētas, pieminekļi, antikvāras mēbeles, mākslinieciskie ansambļi u.tml [1].

Latvijas valsts pārvaldes institūcijas ar jēdzienu „kultūras piemineklis” klasificē materiālās kultūras objektus, kuriem tiek piemērots īpašs aizsardzības statuss, uzturēšanas, saglabāšanas un apsaimniekošanas režīms, bet jāuzsver, ka Latvijas Republikā analogi, kā vairākās citās pasaules valstīs, valsts neaizsargā visas laika gaitā radītās cilvēku vērtības, bet tikai tās, kurām juridiski nostiprināts jēdziens „valsts aizsargājams kultūras piemineklis” [2].

Valsts aizsargājamo kultūras pieminekļu sarakstā šobrīd ir iekļauti 9192 valsts aizsargājami kultūras pieminekļi [3].

KOPSAVILKUMS. PE3IOME. SUMMARY

Pētījuma rezultāti un oficiāli pieejamā informācija akcentē pārkāpumu un noziedzīgu nodarījumu skaita pieaugumu kultūras pieminekļu aizsardzības jomā. Jānorāda, ka aizturēto un sodīto personu skaits par minētajiem noziedzīgajiem nodarījumiem ir ļoti mazs. Kultūras pieminekļu aizsardzības jautājumi ir starptautiska problēma, kas jārisina starpvalstu līmenī.

Veicot pētījumu pieteiktajā tēmā, tika izdarīti sekojoši secinājumi:

- Par pretlikumīgām darbībām valsts aizsargājamajos kultūras pieminekļos vai pretlikumīgām darbībām ar tiem, ir paredzēta „Latvijas Administratīvo pārkāpumu kodeksā” noteiktā administratīvā atbildība un "Krimināllikumā" noteiktā atbildība par noziedzīgu nodarījumu izdarīšanu.

- Senlietu pārdošanas aizliegums Latvijā ar likumu nav noregulēts, likuma „Par kultūras pieminekļu aizsardzību” 4.pants regulē kultūras pieminekļu izvešanas aizliegumu, 7.panta ceturtajā daļā noteikta senlietu līdz 17.gs. ieskaitot piederība valstij.

- „Latvijas Administratīvo pārkāpumu kodeksā” būtu jāparedz sods par neinformēšanu par atrastajām senlietām, par senlietu nelikumīgu pārvietošanu, pārdošanu.

Latvija piekritusi ratificēt Eiropas Padomes konvenciju par noziedzīgiem nodarījumiem, kas saistīti ar kultūras priekšmetu apgrozījumu. Ratificējot šo konvenciju, par nelikumīgi iegūtu kultūras pieminekļu tirdzniecību, iegādāšanos, ievēšanu un izvešanu no Latvijas teritorijas varēs piemērot kriminālatbildību [4].

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Latvijas Republikas Ministru kabineta sēdes protokola Nr.7 izraksts Nacionālā programma "Kultūra" Apakšprogramma "Kultūras mantojums" (08.02.2000.). //https://likumi.lv/doc.php?id=1351 (aplūkots 29.03.2018.).
2. Dabas un kultūras pieminekļa definīcija. // http://www.ambermarks.com/PieminekluVeidi/PiemineklaDefin.htm (aplūkots 29.03.2018.).
3. Kultūras pieminekļu saraksts. // http://mantojums.lv/lv/piemineklu-saraksts/?t=®ion=0&group=1&type=0 (aplūkots 30.03.2018.).
4. Krauze M. Senkapu aplaupītāji un muzejos neredzēti dārgumi internetā: policija sodīt nevar.// http://www.delfi.lv/aculiecinieks/news/sabiedriba/senkapu-aplaupitaji-un-muzejos-neredzeti-dargumi-interneta-policija-sodit-nevar.d?id=48446881 (aplūkots 30.03.2018.).
5. Oļevska I. Kultūras īpašuma tiesiskā aizsardzība. //http://www.borenius.lv/static/io.pdf (aplūkots 29.03.2018.).

BĒRNA ATGRIEŠANAS VAI NEATGRIEŠANAS PROCEDŪRAS PROBLEMĀTIKA SASITĪBĀ AR 1980.GADA 25.OKTOBRA HĀGAS KONVENCIJAS PAR STARPTAUTISKĀS BĒRNU PĀRROBEŽU NOLAUPIŠANAS CIVILTIESISKAJIEM ASPEKTIEM PIEMĒROŠANU

Irina Degorska, Latvijas Republika,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Jelgavas filiāle,
Maģistratūra “Civiltiesības”,
info@degorska.lv,
jur.mag., Maruta Ozoliņa

ANOTĀCIJA

Referātā apskatīta 1980.gada 25.oktobra Hāgas konvencijas par starptautiskās bērnu nolaupīšanas civiltiesiskajiem aspektiem un Padomes Regulas (EK) Nr.2201/2003 par jurisdikciju un spriedumu atzīšanu un izpildi laulības lietās un lietās par vecāku atbildību un par Regulas (EK) Nr. 1347/2000 atcelšanu piemērošanas problemātika lietās par starptautisko bērnu nolaupīšanu, no kā izriet arī darba mērķis – izpētīt “bērna atgriešanas parastā dzīvesvietā” tiesiska institūta regulējuma īpatnības un trūkumi.

Tēmas aktualitāte ir saistīta gan ar personu tiesību realizāciju uz brīvu pārvietošanos Eiropas Savienības robežās, gan ar starptautisko laulību skaita strauju pieaugumu.

Atslēgvārdi: Hāgas konvencija, bērna intereses, bērna nolaupīšana, bērna atgriešana.

ABSTRACT

The abstract deals with the Hague Convention of 25 October 1980 on the Civil Aspects of International Child Abduction and the Council Regulation (EC) No. 2201/2003 concerning jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in matrimonial matters and the matters of parental responsibility, and repealing the Regulation (EC) No. 1347/2000 relative to the application of the cases causing problems in the international child abduction, wherefrom it follows the purpose of the paper – to study the peculiarities and weaknesses of the regulation of a legal institution of “the return of a child to the usual place of residence”.

The rationale of the theme is related to exercising the right of persons to free movement within the borders of the European Union and a rapid increase in the number of international marriages.

Keywords: Hague Convention, child’s interests, child abduction, return of the child.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. TOPICALITY

Mūsdienās arvien biežāk tiek izveidotas starpnacionālas ģimenes un vienlaikus pieaug arī šādu attiecību šķiršanas gadījumu skaits. Saskaņā ar Eiropas Komisijas sniegto informāciju, katru gadu Eiropas Savienībā ir reģistrētas ap 140 000 starptautisku ģimenes šķiršanu. Laulību šķirot tiek lemts jautājums arī par bērnu aizgādību, un ja viens no vecākiem ir prettiesiski aizvedis vai aizturējis bērnu, viņš otram vecākam liedz iespēju īstenot viņa aizgādības un saskarsmes tiesības ar bērnu, kas var negatīvi ietekmēt bērnu, jo bērnam faktiski tiek liegta iespēja saglabāt patiesas attiecības ar abiem vecākiem[4]. Parasti tādā veidā tiek pārkāptas gan nacionālās valsts, gan arī starptautiskās tiesību normas.

23.10.2001. Latvijas Republika ir pieņēmusi 25.10.1980. Hāgas konvenciju par starptautiskās bērnu nolaupīšanas civiltiesiskajiem aspektiem (turpmāk — Hāgas konvencija) [1], kas paredz īpašu procedūru un garantē drošu bērna atgriešanos viņa pastāvīgās dzīvesvietas valstī. Hāgas konvencijas darbību pastiprina *Padomes 27.11.2003. Regula (EK) Nr.2201/2003 par jurisdikciju un spriedumu atzīšanu un izpildi laulības lietās un lietās par vecāku atbildību un par Regulas (EK) Nr.1347/2000 atcelšanu.*

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ, PRAKSĒ. ВАЖНЕЙШИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЕОРИИ, ПРАКТИКЕ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Atbilstoši Hāgas konvencijas 12.panta 1. daļai, ja bērns ir ticis nelikumīgi pārvietots vai aizturēts un, ja, uzsākot lietu, tās konvencijas dalībvalsts, kurā atrodas bērns, tiesā vai administratīvajā iestādē ir pagājis mazāk nekā gads kopš nelikumīgās pārvietošanas vai aizturēšanas datuma, iestādei, kurai lieta ir piekritīga, beznosacījumu kārtībā jādod rīkojums par bērna atgriešanos nekavējoties [1].

Hāgas konvencijas 11.panta 1.daļa nosaka, ka tiesām vai administratīvajām iestādēm, veicot bērna atgriešanas procedūru, ir jārikojas ātri [1]. Hāgas konvencijas 11.panta 2.daļā noteikts tiesas pienākums sniegt skaidrojumu, ja lēmums par bērna atgriešanu vai neatgriešanu tā parastajā dzīvesvietā netiek pieņemts sešu nedēļu laikā kopš lietas uzsākšanas, jo šajā gadījumā tiek konstatēts Hāgas konvencijā noteiktā termiņa pārkāpums, tā neievērošana.

Praksē pastāv vairāki apstākļi, kas padara minētus Hāgas konvencijas mehānismus par formāliem un neefektīviem, neļaujot sasniegt Hāgas konvencijas mērķi, svarīgākas no kuriem ir procedūras atrunas un noteiktie termiņi.

Tā, tiesa ir tiesīga atkāpties no Hāgas konvencijas 12.panta pirmajā daļā minētā un pieņemt lēmumu par bērna neatgriešanu, ja:

- a. konstatējami Hāgas konvencijas 13.pantā [1] paredzēti bērna neatgriešanas pamati,
- b. noteikts ka aizturēšana nav notikusi Hāgas konvencijas 3.panta / Briseles IIbis regulas 2.panta 11.punkta izpratnē [2].

Praksē ir apgrūtināta arī noteikto termiņu ievērošana, jo pastāv neskaidrības termiņa tiesiskajā regulējumā. Tā, Briseles IIbis regulas piemērošanas rokasgrāmatā [3], ir sniegta faktiski nerealizējama rekomendācija sešu mēnešu termiņu attiecināt uz visu procesu, ieskaitot lēmuma pārsūdzības procedūru.

IZPĒTES REZULTĀTI UN TO NOVĒRTĒJUMS. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА. RESEARCH RESULTS AND ITS EVALUATION

Hāgas konvencijas 12.panta 1. daļai piemērošanas problēma ir saistīta ar to, ka bērna atgriešanas pienākuma noteikšana ir atkarīga no subjektīvajiem apstākļiem, vecāku motivācijas un viņu savāktajiem pierādījumiem.

Šādas kategorijas lietās akūti trūkst objektīvās izmeklēšanas princips. Pirms lietas ierosināšanas tiesai ir jālemj jautājums par Hāgas konvencijas piemērošanas priekšnoteikumu pastāvēšanu vispār.

Hāgas konvencijas 11.panta 1.daļas piemērošanas šķēršļi pastāv, t.sk. sakarā ar trūkumiem konvencijas tekstā un vietējām, t.sk. Latvijas Republikas, likumdošanā. Praksē termiņa ievērošana ir apgrūtināta, turklāt pastāv neskaidrības ar termiņu tiesisko regulējumu.

Katras valsts tiesvedības procesu reglamentējošo normatīvo aktu noteikumi var ietekmēt ne tikai termiņu lēmuma par bērna atgriešanu vai neatgriešanu pieņemšanu, bet arī vēlākā lēmuma par bērna atgriešanu izpildes procesu. Līdz ar to, izpildes process var ieilgt pietiekoši ilgi, lai vērtētu, vai lēmums ir objektīvi izpildāms, jo bērns izpildes procesa laikā var iedzīvoties jaunajā vidē un bērna atgriešana parastajā dzīvesvietā raksturotos, ka vēl viena bērna nelikumīga nolaupīšana, kas būtu noteikti pretēja bērna interesēm.

Paskaidrojuma sniegšana pieteikuma iesniedzēja dalībvalsts centrālajai iestādei, ir neefektīvs līdzeklis, jo tas ir pretrunā ar Hāgas konvencijas noteikto savstarpējās uzticēšanās principu.

SECINĀJUMI, PRIEKŠLIKUMI. ВЫВОДЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ. CONCLUSION

No visa minētā var secināt, ka ar mērķi panākt Hāgas konvencijas mērķa sasniegšanu dabā esošais tiesiskais regulējums nav pietiekams un ir nepieciešams veikt izmaiņas gan Hāgas konvencijas tekstā, gan vietējā civilprocesuālajā likumdošanā.

Pastāv nepieciešamība papildināt Hāgas konvencijas tekstu (a) nosakot tiesību vienlīdzību lēmuma pārsūdzēšanas jautājumā, kā arī (b) izstrādājot paātrinātu tiesvedības procesu un nosakot, ka lēmums, kas izdots noteikto sešu nedēļu laikā, ir izpildāms, turklāt, (c) ir nepieciešams panākt vienlīdzības principa īstenošanu pārsūdzības procedūrās.

Tā, dalībvalstīm būtu lietderīgi papildināt Hāgas konvencijas 11.pantu ar atrunu par lēmuma pieņemšanas kavēšanos ārkārtas apstākļu dēļ.

Kā ir minēts, ir nepieciešams realizēt tiesību vienlīdzības principu paredzot tiesības pārsūdzēt lēmumu gan bērna atpakaļ nodošanas lietās, gan bērna atgriešanas lietās atliekot lēmuma izpildi un nenosakot laika ierobežojumus pārsūdzēšanas procedūrai.

KOPSAVILKUMS. PEZIOME. SUMMARY

Referāts ir sagatavots analizējot 1980.gada 25.oktobra Hāgas konvencijas par starptautiskās bērnu nolaupīšanas civiltiesiskajiem aspektiem un Padomes Regulas (EK) Nr.2201/2003 par jurisdikciju un spriedumu atzīšanu un izpildi laulības lietās un lietās par vecāku atbildību un par Regulas (EK) Nr. 1347/2000 atcelšanu piemērošanas problēmas lietās par starptautisko bērnu nolaupīšanu.

Darbā izvirzīts Hāgas konvencijas mehānismu realizācijas problēmu priekšskatījums, noteiktas svarīgas problēmas, kas šobrīd neļauj secināt par Hāgas konvencijas piemērošanas atbilstošu kvalitāti un liedz iespēju sasniegt konvencijas mērķus.

Darbā ir izvirzīti priekšlikumi konstatēto problēmu novēršanai, kas ļauj izdarīt atziņu, ka darba mērķis ir sasniegts pilnībā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Konvencija par starptautiskās bērnu nolaupīšanas civiltiesiskajiem aspektiem. Pieejams: <https://m.likumi.lv/doc.php?id=207662>, apskatīts 04.04.2018.
2. Padomes Regula (EK) Nr. 2201/2003 par jurisdikciju un spriedumu atzīšanu un izpildi laulības lietās un lietās par vecāku atbildību un par Regulas (EK) Nr. 1347/2000 atcelšanu. Pieejams: http://www.tm.gov.lv/lv/ministrija/arv_fin_pal/bernu_izvesana/regula_latviesu_valoda.pdf [aplūkots 2018.gada 05.aprīlī]
3. Praktiskā rokasgrāmata Eiropas Padomes (EK.) Nr. 2201/2003 regulas piemērošanai. 33.-34.lpp. Pieejams: http://ec.europa.eu/civiljustice/publications/docs/guide_new_brussels_ii_lv.pdf , apskatīts 04.04.2018.
4. Balode Linda, Skaidrojums, 07.02.2018. <http://m.lvportals.lv/visi/skaidrojumi?id=293174>, apskatīts 04.04.2018.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ТАМОЖЕННОГО ТРАНЗИТА, ОФОРМЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ГРУЗОВЫМ АВТОТРАНСПОРТОМ С ТЕРРИТОРИИ ЕС В ТРЕТЬИ СТРАНЫ

Доцент dr.iur., mag.paed **Светлана Дерука**, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Даугавпилский филиал,
deruka@inbox.lv

АННОТАЦИЯ

Тема исследования: «Особенности правового регулирования процедуры таможенного транзита, оформления таможенных документов и перемещения товаров грузовым автотранспортом с территории ЕС в третьи страны» актуальна в следствии того, что в современном мире наблюдается тенденция законодателей разных стран создать систему упрощения и облегчения процедуры таможенного оформления перемещения грузов автомобильным транспортом.

Тенденции современного развития международных отношений в области международных автоперевозок за пределы стран Европейского Союза позволяют говорить о сложностях, возникающих в этой отрасли.

Изучены международные и национальные правовые акты государств, регулирующие процедуру таможенного контроля грузов и функции таможенных органов, осуществляющих указанный контроль. Выделены преимущества использования книжки МДП и процедуры электронного декларирования.

Изучена процедура электронного декларирования грузов, подача и оформление Единого административного документа (ЕАД). Автором выявлены факторы, которые могут способствовать укреплению позиций латвийских автоперевозчиков на мировом рынке, что должно способствовать гармонизации и упрощению таможенных процедур на внешних границах ЕС.

Функционирование системы международного таможенного транзита, как института таможенного регулирования, внешнеэкономической деятельности должно способствовать развитию сотрудничества между государствами, как в политических, так и в экономических отношениях.

Ключевые слова: автоперевозка, книжка МПД, таможенная процедура, электронное декларирование

ANOTĀCIJA

Pētījuma tēma: “Muitas tranzīta procedūras, muitas dokumentu noformēšanas un kravu pārvietošanas ar kravu autotransportu no ES teritorijas uz trešajām valstīm tiesiskā regulējuma īpatnības” ir aktuāla sakarā ar to, ka mūsdienu pasaulē ir vērojama dažādu valstu likumdevēju tendence radīt sistēmu, kura vienkāršotu un atvieglotu muitas noformēšanas procedūru, pārvietojot kravas ar autotransportu.

Sabiedrisko attiecību mūsdienu attīstības tendence starptautisko autopārvadājumu jomā ārpus Eiropas valstu robežām ļauj runāt par grūtībām, kādas rodas šajā nozarē.

Izpētot valstu starptautiski tiesiskos un normatīvi tiesiskos aktus, kuri regulē kravu muitas kontroles procedūru un šo kontroli veicošo muitas orgānu funkcijas, izdalītas TIR karnetes un elektroniskās deklarēšanas priekšrocības.

Izpētīta kravu elektroniskās deklarēšanas procedūra, vienotā administratīvā dokumenta (VAD) iesniegšana un noformēšana. Autors noteicis faktoros, kuri var sekmēt Latvijas autopārvadātāju pozīciju nostiprināšanos pasaules tirgu, kas sekmēs muitas procedūru harmonizāciju un vienkāršošanu uz ES un trešo valstu ārējām robežām, sekmēs starptautiskā muitas tranzīta sistēmas kā ārējās ekonomiskās darbības muitas regulēšanas institūcijas funkcionēšanu un sekmēs sadarbības attīstību starp valstīm kā politiskās, tā ekonomiskās attiecībās.

Atslēgvārdi: autopārvadājumi, TIR karnete, muitas procedūra, elektroniskā deklarēšana.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Проблема исследования - правовое регулирование процедуры таможенного транзита, оформления таможенных документов при перемещении товаров грузовым автотранспортом с территории Европейского Союза (далее в тексте – ЕС) в третьи страны. Правовое регулирование таможенного контроля осуществляется во всех пунктах пропуска с целью защиты политических, экономических, культурных и других интересов государств, однако далеко не в полной мере отвечает современным требованиям.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Основным инструментом регулирования перемещения товаров и осуществления международных автомобильных перевозок являются таможенные режимы: международный таможенный транзит, при котором иностранные товары перемещаются по таможенной территории ЕС и Российской Федерации, без уплаты таможенных пошлин, налогов. А также без применения к товарам запретов и ограничений экономического характера, установленных в соответствии с законодательством о государственном регулировании внешнеторговой деятельности.

Одной из особенностей правового регулирования процедуры таможенного транзита, является процедура, предусмотренная Таможенной конвенцией о международной перевозке грузов [7,1], с применением книжки МДП. В настоящее время активно используется в практике международных автомобильных перевозок, чтобы товары перевозились при минимальном вмешательстве таможенных служб и, в то же время, обеспечивались интересы всех стран.

Управление и финансирование международной системы гарантий осуществляет Международный союз автомобильного транспорта. Все национальные гарантийные объединения составляют международную гарантийную цепь, соединяющую государства, участвующие в конвенции МДП. Национальным гарантийным объединением при транзите и доставке товаров в Латвийской Республике является Ассоциация «Латвияс ауто», которая с 1992 года является членом Международного Союза Автомобильного Транспорта (IRU). <http://www.lauto.lv/> [2,1], а в Российской Федерации является Ассоциация «Международных автомобильных перевозчиков».

Груз должен сопровождать документ – книжка МДП, которая является основным административным элементом системы МДП. Представленная в таможенный орган с печатями и подписями выдавшего ее национального гарантийного объединения, а также заполненная перевозчиком в стране отправления, книжка МДП действительна в качестве контрольного документа в странах отправления, транзита и назначения.

Меры таможенного контроля (наложение таможенных пломб, досмотр и пр.), осуществляются в стране отправления, должны признаваться странами транзита и назначения.

Действующая система МДП имеет преимущества, как для таможенных органов, так и для перевозчиков и владельцев грузов. При таможенном контроле на границе она позволяет избегать сотрудникам пункта пропуска трудоемкого досмотра каждого автомобиля. Таможенный контроль сводится лишь к проверке печатей, пломб и внешнего состояния транспортного средства или контейнера с грузом, перевозимого транзитом в страну назначения.

Следует отметить, что в Латвийской Республике Таможенный закон [4,5] и в Российской Федерации - Таможенный кодекс [6,3] устанавливают, что при проведении таможенного контроля таможенные органы исходят из принципа выборочности и, как правило, ограничиваются только теми формами таможенного контроля, которые необходимы в каждом конкретном случае.

Преимуществом является и тот факт, что международные транзитные операции осуществляются по одному транзитному документу – книжка МДП, что позволяет не оформлять национальные таможенные документы и снимает риск представления недостоверной информации таможенным органам.

Таким образом, применение Конвенции МДП на практике обеспечивает преимущества автомобильного в скорости доставки груза, обеспечивает высокую степень сохранности товаров при его транспортировке, а также в значительной мере упрощает проведение таможенных процедур. Бесперебойная работа механизма Конвенции МДП

является необходимым условием для гармонизации и упрощения таможенных процедур на внешних границах ЕС и третьих стран, с одной стороны, и функционирования системы международного таможенного транзита как инструмента таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности с другой. На современном этапе действие книжки МДП приостановлено в Российской Федерации, что осложняет работу автоперевозчиков, процедуру таможенного досмотра и оформления документов.

Еще одной особенностью правового регулирования процедуры таможенного транзита, является обеспечение электронного декларирования грузов, которое регулируется нормативными актами и, в дальнейшем, требует взаимодействия государств по заключению общего соглашения, которое бы способствовало введению электронного декларирования грузов, т.е. представления документов для таможенного оформления в электронной форме. При перемещении товаров транзитом, у декларанта, при получении разрешения Государственной службы доходов при обычном порядке оформления Единого административного документа представляемую информацию можно отправить в таможенное учреждение электронным путем, посылая эту информацию для обработки таможенным учреждениям на компьютере. Такая возможность предусмотрена в статье 134 Таможенного закона, а также правилами Кабинета министров «Декларирование товаров и упрощенный порядок расторжания» [3,3]. Функционирование такого порядка, является упрощением таможенных формальностей и транзитной процедуры, сокращая время проведения самой процедуры, так и экономит ресурсы таможенной службы.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

В результате проведенного исследования выявлено, что укреплению позиции латвийских транспортных компаний на мировом рынке транспортных услуг могут способствовать следующие факторы:

- Конвенция МДП способствует гармонизации и упрощения таможенных процедур на внешних границах ЕС и третьих стран, с одной стороны, и функционирования системы международного таможенного транзита, а также в значительной мере упрощает проведение таможенных процедур, что обеспечивает Конвенция МДП.
- процедура электронного декларирования грузов облегчает и упрощает процедуру таможенного транзита и оформления таможенных документов и перемещения товаров грузовым автотранспортом с территории ЕС в третьи страны.

На основании вышеизложенного сформулировано предложение о необходимости достижения соглашения о восстановлении действия Конвенция МДП на территории Российской Федерации, т.е. возобновление действия книжки ТИР на территории Российской Федерации и заключение международного соглашения «О едином электронном декларировании перемещаемых товаров грузовым автотранспортом с территории ЕС в третьи страны».

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Ассоциация «Латвияс ауто». О нас. <http://www.lauto.lv/> 28.04.2018
2. Правила КМ от 5 марта 2002 года № 94 «Декларирование товаров и обычный таможенный порядок», www.likumi.lv 27.04.2018
3. Правилами Кабинета министров «Декларирование товаров и упрощенный порядок расторжания». www.likumi.lv 27.04.2018
4. Таможенный закон, www.pravo.lv 28.04.2018
5. Таможенный Кодекс Европейского Сообщества. Регламент Совета № 450\2008. Регламент Европейского парламента и Совета (ЕС) №-450/2008 от 23 апреля 2008 года «Об утверждении Таможенного Кодекса Сообщества (обновленной версии Таможенного Кодекса). <https://girinazw9.files.wordpress.com/2010/09/zkeu-russ1.doc> 28.04.2018
6. Таможенный кодекс РФ. www.tamogkodeks.ru 27.04.2018

7. Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП.
www.tonar.info/upload/.../92378a892deaf4b2ab51809e5f8f8d9c.29.04.2018

CILVĒKU TIRDZNICĪBAS KVALIFIKĀCIJAS AKTUĀLIE JAUTĀJUMI LATVIJAS KRIMINĀLTIESĪBĀS

Alina Fedukoviča, Latvija,
Baltijas starptautiskā akadēmijas maģistrante,
profesionālā maģistrantūra “Krimināltiesības”,
kuklas@inbox.lv,
Dr.iur., as.prof., Marina Sumbarova

ANOTĀCIJA

Rakstā mērķis ir, analizējot cilvēku tirdzniecības kvalifikācijas aktuālos jautājumus Latvijas krimināltiesībās, identificēt tās kvalifikācijas problēmas un izvirzīt priekšlikumus to risināšanai. Autore, izmantojot tiesu prakses materiālus un krimināltiesību teorijas atziņas, analizē tipiskās kļūdas un trūkumus cilvēku tirdzniecības kvalifikācijā. Pētījuma rezultātā autore izdarīja secinājumus un izstrādāja priekšlikumus cilvēku tirdzniecības kvalifikācijas problēmu risināšanai.

Atslēgvārdi: krimināltiesības, Kriminallikums, cilvēku tirdzniecība, kvalifikācija.

АННОТАЦИЯ

Цель статьи - проанализировать актуальные вопросы квалификации торговли людьми в уголовном праве Латвии, выявить проблемы ее квалификации и выдвинуть предложения для их решения. Автор анализирует типичные ошибки и недостатки в квалификации торговли людьми, используя материалы судебной практики и положения теории уголовного права. В результате исследования автор сделала выводы и разработала предложения по решению проблем квалификации торговли людьми.

Ключевые слова: уголовное право, Уголовный закон, торговля людьми, квалификация.

ABSTRACT

The aim of article is analysing of actual questions for human trafficking qualification in criminal law of Latvia, to identify problems of qualification and to propose suggestions to solve it. Authour analyses typical mistakes and limitations of qualification of human trafficking using law practic materials and position of theory in criminal law. In case of survey author had made conclusion and developed offers for solving of problems of human trafficking.

Keywords: criminal law, human trafficking, qualification

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Pētījuma problēma - cilvēku tirdzniecības kvalifikācijā ir problēmas ar cilvēku tirdzniecības pazīmju skaidrojumiem. Pētījuma mērķis ir, analizējot cilvēku tirdzniecības kvalifikācijas aktuālos jautājumus Latvijas krimināltiesībās, identificēt tās kvalifikācijas problēmas un izvirzīt priekšlikumus to risināšanai. Pētījumā tika izmantotās analītiskā, statistikas metodes un tiesību normu interpretācijas metodes.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Satversmes [1] VIII nodaļa „Cilvēka pamattiesības” noteic, ka ikvienai personai, neatkarīgi no valstiskās piederības, Latvijā ir tiesības uz brīvību un personas neaizskaramību; nevienai personai Latvijas valsts teritorijā nedrīkst atņemt vai ierobežot brīvību citādi kā tikai saskaņā ar likumu. Ar šo Latvijas valsts konsekvēnti nostājas pret indivīda brīvības ierobežošanas jebkādam izpausmēm un jebkāda nolūkā, un vēl jo lielākā mērā pret cilvēku tirdzniecību Latvijā.

Pēc Latvijas Republikas Iekšlietu ministrijas Informācijas centra datiem, neskatoties uz reģistrēto noziedzīgu nodarījumu (turpmāk - n.n.) skaita samazināšanos no 2011.gada līdz

2017.gadam (2011.g. – 51282, 2017.g. – 44250), reģistrēto n.n. skaits pēc Krimināllikuma [2] (turpmāk – KL) 154.¹ panta pakāpeniski palielinās: no 1 - 2011.gadā līdz 8 - 2017.gadā [3].

KL 154.¹ pantā paredzēta kriminālatbildība par cilvēku tirdzniecību saskaņā ar KL 154.² p. cilvēku tirdzniecības definīciju.

KL 154.² pants tā definē cilvēku tirdzniecības jēdzienu: cilvēku tirdzniecība ir ekspluatācijas nolūkā izdarīta personu savervēšana, pārvadāšana, nodošana, slēpšana, izmitināšana vai saņemšana, lietojot vardarbību vai draudus, vai aizvešanu ar viltu vai izmantojot personas atkarību no vainīgā vai tās ievainojamības vai bezpalīdzības stāvokli, vai arī dodot vai saņemot materiāla vai citāda rakstura labumus, lai panāktu tās personas piekrišanu tirdzniecībai, no kuras ir atkarīgs cietušais. Pēc vispārīgas definīcijas atsevišķi definētā nepilngadīgo tirdzniecība: nepilngadīgā vervēšana, pārvadāšana, nodošana, slēpšana, izmitināšana vai saņemšana ekspluatācijas nolūkā atzīstama par cilvēku tirdzniecību arī tādā gadījumā, ja tā nav saistīta ar jebkuru šā panta pirmajā daļā minēto līdzekļu izmantošanu. Vēl KL 154.² pants konkretizē jēdzienus „ekspluatācija” un „ievainojamības stāvoklis”.

Cilvēku tirdzniecība saskaņā ar KL 154.¹ pantu pēc n.n. objekta attiecas uz n.n. pret personas neaizkaramību un personisko (fizisko) brīvību, atkarībā no tā, kāda veida ekspluatācijai cilvēku tirdzniecības upuris ticis pakļauts un kāds bija cilvēku tirdzniecības upura vecums var tikt apdraudētas arī citas personas intereses – veselība, dzimumbrīvība un dzimumneaizkaramība, tikumība, normālā fiziskā un garīgā attīstība [5, 392.-393.]. Savukārt cilvēku tirdzniecības papildu tiešais objekts ir personas veselība un dzīvība. No objektīvās puses cilvēku tirdzniecība pēc KL 154.¹ p. pirmās daļas ir smags noziegums, pēc otrās un trešās daļas - sevišķi smags noziegums. Šī n.n. objektīvā puse izpaužas aktīvās darbībās.

No starptautisko tiesību viedokļa gan KL 165.¹ pantā, gan arī 154.¹ pantā ietvertie n.n. ir vērtējami kā cilvēku tirdzniecība, un 165.¹ pantā pēc būtības ir kriminalizēts viens no tās paveidiem. KL 165.¹ pantā ietvertais sastāvs ir cilvēku tirdzniecības paveids, kad, atšķirībā no KL 154.¹ pantā noteiktā, persona seksuālai izmantošanai tiek nosūtīta ar tās piekrišanu, kas arī ir abu noziegumu norobežošanas galvenais kritērijs. Nevar neatzīmēt arī to, ka, reglamentējot KL atbildību par cilvēku tirdzniecību, ir pieļauta zināma šo abu normu dublēšanās [7].

Latvijas Republikas Augstākās tiesas Krimināllietu departamenta tiesu prakses apkopojumā „Tiesu prakse krimināllietās par cilvēku tirdzniecību” [6] (turpmāk – Apkopojums) tiek uzsvērts, ka pastāv grūtības cilvēku tirdzniecības kvalifikācijā un pierādīšanā, jo gadījumi par personas nosūtīšanu seksuālai izmantošanai tiek kvalificēti pēc KL 165.¹ panta ja tas tiek izdarīts ar personas piekrišanu, bet 165.¹ pantā nav norādīts, ka piekrišanai jābūt labprātīgai un nesaņemot materiāla vai citāda rakstura labumus. KL 154.¹ pantā arī iet runa par personas piekrišanu, bet lietojot vardarbību vai draudus, vai aizvešanu ar viltu vai izmantojot personas atkarību no vainīgā vai tās ievainojamības vai bezpalīdzības stāvokli, vai arī dodot vai saņemot materiāla vai citāda rakstura labumus.

No Daugavpils tiesas 2011.gada 17.oktobra spriedumā lietā Nr.K12-505/11, krimināllietā Nr. 11181210010 [6] konstatētā vien redzams, ka apsūdzētais, personu grupā pēc iepriekšējas vienošanās ar izmeklēšanas gaitā nenoskaidrotu personu – Vācijā dzīvojošu sievieti, vārdā Aldona, ar sludinājumu avīzē „Reklāma piektdienās” piedāvāja sievietēm līdz 30 gadu vecumam darbu Vācijā, nenorādot, kāda veida ir šis darbs. Kad uz sludinājumu atsaucās *T. N., V. Š.* viņai paskaidroja, ka vajadzēs strādāt par prostitūtu naktsklubā Ķelnē, sniedzot seksuālos pakalpojumus vīriešiem par naudu, kā arī tikās ar viņu, lai pārrunātu par darba apstākļiem un izbraukšanas laiku. Tāda pati saruna bija arī ar *G. V.*, kurai tika apsūdzētais iegādāties biļeti līdz Ķelnei, kad viņam šim nolūkam izsūtīs no Vācijas naudu.

KL 154.² panta pirmajā daļā tiek norādīti termini: „ievainojamības vai bezpalīdzības stāvoklis” Tajā pašā pantā ceturtajā daļā redzams sekojošs skaidrojums: „Ievainojamības stāvoklis šā panta izpratnē nozīmē, ka tiek izmantoti apstākļi, kad personai nav citas izvēles, kā vien pakļauties ekspluatācijai”. Bet tas nav skaidrots. Rodas jautājums, pēc kādiem kritērijiem tiek novērtēts vai persona piekrītot seksuālai izmantošanai bija ievainojamības un bezpalīdzības stāvoklī vai nebija? Piemēram, nabadzība ir ievainojamības un bezpalīdzības stāvoklis?

Krimināllikuma 154¹.panta trešajā daļā sevišķi kvalificēta nozieguma sastāvu veido cilvēku tirdzniecība organizētā grupā, šī kvalificējošā pazīme ietverta arī Krimināllikuma 165¹.panta trešajā daļā, pastiprinot atbildību, ja personas nosūtīšana ar tās piekrišanu seksuālai izmantošanai uz ārvalsti izdarīta organizētā grupā. Jāpiezīmē, ka vairumā krimināllietu noziegums sākotnēji kvalificēts tieši kā izdarīts organizētā grupā, taču tālākajā lietas gaitā visai līdzīgi apstākļi ne vienmēr tiek vērtēti viennozīmīgi. Lai izprastu atšķirīgu kvalifikācijas risinājumu cēloņus, vispirms jānoteic, kas ir organizēta grupa kā viena no dalības formām un kādi ir šīs kvalificējošās pazīmes piemērošanas nosacījumi [4].

No Apkopojuma [6] secinājumiem var redzēt, ka nodarījuma atzīšanu par izdarītu organizētā grupā nevar ietekmēt tas apstākļi, ka visi grupas dalībnieki nebija tieši savstarpēji vienojušies par noziedzīgā nodarījuma izdarīšanu, kā arī tas, ka nav izdevies noskaidrot precīzas ziņas par grupas dalībnieku personību un saukt tos pie kriminālatbildības. Būtiski ir konstatēt, ka katrs grupas dalībnieks, veicot savus pienākumus kopīgu darbību ķēdē, ir apzinājies, ka bez viņa darbojas vēl citas personas, kuras, pildot tām uzdotos pienākumus, sekmē kopīga noziedzīga nodarījuma izdarīšanu. Par pienākumu sadales faktu organizētā grupā var liecināt ne tikai personu liecības, bet arī citi pierādījumi, tostarp konstatētā faktiskā rīcība.

SECINĀJUMI UN PRIEKŠLIKUMI. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ. CONCLUSION

Pētījuma rezultātā var izdarīt sekojošos secinājumus:

1. Pastāv grūtības cilvēku tirdzniecības kvalifikācijā un pierādīšanā, jo gadījumi par personas nosūtīšanu seksuālai izmantošanai tiek kvalificēti pēc KL 165.¹ panta ja tas tiek izdarīts ar personas piekrišanu, bet 165.¹ pantā nav norādīts, ka piekrišanai jābūt labprātīgai un nesaņemot materiāla vai citāda rakstura labumus.

2. KL 154.² panta pirmajā daļā tiek norādīti termini: „ievainojamības vai bezpalīdzības stāvoklis” Rodas jautājums, pēc kādiem kritērijiem tiek novērtēts vai persona piekrītot seksuālai izmantošanai bija ievainojamības un bezpalīdzības stāvoklī vai nebija? Piemēram, nabadzība ir ievainojamības un bezpalīdzības stāvoklis?

No pētījuma rezultātiem autore izvirza priekšlikumus:

1. Autore piedāvā grozīt KL 165.¹ panta pirmo daļu un izteikt to šādā redakcijā: „Par personas nosūtīšanu ar tās labprātīgo piekrišanu un pašu gribu (nelietojot vardarbību vai draudus, neizmantojot personas atkarību no vainīgā, neizmantojot tās ievainojamības vai bezpalīdzības stāvokli un nesaņemot materiāla vai citāda rakstura labumus), tas ir, par jebkādu rīcību, kas šajā nolūkā veicina legālu vai nelegālu personas pārvietošanos, tranzītu vai uzturēšanos vienas vai vairāku valsts teritorijā”. Pateicoties augstāk minētajām grozījumiem vairs nebūs iespējas pārkvalificēt saistīto ar cilvēku tirdzniecību noziedzīgo nodarījumu no 154.¹ panta uz 165.¹ pantu. Gadījumā, ja tiks konstatēts, ka personas piekrišanai tika izmantots kaut viens no norādītajām darbībām, noziedzīgs nodarījums tiks kvalificēts pēc 154.¹ panta.

2. Autore piedāvā grozīt Krimināllikuma 154.² panta ceturto daļu un izteikt to šādā redakcijā: „Ievainojamības stāvoklis šā panta izpratnē nozīmē, ka tiek izmantoti apstākļi (*nabadzība, disfunkcionāla ģimene, fiziskas veselības vai garīga rakstura problēmas, atkarība no alkohola, narkotiskām vai psihotropām vielām*), kad personai nav citas reālas vai pieņemamas izvēles, kā vien pakļauties ekspluatācijai”.

3. Autore piedāvā papildināt Krimināllikuma 154.² pantu ar piekto daļu un izteikt to šādā redakcijā: „*Bezpalīdzības stāvoklis šā panta izpratnē nozīmē, ka tiek izmantota situācija, kad persona sava psihiskā vai fiziskā stāvokļa dēļ nav spējusi saprast pret viņu vērsto darbību raksturu un nozīmi vai nav varējusi pretoties*”.

SUMMARY

During the analyse of relevant issues of question for qualification of human trafficking author in criminal law of Latvia has identified problems of this qualification related interpretation

of legal norms. According to the results of survey author had made proposals to offer improving for law regulation for individual legal norms with respect to human trafficking.

РЕЗЮМЕ

Автор в ходе анализа актуальных вопросов квалификации торговли людьми в уголовном праве Латвии, выявила проблемы этой квалификации, связанные с интерпретацией правовых норм. По результатам исследования автор выдвинула предложения по совершенствованию правового регулирования отдельных правовых норм в отношении торговли людьми.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Latvijas Republikas Satversme. 1922.gada 15.februāris, spēkā no 07.11.1922., Latvijas Vēstnesis Nr.79 (3655) ar grozījumiem no 14.06.2016.
2. Krimināllikums. 1998.gada 17.jūnijs, spēkā no 01.04.1999., Latvijas Vēstnesis Nr.199/200 (1260/1261), ar grozījumiem no 01.01.2018.
3. Iekšlietu ministrijas Informācijas centra Kriminālā statistika. <http://www.ic.iem.gov.lv/lv/node/109>. (23.04.2018.)
4. Krastiņš U. Grupveida nodarījumi: teorija un prakse // Jurista Vārds, Nr.14, 2005.
5. Krastiņš U., Liholaja V. Krimināllikuma komentāri. Otrā daļa (IX-XVII nodaļa). - Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2016.
6. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Krimināllietu departamenta tiesu prakses apkopojums „Tiesu prakse krimināllietās par cilvēku tirdzniecību”. 2014. <http://at.gov.lv/lv/judikatura/tiesu-prakses-apkpojumi/kriminaltiesibas/> (22.04.2018.)
7. Liholaja V. Cilvēku tirdzniecības noziegumi: būtība un tiesu prakse. Krimināllikuma 154.¹ un 165.¹ pants// Jurista Vārds, Nr.13, 2006.

TĪŠU SMAGU MIESAS BOJĀJUMU NODARĪŠANAS KVALIFIKĀCIJAS AKTUĀLIE JAUTĀJUMI

Andžela Fjodoroviha, Latvija,
Baltijas starptautiskā akadēmija,
profesionālā maģistrantūra Krimināltiesības,
anzeliqa@inbox.lv,
Dr.iur., as.prof., Marina Sumbarova

ANOTĀCIJA

Rakstā mērķis ir, analizējot tīšu smagu miesas bojājumu kvalifikācijas problēmas, izvirzīt priekšlikumus tās pilnveidošanai. Autore analizē tīšu smagu miesas bojājumu kvalifikācijas kļūdas un nepilnības, izmantojot tiesu prakses materiālus. Jānodrošina vienveidīga šī nozieguma kvalificēšana, ņemot vērā šīs kļūdas un nepilnības un ievērojot krimināltiesību teorijas un judikatūras atziņas. Pamatojoties uz paveikto pētījumu, autore izdarīja secinājumus un izstrādāja priekšlikumus tīšu smagu miesas bojājumu kvalifikācijas pilnveidošanai.

Atslēgvārdi: kriminallikums, tīši smagi miesas bojājumi, kvalifikācija, kvalificējošās pazīmes.

АННОТАЦИЯ

Цель статьи - проанализировать проблемы квалификации умышленных тяжких телесных повреждений, внести предложения по ее совершенствованию. Автор анализирует ошибки и недочеты квалификации умышленных тяжких телесных повреждений, используя материалы судебной практики. Необходимо обеспечить единообразную квалификацию этого преступления, принимая во внимание эти ошибки и недочеты и опираясь на положения уголовно-правовой теории и юдикатуры. На основе проведенных исследований автор сделала выводы и разработала предложения по совершенствованию квалификации умышленных тяжких телесных повреждений.

Ключевые слова: уголовный закон, умышленные тяжкие телесные повреждения, квалификация, квалифицирующие признаки.

ABSTRACT

The purpose of this work is to analyse the problems of deliberate grievous bodily injuries and to bring forward proposals for their improvement. The author is analysing errors and shortcomings in the qualification of deliberate grievous bodily harms using the materials of juridical practice. It is necessary to ensure the unified qualification of crimes, taking into consideration errors and shortcomings and to observe the theory of criminal law and conclusions of judicature. Taking the present research as the basis, the author has made conclusions and developed proposals for the improvement of the qualification of deliberate grievous bodily injuries.

Keywords: criminal law, deliberate, grievous, bodily injuries, qualification, qualification signs, objective signs, subjective signs.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Pētījuma problēma - tīšu smagu miesas bojājumu kvalifikācijas kļūdas un nepilnības tiesu praksē. Pētījuma mērķis ir, analizējot tīšu smagu miesas bojājumu kvalifikācijas problēmas, izvirzīt priekšlikumus tās pilnveidošanai. Pētījumā autore izmantoja analītisko, statistikas un tiesību normu interpretācijas metodes.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Cilvēka dzīvību aizsargā Latvijas Republikas Satversme 93.pantā nosakot, ka „ikviena tiesības uz dzīvību aizsargā likums” [1]. Viens no dzīvībai apdraudējošiem noziedzīgiem nodarījumiem (turpmāk – n.n.) ir tīšs smags miesas bojājums. Krimināllikuma [3] 125.pantā

paredzēta atbildība par smaga miesas bojājuma tīšu nodarīšanu. Panta pirmajā daļā tiek formulēts pamatsastāvs – smags noziegums, otrajā un trešajā daļā – kvalificēts un sevišķi kvalificēts sastāvs – sevišķi smags noziegums. Likuma „Par Krimināllikuma spēkā stāšanās un piemērošanas kārtību” [2] 3.pielikuma II daļa konkretizē smagu miesas bojājumu pazīmes. Iekšlietu ministrijas Informācijas centra Kriminālā statistika liecina, ka, neskatoties uz reģistrēto n.n. skaita samazināšanu tīšu smagu miesas bojājumu īpatsvars saglabājas bez izmaiņām: 2011.g. – 0,39%, 2017.g. – 0,40% [4].

Smaga miesas bojājuma tīša nodarīšana ir noziegums ar materiālu sastāvu, un kvalifikācijas procesā jākonstatē ne tikai nodarījums un tā kaitīgās sekas, bet arī cēloņsakarība starp tiem [7, 59].

Latvijas Republikas Augstākās tiesas tiesu prakses apkopojumā [8] (turpmāk – Apkopojums) tika identificētas tīšu smagu miesas bojājumu kvalifikācijas kļūdas un nepilnības tiesu praksē.

Tiesu prakse KL 125.panta pirmajā daļā paredzētā nozieguma kvalifikācijā liecina, ka uz vainīgā tiešu nodomu attiecībā pret nāvi var norādīt 1) darbību virzība uz cietušā dzīvībai svarīgu funkciju traucēšanu vai bojājumu nodarīšanu dzīvībai svarīgiem orgāniem; 2) tādu rīku vai līdzekļu izmantošana, ar kuriem var noslepkavot cilvēku; 3) darbību intensitāte, kas neatbilst nodomam tikai nodarīt miesas bojājumus. Apkopojumā [8] tika analizēts tiesu prakses piemērs: Rīgas apgabaltiesas Krimināllietu tiesu kolēģija 25.04.2016. ar spriedumu atcēla pirmās instances tiesas spriedumu, norādot, ka A. izdarījis divu personu slepkavības mēģinājumu nevis nodarījis tīšus smagus miesas bojājumus. A. iedūra ar nazi C. dzīvībai svarīgā ķermeņa daļā, bet izdarīt C. nodomātu slepkavību nevarēja īstenot līdz galam, jo viņu apturēja B. A. tīši iedūra B. ar nazi dzīvībai svarīgā ķermeņa daļā, un arī nerealizēja slepkavību līdz galam, jo B. no dūriena izvairījās. A. neizdevās realizēt līdz galam divu cilvēku slepkavību, jo turpināt noziedzīgās darbības viņam neļāva garāmgājēji, un viņš bija spiests no notikuma vietas aiziet. Nozieguma neizdarīšana līdz galam nozīmē to, ka noziedzīgo nodomu vainīgajam nav izdevies realizēt tādu objektīvu apstākļu dēļ, kurus viņš iepriekš nav paredzējis un kas viņam ir bijuši negaidīti [5, 142]. Pārqualificējot A. nodarījumu, apelācijas instances tiesa norādīja, ka pirmās instances tiesa nav izskatījusi visus lietas apstākļus, kas ļautu objektīvi liecināt par A. nodoma saturu – slepkavības mēģinājumu [8].

Kvalifikācijā saskaņā ar KL 125.panta trešo daļu jābūt divām sekām – tīša smaga miesas bojājuma nodarīšanai (pirmās sekas), kas vainīgā neuzmanības dēļ bijis par iemeslu cietušā nāvei (otrās sekas). Kvalifikācija paredz atšķirt vainīgā psihisko attieksmi pret abām sekām, pret smagu miesas bojājumu jābūt nodomam, pret nāvi – jābūt neuzmanībai noziedzīgas pašpaļāvības vai noziedzīgas nevēribas veidā. Šis kritērijs ļauj norobežot šo noziegumu no slepkavības. Kvalifikācijā jāievēro KL 8.panta otrās daļas prasība - nosakot noziedzīgo nodarījumu izdarījušās personas vainas formu, jākonstatē šīs personas psihiskā attieksme pret noziedzīgā nodarījuma objektīvajām pazīmēm. Apkopojumā arī ir norāde uz to, ka norobežojot KL 125.panta trešajā daļā paredzēto noziegumu no nonāvēšanas aiz neuzmanības, jāņem vērā pašu smagu miesas bojājumu nodarīšanu, kaut vainīgā subjektīvā attieksme pret cietušā nāvi izpaudusies neuzmanības formā. Turklāt cēloņsakarībā ar nāvi var būt tikai tāds smags miesas bojājums, kas ir bīstams dzīvībai, jo nāve var cēloniski iestāties tikai tad, ja ir bijis dzīvības apdraudējums [6, 291]. Šajā gadījumā nodarījums kvalificējams pēc KL 125.panta trešās daļas. Lai nodarījumu kvalificētu kā nonāvēšanu aiz neuzmanības, jākonstatē, ka vainīgajam nav bijis nodoma nedz nodarīt cietušajam miesas bojājumus, nedz arī viņu noslepkavot [8].

Kvalificējot smagu miesas bojājumu tīšu nodarīšanu personu grupā pēc KL 125.panta otrās daļas 5.punktā, jākonstatē, ka divas vai vairākas personas rīkojušās kopīgi un ar vienotu nodomu, kas bijis vērsts uz smagu miesas bojājumu nodarīšanu, un šīs divas vai vairākas personas tieši piedalījušās nodarīšanas procesā, un iepriekšēja vienošanās nav obligāta. Ar Tukuma rajona tiesas 20.05.2016. spriedumu lietā Nr.K37-0037-16/2 N. un O. atzīti par vainīgiem KL 125.panta otrās daļas 5.punktā paredzētā nozieguma izdarīšanā. Tiesa pareizi atzina par pierādītu, ka starp N. un P. izcēlās strīds, kurā iejaucās R.. N. iesita vienu reizi ar dūri R. pa seju un ne mazāk kā četras reizes iespēra viņam ar kāju pa ķermeņa sāniem. Pēc kā pie R. pienāca O. un, darbojoties vienoti

un saskaņoti, tas ir, personu grupā, ar lāpstu iesita R., kā rezultātā lāpsta salūza. Pēc sitiena R. nokrita uz zemes un O. turpināja ar lāpstas koka kātu sist bet N. ar nolauztās lāpstas metāla daļu iesita cietušajam pa galvu un seju. Rezultātā R. nodarīti smagi, dzīvībai bīstami miesas bojājumi [8]. Šajā gadījumā starp vainīgo personu darbību un sekām tika konstatēta cēloņsakarība.

Var minēt arī nepareizas kvalifikācijas piemēru. Vidzemes apgabaltiesa 26.11.2013. ar spriedumu atcēla pirmās instances tiesas spriedumu, norādot, ka nav apstiprinājusies S. un T. apsūdzība, ka viņi smagus miesas bojājumus cietušajam nodarījuši personu grupā, jo lietā nav pierādījumu, ka S. tieši piedalījās smagu miesas bojājumu nodarīšanā, kas bija cēloniskā sakarā ar smagu miesas bojājumu nodarīšanu. S. apsūdzībā saskaņā ar KL 125.panta otrās daļas 5.punktu tika atzīts par nevainīgu un attaisnots, bet T. nodarījums tika pārkvalificēts uz KL 125.panta pirmo daļu [8]. Ja kādas apsūdzētā darbības nav cēloņsakarībā ar cietušajam nodarītajiem smagajiem miesas bojājumiem, viņš nav atzīstams par vainīgu smagu miesas bojājumu tīšā nodarīšanā personu grupā.

SECINĀJUMI UN PRIEKŠLIKUMI. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ. CONCLUSION

Pētījuma rezultātā var izdarīt sekojošos secinājumus:

1. Smaga miesas bojājuma tīšas nodarīšanas kvalifikācijas procesā jākonstatē ne tikai nodarījums un tā kaitīgās sekas, bet arī cēloņsakarība starp tiem.

2. Tiesu prakse KL 125.panta pirmajā daļā paredzētā nozieguma kvalifikācijā liecina, ka uz vainīgā tiešu nodomu attiecībā pret nāvi var norādīt dažādas objektīvas pazīmes, kas neatbilst nodomam tikai nodarīt miesas bojājumus.

3. Kvalifikācijā saskaņā ar KL 125.panta trešo daļu jābūt divām sekām – tīša smaga miesas bojājuma nodarīšanai, kas vainīgā neuzmanības dēļ bijis par iemeslu cietušā nāvei. Kvalifikācija paredz atšķirt vainīgā psihisko attieksmi pret abām sekām, pret smagu miesas bojājumu jābūt nodomam, pret nāvi – jābūt neuzmanībai noziedzīgas pašpaļāvības vai noziedzīgas nevērības veidā. Šis kritērijs ļauj norobežot šo noziegumu no slepkavības.

4. Lai nodarījumu kvalificētu kā nonāvēšanu aiz neuzmanības, jākonstatē, ka vainīgajam nav bijis nodoma nedz nodarīt cietušajam miesas bojājumus, nedz arī viņu noslepkavot.

5. Kvalificējot smagu miesas bojājumu tīšu nodarīšanu personu grupā pēc KL 125.panta otrās daļas 5.punktā, jākonstatē, ka divas vai vairākas personas rīkojušās kopīgi un ar vienotu nodomu, kas bijis vērstas uz smagu miesas bojājumu nodarīšanu, un šīs divas vai vairākas personas tieši piedalījušās nodarīšanas procesā, un iepriekšēja vienošanās nav obligāta. Ja kādas apsūdzētā darbības nav cēloņsakarībā ar cietušajam nodarītajiem smagajiem miesas bojājumiem, viņš nav atzīstams par vainīgu smagu miesas bojājumu tīšā nodarīšanā personu grupā.

No pētījuma rezultātiem autore izvirza ieteikumu: jānodrošina vienveidīga tīšu smagu miesas bojājumu kvalificēšana, ņemot vērā kļūdas un nepilnības tiesu praksē un ievērojot krimināltiesību teorijas un judikatūras atziņas.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Latvijas Republikas Satversme. 1922.gada 15.februāris, spēkā no 07.11.1922., Latvijas Vēstnesis Nr.79 (3655) ar grozījumiem no 14.06.2016.
2. Likums „Par Krimināllikuma spēkā stāšanās un piemērošanas kārtību”. 1998.gada 15.oktobris, spēkā no 05.11.1998., Latvijas Vēstnesis Nr. 331/332 (1392/1393), ar grozījumiem no 01.01.2018.
3. Krimināllikums. 1998.gada 17.jūnijs, spēkā no 01.04.1999., Latvijas Vēstnesis Nr.199/200 (1260/1261), ar grozījumiem no 01.01.2018.
4. Iekšlietu ministrijas Informācijas centra Kriminālā statistika. <http://www.ic.iem.gov.lv/lv/node/109>. (14.04.2018.)
5. Krastiņš U. Noziedzīgs nodarījums. - Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2000.
6. Krastiņš U., Liholaja V. Krimināllikuma komentāri. Otrā daļa (IX-XVII nodaļa). - Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2016.
7. Krastiņš U., Liholaja V. Krimināllikuma komentāri. Pirmā daļa (I-VIII nodaļa). - Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2015.

8. Latvijas Republikas Augstākās tiesas tiesu prakses apkopojums “Noziedzīgu nodarījumu par smagiem miesas bojājumiem kvalifikācijas jautājumi tiesu praksē (Krimināllikuma 125., 127.–129., 131., 132.pants) un to kopība ar citiem noziedzīgiem nodarījumiem”. Rīga, 2017.
[http://at.gov.lv/files/uploads/files/6_Judikatura/Tiesu_prakses_apkopojumi/2017/Apkopojums_smagi_miesas_bojajumi_06_11_2017_anonimizets\(1\).doc](http://at.gov.lv/files/uploads/files/6_Judikatura/Tiesu_prakses_apkopojumi/2017/Apkopojums_smagi_miesas_bojajumi_06_11_2017_anonimizets(1).doc). (13.04.2018.)

IZMEKLĒŠANAS TIESNEŠA DARBĪBAS NOZĪME LATVIJAS KRIMINĀLPROCESĀ

Aļona Gemega, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmijas magistrante,
maģistra studiju programma “Krimināltiesības”,
aljonux7@inbox.lv,
dr.iur, as.prof. Marina Sumbarova

АННОТАЦИЯ

В статье описывается значение деятельности следственного судьи в уголовном процессе Латвии. большое внимание уделено функциям и значению следственного судьи в досудебном процессе, учитывая то, что институт следственного судьи в Латвии появился сравнительно недавно с 1 октября 2005 года. Рассмотрены права и обязанности следственного судьи, а также процессуальные санкции и правовые положения при проведении следственных действий, и рассмотрений жалоб. В заключении своего исследования автор сделала свои выводы и выдвинула предложения, как облегчить и усовершенствовать работу следственного судьи.

Ключевые слова: Уголовный процесс, следственный судья, Уголовно-процессуальный закон, участник уголовного процесса.

ABSTRACT

The publication describes the role of the investigating judge in the criminal process in Latvia. A lot of attention was paid to the functions and tasks of the investigating judge during the pre-trial investigation process, because the investigating judge's institute in Latvia has appeared relatively recently in October 1, 2005. As well, the rights and duties of the investigating judge, procedural sanctions and authorization of investigations, special investigation actions and complaints were examined. Concluding research, the author concluded and put forward proposals to facilitate and improve the work of the investigating judge.

Keywords: Criminal process, investigation judge, The criminal procedure law, participant of criminal process.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Darba pamatmērķis ir izpētīt izmeklēšanas tiesnešu darbības pamatprincipus un ar viņu darbību saistītās problēmas, jo institūts darbojas nu jau trīspadsmit gadus. Autore izvēlējās šo tēmu, jo uzskata, ka tā ir ļoti aktuāla, jo izmeklēšanas tiesnesis ir tas, kurš garantē cilvēktiesību ievērošanu, kā jau autore minēja tad šis institūts darbojās trīspadsmit gadus un savu darbu tik pilnveido. Pamatmērķu sasniegšanai tiks izmantotas tādas pētījuma metodes kā: abstrahēšana, apkopojot informāciju par izmeklēšanas tiesnešu pienākumiem un uzdevumiem, indukcijas un dedukcijas metodes, izdarot patstāvīgus spriedumus un secinājumus.

Kā liecina statistikas dati, tad no 2017.gada 1.janvāra līdz 2017.gada 31.decembrim, piemēram, Zemgales rajona tiesā (Ogrē) ir viens tiesnesis, kuram uzdots pildīt izmeklēšanas tiesneša funkcijas, pieņēmis lēmumus par procesuālo piespiedu līdzekļu piemērošanu 349 gadījumos, un Kurzemes rajona tiesā (Liepājā) 347 gadījumos [5].

Autore uzskata, ka minētie statistikas dati liecina par samērā lielo izmeklēšanas tiesnešu noslogotību.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

2005.gada 1.oktobrī Latvijā stājās spēkā Kriminālprocesa likums, kas ieviesa dažādus jauninājumus. No 2005.gada 1.oktobra tiesās parādījās pilnīgi jauna amatpersona – izmeklēšanas

tiesnesis, kura pienākumos ietilpst pārraudzīt pirmstiesas izmeklēšanu un pieņemt ar to saistītos lēmumus. Izmeklēšanas tiesnesis vērtējams kā jauns kriminālprocesuāls institūts [2].

Izmeklēšanas tiesnesis ir tiesnesis, kuram rajona (pilsētas) tiesas priekšsēdētājs uz noteiktu laiku likumā noteiktajos gadījumos un kārtībā uzdevis kontrolēt cilvēktiesību ievērošanu kriminālprocesos [3]. Izmeklēšanas tiesnesis līdztekus izmeklēšanas tiesneša pienākumu pildīšanai neskata krimināllietas. Izmeklēšanas tiesneša kompetencē ir cilvēktiesību ierobežojumu kontroles funkcija pirmstiesas procesā (atsevišķos gadījumos arī pēc lietas nodošanas tiesai, bet pirms iztiesāšanas uzsākšanas) un tā ir nodalīta no citu kriminālprocesu veicošo amatpersonu funkcijām – apsūdzības uzturēšanas, aizstāvības realizēšanas un tiesas spriešanas funkcijas [4]. Cilvēktiesību ierobežojumu kontroles funkciju pirmstiesas izmeklēšanā un kriminālvajāšanā īsteno izmeklēšanas tiesnesis [4].

Bez izmeklēšanas darbību akceptēšanas, izmeklēšanas tiesneša pienākumos ietilpst arī sūdzību un iesniegumu izskatīšana. Izmeklēšanas tiesnesis var saņemt sūdzības gan par procesa virzītāju, gan prokuroru rīcību. Saņemot sūdzības izmeklēšanas tiesnesim ir pienākums tās izskatīt un sniegt motivētu atbildi, bet ja ir iesniegts pieteikums un tas tiek noraidīts, tad izmeklēšanas tiesneša pienākums - pieņemt motivētu lēmumu par iesniegto pieteikuma noraidīšanu. Izmeklēšanas tiesnesis sūdzību izskata Kriminālprocesa likuma 24.nodaļā noteiktajā vispārējā kārtībā (336.p.-345.p) [4], ja vien nav noteikta īpaša sūdzību izskatīšanas kārtība. Atšķirīga izskatīšanas kārtība ir noteikta tikai attiecībā uz sūdzībām par procesa virzītāja pieņemtajiem drošības līdzekļiem. Tiesnesim sūdzība jāizskata 10 dienu laikā.

Izmeklēšanas tiesnesis var apmierināt sūdzību un pieņemt lēmumu pilnīgi vai daļēji atcelt vai grozīt pārsūdzēto nolēmumu, kā arī atzīt pārsūdzētās rīcības rezultātus par spēkā neesošiem. Izmeklēšanas tiesneša pieņemtais lēmums 10 dienu laikā ir pārsūdzams tiesas priekšsēdētājam. Tiesas priekšsēdētāja lēmums turpmāk nav pārsūdzams.

Tikai un vienīgi izmeklēšanas tiesneša kompetencē ir piemērot procesuālo piespiedu līdzekli- apcietinājumu. Gadījumos, kad procesa virzītājs ir iesniedzis izmeklēšanas tiesnesim ierosinājumu par drošības līdzekļa-apcietinājuma piemērošanu, izmeklēšanas tiesnesis, iepazīstoties ar krimināllietas materiāliem, izvērtē šāda procesuālā piespiedu līdzekļa piemērošanas nepieciešamību.

Likumdevējs ir arī paredzējis izmeklēšanas tiesneša pienākumu kontrolēt drošības līdzekļa, kas saistīts ar turpmāku brīvības atņemšanu piemērošanas nepieciešamību kriminālprocesā, gan pēc aizdomās turētā vai viņa aizstāvja pieteikuma, gan arī pēc savas iniciatīvas.

Līdz ar to varam secināt, ka izmeklēšanas tiesnesis kriminālprocesā veic tikai pārraudzības funkcijas.

Kriminālprocesa likuma noteiktajos gadījumos izmeklēšanas tiesnesis var nerakstīt pilnu lēmumu, bet tā sāsināto formu – rezolūcijas veidā. Rezolūcijas veidā savu lēmumu izmeklēšanas tiesnesis noformē arī gadījumos, kad viņš atļauj, piekrīt vai apstiprina kādas procesuālās darbības veikšanu. Šādā gadījumā izmeklēšanas tiesnesis uz ierosinājuma uzraksta “Atļauju” (“Piekrītu”, “Apstiprinu”), un savu parakstu, uzvārdu un atļaujas došanas datumu.

Ja izmeklēšanas tiesnesis kādas darbības veikšanai nepiekrīt vai to neatļauj, tad viņš raksta pilnu motivētu lēmumu. Pilnu motivētu lēmumu izmeklēšanas tiesnesis var pieņemt jebkura savā kompetencē ietilpstoša jautājuma izlemšanā, tomēr tas nav obligāti, ja likums to nenosaka.

Kriminālprocesa likuma 41.pants paredz izmeklēšanas tiesneša pienākumus, kuros ietilps arī piespiedu līdzekļu piemērošana. Piespiedu līdzekļus piemēro tikai izņēmuma gadījumā, ja savādāk nodrošināt procesuālo kārtību un kriminālprocesa mērķu sasniegšanu nav iespējams un ja piespiedu līdzekļa piemērošanas pamatā ir personas darbības pret kriminālprocesa mērķa sasniegšanu.

Saskaņā ar Kriminālprocesa likuma 599.panta otro daļu, ja persona sakarā ar saslimšanu ir bīstama sabiedrībai, pirmstiesas procesā izmeklēšanas tiesnesis pēc procesa virzītāja ierosinājuma var pieņemt lēmumu par šīs personas ievietošanu psihiatriskajā slimnīcā, līdz tiesa pieņem lēmumu par medicīniska rakstura piespiedu līdzekļu noteikšanu [1].

KOPSAVILKUMS. PEŽIOME. SUMMARY

Autore noslēdzot savu pētījumu nonāca pie sekojošiem secinājumiem un priekšlikumiem:

1) Kriminālprocesa likuma 37. panta trešā daļa nosaka uzraugošā prokurora tiesības piedalīties tiesas sēdē, kurā izmeklēšanas tiesnesis lemj par atļaujas došanu piespiedu līdzekļu piemērošanai un speciālo izmeklēšanas darbību veikšanai. Izmeklēšanas tiesnesis var aicināt prokuroru ierasties uz attiecīgu sēdi, bet šī “procedūra” aizņems ļoti daudz laika. Izmeklēšanas tiesnesis nevar paredzēt, kurā brīdī procesa virzītājs nāks ar ierosinājumu par speciālās izmeklēšanas darbības atļaušanu, lai laikus aicinātu prokuroru uz tiesas sēdi. Tādējādi autore izsaka priekšlikumu, ka procesa virzītājs varētu būt tā persona, kura nodrošinātu prokurora klātbūtni konkrētā jautājuma izlemšanā.

2) Bieži var saskarties ar to, ka izmeklēšanas tiesneši kontroli pār piemēroto drošības līdzekli apcietinājumu veic tikai pirmos 2 mēnešus, atsaucoties uz likumā paredzēto kārtību un tikai gramatiski tulkojot KPL 281. pantu. Normas mērķis acīmredzami ir cilvēktiesību aizsardzība un arī panta nosaukums paredz – kontroli pār apcietinājuma piemērošanu. Tas nozīmē, ka izmeklēšanas tiesnesim šī kontrole jāveic regulāri (pastāvīgi) – ik pēc 2 mēnešiem, ja nav citu iemeslu jautājuma izlemšanai.

Kriminālprocesa likuma 281.panta normas ir nekonkrētas, tāpēc nepasaka, vai izmeklēšanas tiesnesim kontrole par piemēroto apcietinājumu jāveic tikai 2 mēnešus vai līdz brīdim, kad jau krimināllieta tiek nodota tiesai un sākas iztiesāšana. Lai tiktu ievērotas Kriminālprocesa likuma normas, kā arī personas cilvēktiesības, tad KPL 281. pantā konkrēti jānosaka, ka kontrole pār apcietinājumu izmeklēšanas tiesnesim būtu jāveic līdz brīdim, kad lieta tiek nodota tiesai un sākas iztiesāšana.

3) Izmeklēšanas tiesnesim ir virkne ar pienākumiem, ko paredz Kriminālprocesa likums, kā jau autore minēja izmeklēšanas tiesnesis ir rajona (pilsētas) tiesnesis, kurš paralēli skata arī civillietas un administratīvās lietas, autore uzskata ka tiesās būtu jābūt atsevišķi tiesnesim, kurš pilda tikai izmeklēšanas tiesneša pienākumus, un būtu pieejams jebkurā brīdī, jo bieži vien izmeklētājiem nekavējoties ir nepieciešama izmeklēšanas tiesneša atļauja, kādu procesuālo darbību veikšanai. Pašlaik notiek tiesu reformas Latvijā un autore uzskata, ka apvienotajos apgabalos varētu būt daži izmeklēšanas tiesneša, kuri pilda tikai izmeklēšanas tiesneša pienākumus un viņi būtu pieejami jebkurā laikā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Kriminālprocesa likums. Rīga: Latvijas Vēstnesis, 74 (3232), 11.05.2005, ar pēdējiem grozījumiem uz 01.01.2018.
2. Meikališa Ā., Strada-Rozenberga K. “Kriminālprocess raksti 2005-2010” Latvijas Vēstnesis, Rīga 2010., 79.lpp.
3. Kutra G. zinātniskā redakcija, J.Siliņš Rokasgrāmata tiešiem kriminālprocesā I nodaļa, Tiesu namu aģentūra 2010.gads, 26.lpp.
4. Kūtra G. zinātniskā redakcija, Kalniņš A. Rokasgrāmata kriminālprocesā prokuroriem I nodaļa, Tiesu namu aģentūra 2010.gads, 119.lpp.
5. Tiesu informatīvās sistēmas statistikas dati par izmeklēšanas darbībām par 2017.gadu www.tis.ta.gov.lv tika pieejami darba vajadzībām. skatīts 2018.gada 23.aprīlī.

BĀRIŅTIESA KĀ BĒRNU UN PERSONU AR IEROBEŽOTU RĪCĪBSPĒJU TIESĪBU AIZSARDZĪBAS INSTITŪCIJA LATVIJĀ: ATTĪSTĪBAS NEPIECIEŠAMĪBA UN PERSPEKTĪVAS

Valentīna Gorbunova, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmijas, Rīga,
studiju programma “Cilvēku resursu vadīšana”,
algo.vala@inbox.lv,
Doc.,Mg.occ. V.Silineviča

АННОТАЦИЯ

В докладе рассматриваются вопросы деятельности сиротских судов как организации по защите прав детей и лиц с ограниченной дееспособностью (учреждения опеки и попечительства) в Латвии, В то же время будет отражена необходимость и перспективы реорганизации сиротских судов, выявлены возможные препятствия для реорганизации и предложены типы реорганизационных решений.

Ключевые слова: перспективы развития, реорганизация, сиротский суд.

ABSTRACT

The report deals with the Orphan's court issues as the rights and legal interests of custody courts as guardians and trustees in Latvia (guardianship and trusteeship institutions). The necessity and perspectives of the reorganization of the Orphan's Courts will be reflected, the possible obstacles to reorganization were identified and the types of reorganization solutions offered.

Keywords: development prospects, orphan's court, reorganization,.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Bāriņtiesas Latvijā ir bērnu un aizgādībā esošo personu tiesību un tiesisko interešu pārstāves. Atsevišķos darbības virzienos tām ar likumu ir piešķirtas ekskluzīvas tiesības, piemēram, runāt ar bērnu bez likumisko pārstāvju klātbūtnes, informēt vecāku par nedalītā saimniecībā dzīvojošas personas, kura sodīta par nodarījumu pret dzimumneaizskaramību un tikumību, sodāmības faktu, u.c. Ņemot vērā bāriņtiesu skaitu Latvijā un to atšķirīgo cilvēkresursu kapacitāti, kompetenci un darba apjomu, gan sabiedrībā, gan profesionālū vidū jau ilgstoši valda uzskats par nepieciešamību veikt bāriņtiesu reorganizāciju, bet dažādu iemeslu dēļ (gan finansiālu, gan politisku) reorganizācijas plāns joprojām nav izstrādāts.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Dati par bāriņtiesu – iestāžu, kuras tika dibinātas, lai veiktu bērnu īpašu aprūpi, attīstību juridiskajā un vēsturiskajā literatūrā ir visai skopi. Latvijas pašvaldību savienības izdevumā/žurnālā “Logs” [3] rakstīts, ka: “...16. gadsimta otrajā pusē bāriņtiesa Latvijā bija aizbildnības un aizgādības iestāde “par nepilngadīgajiem bērniem, garā vājiem un sajukušajiem, klaji atzītiem izšķērdētājiem, sievietēm vispār un mājās neesošajiem un bez vēsts nozudušajiem”. 2016.gadā Latvijas bāriņtiesas atzīmēja 20 gadu pastāvēšanu kopš neatkarīgās Latvijas valsts atjaunošanas. Lai gan bāriņtiesām ir milzīga loma bērnu un aizgādībā esošu personu tiesību aizsardzības nodrošināšanas sistēmā Latvijā, tām joprojām ir ļoti atšķirīgs darba apjoms, līdz ar to atšķirīga pieredzes un prakses bāze. Valsts bērnu tiesību aizsardzības inspekcijas interneta mājas lapā [4] ievietotā informācija liecina, ka 2016.gadā Latvijā bija 139 bāriņtiesas. Vērtējot bāriņtiesu iedalījumu, atkarībā no pieņemto lēmumu skaita pēdējos 3 gados, konstatējams, ka ik gadu vairāk kā 50% bāriņtiesās tiek pieņemti līdz 50 lēmumiem gadā, bet līdz 20 lēmumiem 2016.gadā pieņēmušas 15 % bāriņtiesu, turklāt šo bāriņtiesu skaits pēdējos 3 gados ir audzis par 10%. Lai arī

normatīvais regulējums [5] ļauj vairākām pašvaldībām veidot kopīgu bāriņtiesu jau kopš 2007.gada, praksē pašvaldības to nepielieto, paralēli izsakot bažas, ka:

- iedzīvotāju skaita ziņā mazajās pašvaldībās trūkst profesionālu cilvēku, kas vēlētos strādāt bāriņtiesā;
- trūcīgais pašvaldības budžets nedod iespēju bāriņtiesā strādājošiem maksāt konkurētspējīgu atalgojumu;
- u.c. apstākļus, kas, viņuprāt, ir par pamatu bāriņtiesas neprofesionālai darbībai.

Lai pētītu bāriņtiesu patreizējo situāciju Latvijā, to reorganizācijas un attīstības perspektīvas, tika izmantotas šādas zinātniskās pētniecības metodes: ekspertu strukturētās aptaujas [1], dokumentu kontentanalīze, statistiskā analīze [2], SWID analīze

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Izmantojot zinātniski pētnieciskās metodes un, izpētot bāriņtiesu kā sociāli ekonomiskas sistēmas vēsturisko attīstību Latvijā, analizējot likumdošanas prasības attiecībā uz bāriņtiesu izveidi un darbību; bāriņtiesu cilvēkresursu kapitālu, darba apjomu un darbības rezultātus, kā arī, iepazīstoties ar bāriņtiesām alternatīvu iestāžu darbību citās Eiropas valstīs, nākas secināt, ka pastāv vairāki bāriņtiesu reorganizācijas risinājumi. Tie būtu:

1. Divām vai vairāk pašvaldībām apvienojot savas bāriņtiesas, izveidot vienu kopīgu bāriņtiesu, tādējādi pilnveidojot gan bāriņtiesu darbību, gan cilvēkresursu kvalitātes un kvantitātes prasības.

2. Nodot bāriņtiesu cilvēkresursu ievēlēšanas vai algošanas (darba tiesiskās attiecības) funkcijas valsts iestādes pārziņā, tādējādi mazināsies to atkarība no katras pašvaldības finansiālajām iespējām, pašvaldības deputātu politiskajiem un personisko uzskatu uzstādījumiem, līdz ar to nodrošinot pilnvērtīgāku bērnu tiesību aizsardzības nodrošināšanu valstī kopumā.

3. Nodot bāriņtiesu funkcijas Latvijā tiesu varai, tādējādi paaugstinot to lēmumu atbilstību bērnu un aizgādībā esošo personu tiesību un tiesisko interešu nodrošināšanai kopumā.

4. Bāriņtiesu reorganizācijai, balstoties uz citu Eiropas valstu praksi un pieredzi, iespējams, tiktu rasts cits, Latvijas sociāli ekonomiskajai situācijai atbilstošs risinājums, optimāli izmantojot esošo bāriņtiesu cilvēkresursu kapitālu un pilnveidojot aizbildnības un aizgādības sistēmu valstī.

Lai varētu tikt īstenots kāds no šiem bāriņtiesu reorganizācijas un attīstības modeļiem Latvijā ir nepieciešama attiecīgo nozaru ministriju (Labklājības ministrija un Tieslietu ministrija) situācijas sociālekonomiskā analīze un politiska izšķiršanās.

IZMANTOTĀS LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. A.Kroplijs, M.Rašcevska “Kvalitatīvās pētniecības metodes sociālajās zinātnēs” RaKa, 2010., 97.lpp
2. Kristapsone S. Zinātniskā pētniecība studiju procesā, SIA “Biznesa augstskola”Turība”, Rīga, 2008., 352lpp./224lpp3.
3. LPS, žurnāls “Logs”, 01.02.2012.
4. [www.bti.gov.lv /Bāriņtiesas/ Noderīga informācija/23.04.2018.](http://www.bti.gov.lv/Bāriņtiesas/Noderīga_informācija/23.04.2018)
5. [www.likumi.lv/Bāriņtiesu likums 2.panta piektā daļa/23.04.2018.](http://www.likumi.lv/Bāriņtiesu_likums_2.panta_piektā_daļa/23.04.2018)

LĪDZDALĪBAS INSTITŪTA IZPRATNE KRIMINĀLTIESĪBĀS

Diāna Grigorjeva, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Jelgavas filiāle,
Profesionālā maģistrantūra “Krimināltiesības”,
diana_grigorjeva@inbox.lv,
profesors Dr.iur. Vitolds Zahars

АННОТАЦИЯ

Соучастие считается преднамеренным действием или бездействием, с помощью которого лицо (участник) участвовало в преднамеренном преступлении с другим лицом (исполнителем), но не являлось его непосредственным исполнителем. Соучастниками преступного деяния являются организаторы, подстрекатели, пособники.

Основное внимание в исследовании уделяется изучению вопросов, связанных с типами участников преступного деяния, вкратце рассматривает теоретические основы участия, описывает соучастников преступления, а также анализирует пределы и основания уголовной ответственности соучастников преступного деяния, разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства Латвии.

В исследовании проанализированы работы авторов У. Крастиньш, А. Арутюнов, М. Коволев, А.Пионтковский, Ф.Бурчак и других.

Ключевые слова: Общая концепция множественности уголовных преступлений, организаторы, подстрекатели, пособники.

ABSTRACT

Complicity is deemed to be a deliberate act or omission by which the person (accomplice) has participated in the deliberate crime with the other person (the perpetrator) but has not been a direct perpetrator of it. Accomplices in the offense are organizers, instigators, supporters.

The study focused on exploring the issues related to the types of accomplices of criminal offence, briefly examined the theoretical foundations of complicity, as well as analyzes the limits and bases of criminal liability of the accomplices in the criminal offense; proposals for improvement of Latvian criminal legislation had been developed.

The study analyzed works of U. Krastins, A. Arutjunovs, M. Kovolovs, A. Piontkovskis, F. Burcaks and other authors.

Key words: The general concept of multiplicity of criminal offenses, organizers, instigators, supporters.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Līdzdalības institūta izpratnē krimināltiesībās ir viens no sarežģītākiem jautājumiem krimināltiesiskā zinātnē. Daudzu gadu garumā tam bija pievērsta liela izcilāko zinātnieku uzmanība. Taču līdz mūsdienām daži jautājumi, kuri ir saistīti ar līdzdalības institūtu nav pilnīgi atrisināti. Vēl 1902. gadā krievu zinātnieks profesors Tagancevs rakstīja, ka mācība par līdzdalību atrodas haotiskā stāvoklī. Vairāk nekā pēc 80 gadiem krievu profesors F. Burčaks konstatēja, ka jautājumi, kuri ir saistīti ar līdzdalību, neskatoties uz lielu literatūras klāstu dažreiz izraisa pretrunas gan zinātnieku starpā, gan praktiskā Krimināllikuma piemērošanas gaitā [1].

Pētījuma **mērķis** ir pievērsties to jautājumu pētīšanai, kas ir saistīti ar noziedzīga nodarījuma līdzdalības veidiem un izanalizēt Latvijas speciālo literatūru, izstrādāt priekšlikumus Latvijas kriminālās likumdošanas pilnveidošanai.

Tēmas aktualitāti var pamatot, ka tiesu prakses un speciālās literatūras analīze liecina par to, ka neskatoties uz pilnveidojumiem, līdzdalības institūts kopumā un arī tā daļa, kura ir veltīta noziedzīga nodarījuma līdzdalībniekiem paliek viens no sarežģītākiem krimināltiesiskā teorijā, ka arī likumu piemērošanas praksē.

Pētnieciskā darba izstrādes gaitā izmantotas deskriptīvās (aprakstošās), analītiskās, salīdzināšanas, socioloģiskās, indukcijas metodes.

Saskaņā ar Krimināllikuma 20.panta pirmo daļu, par līdzdalību uzskatāma apzināta darbība vai bezdarbība, ar kuru persona (līdzdalībnieks) kopīgi ar citu personu (izdarītāju) piedalījies tīša noziedzīga nodarījuma izdarīšanā, bet pati nav tā tiešā izdarītāja [2].

Līdzdalību noziedzīgā nodarījumā jāatšķir no tādiem noziedzīga nodarījuma paveikšanas gadījumiem, kad vairāku personu noziedzīgas darbības, kaut arī ir vērstas uz vienu objektu, bet nav apvienotas ar vienotu nodomu. Ievērojams krievu zinātnieks N. Tagancevs sekojoši izskaidroja līdzdalības būtību: "Pie līdzdalības pieder tikai tie pilnīgi savdabīgie noziedzības gadījumi, kad visi noziedznieki solidāri atbild par katru un katrs no tiem atbild par visiem. Tieši pateicoties šim nosacījumam mācība par līdzdalību kļūst par patstāvīgo krimināltiesisko institūtu" [3].

Literatūrā pastāv dažādi viedokļi attiecībā uz līdzdalības institūta juridisko dabu. Pēc būtības to var sadalīt divās grupās. Vienas teorijas pārstāvji uzskata, ka līdzdalības institūtam ir aksesora daba, (no latīņu *accessorium*- „nepatstāvīgs,). Zinātnieki, kas atbalsta, šo teoriju uzskata, ka centrālā figūra līdzdalības gadījumos ir izpildītājs, bet izpildītāja līdzdalībnieki un viņu darbībām nav patstāvīgas nozīmes. Līdzdalībnieku atbildība pēc šo zinātnieku uzskatiem ir pilnīgi atkarīga no izpildītāja darbību rakstura un izpildītāja atbildības : ja ir sodāma izdarītāja rīcība, tad ir sodāma arī līdzdalībnieku rīcība, ja izdarītāja rīcība nav sodāma, tad sodu nav jāizcieš arī līdzdalībniekiem. Piemēram, krievu autors M. Kovoļovs uzskata, ka noziedzīga nodarījuma sastāvu realizē tikai izdarītājs, bet noziedzīga nodarījuma līdzdalībnieki „pašu noziedzīga nodarījuma sastāvu nerealizē” un to darbībām piemīt kaut kāds „vispārīgs noziedzīga nodarījuma sastāvs” [4], kurš arī nosāka līdzdalībnieku atbildību.

Aksesora teorija akcentē uzmanību pārsvarā uz izdarītāja lomu noziedzīgā nodarījumā un nepiešķir noziedzīga nodarījuma līdzdalībnieku darbības, kas ir vērstas uz kopīgo ar izdarītāju noziedzīgo nodomu realizāciju, un dod iespēju uzlikt noziedzīga nodarījuma līdzdalībniekiem svešu- izdarītāja vainu. "Ja līdzdalībnieks nav apzinājies kādu no izdarītāja (vai citu līdzdalībnieku) izdarītājiem noziedzīgiem nodarījumiem viņš par tiem nav saucams pie kriminālatbildības” [5], bet atbild par savām darbībām, kuras veica saskaņā ar agrāko norunu ar izdarītāju un, kuras bija vērstas uz kopīgo noziedzīgo nodomu realizāciju. Kā izriet no Krimināllikuma „ Individuālas noziedzīga nodarījuma pazīmes, kas attiecas uz noziedzīga nodarījuma izdarītāju vai līdzdalībnieku, neietekmē citu dalībnieku vai līdzdalībnieku atbildību”. Krimināllikumā nav konkrēti un nepārprotami noteikts, kā tiek noteikta līdzdalībnieku atbildība. Nebūtu slikti papildināt Krimināllikumu ar norādi, ka līdzdalībnieku atbildība nosakāma pēc to faktiskās piedalīšanās rakstura un pakāpes noziedzīgā nodarījumā. Par līdzdalībnieku atbildības atkarību no izdarītāja atbildības, pēc autora domām var runāt tikai tad, kad izdarītājam no viņa gribas neatkarīgu iemeslu dēļ neizdevās līdz galam realizēt noziegumu. Tad līdzdalībnieki tāpat, kā izdarītājs atbild tikai par attiecīgā noziedzīgā nodarījuma mēģinājumu vai par sagatavošanos attiecīgam noziedzīgam nodarījumam. Šī pozīcija ir atspoguļota arī Krimināllikumā [6].

Strīdīgs ir jautājums par to, cik liela ir kaitīguma pakāpe tiem noziegumiem , kuri ir paveikti līdzdalībā. Tā piemēram, krievu autors M. Šargorodskis uzskatīja, ka līdzdalība nepastiprina un nesamazina atbildību un vispār tā „ nav vainu pastiprinoša pazīme” [7].

Bet krievu autors N. Ivanovs domā, ka tiem noziedzīgiem nodarījumiem, kuri tiek veikti līdzdalībā vienmēr ir lielāka kaitīguma pakāpe nekā citiem [8].

Krievu autors R.Galiakbarovs pieturas pie trešā viedokļa, kuru var uzskatīt par zināmu kompromisu, starp diviem pirmajiem. Viņš raksta: „Viennozīmīgi uzskatīt, ka līdzdalība vienmēr paaugstinās noziedzīga nodarījuma kaitīgumu nav iespējams” [9].

Var piekrist U. Krastiņa norādījumam, „ izjutot savstarpēju atbalstu, personām nostiprinās pārliecība, ka kopīgais nodarījums noritēs sekmīgāk un, pieliekot kopīgas pūles iespējams lielāks guvums noziedzīgos nodarījumos, kuru sekas ir materiāla rakstura, kopīgas darbības ar likumu aizsargātām interesēm nodara smagāku kaitējumu- lielāku materiālo zaudējumu vai fizisko kaitējumu”[10].

No augstāk minētā izriet, ka to noziedzīgo nodarījumu kaitīgums kuri ir veikti līdzdalībā vienmēr būs augstāks nekā individuāli veiktiem noziegumiem, kaut tāpēc, ka jebkura cilvēka darbība ir vairāk efektīva nekā atsevišķa indivīda darbība.

IZDARĪTAJA LOMA NOZIEDZĪGOS NODARĪJUMOS, KURI IR VEIKTI LĪDZDALĪBĀ. РОЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЯ В ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЯХ, КОТОРЫЕ СОВЕРШЕНЫ В СОУЧАСТИИ. THE ROLE OF THE EXECUTIVE IN CRIMINAL ACTS THAT ARE PERFECT IN THE PARTICIPATION

Saskaņā ar Krimināllikumu par noziedzīga nodarījuma izdarītāju uzskatāmā persona, kas noziedzīgu nodarījumu pati tieši izdarījusi vai tā izdarīšanā izmantojusi citu personu, kura saskaņā ar likuma nosacījumiem nav saucama pie kriminālatbildības [11]. No tā izriet, ka izdarītājs un tieši viņš var paveikt tādas darbības, (vai bezdarbības), kas satur noziedzīga nodarījuma mēģinājuma vai pabeigta noziedzīga nodarījuma pazīmes.

Izdarītājs ir persona, kas rīkojas apzināti un brīvi. Cik detalizēti nebūtu izstrādāts plāns, cik konkrēti organizētājs vai uzkūditājs nebūtu izklāstījis savu ideju, cik labi atbalstītājs neizpildītu savu darbību, izdarītājs vienmēr izmaina plānu saskaņā ar saviem ieradumiem, raksturu, temperamentu utt. Izmaiņas plānā var būt atkarīgas no apstākļu maiņas, kurā izdarītājam nācās veikt savu darbību. Bieži vien izdarītājam tieši ārējo faktoru iedarbībā nākas mainīt sākotnējo plānu, bet dažreiz veikt darbības, kuras nav aptvertas ar līdzdalībnieku vienošanos un sākotnējo plānu. Tāda novirze no plāna var būt vai nu izdarītāja kļūdas rezultāts vai nu ir veikta ar nodomu. Tieši pēdējā gadījumā notiek tā saucamas līdzdalībnieku eksces. Diemžēl, Krimināllikumā ir atspoguļots tas, ka līdzdalībnieki neatbild par izdarītāja ekscesu, taču pašu terminu- „ekscs” likums nedefinē. Bet ekscesa definīciju var atrast zinātniskā literatūrā. Toties arī šeit pastāv zināmas pretrunas.

Krievu autors A. N. Trajnins ekscesu definē, kā „izdarītāja darbību, kad izdarītājs veic tādus noziedzīgus nodarījumus vai tādā veidā, vai tādā apjomā, kuru nav paredzējis uzkūditājs vai atbalstītājs.” [12]. Krietni labāks ir ekscesa definējums, kuru piedāvā krievu autors M.I. Kovaļovs ”izdarītāja ekscesa gadījumā līdzdalībnieku nodoma intelektuāls un gribas momenti raksturojas ar to, ka līdzdalībnieki neapzinās to faktu, ka izdarītājs nolēma atkāpties no kopīgas noziedzīgas darbības un paveikt citu noziedzīgu nodarījumu nekā to uz kuru, viņu pilnvaroja līdzdalībnieki” [13]. Izdarītāja ekscesu var definēt, kā izdarītāja rīcību, kuru neaptver līdzdalībnieku sākotnējs nodoms. Tātad ekscess pēc būtības ir izdarītāja atkāpšanās no plāna, kas agrāk bija saskaņots ar līdzdalībniekiem.

Izdarītāja ekscess ir iespējams, kad izdarītājs jau agrāk saskaņota noziedzīgā nodarījuma vietā veica citu noziedzīgu nodarījumu, vai veic saskaņotu noziedzīgu nodarījumu, bet ar tādām kvalificējošām pazīmēm, kuras viņš nebija apspriedis ar citiem līdzdalībniekiem, (piemēram, tiesas zālē noskaidrojās, ka zādzības laikā izdarītājs nošāvis dzīvokļa īpašnieku, kaut gan agrāk par to nebija ne runas un, viņa līdzdalībnieki pat nezināja par to, ka izdarītājam ir ierocis). Līdz ar to līdzdalībnieki neatbild par izdarītāja ekscesu, jo šajā gadījumā nepastāv nedz cēloņsakarība starp līdzdalībnieku darbībām un izdarītāja noziedzīgo nodarījumu, nedz līdzdalībnieku vaina izdarītajā noziedzīgā nodarījumā.

LĪDZDALĪBNIĒKU ATBILDĪBAS PAMATI UN ROBEŽAS. ОСНОВЫ И ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ. BASES AND LIMITS OF RESPONSIBILITY OF PARTICIPANTS

Līdzdalība noziedzīgā nodarījumā ir īpaša noziedzīgas darbības forma. Tajā atspoguļojas vairāku personu spēku apvienojums kopīga noziedzīga rezultāta sasniegšanai. Šī noziedzīgā darbības forma ir salīdzinoši vairāk bīstamāka nekā individuālās darbības. Šis secinājums izriet no tā, ka jebkura personu grupa pēc būtības ir vairāk efektīvāka nekā viena cilvēka pūles.

Jāņem vērā arī psiholoģisko faktoru – līdzdalība nav vienkārša spēku grupa, bet arī līdzdalībnieku savstarpējs atbalsts un kopēja ietekme uz cietušo.

Līdzdalības gadījumā neizbēgami rodas jautājums par to, cik lielā mērā dažādi subjektīvie, objektīvie, atbildību mīkstinošie vai pastiprinošie apstākļi, kas piemīt līdzdalībniekiem, ietekmē citu līdzdalībnieku atbildību.

Pastāvošā likumdošana nesatur normas, kuras regulē mijiedarbību starp objektīvām un subjektīvām pazīmēm, kas attiecas uz vienu līdzdalībnieku un citu līdzdalībnieku atbildību. Savukārt krimināltiesību teorijā šis jautājums tiek risināts dažādi.

Krievu autors A. A. Piontkovskis uzskatīja, ka visas „objektīvās pazīmes, kas attiecas uz apstākļiem, kuros izdarītājs veic savu noziedzīgu nodarījumu un, kuras padara to vairāk vai mazāk bīstamu ir inkriminējamas arī visiem viņa līdzdalībniekiem, protams, ja viņi paredz visus šos apstākļus.” [14]. Kas attiecas uz apstākļiem, kuri piemīt pašam izdarītājam un to inkriminēšanu izdarītāja līdzdalībniekiem pēc A.Piontkovska viedokļa atrisināms atšķirīgi. „Tajos gadījumos, kad apstākļi, kas attiecas uz izdarītāja personību tajā vai citā veidā raksturo paveiktā noziedzīgā nodarījuma sociālo bīstamību (mūsdienu Krimināllikumdošanas izpratnē- kaitīgums.) tos var inkriminēt izdarītāja līdzdalībniekiem, jo līdzdalībnieki tos paredz”. Bet, ja apstākļi, kas attiecas uz izdarītāja personību raksturo tikai un vienīgi paša izdarītāja palielināto sociālo bīstamību to nevar inkriminēt noziedzīga nodarījuma līdzdalībniekiem” [15].

Citas pozīcijas piekritējs ir krievu autors A.N. Trajnins raksta: „Nav svarīgi, vai tiek runāts par īpašuma izlaupišanu (nozieguma objektīvam pazīmēm) vai par subjektīvām pazīmēm, atbilde ir viena- ja līdzdalībnieks apzinājās noziedzīga nodarījuma sastāva pastiprinošo elementu, viņš par to atbild, ja neapzinājās- tad neatbild.” [16].

Līdzdalībnieku atbildības pamats tapāt, kā individuālo noziedzīgo nodarījumu gadījumā ir ar nodomu veiktais noziedzīgs nodarījums, atbildība par kuru ir paredzēta Krimināllikumā. Tas nozīmē, ka līdzdalībnieku atbildība iestājas tikai tad, ja viņu darbībās var konstatēt likumā paredzēto noziedzīga nodarījuma sastāvu. Katrs līdzdalībnieks atbild par noziedzīgu nodarījumu patstāvīgi. Kaut gan līdzdalībnieku noziedzīgu nodomu realizē izdarītājs, taču tas nenozīmē, ka līdzdalībnieku darbībām ir tikai palīgrola un nav nekādas patstāvīgas nozīmes.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Līdzdalības institūts ir neatņemama, organiska krimināllikumdošanas normu un institūtu daļa. Bet tai piemīt arī patstāvīga nozīme, kas izpaužas sekojoši. Pirmkārt, līdzdalības institūta nostiprināšana likumdošanā dod iespēju to personu saukšanu pie kriminālatbildības, kas pašas nav tieši veikušas noziedzīgus nodarījumus, bet ar savām darbībām sekmēja to paveikšanu. Tātad, tas palīdz noteikt tādu nodarījumu loku, kuri nav aptverti ar sevišķas daļas normām, bet kuru raksturs liecina par to, ka šīm darbībām ir vajadzīgs krimināltiesisks regulējums. Otrkārt, līdzdalības institūts palīdz noteikt līdzdalībnieku darbību kvalifikācijas noteikumus. Treškārt, līdzdalības institūtā noteiktie kritēriji dod iespēju individualizēt to personu, kas piedalījās noziedzīgā nodarījumā, atbildību un sodu saskaņā ar likumības un taisnīguma principiem.

Krimināllikums atzīst trīs līdzdalībnieku veidus: organizētāju, uzkūditāju un atbalstītāju. Visi līdzdalībnieki atšķiras cits no cita ar savu piedalīšanās noziedzīgā nodarījumā raksturu. Nav nekādu šaubu, ka noziedzīga nodarījuma līdzdalībnieki veic kriminālsodāmas darbības. Taču viņi paši noziedzīga nodarījuma sastāvu nerealizē, līdz ar ko var rasties jautājums uz ko pamatojas viņu atbildība. Diemžēl, Krimināllikumā atbildes uz šo jautājumu nav. Šo nepilnību varētu novērst, ietverot Krimināllikumā 20. pantā norādi „,ka līdzdalībnieku atbildība ir nosakāma vadoties pēc katra līdzdalībnieka faktiskās piedalīšanās noziedzīgā nodarījumā rakstura un pakāpes.”

Zināmu interesi izraisa Krimināllikuma likuma 20. panta septītā daļā ietvertie noteikumi, kurā noteikts, ja līdzdalībnieki nav apzinājušies kādu no izdarītāja, vai citu līdzdalībnieku izdarītājiem noziedzīgiem nodarījumiem, viņš par tiem nav saucams pie kriminālatbildības. Kā redzams pirmajā daļā faktiski tiek runāts par to, ka līdzdalībnieki neatbild par noziedzīga nodarījuma izdarītāja ekscesu. Taču pats termins „izdarītāja ekscesu” Krimināllikumā nekur nav

izmantots. Līdz ar to rodas savāda situācija, kad, kaut gan likumā ir termina atšifrējums tomēr pats termins, kā arī to piemērošanas gadījumu uzskaitījums likumā nav nostiprināts. Tāpēc Krimināllikumā jāietver pantu par izdarītāja ekscesu formulējumu: „Izdarītāja ekscess ir tāda izdarītāja darbība noziedzīga nodarījuma paveikšanas laikā, kuru neaptver līdzdalībnieku nodoms.”

Par noziedzīga nodarījuma ekscesu ietveršanu Krimināllikumā jāmaina arī 20. panta septītā daļas redakciju. Jaunā redakcija, pēc autora domām varētu būt šāda: „Līdzdalībnieks nav saucams pie kriminālatbildības par noziedzīga nodarījuma izdarītāja ekscesu, kā arī par tiem citu līdzdalībnieku noziedzīgiem nodarījumiem, kurus viņš nav apzinājis.”

Kā noteikts Krimināllikuma 1. panta pirmajā daļā, pie kriminālatbildības var saukt tikai tādu personu, kura izdarīja tādu nodarījumu, kam ir visas noziedzīga nodarījuma sastāva pazīmes. No šīs tēzes izriet, ka, ja mēs saucam pie kriminālatbildības personu par līdzdalību kāda noziedzīga nodarījuma paveikšanā, tad faktiski mēs atzīstam augstāk minēto līdzdalību (organizēšanu, uzkūdišanu, atbalstīšanu) noziegumā par atsevišķu noziedzīgu nodarījumu, kura sastāvs apvieno Sevišķā daļā paredzētās noziedzīgā nodarījuma pazīmes un Krimināllikuma 20. panta attiecīgās daļas noteikumus. Līdz ar to mēs varam atzīt arī mēģinājumu veikt attiecīgu noziedzīgu nodarījumu. Tātad, var secināt, ka neveiksmīga līdzdalībnieka darbības, (ja izdarītājs kaut kādu iemeslu dēļ nav novedis līdz galam plānotu noziedzīgu nodarījumu) ir kvalificējas, kā attiecīgas līdzdalības paveida (organizēšanas, uzkūdišanas, atbalstīšanas) mēģinājums. Tieši šis secinājums izriet no līdzdalībnieku patstāvīgas atbildības principa un precīzi atspoguļo konkrētas personas noziedzīgu nodarījumu veicinošo uzvedību.

Vēl viens jautājums ir saistīts ar atbalstītāja labprātīgas atteikšanās izpausmi. Krimināllikuma 20. panta astotās daļas otrajā teikumā ir noteikts, ka atbalstītājs nav saucams pie kriminālatbildības, ja viņš līdz noziedzīga nodarījuma uzsākšanai labprātīgi atteicies sniegt apsolīto palīdzību. Praksē var pastāvēt gadījumi, kad atbalstītājs uzsācis izdarītāja atbalstīšanu, bet vēl pirms izdarītājs sāka noziedzīga nodarījuma realizāciju, atbalstītājs saprot, ka negrib palīdzēt izdarītājam. Vai tādā gadījumā atbalstītāja atteikšanās sniegt izdarītājam atlikušo palīdzību būs pietekams pamats atbalstītāja atbrīvošanai no kriminālatbildības? Lai atbildētu uz šo jautājuma normu ir jākonkretizē, kādā apjomā, atbalstītājam jāatsākas no palīdzības sniegšanas izdarītājam un, ko darīt, ja atbalstītājs jau ir sniedzis daļu no apsolītās palīdzības. Ņemot vērā augstāk minētos apsvērumus, jaunā normas redakcija attiecībā uz atbalstītāja labprātīgo atteikšanos varētu būt šāda: ” Atbalstītājs nav saucams pie kriminālatbildības, ja viņš līdz noziedzīga nodarījuma uzsākšanai labprātīgi atteicies sniegt apsolīto palīdzību pilnā apjomā vai atņēma izdarītājam iespēju izmantot jau sniegto palīdzību noziedzīga nodarījuma paveikšanai”.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Бурчак Ф.Г., Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев 1986. с.5.
2. D.Podprigora, Vairāku personu piedalīšanās noziedzīgā nodarījumā, Rīga, Sia “Biznesa augstskola Turība”, 137.lpp.
3. Таганцев Н.С. Русское Уголовное право: Лекции часть общая т. 1 отв. Ред. Проф. Н.И. Загородников. М.: Наука, 1994. С. 116
4. Ковалев М.И. Уголовное право. Общая часть М: Норма-инфра 1997.г.с.230-231.
5. Krimināllikums. Pieņemts 17.06.1998. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis", Nr.199/200 (1260/1261)
6. 6.Krimināllikums. Pieņemts 17.06.1998. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis", Nr.199/200 (1260/1261)
7. 7 Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении. Зерцало-М. 2002.г.с.389.
8. Иванов Н.Г.Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991.г. с.49.
9. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000.с.9.
10. U.Krastiņš Noziedzīgs nodarījums. Rīga 2000.g. 150.lpp.
11. Krimināllikums. Pieņemts 17.06.1998. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis", Nr.199/200 (1260/1261), 08.07.1998
12. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. с. 154.
13. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: Часть вторая. Свердловск, 1961, с. 287.

14. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 583
15. Тиграт.
16. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 268

DARBA TIESISKO ATTIECĪBU IZBEIGŠANAS – UZTEIKUMA TERMIŅI LATVIJAS UN LIETUVAS VALSTĪS

Inna Griņoka, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Profesionālā maģistrantūra "Privāttiesības",
Inna.grinoka@inbox.lv,
Pēt., Dr.iur., Jānis Radionovs

ANOTĀCIJA

Referāta tēma ir "Darba tiesisko attiecību izbeigšanas - uzteikuma termiņi Latvijas un Lietuvas valstīs".
Pamatojoties uz pašreizējo situāciju darba tirgū Latvijā un Lietuvā, darba tiesisko attiecību izbeigšanas kļūst par aktuālu tiesību institūtu.

Ņemot vērā Baltijas valstīs pašreizējo situāciju darba tiesību jomā, darba mērķis ir analizēt darba tiesisko attiecību izbeigšanas pamatu - uzteikuma būtību, termiņus un atspoguļot, ka juridiski pareizs darba līguma uzteikšanas process izslēdz darba strīdu rašanās iespējas.

Referātā apkopoti komentāri attiecībā uz Latvijas un Lietuvas valstu regulējuma īpatnībām, kā arī izdarīti secinājumi attiecībā uz līdzībām un atšķirībām un sniegti priekšlikumi darbinieku atlaišanas jautājuma uzlabošanai Latvijas Darba likumā.

Atslēgas vārdi: darba devēja un darbinieka uzteikums; darba tiesisko attiecību izbeigšana, darba līgums.

ABSTRACT

The theme of the report is "Notice of the Termination of an Employment Contract periods in Latvia and Lithuania countries".

On the basis of the current situation in the labour market in Latvia and Lithuania, the termination of work legal relations becomes an existing law institute.

In view of the current situation in the Baltic States in the field of labour law, the purpose of the work is to analyze the basis for the termination an Employment Contract of work - the nature of the cooling-off and to reflect that the legally correct process of refusing the labour contract excludes the possibility of creating work disputes.

In the report summarizes comments on the specificities of the Latvian and Lithuanian national regulation, as well as conclusions on similarities and differences and provides proposals to improve the issue of redundancies in the Labour Law of Latvia.

Key words: termination of employer and employee; termination of work legal relationship, contract of employment.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Darba līguma uzteikums ir viens no galvenajiem darba tiesisko attiecību izbeigšanās pamatiem gan faktiski, gan juridiski un tikai juridiski pareizs darba tiesisko attiecību izbeigšanas process izslēdz darba strīdu rašanās, tiesāšanos, apstrīdamu lēmumu pieņemšanu, savstarpējus apvainojumus un nesaprašanos.

Par darba tiesisko attiecību izbeigšanu regulē: Lietuvā – Lietuvas Darba kodekss, Latvijā - Latvijas darba likums.

Raksta darba mērķis ir analizēt, salīdzināt darba tiesiskās attiecības izbeigšanās pamatus divās valstīs un piedāvāt ieviest papildinājumus darbinieku tiesību uzlabošanu Darba likumā.

DARBA TIESISKO ATTIECĪBU IZBEIGŠANAS – UZTEIKUMA TERMIŅI LATVIJAS UN LIETUVAS VALSTĪS. NOTICE OF THE TERMINATION OF AN EMPLOYMENT CONTRACT PERIODS IN LATVIA AND LITHUANIA COUNTRIES.

Ņemot vērā, ka darbinieks darba attiecībās atrodas mazāk izdevīgās pozīcijās, darba tiesības vairāk un detalizētāk aizsargā tieši darbinieka tiesības. Tas izpaužas arī atlaišanas regulējuma īpatnībās – darba devēja uzteikuma iespējas ir strikti noteiktas.

Latvijas un Lietuvas valstīs darba devējam ir tiesības uzteikt darba līgumu, vienīgi pamatojoties uz apstākļiem, kas saistīti ar darbinieka uzvedību, viņa spējām vai ar saimniecisku, organizatorisku, tehnoloģisku, vai līdzīga rakstura pasākumu veikšanu uzņēmumā un ievērojot likumā paredzēto procedūru.

Darba devējam, uzsakot darba līgumu darbiniekam, ir cieši jāturas likuma rāmjos un pie likumā noteiktās uzteikuma kārtības. Ar to jāsaprot, ka darba devējs var uzteikt darba līgumu darbiniekam tikai tad, ja tam par pamatu ir kāds no likumā noteiktajiem gadījumiem.

Darba devēja uzteikums ir vienpusējas darba devēja gribas izpausme.

Uzteicot darba līgumu, darba devējam ir pienākums rakstveidā paziņot darbiniekam par tiem apstākļiem, kas ir darba līguma uzteikuma pamatā. Lai noskaidrotu apstākļus disciplinārā pārkāpuma gadījumos, darba devējam ir pienākums pieprasīt no darbinieka rakstveida paskaidrojumu un lemt, par iespējamo darba līguma uzteikumu, darba devējam ir pienākums izvērtēt izdarītā pārkāpuma smagumu, apstākļus, kādos tas izdarīts, kā arī darbinieka personiskās īpašības un līdzšinējo darbu.

Uzteikuma termiņu var noteikt darba līgumā vai darba koplīgumā, tomēr tas nedrīkst būt īsāks par likumā noteikto termiņu. Tikai darba devējam, vienojoties ar darbinieku, darba attiecības var tikt izbeigtas arī pirms likumā noteiktā termiņa.

Ja Latvijā uzteikuma termiņš ir atkarīgs no atlaišanas pamata, savukārt Lietuvā tas ir atkarīgs no tā, vai darbinieks iekļūst īpaši aizsargājamo personu grupā, vai arī atkarībā no atlaišanas pamata.

Latvijā darba devējs var uzteikt līgumu:

1. nekavējoties – ja darbinieks darbā ir ieradies reibuma stāvoklī vai rīkojies prettiesiski, vai nespēj veikt nolīgto darbu veselības stāvokļa dēļ, un to apliecina ārsta atzinums;
2. ar uzteikuma termiņu 10 dienas - ja darbinieks bez attaisnojoša iemesla būtiski pārkāpis darba līgumu vai noteikto darba kārtību, rīkojies pretēji labiem tikumiem, rupji pārkāpis darba aizsardzības noteikumus un apdraudējis citu personu drošību un veselību ;
3. ar uzteikuma termiņu viens mēnesis – ja darbiniekam nav pietiekamu profesionālo spēju nolīgta darba veikšanai, ir atjaunots darbā darbinieks, kurš agrāk veica attiecīgo darbu, vai darbinieks neveic darbu pārejošas darbnespējas dēļ.

Lietuvā uzteikuma termiņš ir noteikts lielāks nekā Latvijā - divi mēneši, savukārt četri mēneši - īpaši aizsargājamām personu grupām - personām, kurām līdz pensijai palicis ne vairāk kā 5 gadi, nepilngadīgas personas, personas ar invaliditāti, personas, kas audzina bērnu līdz 14 gadu vecumam.

Līdz ar to Lietuvas Darba Kodeksa normas atlaišanas gadījumu noteikšanā ir viselastīgākās un dod darba devējam vairāk iespēju pielāgot atlaišanas pamatojumu vispārīgi izteiktajai klauzulai Savukārt atlaišanas pamati Latvijas Darba likumā ir noteikti visdetalizētāk.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Latvijā ir darbiniekam samērā labvēlīgs regulējums, taču, neskatoties uz to, ir atsevišķi regulējuma jautājumi, kuros var apsvērt darbinieku tiesību uzlabošanu Latvijas Darba likumā, kā noteikts Lietuvas Darba kodeksa:

1. paredzēt lielāku aizsardzību līgumiem uz noteiktu laiku, nosakot, ka darba devējs var atlaist darbinieku, kurš ir nodarbināts uz noteiktu laiku, tikai īpašajos gadījumos vai arī, izmaksājot vidējo izpeļņu par laiku, kas atlicis līdz līguma termiņa beigām;
2. pagarināt darba devēja uzteikuma termiņu līdz 4 mēnešiem;
3. papildus Darba likumā minētajiem darba devēja uzteikuma termiņiem, paredzēt, ka uzteikuma termiņš personām, kuras uzņēmumā nostrādājušas vairāk nekā 20 gadus, ir vismaz divi mēneši;
4. papildus Darba likumā ietvertajai prasībai piešķirt darbiniekam atbilstošu laiku jauna darba meklēšanai, paredzēt, ka šis laiks ir ne mazāk kā 10% no darbiniekam noteiktā darba laika;

5. apsvērt iespēju noteikt labvēlīgāku regulējumu īpaši aizsargājamajām personu grupām (piemērām, personām ar invaliditāti un personām, kurām līdz pensijai atlicis ne vairāk kā 5 gadi), paredzot, ka darba līgumu ar šīm personām var uzteikt tikai ārkārtas gadījumos ar uzteikuma termiņu ne mazāk kā trīs mēneši, kā arī palielināt Darba likumā atlaišanas pabalstus.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. [Darba likums: Latvijas Republikas likums. Latvijas Vēstnesis, 2001. Nr.105;]
2. [Law of Republic of Lithuania “Labour Code”(2010) Lithuania “Labour Code”(2010) <https://www.vdi.lt/PdfUploads/DarboKodeksasEN.pdf>]

AIZTURĒŠANAS AKTUĀLIE JAUTĀJUMI LATVIJAS KRIMINĀLPROCESĀ

Raitis Pavlovs, Igors Helmanis, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija,
Specialitāte “Krimināltiesības”,
raitis.p@inbox.lv, igorshelmanis@inbox.lv,
Dr.iur. asoc.prof. Marina Sumbarova

ABSTRACT

Detention is closely related to human rights and freedom of movement. Criminal detention is an integral part of any country's criminal procedure system. Detention ensures effective investigation of criminal offenses. Reasonably suited detention does not restrict the rights of a person more than is necessary. International law specifies what should be the modern system of custodial detention, indicating both the rights that a detained person should have and the provision of a set of measures to ensure this right. In compliance with these standards and the related principles set out in the international regulatory enactments, the limits of legality of detention may be determined. Guaranteeing the freedom of the individual is one of the most important human rights points, because it is one of the fundamental rights.

The authors of the work aim to investigate whether the justification for detention contained in the Criminal Procedure is successfully applied in practice. In order to achieve the goal, the following tasks are set: to investigate the concept of detention in the Criminal Procedure Law, the conditions established by the Criminal Procedure Law, which must exist for the purpose of detention.

Key words: Criminal Procedure Law, Participant of criminal process, Detention, Detainee

АННОТАЦИЯ

Задержание тесно связано с правами человека на свободу передвижения и её ограничение. Уголовно-процессуальное задержание – это неотъемлемый инструмент любой государственной уголовно-процессуальной системы. Задержание позволяет обеспечить эффективное расследование преступных деяний. Разумно применённое задержание не ограничивает права лица больше, чем необходимо.

В международных нормативных актах указано, какой должна быть современная уголовно-процессуальная система задержания, описываются права, которые должны быть у задержанного лица, предусматривается комплекс мероприятий с целью обеспечения этих прав. Соблюдая эти стандарты, указанные в международных нормативных актах и принципы, с ними связанные, можно указать границы законности задержания. Гарантия свободы лица – это один из важнейших пунктов человеческих прав, потому что это – одно из основных прав.

Цель работы - изучить, успешно ли применяется на практике обоснование задержания, включенное в уголовный процесс. Чтобы достичь этой цели, были поставлены следующие задачи: изучить понятие задержания в Уголовно-процессуальном законе и условий, указанных в Уголовно-процессуальном законе, которые должны быть чтобы можно было бы произвести задержание.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный закон, участник уголовного процесса, задержание, задержанный.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

„Ikvienam ir tiesības uz brīvību un personas neaizskaramību. Nevienam nedrīkst atņemt vai ierobežot brīvību citādi kā tikai saskaņā ar likumu.”[1] Valsts policija uz aizdomu pamata par kriminālnoziedzuma izdarīšanu 2017.gadā ir aizturējusi 12 854 personas, savukārt 2016. gadā – 12 578 personas. Kaut gan kopējais noziedzumu skaits nedaudz krītas, aizturēto personu skaits pieaug [2].

„Kriminālprocesuālā aizturēšana ir viens no bargākajiem kriminālprocesuālajiem institūtiem - vērtējams kā nemainīgi aktuāls jautājums gan no teorijas, gan prakses viedokļa. Kriminālprocesuālā aizturēšana ir cieši saistīta ar citiem kriminālprocesuālajiem jautājumiem, kā, piemēram, aizturētā statuss, aizturētā pratināšana.” [3]

Aizturēšana Kriminālprocesa likumā (turpmāk tekstā - KPL) definējama kā „personas brīvības atņemšana uz laiku līdz 48 stundām bez izmeklēšanas tiesneša lēmuma, ja pastāv

aizturēšanas nosacījumi.” [4]

Ja aizturēšanas gaitā ir notikuši pārkāpumi, šie pārkāpumi neietekmē pierādījumu pieļaujamību. Taču par pierādījumu pieļaujamības apšaubīšanas pamatu var būt procesuālie pārkāpumi, kas pieļauti ar aizturēšanu saistītu izmeklēšanas darbību veikšanas laikā - piemēram, aizturamās personas kratīšanā, aizturētās personas nopratināšanā.” [4]

Eiropas Cilvēktiesību un pamatbrīvības aizsardzības konvencijas 5.pants paredz, ka ikvienam ir tiesības uz brīvību un drošību. Nevienam nedrīkst atņemt brīvību, izņemot likumā noteiktos gadījumos un likumā noteiktajā kārtībā [6].

Starptautiskajos tiesību aktos ar aizturēšanu tiek apzīmēts personas stāvoklis, kurai atņemta personiskā brīvība. Savukārt aizturētā persona ir jebkura persona, kurai atņemta personiskā brīvība, izņemot notiesāšanas par noziegumu rezultātā. No augstāk minētā secināms, ka aizturētais var būt tāda persona, kurai atņemta brīvība, bet šī brīvība ir ierobežota bez notiesāšanas par noziegumu.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Saskaņā ar starptautiski pieņemtajiem principiem arests, aizturēšana vai ieslodzīšana var tikt īstenota tikai stingri saskaņā ar likuma noteikumiem, un to var veikt kompetentas amatpersonas vai personas, kuras ir pilnvarotas šim nolūkam. Saskaņā ar Apvienoto Nāciju Organizācijas Ģenerālās Asamblejas pieņemtajiem principiem „jebkura veida aizturēšanai vai ieslodzīšanai un visiem pasākumiem, kuri iespaido tās personas cilvēka tiesības, kura ir pakļauta jebkāda veida aizturēšanai vai ieslodzīšanai jānotiek pēc tiesas vai citas varas lēmuma vai arī jābūt to efektīvā kontrolē.” [7]

Lai atzītu aizturēšanu par tiesisku nepieciešami tādi procesuālie nosacījumi kā kriminālprocesa esamība, aizturēšanas iemesli un motīvi, aizturēšana, ko veic persona, kura veic lietu, izmeklētājs, prokurors, aizturēšanas vietās izvietojuma iemesli, aizturēšanas perioda ievērošana, ne ilgāk kā 48 stundas no aizturēšanas brīža apstākļi, kas izslēdz aizturēšanu, aizturēšanas ziņojums [8].

KPL 264.pantā ir uzskaitīti nosacījumi, kādiem ir jāpastāv, lai personu varētu aizturēt [4].

Pirmais nosacījums ir tāds, ka „persona pārsteigta tieši noziedzīga nodarījuma izdarīšanas brīdī, tūlīt pēc tam vai arī bēgot no noziedzīga nodarījuma izdarīšanas vietas.”

Kā otrais nosacījums aizturēšanai ir, ja „uz personu kā noziedzīga nodarījuma izdarītāju norāda cietušais vai cita persona, kura redzējusi notikumu vai citādā veidā tieši ieguvusi šādu informāciju.” Saistībā ar šo aizturēšanas piemērošanas pamatu praksē arī nav viennozīmīga izpratne. Parasti tas ir attiecībā par šīm „citām” personām un cik „tieši” tās ir ieguvušas šo informāciju.

Kā KPL 264.panta pirmās daļas trešais nosacījums personas aizturēšanai ir: „pie personas pašas vai tās lietošanā esošajās telpās vai citos objektos atrastas acīmredzamas noziedzīga nodarījuma izdarīšanas pēdas.”

Ceturtais nosacījums ir šāds: „noziedzīga nodarījuma izdarīšanas vietā atrastas šīs personas atstātas pēdas.” Autoru praksē ir nācies sastapties ar gadījumu, kad persona, kas ieradies notikuma vietā un konstatējusi, ka ir noticis noziedzīgs nodarījums ir atstājusi savas pēdas noziedzīga nodarījuma izdarīšanas vietā.

KPL 264.panta otrajā daļā ir noteikts, ka „Ja pastāv aizturēšanas nosacījumi, bet par izdarīto noziedzīgu nodarījumu nevar piemērot brīvības atņemšanas sodu, personu var aizturēt, ja ir ticams pamats uzskatīt, ka nevarēs nodrošināt tās ierašanos pēc procesa virzītāja uzaicinājuma, jo:

- a) persona atsakās sniegt ziņas par savu identitāti un tās identitāte nav noskaidrota;
- b) personai nav noteiktas dzīvesvietas un darbavietas;
- c) personai nav pastāvīgas dzīvesvietas Latvijā un tā var mēģināt izbraukt no valsts.”

Pastāv arī trešais beidzamais aizturēšanas pamats, kas ir noteikts KPL 264.panta trešajā daļā, proti „Ja ir pamats uzskatīt, ka izdarīts smags vai sevišķi smags noziegums, var aizturēt arī personu, kura klaiņo un slapstās nozieguma izdarīšanas vietā vai tās apkārtnē un kurai nav noteiktas dzīvesvietas un darbavietas, ja vien ir pamats pieņēmumam par tās saistību ar izdarīto noziegumu.”

Vārdam saistīties latviešu valodas vārdnīcā ir šādi skaidrojumi: „1.Nodibināt sakarus; kļūt atkarīgam. 2. Būt savstarpējā sakarā; būt savienotam, tuvam.” [8]

Pēc šo vārdu izskaidrojumiem var pieņemt, ka lai aizturētu personu pēc KPL 264.panta pirmās daļas 3.punkta ir jābūt nosacītai domai vai atzinumam apgalvojuma formā par to ka persona ir savstarpējā sakarā ar izdarīto noziedzīgo nodarījumu.

KPL 59.panta otrās daļas 2.punktā ir noteikts kādiem pierādījumiem kriminālprocesā jābūt, lai varētu izteikt pieņēmumu, ka persona izdarījusi noziedzīgu nodarījumu un personu varētu aizturēt, proti kriminālprocesā ir jābūt atsevišķiem faktiem, kas dod pamatu uzskatīt, ka noziedzīgo nodarījumu ir izdarījusi konkrēta persona [4].

„Fakts ir jebkurš reāls notikums; reālās īstenības parādība” [4] Savukārt vārdam atsevišķs ir atrodamī sekojoši skaidrojumi: „1.tāds, kas ir patstāvīgs starp līdzīgiem; arī nošķirt, norobežots. 2.Dažs, kāds (ne visi)” [8].

Līdz ar to ir saprotams, ka personu var aizturēt, ja kriminālprocesā attiecībā pret personu kā noziedzīga nodarījuma izdarītāju atrodas dažādi reāli pārbaudāmi notikumi. Tas savukārt var būt pretrunā ar KPL 264.pantu, kurā viens no nosacījumiem aizturēšanai ir citas personas sniegtā informācija par personu kā noziedzīga nodarījuma izdarītāju. Tādā gadījumā ir tikai viens fakts, bet KPL 59.pantā noteikts, ka ir jāpastāv dažādiem faktiem, lai personu varētu aizturēt. Vienīgais veids, kā šādā gadījumā var izprast KPL 59.pantu un lai aizturēšana būtu likumīga ir uzskatīt, ka viens fakts ir pats noziedzīgs nodarījums, bet otrs fakts šī citas personas sniegtā liecība vai informācija par personu, kā noziedzīga nodarījuma izdarītāju.

Gan KPL 60² pantā gan 63.pantā ir noteikts, ka aizturētajam ir tiesības rakstveidā saņemt informāciju par tās tiesībām un pienākumiem. Papildus 60² panta ceturtajā daļā ir noteikts, ka, to ka informācija ir izsniegta un, ja nepieciešams, tiesības izskaidrotas, persona apliecina ar savu parakstu. Šajā gadījumā nav atrunāts, kur tieši šai personai informācijas saņemšana ir jāapstiprina ar parakstu. Ņemot vērā augstāk minēto jau šobrīd praksē šis jautājums netiek vērtēts viennozīmīgi un ir viedoklis, ka pietiek ka persona šādu parakstu izdara aizturēšanas protokolā, kā arī ir arī pretējs viedoklis, ka aizturētās personas tiesības un pienākumi personai sākotnēji tiek iesniegti divos eksemplāros, no kuriem vienu aizturētā persona patur pie sevis, bet otru atgriež amatpersonai pievienošanai kriminālprocesa materiāliem. Autori piekrīt pirmajam viedoklim, jo uzskata šāda likuma izraksta pievienošana kriminālprocesa materiāliem nav nepieciešama un ir pilnīgi pietiekams ar aizturētās personas parakstu aizturēšanas protokolā par to, ka tiesības un pienākumi šai personai ir izskaidroti un izsniegti.

KOPSAVILKUMS. PE3IOME. SUMMARY

Darba izpētes laikā autori nonāca pie secinājuma, ka Latvijas Republikas normatīvajos aktos noteiktās aizturētās personas tiesības un pienākumi atbilst starptautiskajos normatīvajos aktos noteiktajām cilvēktiesību normām.

Bez tam autori secināja, ka ne vienmēr normatīvajā aktā iekļautā norma ir viennozīmīgi saprotamā, kā piemērs ir KPL 60² panta ceturtajā daļā noteiktais, ka aizturētais par to, ka informācija ir izsniegta un, ja nepieciešams, tiesības izskaidrotas, apliecina to ar savu parakstu. Autori secina, ka šajā gadījumā nav atrunāts, kur tieši aizturētajai personai ar savu parakstu ir jāapstiprina, tas ka viņš saņēmis informāciju par savām tiesībām un pienākumiem. Autori uzskata, ka šī norma nav atrunāta pilnīgi un ir precizējama norādot, ka šāda atzīme veicama aizturēšanas protokolā.

Analizējot to, kādiem pierādījumiem saskaņā ar KPL 59.panta otrās daļas otro punktu ir jābūt, lai personu kriminālprocesā varētu aizturēt, autori secināja, ka kriminālprocesā attiecībā pret

personu, kā noziedzīga nodarījuma izdarītāju ir atrodas dažādiem reāli pārbaudāmiem notikumiem.

Šis KPL pants nonāk pretrunā ar KPL 264.pantu, kurā viens no nosacījumiem aizturēšanai ir citas personas sniegtā informācija par personu kā noziedzīga nodarījuma izdarītāju. Vienā pantā ir norāde par to, ka jāpastāv dažādiem reāli pārbaudāmiem notikumiem savukārt otrā norādīts, ka pietiek tikai ar vienu – citas personas sniegtu informāciju.

Pēc minēto secinājumu izdarīšanas tika izvirzīti sekojoši priekšlikumi:

1. izteikt KPL 60² panta ceturto daļu sekojošā redakcijā: "Personai, tiklīdz tā ieguvusi tiesības uz aizstāvību, nekavējoties rakstveidā izsniedz un, ja nepieciešams, izskaidro informāciju par šā panta pirmajā un trešajā daļā noteiktajām tiesībām. To, ka informācija ir izsniegta un, ja nepieciešams, tiesības izskaidrotas, persona apliecina ar savu parakstu aizturēšanas protokolā."

2. Izteikt KPL 59.panta otrās daļas 2.punktu sekojošā redakcijā: "atsevišķs fakts vai vairāki fakti dod pamatu uzskatīt, ka noziedzīgu nodarījumu izdarījusi šī persona (personu var aizturēt)."

IZMANTOTĀS LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Latvijas Republikas Satversme Pieņemts: 15.02.1922.Stājas spēkā: 07.11.1922. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis", 43, 01.07.1993., "Ziņotājs", 6, 31.03.1994., "Valdības Vēstnesis", 141, 30.06.1922.(redakcijā no 2016.gada 14.jūnija)
2. Balode L., Dambe A. Noziegumi Latvijā 2017. gadā (<http://m.lvportals.lv/visi/skaidrojumi?id=293502>)
3. Strada-Rozenberga,K. Aizturēšanas kriminālprocesuālā būtība un izpausme (<http://www.juristavards.lv/doc.php?id=13357025>)
4. Kriminālprocesa likums Pieņemts: 21.04.2005.Stājas spēkā: 01.10.2005. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis", 74 (3232), 11.05.2005., "Ziņotājs", 11, 09.06.2005. (redakcijā no 2018.gada 1.janvāra)
5. **Eiropas Cilvēka tiesību un pamatbrīvību aizsardzības konvencija** Pieņemts: 04.11.1950. Stājas spēkā: 27.06.1997. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis", 143/144 (858/859), 13.06.1997.
6. [B.a.] Principu apkopojums par personu aizsardzību, kas ir jebkādā veidā aizturētas vai atrodas apcietinājumā//Cilvēka tiesības Starptautisko līgumu krājums I sējums (Pirmā daļa). -Ženēva Ņujorka, Apvienotās Nācijas, 1994.- 265-274.lpp.
7. Сумбарова М.В. Актуальные вопросы задержания в латвийском уголовном процессе//Юридическая наука. - № 4 (2012), 95.-105.ст.
8. Latviešu valodas vārdnīca: A-Ž / sast. R.Bāliņa u.c. –Rīga: Avots, 1987.- 883 lpp.

INTELEKTUĀLĀ ĪPAŠUMA CIVILTIESISKĀ AIZSARDZĪBA

Alla Kalniņa, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Daugavpils filiāle,
Studiju programma „Privāttiesības”,
alla_kalnina@inbox.lv,
MBA, lekt. Ingrīda Nežberte

ABSTRACT

Violations of intellectual property law are widespread throughout the world, as well as in Latvia. Given that the object of intellectual property has a specific, non-material nature, it is not possible to physically protect it. Violations of the law of intellectual property cause property damage to the economic interests of subjects of law, as well as to the interests of individual states and its economies. To protect subjects from violation of intellectual property law, it is important to ensure the protection of this law through legal instruments and methods and to provide legal responsibility for non-observance of this.

The purpose of the paper is to investigate the institution of civil protection in the field of intellectual law and its violations, considering it in theoretical and practical aspects, and to determine the essential features of the application of the relevant normative acts, as well as to formulate the author's opinion on the possibilities of solving the problems fixed.

Key words: civil protection, copyright, intellectual property, neighboring rights, liability.

АННОТАЦИЯ

Нарушения права интеллектуальной собственности широко распространены во всем мире, а также в Латвии. Учитывая, что объекту интеллектуальной собственности присуща специфическая, нематериальная природа, физически защитить его не представляется возможным. Нарушения права интеллектуальной собственности наносят имущественный вред экономическим интересам субъектов права, а также интересам отдельных государств и их экономикам. Чтобы оградить субъектов от нарушения права интеллектуальной собственности, важно обеспечить защиту этого права с помощью правовых инструментов и методов и предусмотреть юридическую ответственность за его несоблюдение.

Цель работы – исследовать институт гражданско-правовой защиты в области интеллектуального права и его нарушений, рассматривая его в теоретическом и практическом аспектах, и определить существенные особенности применения соответствующих нормативных актов, а также сформулировать мнение автора о возможностях решения зафиксированных проблем.

Ключевые слова: авторское право, гражданско-правовая защита, интеллектуальная собственность, ответственность, смежные права.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Intelektuālā īpašuma tiesību pārkāpumi ir izplatīti visā pasaulē un arī Latvijā. Ņemot vērā to, ka intelektuāla īpašuma objektam piemīt specifiska, nemateriāla daba, fiziski nosargāt to nav iespējams. Intelektuālā īpašuma tiesību pārkāpumi nodara mantisko kaitējumu tiesību subjektu ekonomiskām interesēm, un ka arī atsevišķu valstu un to ekonomikai.

Šī darba mērķis ir izpētīt civiltiesiskās aizsardzības institūtu saistībā ar intelektuālā īpašuma tiesībām un šo tiesību pārkāpumiem, apskatot to gan no teorētiskā, gan no praktiskā aspekta un atklāt būtiskākās īpatnības attiecīgo normatīvo aktu piemērošanā, ka arī paust autora viedokli par fiksēto problēmu atrisināšanas iespējām.

Galvenā šī darba pētniecības metode ir analītiskā metode. Tā tiek izmantota pētīt normatīvos aktus, tiesu judikatūru un literatūrā paustās atziņas. Deduktīvās metodes izmantošana ļāva izdarīt secinājums par autortiesību un blakustiesību civiltiesisku aizsardzību.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Intelektuālā īpašuma tiesības pieder pie civiltiesību saimes un tāpēc tā aizsardzības mehānismā izmanto dažādus civiltiesiskās atbildības veidus. Viens no tiem ir tiesību pārkāpuma neatļautās darbības jeb delikta rezultātā nodarīto zaudējumu atlīdzināšana.

Jebkuras neatļautās darbības vai bezdarbības rezultātā tiek nodarīts materiālais un morālais kaitējums. Materiālā kaitējuma novērtējums naudā ir nodarītie zaudējumi, kas ir jāatlīdzina vainīgajai personai.

Latvijas normatīvie akti paredz trīs atsevišķus zaudējumu aprēķināšanas veidus: zaudējumu atlīdzība saskaņā ar Civillikumu, licences atlīdzība un pārkāpēja nelikumīgi gūtās peļņas piedziņa, bet šajā darbā vairāk pievērsta uzmanība zaudējumu atlīdzībai saskaņā ar Civillikumu un licences atlīdzībai, jo autoresprāt, tas vairāk attiecās uz autortiesību un blakustiesību aizsardzību.

Licences atlīdzības kompensācija tiek piemērota, kad zaudējumu vai atrautās peļņas aprēķināšana ir pamatīgi apgrūtināta vai pat neiespējama. Licences atlīdzības lieluma noteikšana balstās uz līdzīgajiem produktiem izsniegto licences līgumos noteikto atlīdzības maksu, ņemot vērā arī citus ekonomiskus faktorus, lai licences atlīdzības lielums būtu pēc iespējas tuvāks realitātei.

Ne vienmēr tiesas noteiktā licences atlīdzība būs par pietiekamu mantisku atlīdzinājumu aizvainoto tiesību īpašniekam. Pārkāpējs var nopelnīt daudz lielāku summu, nekā viņam var tikt piespriests samaksāt kā licences atlīdzību. Šīs atlīdzības metode nepilda intelektuālā īpašuma tiesību aizsardzības funkciju, jo pārkāpējs samaksās prasītājam to pašu summu, ko tas būtu samaksājis, ja godīgi un labprātīgi būtu iegādājies licenci un saņēmis atļauju no tiesību īpašnieka. Un sanāk tā, ka tiesību pārkāpējs faktiski neatbild par savu prettiesisku rīcību.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Tādā veidā, lai nebūtu kolīzijas, autore piedāvā ieviest Autortiesību likumā obligāto licences atlīdzības lielumu, 10% no pasūtītāja ikgadējās apgrozības, kā noteikts Ministru Kabineta noteikumos Nr. 565 "Kārtība, kādā aprēķina, izmaksā un sadala atlīdzību par publisko patapinājumu" un uz Krievijas likumdošanas piemēra noteikt sodošus zaudējumus, kas pieļauj iespēju noteikt prasītājam izmaksājamo licences atlīdzības apmēru divkārtot vai pat trīskārtot. It īpaši attiecībā uz tādiem pārkāpumiem, kas ir izdarīti tīši un ar nodomu.

Tas tiek pamatots ar to, ka vienkārša licences atlīdzība nespēj kompensēt visas negatīvas ekonomiskas sekas tiesību īpašniekam, kas ir cēlušies tiesību pārkāpumā. Ja pārkāpums tika izdarīts tīši un ar nodomu, tad tādas atlīdzības piespriešana draudētu citiem potenciāliem pārkāpējiem par iespējamām sekām un līdz ar to, atturētu viņus no prettiesiskās rīcības.

Autore piedāvā uz ASV piemēra ieviest obligātu autortiesību piederības reģistrēšanu, noteikt termiņu, kurā laikā jāiereģistrē autortiesību piederību un izsniegt apliecību, kuras derīguma termiņš ir 5 gadi. Tas atvieglos pierādīšanas procesu par autortiesību piederību strīdu gadījumā.

Uz šīs piedāvājuma pamatā Autortiesību likumā 2.pantā (Autortiesību principi) pārrakstīt 3.punktu uz "Autortiesību piederības apliecināšanai ir nepieciešama reģistrēšana".

Autortiesību likuma 69.panta trešo daļu, kura nosaka, ka „Autortiesību un blakustiesību subjekti, sniedzot tiesā prasību par tiesību pārkāpšanu, ir atbrīvoti no valsts nodevas” no likuma jāizslēdz. Jo Civilprocesa likuma 34.pantā 1.daļā 5.punktā ir uzrādīta valsts nodevas summa, kuru jāapmaksā par pieteikumu par intelektuālā īpašuma tiesības pārkāpumiem un aizsardzību.

Lai nodrošinātu intelektuālā īpašuma tiesību aizsardzību ir jāveic izglītojošu darbu mūsu sabiedrībā, piemēram, publiskās informācijas pieejamība, tostarp tiesībsargājošu institūciju darbinieku vidū un iespēju veikt apmācību izglītību iestādes.

Šajā sakarā, autore piedāvā ieviest jēdzienu par intelektuālo īpašumu: Intelektuālais īpašums ir cilvēka prata radošu darbu produkti (literāri darbi, mākslinieciskie darbi, simboli, izgudrojumi, nosaukumi u.tt.), kas īstenošanas procesā iegūst taustāmas un uztveramas formas, par kuru tās īpašniekam ir absolūtas tiesības rīkoties pēc savas ieskatiem un gribas.

KOPSAVILKUMS. PEZIOME. SUMMARY

Intelektuālais īpašums ir specifisks īpašuma veids, kas izteicas kā tiesības uz bezķermeniskām lietām. Terminam intelektuālais īpašums nav vispārpieņemtās zinātniskās definīcijas un juridiskā literatūrā ir sastopami dažādi tā skaidrojumi. Apkopojot vairākus skaidrojumus, var secināt, ka ar intelektuālo īpašumu saprot dažādus nemateriālus labumus, zināšanas, objektus, kas radīti ar cilvēka prāta darbības rezultātā un tiek izmantoti komerciālajos mērķos. Intelektuālā īpašuma tiesības ir izņēmuma tiesības uz kāda konkrēta objekta vai vairāku šādu objektu komerciālo izmantošanu. Šīs tiesības sastāv no mantiskām un nemantiskām jeb personiskām tiesībām. Personiskās tiesības ir saistītas ar konkrētu cilvēku un nekādā veidā nav atsavināmas, bet mantiskās tiesības ir iespēja citiem ar atļauju izmantot šī cilvēka darbu par materiālo atlīdzību.

Visā pasaulē intelektuālais īpašums tiek aizsargāts vairāku ceļoņu dēļ. Viens no tiem ir apstākļi ka radoša darba virzīšana un tās rezultātu izpaudīšanas un izlietošanas veicināšana, stimulē sociālo, ekonomisko, zinātnes un tehnisko attīstību. Ieguvēji no šī procesa ir ne tikai konkrētie cilvēki, valsts vai uzņēmumi, bet visa sabiedrība kopumā.

Jebkura produkta īstenošanai ir nepieciešami tādi resursi ka: intelektuālais darbs, finanšu līdzekļi utt. Autors ir devis zināmu darbu kaut kā jaunā radīšanai, lai sabiedrība varētu izmantot jauno produktu, tam autoram ir jādod atlīdzība par sniegtu darbu. Galu galā tiek iegūts divpusēji izdevīgs regulējums – sabiedrībai ir pieeja pie konkrētam jaunradītam produktam, tā darba autoram tiek morālais un materiālais apmierinājums. Tas virzīs arī citus cilvēkus uz jaunradi, stimulējot tehnisko progresu, sociālo attīstību un ekonomisko izaugsmi.

Lai norobežot subjektus no intelektuālā īpašuma tiesību pārkāpšanas, ir nozīmīgi nodrošināt šo tiesību aizsardzību, izmantojot tiesiskos rīkus un paņēmienus un par šo tiesību neievērošanu paredzēt juridisku atbildību.

IZMANTOTĀS LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Autortiesību likums, pieņemts 06.04.2000., spēkā ar 11.05.2000., ar grozījumiem, kas stājās spēkā 14.06.2017. // Latvijas Vēstnesis, 27.04.2000., Nr.148/150;
2. Civillikums. Ceturtā daļa. Saistību tiesības, pieņemts 28.01.1937., spēkā ar 01.03.1993. ar grozījumiem, kas stājās spēkā 03.12.2015. // Ziņotājs, 14.01.1993., Nr.1;
3. Civilprocesa likums, pieņemts 14.10.1998., spēkā ar 01.03.1999., ar grozījumiem, kas stājās spēkā 15.01.2018. // Latvijas Vēstnesis, 03.11.1998., Nr.326/330;
4. Ministru kabineta noteikumi Nr.565 Kārtība, kādā aprēķina, izmaksā un sadala atlīdzību par publisko patapinājumu, pieņemts 21.08.2007., spēkā ar 29.08.2007.// Latvijas Vēstnesis, 138 (3714), 28.08.2007;
5. Bitāns A. Civiltiesiskā atbildība un tās veidi. – Rīga: Izdevniecība AGB, 1997. – 208 lpp.;
6. Grudulis M. Ievads autortiesībās. – Rīga: Latvijas Vēstnesis, 2006. – 253 lpp.;
7. Papēde M. Zaudējumu atlīdzības noteikšana intelektuālā īpašuma tiesību aizskāruma gadījumos.// Likums un tiesības, 10.sējums, Nr.12, decembris 2008.;
8. Pētersone Z. Civiltiesiskās aizsardzības līdzekļi autortiesību pārkāpumu lietās.// Jurista Vārds, 30.09.2008., Nr.37.

AIZGĀDĪBAS INSTITŪTS LATVIJĀ

Sanita Karaseva, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Daugavpils filiāle (Jēkabpilī),
Privāttiesības,
sanitakaraseva@inbox.lv,
Prof., Dr.paed. Inta Čamane

ABSTRACT

The publication is viewed custody Latvian Institute. Its objective is to identify the problems which arise in the realization of child custody law in case of disputes and to offer solutions to these problems by identifying gaps in relevant laws and regulations and to create those additions or corrections, clarify custody institute regulation, the introduction of this legal institute.

Key words: children, parent, protection.

АННОТАЦИЯ

Статья описывает институт попечительства в Латвии. Цель статьи - осознать проблемы, которые возникают в случаях спора в реализации прав попечительства над ребенком и предложить решение данной проблемы, исследовав недостатки в соответствующих нормативных актах и создать в них дополнения или поправки, выяснить регламент института попечительства, осуществление этого института права.

Ключевые слова: дети, родители, попечительство

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Pētījuma tēma - aizgādības institūts Latvijā. Tēmas aktualitāte ir nezūdoša, jo mūsu dinamiskajā laikmetā ne katrs sabiedrības loceklis, kurš kļuvis par vecāku bērnam, spēj izprast aizgādībā ietilpstošo pienākumu apjomu, un sniegt bērnam labāko, savu iespēju robežās.

Darbā izmantotas tādas normatīvo aktu analīzes izpētes metodes kā formāli loģiskā, gramatiskā un aprakstošā.

Darba empīrisko pamatu veido - Latvijas Republikas normatīvie tiesību akti, kuri regulē aizgādības institūtu.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Aizgādība sevī ietver tādus jēdzienus kā kopīga aizgādība, atsevišķa aizgādība, saskarsmes tiesības. Kopīgā un atsevišķā aizgādība savukārt sevī ietver ikdienas aizgādību, kuru realizē tas vecāks, pie kura dzīvo bērns.

Strīdos, kas izriet no bērna aizgādības tiesībām, iesaistās bāriņtiesa un tiesa.

Bērns ir persona, kas nav sasniegusi 18 gadu vecumu, izņemot tās personas, kuras saskaņā ar likumu izsludinātas par pilngadīgām vai stājušās laulībā pirms 18 gadu vecuma sasniegšanas [2].

Bērna aprūpe ir viņa uzturēšana, t.i., ēdiena, apģērba, mājokļa un veselības aprūpes nodrošināšana, bērna kopšana un izglītošana un audzināšana (garīgās un fiziskās attīstības nodrošināšana, pēc iespējas ievērojot viņa individualitāti, spējas un intereses un sagatavojot bērnu sabiedriski derīgam darbam) (Civillikuma (turpmāk – CL) 177.panta 3.daļa).

Vēsturiski (senajās tiesībās) vecāku (tēva) vara bija izveidota, pamatojoties uz varas ideju, kur netika uzsvērti vecāku pienākumi, jaunākajos laikos, kad ir izveidotas bērna tiesību aizsardzības institūcijas, bērna tiesības tiek īpaši uzsvērtas un respektētas un vecāki, kas nepilda savus pienākumus, zaudē savas tiesības [5].

Vecāku kopīga aizgādība izbeidzas, kad, pamatojoties uz vecāku vienošanos vai tiesas nolēmumu, tiek nodibināta viena vecāka atsevišķa aizgādība CL 178.panta 4.daļu.

Atsevišķa aizgādība var tikt nodibināta uz abpusējas vecāku vienošanās pamata, vai tiesas nolēmuma pamata. Bāriņtiesa savas kompetences ietvaros tiesai lietā sniedz savu atzinumu. Tā kā Civillikumā nav stingri reglamentēti apstākļi, pie kādiem nosaka atsevišķās aizgādības apjomu, izšķirot strīdu pēc būtības rūpīgi tiek vērtēti lietas faktiskie apstākļi, lai nolēmums atbilstu bērna vislabākajām interesēm. Atsevišķas aizgādības noteikšana nosaka viena vecāka, kura atsevišķā aizgādībā atrodas bērns, plašāku tiesību apjomu.

Bērnam ir tiesības uzturēt personiskas attiecības un tiešus kontaktus ar jebkuru no vecākiem (saskarsmes tiesība). Katram vecākam ir pienākums un tiesības uzturēt personiskas attiecības un tiešus kontaktus ar bērnu. Šis noteikums piemērojams arī tad, ja bērns ir šķirts no ģimenes vai nedzīvo kopā ar vienu no vecākiem vai abiem vecākiem. Tam vecākam, kurš nedzīvo kopā ar bērnu, ir tiesības saņemt ziņas par viņu (CL 181.panta pirmā, otrā daļa). Strīda gadījumā kārtību, kādā var izmantot saskarsmes tiesību, nosaka tiesa, izprasot bāriņtiesas atzinumu (CL 182.panta pirmā daļa). Bāriņtiesa sniedz savu viedokli par pieprasītās saskarsmes tiesības izmantošanas kārtību, kur katrs izdarītais secinājums ir pamatots.

Ja tiesa konstatē, ka ar bērnu drīkst tikt tikai saskarsmes personas – t.i., fiziska persona, kuras klātbūtnē, ja tā piekrīt, īsteno saskarsmes tiesību - klātbūtnē, un puses nevar vienoties par saskarsmes personu vai bāriņtiesa nepiekrīt pušu izvēlei attiecībā uz saskarsmes personu, saskarsmes tiesību īsteno bāriņtiesas pārstāvja vai bāriņtiesas pilnvarotas personas klātbūtnē (CL 182.panta trešā, ceturtā daļa).

Kamēr vecāki nodrošina bērna uzturēšanu, bērnam jāstrādā vecāku mājas darbi bez tiesībām prasīt par to kādu atlīdzību, ja vien tā viņam nav noteikti apsolīta (CL 183.pants) [3]. Ja vecāki varu izlieto ļaundarbībai pret bērnu, vecāku vara tiek atņemta miesīgajiem vecākiem.

Tā Bāriņtiesu likuma [1] 22.pants, kā arī Civillikuma [3] 203.panta 1.daļa, noteic, ka bāriņtiesa lemj par bērna aizgādības tiesību pārtraukšanu vecākam, ja: 1) ir faktiski šķēršļi, kas liedz vecākam iespēju aprūpēt bērnu; 2) bērns atrodas veselībai vai dzīvībai bīstamos apstākļos vecāka vainas dēļ (vecāka apzinātas rīcības vai nolaidības dēļ); 3) vecāks ļaunprātīgi izmanto savas tiesības vai nenodrošina bērna aprūpi un uzraudzību; 4) vecāks ir devis piekrišanu bērna adopcijai, izņemot gadījumu, kad viņš kā laulātais ir devis piekrišanu tam, ka bērnu adoptē otrs laulātais; 5) konstatēta vecāka vardarbība pret bērnu vai ir pamatotas aizdomas par vecāka vardarbību pret bērnu.

Lai bērns varētu atgriezties pie vecāka – ģimenē, vecākam jāsadarbojas ar pašvaldības sociālo dienestu, saņemot atbalstu, piemēram, mediācijas pakalpojumus, psihologa konsultācijas, novēršot tos apstākļus, kas bija par pamatu aizgādības tiesību pārtraukšanai.

Civilprocesa likuma [4] (turpmāk-CPL) 250.⁶² panta 5.daļa noteic, ja no lietas par pagaidu aizsardzību pret vardarbību materiāliem izriet, ka tiek skartas bērna intereses, lēmumu par pagaidu aizsardzību pret vardarbību, līdzekļa aizstāšanu vai atcelšanu tiesa nosūta bāriņtiesai pēc bērna dzīvesvietas [4]. Savukārt CPL [4] 244.⁹ panta 5.daļa noteic, ka tiesa izskatot lietas, kas izriet no aizgādības tiesībām, tiesa papildus citiem apstākļiem ņem vērā visus gadījumus, kad tā persona, kas vēlas izlietot aizgādības tiesības, lietojusi vardarbību pret bērnu vai bērna vecāku.

Par bērnu, kura vecākiem atņemtas aizgādības tiesības, rūpējas bāriņtiesa nodrošinot bērnam ārpusģimenes aprūpi.

Tātad, CL [3] 198.pants noteic, ka aizgādība izbeidzas: 1) ar vecāku vai bērna nāvi; 2) kad pazudušais no vecākiem atzīts par mirušu; 3) kad bērnu adoptējusi trešā persona; 4) kad bērns sasniedzis pilngadību.

Ar tiesas spriedumu atņemtās aizgādības tiesības, saskaņā ar CL [3] 200.pantu, var atjaunot ar tiesas spriedumu (CL 198.pants).

SECINĀJUMI. PEŽIOME. CONCLUSIONS

Lietas, kas izriet no aizgādības un saskarsmes tiesībām, tiesā izskata prasības kārtībā pēc vispārējiem noteikumiem, ievērojot CPL 29.¹ nodaļā paredzētos izņēmumus, un lietu piekritību nosaka pēc bērna dzīvesvietas. Ņemot vērā, ka bērna vecāki bieži maina dzīvesvietu dažādu objektīvu iemeslu dēļ, CPL 244.³ panta 1.¹ daļa būtu papildināma ar “vai faktiskā dzīvesvieta” pēc vārdiem “deklarētā dzīvesvieta”.

Publikācijas izstrādes gaitā secināms, ka būtu veicami papildinājumi Bāriņtiesas likumā, Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likumā, Bērnu tiesību aizsardzības likumā, papildinot tos ar pantu par mediācijas izmantošanu.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

- [1] Bāriņtiesu likums, 22.06.2006. ar grozījumiem, spēkā no 01.01.2007., publicēts “Latvijas Vēstnesis”, 107 (3475), 07.07.2006., “Ziņotājs”, 15, 10.08.2006., 22.panta pirmā daļa; <https://likumi.lv/doc.php?id=139369>, skatīts 18.04.2018.;
- [2] Bērnu tiesību aizsardzības likums, 19.06.1998. ar grozījumiem, spēkā no 22.07.1998., publicēts “Latvijas Vēstnesis”, 199/200 (1260/1261), 08.07.1998., “Ziņotājs”, 15, 04.08.1998.; <https://likumi.lv/doc.php?id=49096>, skatīts 19.04.2018., 3.panta pirmā daļa, 5.panta pirmās daļas 1.punkts;
- [3] Civillikums, 28.01.1937. ar grozījumiem, spēkā no 01.09.1992., publicēts “Valdības Vēstnesis”, 41, 20.02.1937.; <https://likumi.lv/doc.php?id=225418>, skatīts 17.04.2018.;
- [4] Civilprocesa likums, 14.10.1998. ar grozījumiem, spēkā no 01.03.1998., publicēts “Latvijas Vēstnesis”, 26/330 (1387/1391), 03.11.1998., “Ziņotājs”, 23, 03.12.1998.; <https://likumi.lv/doc.php?id=50500>, skatīts 18.04.2018.;
- [5] LZA Terminoloģijas komisijas lēmums Nr.11, pieņemts 19.02.2002., spēkā esošs no 19.02.2002., publicēts 05.06.2002. “Latvijas Vēstnesī”, 84 (2659), skatīts: <https://likumi.lv/doc.php?id=62802> 19.04.2018.

ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЙ НАЛОГА НА МИКРОПРЕДПРИЯТИЕ

Кристина Клементе, Анжелика Исаева, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Факультет Правоведения, Частное право,
klemente_k@inbox.lv,
Доц.юр.н., проф.юр.н. Татьяна Юркевич

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу изменений в законе «О налоге на микропредприятие» и возможных последствий данных нововведений. Были рассмотрена история поправок к закону, определена мотивация законодателя по исследуемой проблеме. Выявлена и обоснована необходимость функционирования данного налога как элемента малого и среднего бизнеса, формирующих степень экономического развития страны. На основе проведенного исследования автором сделаны выводы и предложены возможные решения имеющихся проблем в отношении налога на микропредприятие. Следует понимать, что налоги являются движущей силой, способствующей развитию государства, обеспечению его жизнедеятельности.

Ключевые слова: налоги, малый бизнес, внутренняя экономика, законодательство

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of changes in the law "On the tax on microenterprise" and what these innovations could lead to. We considered the history of amendments to the law, the definition of motivation of the legislator on this issue. The necessity of work as an element of small and medium business, forming the degree of economic development of the country, has been identified and justified. Based on the conducted research, they developed conclusions and proposed possible solutions of actual problems with respect to the tax on microenterprise. It should be understood that taxes are the driving force that promotes the development of the state, ensuring its livelihoods.

Keywords: taxes, small business, domestic economy, legislation

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Настоящее исследование ставит своей целью изучение последствий изменений налога на микропредприятие. Проблема исследования заключается в наличии изменений в налоговом законодательстве Латвийской Республики и необходимости их осмысления, в свою очередь предметом исследования выступают особенности и характер процесса изменений налога на микропредприятие, а также их возможные последствия. В качестве методов исследования были использованы анализ литературных источников и научных трудов по данной проблеме, а также данные публичной отчетности и микропредприятий, положения законов и подзаконных актов.

Актуальность исследования обуславливается тем, что в последние несколько лет происходили частые изменения в положениях Закона «О налоге на микропредприятии», и, как следствие, произошло его упразднение.

При этом необходимо отметить, что в момент резкого ухудшения экономического состояния страны, а именно в 2010 году, Закон «О налоге на микропредприятие» [1] принимался в качестве антикризисной меры; послабления в налоговом секторе позволили предпринимателям оптимизировать бизнес за счет более выгодных условий, а индивидуальным коммерсантам пройти процесс легализации. Главными преимуществами введения данного закона выступали низкая налоговая ставка, а также простота учета-выплаты единственного налога с оборота компании.

Однако ситуация стала меняться уже к 2013 году, когда были введены поправки в статье 6 закона «О налоге на микропредприятие» с указанием процентной ставки налога [2] для микропредприятий с оборотом свыше 7 000 евро от 11 % до 15 %.

В дальнейшем, поскольку данная тенденция к повышению сохранилась, налоговая ставка для предприятия с оборотом до 7 000 евро выросла до 15 %, а для предприятий с оборотом свыше 7 000 евро установилась на уровне до 20%. Таким образом, имеются основания полагать, что существование подобного налога в его сегодняшнем размере в качестве антикризисного, не оправданно. Однако необходимо заметить, что кризисное состояние государства определенно сохраняется и в 2016-2018 годах, что становится причиной, вызывающей необходимость дальнейшего осмысления тактики действий, а также существующих и возможных последствий изменений налога на микропредприятие.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

В результате проведения исследования нововведений в налоговом законодательстве Латвийской Республики, в частности положений закона «О налоге на микропредприятие» по состоянию на первый квартал 2018 года, были выявлены следующие основные тенденции: повышение налоговых ставок или возможная ликвидация налога с 1 января 2019 года [3].

Основное преимущество предпринимателей в условиях существования данного налога состояло в том, что каждый квартал компания отчисляла единый платеж в государственную кассу, откуда поступившие денежные средства далее распределялись по следующему принципу: 80 % поступлений перечислялось на счет государственного социального обязательного страхования, 20 % — на счет погашения подоходного налога самозанятой категории населения.

Меньшие доли в размере 18,8 % поступали на счет подоходного налога; 1,1 % — на счет налога на доходы предприятия, 0,1 % составляли расходы, связанные с предпринимательским риском (статья 8 Закона «О налоге на микропредприятие»).

Указанные повышения объяснялись тем, что в фонд социального страхования поступало недостаточное количество выплат, которые могли бы полноценно обеспечить гарантии фонда работникам микропредприятий. В то же время, другие государства проводят соответствующую политику в отношении малого и среднего бизнеса, считая прошлые выплаты налогов неощутимыми для бюджета [4].

В течении 2016 года членами Парламента Латвийской Республики (Saeima) выдвигались различные точки зрения относительно будущего налога для микропредприятий. В 2017 году Парламент выдвинул предложение обязать налогоплательщика микропредприятий дополнительно к основному налогу выплачивать обязательные платежи в сектор государственного социального страхования [5].

К концу первого полугодия 2017 года Правительство ставило своей целью найти решение для поддержки начинающих предпринимателей и предприятий с малым годовым оборотом. Также в планах было начиная с 1 января 2017 года запретить использовать данный режим в большинстве отраслей (видов деятельности).

В этом вопросе особенно преуспели соседние страны Балтии. Например, в Эстонии стартапы (компании с короткой историей операционной деятельности [6]) и ряд компаний (с низким годовым оборотом) освобождены от уплаты налога с прибыли, если прибыль была вложена в дальнейшее развитие компании [7]. В то же время Литва предлагает легализовать бизнес с налогом в размере 5 % от прибыли компании.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Таким образом, мы пришли к выводу, что изучаемое явление, то есть изменения налога для микропредприятий, окажет огромное влияние на внутреннюю экономику

страны. На наш взгляд, в результате введения подобных изменений могут возникнуть следующие негативные последствия:

- уменьшение размера выплат в государственную казну, увеличение неофициальной части заработной платы сотрудников предприятий, теневых сделок компании или предпринимателей;
- полный переход в теневой сектор экономики;
- «уход» налогоплательщиков в другое государство с более лояльной системой налогообложения.

Полагаем, что для решения проблемы необходимо предпринять следующие меры:

- остановить рост процентной ставки налога на микропредприятия и восстановить ее на уровне кризисного 2010 года в размере 9 %;
- принять во внимание экономическую ситуацию в стране в условиях кризиса, сохранив данную форму налога для всех ее участников;
- предложить другой вариант налога с упрощенной системой учета и низкой налоговой ставкой. К примеру, Литва предлагает налог 5 % на прибыль для компаний с числом работников, не превышающих 10 человек [8].

На основе вышеизложенного считаем целесообразным подчеркнуть, что предоставление доступных условий для малого бизнеса выступает важнейшим шагом для качественного развития экономики в стране [9]. Это обуславливается тем, что малый и средний бизнес обеспечивает стабильность социально-экономического развития, создавая новые рабочие места и насыщая рынок теми товарами и услугами, которые дополняют систему общественного потребления. Таким образом, чем более существенную роль играет в национальной экономике малый и средний бизнес, тем выше экономические показатели развития этой страны и конкурентоспособности ее предприятий на мировом рынке [10].

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Закон «о налоге на микропредприятие» принят 09.08.2010, в силе с 01.09.2010, опубликовано "Latvijas Vēstnesis", 131 (4323), 19.08.2010 с поправками на 28.07.2017 опубликовано в "Latvijas Vēstnesis" 08.08.2017.. Nr. 156 (5983) OP номер 2017/156.10;
2. Поправки в законе «о налоге на микропредприятие» от 6.11.2013, опубликовано в "Latvijas Vēstnesis" 27.11.2013, Nr. 232 (5038) OP номер 2013/232.0;
3. Латвийские общественные медиа <https://rus.lsm.lv/statja/novosti/ekonomika/mikropredprijetija-v-latvii-budut-uprazdneni-s-2019-goda.a202826/> Просмотрено 28.04.2018
4. Е.Коваленко «Власть душит малый бизнес» <https://frazua.com/analytiks/256082-zachem-vlast-dushit-malyj-biznes-kommentarii-ekspertov-> Просмотрено 28.04.2018
5. Изменения в законе "о налоге на микропредприятие" <https://www.abways.lv/nalog-mikropredprieti/izmeneni-v-zakone-naloga-mikropredprieti> Просмотрено 26.04.2018
6. John Simpson and Edmund Weiner. The Oxford English Dictionary. — United Kingdom: Oxford University Press, 1989. — 730 с
7. Фирма в Эстонии и налоги <https://offshorewealth.info/offshore-tax/which-taxes-should-estonian-company-pay/> Просмотрено 26.04.2018
8. Налогообложение в Литве <https://offshors.cliff.ru/list/lithuania/nalogooblozhenie-v-leetve/> Просмотрено 22.04.2018
9. Верников В.А. «Назначение и сущность инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности», российское предпринимательство, №6204) /март 2013, с.68
10. Лю Сяомэй «Малый и средний бизнес в условиях глобализации мировой экономики» научный журнал «Вестник ГГТУ им. П.О.Сухого», №2 от 2014г. С.90

INDIVIDUĀLU TIESĪBU STRĪDU IZŠĶIRŠANAS AKTUĀLIE JAUTĀJUMI

Viktorija Koguce, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Studiju programma „Privāttiesības”,
amira1205@inbox.lv,
MBA, lekt. Ingrīda Nežberte

ABSTRACT

The purpose of the article - analyzing the current issues of resolving individual legal disputes, put forward proposals for improving its legal regulation. The author analyzes the problems of resolving individual legal disputes, using the materials of judicial practice and the experience of other EU countries in this field. From the author's point of view, one can use the experience of resolving individual legal disputes of other EU countries - Italy and Estonia. As a result of the research, the author made conclusions and developed proposals to improve the legal regulation of individual legal disputes.

Keywords: Law on labor disputes, individual legal dispute, dispute resolution, legal regulation.

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – анализируя актуальные вопросы разрешения индивидуальных правовых споров, выдвинуть предложения по совершенствованию их правового регулирования. Автор анализирует проблемы разрешения индивидуальных правовых споров, используя материалы судебной практики и опыт других стран ЕС в этой области. С точки зрения автора, можно использовать опыт разрешения индивидуальных правовых споров других стран ЕС – Италии и Эстонии. В результате исследования автор сделала выводы и разработала предложения по совершенствованию правового регулирования разрешения индивидуальных правовых споров.

Ключевые слова: Закон о трудовых спорах, индивидуальный правовой спор, разрешение споров, правовое регулирование.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Pētījuma problēma - galvenā individuālu tiesību strīdu izšķiršanas tiesiskā regulējuma problēma ir tādu tiesību normu izstrāde, kas paaugstinātu to izšķiršanas efektivitāti. Pētījuma mērķis ir, analizējot individuālu tiesību strīdu izšķiršanas aktuālos jautājumus, izvirzīt priekšlikumus tās tiesiskā regulējuma pilnveidošanai. Pētījumā autore izmantoja analitisko, salīdzinošo un tiesību normu interpretācijas metodes.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Latvijas Republikas Satversmes [1] 106., 107. un 108. panti paredz, ka darba tiesību aizsardzība ir konstitūcijā noteikts valsts uzdevums, kura izpildei viens no svarīgākajiem uzdevumiem ir nodrošināt taisnīgu un efektīvu darba tiesisko attiecību uzraudzības, kontroles un domstarpību risināšanas mehānismu.

Latvijā darba strīdu risināšana notiek saskaņā ar Darba likumā [2] un Darda strīdu likumā [3] (turpmāk – DSL) noteikto kārtību. Gan Darba likums, gan DSL paredz darba strīdus risināt ne tikai tiesā, bet izmantot likumdevēja noteiktus alternatīvus strīdus risināšanas veidus. Individuālie tiesību strīdi ir visbiežāk satopamie strīdi, kuri tiek risināti tiesas ceļā [9, 6].

DSL 4.pants nosaka, ka „individuāls tiesību strīds ir tādas domstarpības starp darbinieku vai darbiniekiem (darbinieku grupu) un darba devēju, kuras rodas, slēdzot, grozot, izbeidzot vai

pildot darba līgumu, kā arī piemērojot vai tulkojot normatīvo aktu noteikumus, darba koplīguma vai darba kārtības noteikumus”.

Darba likums paredz individuālo strīdu izšķiršanu darba līguma ietvaros starp darba devēju un darbinieku (30.pants). Darba likums diezgan vispārēji regulē strīdu risināšanu, jo, pastāvot speciālajai tiesību normai – DSL, nav nepieciešamības dublēt vienas un tās pašas normas divos likumos.

DSL konkrēti norāda, ka individuālie tiesību strīdi pēc iespējas izšķirami pārrunās starp darbinieku un darba devēju, bet, ja pārrunās strīds nav izšķirts, tad puses var vienoties par darba strīdu komisijas izveidošanu uzņēmumā, lai izšķirtu individuālos tiesību strīdus (3., 5.pants). Lai arī likumdevējs nav norādījis imperatīvā formā, ka individuālie tiesību strīdi obligāti izskatāmi pārrunu ceļā un tikai pēc tam uzņēmumā izveidotā strīdu komisijā, šāds regulējums norāda uz likumā ietvertu subsidiaritātes principu, atstājot strīda pušu ziņā izvēles tiesības [6].

Veicot valsts uzraudzības un kontroles īstenošanu darba tiesisko attiecību jomā, kā to paredz Valsts darba inspekcijas likums [4], darbinieku iesniegumu un sūdzību izskatīšanā VDI saskaras ar problēmu, ka strīda izskatīšana pēc būtības neietilpst VDI kompetencē. VDI kompetencē neietilpst uzdot kādam pildīt darba līguma noteikumus, tai skaitā, uzlikt darba devējam par pienākumu izmaksāt darbiniekam darba samaksu vai izvērtēt atlaišanas no darba likumību. Administratīvās rajona tiesas 2005. gada 24. oktobra spriedumā lietā Nr. A42302305 ir secināts: „Valsts darba inspekcijas likuma 5. panta otrās daļas 6. punkts *expressis verbis* nenosaka atbildētājam (šeit - VDI) tiesību dot rīkojumu izpildīt darba līguma noteikumus, proti, izmaksāt darbiniekam darba samaksu.” Līdzīga doma izteikta arī 2005. gada 14. decembra spriedumā a/s „Latvenergo” lietā Nr. A42234804 un Nr. A1396-05/3, kur noteikts: „VDI kompetencē neietilpst civiltiesisku strīdu risināšana starp darba devēju un darbinieku. Gadījumā, ja ... uzskatīja, ka pieteicējs viņam nav pilnībā samaksājis darba samaksu par viņa veikto darbu, šis strīds bija risināms civiltiesiskā kārtībā, t.i., pusēm savstarpēji vienojoties vai arī tiesā.” [8].

Lai runātu par individuālu tiesību strīdu izšķiršanas tiesiskā regulējuma pilnveidošanu, ir jāanalizē citu valstu pieredze šajā jomā. Piemēram, Itālijā darba strīdi tiek izskatīti tiesās, bet paātrinātās procedūras pamatā, salīdzinot ar citām lietām; tiesnešiem, kas nodarbojas ar šiem jautājumiem, ir īpaša kompetence darba strīdos [10].

Igaunijā saskaņā ar Individuālo darba strīdu izšķiršanas likumu [5] individuālus darba strīdus izskata tiesā un darba strīdu komisijā. Darba strīdu komisiju izveidošanu un procesu individuālo strīdu izšķiršanai nosaka Individuālo darba strīdu izšķiršanas likumā. Darba strīdu komisijas izveido Darba Inspekcijas vietējās nodaļās.

Igaunijas Darba inspekcijai (Tööinspeksioon, Labour Inspectorate) ir daudz līdzīga ar VDI Latvijā. Tomēr ir viena funkcija, kas būtiski atšķir VDI no Igaunijas Darba inspekcijas, proti, pēdējās funkcijās ietilpst arī individuālo darba strīdu izšķiršana. Šīs funkcijas īstenošanai Igaunijas Darba inspekcija savas kompetences ietvaros izdod administratīvos aktus un risina darba strīdus, uzsāk kriminālprocesus un veic steidzamas izmeklēšanas darbības. Līdz ar to Igaunijā Darba inspekcija ir viena no institūcijām, kas ir tiesīga patstāvīgi izspriest individuālus darba strīdus, kas atbilstoši normatīvajam regulējumam Latvijā nozīmē – izšķirt tādas domstarpības starp darbinieku vai darbiniekiem (darbinieku grupu) un darba devēju, kuras rodas, slēdzot, grozot, izbeidzot vai pildot darba līgumu, kā arī piemērojot vai tulkojot normatīvo aktu noteikumus, darba koplīguma vai darba kārtības noteikumus [7].

Ievērojot Igaunijā noteikto kārtību darba strīdu ārpustiesas risināšanai un mēģinot to piemērot Latvijā pašlaik pastāvošajam regulējumam, var secināt, ka šādu darba strīdu komiteju varētu izveidot uz pašreizējās Valsts darba inspekcijas bāzes, veidojot to no trīs pusēm – valsts (Valsts darba inspekcijas pārstāvja personā), darba devēju organizācijas un arodbiedrības.

SECINĀJUMI UN PRIEKŠLIKUMI. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ. CONCLUSION

Pētījuma rezultātā var izdarīt sekojošos secinājumus:

1. DSL norāda, ka individuālie tiesību strīdi pēc iespējas izšķirami pārrunās starp darbinieku un darba devēju, bet, ja pārrunās strīds nav izšķirts, tad puses var vienoties par darba strīdu komisijas izveidošanu uzņēmumā, lai izšķirtu individuālos tiesību strīdus.

2. Veicot valsts uzraudzības un kontroles īstenošanu darba tiesisko attiecību jomā, darbinieku iesniegumu un sūdzību izskatīšanā VDI saskaras ar problēmu, ka strīda izskatīšana pēc būtības neietilpst VDI kompetencē.

3. Igaunijas Darba inspekcijai ir daudz līdzīga ar VDI Latvijā. Tomēr ir viena funkcija, kas būtiski atšķir VDI no Igaunijas Darba inspekcijas, proti, pēdējās funkcijās ietilpst arī individuālo darba strīdu izšķiršana.

4. Ievērojot Igaunijā noteikto kārtību darba strīdu ārpusstiesas risināšanai un mēģinot to piemērot Latvijā pašlaik pastāvošajam regulējumam, var secināt, ka šādu darba strīdu komiteju varētu izveidot uz pašreizējās Valsts darba inspekcijas bāzes, veidojot to no trīs pusēm – valsts (Valsts darba inspekcijas pārstāvja personā), darba devēju organizācijas un arodbiedrības.

No pētījuma rezultātiem autore izvērza šādus priekšlikumus:

1. Ieviest Valsts darba inspekcijas likumā vel vienu VDI funkciju – individuālu tiesību strīdu izšķiršanu. Izteikt Valsts darba inspekcijas likuma 3.panta pirmo daļu šādā redakcijā: „Darba inspekcijas funkcija ir valsts uzraudzības, kontroles un darba strīdu rirināšanas īstenošana darba tiesisko attiecību un darba aizsardzības jomā”.

2. Papildināt Valsts darba inspekcijas likuma 3.panta otro daļu ar 4.¹ punktu un izteikt šo punktu šādā redakcijā: „izšķir individuālus darba strīdus”.

3. Grozīt Darba likuma 30.pantu „Individuālu tiesību strīdu izšķiršana” un izteikt to šādā redakcijā: „Individuāli tiesību strīdi starp darbinieku un darba devēju, ja tie nav izšķirti uzņēmumā vai Valsts darba inspekcijas komisijā izšķirami tiesā”.

4. Darba strīdu likumā iekļaut individuālu tiesību strīdu izšķiršanai vēl vienu instanciju - Valsts darba inspekciju. Papildināt Darba strīdu likumu ar 6.¹ pantu „Individuāla tiesību strīda izšķiršana Valsts darba inspekcijā”.

KOPSAVILKUMS. PEZIOME. SUMMARY

Lai rastu risinājumu gadījumos, kad ir pārkāpti normatīvie akti darba tiesību jomā, netiek ievērotas darba līguma un darba koplīguma normas, vai arī ir kādas citas domstarpības starp darba tiesisko attiecību dalībniekiem, ir nepieciešams darba strīdu izšķiršanas mehānisms. Nav iespējams nodrošināt taisnīgu un efektīvu darba tiesību ievērošanu, ja nepastāv kontroles, uzraudzības un strīdu risināšanas procedūras. Latvijā darba strīdu risināšana notiek saskaņā ar Darba likumā un DSL noteikto kārtību. Savukārt darba strīdu risināšana tiesā notiek atbilstoši Civilprocesa likuma noteiktajai kārtībai. Gan Darba likums, gan DSL paredz darba strīdus risināt ne tikai tiesā, bet izmantot likumdevēja noteiktus alternatīvus strīdus risināšanas veidus.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Latvijas Republikas Satversme. 1922.gada 15.februāris, spēkā no 07.11.1922.// Latvijas Vēstnesis Nr.79 (3655).
2. Darba likums. 2001.gada 20.jūnijs, spēkā no 01.06.2002.// Latvijas Vēstnesis Nr.105 (2492).
3. Darba strīdu likums. 2002.gada 26.septembris, spēkā no 01.01.2003.// Latvijas Vēstnesis Nr.149 (2724).
4. Valsts darba inspekcijas likums. 2008.gada 19.jūnijs, spēkā no 10.07.2008.// Latvijas Vēstnesis Nr.104 (3888).
5. Закон о разрешении индивидуальных трудовых споров Эстонской Республики от 20.12.1995. <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/zakon-o-razreshenii-individualnyh-trudovyh-sporov> (25.04.2018.)
6. Bite K. Subsidiaritātes princips darba strīdu risināšanā. Международная научно-практическая конференция. 22-26 апреля 2014 года. <http://www.balticlawjournal.lv/arhivs/115> (22.04.2018.)
7. Darba strīdu risināšana un darba tiesas kā viens no mehānismiem. ESF projekts „Latvijas Brīvo arodbiedrību savienības administratīvās kapacitātes stiprināšana” 4.2.aktivitāte „Normatīvo aktu un politikas dokumentu ekspertīze” Eiropas Savienības normatīvo aktu un politikas dokumentu ekspertīze.

2009.gada novembra un decembra ziņojumu konsolidētā versija.
http://www.lbas.lv/upload/stuff/201003/ekspertize_nov_dec_2009.pdf. (25.04.2018.)

8. Informatīvais ziņojums „Par pasākumiem darba strīdu izskatīšanas efektivitātes palielināšanai”
05.05.2009. <http://polsis.mk.gov.lv/documents/3004>. (23.04.2018.)
9. Ose D. Darba strīdu izskatīšana un prasības pieteikumu sagatavošana. - Rīga: LBAS, 2013.
10. Щербаков А.В. Проблемы регулирования трудовых споров// Журнал Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Выпуск № 3 / 2010

MEDIATION IN THE FIELD OF LAW ENFORCEMENT: FEATURES AND PROSPECTS

зав.кафедрой адвокатуры, к.ю.н., доцент **Сергей Рыбак**, Беларусь,
зав.кафедрой иностранных языков **Наталья Кухаренко**, Беларусь,
Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси,
«Международный университет «МИТСО»,
sergio-minsk@mail.ru, natalia.drozd@tut.by

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию возможности использования медиации в правоохранительной сфере. Авторы анализируют преимущества медиативного соглашения по сравнению с судебной процедурой разрешения споров, конкретизируют сферы применения Закона Республики Беларусь «О медиации», описывают области возможного внедрения медиации в правоохранительную деятельность, в частности, в уголовно-процессуальные отношения, обозначают сложности данного направления интеграции.

Ключевые слова: конфликт, медиация, правоохранительная деятельность, спор, уголовный процесс.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the mediation in law enforcement field. The authors analyze the advantages of the mediation agreement in comparison with the judicial procedure of dispute resolution, specify the application scope of the law of the Republic of Belarus on mediation, describe the areas of possible introduction of mediation in law enforcement, in particular, in criminal procedural relations, indicate the complexity of this area of integration.

Keywords: conflict, mediation, law enforcement, dispute, criminal procedure.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

One of the main state functions is a protective one. It is expressed in the principle of separation of powers, creating conditions for exact and steady execution of the Constitution of the country, which enshrine the rights and freedoms of an individual, guaranteeing equality of everyone in the eyes of the law and full protection of the existing legal order [1, p. 102]. Special attention in the implementation of this function belongs to law enforcement agencies, whose main activities are: ensuring law and order, protection of the rights and freedoms of citizens, state and public interests, fight against crime and other offenses. This activity is called law enforcement. To meet the criterion of efficiency it needs constant improvement, introduction of innovative technologies and methods of its implementation. One of such innovations as mediation will be discussed in this article.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

At its core law enforcement activities can be viewed as a process of resolving a conflict that has arisen or may arise between the parties on the violation of rights protected by a state, as well as non-compliance (failure to perform properly) with relevant obligations. At the present stage of society development the question of searching alternative ways of conflict settlements is a pressing one. Their successful implementation in the activities of state bodies will save state forces and funds that need to be used for the implementation of pre-trial and judicial procedures in resolving the dispute, financial funds of the parties themselves, as well as will allow to remove tension and achieve reconciliation or mutually beneficial agreement between the conflicting parties. One of the most advanced institutions and tools to solve the above problems is mediation.

A considerable number of scientists proved the effectiveness of mediation and its social significance in their research works [3; 2; 5]. In accordance with the p. 1 of 2 Art. of the Law of the Republic of Belarus "On Mediation" dated 12.07.2013, the scope of its activity extends to relations related to the use of mediation in order to settle disputes arising out of civil legal relations, including questions on the implementation of entrepreneurial and other economic activities, as well as disputes of labour and family legal relations origin. However, in the p. 3 of the same article, there is a clause that the law also applies to mediation, which is conducted in other types of proceedings in cases provided by the legislative acts. Thus, the Belarusian legislator left the possibility of introducing the institution of mediation in the areas connected with law enforcement.

First of all, it is not under discussion that the mediation is not a tool that directly allows law enforcement agencies to improve the task of restoration of violated rights, and bring offenders to justice, provide them some educational impact, etc. The aim is the conflict resolution between parties by finding the most beneficial solution to both of the parties. At the same time, the parties taking part in the negotiation process are the only source of compromise. It is them who move from the position of mutual claims to the position of mutual interests in the course of mediation, departing from the process of accusing an opponent of violating their rights to the procedure of finding a way out of a situation that satisfies both sides. Mediation allows the parties to understand, first of all, themselves, to reveal true interests to the surface, to conduct a dialogue on this topic, distracted from past events and looking exclusively into the future.

The mediation procedure excludes intervention into the conflict of a state body acting "from a position of force" and making imperative decisions. It is necessary to speak frankly here: it is difficult to find a conflict in which the decision of a state body would fully satisfy even one party.

So, when making decision on subjecting a guilty party to responsibility (administrative, criminal, etc.) in the vast majority of cases the injured party remains unsatisfied with the gravity of punishment, with not fully restored right which was violated, and the other party is dissatisfied with even more factors: impunity of the first party, not considering separate circumstances of an event, etc. What can we say about the future relationship between the parties whose conflict was resolved with the help of a competent public authority and in the manner prescribed by law! Of course, the parties tend to do their best to stop any communication in the future, and quite often they become implacable enemies with a thirst for revenge. The mediation aim is to resolve the conflict in such a way in order to find a solution that fully satisfies both sides. In most cases, the parties remain neutral or friendly, business, etc. relations. Moreover, mediation helps the parties to see the real depth and severity of the conflict. Often in the process of mediation the parties are aware of the absence of a conflict as such, its fictitious, far-fetched nature, its nullity.

Here there is a relevant question about what is more profitable for a state in economic, social and other aspects: to fix the conflict, to intervene in it, to impose a decision, to force the parties to implement this decision, spending a considerable amount of forces, means and time and as a result to get the negative attitude of the parties to themselves and to each other, or to organize the procedure and help the parties to find an acceptable solution to the conflict by themselves. The answer is obvious.

Of course, in law enforcement sphere there are areas where the extensive introduction of mediation is hampered by the exclusive prerogative of a state in resolving conflicts. A striking example in this case is criminal procedural legal relations.

The predominance of the dispositive principle in the legal system is a characteristic of a mature civil society and a democratic state. At the same time, the object of infringement of socially dangerous acts classified as crimes by the criminal law is the life, health of citizens, the foundations of the state system, economic foundations, which are in the sphere of public interest. This leads to the prevalence of the principle of publicity over dispositive principle in criminal procedure. The legal relations here can be characterized as relations of power and subordination, since one of the participants in these relations is always a state body or an official of a state body (investigator,

Prosecutor, judge, etc.) and this participant occupies a dominant position – conducts criminal proceedings.

At the same time, the legal relations emerging in the course of mediation are characterized by joint actions of the subjects equal in their position, interested in finding and developing a mutually acceptable solution. This procedure is based on a contractual basis. Legal relations arise and may cease at any stage when parties reach an agreement. All important procedural issues are pre-agreed between the parties and the mediator. The subject of legal relations in the field of mediation is considered to be much wider. It is not restricted or subordinated to the task of protecting the individual, his / her rights, freedoms and legitimate interests, the interests of society and a state as provided for in article 7 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus.

The method of criminal procedural law as a way of influencing the relations regulated by this branch is based on the domination of imperative principles over dispositive, as well as strictly formalized procedure of legal proceedings. Mediation in its turn is characterized exclusively by a dispositive method. Moreover, the optionality here is the defining property. The scope of the procedural rights of the parties that they can independently dispose of is limited only to the observance of the basic principles of mediation and the few legislative imperatives.

The most serious legal obstacle to the rapid and deep introduction of the mediation procedure in the criminal process of the Republic of Belarus is fixed in part 2 of the Art. 15 of the Code of Criminal Procedure. It is the principle of publicity, according to which state bodies, officials authorized to carry out criminal prosecution are obliged, within their competence, to take the necessary measures to detect crimes and to identify the persons who committed them, to institute criminal proceedings, to bring the guilty to the responsibility provided by law and to create conditions for the court's decision on a legal, reasonable and fair sentence. In fact, this norm minimizes dispositive beginnings in criminal procedure, but does not eliminate them altogether. In those areas where the optionality is valid, obviously, and there may be a mediation. First of all it is about Institute of production on criminal cases of private charge [4; 6]. At the same time, one cannot but consider the possibility of using mediation in criminal procedural legal relations that are not controlled or partially controlled by state bodies and do not involve them. For example, if there is a conflict between the accused and a lawyer, if family members disagree on the question of who will act in the criminal process as a legal representative, in the exercise of the right of the accused to voluntary compensation for damage to the victim, etc

KOPSAVILKUMS. PEZIOEME. SUMMARY

The desire of the Republic of Belarus to converge more closely with the highly developed states in all spheres of life including legal aspects, trends to the world of globalization has necessitated an intensive implementation of international standards in the field of human rights, democratic legal institutions in the system of construction of the national law. The expansion of private foundations in law enforcement, including criminal proceedings, is one of the priorities of the judicial and legal reform in the Republic of Belarus. Any state seeks to create normative conditions to enable citizens to settle a conflict situation on their own in a number of offences where public harm is minimal. At the same time, the cases of interference in these legal relations of state bodies are minimized. The trend towards the expansion of the private sector in all areas of law enforcement gives optimism and confidence in the need for and the inevitable broad integration of mediation in this area.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: учебник / А.Ф.Вишневский, Н.А.Горбатов, В.А.Кучинский; под общ. ред. В.А.Кучинского. – Минск: Интегралполиграф, 2009. – 552 с.

2. Дулуб, Д.Я. Не из любви к новациям, а руководствуясь простым расчетом / Д.Я.Дулуб / Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2011. - № 11. – С. 83-87.
3. Здрок, О.Н. Применение медиативных процедур: российские проблемы и белорусский опыт / О.Н.Здрок, И.А.Бельская // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 2011. – № 5. – С. 107–118
4. Каменков, В.С. Восстановительные возможности медиатора в уголовном деле [Электронный ресурс] / В.С.Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. – Минск, 2017.
5. Радковская, Н. Перспективы развития медиации в Республике Беларусь: Материалы круглого стола / Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2011. - № 11. – С. 55-69.
6. Рыбак, С.В. Область применения медиации в уголовном процессе Республики Беларусь / С.В.Рыбак // Сборник научных статей и тезисов по материалам Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современных форм защиты прав и свобод человека и гражданина» (23-24 марта 2017 года); ред. кол. М.С.Трофимова [и др.]. – Великий Новгород: ЗАО «Новгородский технопарк», 2017. – С. 381-387.

TOPICAL ISSUES OF THEORY AND PRACTICE RELATED TO THE RIGHT TO DEFENCE OF PERSONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN LATVIA AND UZBEKISTAN

Julia Legay, Latvia,
Baltic International Academy,
Legal science,
legayyulia22@mail.ru,
Assoc.prof., Dr.Jur., Marina Sumbarova

ANOTĀCIJA

Šajā rakstā ir izklāstīti starptautiskās konvencijas un citi starptautiskie tiesību akti, kas reglamentē tiesības uz aizstāvību kriminālprocesā, kā arī tiek veikts salīdzinošs raksturojums aizsardzības institūta kriminālprocesā Latvijā un Uzbekistānā.

Atslēgas vārdi: tiesības uz aizstāvību, kriminālprocess, personas, kurām ir tiesības uz aizstāvību, (latvijas) Kriminālprocesa likums, Uzbekistānas Kriminālprocesa kodekss.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются международные конвенции и иные международные акты, регламентирующие право на защиту в уголовном процессе, а также проводится сравнительная характеристика института защиты в уголовном процессе в Латвии и Узбекистане.

Ключевые слова: право на защиту, уголовный процесс, лица, имеющие право на защиту, (латвийский) Уголовно-процессуальный закон, Уголовно-процессуальный кодекс Узбекистана.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

The relevance of the study. Latvia and Uzbekistan, as dynamically developing countries, are on the way to the creation of a civilized civil society and a state governed by the rule of law. Currently, one of the main distinguishing criteria of the rule of law is the protection of the rights and freedoms of man and citizen, through which its legal status is protected, legal guarantees of protection of rights, freedoms, duties and legitimate interests, as well as the limits of invasion of privacy.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISIONS

General provisions on the principle of the right to defence in criminal proceedings

This principle, because of its importance, is enshrined in a large number of international instruments. The universal source that contains general legally binding provisions on human rights is the United Nations Charter (hereinafter – the UN) [23]. Then follows, adopted in the framework of the UN, International bill of human rights [24], which brings together such legal acts as: the Universal Declaration of human rights 1948, International Covenant on economic, social and cultural rights 1966, International Covenant on civil and political rights 1966. Undoubtedly the most important document in the sphere of protection of human rights contains the universal Declaration of human rights [25]. The rights that a person acquires while in the status of the accused and the guarantees for their realization are provided for in articles 9, 10, 11, 12, which provide that no one may be arbitrarily arrested, detained or exiled, and that every accused person has the right to have his or her case heard in a public and fair manner by an independent and impartial tribunal, and that every person accused of a crime has the right to be presumed innocent until his or her guilt has been established by a legal order in a public trial and no one can be

convicted of a crime on the basis of the commission of any act or omission which at the time of committing, were not crimes under national laws or under international law.

Characteristics of the grounds for exercise of the protection

The right to defence is a combination of subjective procedural means, by which a person can resist a charge against him or her, know what he or she is accused of, challenge participation in the commission of a crime, refute evidence and defend other legitimate interests. The right to defence is based on constitutional and criminal procedure.

As Professor Arija Meikališa notes: "this principle is one of the central principles of the criminal process, which covers all legal proceedings and reflects the level of democracy in the country and characterizes criminal proceedings in general» [12].

Article 19, paragraph 2, of the Criminal process law (hereinafter referred to as the CPL) [3] provides that a person entitled to defence in criminal proceedings will not be obliged to prove his or her innocence; in accordance with part 3 of this article, all reasonable doubts that cannot be resolved shall be interpreted in favour of the person entitled to defence. During the examination of the case on the merits, the prosecutor on behalf of the state supports the prosecution. The prosecution, pursuant to article 126, paragraph 2, is under an obligation of proof.

At the same time part 4 of the specified article establishes that alibis, and also the circumstances excluding criminal liability are subject to proof by the party of protection. In respect of the court part 3 of article 48 of the CPL establishes the rule, according to which its evidentiary activity is testing and should not be related to implementation of the prosecution or the defence.

Professor Krastiņš determines, that, in order to ensure the social-active and full-fledged functioning of state and public interests, criminal law provides for such an institution as the institution for the protection [14].

The presumption of innocence and the right to represent one's interests in court must be guaranteed to all citizens of the European Union to whom the status of a suspect or accused person in criminal proceedings may be applied. This provision is governed by the Directive 2012/29/EC of the European Parliament and of the Council of the European Union of 25 October 2012 establishing minimum standards on the rights, support and protection of victims of crime, and replacing Council Framework Decision 2001/220/JHA, which was adopted on 12 February 2016 by the Ministers of the EU member states [22]. The Directive introduces a single concept of the presumption of innocence principle for all EU countries and prohibits making any public statements about a person's guilt until proven guilty in a court of law. The Directive also states that the duty of the prosecution during the trial must be greater than the duty of the defence to prove innocence. The Directive protects the right of persons entitled to defence to remain silent, which in turn should not be regarded as a means of proving guilt. The right to be present at a hearing is a prerequisite for ensuring a fair trial. Violation of this right enables the accused and the suspect to request a second hearing.

In Uzbekistan, if the detective, investigator or procurator suspects a person of committing a crime, he must immediately issue a relevant decision, declare it under the signature of the person, as well as clarify the rights of the suspect, which is defined by article 48 of the CPC, in particular: to inform the lawyer or a close relative of the detention and the location, to have a defender from the moment of detention or the announcement of the resolution on recognition him as a suspect, to demand interrogation no later than twenty-four hours after detention; to testify about the suspicion against him, to use his or her mother tongue and to use the services of an interpreter; to exercise its right to defence in person. The suspect may not be obliged to give evidence or to prove that he is not involved in the offence or in any other circumstances.

As it is pointed out by Doctor of law M. Sumbarova: "in order to ensure the rights of the person involved in the process, it is necessary to clarify not only the nature of the crime, but also to notify about the place, time and other circumstances of the crime, which, for tactful reasons, there is an opportunity to inform the detainee. All this should be reported in the correct form, taking into account individual characteristics, such as age, life experience, etc.» [15].

Latvia also ensures the suspect's right to privacy and guarantees that he is prohibited from publishing in the media his image made during the investigation (except when it is necessary to solve the crime) without the suspect's consent (part 2 of article 66 of the CPC).

According to article 59 CPL, the defence is based on a written assumption or statement made by the person conducting the criminal proceedings to commit a criminal act, from the moment the person is involved in the proceedings or transfer of public information about the beginning of the criminal process, the person who is entitled to defence, receives its right, in fact. After that, a person may choose a particular defender to represent its interests, or simply use legal aid provided by the state, concluding with him the agreement (article 602).

In Latvia, according to article 79 of the CPL, a defence-attorney has the right to enter into criminal process from the moment of conclusion of the agreement, when his client, in accordance with the procedure provided for by the CPL, is recognized as a person entitled to defence.

The right to a defence is also guaranteed by the the presumption of innocence. Unlike a number of other criminal law principles, the presumption of innocence accompanies all stages of criminal proceedings, from the verification of information about an event containing signs of a criminal act to the final clarification of the case-the termination of the criminal proceedings during the pre – trial investigation or the entry into force of the court decision on the case. As it was noted by Professor Arija Meikališa: "The understanding of this principle also includes the subjective expression of the person conducting the proceedings [12].

The presumption of innocence in the Republic of Uzbekistan constitutionally enshrined: the article 26 of the Constitution states: "Everyone accused of committing a crime is presumed innocent until his guilt is established legally through a public trial, at which he will be provided with all the opportunities for protection." [4] Also the enshrinement of this principle is reflected in the Criminal procedure code of the Republic of Uzbekistan. At the stage of pre-investigation check, as the bases for initiation of legal proceedings, possibility of commission socially dangerous act by the unknown person is often presumed, and also one or several persons can be suspected. But at this stage, the suspect, as a procedural subject, is absent, according to article 47 of the CPC, he appears under two conditions: when a person on suspicion of committing a crime is detained or is recognized as a suspect by a decision of the detective, investigator or prosecutor in a criminal case. The detainee, even in cases when he is informed that he is charged with any crime, before the adjudication on bringing him to participate as a defendant, still has the status of a suspect. Involving as an accused person without sufficient grounds is an unreasonable violation of the presumption of innocence. The requirement of the law on the existence of special grounds for the detention of a suspect and the sufficiency of grounds for the application of a preventive measure against the accused are designed to ensure parity between the two components of the purpose of criminal proceedings [16]. Any restrictions on the constitutional rights and freedoms of the accused permitted by law must be applied only when there is a real need and are permissible only when there are legitimate grounds, and in accordance with the procedure provided by law. The decision to instigate criminal proceedings against a person suspected or accused of committing a crime, also does not serve as a basis for restricting his right to protection. In such cases, the person mentioned in the decision has the right to get acquainted with its content, the reasons for its issuance, as well as to appeal against this procedural act affecting his personal interests.

Thus, the right to protection granted to a person accused of or suspected of committing a crime has a special specificity, due to the procedural status of persons [19].

LAWYER ACTIVITIES IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF LATVIA AND UZBEKISTAN

Julia Legay, Latvia,
Baltic International Academy,
Legal science,
legayyulia22@mail.ru,
Assoc.prof., Dr.Jur., Marina Sumbarova

The social and legal institute of the bar plays an important role in ensuring the guaranteed rights and freedoms of the individual and, in this regard, the right of citizens and organizations to qualified legal assistance provided by the bar is guaranteed by the Constitution of the Republic of Uzbekistan (art.116).

Accordingly, on 27 December 1996, the law «On the advocacy» and on 25 December 1998, the law «On the guarantees of the legal profession and the social protection of lawyers», which regulate the legal profession of both professional associations of persons and individuals engaged in private legal practice, were adopted [14].

Acceptance may 1, 2008 the decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On measures for further reforming of advocacy institute in the Republic of Uzbekistan” defined the main directions of measures to address the above objectives [17].

Article 10 of the law «On advocacy» prescribes that state and municipal institutions, courts, prosecutors, investigative bodies and any other person will ensure that lawyers and their clients are provided with conditions for the provision of legal assistance in accordance with the law [3]. Article 6 of the law states that, in their professional activities, lawyers are independent and subject only to the law. In this regard, it is prohibited to interfere in the work of lawyers by claiming information that is not subject to disclosure, bringing them as witnesses, checking postal and other documentation, as well as its removal and inspection, as well as bringing counsel to justice for written or oral statements made by him in connection with the performance of his professional duties. In addition, the content of article 7 of the law, according to which lawyers are not identified with their clients in the course of their professional duties, should be recognized as aimed at clarifying the role of the bar in modern society. Considerable attention is also paid to the establishment of the professional rights of the lawyer. Thus, according to article 8 of the law, all detainees, arrested and convicted persons should have the opportunity and time to meet with a lawyer in a quiet environment, providing legal assistance without delay, interference and censorship, while maintaining confidentiality.

The amendments to articles 46 and 48 of the CPC provide for the extension of the rights of the accused and the suspect. In particular, these persons have the right to meet with a lawyer without limitation the number and duration of meetings, to be notified of the evasion of testimony and the possibility of using against themselves the data on the testimony of facts in a criminal case, as well as the right to make copies of materials and documents through technical means at their own expense or records of the data specified in them, in other form. All these and many other changes, which have had a beneficial effect on the protection of its client, became possible thanks to the law of 31.01.2009 № LAW-198 "On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Uzbekistan in connection with the improvement of the institute of advocacy" [15].

With a view to implementing the constitutional norm guaranteeing the right to legal assistance at any stage of a criminal proceeding, article 49 of the code of Criminal procedure, entitled “Defender”, has been supplemented by a norm providing for the participation of a defence lawyer at any stage of a criminal proceeding and, when a person is detained from the moment of the present restriction of its right to freedom of movement. In addition, the defence counsel, if the suspect, accused or defendant is in custody, is entitled to meet with him without the permission of the public authorities and officials responsible for the conduct of criminal proceedings.

Also, the Cabinet of Ministers resolution No. 137 of 20 June 2008 «On measures to improve the mechanism of payment for legal aid, provided by lawyers at the expense of the state», provides for measures to ensure the access of low-income persons to legal services provided by lawyers [16]. This ruling also serves as another practical confirmation of the principle of strong social protection put forward by the state.

KOPSAVILKUMS.ЗАКЛЮЧЕНИЕ. SUMMARY

Based on the analysis of the research topic, it is necessary to propose to make some additions to the CPC of Uzbekistan, based on the more detailed and extensive content of the norms of the Latvian CPL. Thus, in order to improve the protection of the rights of persons defending their interests in criminal proceedings, a rule should be introduced that would regulate the very basis for the performance by a person (natural or legal entity) of his or her right to protection. Add to Chapter V of the CPC, the article - "The basis for defending their own interests" and to prescribe under what conditions the basis exists as an assumption (the existence of facts, the totality of evidence, the real possibility of committing a crime, etc.), as well as the measure of restraint applied at each stage of the formation of the basis. It is also necessary to specify in more detail the general status of the person defending its interests, with the subsequent specification depending on the stage at which the person is involved. For example, to make the norm – "The person against whom a criminal case" and to present it in the form of that person in respect of whom the official beginning of the execution of any proceedings and in respect of which the officials have a reasonable suspicion (assumption). In the following article, indicate the rights of the person, the general rights of the person, when its status has not changed to the status of a detainee, suspect or accused. Most accurately this idea was expressed by Dr. iur. M. Sumbarova: "expanding the circle of persons exercising their procedural protection by including among them, along with the suspect, such independent participants in the criminal process as: "the person against whom the criminal proceedings are initiated", and "the detainee" is objectively determined by the difference in their personal interests and contributes to strengthening the protection of the rights and legitimate interests of these participants in criminal proceedings» [22]. Also, in the author's opinion, it would be more appropriately to enter the detainee to the chapter of the participants in the criminal proceedings, since he is also a participant and a person entitled to procedural protection. It is necessary to register and identify its rights and obligations characterizing the status of the person, and then in Chapter 27 of CPC - "Detention", to reveal the peculiarities of the detention as such. In the author's opinion, it is necessary to differentiate the procedural position of these persons - to divide them according to different norms of the codified act, to expand the circle of participants in the criminal process, to introduce a certain set of rights and obligations for each of them, thereby significantly improve the level of protection of the rights of persons entitled to protection in criminal proceedings.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Krimināllikums 1998.gada 17.jūnijs, spēkā ar 01.04.1999, Latvijas Vēstnesis Nr.199/200 (1260/1261), ar grozījumiem uz 22.06.2017, kas stājas spēkā 01.08.2017.
2. Kriminālprocesa likums, 2005.gada 21.aprīlis, spēkā ar 01.10.2005., Latvijas Vēstnesis Nr.74 (3232), ar grozījumiem uz 28.09.2017, kas stājas spēkā 01.01.2018.
3. Latvijas Republikas Advokatūras likums, 27.04.1993., kas stājas spēkā 21.05.1993., Ziņotājs", 28, 19.08.1993., "Diena", 99, 21.05.1993, ar grozījumiem uz 22.11.2017., kas stājas spēkā 23.11.2017.
4. EU Criminal Justice and the Challenges of Diversity, Renaud Colson, Stewart Field, Cambridge University Press, 29.09.2016.
5. Kriminālprocesa tiesības, Vipārīgā daļa, prof. Dr. jur. Ārija Meikališa, RaKa, Rīga, 2000, 168 lpp.
6. Kriminālprocess. Raksti 2010-2015, Meikališa Ā., Strada-Rozenberga K., Latvijas Vēstnesis, Rīga, 2015, 251. lpp.
7. Kriminālprocesa likumam – 10: pagātnes mācības un nākotnes izaicinājumi, prof. Dr. iur. Ārijas Meikališas zinātniskā redakcijā, Latvijas Vēstnesis, Rīga, decembris, 2015, 320.lpp.

8. Noziedzīga nodarījuma sastāvs un nodarījuma kvalifikācija: teorētiskie aspekti, Uldis Krastiņš, Tiesu namu aģentūra, 2014, 343 lpp.
9. Sumbarova M., Personas, pret kuru uzsākts kriminālprocess tiesiskais stāvoklis, pēc Latvijas Republikas kriminālprocesuālā likuma.-Rīga:SIA „JUMI”,2011.
10. Конституция Республики Узбекистан, 8 декабря 1992 г, с изменениями от 16 апреля 2014 года, газета «Народное слово» № 247 (438).
11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан, 22 сентября, 1994 г., вступил в силу 01.03.95, Олий Кенгаш Ахборотномаси № 1.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, 22 сентября, 1994 г., вступил в силу 01.03.95, Олий Кенгаш Ахборотномаси № 2.
13. Закон «Об адвокатуре» Республики Узбекистан, 27.12.1996 г. Ведомости Олий Мажлиса № 2, с изменениями от 31.12. 2008.
14. Закон «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов», 25 декабря, 1998 г. Ведомости Олий Мажлиса № 1 (1999), с изменениями от 31.12.2008.
15. Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием института адвокатуры», 19.11.2008 г., вступил в силу 04.12.2008, Собрание законодательства РУ № 52.
16. Постановление Кабинета Министров «О мерах по совершенствованию механизма оплаты за счет государства оказанной адвокатами юридической помощи», 20.06.2008 г., Собрание законодательства РУ № 26-27.
17. Указ Президента РУ «О мерах по дальнейшему реформированию института адвокатуры в Республике Узбекистан», 01.05.08, г. Ташкент.
18. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие, В.А. Лазарева, Москва, Юрайт, 2013,
19. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб.: Питер, 2005.
20. Сумбарова М., Краткий курс уголовного процесса Латвии Общие положения, Учебное пособие, Рига, 2017.
21. Уголовно-процессуальное право: актуальные проблемы теории и практики, под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасовой, Москва, Юрайт, 2013, с 119.
22. Уголовный процесс по ред. В.Н. Григорьева и проф. Г.П. Химичевой, Юнити, Закон и Порядок, Москва, 2001, с. 66.
23. Уголовный процесс Республики Узбекистан: Учебник / Б.А.Миренский, Б.Т.Акрамходжаев, Д.М.Миразов, А.Х.Рахманкулов, В.В.Кадырова, Д.Камалходжаев -Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2014, с. 57.
24. Directive 2012/29/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 establishing minimum standards on the rights, support and protection of victims of crime, and replacing Council Framework Decision 2001/220/JHA - <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32012L0029>, 20.03.18.
25. The United Nations Charter - <http://www.un.org/en/charter-united-nations/index.html>, 10.03.18.
26. International bill of human rights - <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Compilation1.1en.pdf>, 10.02.18.
27. Universal Declaration of human rights - <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/>, 11.03.18.
28. The European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms - https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf, 11.03.18.

SĪKĀ HULIGĀNISMA NOFORMĒŠANAS UN IZSKATĪŠANAS PROBLEMĀTIKA

Dmitrijs Leitāns, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija,
Profesionālā maģistra studiju programma “Privattiesības”,
dmitrijs.leitans@gmail.com,
Dr.iur. Jānis Radionovs

АННОТАЦИЯ

Обеспечение общественного порядка является одной из главных функций любого государства. Для реализации данной функции применяются различные правовые методы воздействия на общество, в том числе принудительные меры, которые связаны с фиксацией правонарушений и привлечением лиц к соответствующей ответственности. Один из видов правонарушений, который нарушает общественный порядок, является мелкое хулиганство. В статье автор, анализируя понятие мелкого хулиганства и сравнив его с нормативным регулированием в других странах, выяснил его сильные и слабые стороны.

ABSTRACT

Ensuring public order is one of the main function of any state. Various legal methods of impact on society, including coercive measures, which are connected with fixing of offenses and involvement of persons to the corresponding responsibility, are applied to realization of this function. One of the type of offenses which disturbs the public order is petty hooliganism. Analyzing the meaning of petty hooliganism and correlating this meaning with another countries` law, the author of the article describes their advantages and disadvantages.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Sīkais huligānisms apdraud sabiedrisko kārtību. Sīkā huligānisma rezultātā tiek nodarīts kaitējums iedzīvotāju svarīgām interesēm, tāpēc minētais pārkāpums tiek atzīts par bīstamu administratīvo pārkāpumu. Valsts pienākums ir samazināt administratīvo pārkāpumu, tajā skaitā sīkā huligānisma, skaitu, iesaistot šajā darbībā visus iespējamus spēkus, tajā skaitā Valsts policijas amatpersonas. Faktiski to mēs varam nosaukt par katras valsts galveno pienākumu, kura realizācijai attiecīgi katra valsts rada speciālas, likumīgas institūcijas. To darbības likumības nodrošināšanai ir stingri reglamentētas ar normatīviem aktiem un praktiski vērsta tikai uz vienu mērķi – nodrošināt sabiedrības un valsts drošību. Sabiedriski publiskās kārtības nodrošināšanā svarīga loma ir pašai sabiedrībai un policijai, kā tās daļai, valsts kā sabiedriskā veidojuma un indivīda, kā sabiedrības locekļa drošības nodrošinājuma institucionalizētam veidojumam.

Analizējot administratīvo pārkāpumu, kas ir kvalificēts pēc Latvijas Administratīvo pārkāpumu kodeksa 167.panta (sīkais huligānisms), izskatīšanas procesus, autors konstatēja, ka joprojām pastāv problēmas minētā pārkāpuma dokumentēšanā, kas ir saistīta ar nepareizu izpratni par pārkāpuma sastāvu.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Veidojot izpratni par jebkuru pārkāpumu ir svarīgi noskaidrot pārkāpuma sastāvu. Sīkais huligānisms apdraud sabiedrisko kārtību. Sabiedrisko kārtību var aplūkot kā valsts pārvaldes objektu, un tā veido atsevišķu tiesību institūtu. Vēl joprojām nav vienotas zinātniski pamatotas izpratnes par jēdziena „sabiedriskā kārtība” būtību. Latvijas Republikas normatīvajos aktos sabiedriskās kārtības jēdziens nav definēts, bet ir noteikts tiesībpārkāpumu pret sabiedrisko kārtību sastāvs. A.Matvejevs sabiedrisko kārtību skaidro kā politiski tiesisku kategoriju jeb plašā nozīmē un sabiedrisko kārtību kā policijas darbību vai šaurā nozīmē. Sabiedriskā kārtība kā politiski

tiesiska kategorija nozīmē visas sabiedrības sociālu labiekārtojumu un organizētību, aptver visas sabiedrisko attiecību sfēras, kuras regulē tiesību un morāles normas¹⁴.

Objektīvā puse – raksturo to, kā izdarīts dotais tiesībpārkāpums. Šeit ir konstatējama pārkāpuma izdarīšanas norise, maksimāli tuvinoties tam stāvoklim, tai situācijai, kas bija objektīvi, restaurējot pagātnē notikušo.

Vainīgais, traucējot sabiedrisko mieru, tīši aizskaroši vēršas pret citiem sabiedrības locekļiem, paužot atklātu, cinisku sabiedrības interešu nonievāšanu, nostādot tām pretī savas personiskās intereses, tas ir, izrāda necieņu pret sabiedrību vai bezkaunību. Necieņa pret sabiedrību ir personas publiski, skaidri un nepārprotami pausta sabiedrības interešu noliegšana, ignorējot tiesību normu priekšrakstus un morāles normu prasības. Savukārt bezkaunība ir tāda personas prettiesiska rīcība, kas atklāti pauž vispārzināmu uzvedības normu ignoranci, aizkar citu personu kauna un tikumības jūtas¹⁵.

Termins vispārpieņemtās uzvedības normas ir saistīts ar terminu saskarsmes kultūra. Attīstoties saskarsmes kultūrai, sāka veidoties saskarsmes kultūras noteikumi. Ikdienā runā par vispārpieņemtajiem noteikumiem, kas nav apstiprināti ar valsts varas orgānu pieņemtajiem aktiem. Minētie noteikumi tiek nodoti no paaudzes paaudzei, tos māca skolās, bērnudārzos, ģimenē, un cilvēki tos pieņem kā obligātas saskarsmes prasības. Minētos noteikumus var uzskatīt par sarežģītiem vai aprūtinātiem, bet zemapziņā jebkurš saprot, ka bez tiem nav iespējams veidot saskarsmi ar citiem cilvēkiem.

Kulturāls cilvēks mēģina lietot laterālo valodu saskarsmē, neiekļaujot runā žargonismus un rupjus vārdus. Līdz ar to par vispārpieņemto normu ignorēšana arī tiek atzīta "necenzēto vārdu" lietošana. Latvijā oficiāli termins „necenzēts vārds” nekur netiek noregulēts, turklāt Satversmes 100.pantā ir noteikts, ka "īkvienam ir tiesības uz vārda brīvību, kas ietver tiesības brīvi iegūt, paturēt un izplatīt informāciju, paust savus uzskatus. Cenzūra ir aizliegta." Neskatoties uz to, judikatūrā ir atzīts, ka dažu vārdu lietošana konkrētajās situācijās ir nepieņemama, un šādu rīcību var atzīt par administratīvi sodāmu.

Vēsturiski analizējot minētā pārkāpuma objektīvo pusi, autors konstatēja, ka līdz 2008.gadam sīkais huligānisms tika definēts, kā lamāšanās ar necenzētiem vārdiem sabiedriskās vietās, apvainojoša uzmākšanās un citas tamlīdzīgas darbības, kas traucē sabiedrisko mieru un kārtību. Tolaik tika atzīts, ka praksē pastāvēja grūtības nošķirt Latvijas Administratīvo pārkāpumu kodeksa 167.pantā paredzēto sīko huligānismu no Krimināllikuma 231.panta pirmajā daļā ietvertā huligānisma, kā arī to, ka Latvijas Administratīvo pārkāpumu kodeksa 167.pantā ietvertais sīkā huligānisma formulējums pēc satura bija novecojis un nespēja aptvert visus sīkā huligānisma gadījumus, Latvijas administratīvo pārkāpumu kodeksa 167.pantu bija nepieciešams izteikt jaunā redakcijā, kas pēc sava satura līdzinātos Krimināllikuma 231.panta pirmajā daļā ietvertajai, bet bez kvalificējošām pazīmēm, kas paredz kriminālatbildību par rupju huligānismu¹⁶. Panta vēsturiskajā redakcijā bija noteikts, ka pārkāpums ir izdarāms sabiedriskajā vietā. Tas ir publiski pieejamās vietās. Neskatoties uz to tiesu praksē tika atzīts, ka huligāniskās darbības var notikt ne tikai sabiedriskā vietā (uz ielas, kafējnīcā, veikalā, mājas kāpņu telpā), bet arī dzīvoklī vai personiskajā mājā¹⁷. Spēkā esošajā redakcijā minētā nepilnība tika novērsta.

Igaunijas un Lietuvas normatīvajos aktos netiek lietots termins sīkais huligānisms. Turklāt Igaunijā reformu rezultātā gan administratīvie pārkāpumi, gan noziedzīgie nodarījumi ir apvienoti Sodu kodeksā. Igaunijas Sodu kodeksa 262.paragrāfā ir paredzēta atbildība par vispārīgo

¹⁴ Matvejevs A., Policijas darbības teorijas attīstības tendences: Rīga, SIA „Petrovskis un Ko”, 2009- 129.lpp

¹⁵ Krastiņš U. Krimināltiesības. Sevišķā daļa: Rīga, TNA, 2009 – 536.lpp

¹⁶ Likumprojekta "Grozījumi Latvijas Administratīvo pārkāpumu kodeksā" sākotnējās ietekmes novērtējuma ziņojums (anotācija). Pieejams tiešsaistē: <http://titania.saeima.lv/LIVS11/saeimalivs11.nsf/0/7A3D3E4A2447D696C22579330048C6EC?OpenDocument> – aplūkots 12.04.2018

¹⁷ Tiesu prakse huligānisma lietās. Pieejams tiešsaistē: <http://www.juristavards.lv/doc/156210-tiesu-prakse-huliganisma-lietas/> - aplūkots 12.04.2018

uzvedības noteikumu pārkāpšanu sabiedriskajās vietās¹⁸. Savukārt Lietuvas administratīvo pārkāpumu likuma 481.pantā ir paredzēta administratīvā atbildība par tādu vārdu un žestu lietošanu sabiedriskajās vietās, kas ir apvainojoši citām personām un par citām tīšām darbībām, kas pārkāpj sabiedrisko kārtību¹⁹.

Salīdzinot sīkā huligānisma regulējumu Latvijā ar regulējumu Lietuvā un Igaunijā, autors secina, ka Latvijā regulējums ir precīzāks, jo tajā tiek norādītas konkrētas darbības, kas ir kvalificējas kā huligāniskas. Igaunijā un Lietuvā likumdevējs nolēma atteikties no termina “huligānisms” lietošanas, tā vietā tiek lietots termins “darbības, kas pārkāpj sabiedrisko kārtību.” Šāds regulējums ir pārāk plašs, jo sabiedriskā kārtība var tikt pārkāpta gandrīz ar jebkuru likumpārkāpumu.

Autors atbalsta Igaunijas likumdevēja rīcību nesadalīt huligānismu, proti, sīko huligānismu un krimināli sodāmo huligānismu. Autors uzskata, ka šāds sadalījums nav nepieciešams, un tikai apgrūtina notikuma kvalifikāciju. Tāpēc ir nepieciešams dekriminalizēt Krimināllikuma 231.panta pirmo daļu, papildinot ar minētā panta dispozīciju Latvijas Administratīvo pārkāpumu kodeksa 167.pantu.

Subjekts – persona, kas izdarījusi tiesībpārkāpumu. Saskaņā ar tiesību aktos noteikto ir iespējams nosaukt sekojošus subjektus: fiziska persona, privāto tiesību juridiska persona, subjekts, kas nav iekļaujams nevienā no iepriekšējiem.²⁰

Sīkā huligānisma subjektīvo pusi raksturo tiešs nodoms attiecībā uz darbībām. Citiem vārdiem, lai personu sauktu pie administratīvās atbildības par sīko huligānismu, kas, piemēram, izpaužas kā lamāšanās ar necenzētiem vārdiem, ir jākonstatē, ka persona ir vēlējusies izteikt necenzētus vārdus, taču nav nepieciešams konstatēt personas mērķi ar necenzētajiem vārdiem traucēt sabiedrisko mieru un kārtību.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Raksta nobeigumā var izdarīt dažus secinājumus:

- sabiedriskā kārtība kā sīka huligānisma objekts ir sarežģīta kategorija, par kuru nav vienotās izpratnes. Līdz ar to ir nepieciešams normatīvajos aktos noteikts sabiedriskās kārtības definīciju;
- sīkā huligānisma objektīvo pusi veido dažādi elementi: sabiedriskā miera traucēšana; necieņa pret sabiedrību; bezkaunīga rīcība; vispārpieņemto uzvedības normu ignorēšana; cilvēku miera, iestāžu, uzņēmumu (uzņēmējsabiedrību) vai organizāciju darba traucēšana.
- salīdzinot sīkā huligānisma regulējumu Latvijā ar regulējumu Lietuvā un Igaunijā, autors secina, ka Latvijā regulējums ir precīzāks, jo tajā tiek norādītas konkrētas darbības, kas ir kvalificējas kā huligāniskas. Igaunijā un Lietuvā likumdevējs nolēma atteikties no termina “huligānisms” lietošanas, tā vietā tiek lietots termins “darbības, kas pārkāpj sabiedrisko kārtību.” Šāds regulējums ir pārāk plašs, jo sabiedriskā kārtība var tikt pārkāpta gandrīz ar jebkuru likumpārkāpumu.
- autors atbalsta Igaunijas likumdevēja rīcību nesadalīt huligānismu, proti, sīko huligānismu un krimināli sodāmo huligānismu. Autors uzskata, ka šāds sadalījums nav nepieciešams, un tikai apgrūtina notikuma kvalifikāciju. Tāpēc ir nepieciešams dekriminalizēt Krimināllikuma 231.panta pirmo daļu, papildinot ar minētā panta dispozīciju Latvijas Administratīvo pārkāpumu kodeksa 167.pantu.

¹⁸ Penal code. Pieejams tiešsaistē: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/522012015002/consolide> - aplūkots 12.04.2018

¹⁹ Lietuvas administratīvo pārkāpumu kodekss. Pieejams tiešsaistē: <https://www.e-tar.lt/portal/en/legalAct/4ebe66c0262311e5bf92d6af3f6a2e8b> - aplūkots 12.04.2018

²⁰ Načisčionis J. Administratīvās tiesības: Rīga, Latvijas Vēstnesis, 2003- 186. lpp.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Matvejevs A., Policijas darbības teorijas attīstības tendences: Rīga, SIA „Petrovskis un Ko”, 2009-129.lpp;
2. Krastiņš U. Krimināltiesības. Sevišķā daļa: Rīga, TNA, 2009 – 536.lpp;
3. Likumprojekta "Grozījumi Latvijas Administratīvo pārkāpumu kodeksā" sākotnējās ietekmes novērtējuma ziņojums (anotācija). Pieejams tiešsaistē: <http://titania.saeima.lv/LIVS11/saeimalivs11.nsf/0/7A3D3E4A2447D696C22579330048C6EC?OpenDocument> – aplūkots 12.04.2018;
4. Tiesu prakse huligānisma lietās. Pieejams tiešsaistē: <http://www.juristavards.lv/doc/156210-tiesu-prakse-huliganisma-lietas/> - aplūkots 12.04.2018;
5. Penal code. Pieejams tiešsaistē: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/522012015002/consolide> - aplūkots 12.04.2018;
6. Lietuvas administratīvo pārkāpumu kodekss. Pieejams tiešsaistē: <https://www.e-tar.lt/portal/en/legalAct/4ebe66c0262311e5bf92d6af3f6a2e8b> - aplūkots 12.04.2018;
7. Načisčionis J. Administratīvās tiesības: Rīga, Latvijas Vēstnesis, 2003- 186.lpp.

DARBA DEVĒJA UZTEIKUMA PAMATI, KAS SAISTĪTI AR DARBINIEKA UZVEDĪBU

Kristīne Lindenblate, Latvija,
Baltijas starptautiskā akadēmija,
profesionālā maģistrantūra Privāttiesības,
k.lindenblate@inbox.lv,
Dr.iur., Kitija Bite

ANOTĀCIJA

Rakstā mērķis ir, analizējot darba devēja uzteikuma pamatu, kas saistīti ar darbinieka uzvedību, piemērošanu, izvirzīt priekšlikumus tās pilnveidošanai. Autore analizē darba devēja uzteikuma pamatu, kas saistīti ar darbinieka uzvedību, piemērošanas problēmas, izmantojot tiesu prakses materiālus. Pēc autores viedokļa, šīs problēmas ir saistītas ar nevienveidīgu pētāmās tiesību normas interpretāciju. Pētījuma rezultātā autore izdarīja secinājumus un izstrādāja priekšlikumus darba devēja uzteikuma pamatu, kas saistīti ar darbinieka uzvedību, piemērošanas pilnveidošanai.

Atslēgvārdi: Darba likums, darba devēja uzteikums, uzteikuma pamati, darbinieka uzvedība, piemērošana.

АННОТАЦИЯ

Цель статьи - проанализировать применение оснований расторжения работодателем трудового договора, связанных с поведением работника, и выдвинуть предложения по его совершенствованию. Автор анализирует проблемы применения оснований расторжения работодателем трудового договора, связанных с поведением работника, используя материалы судебной практики. По мнению автора, эти проблемы связаны с неоднозначной интерпретацией исследуемой правовой нормы. В результате исследования автор сделала выводы и разработала предложения по совершенствованию применения оснований расторжения работодателем трудового договора, связанных с поведением работника.

Ключевые слова: Закон о труде, расторжение работодателем, основания расторжения, поведение работника, применение.

ABSTRACT

The aim of the article is to analyze the application of the basis of the employer's notice regarding the employee's behavior, to put forward proposals for its improvement. The author analyzes the application problems of the employer's notice regarding the employee's behavior, using case law materials. In the author's view, these problems are related to the heterogeneous interception of the investigative legal norm. As a result of the research, the author made conclusions and developed proposals for improving the application of the basis for the employer's notice of the employee's behavior.

Keywords: Labour Law, notice of Termination by an Employer, basis of Termination, the conduct of the employee, application.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Pētījuma problēma - darba devēja uzteikuma pamatu, kas saistīti ar darbinieka uzvedību, nevienveidīga izpratne. Pētījuma mērķis ir, analizējot darba devēja uzteikuma pamatu, kas saistīti ar darbinieka uzvedību, piemērošanu, izvirzīt priekšlikumus tās pilnveidošanai. Autore izmantoja analitisko un tiesību normu interpretācijas metodes.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Saskaņā ar Latvijas Republikas Satversmes [1] 90.-91.pantu ikvienam ir tiesības zināt savas tiesības, un visi cilvēki Latvijā ir vienlīdzīgi likuma un tiesas priekšā.

Darba līguma uzteikums ir darbinieka vai darba devēja izdarīts gribas izteikums (vienpusējs tiesisks darījums), ar ko tiek izbeigtas darba tiesiskās attiecības [6, 288].

Gandrīz visos pētījumos par darba līguma uzteikumu problēmām, dominējošā ideja ir nodrošināt darbinieka juridiskas garantijas darba devēja uzteikuma gadījumā. Tas ir svarīgi, jo, ka liecina tiesu prakse, darba devēja uzteikumu piemērošana saistīta ar ievērojamu skaitu kļūdu. Ja darbinieks apstrīdēs tiesā darba devēja uzteikumu, darba devējam būs jāpierāda, ka uzteikums ir juridiski pamatots. Jāatzīmē, ka Darba likuma [2] (turpmāk – DL) tiesību normas ne vienmēr paskaidro, kas ir domāts ar terminiem, kas iekļauti darba devēja uzteikuma pamatos [12]. Tiesu prakse atklāj pušu dažādu izpratni par to, kādos gadījumos darba devējs var uzteikt darba līgumu. Tamdēļ nepieciešams noskaidrot darba devēja uzteikuma piemērošanas priekšnosacījumus jeb pamatus darba līguma izbeigšanai pēc darba devēja iniciatīvas atbilstoši DL noteiktajam [9].

Saskaņā ar DL 101.panta pirmās daļas 1.-5.punktu darba devējam ir tiesības rakstveidā uzteikt darba līgumu, pamatojoties uz apstākļiem, kas saistīti ar darbinieka uzvedību, šādos gadījumos:

- 1) darbinieks bez attaisnojoša iemesla būtiski pārkāpis darba līgumu vai noteikto darba kārtību;
- 2) darbinieks, veicot darbu, rīkojies prettiesiski un tādēļ zaudējis darba devēja uzticību;
- 3) darbinieks, veicot darbu, rīkojies pretēji labiem tikumiem, un šāda rīcība nav savienojama ar darba tiesisko attiecību turpināšanu;
- 4) darbinieks, veicot darbu, ir alkohola, narkotiku vai toksiska reibuma stāvoklī;
- 5) darbinieks rupji pārkāpis darba aizsardzības noteikumus un apdraudējis citu personu drošību un veselību.

Latvijas Republikas Augstākās tiesas tiesas prakses apkopojumā „Tiesu prakses apkopojums darba lietās (tiesu prakse 2012.gada jūlijs–2017.gads)” [7] (turpmāk – Apkopojums) tiek uzsvērts, ka izšķirot jautājumu par uzteikuma atbilstību Darba likuma 101.panta pirmās daļas 1.punktam, tiesai ir jāpārlicinās, ka: 1) darbinieks pārkāpis darba līgumu vai noteikto darba kārtību, 2) pārkāpums izdarīts bez attaisnojoša iemesla, 3) pārkāpums ir būtisks.

DL 101.panta pirmās daļas 1.punktā lietotais jēdziens „būtiski” ir ģenerālklausula, kuras aizpildīšana ar saturu ir atstāta tiesību piemērotāju ziņā. No norādītā secināms, ka vispirms darba devējam ir izvērtējams, vai pārkāpums ir būtisks, taču, skatot strīdu tiesā, pārbaudīt, vai darba devējs pareizi šo jēdzienu piemērojis konstatētajiem apstākļiem, ir tiesas pienākums. Faktiski DL 101.panta otrā daļa nosaka darba devējam pienākumu izvērtēt pārkāpuma samērīgumu ar konkrētajām sekām – darba līguma uzteikumu. Taču, tāpat kā attiecībā uz pārkāpuma būtiskumu, strīda gadījumā tiesai ir jāpārbauda, vai ir ievērots samērīgums, jo tiesa strīdu izskata pēc būtības [8]. Saistībā ar DL 101.panta pirmās daļas 1.punktā minēto jēdzienu „darba kārtība” Augstākās tiesas Senāts ir paudis atziņu par šī jēdziena iztulkošanu un norādījis, ka darba kārtību uzņēmumā bez koplīguma, darba kārtības noteikumiem, darba līguma un rīkojumiem reglamentē arī amatu apraksti, dienesta instrukcijas, dažādi nolikumi un citi uzņēmuma vadības izdoti akti. Līdz ar to jēdziens „darba kārtības un līguma noteikumi” aptver ne tikai atsevišķus darba devēja dokumentus ar šādiem nosaukumiem, bet arī normatīvos aktus, kas regulē atsevišķu profesiju pārstāvju pienākumus darbā [11]. Piemēram, DL 157.panta pirmās daļas izpratnē darba devējam, vienojoties ar darbinieku, ir tiesības noteikt nosacījumus darba līgumā par mācību atvaļinājuma piešķiršanu ar apmaksas kārtību. Ja līgumā paredzēts nosacījums par apmaksāta mācību atvaļinājuma piešķiršanu un profesionālās apmācības nodarbību obligātu apmeklējumu, mācību nodarbību neapmeklēšana atzīstama par darba pienākumu neizpildīšanu, kas var radīt DL 101.panta pirmās daļas 1. vai 3.punktā paredzētās sekas [10].

Kas attiecas uz DL 101.panta pirmās daļas 3.punktā lietoto jēdzienu „labi tikumi”, likumdevējs nav noteicis tā definīciju. Šis jēdziens īpaši kvalificētās nenoteiktības pakāpes dēļ ir atzīts par ģenerālklausulu, kuras saturu veido nemitīgi mainīgā sabiedrības vērtību sistēma un kuras konkretizēšana jāveic tiesu praksei. Mūsdienu tiesu praksē un tiesību zinātnē ir atzīts, ka labu tikumu jēdzienam ir ne tikai sociāls, bet arī tiesisks saturs, proti, to veido ne tikai vispārpieņemtās morāles normas, kas noteic savstarpējās uzvedības noteikumus, kurus sabiedrība

vai kāda tās daļa atzīst par nepieciešamu ievērot, bet arī tiesiski ētiskie principi un vērtības, kas nostiprinātas pozitīvajās tiesībās, tostarp valstu konstitūcijās [5, 194]. Apkopojumā tiek skaidrots, ka situācijā, kad darba devējs, uzteicot darba līgumu, piemēro DL 101.panta pirmās daļas 3.punktā lietoto jēdzienu „labi tikumi”, tam ir pienākums piepildīt šo jēdzienu ar juridiski nozīmīgu saturu, t.i., uzteikumā jānorāda, kādi tiesību palīgavoti (piemēram, morāle, sociālās vērtības, lietu dabiskā kārtība u.tml.) devuši pamatu darbinieka rīcību vērtēt kā pretēju labiem tikumiem [7].

Lai uzteiktu darba līgumu saskaņā ar DL 101.panta pirmās daļas 4.punktu, darba devējam ir jākonstatē darbinieka atrašanās darbā alkohola reibuma stāvoklī. Ministru kabineta 2008.gada 2.jūnija noteikumi Nr.394 „Alkohola, narkotisko, psihotropo vai toksisko vielu ietekmes pārbaudes kārtība” ir domāti gadījumiem, kad ir nepieciešams precīzi noteikt alkohola reibuma pakāpi. DL neparedz nekādas reibuma pakāpes gradācijas, svarīgs ir tikai alkohola reibuma fakts, kuru, kā tas ir atzīts juridiskajā literatūrā, iespējams konstatēt gan medicīniskajā pārbaudē, gan fiksējot ar darba devēja sastādīto aktu. Atrašanos alkohola reibuma stāvoklī jākonstatē, nosūtot personu uz pārbaudi vai sastādot aktu. Darbiniekam ir tiesības atteikties no medicīniskās pārbaudes. Savukārt darba devējam nav dotas pilnvaras izmantot policijas varu darba tiesisko situāciju risināšanā. Policijas nepamatota iesaistīšana darbinieka piespiedu nogādāšanai uz medicīnisko pārbaudi alkohola reibuma stāvokļa konstatēšanai būtu uzskatāma par darbinieka pamattiesību pārkāpumu [7].

Interesanti salīdzināt DL darba devēja uzteikuma pamatus, kas saistīti ar darbinieka uzvedību, ar Igaunijas un Lietuvas normatīvajiem aktiem.

Igaunijas Republikas Darba līguma likuma [3] 88.panta 1.daļas 3.punktā darba devējs var uzteikt darba līgumu, ja darbinieks, neskatoties uz brīdinājumu, ignorēja saprātīgos darba devēja rīkojumus vai pārkāpa darba pienākumus. Jāatzīmē, ka noteikums „neskatoties uz brīdinājumu” ierobežo darba devēja uzteikuma pamatu piemērošanu.

Salīdzinājumā ar DL Lietuvas Republikas Darba kodekss [4] izvirza konkrētākas prasības darba devēja uzteikumam. Saskaņā ar Kodeksa 136.panta 3.daļas 1.-2.punktu, darba devējam ir tiesības uzteikt darba līgumu bez iepriekšēja brīdinājuma, ja darbinieks veic savus pienākumus nolaidīgi vai kā citādi pārkāpj darba disciplīnu, un ja viņam pēdējo divpadsmit mēnešu laikā, vismaz vienu reizi piemēroja disciplinārsodu; ja darbinieks vienu reizi rupji pārkāpj darba pienākumus.

Svarīgi, ka Lietuvas Republikas Darba kodekss 235.pantā konkretizē jēdziena „darba pienākumu rupjš pārkāpums” izpratni: darba pienākumu rupjš pārkāpums ir darba disciplīnas pārkāpums, ar ko rupji tiek pārkāpti likumu un citu normatīvo aktu normas, kas tieši regulē darbinieka darbu; darba pienākumu vai noteikto darba kārtības rupjš pārkāpums. Turklāt tiek uzsvērts, ka darba devējam ir pienākums ievērot disciplinārsodu piemērošanas noteikumus.

SECINĀJUMI UN PRIEKŠLIKUMI. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ. CONCLUSION

Pētījuma rezultātā var izdarīt sekojošos secinājumus:

1. Darba likuma tiesību normas ne vienmēr paskaidro, kas ir domāts ar terminiem, kas iekļauti darba devēja uzteikuma pamatos.
2. Saskaņā ar DL 101.panta pirmās daļas 1.-5.punktu darba devējam ir tiesības rakstveidā uzteikt darba līgumu, pamatojoties uz apstākļiem, kas saistīti ar darbinieka uzvedību.
3. Darba devēja uzteikuma pamatu piemērošanas problēmas saistītas ar dažādu jēdzienu un tiesību normu interpretāciju.
4. Darba devēja uzteikuma pamatu, kas saistīti ar darbinieka uzvedību, piemērošanas pilnveidošanai var izmantot Igaunijas un Lietuvas pieredzi.

No pētījuma rezultātiem autore izvirza priekšlikumus:

1. Grozīt DL 101.panta pirmās daļas 1.punktu un izteikt to šādā redakcijā: „darbinieks bez attaisnojoša iemesla pārkāpj darba līgumu vai noteikto darba kārtību, ja viņam pēdējo divpadsmit mēnešu laikā, vismaz vienu reizi piemēroja rājienu; ja darbinieks vienu reizi būtiski pārkāpj darba līgumu vai noteikto darba kārtību”.

2. Papildināt DL 101.panta otro daļu ar teikumu: „Lemjot par iespējamo darba līguma uzteikumu, darba devējam ir pienākums ievērot rājienu piemērošanas noteikumus (DL 90.pants)”.

SUMMARY

The author, in the course of analyzing the application of grounds for termination by the employer of an employment contract related to the conduct of an employee, identified the problems associated with an ambiguous interpretation of the legal rule being investigated, as evidenced by judicial practice. Based on the results of the study, the author put forward proposals for improving the legal regulation of the application of grounds for the termination of the employment contract by the employer, related to the behavior of the employee.

РЕЗЮМЕ

Автор в ходе анализа применения оснований расторжения работодателем трудового договора, связанных с поведением работника, выявила проблемы связаны с неоднозначной интерпретацией исследуемой правовой нормы, о чем свидетельствует судебная практика. По результатам исследования автор выдвинула предложения по совершенствованию правового регулирования применения оснований расторжения работодателем трудового договора, связанных с поведением работника.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Latvijas Republikas Satversme. 1922.gada 15.februāris, spēkā no 07.11.1922., Latvijas Vēstnesis Nr.79 (3655) ar grozījumiem no 14.06.2016.
2. Darba likums. 2001.gada 20.jūnijs, spēkā no 01.06.2002., Latvijas Vēstnesis Nr.105 (2492) ar grozījumiem no 16.08.2017.
3. Закон о трудовом договоре Эстонской Республики от 2009 года. <http://zakon24.ee/zakon-o-trudovom-dogovore/> (24.04.2018.)
4. Трудовой кодекс Литовской Республики от 2002 года. http://vbfondas.lt/upload/LR_darbo_kodeksas.htm (24.04.2018.)
5. Darba likums ar komentāriem. - Rīga: Zvērinātu advokātu birojs “BDO Zelmenis & Liberte”, 2010.
6. Kalniņš E. Privāttiesību teorija un prakse. - Rīga: TNA, 2005.
7. Latvijas Republikas Augstākās tiesas tiesu prakses apkopojums „Tiesu prakses apkopojums darba lietās (tiesu prakse 2012.gada jūlijs–2017.gads)”. 2018. <http://at.gov.lv/lv/judikatura/tiesu-prakses-apkopojumi/civiltiesibas.> (20.04.2018.)
8. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta 2013.gada 22.novembra spriedums lietā Lieta Nr.C30517311 SKC-2455/2013. <http://31.24.192.35/downloadlawfile/3023.> (23.04.2018.)
9. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta 2013.gada 13.novembra spriedums lietā Nr.C27232712 SKC-2412/2013. <http://31.24.192.35/downloadlawfile/5130.> (23.04.2018.)
10. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Civillietu departamenta 2006.gada 5.aprīļa spriedums lietā Nr.C20399404 SKC-232/2006. <http://at.gov.lv/downloadlawfile/729.> (23.04.2018.)
11. Trofimenko J. Tiesu prakse lietās par individuālajiem darba strīdiem // Jurista Vārds. - Nr.22, 2011.
12. Байков А. Трансформация парадигмы трудового права Латвии в постиндустриальную эпоху. http://www.baltic-course.com/rus/kruglij_stol/?doc=56417. (20.04.2018.)

SPECIĀLO IZMEKLĒŠANAS DARBĪBU NOZĪME NOZIEGUMU IZMEKLĒŠANĀ

Kārlis Mazurs-Mago, Latvija,
Baltijas Starptautiskās akadēmijas maģistrants,
maģistra studiju programma „Krimināltiesības”,
specialitāte “Tiesību zinātne”,
mazurs-mago@inbox.lv,
Dr.iur. asoc.prof. Marina Sumbarova

АННОТАЦИЯ

В латвийский Уголовно-процессуальный закон включена 11 глава, посвящённая специальным следственным действиям как новообразованный институт уголовно-процессуального права Латвии, чтобы правоохранительные учреждения могли собирать доказательства законным путём, не используя Закон об оперативной деятельности. Применение специальных следственных действий на практике связано с соблюдением прав человека. Поэтому очень важно, чтобы эти действия проводились в соответствии с нормами Уголовно-процессуального закона и, таким образом, могли бы быть достоверными доказательствами в уголовном процессе.

Необходимы изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный закон, чтобы институт специальных следственных действий мог функционировать, не нарушая права человека и мог обеспечить законное собрание доказательств.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный закон, специальные следственные действия, закон «Об оперативной деятельности», права человека.

ABSTRACT

Chapter 11 of the Criminal Procedure Law of the Republic of Livestock includes special investigative activities that were created as an institute so that law enforcement agencies can obtain evidence in a lawful manner without using the Law on Operative Activities, but their application in practice often causes problems and violates human rights. Therefore, it is very important that these activities are carried out in accordance with the Criminal Procedure Law norms and thus can serve as credible evidence in court proceedings.

The Criminal Procedure Law needs to be supplemented and amended so that the Institute for Special Investigations can function without violating human rights and could provide a legitimate mechanism for obtaining evidence.

Key words: special investigation actions, law of operative actions, criminal procedure law, human rights.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTROUCTION

No 01.10.2005. Kriminālprocesa likumā (turpmāk tekstā – KPL) 11.nodaļā ir ieviests jauns izmeklēšanas darbību institūts “speciālās izmeklēšanas darbības”. Jurisprudences teorētiski šo notikumu uztvēra ar dalītām jūtām. Tā Dr.habil.jur. Reinholds Dombrovskis savā rakstā izvirza šādas tēzes attiecībā pret šo jaunievedumu: 1) speciālo izmeklēšanas darbību institūts, ir ne tikai lieks, bet arī kaitīgs, jo rada iespēju pārvērst Latviju par policejisku valsti, tas apdraud demokrātiskus institūtus kriminālpolitikā; 2) Iekšlietu ministrijas darbiniekiem vajadzētu plašāk izmantot tehniskos līdzekļus, veicot operatīvās darbības, nevis piedāvāt izdarīt grozījumus likumdošanā, lai atvieglotu savu darbību; 3) šo institūtu kriminālprocesā vajadzētu likvidēt, jo šīs normas ir pretrunā ar citām Kriminālprocesa normām [1]. Turpretim viņam asi polemizēja Anrijs Kavalieris, parādot, ka šī 11.nodaļa ir ieviesta, balstoties uz pieredzi, kura gūta analizējot izmaiņas Vācijas, Francijas, Nīderlandes un citu valstu kriminālprocesuālajos likumos, tiek plaši izmantotas arī šodien, šo valstu praksē. Kā mums ir redzams izmantojot speciālās izmeklēšanas darbības, nepadara šīs valstis par “policejiskām”, bet tieši pretēji par tiesiskām, nodrošinot efektīvu cīņu ar noziedzību [2]. Es, kā praktizējošs policijas darbinieks pilnībā piekrītu A.Kavaliera atzinumam un savā referātā centīšos parādīt, ka tieši pateicoties speciālajām izmeklēšanas darbībām, ir uzlabojusies noziegumu atklāšana un nebūt neveido Latviju par policejisku valsti.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Viena no svarīgākajām teorētiskajām atziņām ir, ka apskatot sociālpolitisko notikumu attīstības vēsturi, redzamas divas pamat tendences attiecībā pret izmeklēšanas raksturu un gaitu. Tā saucamais inkvizīcijas process, kur galvenais pretēji masu apziņā iesakņotai domai par spīdzināšanas prioritāti, bija tas, ka aizdomās turētais, bija apriori vainīgs, viņam bija jāatzīstas, vai jāpierāda sava nevainība. Nevainības prezumcijas princips - aizdomās turētais apriori ir nevainīgs, ja viņa vaina nav pierādīta ar attiecīgajām izmeklēšanas darbībām un pierādīšanas pienākums gulstas uz valsts institūciju (policijas, prokuratūras, tiesas) darbinieku pleciem. Ideja par speciālo izmeklēšanas darbību ieviešanu parādījās Vācijas Federatīvajā republikā, pēc abu Vāciju apvienošanās. Krītot tā sauktajam “dzelzs priekšskaram”, kā arī, izveidojoties Eiropas Savienības Šengenas zonai, radās jauni ceļi un iespējas internacionālās noziedzības attīstībai, noziedzīgo struktūru migrācijai. Pie kam 21.gadsimta tehnoloģiskais progress, pavēra jaunas iespējas jaunu noziegumu veidu rašanās procesam (piemēram kibernoziegumi). Ar šo pieaugošo noziedzības aktivitāti, vairs nevar cīnīties tikai kvalitatīvi uzlabojot tiesībsargājošo struktūru aprīkojumu, jāreformē arī pats izmeklēšanas process. Tagad, kad dažādu ekonomisko grupu, noziedzīgās pasaules un arī valsts varas pārstāvju intereses, ir tik cieši savijušās, objektīvi jāsecina, ka ne vienmēr tiesībsargu spēki ir nospiedoši pārāki par organizētām noziedzīgām grupām, kuri īsteno ieroču, narkotisko vielu, cilvēku tirdzniecību un citus noziedzīgus nodarījumus. Kardinali jāmaina cīņas metodes, lai nodrošinātu tiesisku taisnīgumu un garantētu indivīda drošību. Uzskatu, ka šeit jāiet pa diviem ceļiem: 1) liecinieku speciālās aizsardzības pilnīgu ieviešanu un nodrošināšanu; 2) speciālo laikmetam atbilstošu izmeklēšanas darbību un institūtu ieviešanu. Savā referātā pievērsīšos manis minētam otrajam punktam - speciālajām izmeklēšanas darbībām. Kā zināms Kriminālprocesa likumā 11.nodaļā 215.pantā ir atrunātas speciālo izmeklēšanas darbību veidi [3]. Kurzemes reģionā šo darbību statistika par pēdējiem 3 gadiem ir šāda: Veiktās speciālās izmeklēšanas darbības 2015.gadā, kopā Kurzemes reģionā – 403, Korespondences kontrole – 1 jeb 0,25%, Sakaru līdzekļu kontrole – 288 jeb 71,46%, EIS datu kontrole – 0 jeb 0%, Pārraidīto datu satura kontrole – 0 jeb 0%, Vietas vai personas kontrole – 13 jeb 3,23%, Vietas video kontrole – 19 jeb 4,71%, Personu novērošana, izsekošana – 25 jeb 6,20%, Objekta novērošana – 0 jeb 0%, Eksperiments – 39 jeb 9,68%, Paraugu iegūšana – 0 jeb 0%, Noziedzīgas darbības kontrole – 18 jeb 4,47%. Veiktās speciālās izmeklēšanas darbības 2016.gadā, kopā Kurzemes reģionā – 393, Korespondences kontrole – 0 jeb 0%, Sakaru līdzekļu kontrole – 272 jeb 69,21%, EIS datu kontrole – 0 jeb 0%, Pārraidīto datu satura kontrole – 0 jeb 0%, Vietas vai personas kontrole – 18 jeb 4,58%, Vietas video kontrole – 14 jeb 3,56%, Personu novērošana, izsekošana – 48 jeb 12,21%, Objekta novērošana – 4 jeb 1,02%, Eksperiments – 27 jeb 6,87%, Paraugu iegūšana – 0 jeb 0%, Noziedzīgas darbības kontrole – 10 jeb 2,54%. Veiktās speciālās izmeklēšanas darbības 2017.gadā, kopā Kurzemes reģionā – 255 jeb, Korespondences kontrole – 2 jeb 0,78%, Sakaru līdzekļu kontrole – 189 jeb 74,12%, EIS datu kontrole – 0 jeb 0%, Pārraidīto datu satura kontrole – 0 jeb 0%, Personas audio kontrole – 2 jeb 0,78%, Vietas video vai audio kontrole – 3 jeb 1,18%, Personu novērošana, izsekošana – 39 jeb 15,29%, Priekšmeta vai vietas novērošana – 10 jeb 3,92%, Eksperiments – 4 jeb 1,57%, Paraugu iegūšana – 0 jeb 0%, Noziedzīgas darbības kontrole – 6 jeb 2,35%. Minētie skaitļi manuprāt labi parāda, ka Dr.habil.jur. Reinholda Dombrovska bažas nav pamatotas, vērojot statistiku redzams, ka izmeklēšanas tiesniešiem pieprasīto speciālo izmeklēšanas darbību skaits nevis pieaug, bet krītas. Redzams, ka policijas darbinieki pielieto šīs darbības nevis, lai atvieglotu savu darbību, bet, lai paaugstinātu, tās efektivitāti un ir dažas darbības, kuras kā redzams no manis sniegtā trīs gadu pārskata, praktiski netiek izmantotas vai mazinās to pielietošanas skaits. Eksperiments – tā pielietošana trīs gadu laikā mazinājusies par 7,11%, pētot Latvijas Augstākās tiesas (turpmāk LAT) nolēmumus par speciālo izmeklēšanas darbību pielietošanu, tad konkrēti 2016.gadā LAT saņēmusi trīs sūdzības par minētās speciālās izmeklēšanas darbības nepareizu kriminālprocesaūlu pielietošanu. Vienā gadījumā **30.06.2016.**

Kriminālietu departamenta lēmums lietā Nr. SKK-338/2016 Tiesas lēmums atstāts negrozīts, bet divos - SKK – 93/2016 un SKK–303/2015 atcelts [4]. Tas arī norāda, ka LAT pienācīgi kontrolē speciālo izmeklēšanas darbību (konkrēti speciālā izmeklēšanas eksperimenta) pielietošanas leģitimitāti. Manā rīcībā nav ziņu, ka LAT būtu atcēlusi kādu no Liepājas, vai Kurzemes apgabaltiesas notiesājušiem spriedumiem, kuri pieņemti, kā pierādījumu tiesai izmantojot speciālās izmeklēšanas darbības. Vietas video vai audio kontrole trīs gadu laikā samazinājies par 4,71%, Noziedzīgas darbības kontrole par 2,12%. Ir arī darbības, kuru pieprasījumu skaits pieaug. Pie šādām darbībām varu minēt, sakaru līdzekļu kontrole pieaugums par 2,66%, personu novērošana, izsekošana - par 9,09%. Diemžēl manā rīcībā nav konkrētu skaitļu, cik efektīva pirmstiesas izmeklēšanā ir katra no manis minētajām speciālajām izmeklēšanas darbībām, bet praktiskā pieredze rāda, ka noziedzīgu nodarījumu atklāšanā, speciālo izmeklēšanu darbību rezultātā iegūto pierādījumu piensums ir neatsverams.

SECINĀJUMUS. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

No visa augstāk minētā varu secināt sekojošo: 1) speciālās izmeklēšanas darbības ir efektīvs instruments policijas darbinieku rokās cīņā pret organizēto noziedzību, kas ir Valsts policijas viena no prioritātēm. To pierāda fakts, ka skaitliski samazinās to pielietojums, kas saistīts ar noteiktu noziedzīgu grupu atklāšanu un neitralizēšanu; 2) speciālās izmeklēšanas darbības neapdraud cilvēka tiesības un brīvības, ja tās tiek veiktas, ievērojot procesuālās normas; 3) sūdzības par speciālo izmeklēšanas darbību pielietošanu ir, analizējot LAT nolēmumus. Saistītas ar kriminālprocesuālo normu neievērošanu no pirmstiesas izmeklēšanas veicēju puses un šo problēmu var atrisināt ar procesu virzītāju izglītības, kvalitātes līmeņa celšanu. Lai saglabātu kriminalitātes apkarošanu un iedzīvotāju drošības pakāpi kaut vai iepriekšējā līmenī, ne tikai, jācenšas apbruņot un apgādāt tiesībaizsardzības institūcijas ar adekvātu zinātniski tehnisku aprīkojumu, bet arī jārada tām iespēja lietot jaunus un efektīvus noziedzīgās darbības pierādīšanas un kriminalitātes neitralizācijas paņēmienus un metodes, iestrādājot tās attiecīgajos likumos. Šāds mēģinājums ir Latvijas kriminālprocesuālajā likumdošanā iestrādāt “speciālo izmeklēšanas darbību” jēdzienu, kuras būtiski atvieglo un uzlabo informācijas iegūšanu par izdarītajiem un vēl plānotajiem noziedzīgajiem nodarījumiem. Apkopojot augstāk minēto, uzskatam par nepieciešamu izvirzīt sekojošus priekšlikumus Kriminālprocesa likuma grozīšanā: 1) lai pirmstiesas izmeklēšana būtu efektīva, ekanomiska, grozīt Kriminālprocesa likuma 210. panta 1 daļu un izteikt to šādā redakcijā: Speciālās izmeklēšanas darbības drīkst veikt, vienīgi izmeklējot smagus vai sevišķi smagus noziegumus, kā arī, ja noziegumi, kas klasificējami, kā mazāk smagi veido sēriju, vai tos veic personu grupa, vai tie var izsaukt plašu sabiedrības rezonansi; 2) lai veiktu, kvalitatīvu pirmstiesas izmeklēšanu, neatklātu izmeklēšanas metodes, grozīt 212.panta 2.daļu un izteikt to šādā redakcijā: Izmeklēšanas tiesneša lēmums nav nepieciešams, ja speciālās izmeklēšanas darbības veikšanai piekrīt visas publiski nepieejamā vietā, šīs darbības veikšanas laikā strādājošās, vai dzīvojošās personas, kuras nekādi nav saistītas ar aizdomās turamo personu; 3) lai procesa virzītājs sagatavotu kvalitatīvu un pārdomātu speciālo izmeklēšanas darbību plānu, uzdevumu, sasniedzamos mērķus un iegūtos pierādījumus varētu izmantot pirmstiesas izmeklēšanā, grozīt 216.panta 4.daļu un izteikt to šādā redakcijā: Speciālās izmeklēšanas darbības veicējam jāfiksē ar tehniskiem līdzekļiem, izmeklēšanu interesējošie fakti.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. “Speciālās izmeklēšanas darbības kriminālprocesa likumā” Jurista vārds 1.novembris 2005./Nr.41(396)
2. ”Speciālo izmeklēšanas darbību būtība” Jurista vārds 15.novembris 2005./Nr.43(398)
3. Kriminālprocesa likums, 2005.gada 21.aprīlis, spēkā no 01.10.2005., ar grozījumiem no 01.01.2018.
4. Latvijas Republikas Augstākā tiesa 2016.gads 11.nodaļa. Speciālās izmeklēšanas darbības (210.-234.pants) <http://www.at.gov.lv/lv/judikatura/judikaturas-nolemumu-arhivs/kriminallietu-departaments/klasifikators-pec-lietu-kategorijam/kriminalprocesa-likums11nodala-specialas-izmeklesanas-darbibas-210-234pant?lawfilter=1> (autors izmantojis 2018.gada 23.aprīlī)
5. Kavalieris A. “Speciālās izmeklēšanas darbības” Izdevniecība RaKa” Rīga 2003.g.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Меленец Вероника, Республика Беларусь,
УО ФПБ Международный университет «МИТСО»,
Магистратура, «Юриспруденция»,
veronica.melenets@gmail.com,
д.ю.н., профессор Г.А. Василевич

АННОТАЦИЯ

Статья описывает правовое регулирование иностранных инвестиций в Республике Беларусь через призму взаимодействия международного и национального законодательства. Особое внимание автором адресовано отображению реализации законодательства в действующих инвестиционных проектах, определению качества правового режима и формированию путей развития законодательства.

Ключевые слова: Законодательство Республики Беларусь, иностранные инвестиции, проекты.

ABSTRACT

The article describes the legal regulation of foreign investments in the Republic of Belarus through the prism of interaction of international and national legislation. The author pays special attention to mapping the implementation of legislation in existing investment projects, determining the quality of the legal regime and formulating ways for the development of legislation base.

Key words: Legislation of the Republic of Belarus, foreign investments, projects.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Инвестиционная деятельность в Республике Беларусь регулируется как внутренним законодательством, так и международными договорами. *Значимыми с точки зрения международно-правовой деятельности являются:* Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и юридическими лицами 1965 г.; Сеульская конвенция «Об учреждении Многостороннего Агентства по гарантиям инвестиций» 1985 г.; Договор об Европейской энергетической хартии 1994 г.; Конвенция о защите прав инвестора; договоры о взаимной защите инвестиций, об освобождении от двойного налогообложения и т.д.) [17, с. 363].

С точки зрения национального законодательства основу правового регулирования составляли Законы «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» и «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь» 1991 г., Инвестиционный кодекс 2001 г. [21, с. 1]. *На данный момент нормы по регулированию инвестиционной деятельности содержатся в:* Законе «Об инвестициях»; Законе «О концессиях»; Законе «О государственно-частном партнерстве»; Декрете Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь»; Гражданском кодексе; Законе «О рынке ценных бумаг»; Законе «О свободных экономических зонах» и иных нормативных правовых актах.

На территории Республики Беларусь *инвестиционная деятельность осуществляется через:* создание коммерческой организации; приобретение, создание объектов недвижимого имущества; приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности; приобретение акций, долей в уставном фонде, паев в имуществе коммерческой организации; на основе концессии; через соглашение государственно-частного партнерства [14].

Первоначальная практика заключения концессионных соглашений не имела широкого распространения. По состоянию на 1 марта 2014 г. был заключен лишь договор об оказании услуг от 24 августа 2012 г. между Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и швейцарской компанией МК Mining AG [10, с. 89-90]. На современном этапе Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды проводятся конкурсы по выбору концессионеров для освоения месторождений Гомельской области (Познякевичская и Акуличская площади) [8]. Концессионные соглашения в Республике Беларусь базируются на схеме концессии - BOT (Build – Operate – Transfer) или «Строительство – управление – передача».

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 г. определяет государственно-частное партнерство как неотъемлемый атрибут экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе. При полном политическом согласии на всех уровнях государственного управления внедряется лучший мировой опыт для интенсивного и повсеместного использования механизмов такого партнерства [19].

Иностранные инвесторы вправе создавать юридические лица с любым объемом инвестиций, в любых организационно-правовых формах, вправе открывать филиалы и представительства [11, с. 133]. В Республике Беларусь **действует национальный режим для иностранных инвесторов** [14]. Инвестор вправе осуществлять все действия, вытекающие из владения, пользования, распоряжения результатами инвестиционной деятельности, использовать прибыль, в том числе и через реинвестирование. Инвестиции не могут быть безвозмездно национализированы, реквизированы. Инвесторы, при осуществлении инвестиций в приоритетные секторы экономики могут использовать льготы и преференции. Споры, которые возникают при осуществлении инвестиций, разрешаются через досудебный порядок или в судебном порядке, в соответствии с законодательством Республики Беларусь, в том числе и через обращение по выбору в арбитражный суд, либо в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров [14].

Несмотря на то, что в целом, Республика Беларусь имеет относительно низкий уровень долга к внутреннему валовому продукту, а инвестиционный климат характеризуется увеличивающимся ввозом новых технологий, удобным географическим месторасположением и квалифицированной рабочей силой, хорошей инфраструктурой, страна не является исключением и *нуждается в притоке инвестиций* [18].

За 2011-2015 гг. в экономику Беларуси привлечено более 11 млрд. долларов США прямых иностранных инвестиций на чистой основе, что в 2,5 раза больше, чем в период 2006-2010 гг. [18]. По данным Национального статистического комитета за 2016 г. в реальный сектор экономики иностранные инвесторы вложили 8,6 млрд. долларов США инвестиций, а в 2015 г. этот показатель составил 11,3 млрд. долларов США. Прослеживается некоторое снижение вложения инвестиций на 2,7 млрд. долларов США. Поступление прямых иностранных инвестиций составило 6,9 млрд. долларов США (в 2015-ом – 7,2 млрд.) или 80,9% всех поступивших иностранных инвестиций [16]. За 2016 г. белорусские организации направили за рубеж инвестиций на 3,9 млрд. долларов США (на 1,2 млрд. меньше, чем в 2015 г.). Средства вкладывались в основном в России (56,1% всех направленных инвестиций), Украине (22,8%) и Великобритании (10%). На долю прямых инвестиций пришлось 91,2% всех направленных за рубеж инвестиций [15]. Максимальный показатель иностранных инвестиций за последние 10 лет был достигнут в 2011 г. – 8,9 млрд. долларов США, в том числе прямых – 13,3 млрд. долларов США, минимальный – в 2006 г. (482,5 млн. долларов США) [4, с. 9].

Несмотря на то, что ТОП-10 стран-инвесторов возглавляет Россия, Беларусь стремится к диверсификации инвестиционных потоков. В 2014 г. Республика Беларусь привлекла более 15 млрд. долларов США иностранных инвестиций. Основная доля приходится на Россию (50,3 %), Великобританию (23,8 %) и Кипр (6 %). А в 2016 г. основными инвесторами были субъекты хозяйствования России (51,5% поступивших инвестиций), Великобритании (17,1%), Кипра (7,3%), Литвы и Латвии (11,6%) [22].

По состоянию на 1 декабря 2015 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 1824 инвестиционных договора, около 45% из них полностью выполнены, объем иностранных инвестиций по ним составил 3,6 млрд. долларов США [4, с. 10].

Положительным сдвигом стало и то, что наиболее привлекательными секторами для инвестирования в 2013-2017 гг. стали транспорт, финансовая сфера, недвижимость, IT-технологии [6]. Самой привлекательной стала транспортная отрасль (39%), второй по популярности – торговля (38%), затем промышленность (12%). Наиболее привлекательный регион для инвестирования – Минск (85% прямых иностранных инвестиций) [22]. 15 марта 2016 г. Минск занял второе место в номинации «Лучший крупный европейский город будущего 2016-2017 с точки зрения рентабельности» для иностранных инвестиций, в частности вложений в недвижимость, в рейтинге издания *Foreign Direct Investment Magazine* [12].

Формированию положительного инвестиционного климата послужили: упрощение порядка лицензирования и регистрации бизнеса в стране; сокращение перечня товаров, подлежащих сертификации; разработка новой концепции развития рынка ценных бумаг; совершенствование контрольной деятельности и отмена «золотой акции»; создание института инвестиционных агентов и инвестиционных договоров; отмена системы «Один инвестор – один проект», создание фондов; разработка и укоренение специального правового режима для свободных экономических зон («Минск», «Гомель-Ратон», «Брест», «Могилев», «Витебск», «Гродноинвест») [9, с. 1].

Все это увеличило потенциальную привлекательность страны, результаты чего можно наблюдать в проектах: Белорусский парк высоких технологий (или «Силиконовая долина» по-белорусски); Белорусско-индийский учебный центр в области информационных и коммуникационных технологий имени Раджива Ганди; Завод по выпуску легковых автомобилей «БелДжи» [1]; Великий Камень (Китайско-белорусский индустриальный парк).

Резиденты, которые расположены на территории «Великого камня», реализовывают несколько проектов, самый крупный – создание торгово-логистического субпарка компании «*China Merchants Group*» с объемом иностранных инвестиций в 550 млн. долларов США [1].

Среди недостатков регулирования можно выделить: неурегулированность вопросов освобождения от уплаты штрафных санкций; целесообразность ограничений по осуществлению инвестором определенных сделок с предоставленной землей и создаваемыми на ней объектами недвижимости в рамках договора; порядок предоставления рассрочки в инвестиционном договоре, неопределенность правовых последствий досрочного расторжения договора [20, с. 1-2].

Говоря о направлениях развития инвестиционного законодательства, представляется важным осуществление действий по концентрации ресурсов на проектах с высокой степенью готовности. Также существует необходимость укоренения проекта по внедрению новой системы распределения средств, отмены заявительного принципа при формировании государственных программ, создания равных условий для получения субсидий на возмещение затрат по проектам на конкурсной основе [24, с. 19]. Актуальными вопросами являются создание инвестиционных фондов (благополучия, развития); разработка законодательства в форме кластерных проектов (фармацевтическое направление и льнопродукция) [23, с. 4]. Возможным нововведением может стать использование элементов *гибридной модели промышленной политики* по опыту стран – лидеров. Примером может послужить инвестиционная стратегия Китая «Один пояс – один путь», суть которой выражается в переходе «от импорта к экспорту», «построении экономики знаний» и «укоренении гибридной модели промышленности» [7, с. 6].

KOPSAVILKUMS. PEŽIOME. SUMMARY

Республика Беларусь продолжает развивать инвестиционное законодательство, что видно на примере появления новых форм и методов инвестиционной деятельности, а также системы стимулов. Существует широкий спектр объектов инвестиционной деятельности, вместе с тем, есть ряд ограничений, направленных на недопущение монополии и обеспечивающий, как гарантии инвесторов, так и гарантии безопасности для государства. Все сказанное позволяет сделать вывод, что Республика Беларусь активно внедряет инициативы по облегчению условий для инвестирования. Сегодня практически вся территория государства представляет собой совокупность успешно функционирующих различных преференциальных режимов для осуществления инвестиций, в рамках которых инвесторам предоставляются различные преимущества для создания и ведения успешного бизнеса (например, свободные экономические зоны). Происходит внедрение и развитие способов осуществления инвестиций, совершенствование законодательной базы, регулирующей инвестиционную деятельность. В целом, инвестиционный климат Республики Беларусь является благоприятным, но, тем не менее, необходимость дальнейшего развития и совершенствования инвестиционной привлекательности страны неоспорима.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. «Белджи» и «Великий камень». На что еще в Минской области пойдут иностранные инвестиции [Электронный ресурс] / Белорусский портал tut.by. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/532914.html>. – Дата доступа: 20.04.2018.
2. Белоглазова, Г.Н., Кроливецкая, Л.П. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка : учебник. – М.: Издательство Юрайт, Высшее образование, 2009. – 422 с. – (Университеты России).
3. Голикова, А.С. Особенности оценки инвестиционных проектов при предоставлении государственной поддержки* обращения / А.С. Голикова // Банкаўскі веснік. – 2015. – № 1 [618] январь. – С. 24-27.
4. Дешко, Е.А. Иностранные инвестиции – точки роста экономики страны / Е.А. Дешко // Налогі Беларусі. – 2015. – № 46. – С. 9-12.
5. Дроздова, Е.Н. Новые инструменты привлечения иностранных инвестиций / Е.Н. Дроздова // Промышленно-торговое право. – 2016. – № 4. – С. 10-11.
6. Инвестиции и иностранные представительства [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/investments/>. – Дата доступа: 20.04.2018.
7. Ковалев, М., Линь, Го Инвестиционная стратегия Китая «Один пояс – один путь» / М. Ковалев, Го Линь // Банкаўскі веснік. – 2015. - № 9 [626] сентябрь. – С. 3-9.
8. Конкурсы по выбору концессионеров для освоения месторождений [Электронный ресурс] / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.minpriroda.gov.by/ru/new_url_1179844736-ru/. – Дата доступа: 21.04.2018.
9. Кузьмин, А. С. Особенности инвестиционной деятельности в свободных зонах [Электронный ресурс] / А.С. Кузьмин // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
10. Куницкая, О.М. Осуществление инвестиций на основе концессий как правовая форма государственно-частного партнерства / О.М. Куницкая // Промышленно-торговое право. – 2014. – № 6. – С.89-92.
11. Леонович, Е.Б. Международное частное право: учеб. пособие для учебных заведений по юридическим специальностям / Е.Б. Леонович. – Минск: ИВЦ Минфина, 2008. – 360 с.
12. Минск назван вторым по рентабельности городом будущего в Европе. Луганск тоже в лидерах [Электронный ресурс] / Белорусский портал tut.by. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/488413.html>. – Дата доступа: 16.03.2018.
13. О вопросах эмиссии и обращения акций с использованием иностранных депозитарных расписок [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 3 марта 2016 г. № 84 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

14. Об инвестициях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013 г. № 53-3 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
15. Объем иностранных инвестиций в экономику за год снизился на 2,7 млрд. долларов [Электронный ресурс] / Белорусский портал tut.by. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/531421.html>. – Дата доступа: 01.04.2018.
16. Официальная статистика годовых данных об инвестициях в основной капитал [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/investitsii-i-stroitelstvo/osnovnye-pokazateli-za-period-s-___-po-_____gody_8/investitsii-v-osnovnoi-kapital_3/. – Дата доступа: 15.04.2018.
17. Правовое регулирование хозяйственной деятельности: Учебник / А.В. Ананько, Н.С. Березуцкая, Н.Л. Бондаренко и др.; Под общ. Ред. В.А. Витушко, Р.И. Филипчук. – 2-е изд, перераб. – Мн.: Книжный Дом, 2009. – 832 с.
18. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 15 декабря 2016 г. № 466 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
19. Развитие государственно-частного партнерства в Беларуси [Электронный ресурс] / Научно-практический журнал «Наука и инновации». – Режим доступа: <http://innosfera.by/node/3374>. – Дата доступа: 10.04.2018.
20. Тараканов, Ю.А. Направления корректировки законодательства об инвестициях Беларусь / Ю.А. Тараканов // Промышленно-торговое право. – 2015. – № 4. – С. 76-81.
21. Чаховский, Ю.Н. Закон Республики Беларусь «Об инвестициях»: новый взгляд [Электронный ресурс] : [по состоянию на 22.10.2014 г.] / Ю.Н. Чаховский // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
22. Чем Беларусь планирует привлекать инвесторов в ближайшие пять лет? [Электронный ресурс] / Национальное агентство инвестиций и приватизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://investinbelarus.by/ru/press/news/f97adf1ccf307681.html>. – Дата доступа: 25.04.2018.
23. Шевченко, А.П. Инвестиционные фонды в Республике Беларусь : текущее правовое положение и перспективы развития законодательства [Электронный ресурс] : [по состоянию на 10.02.2015 г.] / А.П. Шевченко // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
24. Ярошевич, В. Концептуальные основы усиления инвестиционного потенциала Республики Беларусь / В. Ярошевич // Банкаўскі веснік. – 2015. – № 1 [618] январь. – С. 17-21.

VIDEOIERAKSTA IZMANTOŠANAS PRATINĀŠANĀ AKTUĀLIE JAUTĀJUMI KRIMINĀLPROCESĀ

Vita Nagle, Latvija,
Baltijas Starptautiskās akadēmijas maģistrante,
profesionālā maģistrantūra “Krimināltiesības”,
specialitāte “Tiesību zinātnes”,
dj_betija@inbox.lv,
dr.iur.Asoc.prof. Marina Sumbarova

ANOTĀCIJA

Nopratināšanas veikšana izmantojot videoierakstu ir aktuāls jautājums kriminālprocesa tiesību jomā, kas šobrīd skar procesuālās darbības attiecībā uz nopratināšanas veikšanu. Ar 2019.gada 1.janvāri spēkā stāsies būtiski kriminālprocesa likuma grozījumi, kas paredz nepilngadīgo nopratināšanas gaitu fiksēt videoierakstā. Pētījuma mērķis: izpētīt kriminālprocesa likuma grozījumu ieviešanu par nopratināšanas veikšanu obligāti izmantojot videoierakstu to ieguvumiem un likuma normas pilnveidošanas nepieciešamību, rast iespējamo būtiskāko problēmu identifikāciju saistībā ar to, kā arī sniegt priekšlikumus efektīvākai šī jautājuma risināšanai.

Atslēgas vārdi: Kriminālprocesa likums, nopratināšana, videoieraksts, izmeklētājs.

ABSTRACT

Interview with videotaping is a topical issue in the field of criminal procedure, which is currently affecting the conduct of interrogations. As of January 1, 2019, significant amendments to the Criminal Procedure Law will take place, which stipulate that the process of interviewing minors is recorded in a video recording. Aim of the research: to investigate the introduction of amendments to the criminal procedure law to conduct interviewing, necessarily using the video record for their benefits and the necessity to improve the rule of law, to identify the identification of the most significant problems associated with it and to propose more effective solutions to this issue.

Key words: Criminal Law, interrogation, video recording, investigator.

АННОТАЦИЯ

Проведение допроса используя видеозапись является актуальной проблемой в сфере уголовного процесса, которая в настоящее время затрагивает процессуальные действия по отношению к проведению допроса. Начиная с 1 января 2019 года вступят в силу существенные изменения Уголовно-процессуального права, которые предусматривают ход допроса несовершеннолетних фиксировать на видеозапись. Цель исследования: исследовать введение поправок в уголовно-процессуальный закон, обязательно используя для проведения допроса видеозапись, их достижения и необходимость совершенствования норм закона, найти возможные связанные с этим идентификации существенных проблем, а так же предоставить предложения для эффективного решения этого вопроса.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный закон, допрос, видеозапись, следователь.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Ar 2019.gada 1.janvāri spēkā stāsies būtiski kriminālprocesa likuma (turpmāk – KPL) grozījumi, kas paredz nepilngadīgo nopratināšanas gaitu fiksēt videoierakstā. Lai īstenoto šo būtisko grozījumu - jauno likuma panta normu prasību ievērošanu, dotajā brīdī nepieciešams ne tikai aktualizēt jautājumus par atbilstošu telpu izveidi, jo uz doto brīdi nav tiesiski noteiktu standartu par to, kāda telpa ir atzīstama par piemērotu nepilngadīgo nopratināšanai, kurās notiks nopratināšana, bet arī par kvalitatīvas un atbilstošas tehnikas iegādi, ar kuras palīdzību tiktu fiksēta un ierakstīta nopratināšanas gaita. Autore uzskata, ka šādiem būtiskiem likuma grozījumiem ir nepieciešami tikpat būtiski un atbilstoši grozījumi, kas skar bērna tiesības, attiecībā uz šo videoieraksta konfidencialitātes ievērošanas prasībām, to pieejamības ierobežošanas kritērijiem un citiem apstākļiem, kas nodrošinātu iegūtā videoieraksta, kurā fiksētas bērna liecības, nokļūšanu

citu personu rokas, kas to varētu izmantot ļaunprātīgos nolūkos, tādejādi būtiski ietekmējot bērna tiesību aizsardzību nodrošināšanu likumā noteiktajām prasībām.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Sākotnējam liecībām ir īpaša vērtība, it īpaši attiecībā uz bērniem, kas ir seksuālās izmantošanas upuri. No seksuālās vardarbības cietušiem bērniem ir grūti runāt un atzīties, tāpēc tā var būt reāla priekšrocība, lai vizuāli uztvertu bērnu fiziskās reakcijas: sāpes, dusmas un ķermeņa valodu, dažādas izvairīšanās vizuālās reakcijas izpausmes. Sistēmiskās traumas samazināšana ir viens no visbiežāk sastopamajiem un praktiskajiem iemesliem, kāpēc daudzas institūcijas sākušas to ieviest ar bērniem, jo tiem nākas iziet caur vairākām tiesībsargājošām institūcijām un speciālistiem [1].

Aizdomās turētā (vai viņa advokāta) iespēja redzēt bērna intereses videoierakstā un iepazīties ar potenciālajam liecībām var būtiski ietekmēt to, vai ļaunprātīga izmantošana tiek atzīta [1]. Dažreiz, kad aizstāvis var redzēt, cik labi bērns spēj raksturot viņa vai viņas ļaunprātīgu izmantošanu un ar to saistītos apstākļus, var dot padomus klientam tiesā savas aizstāvības īstenošanai. Videoieraksti tiek uzskatīti par līdzekli, lai sekmētu kriminālvajāšanu par bērnu seksuālo vardarbību vai ar nepilngadīgajiem saistītajās tiesu darbībās un tos aizsargātu.

Daudzas no problēmām, kas saistītas ar videoieraksta izmantošanu ir vērstas uz vairākiem jautājumiem, piemēram, informētība par konfidencialitātes ievērošanu un tā aizsardzību. Advokātam ir tiesības uz krimināllietu kopiju saņemšanu, tostarp videoierakstu. Diemžēl arī sākotnējās pratināšanas laikā nav zināms vai krimināllietā vispār nonāks tiesā [1]. Autore uzskata, ka šajā gadījuma būtu nopietni jāpievēršas videoieraksta privātuma un konfidencialitātes jautājumiem, kas nav sakārtoti un turpmākajā praksē var radīt zināmas problēmas. Izdarot videoieraksta dublēšanu (kopiju izveidošanu) pastāv risks, ka tas var nonākt plašsaziņas līdzekļos, vai arī gadījumos, kad videoieraksts tiek demonstrēts atklātās tiesas sēdes. Šādām darbībām var būt paliekoša sekas un ietekme uz bērniem un to ģimenēm [1].

Problēmas, kas saistītas ar videoierakstu izmantošanu laika gaitā var būt dažādas, piemēram:

- nepieciešama piekrišana video ierakstīšanai un to apskatei (jāizstrādā veidlapa piekrišanas saņemšanai);
- kam piederēs un kas būs atbildīgs par videoierakstiem, ka tie tiks izmantoti (jāizpēta lēmumi pilnībā apzinoties visas iespējamās situācijas);
- nepieciešams izstrādāt vairākus drošības pasākumus, kas novērstu “videoierakstu nepareizu izmantošanu” (nodrošinot to, lai tie netiktu izdzēsti pēc to uzrādīšanas).

Nopratināšana var tikt uzskatīta par pierādījumu, ja to iznīcina, tad tiek uzskatīta par pierādījumu iznīcināšanu, kam jāietver tiesiskās sankcijas [1].

Autore uzskata, ka šajā gadījumā atsaucoties uz augstāk minēto, iekļaujot par obligātu prasību videoieraksta izmantošanu nopratināšanas laikā, paralēli ir nepieciešams domāt un risināt jautājums, kas skar videoieraksta drošību un tā aizsardzību, pieejamību.

Liecības ir viens no likumā paredzētiem pierādījumu veidiem kriminālprocesā, kas izpaužas kā KPL noteiktā kārtībā iegūtas un procesuāli nostiprinātas ziņas par pierādīšanas priekšmetā ietilpstošajiem apstākļiem, ko sniegušas krimināllietā liecinošās personas [2]. Būtiska loma liecībai ir gadījumos, kad cietušais ir bērns, bet vēl jo svarīgāka, tieši strādājot ar seksuālās vardarbības gadījumiem. Visbiežāk bērna liecība seksuālās vardarbības gadījumos ir vienīgais pierādījums [3].

KPL pārejas noteikumos ir noteikts, ka “152.panta pirmās daļas nosacījums par nepilngadīgo pratināšanas gaitas fiksēšanu skaņu un attēlu ierakstā pantā noteiktajos gadījumos procesa virzītājam ir obligāts, sākot ar 2019.gada 1.janvāri. Līdz tam nepilngadīgo pratināšanas gaitas fiksēšana skaņu un attēlu ierakstā tiek veikta tikai tajos gadījumos, kad procesa virzītāja

rīcībā ir atbilstoši tehniskie līdzekļi.” Uz doto brīdi KPL 152.panta pirmā daļa paredz, ka nepilngadīgā cietušā un liecinieka pratināšanas norises gaitu fiksē skaņu un attēlu ierakstā, ja tas ir nepilngadīgā labākajās interesēs un ja tas ir vajadzīgs kriminālprocesa mērķa sasniegšanai. Nepilngadīgā, kas atzīts par cietušo no vardarbības, ko nodarījusi persona, no kuras cietušais ir materiāli vai citādi atkarīgs, no cilvēku tirdzniecības vai no noziedzīga nodarījuma, kas vērsti pret personas tikumību vai dzimumneaizskaramību, pratināšanas norises gaitu fiksē skaņu un attēlu ierakstā, izņemot gadījumus, kad tas ir pretrunā ar nepilngadīgā labākajām interesēm vai traucē kriminālprocesa mērķa sasniegšanu. Nepilngadīgā pratināšanas ilgums bez viņa piekrišanas vienā diennaktī nedrīkst pārsniegt sešas stundas, ieskaitot pārtraukumu [4].

Pieņemot vai grozot konkrētas tiesību normas redakciju, tajā tiek ietverta noteikta jēga un saturs, kas tiek atklāts tiesību normas interpretācijā jeb tulkošanā [5]. Šajā gadījumā autore uzskata, ka procesuālās darbības veikšana, attiecīgi īpaši aizsargājamā nopratināšana ar video ir jābūt konkrētāk atrunātai darbībai KPL.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Autore secina, videoierakstus, kurā ir pratināts bērns, kas cietis no seksuālas vardarbības, nevajadzētu izradīt visiem, kam tas pienāktos. Tāpēc pretī tam, ka pratināšanas fiksēšanai videoierakstā jābūt obligātai ir jābūt arī skaidri atrunātiem nosacījumiem attiecībā uz videoieraksta materiālu. Autore secina, ka KPL ir:

- 1) jāatrunā jautājumi, kas skar videoieraksta izveidošanas piekrišanas nosacījumus tā ierakstīšanai;
- 2) jautājumi, kas skar videoieraksta skatīšanas iespējas, jānosaka piekrišanas veidi (piemēram, piekrišanas veidlapas izveidošana, kura atrunāta atbildība);
- 3) jautājumi, kas skar par videoieraksta glabāšanas kārtību;
- 4) jautājumi, kas skar par videoieraksta pieejamību attiecībā uz to oriģinālu un kopijām (piemēram, kam var būt kopijas);
- 5) jautājumi, kā videoieraksts tiks vēlāk izmantots un aizsargāts utt.

Autore uzskata, ka šajā jomā videoieraksta efektīvai izmantošanai, kas aizsargātu bērna intereses, ir jāizstrādā vairāki drošības pasākumi, kurus būtu nepieciešams ieviest arī ka grozījumus KPL (piemēram, attiecība uz lietas materiālu kopiju saņemšanu, jo videoieraksts šajā gadījumā arī tiek pieskaitīts pie lietas materiāliem kā cietuša liecība). Šajā gadījumā ļoti stingri jābūt atrunātiem videoieraksta izmantošanas nosacījumiem, lai novērstu tā iespējamo “ļauņprātīgo izmantošanu”.

Pēc autores domām, uz doto brīdi izmeklēšanas veicēji patstāvīgi eksperimentē ar nopratināšanas metodēm, kas skar bērnu pratināšanu, kas cietuši no seksuālas vardarbības, nav vienotas vadlīnijas nopratināšanas veikšanā un attiecīgi šo liecību fiksēšanai nopratināšanas protokolā, jo kā zināms KPL norma attiecība uz nopratināšanas gaitas fiksēšanu protokolā joprojām ir obligāta prasība. Protokolā fiksētajam ir jābūt identiskam ar videoierakstā redzamo un dzirdēto informāciju, taču procesa virzītājam tas prasa laiku, lai šo informāciju pārrakstītu protokolā. Kaut gan ideja par nopratināšanas gaitas fiksēšanu nav negatīvi vērtējama, tomēr autore uzskata, ka šajā gadījumā ir saskatāmas vairākas pretrunas, kas būtu novēršanas izstrādājot jaunus KPL grozījumus. Ir nepieciešams novērst pretrunas, kas var rasties videoieraksta tālākā izmantošanā.

Videoieraksts paver plašas iespējas aizstāvības pusei norādīt uz trūkumiem par to kā notikusi nopratināšana, vai ka tika uzdots provokatīvs jautājums utt. Videoieraksta izveidei ir jābūt konkrētam mērķim, tam jāskaidro ar KPL un arī bērna interesēm, kuras ir nepieciešams aizsargāt liekot uzsvāru uz konfidencialitātes ievērošanu.

Nepieciešams izvērtēt un domāt par juridiskajām sekām, kas iestātos, ja videoieraksts tomēr varētu nonākt nepareizajās rokās un ar to tiktu veiktas pretlikumīgas darbības.

Izpētot jautājumu, kas skar pratināšanas veikšanu izmantojot videoierakstu, ka arī ņemot vērā iepriekš minētos secinājumus, autore secina, ka nepieciešams pilnveidot KPL un piedāvā iekļaut likuma tekstā turpmāk norādītos grozījumus un papildinājumus:

1. 1.papildināt KPL 143.panta piekto daļu par skaņu un attēlu ieraksta izmantošanu un izteikt to šādā redakcijā: “Izmeklēšanas darbības skaņu un attēlu ierakstu uzglabā kopā ar krimināllietu, izmeklēšanas darbībās, kas satur skaņu un attēlu ierakstus attiecībā par noziedzīgiem nodarījumiem pret tikumību un dzimumneaizskaramību izmantošana un iepazīšanās ar tiem pieļaujama tikai ar īpaši aizsargājamā cietušā rakstisku piekrišanu”.

2. papildināt KPL 96¹.pantu par īpaši aizsargājamo cietušo iekļaujot tajā septīto daļu, kas nosaka, ka: “Īpaši aizsargājamam cietušajam ir tiesības lūgt konfidencialitātes ierobežojumu noteikšanu attiecībā uz viņa liecībām, kas fiksētas skaņu un attēlu ierakstā, turpmāku izmantošanu kriminālprocesa ietvaros”.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Autoru kolektīvs, Sexual abuse of young children.- London, The Guliford press, 1986.
2. Rozenberga K.S., Pierādīšanas teorija kriminālprocesā Vispārīga daļa.-Rīga, Biznesa Augstskola Turība, 2002.
3. Ceļmale L., Bērna liecības nozīme, izmeklējot seksuālas vardarbības gadījumus.- publicēts Jurista Vārdā 25.04.2016.- <http://www.juristavards.lv/eseja/268487-berna-liecibas-nozime-izmeklejojot-seksualas-vardarbibas-gadijumus/>, resurss apskatīts 20.03.2018.
4. Kriminālprocesa likums. LR Likums.2005.gada 21.aprīlis, spēkā no 01.10.2005., Latvijas Vēstnesis 74 (3232), ar grozījumiem no 28.09.2017, kas stājās spēkā no 01.01.2018.
5. Baumanis J., No krimināltiesību normu interpretācijas līdz kvantu kriminoloģijai, Rīga, Latvijas Vēstnesis, 2017.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИСВОЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЛАТВИИ

Евгений Новопашин, Латвия,
Балтийская международная академия,
факультет «Правоведение», магистратура «Уголовное право»,
325@inbox.lv,
dr. iur. as. prof. Марина Сумбарова

ANOTĀCIJA

Raksta tēma ir aktuāla, jo svešas mantas prettiesiskas iegūšanas problēma ir viena no aktuālākām un svarīgākām problēmām jebkurā sabiedrībā, neatkarīgi no valsts pārvaldes formas, ekonomiskās un politiskās sistēmas, citiem nacionālajām sabiedrības un valsts īpatnībām.

Rakstā ir izskatīti pamatnoteikumi par noziedzīgu nodarījumu – piesavināšanām, norādītas tās kvalifikācijas problēmas, minēti zinātnieku viedokļi, statistikas dati, kā arī secinājums par pētījuma tēmu.

Atslēgvārdi: krimināllikums, noziegumi pret īpašumu; piesavināšanās; izšķērdēšana; speciālais subjekts.

ABSTRACT

The relevance of a subject of article is that the taking problem someone else's property without the knowledge of the owner or contrary to his will, is one of the most current and important problems of any society, irrespective of form of government, economic and political system, other social features of activity of society and the state.

In article are considered basic provisions about criminal action – assignment, specified problems of qualification of assignment, are given positions of scientists, statistical data and also the conclusion on a research subject.

Keywords: criminal law, crimes against property; assignment; waste; special subject.

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы статьи заключается в том, что проблема завладения чужим имуществом без ведома собственника или вопреки его воле, является одной из наиболее актуальных и важных проблем любого общества, независимо от формы государственного устройства, экономической и политической системы, иных социальных особенностей жизнедеятельности общества и государства.

В статье рассмотрены основные положения о преступном деянии – присвоении, указаны проблемы квалификации присвоения, приведены позиции ученых, данные статистики, а также заключение по теме исследования.

Ключевые слова: уголовный закон, преступления против собственности; присвоение; растрата; специальный субъект.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Конституция Латвийской Республики (далее – Сатверсме) не только провозглашает право каждого человека на собственность, но и указывает на то, что право на собственность может быть ограничено только согласно закону (статья 105 Сатверсме) [1].

В современное время в условиях рыночной экономики, в условиях существования различных форм собственности как никогда важно противостоять преступлениям, направленным против собственности.

В обществе, где материальные ценности играют немаловажную роль, необходимо иметь гарантию защиты этих ценностей. Таким гарантом является Уголовный закон (далее – УЗ), предусматривающий ответственность за преступные посягательства.

Присвоение занимает в Уголовном законе свое особое место, оно выделено в отдельный состав и имеет ряд особенностей. В данном случае преступник находится в особых отношениях с потерпевшим и наделен особыми отличающими присвоение и растрату от других составов против собственности (например, от кражи) полномочиями

относительно предмета преступления. Все это подчеркивает особую опасность этих преступлений [2].

Целью данной статьи является рассмотрение теоретических положений присвоения, а также практических проблем квалификации присвоения и разграничения присвоения от смежных составов преступлений, а также выработка предложений по совершенствованию положений статьи 179 УЗ.

При написании статьи были использованы следующие методы: описательный, аналитический, сравнительный, изучение нормативно-правовой базы.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICALS AND PRACTICAL PROVISION

Присвоением является неправомерное приобретение или растрата чужого имущества, совершенные лицом, которому это имущество было вверено или в ведении которого оно находилось (часть 1 статьи 179 УЗ) [3].

Сущность присвоения состоит в том, что виновное лицо не исполняет возложенные на него обязанности относительно переданного имущества, тем самым нарушая то доверие, которое оказал ему собственник (потерпевший). А это, в свою очередь, никоим образом не может быть связано с тем, какие средства или способ действий выбирает виновный для гарантирования себе возможности не исполнять принятое обязательство.

Доктор права Я.Розенбергс указывает, что присвоение можно совершить только с корыстным мотивом и целью данного преступления является завладение чужим имуществом, а именно, субъект, совершая данное преступно деяние, желает наступление определенных последствий [4, 64].

На практике проблема квалификации присвоения появляется в случае, когда присутствует необходимость разграничения присвоения от других видов преступлений против собственности – от кражи и мошенничества. Крайне важно правильно определить юридическую квалификацию преступного деяния, так как за совершение различных преступных деяний, направленных против собственности, предусматриваются различные санкции.

Как при присвоении либо растрате, так и при мошенничестве в форме злоупотребления доверием обязательным признаком злоупотребления правомочиями являются особые доверительные отношения, сложившиеся между виновным и потерпевшим и имеющие под собой определенное юридическое основание. Сам факт вверения имущества виновному лицу является определенным актом доверия, поэтому последующие присвоение или растрата вверенного имущества есть одновременно и злоупотребление оказанным доверием.

Чаще всего на практике встречаются случаи, когда имущество вверяется лицу для определенного действия в рамках особого полномочия: 1) в связи со служебным положением (например, кассир, единственной обязанностью которого является распоряжение денежными средствами с соответствующим документальным оформлением); 2) на основании договорных отношений (например, договор о материальной ответственности, договор хранения имущества и др.); 3) в связи с особым заданием собственника или владельца имущества, которое обычно дается для выполнения отдельных действий с вверенным имуществом (например, собственник имущества выдает доверенность для получения или доставки какой-либо вещи). В соответствии с такой доверенностью лицо, которому она выдана, получает материальные ценности в определенном количестве (по числу, весу, объему и т.п.), о чем оно расписывается, и с соответствующей накладной или документом другой формы доставляет вверенные ценности в определенное место, где их передает, получая тому подтверждение.

Похищение чужого имущества, которое совершено лицом, не имеющим такого полномочия, а которое получает доступ к имуществу при выполнении возложенных на него трудовых обязанностей, следует квалифицировать как кражу (например, при уборке урожая на поле или в теплице, в монтажном цехе завода, при комплектации какого-либо агрегата и т.п.) [5, 25].

Преступное деяние, предусмотренное статьей 179 УЗ необходимо разграничивать от преступного деяния, предусмотренного статьей 180 УЗ по ценности предмета (стоимости), который виновное лицо хотел присвоить [6].

Проблема также может возникнуть, при необходимости квалификации действий множества лиц, совершивших одно преступление, в котором субъект присвоения будет являться специальным.

В группу лиц по предварительному сговору могут входить лица, которые не обладают полномочиями распоряжения, управления или пользования вверенным имуществом. Такие лица будут нести ответственность согласно статье 20 УЗ, как организаторы, подстрекатели либо пособники присвоения.

На наш взгляд, справедливо возникает вопрос о том, должны ли действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, квалифицироваться по части 2 статьи 179 УЗ как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Квалификация действий соисполнителей преступления только по части 1 статьи 179 УЗ возможна при условии, что в группе лиц по предварительному сговору будет находиться лишь одно лицо, обладающее признаками специального субъекта. Вменить ему в вину совершение преступления группой лиц по предварительному сговору нельзя, так как юридически данная группа фактически и не группа, поскольку в ней нет хотя бы еще одного лица, обладающего признаками специального субъекта [7, 94].

Прокурор отдела расследований Особо важных дел Уголовно-правового департамента Генеральной прокуратуры М.Лея указывает, что неисполненные по договору обязательства – выдать вещь или имущество, сами по себе не являются видом проявления желания присвоения. Неисполнение обязательства (не выдача вещи или имущества) не может быть приравнено к составу присвоению. Поэтому необходимо констатировать дополнительные обстоятельства, которые позволили бы сделать вывод о присвоении, например, в процессе использования вещи, существенно уменьшилась ее стоимость, от собственника скрывают местонахождение вещи и т.д. Убедительным будет то, что лицо совершило такие действия, которые с уверенностью позволяют сделать вывод о том, что лицо присвоило вещи себе, обойдя владельца [8, 441-442].

Из вышеуказанного следует, что невозвращение доверенного имущества само по себе еще не означает присвоение, так как необходимо констатировать умысел – приобретение имущества, во вред владельцу вещи [9].

Целесообразно также привести данные статистики Информационного центра Министерства внутренних дел по зарегистрированным преступлениям – присвоениям. Так, в 2017 году по статье 179 УЗ было зарегистрировано 521 преступное деяние [10], в 2016 году по статье 179 УЗ было зарегистрировано 577 преступных деяний [11], в 2015 году по статье 179 УЗ было зарегистрировано 849 преступных деяний [12]. Вследствие чего можно сделать вывод о незначительном спаде зарегистрированных преступлений по рассматриваемой категории.

Исследование зарубежного опыта позволяет выделить тенденции дифференциации уголовной ответственности по предмету (например, к предмету присвоения и растраты в Германии, Швейцарии, Италии относится движимое имущество; в Испании, Франции, Дании, Англии, Италии, Польше предмет присвоения и растраты четко определен, например, в Республике Сан-Марино, Аргентине - вода, водные ресурсы); по субъекту (например, в Китайской Народной Республике, Республике Сан-Марино, Швейцарии, США четко определен субъект присвоения или растраты, а в Испании, Германии, Аргентине нет упоминания о субъекте присвоения или растрате); по способу совершения присвоения или

растраты (например в Республике Сан-Марино и Аргентине - насильственное завладение имуществом, в Узбекистане - с использованием компьютерной техники, в США, Аргентине - присвоение или растрата, совершенные путем обмана и злоупотребления доверием) [13, 141-142].

KOPSAVILKUMS. PEZIOME. SUMMARY

1. Целесообразно дополнить диспозицию статьи 179 УЗ следующим образом: «За неправомерное приобретение или растрату чужого **движимого** имущества **или права на недвижимое имущество**, совершенные лицом, которому это имущество было вверено или в ведении которого оно находилось **в свою пользу или пользу других лиц** (присвоение)».

2. Предлагаем статью 179 УЗ дополнить частью 4 и изложить ее в следующей редакции:

«(4) Присвоение в крупном размере найденного заведомо чужого имущества или клада,- наказывается лишением свободы на срок до двух лет или кратковременным лишением свободы, или принудительными работами, или штрафом, с конфискацией имущества или без конфискации имущества».

3. Предлагаем статью 179 УЗ дополнить частью 5 и изложить ее в следующей редакции:

«(5) Те же действия, предусмотренные частью 1, с использованием средств компьютерной техники,-наказываются лишением свободы на срок до восьми лет или штрафом, с конфискацией имущества или без конфискации имущества, а также надзором пробации на срок до трех лет или без такового».

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Latvijas Republikas Satversme. Latvijas Republikas likums, pieņemts 15.02.1922., spēkā no 07.11.1922., Latvijas Vēstnesis, 43, 01.07.1993., ar grozījumiem no 14.06.2016.
2. Рязанцева О.В. Присвоение и растрата: проблемы квалификации // Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. Доступно: www.conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/pdf/10/55a.pdf [aplūkots 2018.gada 16.aprīlī].
3. Krimināllikums. Latvijas Republikas likums, pieņemts 17.06.1998., spēkā no 01.04.1999., Latvijas Vēstnesis, 199/200 (1260/1261), 08.07.1998., ar grozījumiem no 01.01.2018.
4. Rozenbergs J. Vainas institūts krimināltiesībās un tā nozīme noziedzīgu nodarījumu kvalifikācijā. - Rīga, 2012. Pieejams: www.dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/5122/22890-Janis_Rozenbergs_2012.pdf?sequence=1 [aplūkots 2018.gada 16.aprīlī].
5. Krastiņš U. Noziedzīgi nodarījumi ekonomikā I. Noziedzīgi nodarījumi pret īpašumu. – Rīga: Latvijas Policijas akadēmija, 1999.
6. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Krimināllietu departamenta 2012.gada 5.jūnija lēmums lietā SKK –300/2012. Pieejams: www.at.gov.lv/downloadlawfile/3819 [aplūkots 2018.gada 16.aprīlī].
7. Иванов В.В., Тесленко А.Е. Проблемы квалификации группового хищения чужого имущества путем присвоения или растраты. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 3 (39) 2008. Доступно: www.cyberleninka.ru/article/v/problemy-kvalifikatsii-gruppovogo-hishcheniya-chuzhogo-imuschestva-putem-prisvoeniya-ili-rastraty [aplūkots 2018.gada 16.aprīlī].
8. Leja M. Krāpšanas aktuālie jautājumi Latvijas un ārvalstu tiesībās. –Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2013.
9. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Krimināllietu departamenta 2015.gada 17.septembra lēmums lietā Nr. SKK –265/2015. Pieejams: www.at.gov.lv/downloadlawfile/3670 [aplūkots 2018.gada 16.aprīlī].
10. Kriminālā statistika par 2017.gadu. Pieejama: www.ic.iem.gov.lv/sites/default/files/Krim_stat_2017_0.xlsx [aplūkots 2018.gada 16.aprīlī].
11. Kriminālā statistika par 2016.gadu. Pieejama: www.ic.iem.gov.lv/sites/default/files/krim_stat_2016.xlsx [aplūkots 2018.gada 16.aprīlī].
12. Kriminālā statistika par 2015.gadu. Pieejama: www.ic.iem.gov.lv/sites/default/files/P%C4%81rskats%20m%C4%81jas%20lapai_%202015_NN.xls [aplūkots 2018.gada 16.aprīlī].
13. Пальчик М. В. Отдельные признаки хищения чужого имущества, совершенного путем присвоения или растраты на примере законодательства зарубежных государств. - М.: Юридическая наука, 2017, № 4. Доступно: www.cyberleninka.ru/article/v/otdelnye-priznaki-

hischeniya-chuzhogo-imuschestva-sovershennogo-putem-prisvoeniya-ili-rastraty-na-primere-zakonodatelstva-zarubezhnyh [aplūkots 2018.gada 16.aprīlī].

BĀRIŅTIESAS KOMPETENCEC NEPĀRTRAUKTĪBA CEĻOT PRASĪBU TIESĀ PAR AIZGĀDĪBAS TIESĪBU ATŅEMŠANU

Žanna Peškova, Latvijas Republika,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Studiju programma “Privāttiesības”,
orhideja23@inbox.lv,
Mg.iur. Inese Tumanova

ABSTRACT

The aim of the work is to activate the role of the Orphan's court and the necessity of continuity of performance of its duties upon bringing an action in court for the deprivation of the child's custody rights to the parent. In order to achieve the purpose of the work, the author put forward the tasks to be performed at work: (1) to analyze the normative acts regulating the activities of the Orphan's court in the context of the issue; (2) to assess the conformity of the activities of the Orphan's court with the applicable regulatory enactments; (3) to identify problems in the performance of the Orphan's court and their causes; (4) to develop proposals for improvement of the activities and normative regulation of the Orphan's court, which would promote the development of the institution of child in Latvia.

Keywords: Orphan's court, law, rules, problems, solutions.

АННОТАЦИЯ

Цель работы - актуализировать роль сиротского суда и необходимость непрерывности выполнения его обязанностей после предъявления в суд иска о лишении родителя прав попечительства. Для достижения цели работы автор выдвинула задачи, подлежащие решению в работе: (1) в рамках исследуемого вопроса анализировать нормативные акты, регламентирующие деятельность сиротского суда; (2) оценить соответствие деятельности сиротского суда имеющему силу нормативному урегулированию; (3) идентифицировать проблемы в деятельности сиротского суда и их причины; (4) разработать предложения по усовершенствованию деятельности сиротского суда и нормативного урегулирования, которые способствовали бы развитию института права попечительства над ребенком в Латвии.

Ключевые слова: сиротский суд, закон, правила, проблемы, решения.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Pētniecības problēma – bāriņtiesas darbība pēc prasības celšanas tiesā par aizgādības tiesību atņemšanu. Bāriņtiesas kompetencē ir aizstāvēt bērna personiskās intereses un tiesības attiecībā ar vecākiem, aizbildņiem un citām personām. Ir būtiski izvērtēt, cik lielā mērā bāriņtiesas veicot savas funkcijas ir spējīga šo situāciju mainīt.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Bērnu tiesību jautājumi ir aktuāli un izraisa lielu interesi mūsu sabiedrībā, tādējādi uzmanības lokā nonāk arī bāriņtiesas. Likumdevējs bāriņtiesām ir piešķīris nozīmīgu kompetenci un lomu bērnu tiesību aizsardzības sistēmā.

Bāriņtiesas kompetenci un darbības pamatprincipus nosaka Bāriņtiesu likums [1]. Savukārt bāriņtiesas darba organizāciju nosaka Ministru kabineta 2006.gada 19.decembra noteikumi Nr.1037 “Bāriņtiesas darbības noteikumi” [2]. Turklāt bāriņtiesas darbību regulē virkne citu normatīvo aktu, kā piemēram, Civillikums, Bērnu tiesību aizsardzības likums, Administratīvā procesa likums u.c. Taču svarīgi saprast, vai spēkā esošā normatīvā bāze ir pietiekama, lai efektīvi aizsargātu bērna tiesības augt ģimenē.

Civillikuma 203.panta pirmā daļa noteic vairākus pamatus aizgādības tiesību pārtraukšanai vecākam, kuru vidū ir gan neatgriezeniski, piemēram, ir faktiski šķēršļi, kas liedz vecākam iespēju

aprūpēt bērnu, gan tādi, kurus var novērst, piemēram, vecāks nenodrošina bērna aprūpi un uzraudzību [3].

Bērnu tiesību aizsardzības likuma 27.panta pirmās daļas 1.punkts paredz, ka bērnu var šķirt no ģimenes, ja bērna dzīvība, veselība vai attīstība ir nopietni apdraudēta vardarbības dēļ vai ir pamatotas aizdomas par vardarbību pret bērnu, kā arī aprūpes trūkuma vai mājas apstākļu (sociālās vides) dēļ. Turklāt panta otrā daļa noteic, ka šajā gadījumā bērns šķirams no ģimenes, ja nav iespējams novērst bērna attīstībai nelabvēlīgos apstākļus, viņam paliekot ģimenē.

Civillikuma 203.panta trešā daļa noteic, ka pārtrauktās aizgādības tiesības vecākam atjauno, ja bāriņtiesa atzīst, ka nepastāv šā panta pirmajā daļā minētie aizgādības pārtraukšanas apstākļi. Ja gada laikā no aizgādības tiesību pārtraukšanas nav iespējams tās atjaunot, bāriņtiesa lemj par prasības celšanu tiesā aizgādības tiesību atņemšanai.

Tas nozīmē, ka atbildīgajām iestādēm ir jāveic viss iespējamais, lai atbalstītu ģimeni un nodrošinātu bērnam uzaugt ģimenē. Šāda nostāja atbilst Latvijas Republikas Satversmes 110.pantā noteiktajam – valsts aizsargā ģimeni, vecāku un bērnu tiesības.

Augstākā tiesa atzinusi, ka jautājumi, kas saistīti ar bērnu tiesībām, ir ārkārtīgi būtiski, tādēļ lēmumiem, kas skar bērnu tiesības, izvirzāmas īpaši augstas prasības attiecībā uz to pamatojumu (*Augstākās tiesas 2009.gada 3.jūlija spriedums lietā Nr. SKA-398/2009 9.punkts*).

Bērnu tiesību aizsardzības likuma 6.pantā noteikts valsts un pašvaldības pienākums atbalstīt ģimeni un sniegt tai palīdzību, kā arī noteikts, ka bērna ārpusģimenes aprūpes laikā tiek veikti nepieciešamie pasākumi bērna un vecāku atkaļapvienošanās nodrošināšanai.

Bērnu tiesību aizsardzības likuma 26.panta trešajā daļā noteikts, ka atkarībā no bērna vecuma pašvaldība palīdz ģimenei, it īpaši trūcīgai ģimenei, bērna audzināšanā un izglītošanā, arodapmācībā, darba un dzīvokļa meklējumos.

Nemot vērā Bērnu tiesību aizsardzības likuma normas, tiesa uzskata, ka bāriņtiesas uzdevums, sadarbojoties ar citām institūcijām, t.sk., sociālo dienestu sniegt vecākam maksimālu palīdzību viņa centienos novērst cēloni bērna aizgādības tiesību atņemšanai, lai būtu iespējama bērna atgriešana vecāka aprūpē (*Augstākās tiesas 2012.gada 12.novembra sprieduma lietā Nr. SKA-870/2012 17.punkts*).

Turklāt, saskaņā ar Bāriņtiesu likuma 39.panta noteikumiem pēc tam kad ir pieņemts lēmums par bērna ārpusģimenes aprūpi, bāriņtiesa nekavējoties par to informē bērna vecāku dzīvesvietas sociālo dienestu un lūdz sniegt nepieciešamo palīdzību bērna vecākiem. Bāriņtiesa seko, lai ilgstošas sociālas aprūpes institūcija veicinātu bērna un vecāka saskarsmi.

Saskaņā ar Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likuma 11.panta 1.punktu pašvaldības sociālā dienesta uzdevums ir veikt sociālo darbu ar personām, ģimenēm. Savukārt, šā likuma 12.panta pirmās daļas 2.³ daļa noteic, ka pašvaldības sociālā dienesta pienākums ir laikā, kamēr bez vecāku gādības palikušais bērns atrodas ilgstošas sociālās aprūpes institūcijā, ne retāk kā reizi sešos mēnešos sniegt informāciju bāriņtiesai un ilgstošas sociālās aprūpes un sociālās aprūpes institūcijai par sociālo darbu, kas veikts, lai sekmētu bērna atgriešanos ģimenē.

No minētām tiesību normām secināms, ka pēc bērnu aizgādības tiesību pārtraukšanas bāriņtiesas, sociālā dienesta un ilgstošas sociālās aprūpes institūcijas (konkrētajā lietā – Centra) uzdevums ir aktīvi veikt darbu ar bērna vecākiem, informējot par tiesībām saņemt sociālos pakalpojumus un sociālo palīdzību, sniegt psihosociālo un materiālu palīdzību, veicināt bērnu un vecāku saskarsmi atbilstoši Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likuma 12.panta pirmajā daļā noteiktajam.

No tiesu prakses lietā par aizgādības tiesību atņemšanu secināms, ka pēc prasības celšanas tiesā par aizgādības tiesību atņemšanu bāriņtiesa pārtrauc jebkādu darbu ar vecāku, ģimeni, kas sekmētu bērna atgriešanos ģimenē.

Iepazīstoties ar bāriņtiesas normatīvo regulējumu, secināms, ka spēkā esošie normatīvie akti, kas noteic bāriņtiesas pienākumus aizgādības lietās neregulē bāriņtiesas rīcību un kompetenci pēc prasības celšanas tiesā par aizgādības tiesību atņemšanu.

Rezultātā nereti veidojās situācija, ka pēc prasības celšanas tiesā bāriņtiesa kļūst par pasīvu novērotāju tālākā aizgādības atņemšanas procesā, neveicot nekādas darbības, kas sekmētu bērna

atgriešanos ģimenē, kad vienīgas mērķis panākt celtās prasības apmierināšanu. Uzskatu, ka šāda pieeja neatbilst bērna labākajām interesēm.

Tādēļ ir svarīgi uzlabot normatīvo regulējumu, paredzot bāriņtiesas pienākumu izpildes nepārtrauktību darbā ar vecāku arī pēc prasības celšanas tiesā, kas visnotaļ sekmēs bērna atgriešanos ģimenē un stiprinātu bērna aizgādības tiesības Latvijā.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Latvijā ir pieņemta pietiekami apjomīga normatīvais regulējums, kas noteic bāriņtiesas kompetenci un pienākumus. Taču, lai sekmētu bērna aizgādības tiesību institūta attīstību, nostiprināti vecāku un bērnu tiesības, pienākumus, stiprinātu ģimenes vērtības, ir nepieciešams papildināt normatīvos aktus.

Pētot jautājumu par bāriņtiesas kompetenci un darbību tieši pēc prasības celšanas tiesā par aizgādības tiesību atņemšanu, autore secināja, ka pēc prasības celšanas tiesā bāriņtiesa kļūst par pasīvu novērotāju tālākā aizgādības atņemšanas procesā, neveicot nekādas darbības, kas sekmētu bērna atgriešanos ģimenē, kad vienīgais mērķis panākt celtās prasības apmierināšanu. Autores ieskatā tas ir pretrunā ar bērna labākajām interesēm.

Priekšlikums: papildināt Bāriņtiesas likuma 22.pantu ar sesto daļu šādā redakcijā: “Pēc prasības iesniegšanas tiesā par aizgādības tiesību atņemšanu vecākam bāriņtiesa turpina šajā likumā noteikto pienākumu izpildi attiecībā uz bērna attīstībai nelabvēlīgo apstākļu novēršanu un sekmētu bērna atgriešanos ģimenē.”

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Bāriņtiesu likums. Pieņemts: 22.06.2006. Stājas spēkā: 01.01.2007. Publicēts: “Latvijas Vēstnesis” 107 (3475), 07.07.2006. Skatīts: <https://likumi.lv/doc.php?id=139369>
2. Ministru kabineta 2006.gada 19.decembra noteikumi Nr.1037 “Bāriņtiesas darbības noteikumi”. Stājas spēkā: 01.01.2007. Publicēts: “Latvijas Vēstnesis” 207 (3575), 29.12.2006. Skatīts: <https://likumi.lv/ta/id/150736-barintiesas-darbibas-noteikumi>
3. Civillikums. Pieņemts: 28.01.1937. Stājas spēkā: 01.09.1993. Publicēts: “valdības Vēstnesis” 41, 20.02.1937. Skatīts: <https://likumi.lv/doc.php?id=90223>

FACTOR “ESTATE IS A LEGAL ENTITY” DISCRETE INSTRUMENTS’ INFLUENCE ON ESSENTIAL PARTS OF CONTRACTUAL SUCCESSION

Edvard Pilipson, Latvia,
Riga Stradiņš University Doctoral department,
Legal sciences,
e.pilipsons@privattiesibas.lv,
Dr. Ivar Kronis

ANOTĀCIJA

Faktors “mantojums ir juridiska persona” pastāv ka de cuius juridiskās situācijas turpinājums. Šis faktors nostiprina universālās pēctecības priekšmetu, kas noteica pilnvaroto personu prasījuma tiesības uz mantojuma īpašumu un no tas izrietošām tiesībām. Protams, prasījuma tiesības attiecībā uz līgumiskās mantošanas priekšmetu nevar pastāvēt ka universālā rakstura objekts – tam pretstatīts faktors *lex voluntatis*. Šis faktors liek mantniekam attiecīgi izvēlēties piemērojamo likumu principu, tostarp pamatoti izvēliet jurisdikciju attiecībā uz prasījuma tiesībām. Vairākos gadījumos šis princips ir ierobežots, jo tas ir pretrunā universalsukcesijas principam. Šis konflikts izraisa *lex concursus* situāciju attiecībā uz prasījumiem pret mantojumu. Uzskatams, ka šī situācija jābūt atrisināta.

Atslēgas vārdi: līgumiskā mantošana, mantojuma tiesību faktori, pielietojamās tiesības, prasījuma tiesību jurisdikcija, saistību tiesību faktori

АННОТАЦИЯ

Фактор «наследство – юридическое лицо» является продолжением правовой ситуации de cuius, пришедшей из римского частного права. Данная конструкция закрепляет объект универсального правопреемства выражающегося в предъявлении прав требования на наследственное имущество управомоченными лицами. Безусловно, предмет договорного наследования не может носить универсальный характер, так как этому противопоставлен принцип *lex voluntatis*, который в числе прочего, опосредует свободу выбора применимого права. Данный принцип ограничен в ряде случаев, он противопоставлен принципу универсальности. Это создает конфликтную ситуацию, свойственную коллизионной привязке *lex concursus* в отношении наследственных требований. В ситуации договорного наследования данная коллизия должна быть разрешена.

Ключевые слова: договорное наследование, применимое право, факторы наследственного права, факторы права обязательств, юрисдикция права требования

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Factor “inheritance is a legal entity” is an extension of *de cuius* legal situation, coming from Roman private law fixing the object of universal succession, which secures the right of claim of authorized persons in relation to inheritance subject matter. This situation is legitimate in relation to inheritance under the law and the will – these forms of inheritance provide the right of the heir to renounce the right of inheritance. In turn, contractual succession fixes mandatory rule for the heir under the contract to accept inheritance – as a general rule, the heir does not have the right to reject the inheritance (Civil Law of the Republic of Latvia [1], section 689., German Civil Code [2], paragraph 1943, Swiss Civil Code [3], article 230). The basic concept of contractual succession, expressed by the term *persona legalis intentiones*, which exists as the combination of the will expression of the heir and the testator which prescribe the obligation to provide information on possible claims to the heir under the contract in the form of a declaration of guarantee (German Civil Code, paragraph 443., Swiss Code of Obligations [4], section 114), competing with the concept of “*inheritance is a legal entity*”, creates a conflict with respect to the legal nature and the permissibility of the extension of claims in regard to the heir under the contract. The concept *haereditatem – persona legalis intentiones* provides for the formation of an obligation of the heir under the contract to accept the inheritance, taking into account the provision of the heir with due legal information (Swiss Code of Obligations, sections 40d, 170., German Civil Code, paragraph 166) about eventual claims against inheritance. Lack of proper legal

information will lead to unpredictable consequences – contractual succession obtained with aleatory nature with respect to the value of inherited property. Because of this value possible reduction in its value due to the nomination of claims by eligible persons will result in losses to the heir under the contract – the right to claim on the part of persons entitled to nomination can be fixed according to of the highest value of the inherited property and generate a dispute about claims’ jurisdiction and the admissibility of legal factors (in this case – rights of claim) for the existence of other legal factors, characteristic for contractual succession. Legal factors, characteristic for contractual succession may include the emergence of the disputed individual legal status of the heir (a conflict between the essential constituent parts of the heir under the contract and the heir by law), the conflict status of the inheritance object (a collision between the factors of the concept of “*inheritance is a legal entity*” and “*haereditatem – persona legalis intentiones*”); other conflict factors arising from the interaction of factors of legal regulation of the hereditary process.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISIONS

It may be argued that in contractual succession there is no lawful systemic nature of actual situations necessary to create real rights for objects that are inherent in the recognition of objects of claim rights as objects of property rights in the situation of *rei in fabric* (the creation of *hereditatis futurae*) on the basis of property, whose legal status is not determined and cannot be determined at the time of the physical death of the testator, can cause a positive collision situation – a condition in which to find competent substantive law compete two or more connecting factors, intrinsic for factors outgoing from concepts “*inheritance is a legal entity*” and “*haereditatem – persona legalis intentiones*”. Undoubtedly, there will be competition of objects formed by substantive law. It should also be pointed out that there is no mechanism ensuring proper projection of the combined will of the legal figure of the deceased testator to the survivor and to the heir – due to the lack of harmonizing transborder hereditary law norms, there is no mechanism for recognizing hereditary obligations, arising from the right of claim by the heir. The mechanism of recognition of hereditary obligations, arising from the right of claim by survived heir requires clarification of a number of legal categories. It includes conflict rules of the national legislation which should be established depending on a number of legal categories including the testator's civil status (whether the testator is married and whether to be recognized and executed at the place of recognition and further execution of the hereditary instruments of marriage and family relations, and if they are, it is necessary to determine the scope of performance of a particular device. Should be determined the capacity of the heir and the testator in terms of competent family and succession law, the form of the transaction, the qualification of movable and immovable property. When recognizing the rights of a claim, it is necessary to determine which legal facts, situations and conditions fall under these categories – legal instruments of family and succession law mediating the protection of the parties' lawful interests are subject to conflict bindings *lex patriae*, *lex domicile* and *lex personalis* as used as a general conflict binding. In connection with this provision, the delineation of instruments of competent succession law from the instruments of family law in regard to law, applicable to the right of claim is complicated.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

By the present situation, the debtor (contractual heir) who has legitimately fulfilled hereditary obligations, acquiring the rights to continue of the hereditary contract and the rights to result of the hereditary contract, becomes the addressee of obligations that can lead to termination of the rights mentioned above, insolvency of the debtor, bankruptcy of the hereditary mass. Possibly contractual heir acquires rights to claim to the heirs on other grounds.

PRIEKŠLIKUMI. ПРЕДЛОЖЕНИЯ. SUGGESTIONS

In order to determine the applicable law with respect to the extension of the right of claim in legal doctrine and practice and ascertain its influence on essential parts of contractual succession, the following sequence should be fixed:

1. Identification of jurisdictions which, by virtue of territorial linkage, is permissible for the extension of the rights of claim must be carried out. These jurisdictions must ensure the main and accessory legal relations (legal relations corresponding to the factors of the concepts "haereditatem – persona legalis intentiones" and "inheritance is a legal entity" respectively) by the relevant sources of law.

2. On the basis of this analysis, a selection is made of sources that significantly regulate the constituent parts of the mentioned above legal relationships. Carried out separation of norms and sources of facultative (natural and non-essential) character.

3. In order to find the relevant law, the teleological question should be resolved – resolution of questions about the fair satisfaction of the interests of the creditors of the inheritance and the least damage to the debtor (contractual heir).

4. To determine the territorial reference, the degree of influence of the public policy on the legal relationship is assessed. Revealed the degree of distortion of the legal relationship.

5. Based on this analysis determine the law, applicable to claim.

KOPSAVILKUMS

Prasījuma tiesības, kas pastāv ka galvenais „mantojums – juridiska persona” koncepcijas instruments, kas ietekmē līgumiskā mantojuma būtiskās sastāvdaļas, apgrūtina līgumiskā mantinieka statusu, kas izriet no mantojuma pieņemšanas saistībām un, attiecīgi, komplicē atzīšanas un izpildes problemātiku, kas saistīta ar mantojuma masas kreditoru prasībām. Referāta autors analizē problemātiskos aspektus, kas raksturīgi šāda veida prasību izvirzīšanai. Vienlaicīgi izskatāma problemātika iepriekš minēto prasību atzīšanai nepieciešamu tiesību faktoru kompleksu.

РЕЗЮМЕ

Права требования, являющееся основным инструментом концепции наследство – юридическое лицо воздействуя на принципиальные составные части договорного наследования, осложняет положение наследника по договору в части корреспондирующих обязательств принятия наследства и, соответственно, признания и исполнения требований кредиторов наследственной массы. В реферате рассмотрены проблемные аспекты, свойственные выдвигению данного рода требований, а также правовые факторы, необходимые для признания данных требований.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Civil Law of the Republic of Latvia // Valdības Vēstnesis, 41, 20.02.1937. With amendments.
2. German Civil Code // BGBI. I S. 2787. With amendments.
3. Swiss Civil Code // BBI 1904 IV 1, 1907 VI 367. With amendments.
4. Swiss Code of Obligations // BBI 1905 II 1, 1909 III 747, 1911 I 695. With amendments.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА В ЕС

Максим Родин, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Факультет Правоведения, Частное право,
psychiatrist24@gmail.com,
Доц. Dr. iur. Армен Габриелян

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается влияние права ЕС на национальное право государств-членов в регулировании процесса создания и деятельности наднациональных юридических лиц, изучены особенности их правового регулирования, выявлены их юридические преимущества и недостатки, а также рассмотрены тенденции развития новых форм наднациональных юридических лиц.

Ключевые слова: корпоративное право ЕС, Европейское объединение по экономическим интересам, Европейская компания, Европейское кооперативное общество, Европейский фонд, Европейская частная компания

ABSTRACT

The article describes the studies the interaction of the EU law and national laws of the EU member states within the regulation of the establishment and operating activities processes of the supranational legal entities. The specific features of their legal regulation are investigated; their legal strengths and weaknesses are identified. The development trends in the establishment of the new types of supranational legal entities are studied.

Keywords: Corporate Law, European Economic Interest Grouping, European Company, European Cooperative Society, European Foundation, European Private Company.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Становление корпоративного права Европейского Союза неразрывно связано с процессом гармонизации законодательства о юридических лицах государств-членов Европейского Союза и созданием новых организационно-правовых форм юридических лиц. Принятие базовых директив в этой области сыграло важную роль в ликвидации правовых барьеров для стабильного развития международной торговли с участием европейских государств и создания общего рынка Европейского Союза. Институты Европейского Союза не ограничились мерами по сближению уже имеющегося национально-правового регулирования и направили свои усилия на создание наднациональных юридических лиц, которые имели бы возможность осуществлять свою деятельность на всей территории Европейского Союза и подчинялись бы единому нормативно-правовому регулированию.

На сегодняшний день в Европейском Союзе продолжается реформа корпоративного права, направленная, прежде всего, на ещё большее упрощение правил для государств-членов и отмену существующих ограничений, например, по созданию Европейской компании. Ситуация осложняется тем, что реформы были начаты ещё до расширения Европейского Союза до 28 государств-членов и были рассчитаны на устранение противоречий между континентальной и англосаксонской системами права.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Потребность в создании наднациональных юридических лиц была обусловлена необходимостью достижения основных целей регулирования юридических лиц в праве ЕС,

в частности, обеспечением свободы учреждения юридических лиц на территории любого государства-члена Европейского Союза, установлением единых минимальных требований к юридическим лицам, предоставлением одинаковой защиты на всей территории Европейского Союза участникам и кредиторам юридических лиц, а также облегчением деятельности компаний посредством устранения различий, существующих между национальными правовыми системами. Одной из практических причин создания таких организационно-правовых форм являлось стремление решить вопрос об изменении местонахождения компании в пределах государств-членов Европейского Союза без необходимости прохождения процедуры ликвидации компании в государстве первоначального местонахождения.

В условиях европейской интеграции вопросы создания и деятельности наднациональных юридических лиц становятся все более значимыми. Европейский Союз к существующим на национальном уровне предоставляет новые организационно-правовые формы наднациональных юридических лиц, позволяющие осуществлять деятельность на всей территории ЕС и подчиняющиеся единым правилам регулирования.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Гармонизация и унификация законодательства о юридических лицах играют важную роль в сближении положений нормативных актов государств-членов ЕС в области корпоративного права. Многие положения базовых директив были использованы при разработке регламентов, посвященных наднациональным юридическим лицам.

Создание наднациональных юридических лиц является важным этапом на пути достижения основных целей регулирования юридических лиц в праве ЕС. Общими характерными чертами данных лиц являются:

- 1) регламенты о статусе наднациональных юридических лиц выступают законодательными актами прямого действия;
- 2) регламенты наделяют наднациональные юридические лица правоспособностью, которая, таким образом, имеет европейское, а не внутригосударственное происхождение;
- 3) транснациональный состав учредителей, закрепленный в регламентах, подразумевает, что учредители данных лиц должны полностью или частично принадлежать к правопорядку, как минимум, двух разных государств-членов ЕС;
- 4) возможность изменения местонахождения компании в пределах государств-членов ЕС без необходимости прохождения процедуры ликвидации компании в государстве первоначального местонахождения.

Обобщая выводы, стоит отметить, что принятие в сфере корпоративного права директив ЕС положительно повлияло на сближение национального права государств-участников. Правовые системы государств ЕС значительно отличаются друг от друга: англосаксонская и континентальная. Тем самым различия полномочий органов компании представлять ее в отношении с третьими лицами становятся более яркими и заметными.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Cerioni L. EU Corporate Law and EU Company Tax Law. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2016.
2. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. Official Journal of the European Union. No C 83, 30.03.2010.
3. Eiropas Parlamenta un Padomes Direktīva 2005/56/EK (2005. gada 26. oktobris) par kapitālsabiedrību pārrobežu apvienošanu (Dokuments attiecas uz EEZ). OV L 310, 25.11.2005.
4. Eiropas ekonomisko interešu grupu likums.17.06.2004, spēkā no 21.07.2004, Latvijas Vēstnesis Nr. 106 (3054).
5. Eiropas komercsabiedrību likums. 10.03.2005, spēkā no 07.04.2005, Latvijas Vēstnesis Nr. 49 (3207), ar grozījumiem uz 24.02.2010.
6. Eiropas kooperatīvo sabiedrību likums. 26.10.2006, spēkā no 23.11.2006., Latvijas Vēstnesis Nr. 180 (3548), ar grozījumiem uz 24.02.2010.

AKTUĀLIE JAUTĀJUMI, KAS SAISTĪTI AR ĪPAŠI AIZSARGĀJAMO CIETUŠO LATVIJAS KRIMINĀLPROCESĀ

Katrīna Rudolfa, Latvija,
Baltijas Starptautiskās akadēmijas Jelgavas filiāle,
Specialitāte “Krimināltiesības”,
katrina.rudolfa@gmail.com,
Dr.iur.Asoc.prof Marina Sumbarova

ANOTĀCIJA

Pētījuma mērķis – izskatīt jautājumu par īpaši aizsargājamas cietušas personas interešu aizsardzību Latvijas Kriminālprocesā. Raksta tiek apskatīts īpaši aizsargājamas cietušas personas jēdzienu un statusu, ka arī šo personu pratināšanas īpatnībām pirmstiesas kriminālprocesā.

Atslēga vārdi: īpaši aizsargājamais cietušais, kriminālprocess, psihologs.

ABSTRACT

The purpose of the study is to consider the issue of protecting the interests of a particularly vulnerable person in the Latvian Criminal Procedure. The article deals with the concept and status of a specially protected victim, as well as the particularities of interrogation of these persons in pre-trial criminal proceedings.

Key words: specially protected victim, criminal procedure, psychologist.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Noziedzīgos nodarījumos cietušo personu vajadzību nodrošināšana ir ne tikai indivīda vajadzība, bet arī visas sabiedrības nepieciešamība. Sabiedrība un tajā dzīvojošie cilvēki ir kā adījums, savukārt attiecības starp viņiem ir pavedieni, kas to satur kopā. Attiecības starp tuviniekiem un svešiniekiem mēdz ievainot cilvēkus, bet konflikti un pāridarījumi, daudzus no kuriem sabiedrība ir atzinusi par noziedzīgiem nodarījumiem, kas rada fiziskas, psihiskas un emocionālas ciešanas, kā arī bailes un netaisnības sajūtu. Atjaunojošās justīcijas pieejas pamatlicējs Hovards Zehrs (Howard Zehr) uzsver, ka to cilvēku vajadzības, kam ir nodarīts pāri, būtu jānoliek pirmajā vietā, formulējot sabiedrības atbildes reakciju uz kriminālnodarījumu. Cietušajam ir dažādas vajadzības, kas jāapmierina, lai cilvēks kaut attāli spētu izjust taisnīguma klātbūtni.

Cietušajiem ir dažādas vajadzības, kas jānodrošina, lai palīdzētu tiem atgūties no noziedzīga nodarījuma: nepieciešamība tikt atzītiem un saņemt cieņas pilnu attieksmi, būt aizsargātiem un atbalstītiem, nodrošināt taisnīguma un tiesas pieejamību un saņemt kompensāciju un taisnīguma atjaunošanu [1]. Saskaņā ar Eurostat datiem katru gadu tiek reģistrēti aptuveni 30 miljoni noziedzīgu nodarījumu pret cilvēkiem vai īpašumu. Ņemot vērā, ka kriminālnodarījumi bieži var skart vairāk nekā vienu cietušo, kā arī viņu tuviniekus, un faktu, ka par daudziem noziedzīgiem nodarījumiem netiek ziņots policijai, ir pamats uzskatīt, ka reālais cietušo skaits ir krietni lielāks par oficiālajā statistikā minēto. Pētījumi apliecina, ka patiesais šādu gadījumu skaits varētu būt līdz pat 75 miljoniem cietušo gadā, neietverot sīkos pārkāpumus cietušos.

Noziegumos cietušo vajadzību nodrošinājums sasaucas ar cilvēka pamatvajadzībām un sakņojas cilvēka pamattiesībās, kuru aizsardzība nostiprināta Latvijas Republikas Satversmes 8. nodaļā [2], Eiropas Savienības Pamattiesību hartā [3], Eiropas Cilvēktiesību konvencijā un ANO deklarācijā „Justīcijas pamatprincipi noziedzīgos nodarījumos un no varas patvaļas cietušajiem”. Cilvēka cieņa, tiesības uz dzīvību, personas neaizskaramība, brīvība un drošība, privātās dzīves neaizskaramība, personas datu aizsardzība, tiesības uz īpašumu, pārvietošanās un uzturēšanās brīvība, vienlīdzība likuma priekšā, bērnu un vecāka gadagājuma cilvēku tiesības, invalīdu integrācija un tiesības uz efektīvu tiesību aizsardzību un taisnu tiesu ir pamattiesības, kurās sakņojas cietušo vajadzību un tiesību nodrošinājums. Par cietušo tiesībām arvien biežāk runā

cilvēktiesību kontekstā, tādējādi uzsverot viennozīmīgu nepieciešamību un bezatrunu pienākumu valstīm iestāties par to patiesu ievērošanu un efektīvu nodrošināšanu. ES hartas 47. panta 1. un 2. punkts nosaka, ka ikvienai personai, kuras tiesības un brīvības, kas garantētas Savienības tiesībās, tikušas pārkāptas, ir tiesības uz efektīvu tiesību aizsardzību un tiesības uz taisnīgu, atklātu un laikus veiktu lietas izskatīšanu neatkarīgā un objektīvā, tiesību aktos noteiktā tiesā. Ikvienai personai ir iespējas saņemt konsultāciju, aizstāvību un pārstāvību.

SVARĪGAKĀS ATZIŅAS TEORIJA UN PRAKSE. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Kaitīga darbība vai bezdarbība, kas aizliegta un sodāma saskaņā ar Krimināllikumu, ir atzīstama par noziedzīgu nodarījumu. Savukārt personu, kurai ar noziedzīgu nodarījumu radīts kaitējums, dēvē par cietušo. Analizējot ar cietušo personu saistītos jautājumus no kriminālprocesuālās, kriminoloģiskās, psiholoģiskās, sociālās u. c. perspektīvas, šī vispārīgā definīcija var tikt papildināta un paplašināta, norādot un uzsverot pazīmes, kas ir nozīmīgas atsevišķām zinātniskām disciplīnām.

Kriminālprocesa likumā (turpmāk arī – KPL) „cietušā” jēdzienu lieto šaurākā nozīmē, saprotot ar to personu, kurai ir noteikts procesuālais statuss uzsāktajā kriminālprocesā. Šī statusa iegūšanas priekšnosacījums ir fakts vai pamatots pieņēmums, ka personai ar noziedzīgu nodarījumu tika nodarīts pāri. KPL 95. panta pirmajā daļā ir norādīts, ka par cietušo kriminālprocesā atzīstama fiziska vai juridiska persona, kurai ar noziedzīgu nodarījumu radīts kaitējums, proti, morāls aizskārums, fiziskas ciešanas vai mantisks zaudējums. Par cietušo var tikt atzīta arī persona, kurai nav nodarīts kaitējums, bet kuras likumīgās intereses ir bijušas apdraudētas ar noziedzīgu uzvedību, piemēram, ja noziedzīgs nodarījums netika izdarīts līdz galam no likumpārkāpēja gribas neatkarīgu iemeslu dēļ un izdarītais kvalificējams kā nozieguma mēģinājums. Cietušais – fiziska persona – šajos gadījumos var norādīt uz morāla aizskāruma esamību, savukārt juridiska persona – tikai uz apdraudējuma faktu. Tāpat jāievēro, ka, konstruējot Krimināllikuma sevišķās daļas pantus, vairākos gadījumos likumdevējs ir izvēlējis formāla noziedzīga nodarījuma sastāva konstrukciju, kas nesaista kriminālatbildību ar noteiktu kaitīgu seku iestāšanos, proti, persona saucama pie kriminālatbildības par pantā definēto kaitīgo uzvedību neatkarīgi no tā, vai tās dēļ ir vai nav iestājušās kaitīgas sekas. Kaut gan arī noziedzīgi nodarījumi ar formālu sastāvu bieži vien rada kaitīgas sekas, cietušās personas procesuālā statusa iegūšana attiecīgajos gadījumos saistīta nevis ar kaitīgām sekām, bet ar likumpārkāpēja uzvedību, kas vērsta pret šo personu. Protams, arī šajos gadījumos bieži konstatējams morāls aizskārums, kas minēts KPL 95. pantā.

2012.gada 16.novembrī stājās spēkā Eiropas Parlamenta un Padomes direktīva 2012/29/ES (2012.gada 25.oktobris), ar ko nosaka noziegumos cietušo tiesību, atbalsta un aizsardzības minimālos standartus un aizstāj Padomes Pamatlēmumu 2001/220/TI [4]. **2016.gada 23.martā spēkā stājās Kriminālprocesa likuma grozījumi, kas papildina likumu ar 96.¹pantu "Īpaši aizsargājams cietušais" [5].**

Tās ir personas, kuras:

- nav sasniegušas pilngadību;
- garīga vai cita veselības traucējuma dēļ pašas nespēj izmantot savas procesuālās tiesības;
- cietušas pret viņu tikumību vai dzimumneaizskaramību vērsta noziedzīga nodarījuma vai cilvēku tirdzniecības dēļ;
- cietušas noziedzīga nodarījuma dēļ, kas saistīts ar vardarbību vai vardarbības piedraudējumu un ko izdarījis cietušā tuvinieks, bijušais laulātais vai persona, ar kuru cietušais bijis neregistrētās laulāto attiecībās;
- noziedzīgā nodarījumā, iespējams, guvušas smagus miesas bojājumus vai psihiskus traucējumus;

- cietušas noziedzīgā nodarījumā, kas, iespējams, veikts rasistisku, nacionālu, etnisku vai reliģisku motīvu dēļ.

Ar procesa virzītāja lēmumu par īpaši aizsargājamu atzīst arī cietušo, kas noziedzīga nodarījuma radītā kaitējuma dēļ ir īpaši ievainojams un nav pasargāts no atkārtota apdraudējuma, iebiedēšanas vai atriebības.

Informāciju par īpaši aizsargājama cietušā statusu norāda lēmumā par personas atzīšanu par cietušo. Par pieņemto lēmumu paziņo cietušajam un viņa pārstāvim, ja tāds ir. Arī tiesa var atzīt cietušo par īpaši aizsargājamu. Ja attiecīgie apstākļi kļuvuši zināmi pēc tam, kad pieņemts lēmums atzīt personu par cietušo, procesa virzītājs var pieņemt lēmumu par īpaši aizsargājama cietušā statusa noteikšanu, tiklīdz viņam šie apstākļi kļuvuši zināmi.

Īpaši aizsargājamam cietušajam ir tiesības ar procesa virzītāja atļauju piedalīties procesuālajās darbībās kopā ar uzticības personu, ja vien tā nav persona, pret kuru uzsākts kriminālprocess, aizturētais, aizdomās turētais vai apsūdzētais.

Tāpat viņam ir tiesības lūgt un saņemt informāciju par tās apcietinātās vai notiesātās personas atbrīvošanu vai izbēgšanu no ieslodzījuma vietas vai īslaicīgās aizturēšanas vietas, kura radījusi viņam kaitējumu, ja pastāv apdraudējums cietušajam un nepastāv kaitējuma risks apcietinātajai vai notiesātajai personai. Šādu lūgumu var pieteikt līdz galīgā nolēmuma pieņemšanai kriminālprocesā. Savukārt procesa virzītājam ir pienākums nosūtīt informāciju cietušajam, tiklīdz viņam kļuvis zināms par vainīgā atbrīvošanu vai izbēgšanu.

Vēl īpaši aizsargājamam cietušajam ir tiesības lūgt, lai viņa dalība vai uzklauššana tiesas sēdē notiktu, izmantojot tehniskos līdzekļus.

Atzīstot personu par īpaši aizsargājamo cietušajam var rasties grūtības izpildīt KPL 103.panta 1.daļa noteiktus pienākumus “cietušajam ir pienākums ierasties kriminālprocesa veikšanai pilnvarotas amatpersonas norādītajā laikā un vietā un piedalīties izmeklēšanas darbībā”, ka arī KPL 103.panta 3.daļa “cietušajam ir pienākums pēc procesa virzītāja pieprasījuma nekavējoties rakstveidā paziņot savu sūtījumu saņemšanas pasta vai elektronisko adresi. Ar šo paziņojumu cietušais apņemas 24 stundu laikā saņemt kriminālprocesu veicošās amatpersonas nosūtītos sūtījumus un bez kavēšanās ierasties pēc procesa virzītāja uzaicinājuma vai izpildīt citus minētos kriminālprocesuālos pienākumus”. Proti cietušais ar veselības traucējumiem kurš pats ar saviem spēkiem nekavējoties ierasties pie amatpersonas lai piedalīties izmeklēšanas darbībā, vai cietušajam nav ne uzticības personas ne tuvinieka kurš viņu var nogādāt pie amatpersonas.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Lai mazinātu viktimizāciju un sniegtu piemērotu, jēgpilnu atbalstu kriminālnodarījumos cietušajiem, darbs, kas veicams, ir krietni plašāks par tiesībsargājošo institūciju darba uzlabošanu un kriminālprocesa iedzīvināšanas cilvēciskošanu. Ir jāveicina spēja pamanīt cilvēku, kam nodarīts pāri vai kuram tiek nodarīts pāri atkal un atkal; spēju ieraudzīt viņa ciešanas, sāpes un vajadzības; spēju atpazīt pāri nodarījumu, piemēram, ilgstošu vardarbību ģimenē vai bērna seksuālu izmantošanu. Spēja pamanīt cietušo, parādīt ar attieksmi – tu esi svarīgs, tev pāri nodarītais un tava vēlme to dziedināt – mums kā sabiedrībai rūp – tas ir mērķis, uz kuru jātiecas.

Noziedzīga nodarījuma atpazīšana nav tikai policijas kompetence, jo informāciju, kas norāda: noticis noziedzīgs nodarījums, var saņemt vai pamanīt arī citu institūciju pārstāvji, piemēram, sociālo dienestu darbinieki, sociālie darbinieki un pedagogi, bāriņtiesu darbinieki, ārsti, tiesu medicīnas eksperti, probācijas dienesta darbinieki un palīdzības un atbalsta organizācijas nevalstiskajā sektorā. Realitāte apliecina, ka ne vienmēr policija, bāriņtiesa, sociālais dienests vai kāda cita institūcija, kas nonāk saskarsmē ar cietušo, prot atpazīt noziedzīgu nodarījumu un efektīvi un cietušā interesēm atbilstoši rīkoties, taču iestāžu un institūciju darbiniekiem jāspēj identificēt pazīmes un jāpievērš uzmanība faktiem, kas norāda uz iespējamo kriminālnodarījuma klātesamību, un atbilstoši jāreaģē, lai Valsts policijas darbinieki varētu minētos faktus pārbaudīt un veikt nepieciešamās darbības.

Apkopojot augstāk mīnēto, uzskatam par nepieciešamu izvirzīt sekojošus priekšlikumus Kriminālprocesa likuma grozīšanā:

- Kriminālprocesa likuma 103.pantu “cietuša pienākumi” papildināt ar (4) daļu šādā redakcijā: “Šā panta pirmajā 1, un trešajā 3 daļā noteikti pienākumi neattiecas uz īpaši aizsargājamo cietušo, pilnvarota amatpersona pati ierodas pie cietuša iepriekš par to vienojoties”.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Komisijas Paziņojums Eiropas Parlamentam, Padomei, Ekonomisko un sociālo lietu komitejai un Reģionu komitejai. Cietušo tiesību stiprināšana Eiropas Savienībā COM/2011/0274. 2011. gada 18.maijs. Pieejams: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/LV/TXT/?uri=CELEX%3A52011DC0274> [Aplūkots 13.04.2018.]
2. Latvijas Republikas Satversme, Latvijas Republikas likums, pieņemts 15.02.1922., publicēts „Latvijas Vēstnesis”, 43, 01.07.1993., ar grozījumiem uz 14.06.2016, publicēts „Ziņotājs”, 6, 31.03.1994.
3. Eiropas Savienības Pamattiesību hartā <https://eurlex.europa.eu/legal-content/LV/TXT/?uri=CELEX%3A12012P%2FTXT> [Aplūkots 13.04.2018.]
4. EIROPAS PARLAMENTA UN PADOMES DIREKTĪVA 2012/29/ES (2012. gada 25. oktobris), <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/LV/TXT/?uri=CELEX%3A32012L0029> [Aplūkots 13.04.2018.]
5. Kriminālprocesa likums, Latvijas Republikas likums, pieņemts 21.04.2005., publicēts „Latvijas Vēstnesis”, 74 (3232), 11.05.2005., ar grozījumiem uz 03.05.2016, publicēts „Ziņotājs”, 11, 09.06.2005.

VIENOŠANĀS LATVIJAS KRIMINĀLPROCESĀ

Jekaterina Sredņakova, Latvija,
Baltijas Starptautiskās akadēmijas maģistrante,
Maģistra studiju programma „Krimināltiesības”,
pta2@inbox.lv,
Dr.iur. Asoc.prof. Marina Sumbarova

ABSTRACT

The theme of the article is actual in a criminal proceeding law. The aim of the article is to investigate the legislative regulations of the Institute of Agreement in Criminal Procedure and the peculiarities of its application in the Republic of Latvia. The historical development of the process of Agreement has been examined in the article; in particular, the notion of Agreement has been defined along with the legislative regulations of Criminal Procedure which are centre to the application of Agreement. Furthermore, the author regards the peculiarities of Criminal Procedure in terms of Agreement, which has been assigned within the pre-trial stage, besides the peculiarities of Criminal Procedure during the assignment of Agreement during the process of legal proceedings.

Key words: Criminal Procedure Law, Criminal Procedure, the prosecutor, the application of Agreement in Criminal Procedure.

АННОТАЦИЯ

Тема статьи актуальна в сфере уголовно-процессуального права. Цель статьи – исследовать правовое регулирование института соглашения в уголовном процессе, и особенности его применение в Латвийской Республике. В статье рассматривается историческое развитие процесса соглашения, в частности дается определение понятию «соглашение», а также уголовно процессуальные нормы, которые являются основанием для применения соглашения, его заключения. Автор рассмотрит особенности применения соглашения, заключенного в досудебном процессе, а также особенности применения соглашения в процессе судебного разбирательства.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный закон, уголовный процесс, прокурор, применение соглашения в уголовном процессе.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

2005.gada 1.oktobrī, stājās spēkā Kriminālprocesa likums (turpmāk KPL), kas nomainīja no padomju laikiem mantoto, 1961.gadā pieņemto Kriminālprocesa kodeksu.

KPL 1.pantā norādīts likuma mērķis: noteikt tādu kriminālprocesa kārtību, kas nodrošina efektīvu Krimināllikuma normu piemērošanu un krimināltiesisko attiecību taisnīgu noregulējumu bez neattaisnotas iejaukšanās personas dzīvē. Tas nozīmē, ka, ieviešot vairākus principiāli jaunus kriminālprocesa risinājumus un atsakoties no novecojušām un dažkārt formālām procedūrām, tiek izvirzīts mērķis būtiski paātrināt kriminālprocesa norisi, novērst pieaugošo neizlemto lietu uzkrājumu izmeklēšanas iestādēs, prokuratūrā, saīsināt ilgstošos tiesvedības procesus [1].

Juridisko terminu vārdnīcā ar jēdzienu „vienošanās” tiek apzīmēts „vairāku personu gribas izpaudumu kopsavilkums, kas vērsts uz kāda jautājuma atrisināšanu” [2, 294 lpp].

Piemēram, profesore Kristīne Strada – Rozenberga šo jēdzienu piedāvāja definēt kā „pušu abpusēju brīvprātīgu gribas aktu, kas vērsts uz abpusēja labuma gūšanu un rada iespēju vienkāršot vai pārtraukt turpmāku procesa gaitu” [3].

Latvijas kriminālprocesa „vienošanās” definējuma nav, bet ir noteikti apstākļi pie kādiem šo procesu var piemērot.

Vienošanās procesa piemērošanas pamatā ir likumpārkāpēja apzināšanās, ka viņš ir izdarījis noziedzīgu nodarījumu un to nožēlo, piekrīt tam, ka pietiek pierādījumu viņa vainai, tādējādi piekrīt arī notiesājoša tiesas sprieduma taisīšanai, līdz ar ko iespējams ātrāk pabeigt lietas izskatīšanu un likumpārkāpējs var saņemt vieglāku sodu par izdarīto. Šāds risinājums ir izdevīgs

gan likumpārkāpējam, gan cietušajam, gan procesa virzītājam un valstij [4]. Kā procesa ekonomija tiek vērtēta arī tas, ka nav iespējama izskatīšana apelācijas instancē.

Vienošanās, ko slēdz prokuratūra ar apsūdzētajiem, daudzos gadījumos nerada slodzi tiesai, jo nav garš tiesas process. To, piemēram, uzsver J.Siliņš: „Viens no kriminālprocesa vienkāršotajiem pabeigšanas veidiem ir prokurora vienošanās ar vainīgo, ar apsūdzēto par vainas atzīšanu un sodu. Šādā gadījumā, ja šī vienošanās ir noslēgta atbilstoši likumam un tiesa šo vienošanos apstiprina, pierādījumu pārbaude tiesas sēdē netiek veikta” [5].

Piemēram, 2014.gadā uz tiesu vienošanās procesā kartībā nosūtītās lietas sastādīja 4.3% (jeb 488 krimināllietas) no visām uz tiesu nosūtītajām krimināllietām, 2015.gadā sastādīja 5.8 % (jeb 715 krimināllietas), 2016.gadā 5.5 % (jeb 699 krimināllietas), bet 2017.gadā 7,2 % (jeb 847 krimināllietas) [6].

Iepriekš norādītais nosaka vienošanās procesa piemērošanas kriminālprocesā aktualitāti.

Raksta mērķis ir izpētīt vienošanās procesa tiesisko regulējumu kriminālprocesā un to piemērošanas īpatnības Latvijas Republikā.

Pētījuma ietvaros ir izmantotas dažādas metodes, tostarp gramatiskā, vēsturiskā, analītiska.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ, PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Vienošanās kā tiesību institūts jau viduslaikos bija pazīstams kā „darījums ar taisnīgumu” Lielbritānijā [7]. Tad eksistēja jēdziens „nožēlojošā apelācija”: noziedznieks varēja nesāņemt nāves sodu (ar nāvi sodīja ne tikai par slepkavību, bet arī par zādzību), ja viņš atzīst vainu.

Pasaulē vienošanās process plaši tiek piemērots Gruzijā, Francijā, Igaunijā, Itālijā, Kanādā un citas valstīs.

Vienošanās process ir viens no veidiem, kā sasniegt KPL 1.pantā noteikto KPL mērķi – efektīvu KL normu piemērošanu un krimināltiesisko attiecību taisnīgu noregulējumu bez neattaisnotas iejaukšanās personas dzīvē.

Vienošanās procesa piemērošanu reglamentē KPL 38.nodaļa [8]. Jāatzīmē, ka KPL 38.nodaļā ir bijis tikai viens grozījums 2012.gada 24.maijā, un tika papildināts ar 435.panta 7¹.punktu, un 436.panta otrā daļa ar 4¹.punktu. Grozījumi tika izdarīti attiecībā uz to, ka apsūdzētajam un cietušajam ir tiesības iesniegt iebildumus pret lietas iztiesāšanu rakstveida procesā [9]. Autore uzskata, ka šāds regulējums ir nepieciešams, arī kriminālprocesā ir iespējams rakstveida process, līdz ar to ir iespēja gan apsūdzētajam, gan cietušajam par to iebilst un lūgt lietu izskatīt mutvārdu procesā.

Ar 2017.gada 26.aprīli no KPL ir izslēgta 83.panta otrā daļa, kas līdz šim paredzēja obligātu aizstāvja piedalīšanos vienošanās procesā no brīža, kad tiek uzsāktas pārrunas ar apsūdzēto par vienošanās slēgšanu.

KPL normu jēga par vienošanās slēgšanu pirmstiesas procesā vai iztiesāšanas procesā ir tāda, ka vienošanās jāpanāk par visiem jautājumiem kopumā, kuriem ir nozīme krimināltiesisko attiecību taisnīgā noregulēšanā [10]. Savukārt, gadījumā, ja apsūdzētais ir atzinis vainu, piekrītot viņam inkriminētā nodarījuma apjomam un kvalifikācijai, bet nav atzinis noziedzīga nodarījuma rezultātā radītā kaitējuma apmēru un ne piekrīt to atlīdzināt cietušajam, vienošanās noslēgšana nav iespējama.

Piemēram, tiesai nosūtīta vienošanās par sodu ar personu par 16 noziedzīgu nodarījumu izdarīšanu. Apsūdzētā sieviete izdarīja zādzības nelielā apmērā, savas noziedzīgās darbības veicot laika posmā no 2015.gada 6.septembra līdz 2015.gada 25.septembrim, atkārtoti tās izdarot veikalā „Maxima”. Pirmspensijas vecuma sieviete agrāk nav sodīta. Apsūdzētā atzīst savu vainu un izdarīto nožēlo, ir ticis kompensēts nodarītais materiālais kaitējums. Lieta nodota vienošanās apstiprināšanai Ziemeļu rajona tiesai [11]. Autore uzskata, ka šāda tipa lietām pēc iespējas būtu jātiek pabeigtām, piemērojot prokurora priekšrakstu par sodu vai, gadījumā, ja lieta tiek nosūtīta

uz tiesu, tad vienošanās kārtībā. Noslodzes samazinājums, kas rastos, ja vairāk lietu tiktu pabeigtas vienkāršotā procesa kārtībā, ievērojami ļautu uzlabot pārējo lietu iztiesāšanas ilgumu.

Tiesvedības īpatnības attiecībā uz pirmstiesas procesā slēgtu vienošanos ir paredzētas KPL 49.nodaļā (539. – 543. pants). Jāatzīmē, ka vienošanās procesā nenotiek pierādījumu pārbaude tiesas zālē. Tiesa apstiprina vai neapstiprina to, par ko ar apsūdzēto ir vienojies prokurors.

2012.gada 1.jūlijā stājās spēkā 24.maijā Saeimā pieņemtie apjomīgie grozījumi KPL, un 49.nodaļa tika papildināta ar 540.¹ pantu. „Krimināllietas iztiesāšana rakstveidā vienošanās procesā.”

Kā norāda Z.Dundurs : „Mūsu mērķis ir dot iespēju tiesai skatīt lietas rakstveida procesā. Lai izslēgtu jebkādas šaubas, ka varētu tikt aizskartas cilvēka tiesības uz lietas izskatīšanu tiesā, ar likuma grozījumiem esam iestrādājuši mehānismu – ja kāds no lietas dalībniekiem iebilst pret lietas izskatīšanu rakstveida procesā, tad tiesai ir pienākums pāriet uz mutvārdu procesu” [12].

Būtiski atzīmēt, ka tiesas nolēmums vienošanās procesā ir pārsūdzams tikai kasācijas kārtībā (KPL 542.pants), kas liek īpaši rūpīgi izskatīt šīs krimināllietas.

Attiecība uz vienošanās noslēgšanu iztiesāšanas laikā, pēc 2009.gada grozījumiem KPL 544.panta otrās daļas 1.punkta, vienošanos iztiesāšanās laikā var slēgt ikviena noziedzīga nodarījuma izdarīšanas gadījumā.

KPL grozījumi, kas stājušies spēkā 2017.gada 26.aprīlī, paredz vienošanās noslēgšanu arī vēlākā stadijā, proti, līdz tiesas izmeklēšanas pabeigšanai, kas iepriekš bija ierobežota līdz tiesas izmeklēšanas uzsākšanai [13].

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

- 2004.gadā tika ieviests vienošanās process, jeb vienošanās par vainas atzīšanu un sodu Latvijas Kriminālprocesa kodeksā. Vienošanās procesa iekļaušana Kriminālprocesa kodeksa bija arī viens no pakāpeniskuma soļiem kriminālprocesa reformas īstenošanai Latvijā. Tas tika saistīts ar kriminālprocesa vienkāršošanu.

- No Kriminālprocesa likuma normām izriet, ka vienošanās ir noslēdzama starp prokuroru, apsūdzēto un apsūdzētā aizstāvi par vainas atzīšanu un sodu. Šāda vienošanās ir noslēdzama rakstveidā, sastādot un parakstot vienošanās protokolu.

- Saskaņā ar KPL 540.¹ pirmo daļu, tiesnesis var izlemt lietu vienošanās procesā skatīt rakstveidā.

- Vienošanās procesā pieņemtu nolēmumu saskaņā ar KPL 540.¹ 7.daļas un 542.panta 2.daļas noteikumiem var pārsūdzēt tikai kasācijas kārtībā.

- Saskaņā ar KPL 50.nodaļu prokuroram un apsūdzētājam ir arī tiesības slēgt vienošanos par vainas atzīšanu un sodu arī iztiesāšanas procesā, kad krimināllieta jau tiek izskatīta tiesā.

- Vienošanās procesa 14 gadu piemērošanas periodā tā regulējums ir būtiski pilnveidots.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Pāvils L. Vai Kriminālprocesa likums ir attaisnojais cerības. Jurista Vārds. Nr. 39 (891), 2015. 6.oktobris.
2. Autoru kolektīvs Krastiņa I. vadībā. Juridisko termiņu vārdnīca. – Rīga: Nordik, 1998. – 294 lpp.
3. Strada – Rozenberga K. Par vienošanos kriminālprocesa laikā likumdošanā. Jurista Vārds Nr.11 (204), 2001, 10.aprīlis.
4. Latvijas Republikas Augstākā tiesa. Tiesu prakse tiesvedībā par pirmstiesas procesā slēgtu vienošanos, 2005.gads.
Pieejams:http://www.at.gov.lv/files/uploads/files/docs/summaries/2005/Apkopojums_Vienosanas_process.doc [skatīts 2018.gada 21.aprīlī].
5. Prokuratūras vienošanās. Pieejams: <http://www.lsm.lv/lv/raksts/zinju-analizi/zinas/soli-pa-solim-ka-gulami-un-tiesneses-berzinas-korupcijas-lieta-beidzas-ar-naudas-un-nosacitu-sodu.a226727/> [skatīts 2018.gada 21.aprīlī].
6. Latvijas Republikas Prokuratūras darba rezultāti. Pieejams: http://www.prokuratūra.gov.lv/media/Prokuraturas%20darba%20rezultati%20%202012.-2016.g._1.pdf [skatīts 2018.gada 21.aprīlī].

7. Сравнительная характеристика института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России и зарубежных стран, <http://publikacia.net/archive/2016/12/3/24> (просмотрено 21.04.2018).
8. Kriminālprocesa likums, Latvijas Republikas likums, pieņemts 21.04.2005., spēkā no 01.10.2005., publicēts „Latvijas Vēstnesis”, 74 (3232), 11.05.2005., ar grozījumiem uz 01.01.2018.
9. „Grozījumi Latvijas Kriminālprocesa likumā”, ar grozījumiem līdz 24.05.2012, stājās spēkā 01.07.2012., publicēts „Latvijas Vēstnesis”, Nr.92 (4695), 13.06.2012.
10. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Krimināllietu departamenta 2010.gada 8.junijā lēmums lietā SKK-121/2010, krimināllietas Nr.16870000808. Pieejams: <http://at.gov.lv/files/uploads/files/archive/department2/2010/skk%20121.doc> [skatīts 2018.gada 21.aprīlī].
11. Tiesai nosūtīta vienošanās par sodu ar personu par 16 noziedzīgu nodarījumu izdarīšanu (publicēts), <http://prokuratūra.lv/lv/jaunumi/2017/aktualitates/tiesai-nosutita-vienosanas-par-sodu-ar-personu-par-16-noziedzigu-nodarijumu-izdarisanu-182> [skatīts 2018.gada 21.aprīlī].
12. 12.Kriminālprocesa likuma grozījumi: lai vienkāršāk, ātrāk un skaidrāk. Pieejams: <http://m.lvportals.lv/visi/skaidrojumi/249451-kriminalprocesa-likuma-grozijumi-lai-vienkarsak-atrak-un-skaidrak/> [skatīts 2018.gada 21.aprīlī].
13. Vienošanās kriminālprocesā. Jurista Vārds Nr.23 (977), 2017, 30. maijs.

TIESAS SPRIEDUMA IZPILDE CIVILPROCESĀ

Sintija Stāmere, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Daugavpils filiāle,
Studiju programma „Privāttiesības”,
stamere5@inbox.lv,
MBA, lekt. Ingrida Nežberte

ABSTRACT

The enforcement of the judgment is an important part of the right to a fair trial, therefore the state must provide a mechanism for the effective implementation of judicial decisions. If the state does not have means to achieve the fulfillment of the duties assigned to it in legal norms, this will lead to absolute chaos, since society will no longer have the duty to be responsible for its illegal actions.

The purpose of the paper is to investigate the normative acts that regulate the implementation of decisions in the civil process.

Key words: enforcement of the judgment, enforcement officer, voluntary enforcement, compulsory enforcement.

АННОТАЦИЯ

Исполнение судебных решений является важной составной частью права на справедливый суд, поэтому государство должно обеспечить механизм для эффективного исполнения судебных решений. Если у государства не будет способа и средств для достижения исполнения возложенных обязанностей, закрепленных в правовых нормах, это приведет к абсолютному хаосу, так как у общества больше не будет возникать обязанность отвечать за свои противоправные действия.

Цель работы – исследовать нормативные акты, регулирующие исполнение решений в гражданском процессе.

Ключевые слова: исполнение решения, судебный исполнитель, добровольное исполнение, принудительное исполнение.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Tiesu varas pamatfunkcija ir strīdu izšķiršana, piemērojot spēkā esošās tiesības. Tiesas spriešanas rezultātā ir jādod skaidra atbilde strīdā iesaistītajām pusēm par to, kurai no tām strīdā ir taisnība un kāpēc šī taisnība ir tieši tāda un nevis citāda. Turklāt tiesām ir jāatspoguļo pieņemtais nolēmums tā, lai arī citi indivīdi, kas turpmāk, iespējams, saskartos ar tiesu darbiem, iepazīstoties ar tiesu praksi, jau iepriekš varētu izsvērt, cik izdevīgi ir vērsties tiesā un kādu aizsardzību tā viņiem varētu dot.

Šī darba mērķis ir izpētīt sprieduma izpildes regulējošos normatīvos aktus Civilprocesā.

Galvenā šī darba pētniecības metode ir analītiskā metode. Tā tiek izmantota pētīt normatīvos aktus, tiesu judikatūru un literatūrā paustās atziņas. Deduktīvās metodes izmantošana ļāva izdarīt secinājums par tiesas darbībām un spriedumiem civilprocesā.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Tiesību doktrīnā ir norādītas trīs galvenās pamat pazīmes, kuras raksturo sprieduma būtību. Spriedums ir tiesas sastādīts, bet valsts vārdā pasludināts tiesu varas jeb jurisdikcijas akts, kā arī tiesību normu piemērošanas akts, ar kuru lieta tiek izspriesta pēc būtības. Tāpat spriedums ir tiesas nolēmuma veidā sastādīts juridisks dokuments ar likumam pielīdzinātu spēku.

Tiesas nolēmumu izpilde ir svarīga tiesību uz taisnīgu tiesu sastāvdaļa, tādēļ valstij jānodrošina mehānisms efektīvai tiesas nolēmumu izpildei.

Ja valstij nebūtu veida un līdzekļu, kā panākt tiesību normās uzlikto pienākumu izpildi, tas novestu pie absolūta haosa, jo sabiedrībai vairs nerastos pienākums atbildēt par savu prettiesisko rīcību. Līdz ar to autore piedāvā piespiedu izpildi definēt kā mehānismu, ar kura palīdzību tiek panākta tiesību normas pārkāpējam uzliktā pienākuma izpildes realizācija.

Autores ieskatā, procesa dalībnieki, izmantojot sprieduma izskaidrošanas institūtu, nereti var novērst domstarpības, kas radušās to starpā, jo bieži vien pieteicējam un atbildētājam vienkārši ir atšķirīga izpratne par to, kā spriedums izpildāms.

Civilprocesa likuma izpratnē par tiesību subjektiem sprieduma izpildē atzīstamas puses – piedzinējs un parādnieks, kā arī pušu pārstāvji. No trešās personas bez patstāvīgiem prasījumiem neko piedzīt nevar, kā arī nevar viņai neko par labu piespriest, tāpēc šīs personas tiesas spriedumu izpildē nepiedalās. Līdz ar to kļūst skaidrs, ka trešās personas nav tiesību subjekti sprieduma izpildē, līdz ar to nav arī izpildu procesa dalībnieks.

Par pakalpojumu, ko sniedz tiesu izpildītājs, piedzinējs maksā valsts nodevu Valsts Kasei, kas nešķiet loģiski. Persona, iesniedzot tiesā pieteikumu par naudas piedziņu no konkrētas personas jau ir samaksājusi valsts nodevu un par tālākajām darbībām, līdz pat tiesas sprieduma izpildei nebūtu maksājama nodeva valstij.

Tiesas pamatuzdevums ir nodrošināt tiesības uz taisnīgu tiesu, tas ir, taisnīgu spriedumu saprātīgā termiņā, bet, piemērojot prasības nodrošinājumu un lemjot par tā atcelšanu, tiesai ir arī uzdevums nodrošināt līdzsvaru starp prasītāja (kreditora) un atbildētāja (parādnieka) tiesiskajām interesēm, proti, prasītāja tiesisko interesi - nepieciešamības gadījumā panākt prasības nodrošināšanu un atbildētāja tiesisko interesi - novērst prasības nodrošinājuma ļaunprātīgu izmantošanu.

Starp Eiropas Savienības dalībvalstīm sprieduma atzīšana un izpilde tiek regulēta ar Briseles I regulas palīdzību. Briseles I regulas darbības joma, kā minēta tās nosaukumā ir civillietas un komerclietas.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Nolēmumu izpilde nenotiek tikai uz parādnieka rēķina, ko apliecina tiesību normas par to, ka amata atlīdzības un citu sprieduma izpildes izdevumu maksātājs var būt gan piedzinējs, gan cita ieinteresētā persona jeb izpildu darbības pieprasītājs. Tas, ka piedzinējs ir spiests apmaksāt izdevumus par izziņas vai cita dokumenta sagatavošanu, nepārkāpj nekādas tiesību normas, kā arī principu par to, ka sprieduma izpildes izdevumus maksā parādnieks.

Ņemot vērā to, ka aprēķina sastādīšanas moments normatīvajos aktos nav atrunāts, un, lai tiesu izpildītājs peļņas gūšanas nolūkos to nesastādītu pārāk bieži, Civilprocesa 568.pants būtu grozāms, tajā noformulējot sprieduma izpildes izdevumus, kuri patiešām radušies, būtu sastādāms aprēķins, piemēram – „Tiesu izpildītājs par sprieduma izpildes izdevumiem, „kas skaidri zināmi un radušies”, sastāda aprēķinu un nosūta parādniekam un piedzinējam. Aprēķinu var pārsūdzēt šā likuma 632.pantā noteiktajā kārtībā”.

Gadījumos, kad piedziņa notiek no uzņēmuma vai fiziskas personas, kurai izpildu procesa laikā ar tiesas spriedumu pasludināts maksātnespējas process, izpildu darbībās tiesu izpildītājs vadās pēc Civilprocesa likuma normām, kas nosaka, ka izpildu lietvedība pabeidzama, un visi izpildītāja pieņemtie piespiedu izpildes līdzekļi atceļami pēc sprieduma izpildes izdevumu segšanas.

Civilprocesa likuma 539.panta pirmās daļas 5. punkts būtu maināms uz - „Tiesas lēmumi par šķīrējtiesu nolēmumu izpildi”. Tāpat būtu maināms šī panta 6.punkta formulējums - „ārvalstu šķīrējtiesu nolēmumi” izņemot no šī punkta ārā.

Šķīrējtiesas nolēmumi nav izpildāmi Civilprocesa likumā noteiktajā kārtībā. Civilprocesa likuma 539. panta pirmā daļa nosaka, ka šajā likumā noteiktajā tiesas spriedumu izpildes kārtībā izpildāmi šādi tiesu nolēmumi, tiesnešu lēmumi vai citu institūciju nolēmumi, savukārt, šķīrējtiesa ir privāttiesiskā kārtībā izveidota privāta institūcija, kas uz pušu vienošanās pamata izskata tām nodotos strīdus, tā kā nevalstisks, sabiedrisks veidojums ir alternatīva valsts izveidotajām tiesām

un šķīrējtiesas nav valsts tiesu sistēmas sastāvdaļa. Līdz ar to šķīrējtiesa nav uzskatāma par kompetentu iestādi likuma “Par Latvijas Republikas Uzņēmumu reģistru” 4.panta 3.punkta izpratnē.

KOPSAVILKUMS. PE3IOME. SUMMARY

Sprīdums ir valsts uzdevumā un vārdā dota atbilde uz lūgumu izšķirt civiltiesisku strīdu, novērst aizskārumu, neskaidrību tiesiskajās attiecībās vai izlemt citu tiesas kompetencē nodotu jautājumu.

Tiesas spriedums, kas stājies likumīgā spēkā, kļūst visiem obligāts un izpildāms (CPL 203.panta piektā daļa). Tiesas sprieduma likumīgais spēks attiecas uz civilprocesa dalībniekiem (arī viņu tiesību pārņēmējiem), kuriem tas ir saistošs. Līdz ar to šiem subjektiem spriedums jāizpilda tādā mērā un daļā, kādu noteikusi tiesa.

Tiesas nolēmumu izpilde civilprocesā ir svarīgs tiesību institūts ne tikai tāpēc, ka tā ir svarīga tiesību uz taisnīgu tiesu sastāvdaļa, bet arī tāpēc, ka tiesas nolēmums civilprocesā nereti skar plašu personu loku. Tiesas nolēmumu izpilde ir ļoti svarīga tiesvedības procesa stadija, jo tas ir visas tiesvedības rezultāts un mērķis.

Sprīduma izpilde mūsdienu sabiedriskajā dzīvē ir ļoti svarīga, tā kā sabiedrība vēlas taisnīgu tiesu un taisnīgu piespiedu izpildi.

IZMANTOTĀS LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Latvijas Republikas Satversme. 1992.gada 15.februāris, spēkā no 07.11.1992.// Latvijas Vēstnesis Nr.79 (3655).
2. Padomes Regula (EK) Nr.44/2001 (2000.gada 22.decembris) par jurisdikciju un sprieduma atzīšanu un izpildi civillietās un komercietās// Oficiālais Vēstnesis L 012, 16/01/2001 Lpp.0001- 0023.
3. Civilprocesa likums. LR likums 1998.gada 14.oktobris, spēkā no 01.03.1999.// Latvijas Vēstnesis, Nr. 326/330 (1387/1391).
4. „Par Latvijas Republikas Uzņēmumu reģistru”. 20.11.1990., spēkā no 01.12.1990.// “Ziņotājs”, 49, 06.12.1990., Diena,3, 01.12.1990.
5. Bitāns A., Rasnačs L., Vilsone D. Prasības nodrošinājums civilprocesā – tā piemērošana un turpmākā perspektīva// Jurista Vārds. 03.12.2013. Nr. 49 (800).
6. Civilprocesa likuma komentāri. I daļa (1.-28.nodaļa)/ sagat. autoru kolektīvs prof. K.Torgāna zinātniskajā redakcijā. - Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2011. - 388.lpp.
7. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Civillietu departamenta 2017.gada 9.janvāra Lēmums Lietā Nr.C29849012 <http://at.gov.lv/files/files/skc-659-2017.docx>

NĀVESSODA PROBLEMĀTIKA PASAULĒ

Anna Šteinate, Rolands Kursiņš, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Jelgavas filiāle,
Profesionālā maģistrantūra “Krimināltiesības”,
naninja@gmail.com,
profesors Dr.iur. Vitolds Zahars

АННОТАЦИЯ

В докладе говорится о «проблемах смертной казни в мире». Эта проблема не так актуальна в Латвии, начиная с 01.01.2012 Вступили в силу поправки к Уголовному праву, в которых смертная казнь была заменена пожизненным заключением. Однако в мире эта проблема актуальна, поскольку, несмотря на то, что есть разговоры о соблюдении прав человека, по-прежнему существуют страны, которые применяют смертную казнь как самое высокое наказание. Китай является одним из лидеров в применении такого рода наказания для всего мира. Доклад состоит из введения, двух глав и выводов.

Ключевые слова: смертная казнь, пожизненное заключение, права человека.

ABSTRACT

The report is about the "Problems of the Death Penalty in the World". This problem is not so actual in Latvia, as on January 1, 2012 amendments to the Criminal Law came into force, where the death penalty was replaced by life imprisonment. However, in the world, this problem is topical, because, despite the fact that human rights are being spoken, there are still countries that apply the death penalty as the highest penalty. China is one of the leaders in applying this type of punishment to the world. The report consists of an introduction, two chapters and conclusions.

Keywords: death penalty, life imprisonment, human rights.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Nāvēssods ir pretstatā pamattiesībām, bet joprojām daudzās pasaules valstīs tik piemērots šis soda veids. Ķīna [6] pērn pārliecinoši bijusi globālā nāvēssodu «lielvalsts» - valstī izpildīts vairāk nāvēssodu nekā pārējā pasaulē kopā. Tā ir problēma, kas neskar Latviju tieši, jo nāvēssods no Krimināllikuma Latvijā ir izslēgts, bet pasaulē šī problēma ir aktuāla. Latvijā nāvēssods tika aizstāts ar mūža ieslodzījumu un šis soda veids arī daudzās citās pasaules valstīs tiek pielietots kā bargākais soda veids. Bet vai tas ir humānākais soda veids. Nereti personas, kuras izcieš mūža ieslodzījumu labāk izsaka vēlmi, lai tiktu piemērots nāvēssods, jo cilvēkam dzīvī ir nepieciešams mērķis, bet uz mūžu notiesātai personai šāda mērķa nav, tā vienkārši eksistē. Par aktualitāti var minēt to, ka šis soda veids vēl joprojām pasaulē tiek piemērots, arī Latvijā tiek diskutēts ik pa laikam par nāvēssoda atjaunošanu, jo mūža ieslodzījuma mērķis ir pretrunīgs. No vienas puses, ar to cenšas aizstāt nāves soda izpildi, līdz ar to cenšoties humanizēt sodus. Bet, no otras puses, tas rada psiholoģisku slodzi, kā rezultātā cilvēks degradējas. Izpētes gaitā ties izmantotas sekojošas metodes: vēsturiskā, analīzes, aprakstošā, salīdzinošā.

NĀVESSODA VĒSTURISKĀ ATTĪSTĪBA. СМЕРТНОЙ КАЗНИ ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ. HISTORICAL DEVELOPMENT OF DEATH STORE

Nāvēssods ir pretstatā pamattiesībām, uz kurām balstās Eiropas Savienība un Eiropas Padome (turpmāk ES un EP), ka nāvēssoda atcelšana ir iekļauta Cilvēktiesību un pamattiesību aizsardzības konvencijas 6. un 13. protokolā un minēta ES Pamattiesību hartas 2. pantā. No 1997. gada teritorijā, ko veido EP dalībvalstis, no kurām 27 valstis ir ES dalībvalstis, nav ticis izpildīts neviens nāvēssods.

Nāvēssoda sākotne meklējama arhaiskajā asinsatriebības principā. Veidojoties valstij kā sabiedrības organizācijas formai, tā vispirms uzņēmās nāvēssoda sankcionēšanu, bet pēc tam arī izpildi. Turklāt nāvēssods ir viens no senākajiem soda veidiem. Sākot ar 18.gadsimtu par

nāvēssoda nepieļaujamību sāka diskutēt gan politiķi, gan juristi, gan plašāka sabiedrība Rietumeiropas valstīs [3].

Pēc Otrā pasaules kara, nostiprinoties un paplašinoties cilvēktiesību lomai, gan valstu nacionālo tiesību sistēmās, gan starptautisku organizāciju darbības sfērā, nāvēssoda izplatība strauji gājusi mazumā. It īpaši Eiropas kontinentu, pētnieki aplūko kā no "nāvēssoda brīvu reģionu", ko veicinājusi gan Eiropas Cilvēka tiesību un pamatbrīvību konvencija (13.protokols paredz nāvēssoda pilnīgu atcelšanu), gan ES Pamattiesību harta, kas aizliedz nāvēssodu ES valstu jurisdikcijā.

Par nāvēssoda nepieļaujamību ir izveidojusies arī samērā liela starptautiska vienprātība, jo lielākā daļa pasaules valstu ir atteikušās vai vismaz nepiemēro nāvēssodu. Taču joprojām ir valstis, kur nāvēssods tiek gan piespriests, gan izpildīts – to vidū ir arī tādas lielvalstis, kā ASV un Ķīna [3].

Latvijā nāvēssods jau kopš 1996.gada un nevienam tiesājamajam netiek piespriests un izpildīts. Nāves sods ir ne vien neciešams apvainojums cilvēka cieņai, bet nav arī pozitīvas ietekmes uz noziegumu novēršanu vai drošību, un tas nekādi neatlīdzina kaitējumu, kas nodarīts upuriem un to ģimenēm.

NĀVESSODS PASAULĒ. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В МИРЕ. DEATH PENALTY IN THE WORLD

Kā liecina "Amnestyinternational" veiktais vispasaules pētījums "Death sentences and executions in 2015", ir noticis krass nāvēssodu pieaugums: dažādās valstīs konstatēti vismaz 1634 izpildīti nāvēssodi, kas ir lielākais skaits pēdējo 27 gadu laikā. Nāvēssoda izpildes metodes ir bijušas visdažādākās: pakāršana, nošaušana, letāla injekcija, galvas nociršana. Tomēr jāatzīmē, ka nāvēssoda aktīvai praktizēšanai saskaņā ar pētījumu tomēr nav plašas ģeogrāfijas: no kopumā 25 valstīm, kur tas piemērots, 2015.gadā 89% no visiem nāvēssodiem tikuši izpildīti trijās valstīs: Irānā (977), Pakistānā (326) un Saūda Arābijā (158) [5].

Nāvēssoda aizliegums pasaulē tiek arvien plašāk piemērots: 1977.gadā, kad "Amnestyinternational" uzsāka darbību šajā jomā, pasaulē bija tikai 16 valstis, kurās nepastāvēja nāvēssods, šobrīd tādas ir jau vismaz 102 valstis. 2015. gadā četras pasaules valstis no saviem likumiem ir izslēgušas nāvēssodu: Madagaskara, Fidži, Surinama un Kongo.

Nāvēssodi 2015.gadā tikuši piespriesti vai izpildīti ne tikai par vispārzināmiem smagākajiem kriminālnoziegiem, bet arī par tādiem, ko Rietumu valstīs būtu grūti savienot ar dzīvības atņemšanu, piemēram, ekonomiskie noziegumi, korupcija (Ķīna, Ziemeļkoreja, Vjetnama); bruņota laupīšana, novēršanās no reliģijas (Saūda Arābija), "islāma vēsts zaimošana" (Irāna)."

Ķīna pērn pārlicinoši bijusi globālā nāvēssodu «lielvalsts» - valstī izpildīts vairāk nāvēssodu nekā pārējā pasaulē kopā. 2017.g. nāvēssods Ķīnā izpildīts vairāk nekā 1000 cilvēkiem, precīzi dati gan neesot pieejami [6].

Ievērojams skaits nāvēssodu pagājušajā gadā izpildīts Irānā, Saūda Arābijā, Irākā un Pakistānā – šīs valsts ar nāvi 2017.gadā sodījušas vairāk nekā 830 cilvēkus.«Amnesty International» ziņojumā arī uzsvērts, ka izpildīto nāvēssodu skaitam pasaulē ir tendence samazināties. Neskaitot Ķīnu, 23 pasaules valstīs 2017.gadā izpildīti 993 nāvēssodi. Piespriesto nāves sodu skaits 53 pasaules valstīs pagājušajā gadā samazinājās līdz 2591, salīdzinot ar 3117 pirms gada. Šobrīd uz nāvēssoda izpildi pasaulē gaida vismaz 21 919 cilvēki.«Amnesty International» ziņojumā arī atzinīgi novērtēta situācija Subsahāras reģionā Āfrikā – šobrīd jau 20 no šī reģiona valstīm ir aizliegušas nāvēssodu. Nāvēssods 2017.gadā izpildīts vien divās reģiona valstīs - Somālijā un Dienvidsudānā, satraukums, ka nāves sods vairākās valstīs joprojām tiek piemērots par ar narkotikām saistītiem noziegumiem. Tāpat organizācija norāda, ka 2017.gadā vairākas valstis atjaunojušas nāvēssodu, tostarp Bahreina, Kuveita, Jordānija un AAE [6].

EP un ES dalībvalstis ratificēja un popularizēja Starptautiskā pakta par civilajām un politiskajām tiesībām otro fakultatīvo protokolu, kas ir viens no svarīgākajiem vispārējiem

nāvēssoda atcelšanu sekmējošiem instrumentiem. Uzsverot, cik svarīgi ir neatlaidīgi turpināt centienus, lai atceltu nāvēssodu pasaulē, izvēršot kampaņas trešajās valstīs, izmantojot starptautisko mērogu un atbalstot pilsoniskās sabiedrības pasākumus, kas vērsti uz šo mērķi. Aicinot Eiropas pilsoņus izteikt atbalstu nāvēs soda atcelšanai pasaulē, lai tādejādi sniegtu ieguldījumu pamattiesību un cilvēka cieņas aizstāvēšanā, atzīstot „Pasaules dienas pret nāvēssodu”, kuru kopš 2003. gada atzīmē 10. oktobrī, nozīmīgumu [5].

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Autori uzskata, ka nāvēssods tiek pamatoti atcelts vairumā pasaules valstu, jo tas ir bargs soda veids un nereti piemērojot sodu tiek pieļautas kļūdas. Ir saprotama cietušo tuvinieku sāpe, bet vai sodot ar nāvi vainīgo personu, šī sāpe mazinās. Ir jāmeklē alternatīvi soda veidi par smagiem noziegumiem, kas vainīgai personai liktu saprast nodarījuma smagumu un izjust soda veidu par sevis nodarīto, kā arī cietušo tuviniekiem radītu sajūtu, ka ir piemērots taisnīgs sods par nodarījumu.

Uzskata, ka nāvēssods ir vēl joprojām aktuāla problēma mūsdienu pasaulē. Visā pasaulē tiek spriests par cilvēktiesībām, bet vēl joprojām tiek piespriesti nāvēssodi dažās pasaules valstīs. ASV (kurā kopumā 2015. gadā reģistrēti 28 izpildīti nāvēssodi, no tiem visvairāk Teksasā) štati pamazām virzās uz nāvēssoda aizliegšanu [5].

Šodien mūža ieslodzījums Latvijā ir smagākais kriminālsods, kas izpaužas notiesātās piespiedu pastiprinātā izolācijā ieslodzījumu vietā, ilgstoši aizsargājot sabiedrību no šīs personas iespējamajiem noziegumiem. Grūti spriest, kas ir labāk- atņemt noziedzniekam dzīvību, vai uzturēt viņu visu mūžu. Visi ierobežojumi, kas saistīti ar brīvības atņemšanas soda izpildīšanu, notiesātajam uz mūžu rada papildus fizisku un psiholoģisku slodzi. Pilnībā izolēta no ierastās vides, notiesātā persona uz nenoteiktu laiku nokļūst specifiskā mikrovidē ar apziņu, ka tajā nāksies pavadīt visu mūžu. Tas atstāj negatīvu ietekmi uz cilvēka psihisko un fizisko stāvokli. Ilgstošam brīvības atņemšanas sodam ir pretrunīgs raksturs. Problemātiska kļūst soda maksimālā ilguma robeža. Ilgstoši neredzot perspektīvu atgriezties sabiedrībā, cilvēks pakāpeniski zaudē interesi un kļūst vienaldzīgs, ka atlikusī dzīves daļa jāpavada ieslodzījumā. Līdz ar to apzinoties, ka nav ko zaudēt, notiesātā uzvedība var kļūt neprognozējama. Mūža ieslodzījuma mērķis ir pretrunīgs, jo no vienas puses, ar to cenšas aizstāt nāvēs soda izpildi, līdz ar to cenšoties humanizēt sodus. Bet, no otras puses, tas rada psiholoģisku slodzi, kā rezultātā cilvēks degradējas.

Dzīvība ir dārgākā un pamata cilvēka tiesība, līdz ar to atņemot to, tiek pārtraukta neatgriezeniski sabiedrības indivīda dzīve. Visas pārējās cilvēktiesības zaudē jēgu un nav nepieciešamas. Tiesības uz dzīvību cilvēkam tiek piešķirtas ar piedzimšanas brīdi un tās nevar atņemt, ja cilvēks ir slikti rīkojies. Valsts pienākums ir ievērot cilvēktiesības. Soda mērķis ir sodīt personu par izdarīto noziedzīgo nodarījumu nevis tikt vaļā no personas, kā no problēmas. Valstij ir jānodrošina notiesātajiem resocializācijas programmas.

Arguments pret nāvēssodu bieži tiek minēts tas, ka cilvēks var būt nevainīgs un nāvēssoda piemērošana ir neatgriezeniska.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Cilvēka tiesību un pamatbrīvību aizsardzības konvencija, EP konvencija, pieņemta 04.11.1950
2. Latvijas Republikas Satversme. Pieņemts Saeimā 15.02.1922
3. Gailīte D. 20 gadi, kopš nāvēssoda atcelšanas Latvijā. Jurista Vārds, 09.08.2016., Nr. 32 (935)
4. Gailīte D. Nāvēssoda piemērošana Latvijā. Jurista Vārds, 09.08.2016., Nr. 32 (935)
5. Gailīte D. Nāvēssoda piemērošana pasaulē: izplatība, skaits, tendences. Jurista Vārds, 09.08.2016., Nr. 32 (935)
6. Jansons U./TVNET/The Independent „Ķīnā pērn izpildīts vairāk nāvēssodu nekā pārējā pasaulē kopā”12.04.2018.
7. Dr. iur. Aivars Niedre. Par nāvēssoda atcelšanu Latvijā. Jurista Vārds, 09.08.2016., Nr. 32 (935).

PIERĀDĪŠANAS JĒDZIENA UN IZPRATNES ĪPATNĪBAS CIVILPROCESĀ

Eleonora Timofejeva, Anžela Cimdare, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Jelgavas filiāle,
2.semestra maģistrantura, Privattiesības,
dr.iur.zv.adv.Tatjana Jurkeviča

ANOTĀCIJA

Rakstā ir apskatītas pierādīšanas jēdziena un izpratnes īpatnības civilprocesā. Pēdējā laikā lielāki pētījumi par pierādīšanu publicēti tikai kriminālprocesā, bet Civilprocesa likuma novērtēšana ir notikusi mazāk, izņemot Civilprocesa likuma komentāru izdevumus, kas gan arī nesatur padziļinātus pētījumus par pierādīšanu. Civilprocesuālā tiesību teorijā pierādīšanas jomā ir ļoti daudzšķautņaina un daudzu jautājumu izpratnē zinātnieku vidū nav vienprātības, kas izpaužas neatrisinātu problēmu veidā, līdz ar to tiesu prakses nevienveidībā. Minētais pamato izvēlētas tēmas aktualitāti un nepieciešamību.

Atslēgas vārdi: Civilprocesa likums, pierādījumi, pierādīšanas process, procesuālas normas, tiesu prakse.

ABSTRACT

The article examines peculiarities of the concept and understanding of proof in the civil procedure. Last few years the major studies are published only in criminal procedure, but the Civil Procedure Law was evaluated to a lesser degree, with the exception of publications of commentaries on the Civil Procedure Law, that however do not contain in-depth studies of proof. The area of proof in the civil procedural law is very multifaceted and there is no consensus amongst researchers regarding the understanding of many questions that appears as unsolved problems and dissimilarity of case law. The abovementioned facts prove the topicality and necessarily of the article subject.

Key words: Civil Procedure Law, evidence, evidentiary procedure, procedural rules, jurisprudence

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены определения доказывания и особенности пониманий в гражданском процессе. В последнее время больше исследований было опубликовано о доказывании в уголовном процессе, но оценка Гражданского процессуального закона проводилось в меньшей степени, если не считать публикаций комментариев к Гражданскому процессуальному закону, которые также не содержат углублённых исследований о доказывании. В теории гражданского процессуального права доказательная сфера очень многогранна и по многим вопросам в научной среде нет единого мнения, что проявляется в виде нерешённых проблем и в связи с этим и неоднородностью судебной практики. Вышесказанное обосновывает актуальность и необходимость выбранной темы.

Ключевые слова: Гражданский процессуальный закон, доказательства, процесс доказывания, процессуальные нормы, судебная практика.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Civilprocesa izcelšanās un attīstības pirmsākumi meklējami jau seno romiešu tiesībās, kurās risināts arī pierādīšanas jautājums, kas bijis par pamatu un svarīgu ieguldījumu visas cilvēces tiesiskajā attīstībā, tostarp arī Latvijas civiltiesību izveides un pierādīšanas kā institūta attīstības procesā.

Pētījuma tēmas izvēle saistīta ar apstākli, ka civilprocesuālā tiesību teorija pierādīšanas jomā ir ļoti daudzveidīga un daudzu jautājumu izpratnē zinātnieku vidū nav vienprātības, kas izpaužas neatrisinātu problēmu veidā, līdz ar to tiesu prakses nevienveidībā.

Izvēlētas tēmas aktualitāti pastiprina fakts, ka tiesību zinātnē pēdējā laikā lielāki pētījumi par pierādīšanu publicēti tikai kriminālprocesā, bet Civilprocesa likuma novērtēšana ir notikusi mazāk, izņemot Civilprocesa likuma komentāru izdevumus, kas gan arī nesatur padziļinātus pētījumus par pierādīšanu.

Pētnieciskā problēma – tēmas izpētes procesā nepieciešams noskaidrot, kuras Civilprocesa likuma normas ir grozāmas vai papildināmas, lai nodrošinātu to vienveidīgu un pareizu piemērošanu pierādīšanas procesā un radītu saskaņu starp tiesību teoriju un pastāvošo tiesu praksi.

Pētījumā mērķis ir Latvijas civilprocesa tiesiskā regulējuma problemātikas izpēte un priekšlikumu izstrāde civilprocesa normu pilnveidošanai un grozīšanai, analizējot Latvijas normatīvos aktus, tiesu praksi, kā arī izvērtējot citu valstu normatīvo bāzi attiecībā uz pierādīšanas procesu.

Strādājot pie raksta, analizēts Latvijas Civilprocesa likums un citi spēkā esošie normatīvie akti, kas regulē pierādīšanas procesu, tāpat Civilprocesa likuma komentāri. Atbilstoši tēmai pēc iespējas izmantota tiesu prakse. Pierādīšanas procesa izpētei izmantoti gan Latvijas, gan ārvalstu zinātnieku darbi, tai skaitā izcilā Latvijas jurista tieslietu doktora Vladimira Bukovska (1867-1937) izdotā Civilprocesā mācības grāmata (1933). V.Bukovska savulaik izstrādātās juridiskās normas, ar kurām viņš ir ilustrējis pierādīšanas procesu, arī patlaban ir spēkā un tiek piemērotas juridiskajā praksē. Izmantotas arī tādu Latvijā atzītu Krievijas civilprocesuālo zinātnieku, juridisko zinātni doktoru kā A.Vlasova un M.Treušņikova darbi par civilprocesa tiesisko regulējumu, kurās saskaņā ar spēkā esošo tiesvedības sistēmu, kas balstīta uz tiesu praksi un mūsdienīgām procesuāli tiesiskajām koncepcijām, atspoguļotas visas galvenās civilprocesuālo tiesību institūtu.

Lai sasniegtu pētījumā izvirzīto mērķi un izpildītu formulētos uzdevumus, pētījumā izmantotas šādas zinātniskās pētniecības metodes: vēsturiskā metode, kas izmantota Civilprocesa likuma normu vēstures pētīšanai; salīdzinošā metode, kas izmantota, salīdzinot tiesību normas un atšķirīgus zinātnieku viedokļus un atziņas; analītiskā metode – dažādu avotu analīzei.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Satversmes [1] 92. pantā ir noteikts, ka ikviens var aizstāvēt savas tiesības un likumiskās intereses taisnīgā tiesā. Savu civilo interešu aizsardzībai personai ir tiesības vērsties tiesā civilās tiesvedības kārtībā. Civilprocesa likuma [2] 3.panta pirmajā daļā ir noteikts: „Katrai pusei jāpierāda tie fakti, uz kuriem tā pamato savus prasījumus vai iebildumus.” Persona pierāda faktus, iesniedzot tiesai ziņas par pierādījumiem, kas saskaņā ar Civilprocesa likuma 92. pantu ir „... ziņas, uz kuru pamata tiesa nosaka tādu faktu esamību vai neesamību, kuriem ir nozīme lietas izspriešanā.” Viens no pierādīšanas elementiem, kas caurvij patiesības izdibināšanas ceļu tiesas lietā, ir pierādījumu novērtēšana. Saskaņā ar Civilprocesa likuma 97.pantu tiesa novērtē pierādījumus pēc savas iekšējās pārlicības, kas pamatota uz vispusīgi, pilnīgi, objektīvi un tieši pārbaudītiem tiesas lietas pierādījumiem. Pierādījumu novērtēšana ir pierādīšanas subjektu intelektuālā darbība, kas pamatojas uz loģikas un tiesību likumiem, lai noteiktu pierādījumu attiecināmību, pieļaujāmību, ticamību, pietiekamību un kopsakarību (Treušņikovs, 1999).

Tādējādi pierādīšana un pierādījumi ir kļuvuši par apjomīgu un ļoti svarīgu tiesvedības regulējuma sadaļu, kurā pierādījumu novērtēšanai ir izšķirošā nozīme ceļā uz taisnīgu spriedumu [3, 98].

Pierādījumu procedūras procesuālā regulējuma uzdevums ir radīt priekšnoteikumus lietas patieso apstākļu noskaidrošanai. Šī uzdevuma realizācijai nepieciešams izstrādāt procesuālo formu, kura ļautu tiesai un citiem procesa dalībniekiem pēc iespējas ērtāk un efektīvāk nodrošināt, iesniegt, uzrādīt, pārbaudīt un novērtēt lietas patieso apstākļu noskaidrošanai nepieciešamos pierādījumus.

Viens no civilprocesuālās zinātnes uzdevumiem ir civilprocesuālo normu praktiskās piemērošanas efektivitātes paaugstināšana. Šī uzdevuma izpilde iespējama, pamatojoties uz padziļinātu procesuālo normu piemērošanas izpēti, analīzi un reālu priekšlikumu izstrādi.

Ar procesuālajām normām tiek saprasta dinamisku un tiesisku līdzekļu sistēma, ar kuras palīdzību tiek sakārtota kompetento institūciju un tiesību subjektu darbība tiesību piemērošanā.

Tieši tādēļ ir pieļaujama un pat nepieciešama procesuālo normu periodiska analīze, jo šīs normas nevar palikt nemainīgas, ja izmaiņas pieprasa reālā dzīves situācija – pastāvošā tiesu prakse.

Procesuālās normas tiek pilnveidotas, kopš Civilprocesa likuma spēkā stāšanās 1999.gada 1.martā tajā katru gadu bijuši grozījumi. Tomēr Civilprocesa likumā ietvertās normas, kas regulē pierādīšanas procesu nav mainītas, līdz ar ko radusies nepieciešamība izanalizēt tās un izdarīt secinājumus par to atbilstību prasībām, ko izvirza mūsdienu tiesu prakse.

Civilprocesa uzdevums ir nodrošināt taisnīgu, pareizu un ātru civillietu izskatīšanu, noskaidrot objektīvo patiesību un atjaunot aizskartās tiesības. Ar civilprocesa palīdzību valsts rada privātpersonām iespēju izmantot tiesu kā tiesiskās aizsardzības līdzekli civilstrīda atrisināšanai. Tādēļ minētā strīda risināšanai ir jānotiek noteiktā kārtībā, ievērojot civilprocesa principus. Vēstures gaitā civilstrīdu risināšanas kārtība ir piedzīvojuši būtiskas izmaiņas, turklāt šajā kontekstā svarīgi ir noskaidrot, uz kādiem principiem balstās tiesas spriešana civillietās. Patiesības princips civilprocesā ieņem nozīmīgu vietu līdzās citiem vispārīgajiem principiem un tā normatīvā izpausme ir nostiprināta likumā Par tiesu varu [4] kurā noteikts tiesas pienākums, izskatot lietu, noskaidrot objektīvo patiesību. Profesors A.Līcis norādījis, ka “patiesības principa ievērošana nozīmē, ka tiesas spriedumam jābūt adekvātam un pilnībā jāatbilst lietas patiesajiem apstākļiem.” [5] Patiesības noskaidrošana notiek ar sacīkstes principa starpniecību. Civilprocesa likuma [2] 9.pantā noteikts, ka pusēm ir vienlīdzīgas procesuālās tiesības. Tiesa nodrošina pusēm vienādas iespējas izmantot tām piešķirtās tiesības savu interešu aizstāvībai.

Minētajā normā nostiprinātais procesuālās līdztiesības princips ir būtisks tiesību uz taisnīgu tiesu elements un vienlaikus arī tiesiskās vienlīdzības principa īpašā izpausme [6]. Lietas izskatīšanas procesā tā dalībnieku tiesībām ir jābūt taisnīgi līdzsvarotām, proti, katram ir jābūt nodrošinātām adekvātām iespējām izmantot procesuālos līdzekļus, proti, neesot nepamatoti nostādītam nelabvēlīgākā stāvoklī, kā citi procesa dalībnieki [7, 135].

Tiesas mērķis civillietās ir nodibināt “relatīvu, subjektīvu patiesību, kas balstīta uz lietas materiāliem, kuri tiesai piegādāti no pašām pusēm” [8, 95].

Tiesas uzdevums, skatot jebkuru lietu, ir noskaidrot esošos vai pagātnes apstākļus, izzinot jau pagājušu notikumu gaitu, restaurējot šos notikumus, vai arī konstatējot pašlaik pastāvošo tiesību vai interešu aizskārumu. Jebkurā gadījumā tiesai tas ir iespējams tikai ar lietā iegūtajiem pierādījumiem [8, 34].

Faktiskie apstākļi lietā tiek nodibināti, balstoties uz pušu iesniegtajiem pierādījumiem, kas sniedz ierobežotu informāciju par tā saucamajiem patiesajiem apstākļiem. Atšķirībā, piemēram, no administratīvā procesa, kur darbojas tā saucamais objektīvās izmeklēšanas princips, lai pakļautu objektīvai kontrolei izpildvaras darbības [9].

Jau V.Bukovskis norādījis, ka, “ja lietas faktiskie apstākļi būs konstatēti pareizi un atbilstoši patiesiem vēsturiskiem notikumiem, tad gala rezultātā tiesai atklāsies faktiskā patiesība, taisnība. Šiem patiesiem, faktiskiem apstākļiem tiesai jāpiemēro likuma attiecīga un pareiza norma, kas atbilst taisnības principam. Ja tiesai izdodas savienot šos abus principus, tas ir, patiesi un pareizi konstatēt lietas faktiskos apstākļus un piemērot pēdējiem atbilstošu, pareizu likumu, tad rezultātā ir tāds ideāls spriedums, kas atbilst materiālai taisnībai un patiesībai” [10, 242].

Sacīkstes principa uzdevums ir nodrošināt likumības un līdztiesības ievērošanu nolēmumu pieņemšanas procesā, vienlaicīgi garantējot tiesneša neitralitāti un objektivitāti [9].

A.Līcis ir paudis viedokli, ka sacīkstes princips attaisnosies tad, ja puses būs vienlīdz labi juridiski sagatavotas [5, 60; 8, 36]. Savukārt V.Bukovskis norādījis, ka sacīkstes princips var dot uzvaru netaisnībai pār taisnību, viltībai un izveicībai pār vientiesību un bagātībai pār nabadzību. Puses uzaicināts labs advokāts var viegli uzvarēt trūcīgu pretinieku, kas nezina tiesības un ir spiests personīgi vest lietu, nezinot par lietas vešanas formālo kārtību [10, 230; 8, 36].

Vēsturiski romiešu tiesībās civilprocesā procesuālā pierādīšana tika izprasta kā tiesas pārliecināšana par strīdīgo faktu pastāvēšanu. Šāda pieeja pierādīšanai daudzās valstīs pastāv arī pašreiz: „Pierādīt nozīmē pārliecināt tiesnesi par fakta pastāvēšanu” [11, 175].

Civilprocesa likuma [2] 93.pantā noteikts, ka katrai pusei ir jāpierāda tie fakti, uz kuriem tā pamato savus prasījumus vai iebildumus. Šāds princips civilprocesā tiek ievērots jau no romiešu

tiesībām – kas tiesā kaut ko apgalvo, tam tas ir jāpierāda (*ei incumbit probatio qui dicit, non qui negat*) [12, 327].

Profesors V.Bukovskis norādījis, ka process ir divu pušu cīņa, kurā uzvar tā puse, kas tiesas priekšā pierāda savu taisnību ar iesniegto pierādījumu palīdzību [10, 332].

Strīdus pusēm ir tiesības izvēlēties pierādīšanas metodes, pierādīšanas līdzekļus un veidus, lai ar to palīdzību pārliecinātu tiesu par savu skatījumu uz lietas apstākļiem, tādējādi īstenojot savu pierādīšanas pienākumu. Kā ierobežojums pušu izvēlei attiecībā uz iesniedzamajiem pierādījumiem ir vērtējams Civilprocesa likuma 94.pants, kurā noteikts, ka tiesa pieņem tikai tos pierādījumus, kuriem ir nozīme lietā, kā arī Civilprocesa likuma 95.panta pirmā daļa – pieļaujot tikai likumā noteiktos pierādīšanas līdzekļus. Nešaubīgi, ka arī tiesai ir jāiegūst pārliecība par to, ka attiecīgā strīda puse tic iesniegto pierādījumu patiesumam un tam, kādus argumentus izvirza savas patiesības pamatošanai.

Līdz ar to tiesai kā vērtēšanas subjektam jāveic savs iekšējais dialogs, kurā tiek analizēta strīda puses personība un viņas iesniegto pierādījumu un argumentu atbilstība iespējamai īstenībai [8, 37-38].

Pušu norādītie apstākļi neliecina par nonākšanu pie objektīvās patiesības kā faktiskās pagātnes atspoguļojuma. Visdrīzāk tie ir patiesībai pietuvināti apstākļi, kas tiesu pārliecinājuši par noteiktu faktu pastāvēšanu un ļauj tos fiksēt tiesību normu piemērošanas aktā – tiesas spriedumā. Tādējādi jebkurš tiesneša lēmums ir varbūtības novērtējums, kur pierādāmo skaidro ar iespējamo [10, 237].

Tiesas uzdevums, izvērtējot pušu argumentus un iesniegtos pierādījumus, ir noteikt ticamību pagātnes notikumiem, vienlaicīgi konstatējot iespējamās nepatiesības un neatbilstības [8, 35]. Līdz ar to puses visai aktīvi pierādīšanas procesā izmanto argumentāciju. Diemžēl bieži vien puses nespēj pietiekami objektīvi sasaistīt atsevišķus pierādījumus vienā veselā pierādījumu kopumā, kā arī nespēj pārliecināt tiesu par pretējās puses pārdomātu un loģisku argumentu nepatiesību. Argumentācijas jautājums ir nodarbinājis dažādu nozaru speciālistus, mēģinot atrast pārliecināšanas un pierādīšanas formulas.

Pušu argumentus vērtē tiesa pēc to ticamības un iespējamības. Civilprocesa likuma 97.pants ir vienīgā tiesību norma, kas nosaka vērtēšanas līdzekļus, - tiesneša iekšējā pārliecība, kas pamatota uz tiesas sēdē vispusīgi, pilnīgi un objektīvi pārbaudītiem pierādījumiem, vadoties no tiesiskās apziņas, kas balstīta uz loģikas likumiem, zinātnes atziņām un dzīvē gūtiem novērojumiem, bet nenosaka šo līdzekļu izmantošanas paņēmienus un veidus. Nozīmīgs ir Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Civillietu departamenta 2009.gada 28.janvāra spriedums lietā Nr.SK-32 [13], kurā norādīts, ka saskaņā ar Civilprocesa likuma 193.panta piektās daļas nosacījumiem tiesai spriedumā jāizvērtē un juridiski jāpamato arī atbildētāju iebildumi pret celto prasību. Tātad tiesnesis nedrīkst spriedumu pamatot tikai ar vienas puses iesniegtajiem pierādījumiem un argumentiem, kas pozitīvi pamato tiesas ieskatu par objektīvās patiesības esamību. Tiesnesim uzlikts par pienākumu sniegt vērtējumu arī pretējās puses pierādījumiem un argumentiem, norādot uz to nepatiesību vai neatbilstību iespējamajam pagātnes atspoguļojumam [8, 37].

Katras puses mērķis ir sasniegt sev vēlamu rezultātu un pārliecināt tiesu par savu apgalvojumu pilnīgumu un patiesumu. Šī mērķa sasniegšanai nereti netiek pievērsta pietiekama uzmanība tam, ar kādiem līdzekļiem vēlamais rezultāts tiks sasniegts. Praksē ir vērojams, ka pušu pierādījumu pamatā ir tikai pašas puses sniegtie paskaidrojumi un pārliecība par patiesumu, bet bez pienācīgiem pierādīšanas līdzekļiem kā ziņu nesējiem. Tā kā Civilprocesa likuma 104.panta pirmā daļa norāda, ka pušu un trešo personu paskaidrojumi, kuri ietver ziņas par faktiem, uz kuriem pamatoti viņu prasījumi vai iebildumi, atzīstami par pierādījumiem, ja tos apstiprina citi tiesas sēdē pārbaudīti un novērtēti pierādījumi, tiesai, konstatējot citu pierādījumu trūkumu, ir piešķirtas tiesības, neizjaucot sacīkstes principa līdzsvaru, norādīt uz pierādījumu trūkumu jau lietas sagatavošanas stadijā ar Civilprocesa likuma 93.panta ceturtajā daļā ietvertajām tiesībām, tas ir, tā paziņo par to pusēm un, ja nepieciešams, nosaka termiņu pierādījumu iesniegšanai [8, 38. – 39.].

Ievērojamais latviešu jurists Konstantīns Čakste, norādījis, ka par pierādīšanu sauc prāvnieku darbību, kas vērsta uz viņu apgalvojumu un paskaidrojumu patiesīguma apliecināšanu pienācīgas kompetentas tiesas priekšā. Pierādīšanas nozīme ir tā, ka tās palīdzību cenšas sasniegt materiālo taisnību, tas ir, noskaidrot visus tos faktiskos, patiesos apstākļus, uz kuru pamata tiesai, piemērojot tiem attiecīgās normas, jātaisa savs spriedums [14, 87].

Pierādīšanas un pierādījumu legālā definīcija ir dota tikai dažās valstīs, galvenokārt tas ir vērojams bijušajās padomju republikās. Rietumvalstīs, piemēram, Vācijā, Francijā, Anglijā un ASV likumdevējs nav formulējis pierādīšanas un pierādījumu legālo definīciju, un šī jautājuma risinājums atstāts zinātnieku izšķiršanai.

Latvijas Civilprocesa likumā dota tikai pierādījumu definīcija, bet nav pierādīšanas definīcijas.

Kriminālprocesa likums, atšķirībā no Civilprocesa likuma, satur pierādīšanas definīciju: pierādīšana ir kriminālprocesā iesaistītās personas darbība, kas izpaužas kā pierādīšanas priekšmetā ietilpstošo faktu esamības vai neesamības pamatošana, izmantojot pierādījumus (Kriminālprocesa likuma 123.pants) [15].

Tomēr jānorāda, ka pierādīšanas institūts civilprocesā ir norobežojams no citu procesu (administratīvā un kriminālprocesa) pierādīšanas institūtiem galvenokārt ar specifiskajiem vadošajiem principiem, kuru starpā vienmēr tiek akcentēts sacīkstes princips un dispozitivitātes princips kā vadošie [9].

Jau 19. gadsimta beigās Eiropas valstīs civilprocesa doktrīnā sāka nostiprināties atziņa, ka patiesības noskaidrošana ir procesuāla nepieciešamība, kuru realizē gan tiesa, gan lietas dalībnieki. Tādējādi gan tiesai, vērtējot pušu iesniegtos pierādījumus, gan pusēm, izvēloties noteiktus pierādījumus, ar kuriem vispilnīgāk būtu noskaidrojami meklējamie apstākļi, rodas priekšnoteikumi patiesības noskaidrošanai [16].

Literatūrā izteikti visdažādākie viedokļi par pierādīšanas izpratni.

Profesors R.Dombrovskis, raksturojot pierādīšanu caur izzināšanu, bet tajā pat laikā neasociējot to kā vienotu jēdzienu, norādījis, ka izzināšanu kā tādu iespējams iedalīt izzināšanā sev un izzināšanā citam, un tā būtu divējādošana pretstatos kā zinātniskas domāšanas stila piemērs. A.Ratinovs kā vienu no pusēm nosauc pierādīšanu sev, kaut gan dialektikai šāda parādība nav zināma [17]. R.Dombrovskis nepiekrīt arī apgalvojumam, ka pierādīšanas otru pusi veido apliecināšana jeb pierādīšana citam. Iegūto ziņu apliecināšana jeb protokolēšana arī vēl nav pierādīšana. Pastāv iespēja, ka iegūtās ziņas par faktiem dažādu iemeslu dēļ neatbilst patiesībai vai nav attiecināmas uz izmeklējamu notikumu un turpmāk netiks izmantotas pierādīšanas procesā. Iegūtas ziņas par faktiem vēl nav pierādījumi, un ziņu iegūšanas process ir tikai izzināšanas akts, un ziņu protokolēšana nav nekas cits kā izzināšanas akta sastāvdaļa [18].

Latvijas juristu un zinātnieku uzskats ir tāds, ka izzināšana un pierādīšana ir ne tikai dažādas parādības, bet diametrāli pretēji procesi, kas saskaņā ar dialektikas likumiem pārvēršas savā pretstatā [17].

Vairākos zinātniskajos avotos iespējams atrast vienu un to pašu un visai izplatītu pierādīšanas definīciju: pierādīšana ir pastarpināta izzināšana. Šo definīciju plaši lietoja padomju zinātnieki, un šī definīcija ir atrodama arī mūsdienu literatūrā [18].

Profesors R.Dombrovskis norāda, ka šāda pierādīšanas izpratnei ir arī savi trūkumi, jo saskaņā ar šo viedokli ar pierādīšanu civilprocesā nodarbojas tikai puses un tiesa it kā nav pierādīšanas subjekts. Rodas jautājums, vai tiesai savā spriedumā civillietā vajadzētu vai nevajadzētu pierādīt savus secinājumus. Protams, ka tiesas spriedumam jābūt motivētam, lai puses, augstākstāvošā tiesa un sabiedrība visumā varētu pareizi to novērtēt [17].

Literatūrā izteikts arī cits viedoklis – pierādīšanai civilprocesā ir divas puses: izzināšana un apgalvojuma patiesības pamatošana [19, 69].

L.Feierbahs norādījis, ka pierādīšana nav iekšējās domas vai izziņas akta formas, tās ir tikai paziņošanas formas, izteiksmes, reproducēšanas paņēmieni, domas izteikšanas veidi. Viņš uzskatīja, ka pierādīšana ir tikai veids, ar kura palīdzību domām tiek atņemta to individuālā forma,

lai arī cits tās varētu skatīt kā savas domas. Tādā veidā L.Feierbahs nonāk pie secinājuma, ka indivīds pats sev neko nepierāda, vienmēr kaut kas tiek pierādīts kādam citam [20].

Tiesību zinātnē pastāv viedoklis, ka optimālais efekts tiek sasniegts kompleksajā izpētē, kad pierādīšanas problēma tiek izziņāta no loģiskās un tiesiskās puses kopumā. Pierādīšana tiesā tiek skaidrota dažādi. Pastāv uzskats, ka tā tikai kalpo izziņāšanai [21, 49].

Profesore G.Osokina apgalvo, ka ir jāredz atšķirības starp izziņāšanu un pierādīšanu, jo izziņāšana saistīta ar ziņu iegūšanu sev, bet pierādīšana saistīta ar ziņu nodošanu citam. Profesore norāda, ka tiesa tiesas zālē nodarbojas ar izziņāšanu, bet apspriežu istabā ar pierādīšanu [22, 552].

Pierādīšana procesuālajā ziņā ir pušu apstiprinājuma noteikšana kompetentā tiesā likuma noteiktā formām [21, 36].

Pierādīšanas nozīme ir tā, ka ar tās palīdzību cenšas sasniegt materiālo taisnību, tas ir, noskaidrot visus tos faktiskos, patiesos apstākļus, uz kuru pamata tiesai, piemērojot tiem attiecīgas normas, jātaisa savs spriedums [23, 68].

Pastāv uzskats, ka tiesas uzdevums ir noskaidrot lietas apstākļus tiktāl, ciktāl tie ir iespējami līdz ticamai patiesībai, kura izriet no iesniegtajiem pierādījumiem un pušu argumentiem. Tā rezultātā tiesa konstatē juridiskos faktus, kuru iekļaušana tiesas spriedumā, kurš stājies likumīgā spēkā, liecina par to patiesumu un faktisko pagātnes notikumu atspoguļojumu. Konstatētajiem juridiskajiem faktiem ir jāizriet no lietā iesniegtajiem pierādījumiem, kuri ir pietiekami, lai tiesa varētu konstatēt tos apstākļus, kas ir prasības priekšmeta pamatā un ietverti attiecīgajā materiālajā normā kā pierādāmie apstākļi [24].

Minētais ierobežo pierādīšanas procesā zināmu subjektīvisma elementu.

Tiesas subjektīvisms pierādījumu vērtēšanas procesā nevar būt patvaļīgs, kaut arī neviens normatīvais akts nevar regulēt subjektu, tajā skaitā arī tiesneša domāšanas procesu. Tiesnesim kā augstas kvalifikācijas speciālistam, izvērtējot pušu iesniegtos pierādījumus un argumentus, savi secinājumi un argumenti jāpamato ar iespējamo faktu varbūtību, tas ir, notikumu ticamību, sasaistot loģiskā virknē pierādījumus. Pretējā gadījumā, neiegūstot atbilstošu pārliecību un pierādījumu pietiekamību, ir sagaidāms noraidošs spriedums [8, 34].

Pēc autores domām, būtiska nozīme ir tiesas pārliecībai par puses norādītā fakta esamību vai neesamību, kas nepieļauj iespējamību vai šaubas, jo, iegūstot pārliecību un konstatējot faktu esamību, tiesnesis varēs pieņemt pareizu nolēmumu.

Apkopojot minēto autores nonāca pie sekojošiem secinājumiem:

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

1. Lai jautājums par pierādīšanas definīciju netiktu atstāts tiesībzinātnieku diskusijām, Civilprocesa likumā būtu iekļaujama pierādīšanas definīcija.

2. Iepazīstoties ar dažādajām pierādīšanas definīcijām, autors secina, ka pierādīšana ir personu darbība, kuras mērķis ir pārliecināt tiesu par savu apgalvojumu un iesniegto pierādījumu patiesumu

3. Salīdzinot zinātniskajā literatūrā izteiktos viedokļus, autori secina, ka izziņāšana ir process, kurā tiesa saņem informāciju un noskaidro visus lietas apstākļus, bet pierādīšana ir veids, kurš nosaka, kādā veidā faktus un apstākļus izklāstīt tiesai. Pierādīšana ir izziņas process, ko veic specifiskā procesuālā formā, kas ietver sevī pierādījumu savākšanu, pārbaudi un novērtēšanu. Autori pievienojas profesora R.Dombrovskā norādītajam, ka pierādīšanu var definēt arī kā noskaidroto faktu patiesuma pamatošanu.

PRIEKŠLIKUMI. ПРЕДЛОЖЕНИЯ. SUGGESTIONS

1. Latvijas Civilprocesa likums, atšķirībā no daudzu citu valstu civilprocesa regulējošajām normām un Latvijas Kriminālprocesa likuma, nesatur pierādīšanas definīciju, līdz ar to, autores ieskatā, Civilprocesa likuma 15.nodaļa „Vispārīgie noteikumi par pierādījumiem” būtu papildināma ar 91.¹pantu

„Pierādīšana: Pierādīšana ir apstākļu izziņāšana par pierādīšanas priekšmetā ietilpstošo faktu esamību vai neesamību.”

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PE3IOME

Pierādīšana un pierādījumi ir ļoti svarīgas tiesvedības regulējuma sadaļa, kurā pierādījumu novērtēšanai ir izšķirošā nozīme ceļā uz taisnīgu spriedumu. Pierādījumu procedūras procesuālā regulējuma uzdevums ir radīt priekšnoteikumus lietas patieso apstākļu noskaidrošanai. Strīdus pusēm ir tiesības izvēlēties pierādīšanas metodes, pierādīšanas līdzekļus un veidus, lai ar to palīdzību pārliecinātu tiesu par savu skatījumu uz lietas apstākļiem, tādējādi īstenojot savu pierādīšanas pienākumu. Tiesnesim kā augstas kvalifikācijas speciālistam, izvērtējot pušu iesniegtos pierādījumus un argumentus, savi secinājumi un argumenti jāpamato ar iespējamo faktu varbūtību, tas ir, notikumu ticamību, sasaistot loģiskā virknē pierādījumus.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ. REFERENCES

1. Latvijas Republikas Satversme. Latvijas Republikas likums. 1922.gada 15.februāris, spēkā no 07.11.1922.// Valdības Vēstnesis Nr.141, 30.06.1922., ar grozījumiem līdz 31.05.2016.
2. Civilprocesa likums. Latvijas Republikas likums. 1998.gada 14.oktobris, spēkā no 01.03.1999.//Ziņotājs Nr.23, 03.12.1998., ar grozījumiem līdz 31.10.2017.
3. Jurkeviča T. Elektronisko dokumentu kā pierādījumu novērtēšana. Daugavpils Universitātes Sociālo zinātņu fakultātes starptautisko zinātnisko konferenču rakstu krājums. Starptautiskā zinātniskās konferences „Sociālās zinātnes reģionālajai attīstībai 2012: finanšu kapitāla ietekme uz reģiona konkurētspēju” materiāli (2012.gada 8-11.novembris). II daļa „Valsts un tiesību aktuālās problēmas”. Daugavpils: Daugavpils Universitātes akadēmiskais apgāds „Saule”, 2013. -98.-106.lpp.
4. Likums Par tiesu varu. Latvijas Republikas likums. 1992.gada 15.decembris, spēkā no 01.01.1993.//Ziņotājs Nr.1, 14.01.1993, ar grozījumiem līdz 27.06.2015.
5. Līcis A. Vai tiesām jāievēro patiesības princips civillietās?//Likums un Tiesības. 2.sējums, 2000, Nr.3 (7) - 82.lpp.Satversmes tiesas 2010.gada 30.marta spriedums lietā Nr.2009-85-01 http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2016/02/2009-85-01_Spriedums.pdf ; Augstākās tiesas Civillietu departamenta 2017.gada 26.maija spriedums lietā Nr.SK-166/2017 - at.gov.lv/downloadlawfile/5175.
6. Latvijas Republikas Satversmes komentāri. VIII nodaļa. Cilvēka pamattiesības. Autoru kolektīvs prof. R.Baloža zinātniskajā vadībā.- Rīga: Latvijas Vēstnesis, 2011. - 135.lpp.
7. Markvarts R. Pierādījumu novērtēšana civilprocesā. - <http://www.juristavards.lv/doc/113970-pieradijumu-novertesana-civilprocesa/> - resurss apskatīts 16.10.2017.
8. Juridiskās zinātnes aktuālās problēmas. Rakstu krājums//Ose D. Pierādīšanas process civilprocesā.. – Rīga: Zvaigzne ABC, 2012.– 34. – 39.lpp. Roxin C. Strafenfahrensrecht: ein Studienbuch. Munchen: Beck,1998, S.175
9. Ose.D. Pierādīšanas institūta principi civilprocesā https://dukonference.lv/files/proceedings_of_conf/53konf/tiesibas/Ose.pdf– resurss apskatīts 16.10.2017.
10. Bukovskis V. Civilprocesa mācības grāmata.- Rīga: Autora izdevums, 1933. - 230. – 341.lpp.
11. Roxin C.Strafenfahrensrecht: ein Studienbuch. Munchen: Beck, 1998,S.175
12. Oxford Latin Dictionary. - Oxford: Clarendon Press, Reprinted 2000, p.327.
13. Augstākās tiesas Senāta Civillietu departamenta 2009.gada 28.janvāra spriedums lietā Nr.SK-32 - at.gov.lv/downloadlawfile/3316 resurss apskatīts 16.10.2017
14. Čakste K. Civilprocess. 1937.-1940.gada lekcijas.– Rīga: Jelgavas tipogrāfija, 2016. - 87.lpp.
15. Kriminālprocesa likums. Latvijas Republikas likums. 2005.gada 21.aprīlis, spēkā no 01.10.2005.//Ziņotājs Nr.11, 09.06.2015., ar grozījumiem līdz 05.07.2017.
16. Ose D. Patiesības princips un patiesība civilprocesā – http://www.lu/fileadmin/user_upload/lu_portal/apgads/PDF/Juristi_72_druka.pdf -resurss apskatīts 16.10.2017
17. Dombrovskis R. Vai pierādīšana ir izziņāšana: dialektiskās loģikas skatījums.- <http://www.juristavards.lv/autori.php?id=1070&pageset=10&page=2> – resurss apskatīts 16.12.2017.
18. Dombrovskis R. Vēlreiz par pierādījumu un pierādīšanas izpratni. - <http://www.juristavards.lv/doc/242727-velreiz-par-pieradijumu-un-pieradisanas-izpratni/> resurss apskatīts 16.12.2017.
19. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. Москва: 2000. с. 69

20. Strada K. Izzināšanas (izziņas) un pierādīšanas izpratne dialektiskajā loģikā. Disertācija Pierādīšanas teorijas pamatjēdzienu problemātika kriminālprocesā. - Strada_K_Pieradisanas_teorijas_pamatjedzienu_problematika_2002.pdf%3Fsequence%3D1&usg=A_OvVaw16O01JvSIKXCdV8d_aOxr1- resurss apskatīts 16.10.2017.
21. Треушников М.К. Судебные докозательства. -Москва: Городец, 2004. с. 36-49.
22. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. -Москва: 2003. с. 552.
23. Lejiņš P. Civilprocess. Rīga, 1940.68.lpp.
24. Ose D. Pierādījumi un pierādīšana civilprocesā. Promocijas darbs. - https://dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/5139/23437-Daina_Ose_2013.pdf?sequence=1
25. Werlauff E. Civil Procedure in Denmark. The Hague; Boston: Kluwer Law International; Copenhagen : DJØF Pub., 2001, p.95.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ СРЕДСТВ

Игорь Томашев, Латвия,
Балтийская международная академия,
факультет «Правоведение», магистратура «Уголовное право»,
igors.tomasevs@riga.vp.gov.lv,
dr. iur. as. prof. Марина Сумбарова

ANOTĀCIJA

Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizēšana ir viens no organizētu grupu un noziedzīgu sabiedrību, kam ir transnacionālais raksturs, darbības virzieniem. Šis noziedzīgs nodarījums ir problēma, kas skar naudas plūsmas, kuras valsts nevar kontrolēt un izraisa smagas sekas valsts ekonomikai, tai skaitā – Latvijas ekonomikai.

Rakstā ir izskatīti nolikumi par noziedzīga nodarījuma - noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizēšanu, sniegti statistikas dati, zinātnieku viedokļi, kā arī ir priekšlikumi Krimināllikuma 195. panta pilnveidošanai.

Atslēgvārdi: krimināllikums, likums “Par noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas un terorisma finansēšanas novēršanu”; noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizēšanas kvalificējošas pazīmes; noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizēšana; naudas atmazgāšana.

ABSTRACT

Legalization of the funds received in the criminal way is one of the main activities of the organized groups and criminal communities having transnational character. This criminal action is a problem which is connected to uncontrollable to the state cash flows, at the same time, bears heavy consequences for economy of most the states including Latvia.

In article regulations on questions of qualification of criminal action are considered – legalizations of the funds received in the criminal way, are given statistical data, opinions of scientists and also are made suggestions for improvement of article 195 of the Criminal law.

Keywords: criminal law, law "About Prevention of Legalization of the Funds Received in the Criminal Way and Terrorism Financings"; the qualifying signs of legalization of the funds received in the criminal way; legalizations of the funds received in the criminal way; money laundering.

АННОТАЦИЯ

Легализация средств, полученных преступным путем, является одним из основных направлений деятельности организованных групп и преступных сообществ, имеющих транснациональный характер. Данное преступное деяние является проблемой, которая затрагивает неподконтрольные государству денежные потоки, а вместе с тем, несет тяжкие последствия для экономики большинства государств, в том числе и для Латвии.

В статье рассмотрены положения о вопросах квалификации преступного деяния – легализации средств, полученных преступным путем, приведены данные статистики, мнения ученых, а также внесены предложения по совершенствованию статьи 195 Уголовного закона.

Ключевые слова: уголовный закон, закон «О предотвращении легализации средств, полученных преступным путем и финансирования терроризма»; квалифицирующие признаки легализации полученных преступным путем средств; легализации средств, полученных преступным путем; отмывание денег.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Борьба с легализацией средств, полученных преступным путем - один из самых эффективных механизмов противодействия преступной экономической системе, наносящей значительный ущерб здоровой экономике и подрывающей финансовую стабильность любого государства. Именно легализованный теневой капитал позволяет организованной преступности скупать все виды собственности, устанавливая контроль над экономической, а далее и над политической системой страны.

Легализация полученных преступным путем средств, как указывает доктор права Ю.Юрисс (Латвия), является таким преступным деянием, которое оставляет негативное влияние на народном хозяйстве любого государства. «Грязные» деньги, которые заполняют государственное народное хозяйство путем легализации средств, полученных преступным путем, способны подвергнуть страну благоприятной экономической стабильности для негативных колебаний. Такие колебания могут вызвать, например, быстрое переориентирование организованной преступности на национальном рынке страны. Легализация полученных преступным путем средств, в последние годы стала одной из самых серьезных угроз для для нормального экономического развития страны [1, 1].

Данная тема является актуальной, так как посредством легализации средств, полученных преступным путем, возникает опасность проникновения преступных элементов во власть, тем самым создавая возможность развития организованных форм преступной деятельности, а также коррупции.

Цель данной работы состоит в исследовании вопроса квалификации преступного деяния - легализации средств, полученных преступным путем, а также в выработке предложений по совершенствованию положений статьи 195 Уголовного закона (далее –УЗ), на основе учета зарубежного опыта.

При написании статьи были использованы следующие методы: описательный, аналитический, сравнительный, изучение нормативно-правовой базы.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICALS AND PRACTICAL PROVISION

Преступное деяние – легализация полученных преступным путем средств, регламентировано статьей 195 УЗ, которая входит в раздел преступных деяний, угрожающих интересам народного хозяйства в сфере финансов и кредитов [2].

Международные усилия по предотвращению отмывания денег включают в себя: Конвенцию ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» 1988 г.; Рекомендации группы старших экспертов по транснациональной организованной преступности совещания министров «восьмерки» (Париж, 12 апреля 1996 г.); Конвенцию Совета Европы «Об «отмывании», выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» 1990 г.; Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. [3, 283], а также Конвенцию Совета Европы «О легализации средств, полученных преступным путем и предотвращении финансирования терроризма, а также розыске, выемке и конфискации данных средств» от 16 мая 2005 года [4].

Профессор У.Крастиньш указывает, что статья 195 УЗ является бланкетной нормой, так как в диспозиции данной нормы названо только противоправное действие, а само выражение или же объективная сторона указаны в статье 5 Закона «О предотвращении легализации средств, полученных преступным путем и финансирования терроризма» [5], содержание которой и образует основные установки легализации средств, полученных преступным путем [6, 16].

Доктор права А.Лиелюксис указывает, что объектом легализации средств, полученных преступным путем, являются интересы, как народного хозяйства, так и системы кредитов и финансов, а также интересы в области интересов юрисдикции и экономических действий [7, 108].

Важно отметить, что если кто-то совершил умышленное действие, связанное с незаконно полученными средствами, еще не означает их легализацию, так как необходимо констатировать, что умысел данного действия (цель) был в сокрытии или маскировке преступного происхождения финансовых средств или других вещей [8, 61].

На практике может сложиться ситуация, когда денежные средства незаконно получила одна персона, а легализовала их другая персона, которая осознавала, что средства получены преступным путем. Об ответственности первого лица вопрос понятен, так как она их получила преступным образом и за это и будет отвечать. Решение вопроса по второй персоне немного сложнее - необходимо констатировать, что лицо осознавало, что данные средства получены преступным путем, а также то, что оно легализовало их в предусмотренном пункте 3 части 1 статьи 5 упомянутого Закона, виде – приобрело их в собственность, владение или пользование или реализовало их.

Необходимо отметить, что лицо, образовавшее организованную группу или ее руководитель отвечает за все совершенные данной группой преступные деяния, если они входят в задуманное им. Остальные участники организованной группы отвечают за те преступные деяния, в которых они принимали участие [9, 261-262].

Доктор права А.Юдин и прокурор Ю.Юрисс указывают на то, что в практике нередко допускается ошибка, когда совершается юридическая оценка деяния и ее соответствие составу преступного деяния, указанного в статье 195 УЗ, констатируя, что лицо проводит какие-либо умышленные действия со средствами, полученными преступным путем и которые сами по себе не означают легализацию данных средств, если только не констатируется умысел (цель) замаскировать (переделать особенности предмета преступления и передать другому, чтобы его нельзя было идентифицировать) или сокрыть (умышленно не разглашать, не раскрывать) происхождение данных средств [8, 54].

20 декабря 2012 года Сенат департамента по Уголовным делам Верховного суда Латвийской Республики принял решение по делу SKK –446/2012, в котором указал, что по делам о легализации средств, полученных преступным путем, не достаточно констатировать, что незаконно приобретенное имущество преобразовалось в другую ценность (значение), а необходимо констатировать, что у лица был особый умысел скрыть или замаскировать преступное происхождение вещи (имущества) [10].

В 2017 году было зарегистрировано 123 преступных деяния по статье 195 УЗ [11], в 2016 году было зарегистрировано 129 преступных деяний по статье 195 УЗ [12], а в 2015 году было зарегистрировано 231 преступное деяние по статье 195 УЗ [13].

Исходя из данных статистики, следует вывод, что рассматриваемое преступление характеризуется высокой степенью латентности. Официальная статистика фиксирует лишь некоторую часть реально совершенных фактов легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

На современном этапе развития мирового сообщества легализация (отмывание) преступных доходов в крупном размере производится чаще всего путем проведения транснациональных финансовых операций, связанных с перемещением отмываемых капиталов через государственные границы. Таким образом, эффективная борьба с данным видом преступлений возможна лишь при наличии эффективных международных механизмов противодействия указанным преступлениям, поскольку национальные нормы о противодействии отмыванию не являются достаточными.

KOPSAVILKUMS. PEŽIOME. SUMMARY

1. Предлагаем статью 195 УЗ дополнить частью 4 и изложить ее в следующей редакции:

«(4) В случае, если лицо добровольно и своевременно сообщило о легализации средств, полученных преступным путем в компетентное учреждение,
- наказывается штрафом и ограничением прав на срок от одного года до пяти лет, с конфискацией имущества или без таковой».

2. Предлагаем статью 195 УЗ дополнить частью 5 и изложить ее в следующей редакции:

«(5) За сообщение ложных сведений при осуществлении юридически значимых действий экономического характера с имуществом, образующим преступные доходы, если данные действия связаны с утаиванием происхождения, обладания или преобразования приобретенных преступным путем материальных ценностей,-

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или принудительными работами, с конфискацией имущества или без таковой».

3. Предлагаем статью 195 УЗ дополнить частью 6 и изложить ее в следующей редакции:

«(6) За проведение финансовой операции с имуществом, заведомо представляющим собой доходы от незаконной деятельности,-

наказывается лишением свободы на срок до восьми лет или принудительными работами, с конфискацией имущества или без таковой».

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Juriss J. Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizēšana. Promocijas darbs. – Rīga, Latvijas universitāte Juridiskā fakultāte, 2012. Pieejams: www.dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/5198/33657-Juris_Juriss_2013.pdf?sequence=1 [aplūkots: 2018.gada 15.aprīlī].
2. Krimināllikums. Latvijas Republikas likums, pieņemts 17.06.1998., spēkā no 01.04.1999., Latvijas Vēstnesis, 199/200 (1260/1261), 08.07.1998., ar grozījumiem no 01.01.2018 [aplūkots: 2018.gada 15.aprīlī].
3. Международное уголовное право: учебник для вузов. / А.В.Наумов, А.Г.Кибальник, В.Н.Орлов, П.В.Волосюк. – М.: изд-во Юрайт, 2013.
4. Eiropas Padomes konvencija par noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas un terorisma finansēšanas novēršanu, kā arī šo līdzekļu meklēšanu, izņemšanu un konfiskāciju. - Varšava: 2005.gada 16.maijs [aplūkots: 2018.gada 15.aprīlī].
5. Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas un terorisma finansēšanas novēršanas likums. Latvijas republikas likums, pieņemts 17.07.2008., spēkā no 13.08.2008, Latvijas Vēstnesis, 116 (3900), 30.07.2008., ar grozījumiem līdz 31.05.2018 [aplūkots: 2018.gada 15.aprīlī].
6. Krastiņš U. Novitātes Krimināllikuma 195. un 314.panta regulējumā. Jurista vārds, 28.11.2017/ Nr.49 (1003).
7. Lieljuksis A. Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas apkarošana. - Rīga: SIA „P&Ko”, 2007.
8. Tiesu prakse lietās par noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizēšanu un par izvairīšanos no nodokļu maksāšanas. – Rīga: Latvijas Republikas Augstākās tiesa, 2013.
9. Krastiņš U. Noziedzīga nodarījuma sastāvs un nodarījuma kvalifikācija. Teorētiskie aspekti. – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2014.
10. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Krimināllietu departamenta 2012. gada 20. decembrī lēmums lietā SKK –446/2012. Pieejams: www.at.gov.lv/downloadlawfile/3859 [aplūkots: 2018.gada 15.aprīlī].
11. Kriminālā statistika par 2017.gadu. Pieejams: www.ic.iem.gov.lv/sites/default/files/Krim_stat_2017_0.xlsx [aplūkots: 2018.gada 15.aprīlī].
12. Kriminālā statistika par 2016.gadu. Pieejams: www.ic.iem.gov.lv/sites/default/files/krim_stat_2016.xlsx [aplūkots: 2018.gada 15.aprīlī].
13. Kriminālā statistika par 2015.gadu. Pieejams: www.ic.iem.gov.lv/sites/default/files/P%C4%81rskats%20m%C4%81jas%20lapai_%202015_NN.xls [aplūkots: 2018.gada 15.aprīlī].

DZĪVOKĻU ĪPAŠNIEKU KOPĪBAS LĒMUMU PIENĒMŠANA

Dace Vībāne, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija Daugavpils filiāle (Jēkabpilī),
Profesionālās maģistratūras programma „Privāttiesības”, 1.kurss,
dace.vibane@inbox.lv,
Mg. iur., vieslektore Dace Gluha

АННОТАЦИЯ

Качество жизни каждого человека определяется решениями, нормами и правилами, принимаемыми органами государственного управления, но в области управления многоквартирных жилых домов важна и инициатива самого человека – собственника квартиры. Чтобы в эксплуатации многоквартирного жилого дома он не терял бы свою ценность, и не ухудшалось бы его техническое состояние, необходимо провести различные мероприятия по управлению жилыми домами. Какие мероприятия по управлению многоквартирного жилого дома нужно делать, должны решать совместно все собственники квартир. Цель работы: изучить и проанализировать порядок и условия принятия решений сообщества квартировладельцев. Задание работы: узнать виды и процессуальный порядок принятия решений сообщества квартировладельцев.

Ключевые слова: собственник квартиры, сообщество квартировладельцев, решение, управление многоквартирным домом.

ABSTRACT

The quality of humans life is determined by the administrative structure decisions, norms and regulations, but in the field of apartment house management, also important is an initiative of the owner's. In order to avoid losing its value during the whole lifetime of apartment house building and would not deteriorate its technical condition, it is necessary to do various apartment house management activities, wich should be decided by apartment owner's. Aim of the work: to study and analyze the conditions and sequence for making joint ownership decisions of apartment houses. Work task: to find out the ways to making joint ownership decisions of apartment houses and procedural arrangements

Key words: apartment owner, decision, joint ownership of apartment houses, management of apartment house.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Analizējot plašsaziņas līdzekļos izskanējušo informāciju, kā arī autores pieredzi dzīvojamo māju pārvaldīšanas jomā, var secināt, ka daļai dzīvokļu īpašnieku izpratne par dzīvokļu īpašnieku kopības lēmumu pieņemšanu ir nepilnīga, jo tiem trūkst zināšanu par dzīvokļa īpašnieka tiesībām un pienākumiem, kas nostiprinātas normatīvajos aktos. Kā vienu no apstākļiem, kas liecina ka dzīvokļu īpašniekiem nav izpratnes par savām tiesībām un pienākumiem, var minēt faktu, ka joprojām ir dzīvokļu īpašnieki, kuri, lai veiktu remontdarbus, kuriem nepieciešams dzīvokļu īpašnieku kopības lēmums, vāc parakstus (nepieciešamos 51%) no mājas iedzīvotājiem (gan dzīvokļu īpašniekiem, gan īrniekiem) neorganizējot sapulci, piemēram staigājot pa dzīvokļiem, satiekot uz ielas, kāpņu telpā utt., bet pārējie 49% īpašnieku nav informēti, kāds lēmums un par ko tiek pieņemts, kā rezultātā šai īpašnieku daļai ir liegtas tiesības lemt par kopīpašumu.

Īpašnieki neizprot, ka daudzdzīvokļu mājā, kas sadalīta dzīvokļu īpašumos, visi dzīvokļu īpašnieki ir dzīvokļu īpašnieku kopība, kas ir augstākā pārvaldes institūcija dzīvojamā mājā. Īpašniekiem nav izpratnes, ka tikai dzīvokļu īpašnieku kopība ir tiesīga lemt par mājas kopīpašuma pārvaldīšanas darbībām un, lai kopības lēmumi būtu saistoši pārējiem dzīvokļu īpašniekiem, lēmumi jāpieņem normatīvajos aktos noteiktā kārtībā.

Darba mērķis: izpētīt un analizēt dzīvokļu īpašnieku kopības lēmumu pieņemšanas nosacījumus un kārtību.

Darba uzdevums: noskaidrot dzīvokļu īpašnieku kopības lēmumu pieņemšanas veidus un procesuālo kārtību.

Pētījuma pamatā ir izmantota analītiskā un salīdzinošā metode.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Vienīgi dzīvokļu īpašnieku kopība (turpmāk – Kopība) ir tiesīga pieņemt lēmumu par: kopīpašumā esošās daļas pārgrozīšanu; kopīpašumā esošās daļas lietošanas kārtības noteikšanu dzīvokļu īpašnieku starpā; atsevišķā īpašuma robežās esošo dzīvojamās mājas kopīpašuma elementu pārbūves un restaurācijas kārtību; dzīvokļu īpašnieku pirmpirkuma tiesību nodibināšanu un atcelšanu; pilnvarojuma došanu un atsaukšanu; lietošanas tiesību aprobežojumu noteikšanu, ievērojot normatīvo aktu prasības, tai skaitā attiecībā uz ūdensapgādes, kanalizācijas, publisko elektronisko sakaru tīklu, siltumenerģijas, elektroenerģijas un gāzes iekārtu un ietaišu ierīkošanu, būvniecību vai pārvietošanu; kopīpašumā esošās daļas nodošanu lietošanā; kopīpašumā esošās daļas pārvaldīšanas formu; atsevišķu vai visu dzīvojamās mājas pārvaldīšanas darbību uzdošanu pārvaldniekam un to atsaukšanu; dzīvojamās mājas pārvaldīšanas izdevumu noteikšanas un maksāšanas kārtību; citiem jautājumiem, kurus dzīvokļu īpašnieku kopība noteikusi par tādiem, kas ietilpst vienīgi dzīvokļu īpašnieku kopības kompetencē [2].

Vispārējā gadījumā Kopības lēmums ir saistošs ikvienam dzīvokļa īpašniekam, ja “par” balsojuši dzīvokļu īpašnieki, kas pārstāv vairāk nekā pusi no dzīvojamā mājā esošajiem dzīvokļu īpašumiem. Dzīvokļa īpašuma likuma (turpmāk - Likums) 17.pantā ir noteikti gadījumi, kad Kopības lēmuma pieņemšanai ir nepieciešami visu, 2/3 vai 3/4 dzīvokļu īpašnieku balsis.

Jāsecina, ka daudzdzīvokļu mājas pārvaldīšanas pamats ir Kopības lēmums, līdz ar to nepieciešams izpētīt Kopības lēmumu pieņemšanas kārtību.

Saskaņā ar Likuma 18.panta otro daļu Kopība savā kompetencē esošos lēmumus var pieņemt:

1. Dzīvokļu īpašnieku kopsapulcē.

Kopsapulci sasauc pēc viena vai vairāku dzīvokļu īpašnieku vai pārvaldnieka iniciatīvas. Uz dzīvokļu īpašnieku kopsapulci rakstveidā uzaicināms katrs dzīvokļa īpašnieks ne vēlāk kā nedēļu pirms tās. Uzaicinājumā jānorāda kopsapulces norises vietu, laiku un darba kārtību, ja no darba kārtības izriet, ka nepieciešams kāda apspriežamā dokumenta projekts, tad rezultatīva lēmuma pieņemšanai jāpievieno dokumenta projekts vai jānorāda, kur ar to var iepazīties. Kārtību kādā noformējami kopsapulcē pieņemtie lēmumi un protokoli nosaka Kopība. Ja uz kopsapulci nav ieradies noteiktais dzīvokļu īpašnieku skaits kopsapulcē izskatāmo jautājumu izlemšanai, kopsapulce uzskatāma par nenotikušu.

2. Aptaujas veidā.

Lēmumu pieņemšana aptaujas veidā ir iespējama, ja Kopība nav noteikusi attiecīgā jautājuma izskatīšanu tikai dzīvokļu īpašnieku kopsapulcē. Ja lēmums tiek pieņemts aptaujas veidā ir jāievēro šādi nosacījumi: aptaujas organizētājs katram dzīvokļa īpašniekam nosūta rakstveida lēmuma projektu par izlemjamo jautājumu un dokumentus, kas saistīti ar lēmuma pieņemšanu, norādot termiņu, kādā dzīvokļa īpašnieks var rakstveidā balsot “par” vai “pret”. Lēmuma pieņemšanas termiņš nedrīkst būt īsāks par divām nedēļām pēc lēmuma nosūtīšanas; ja dzīvokļa īpašnieks noteiktajā termiņā nav sniedzis rakstveida atbildi, uzskatāms, ka viņš balsojis pret lēmuma pieņemšanu. Par balsošanas rezultātiem aptaujas organizētājs sagatavo balsošanas protokolu un piecu darbdienu laikā nosūta to visiem dzīvokļu īpašniekiem. Balsošanas protokolā norāda: lēmuma projekta nosūtīšanas dienu un dzīvokļu īpašnieku balsošanai noteikto termiņu; pieņemto lēmumu un ar to saistītās balsošanas rezultātus; pēc dzīvokļu īpašnieku pieprasījuma — atšķirīgo viedokļu saturu; citas būtiskas ziņas par balsojumu [3].

3. Citādi savstarpēji vienojoties.

Lai pieņemtu lēmumu citādā veidā, nekā divos iepriekšējos variantos, ir nepieciešama visu (100%) dzīvokļu īpašnieku savstarpēja vienošanās [1].

Visiem Kopības lēmumiem ir vienāds juridisks spēks neatkarīgi no tā, kādā no augstāk minētajiem veidiem tie pieņemti. Visi Kopības pieņemtie lēmumi noformējami rakstveidā un

saprātīgā termiņā, bet ne vēlāk kā viena mēneša laikā no tā pieņemšanas dienas, tie jāiesniedz pārvaldniekam.

Ja dzīvokļa īpašnieks konstatē, ka Kopības lēmums vai tā pieņemšanas procedūra ir pretrunā ar likuma normām un tādējādi tiek aizskartas viņa intereses, viņam ir tiesības griezties tiesā ar prasības pieteikumu par to, lai atzītu Kopības lēmumu par spēkā neesošu. Šādu prasību var celt triju mēnešu laikā no dienas, kad dzīvokļa īpašnieks uzzināja vai tam vajadzēja uzzināt par Kopības lēmumu, bet ne vēlāk par gadu no lēmuma pieņemšanas dienas.

Secināms, ka prasību par Kopības lēmuma atzīšanu par spēkā neesošu var celt tikai dzīvokļa īpašnieks vai īpašnieki, bet savukārt atbildētājs šādā lietā ir dzīvokļu īpašnieki, kuri pieņēmuši lēmumu.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Apkopojot visu iepriekš minēto, autore secina, ka dzīvokļu īpašnieku kopība ir augstākā pārvaldes institūcija dzīvojamā mājā, kas sadalīta dzīvokļu īpašumos; rīkojot dzīvokļu īpašnieku kopsapulci, aptauju vai pieņemot lēmumu citādi savstarpēji vienojoties, svarīgi ievērot normatīvajos aktos noteiktos termiņus un nosacījumus, jo lēmums, kas pieņemts, neievērojot likumā noteikto kārtību vai ir pretrunā normatīvo aktu prasībām, var tikt apstrīdēts, var tikt atzīts par spēkā neesošu, kā rezultātā būs jāsasauca atkārtota dzīvokļu īpašnieku sapulce, vai jārīko dzīvokļu īpašnieku aptauja, kas rada papildus izdevumus.

Dzīvokļa īpašuma likumā ir noteikta lēmumu pieņemšanas kārtība nesusaucot kopsapulci, lai šādu lēmumu pieņemšana būtu efektīva un operatīva, nepieciešams normatīvajā regulējumā iekļaut normu, ka pārvaldnieks var izstrādāt un piedāvāt reģistrētiem klientiem – dzīvokļu īpašniekiem elektronisku balsošanu, piedāvājot ar lēmuma projektiem iepazīties mājas lapā un veikt balsojumu. Šāda lēmuma pieņemšanas kārtība samazinātu izmaksas lēmuma projektu sagatavošanai papīra formātā, nosūtīšanai vai izsniegšanai dzīvokļu īpašniekiem, kā arī dzīvokļu īpašnieki varētu par lēmumu nobalsot sev vēlāmā laikā nedomājot par to kā savu pieņemto lēmumu nodot aptaujas rīkotājam.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. [1] Daudzdzīvokļu māju dzīvokļu īpašnieku zināšanai! <http://www.san-tex.lv/index.php/49-daudzdzivoklu-maju-dzivoklu-ipasnieku-zinasanai>, skatīts 20.04.2018.
2. [2] Dzīvokļa īpašuma likums. Latvijas Republikas likums. 2010.gada 28.oktobris, spēkā no 01.01.2011., Latvijas Vēstnesis Nr.183 (4375), 17.11.2010., ar grozījumiem līdz 17.11.2016. – 16.pants.
3. [3] Dzīvokļa īpašuma likums. Latvijas Republikas likums. 2010.gada 28.oktobris, spēkā no 01.01.2011., Latvijas Vēstnesis Nr.183 (4375), 17.11.2010., ar grozījumiem līdz 17.11.2016. – 20.panta trešā daļa.

PARĀDU PIEDZIŅAS AKTUALITĀTES CIVILPROCESĀ

Alīna Zaķe, Jūlija Survilo, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Daugavpils filiāle,
Studiju programma "Privāttiesības",
alina.zake@lzeti.lv,
Mag. iur. Natālija Asača

ANOTĀCIJA

Referātā tiek apskatītas aktualitātes saskaņā ar grozījumiem Civilprocesa likumā parādu piedziņas jautājumos un parādu piedziņas vēršanā uz parādnieka mantu.

Civilprocesa likuma grozījumi stāsies spēkā 2018. gada 1. jūlijā. Ilgi gaidītie grozījumi būtiski skars piespiedu piedziņas izpildi, proti, piedziņas vēršana uz kustamo mantu, kapitāldaļām, finanšu instrumentiem.

Darbs izstrādāts pamatojoties uz Latvijas Republikas likumiem, Ministru kabineta noteikumiem, juridisko un speciālo literatūru, prakses (nepublicētiem) materiāliem.

Atslēgas vārdi: Civilprocesa likums, elektroniskās izsoles, kapitāldaļas, kustamā manta, parādu piedziņa.

ABSTRACT

The report deals with current issues in accordance with the amendments to the Civil Procedure Law in matters of debt recovery and the recovery of debts to the debtor's property.

Amendments to the Civil Procedure Law will come into force on 1 July 2018. The long-awaited amendments will have a significant impact on the enforcement of forced recovery, namely, the appealing to movable property, capital, financial instruments.

The work is based on the laws of the Republic of Latvia, Cabinet regulations, legal and special literature, practice (unpublished) materials.

Keywords: Civil Procedure Law, debt collection, electronic auctions, movable property, shares.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Izpildes princips ir tikpat sens kā nepieciešamība izšķirt strīdus starp personām. Tiesas nolēmumu izpilde ir neatņemama tiesvedības sastāvdaļa. Tiesas nolēmums tiek pieņemts un tam ir jābūt izpildītam. Tiesvedība nebeidzas ar tiesas nolēmuma pasludināšanu. Ļoti bieži šis nolēmums var palikt bez tiesiskām sekām, ja tas nekavējoties un brīvprātīgi netiek izpildīts. Taču, ja atstāt nolēmumu bez pienākuma to izpildīt un līdz ar to bez sekām, tad zūd visa lēmuma pieņemšanas jēga. Lai panāktu tiesas nolēmuma izpildi, nepieciešams piemērot izpildu procedūru pret tiesas procesā zaudējušo. Piespiedu izpildi nodrošina zvērināts tiesu izpildītājs. Zvērināts tiesu izpildītājs pēc savas iniciatīvas veic visus likumā noteiktos pasākumus un izmanto visus likumā paredzētos līdzekļus un metodes, lai ātri un kvalitatīvi pildītu tiesas un citu institūciju nolēmumus, kā arī veiktu citas sava amata darbības [3]. Izpilde tiek nodrošināta izmantojot dažāda veida piespiedu izpildes līdzekļus - piedziņas vēršana un parādnieka naudas līdzekļiem kredītiestādē, darba samaksu, piedziņas vēršana uz kustamo mantu, nekustamo īpašumu. Piemērojot piespiedu izpildes līdzekļus tiesu izpildītājs saskaras ar problēmām, kuru risinājumam tiek veikti grozījumi Civilprocesa likumā, Tiesu izpildītāju likumā un citos normatīvajos aktos.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL PRACTICAL PROVISION

2018. gada 1. martā Saeima 3. lasījumā pieņēma likumprojektu Nr. 1072/Lp12 “Grozījumi Civilprocesa likumā”. Likums stāsies spēkā 2018. gada 1. jūlijā un skars būtiskus jautājumus saistībā ar piedziņas procesu un proti:

Pilnībā modernizēta Civilprocesa likuma 71. nodaļa “Piedzīņas vēršana uz kustamo mantu” [1], mainot kustamās mantas apķīlāšanas kārtību, atkarībā no mantas veida, aizstājot mantas nodošanu pārdošanai komisijā ar mantas pārdošanu bez izsoles, ieviešot kustamās mantas elektroniskās izsoles, precizējot mantas glabāšanas un novērtēšanas kārtību, kā arī veicot citas izmaiņas.

Veikti atsevišķi labojumi un uzlabots nekustamo īpašumu izsoļu process. Civilprocesa likums papildināts ar jaunu 73.¹ nodaļu “Piedzīņas vēršana uz apbūves tiesību”. Tā būs jauna nodaļa, kurā tiks noteikts kā piedziņa vēršama uz apbūves tiesību, izsoles rīkošana, izsoles akta apstiprināšana, un apbūves tiesības nostiprināšana uz ieguvēja vārda, nenotikušās izsoles sekas.

KOPSAVILKUMS. PE3IOME. SUMMARY

Piedzīņas process ir dinamisks un izmaiņas Civilprocesa likumā to apstiprina. Piedziņas vēršana uz parādniekam piederošo kustamo mantu var notikt tad, ja parādniekam pieder manta, uz kuru vēršot piedziņu un realizējot to, ir iespēja segt tiesu izpildītāja sprieduma izpildes izdevumus un parādu. Tiesu izpildītājam ir jāpārlicinās, vai piedziņas vēršana uz kustamo mantu būs lietderīga. Ar jaunajiem grozījumiem piedziņas vēršana uz kustamo mantu piedzīvos lielas izmaiņas. Tas, ka izsoles notiks elektroniski tikai palielinās iespēju realizēt parādniekam piederošo kustamo mantu parāda dzēšanā un palielināt piedziņas efektivitāti.

Nekustamo īpašumu izsoles, kuras rīko tiesu izpildītājs notiek elektroniski. Prakse rāda, ka ieviešot elektronisko izsoļu moduli tika modernizēta izsoļu kārtība, kas piesaista potenciālus nekustamā īpašuma pircējus ar savu pieejamību, lietošanas vienkāršību un iespēju piedalīties izsolē interneta vietnē, nevis klātienē. Tas liek domāt, ka arī kustamās mantas izsoles gūs lielu popularitāti potenciālu pircēju vidū. Otrā izsole ar lejupejošu soli tiek aizstātā ar otro izsoli ar augšupejošu soli, sākot solišanu no 75% no pirmās izsoles sākumcenas. Šādi palielinās iespēja kustamo mantu pārdot par atbilstošu cenu.

Grozījumi skars arī reģistrācijai pakļautu ķermenisku lietu apķīlāšanu un pārdošanu, kas paredz Tiesu izpildītājs dod rīkojumu iestādei, kuras pienākumos ietilpst reģistrācijai pakļautu lietu reģistrācijas vešana, vai, ja tas tehniski iespējams, pats reģistrē attiecībā uz parādnieka transportlīdzekli vai citu reģistrācijai pakļautu ķermenisku lietu atsavināšanas vai citu darbību aizliegumu. Ja apķīlātais transportlīdzeklis tiek pārdots, tiesu izpildītājs pēc tam, kad ieguvējs samaksājis visu no ieguvēja pienākošos summu, piecu dienu laikā paziņo Valsts ieņēmumu dienestam par transportlīdzekļa atsavināšanas datumu un ieguvēju un veic par to atzīmi Transportlīdzekļu un to vadītāju valsts reģistrā.

Pilnveidota kustamās mantas apķīlāšanas kārtība:

- Esošā kārtība saglabāta tikai uz ķermeniskām lietām, cita veida lietām paredzot atsevišķu noregulējumu;
- Mantas apzīmogošana aizstāta ar fotofiksāciju;
- Precizēta kārtība kāda veicama mantas apķīlāšana, ja lietas atrodas pie trešās personas;
- Precizēta kustamās mantas novērtēšanas kārtība, noteikta iespēja pieaicināt ekspertu un termiņš kādā var lūgt atkārtotās novērtēšanas veikšanu;
- Paredzēta iespēja mantas nodot glabāšanā arī juridiskai personai un stiprināta mantas glabātāja atbildība.

Grozījumi paredz jaunus pantus, kas noregulēs kapitālsabiedrības pamatkapitāla daļu vai akciju un kooperatīvās sabiedrības paju apķīlāšanas un pārdošanas kārtību un izsoles sekas. Līdz šim parādniekam piederošo kapitāldaļu atsavināšana nebija atsevišķi noregulēta. Tas bija viens no šķēršļiem kāpēc piedziņas vēršana uz kapitāldaļām netika īpaši praktizētā. Praksē ieguvējam nebija iespējas bez sabiedrības valdes piekrišanas pārreģistrēt tās uz sava vārda.

Ar apbūves tiesību saprot ar līgumu piešķirtu mantojamu un atsavināmu lietu tiesību celt un lietot uz sveša zemes gabala nedzīvojamu ēku vai inženierbūvi kā īpašniekam šīs tiesības spēkā esamības laikā [4]. Tā kā apbūves tiesība ir civiltiesiskās apgrozības objekts (var tikt atsavināta, apgrūtināta ar lietu tiesībām) nedzīvojamā ēka vai inženierbūve tikai kopā ar apbūves tiesību. Ar

jauno regulējumu tiesu izpildītājs būs tiesīgs vērst piedziņu uz apbūves tiesību, līdz ar to paplašinot to piespiedu izpildes līdzekļu skaitu kurus piemērojot tiesu izpildītājam būs iespēja izpildīt tiesas nolēmumus.

Mūsdienās ļoti aktuāls un Eiropas Savienības mēroga jautājums par personas datu aizsardzību ir ietverts arī jaunajos Civilprocesa likuma grozījumos. Šobrīd pēc nekustamā īpašuma izsoles noslēguma ieguvējs saņem izsoles aktu elektroniski. Izsoles aktā ir norādīti pieteicēju dati un adreses. Likumdevējs ar nolūku aizsargāt trešo personu datus, grozīja likuma normu tā, lai ar izsoles akta nosūtīšanu neaizskart citu personu tiesības uz personas datu drošību. Un proti, saskaņā ar jauniem Civilprocesa likuma grozījumiem izsoles akts vairs netiks nosūtīts nosolītājam, aizstājot aktu ar paziņojumu par uzvaru izsolē.

Jaunais regulējums skar arī nekustamā īpašuma izsoles. Nereti praksē gadās, ka izsolē uzvarējusi persona kādu iemeslu dēļ nepatur nekustamo īpašumu par nosolīto cenu. Šādos gadījumos likumdevējs paredz, ka nodrošinājuma summu (10% no nekustamā īpašuma novērtējuma) ieguvējs zaudē. Nodrošinājums pievienojams pie kopējās par īpašumu saņemtās summas. Ja izsole tiek atzīta par nenotikušu tādēļ, ka ieguvējs nenomaksā pirkuma summu, nekustamo īpašumu tiek piedāvāts paturēt pēdējam pārsolītajam solītājam par summu, kuru viņš ir nosolījis. Savukārt, pēdējais pārsolītais solītājs paziņo tiesu izpildītājam par savu lēmumu – paturēt nekustamo īpašumu vai nē. Ar jaunajiem Civilprocesa grozījumiem ja pēdējais pārsolītais solītājs nav likumā noteiktajā termiņā paziņojis par nekustamā īpašuma paturēšanu vai atteicies paturēt nekustamo īpašumu sev, tiesu izpildītājs nekavējoties izsludina atkārtotu izsoli. Kā arī noteikts, ka, gadījumā, ja pēdējais pārsolītais solītājs nepatur nekustamo īpašumu par savu solīto augstāko cenu, tas zaudē nodrošinājumu un zvērināts tiesu izpildītājs rīko atkārtotu tās pašas kārtas izsoli. Šie grozījumi atturēs negodprātīgus pieteicējus piedalīties izsolēs un ar savu bezdarbību pieļaut negatīvas sekas.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Civilprocesa likums 14.10.1998. likums "Latvijas Vēstnesis", 326/330 (1387/1391), 03.11.1998., "Ziņotājs", 23, 03.12.1998. [stājas spēkā 01.03.1999.].
2. Civilprocesa likuma komentāri. III daļa (61.-86. nodaļa). Autoru kolektīvs. Prof. K. Torgāna zinātniskajā redakcijā- Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2014.g.3.
3. Tiesu izpildītāju likums 24.10.2002. likums ("Latvijas Vēstnesis", 165 (2740), 13.11.2002., Ziņotājs, 23, 12.12.2002.) [stājas spēkā 01.01.2003.].
4. Vārna D. lekcijas materiāli “Aktuālie grozījumi Civilprocesa likumā” (nepublicēti).

**Informācijas un
komunikācijas zinātne**

**Информационные и
коммуникационные науки**

**Information and communication
sciences**

PR В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА ДЛЯ КОРРЕКЦИИ ИМИДЖА КОНЦЕРТНОГО АГЕНТСТВА MELOMANIA

Виктория Голубева, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Информационные и коммуникационные науки,
vikkyphoenix@inbox.lv,
доц., Dr.oec., Диляра Усманова

АННОТАЦИЯ

В Латвии существует немалое количество концертных агентств, но далеко не все из них успешны в своей деятельности. В данной статье речь пойдет о необходимости разработки плана коррекции имиджа и продвижения концертного агентства MeloMania на территории Латвии, Эстонии и других стран Балтии. Задачей является более активное применение PR и бренд-коммуникаций в социальных медиа для продвижения компании, что позволит целенаправленно корректировать ее имидж и улучшать положение на рынке.

Ключевые слова: бренд-коммуникации, имидж, PR, социальные медиа.

ABSTRACT

There's plenty of concert agencies all across Latvia, but barely any of them are successful within the music industry. In this article you will find information about the need to develop a plan for correcting the image and promoting the concert agency MeloMania in Latvia, Estonia and other Baltic countries. The task is to use PR and brand related communications more actively to promote the company on social media, which will make it possible to directly adjust its image and improve position on the market.

Key words: brand communications, image, PR, social media.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Концертное агентство MeloMania, существует на латвийском рынке с начала 2016 года. Агентство организует концерты на территории Латвии и Эстонии. За два года работы, компания сумела набрать не большую, но постоянную аудиторию в социальных сетях, а также найти множество полезных контактов во внешней среде. Агентство гордится, количеством проведённых мероприятий за всё время работы. Так, компания провела уже двадцать концертов и еще три больших концерта запланировала провести в этом году. Преимуществом данного агентства, является то, что оно не стоит на месте, а привлекает все более популярных артистов. Зачастую концертные агентства работают в одном ценовом диапазоне. MeloMania начинала свою деятельность с приглашения малоизвестных артистов и невысокой цены за билет, но уже сейчас изучает вопрос приглашения популярных артистов, таких как, например, Стас Михайлов, Саманта Фокс, Ольга Бузова, и предложения публике качественных и хорошо организованных концертов по более высокой цене.

Проблема состоит в том, что не очень большое количество людей, знают о таком агентстве как MeloMania. Исследовательская проблема состоит в необходимости проведения маркетинговых исследований по сегментации публики и выявлению ее предпочтений в области музыкальных жанров. Это позволит целенаправленно работать над расширением целевой аудитории, предлагая все новые концерты с учетом изменений в предпочтениях.

Целью исследования, является помочь концертному агентству MeloMania разработать план продвижения и коррекции имиджа для увеличения количества потенциальных клиентов – зрителей и участников. Изучить общественное мнение и, исходя из этого, разработать дальнейшие проекты и мероприятия концертной деятельности, продвигая их с использованием социальных медиа.

Предмет исследования – изучить возможность применения PR в социальных медиа для коррекции имиджа агентства. Объект исследования - концертное агентство MeloMania.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

PR - искусство и наука о достижении гармонии с внешним окружением посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информированности [1, 17]. Другими словами, PR – это система приемов, методов работы по формированию и укреплению связей между компанией и общественностью (потребителями). Этот термин отображает сущность практики PR, главной функцией которого является обратная связь.

PR выступает как часть комплекса маркетинговых коммуникаций. Брендинг, как процесс управления брендом, неразрывно связан с бренд-коммуникациями и PR: так, цель брендинга – создание четкого образа бренда и четкое формирование направления коммуникаций, PR же, на основе широкого использования бренд-коммуникаций в социальных медиа, может с успехом доносить до сознания клиентов имя бренда (*brand name*). В нашем случае - MeloMania. Закрепление имени бренда организации в сознании потребителя очень важно для ее продвижения и коррекции имиджа. Процесс брендинга, опираясь на PR, носит циклический характер и состоит из следующих стадий:

- сбора и обработки информации об интересах и потребностях покупателей, их отношении к бренду, а также о конкурентах и конкурирующих брендах;
- выработки и принятия управленческих решений о стратегии развития бренда;
- реализации управленческих решений;
- контроля процесса реализации управленческих решений;
- координации выполнения решений [2, 175].

Концертное агентство обладает высоким потенциалом конкурентоспособности. Однако, самым большим пробелом в его работе является недостаточная информационная база о музыкальных предпочтениях клиентов и о наличии ярко выраженных сегментов, с которыми в первую очередь нужно работать. То есть, надо начинать с первой стадии брендинга – сбора и обработки данных о предпочтениях покупателей и их отношении к бренду. Автор предлагает использовать стратегию таргетинга (*targeting*), применяя рекламу и бренд-коммуникации не для всей аудитории, а лишь части, выбранной по выявленным демографическому и поведенческому признакам. Поведенческий признак в данном случае указывает на выбранный жанр музыкальных предпочтений.

На основе уже проведенного автором пилотного маркетингового исследования, в котором участвовали люди в возрасте от 16 до 40 лет, было выяснено, что о существовании концертного агентства знают не более 60% из опрошенных. Опрошенные также заметили, что чаще всего о концертах они узнают из социальных сетей, а также отметили наружную рекламу, на которую тоже периодически обращают внимание. Исходя из этого, автор рекомендует продолжить маркетинговые исследования с целью более детального сегментирования потенциальных клиентов, что позволит целенаправленно улучшать имидж концертного агентства в целом и разработать план продвижения с использованием социальных медиа.

Имидж компании, представляет собой, суждение клиентов, партнёров, конкурентов о предприятии и качестве его продукции или услуг. Имидж является представлением о рассматриваемом объекте целевой общественной аудитории, внешней по отношению к рассматриваемому объекту социума. Имидж организации в целом – это фактор доверия к ней и её услугам и товарам. Он является также фактором роста числа продаж, а значит, и фактором процветания или упадка фирмы, её собственников и работников. Гармоничное сочетание всех составляющих характеристик имиджа делает стабильным доверие и уважение к фирме, создает уверенность в надёжности, гарантирует ей длительный успех и

процветание [3, 133]. Из этого вытекает задача нахождения «своего клиента» и предоставления ему качественно организованных, как с технической точки зрения, звукового оформления, концертов, так и мероприятий хорошего уровня комфортности. Это не исключает поиска новых клиентов и расширения целевой аудитории.

PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN NOVĒRTĒŠANAS. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION

Изучив деятельность концертного агентства MeloMania, автор пришел к выводу, что компания имеет хороший потенциал и может создать конкуренцию другим агентствам. За два года работы MeloMania набрала 1466 (на 27.03.2018) подписчиков на Facebook. Их число резко стало расти с середины 2017 года, когда компания начала привозить более популярных, востребованных артистов и пользоваться “рекламой Facebook”.

Проведённое пилотное маркетинговое исследование показало, что агентство MeloMania, знают далеко не многие. Исходя из опроса, его знают не более 60% опрошенных, в возрасте от 16 до 40 лет. Компания достаточно часто общается со своими клиентами (зрителями), чтобы узнать их мнение и предпочтения, ведь их вкусы и потребности важны для успешного мероприятия. Автор предлагает использовать стратегию таргетинга (*targeting*), применяя рекламу и бренд-коммуникации не для всей аудитории, а лишь части, выбранной по выявленным демографическому и поведенческому признакам. В последнее время, компания всё активнее занимается продвижением в социальных сетях, в социальных медиа (delfi.lv, tvnet.lv, inbox.lv) и различных видах рекламы: на радио, телевидении, печатных изданиях, с использованием наружной рекламы, рекламы в местах продаж билетов, в компаниях партнеров и спонсоров, как например, в фитнес-клубе, распространяет информацию о мероприятии на экранах, которые находятся в помещении.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

В деле продвижения концертного агентства необходимо обратить особое внимание на активизацию PR и бренд-коммуникаций в социальных медиа, а также повышение маркетинговой активности: автор рекомендует продолжить маркетинговые исследования с целью более детального сегментирования потенциальных клиентов, что позволит целенаправленно улучшать его имидж. Для коррекции имиджа следует обратить особое внимание на сотрудничество и партнерство с другими компаниями; к ним можно отнести, как спонсоров, так и новостные порталы, теле- и радиоканалы, типографии, концертные залы и многое другое. Следует также искать и находить свою целевую аудиторию.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ. REFERENCES

1. Блэк С. Паблик рилейшнз. Что это такое? / Sam Black «Introduction to Public Relation»– М.: Новость, 1990.– 240 с.
2. Макашева З.И.; Макашев М.О. Брендинг. Учебное пособие.– СПб.: Питер, 2011.- 288 с.
3. Шарков Ф.И. Имидж фирмы: технологии управления. –М.: Академический проект, 2006. – 272 с.

DER GLÄSERNE BÜRGER - НЕМЕЦКАЯ КОНЦЕПЦИЯ "СТЕКЛЯННОГО ГРАЖДАНИНА" В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХЕ

Daniels Bernards Gratkovskis, Польша,
g.danielbernard@live.com

АННОТАЦИЯ

Цель реферата - представление немецкой концепции „Der gläserne Bürger”, которая, в виду недавних событий, связанных с утечкой личной информации пользователей из социальной сети Facebook в компанию Cambridge Analytica, а также принятием Европейским Союзом пакета постановлений, относящихся к охране личных данных, кажется особо актуальной. Помимо ее актуальности, потребность в обсуждении данной темы подчеркивает также факт отсутствия литературы (относящейся к разъяснению данного термина непосредственно) в другом языке нежели немецкий, как и необходимость выведения дискуссии на иной уровень - на данный момент термин можно встретить, во многих случаях, в контексте обсуждения конспирологических теорий, что может навредить значению данной концепции.

Ключевые слова: данные, конфиденциальность, приватность

ABSTRACT

The purpose of the essay is to present the German concept of “Der gläserne Bürger”, which, in view of the recent events related to the leakage of user’s personal information from Facebook social network to Cambridge Analytica company, as well as the European Union's adoption of a package of regulations relating to the protection of personal data seems to be particularly relevant. In addition to its relevance, the need to discuss this topic also emphasizes the fact that there is no literature (referring to this term directly) in a language other than German, as well as the need to bring the discussion to another level - currently the term can be found, in many cases, in the context of conspiracy theories, which can harm the meaning of this concept.

Keywords: data, confidentiality, privacy

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

С началом информационной эры эволюционировали старые и развились новые способы мгновенной передачи информации - ее обработка стала возможна в более крупных масштабах, практически по всему миру. Правда, не всегда передача этих данных держится под нашим контролем, более того - пользователи не задумываются над тем, каким образом, и охраняются ли их данные вообще. Практика показывает, что неосторожное распространение данных и полное доверие по отношению к их получателю способно приблизить индивидуума к предмету немецкой концепции "стеклянного гражданина", пояснение которой является главной целью данного реферата.

JĒDZIENS "DER GLÄSERNE BÜRGER". ПОНЯТИЕ "DER GLÄSERNE BÜRGER". THE CONCEPT OF "DER GLÄSERNE BÜRGER"

Изначально термин "стеклянный человек" относился к анатомической модели человека с прозрачной кожей, за которой были видны внутренние органы. С годами модели были все более анатомически подробными, и само понятие превратилось в своего рода метафору - человек станет "стеклянным" в момент, когда мы сможем полностью и в подробностях показать и описать как внутренние органы человека, так и все процессы, которые происходят между ними.

Проследить появление термина стеклянного именно гражданина затруднительно, учитывая, что известны и другие термины, на пример "стеклянный клиент", подразумевающий, по сути, то же самое, но в сфере маркетинга. Стеклянный человек, гражданин, клиент - они лишены частной сферы, их жизнь, привычки, антипатии известны тем или иным действующим лицам практически полностью [4, 7].

В Германии концепция более известна и используется по ряду причин, главная из которых - подход граждан к защите своих личных данных. Право на "информационное самоопределение" приравнивается к праву на уважение частной жизни, и означает "способность индивидуума определять в принципе раскрытие и использование его личных данных" [5].

К примеру, если в телефоне включена геолокализация, это позволяет информировать друзей на Facebook, где именно было отмечено обновление статуса. Это считается нормой, так как человек сам принимает решение о предоставлении данной информации или ее сборе иными актерами. Другое дело, когда человек не может решить, "кто, когда и зачем знает" его частную информацию и распространяет данную информацию (или использует ее) без его ведома, в примере выше - местонахождение.

Таким образом концепция определяет степень „прозрачности” не только наличием самого факта доступности информации о личной жизни (и количеством этой информации), но и степенью, в какой индивидууму известно о сборе и использовании его личных данных, и в настоящее время второй аспект является особо актуальным.

NOSTĀJA PRET PERSONAS DATU AIZSARDZĪBU. ОТНОШЕНИЕ К ОХРАНЕ ЛИЧНЫХ ДАННЫХ. THE ATTITUDE TO THE PROTECTION OF PERSONAL DATA

Цель сбора и обработки данных больше не заключается в том, чтобы, на пример, расследовать уже совершенные преступления или противодействовать неизбежным угрозам, но предотвращать риски - террористических атак, уличной преступности и других правонарушений [2]. Жители США, судя по результатам опросов, осознают это и принимают: 85% опрошенных считают, что правительство и предприятия будут иметь полный доступ к их данным в том или ином случае, каждый второй респондент добавляет, что ему все равно [1].

В странах ЕС подход к хранению и использованию личных данных все же приближен к немецкой концепции, где граждане должны знать, как используются их данные. Свидетельствует об этом, в том числе, принятый в 2016 году пакет постановлений Европарламента - одно из них подразумевает, что человек, данные которого будут обрабатываться, должен быть проинформирован, в каких целях его данные будут использованы, и любая передача или дополнительная обработка этих данных невозможна без согласия их владельца [9].

В подобном контексте выражается инициатива принятая Евросоюзом и США, "The Privacy Shield", согласно которой компании в США обязаны охранять полученные данные граждан Евросоюза и не использовать их в иных целях нежели те, на которые пользователи изначально согласились [6].

Каждый случай имеет исключения, записанные, в том числе, во втором пункте восьмой статьи Европейской Конвенции по Правам Человека. Как комментирует де Сальвиа, "для того чтобы эффективно противостоять этим угрозам, государство должно обладать возможностью осуществлять тайный надзор за подрывными элементами, действующими на его территории" и добавляет, что „государствам участникам необходимы законы, уполномочивающие компетентные органы собирать и хранить сведения о физических лицах в секретных досье" [12].

Представленные выше законы предусмотрены для комфорта граждан и защиты их частной информации.

DATU LIETOŠANA BEZ LIETOTĀJA APSTIPRINĀJUMA. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ БЕЗ СОГЛАСИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ. DATA USAGE WITHOUT USER CONSENT

С другой стороны следует обратить внимание на случаи, когда мы сами разрешаем компаниям использовать наши данные для "не конкретных" целей.

В данном контексте интересен случай произошедший с социальной сетью Facebook: The New York Times и The Guardian опубликовали результаты расследований, согласно которым Cambridge Analytica собрала данные 50 - 87 миллионов пользователей социальной сети [3, 10]. Их просили, в академических целях, пройти психологический тест, для доступа к которому требовалось разрешение на доступ к информации в профилях пользователей. Данные же, доступ к которым получила компания, не ограничивались общими сведениями о индивидууме: был получен также доступ к "лайкам" его и его друзей. Позже данные были проданы без согласия их владельцев, и на их основе были созданы психологические профили избирателей.

В контексте данного случая издание Bloomberg описывает также компанию Palantir Technologies, занимающуюся анализом данных и помощью в предотвращении преступлений [11]. Согласно изданию, компания стала, в своем роде, инструментом слежки - у нее имеются сведения о месте работы, родственниках, друзьях и сексуальных партнерах потенциальных преступников, и просмотр этих данных возможен каждому, кто имеет доступ к системе компании, в основном - работникам правоохранительных органов, которые могут использовать систему без ордера.

В представленных случаях есть общий знаменатель - пользователи не знают, в каких целях и кем их личные данные используются. Первый случай, на данный момент, расследуется, и определяется территориальный масштаб, в каком личные данные были переданы без осознанного согласия пользователей [8]. Теоретически, были нарушены основные положения политики конфиденциальности и охраны личных данных, что идет в разрез с принятыми ранее постановлениями ЕС.

KOPSAVILKUMS. РЕЗЮМЕ. SUMMARY

Вопрос защиты личных данных особенно актуален в эпоху информационных технологий, когда рядовой гражданин не может физически следить за тем, кому и каким образом его личные данные передаются. Законодательные органы это понимают, что подтверждают принятые Европарламентом постановления и инициативы подписываемые и обсуждаемые с другими странами.

Также, на момент написания реферата (март/апрель 2018), в результате данных постановлений (новые правила конфиденциальности данных вступают в силу с 25 мая 2018 года) и представленного случая утечки информации, социальные сети и интернет-сервисы обновляют свои политики конфиденциальности с целью более полного представления, каким образом данные пользователей будут защищаться и кому конкретно они будут поставляться. Обновленная политика конфиденциальности заслуживает отдельного анализа в контексте ее соответствия правовым актам ЕС.

Конечно, принятые законы и введенные компаниями поправки могут ограничить степень "прозрачности", но не исключить ее в полной мере. Посему не стоит забывать о данной проблеме и соблюдать осторожность в распространении своих личных данных - при каждой регистрации стоит удостовериться, каким образом сервис распоряжается передаваемой частной информацией, как и обратить внимание на степень, в которой они сами раскрывают свои личные данные.

И, пока не имеется совершенных технически и юридически инструментов для защиты данной информации, считаться с тем, что для третьих лиц гражданин может быть прозрачен в большей степени, нежели он того желает.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Ankenbrand, H., Beeger, B., Internet: Der gläserne Mensch / Frankfurter Allgemeine, 09.06.2013, <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/internet-der-glaeserne-mensch-12214568.html> [доступ: 13.04.2018]
2. Bendrath, R., Der gläserne Bürger und der vorsorgliche Staat: Zum Verhältnis von Überwachung und Sicherheit in der Informationsgesellschaft / kommunikation@gesellschaft, #8, 2007, http://www.kommunikation-gesellschaft.de/B7_2007_Bendrath.pdf [доступ: 13.04.2018]
3. Cambridge Analytica могла получить данные 87 миллионов пользователей Facebook. Раньше речь шла о 50 миллионах / Meduza, 04.04.2018, <https://meduza.io/news/2018/04/04/facebook-zayavilchto-cambridge-analytica-mogla-sobrat-dannye-87-millionov-polzovateley-sotsseti-ranshe-rech-shla-o-50-millionah> [доступ: 23.04.2018]
4. Der gläserne Bürger - Referat / Lerntippsammlung.de, <https://www.lerntippsammlung.de/Der-gl-aeserne-B-ue-rger.html> [доступ: 11.04.2018]
5. Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts 65, 1 - Volkszählung / Universität Bern, <http://sorminiserv.unibe.ch:8080/tools/ainfo.exe?Command=ShowPrintText&Name=bv065001> [доступ: 23.04.2018]
6. EU-US Privacy Shield / European Commission, https://ec.europa.eu/info/law/law-topic/data-protection/data-transfers-outside-eu/eu-us-privacy-shield_en [доступ: 21.04.2018]
7. Gradl, B., Der Gläserne Mensch / UNI.DE, 14.06.2012, <https://uni.de/redaktion/glaeserner-mensch> [доступ: 13.04.2018]
8. Novak, M., Cambridge Analytica: Up to 2.7 million EU residents may be affected / The Brussels Times, 06.04.2018, <http://www.brusselstimes.com/eu-affairs/10910/cambridge-analytica-up-to-2-7-million-eu-residents-may-be-affected> [доступ: 28.04.2018]
9. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation)
10. Борисов, П., Cambridge Analytica: компания, которая научилась «взламывать» выборы через Facebook / Meduza, 19.03.2018, <https://meduza.io/feature/2018/03/19/cambridge-analytica-kompaniya-kotoraya-nauchilas-vzlamyvay-vybory-cherez-facebook> [доступ: 06.04.2018]
11. Давыдов, В., Компания Palantir Питера Тила была создана для борьбы с террористами, но с ее помощью следят за американцами: Bloomberg / Meduza, 22.04.2018, <https://meduza.io/feature/2018/04/22/kompaniya-palantir-pitera-tilya-byla-sozdana-dlya-borby-s-terroristami-no-s-ee-pomoschyu-sledyat-za-amerikantsami-bloomberg> [доступ: 23.04.2018]
12. Туманов, В. А., Энтин, Л. М. (ред.), Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения, Издательство НОРМА, Москва 2002, стр. 129 – 130

АКТУАЛЬНОСТЬ И АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Артём Григорьев, Латвия,
Балтийская Международная Академия, филиал города Даугавпилс,
«Связи с общественностью»,
artem88@inbox.lv,
доцент, МВА, Аркадий Ларионов

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальности использования каналов рекламы в сети интернет. Основная цель заключается в анализе преимуществ и существующих на сегодняшний день недостатках использования рекламы в интернет пространстве. В ходе работы были рассмотрены основные преимущества и недостатки интернет рекламы. На основе всех обработанных данных были обобщены выводы об актуальности использования онлайн рекламы.

Ключевые слова: реклама онлайн, маркетинг, рынок рекламы.

ABSTRACT

The article is sanctified to actuality of the use of channels of advertisement in a network the internet. A primary purpose consists in the analysis of advantages and existing to date lacks of the use of advertisement in the internet space. During work basic advantages and defects were considered the internet of advertisement. On the basis of all treat data conclusions were generalized about actuality of the use on-line of advertisement.

Key words: advertisement on-line, marketing, market of advertisement.

ANOTĀCIJA

Pants ir veltīts reklāmas kanālu izmantošanas aktualitātei tīklā internets. Pamatmērķis noslēdzas priekšrocību analīzē un reklāmas izmantošanas trūkumos, kuri eksistē uz šo brīdi, internetā reklāmas jomā. Darba gaitā tika aplūkotas galvenās priekšrocības un trūkumi internetā reklāmas jomā. Uz izanalizētās informācijas bāzes ir izdarīti secinājumi par reklāmas izmantošanas aktualitāti tīklā internets.

Atslēgas vārdi: reklāma internetā, mārketing, reklāmas tirgus.

В современных условиях постоянного и повсеместного увеличения количества пользователей сети интернет и их вовлеченности в онлайн активности, актуальность использования рекламных технологий такого рода растет с каждым днем. Различные виды интернет рекламы во многом стали замещать традиционные и зачастую становятся основными каналами рекламных коммуникаций. Социальные сети, поисковые системы, информационные и тематические порталы – без них многие люди не мыслят своей жизни, проводя в сети все больше времени, способствуя постоянному росту рынка рекламы в сети интернет.

Актуальность и рост потребности в интернет рекламе подкрепляется результатами многочисленных исследований. Некоторые из них приведены ниже.

Так eMarketer опубликовал прогноз по росту рынка интернет рекламы во всем мире до 2018 года включительно. Рост рынка до 2016 был двузначным, а в 2018 году ожидается, что на интернет рекламу во всем мире будет потрачено более \$200 млрд.²¹

²¹ [https://www.ru.advertisercommunity.com/t5/Drugie-voprosy/Statistika-Rynok-internet-reklamy-v-mire-prognoz/td-p/71103#] (10.04.2018 – 10:37)

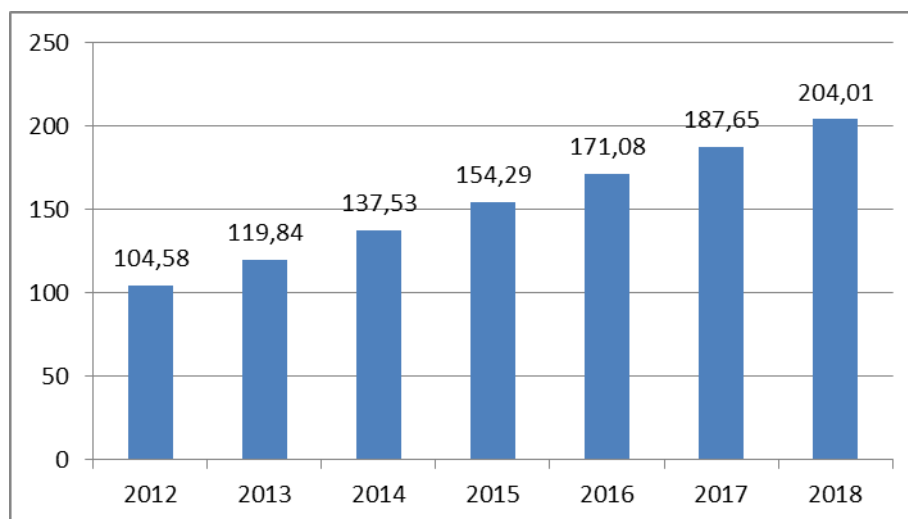

Рис. 1 Прогноз роста мирового рынка интернет рекламы (млрд. долларов США).

Из другого отчета eMarketer (Global Media Intelligence Report), подготовленного в сотрудничестве с Starcom MediaVest Group следует, что рекламный рынок в каждом отдельно взятом регионе и, следовательно, во всем мире, ожидает уверенный рост.²²

Как следует из прогноза НСК, обслуживающей Национальный рекламный альянс крупнейших российских медиахолдингов, интернет по объему рекламы впервые по итогам целого года обгонит телевидение.

В 2018 году лучшую динамику покажет сегмент интернет-рекламы, расходы рекламодателей в котором увеличатся на 17,9%, до 193,4 млрд руб. Таким образом, доля интернета в рекламном пироге в 2018 году достигнет 42,1%, тогда как на доходы телевидения придется 40,7%, или 187,4 млрд руб. (рост на 10,2%). Впервые интернет обогнал ТВ по итогам июля — сентября 2017 года, следует из данных Ассоциации коммуникационных агентств России.²³

We Are Social на страницах своего отчета в январе текущего года рассказали о тенденциях интернета. Количество пользователей интернета в 2018 году достигло 4,021 млрд человек, что на 7% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Аудитория социальных сетей в 2018 году насчитывает 3,196 млрд человек — это плюс 13% к прошлогоднему показателю. Больше половины населения земного шара теперь онлайн, и около четверти миллиарда из них вышли в сеть впервые в 2017 году.²⁴

Интересными так же, оказываются данные, полученные в результате опросного исследования, проведенного в рамках написания собственной дипломной работы. Большинство опрошенных предпринимателей, бизнес которых работает в русскоязычном пространстве, отмечают, что больше всего доверяют и хотят использовать в продвижении своих товаров и услуг контекстную рекламу в поисковых системах (47% опрошенных) и рекламные технологии социальных медиа (33% опрошенных). Процент же тех, кто считает эффективными инструментами продвижения бизнеса видео-каналы youtube и поисковую оптимизацию сайтов достаточно мал (11% и 8% респондентов соответственно).

Сегодня сложно найти сферу, представители которой не продвигались бы в интернете - по всем без исключения отраслям происходит рост, хотя различные группы товаров и услуг рекламируются в сети с разной степенью активности и эффективности с точки зрения маркетинга.

²² [<https://www.ru.advertisercommunity.com/t5/Drugie-voprosy/Statistika-Reklamnyy-rynok-2011-2017-gg-prognoz/td-p/49661>] (10.04.2018 - 12:32)

²³ [[http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-реклама_\(рынок_России\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-реклама_(рынок_России))] (10.04.2018 - 12:38)

²⁴ [<https://www.web-canape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/>] (11.04.2018 - 12:12)

Интернет реклама включает в себя различные графические и текстовые рекламные материалы, размещаемые в сети интернет. По сути, методология создания рекламы в интернете фундаментально не отличается от традиционной рекламы, но все же имеет ряд преимуществ и недостатков.

В числе основных преимуществ онлайн-рекламы стоит отметить 5 важнейших преимуществ:

1. Таргетинг и охват аудитории. Ни один канал рекламы не сравнится с тем охватом аудитории, который сегодня предлагает интернет. Многие, кто ранее делал ставку на рекламу в СМИ, сегодня все более активно обращают свой взор на онлайн продвижение. Так же стоит отметить как преимущество – возможность более узкого поиска целевых аудиторий. Один из главных принципов рекламы – чем более точно она направлена на целевую аудиторию, тем успешнее она будет.

2. Высокая оперативность. Это преимущество интернет рекламы напрямую связано с простотой реализации по сравнению с другими методами. Конечно, и в интернет рекламе можно сфокусироваться на создании сложного и интересного продукта, но в большинстве случаев это все же проще, а значит быстрее, чем в оффлайн маркетинге. Кроме того, быстрое размещение рекламы на канале, где уже присутствует целевая аудитория, дает мгновенный отклик, что дает еще одно преимущество – огромные возможности аналитики.

3. Аналитика. Точные данные о количестве просмотров, подробное описание целевой аудитории, возможность от начала и до конца отследить воронку продаж – вот то небольшое из огромного списка всего того, что позволяют отслеживать современные системы интернет аналитики. Одно из главных преимуществ интернет рекламы – возможность до мельчайших подробностей изучить эффективность примененных методов, а значит экономить средства и добиться желаемого результата.

4. Стоимость и неограниченный объем. Стоит упомянуть, что благодаря простоте реализации, широкому охвату и высокой конкурентности в интернет среде стоимость рекламы гораздо ниже других способов продвижения. Кроме того в интернете вы не ограничены ни временем, ни размерами газетной или журнальной полосы или количеством страниц, а значит можете позволить себе любой объем рекламы в рамках вашего бюджета.

5. Методы передачи информации. Развитие цифровых технологий дает огромные возможности по рекламированию своего продукта или услуги. Современные IT технологии позволяют создать полноценную 3d презентацию товара, с возможностью продемонстрировать его со всех сторон, добавить онлайн калькуляторы, предоставить тестовые доступы к платным услугам и многое другое. Возможность собрать отзывы и комментарии по продукту позволяют получить мгновенный отклик и внести корректировки в процессе рекламирования.²⁵

Помимо преимуществ существуют и недостатки рекламы в сети интернет. В первую очередь это недоверие пользователей к покупкам через интернет. Этому способствует довольно большое количество мошенников в интернете, а так же невозможность видеть товары своими глазами, что зачастую мешает прямым продажам в онлайн пространстве. Также к недостаткам интернет рекламы можно отнести высокую конкуренцию и большой выбор предоставляемых товаров и услуг. Сложно выделиться рекламодателю и сложно определиться с выбором пользователю.

Предыдущий недостаток порождает новый – огромное количество рекламы в интернете приводит к тому, что пользователь просто перестает ее замечать, а также устанавливать различные дополнительные предложения скрывающие рекламу на сайтах. Все это значительно уменьшает реальный отклик от рекламы в интернете.

²⁵ [<http://adindustry.ru/internet-advertising>] (10.04.2018 - 10:00)

KOPSAVILKUMS. PEŽIOME. SUMMARY

В заключении стоит отметить, что с развитием интернета рекламные технологии будут становиться все более эффективными и покрывать все большие пространства и количества интернет пользователей. Оценивая перспективы развития рекламы в интернете, можно уверенно предположить, что темпы развития рекламных технологий в глобальной сети будут расти и видоизменяться посредством все большей конкуренции и увеличения рекламных бюджетов. Ожидается, что рекламные технологии будут становиться «умнее», что даст возможность более точно попадать в целевую аудиторию и быть менее навязчивой. Возможно, будущие возможности онлайн продвижения будут настолько эффективны, что смогут заменить большинство традиционных каналов взаимодействия с целевыми аудиториями. Частично, это уже происходит, и мы можем быть свидетелями этих процессов уже сегодня.

В связи с высокой актуальностью применения онлайн технологий маркетинга и рекламы, существует высокий уровень востребованности специалистов подобных профессий, обладателей навыков настройки рекламных интернет систем. На сегодняшний день таких специалистов готовят, главным образом, частные учебные центры и подобное образование по стоимости зачастую превосходит классическое высшее. Учитывая эти факты, для вузов открываются перспективные возможности создания специализированных программ обучения специалистов интернет маркетологов, а так же внедрение подобных программ в уже имеющиеся профессиональные направления, связанные с маркетингом, туризмом, и многими другими сферами. На сегодняшний день в нашей стране не существует ни одной подобной программы, которая готовит высококлассных специалистов в сфере интернет маркетинга, как отдельной профессии. Смогут ли высшие учебные заведения использовать, образовавшуюся, перспективную возможность покажет время.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. **Google** (www.ru.advertisercommunity.com) - официальное сообщество рекламодателей Google.
2. **Tadviser** (<http://www.tadviser.ru>) – структурированная база знаний о компаниях, ИТ-решениях, ИТ-проектах и людях, связанных с рынком информационных технологий.
3. **Web-canape** (www.web-canape.ru) – веб студия ИТ-решений для бизнеса.
4. **Индустрия рекламы** (<http://adindustry.ru>) – информационно-справочный портал, посвященный рекламным технологиям и маркетингу.
5. **Wearesocial** (<http://wearesocial.com>) – агентство интернет рекламы и рекламных исследований.

УПРАВЛЕНИЕ БРЕНДОМ ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА

Михаил Волк, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Информационные и коммуникационные науки,
michael_volk@web.de,
доц., Dr.oec., Диляра Усманова

АННОТАЦИЯ

В статье представлен ситуационный анализ футбольного клуба. Проведен анализ специфики целевых аудиторий. Разработана концепция брендинга, а также установлены особенности бренд-коммуникаций для закрепления бренда «ФК Бавария Мюнхен» в умах русскоязычных болельщиков. Разработан план маркетинговых коммуникаций и других мероприятий по продвижению бренда футбольного клуба.

Ключевые слова: ассоциации, бренд, продвижение, целевая аудитория.

ABSTRACT

The article focuses on the situational analysis of the football club. An analysis of the specifics of the target audience has been carried out. The concept of branding has been developed and the characteristics of the brand communications have been determined in order to strengthen the brand “FC Bavaria Munich” in the minds of the Russian-speaking fans. A plan of marketing communication and other football club brand promotional events has been developed.

Key words: associations, brand, promotion, target audience.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Футбол давно уже не только спорт. Для его любителей это - любимое хобби, религия и, в некоторых случаях, даже смысл жизни. Командная игра, собирающая на стадионах, перед телевизорами и в форумах всемирной паутины представителей различных социальных слоёв, политических убеждений и идеологий, приобрела за последние 25 лет, помимо своей социальной, и экономическую компоненту. Футбольные клубы (ФК) превратились в глобально оперирующие предприятия с огромными денежными оборотами, с помощью которых они постоянно пытаются улучшить предлагаемый ими продукт - игру в футбол.

Основой экономического успеха футбольных клубов являются болельщики, которые покупают билеты на матч, форменную одежду любимых игроков, шарфы и другие изделия с эмблемой любимого клуба. Их количество прямо влияет на суммы, которые клубы получают от спонсоров, рекламодателей и телестанций за рекламирование своих продуктов и трансляцию матчей. Следовательно, привлечение новых болельщиков как потребителей своей продукции является важным аспектом деятельности любого футбольного клуба. У каждого потенциального потребителя футбола на протяжении жизни формируются свои стереотипы, миропонимание, ценностные ориентиры и другие особенности. Согласно сформировавшимся взглядам и пониманию, потребитель выбирает тот клуб, который удовлетворяет его определенные потребности. В настоящее время рынок профессионального футбола готов предложить потребителю огромный выбор, учитывая особенности, нормы, традиции и менталитет отдельных людей. При этом отдельному клубу следует выбирать такую тактику, чтобы противостоять жесткой и растущей конкуренции со стороны других ФК, действующих на рынке профессионального футбола. Проблема заключается в необходимости поиска путей противостояния жесткой конкуренции и реализации возможности продвижения бренда «ФК Бавария Мюнхен» в среде русскоязычных потребителей профессионального футбола с помощью применения бренд-коммуникаций и других маркетинговых технологий.

Автор выдвигает перед собой цель: исследование особенностей применения и разработки комплекса маркетинговых коммуникаций для продвижения бренда «ФК Бавария Мюнхен» в среде русскоязычных потребителей профессионального футбола. Объект исследования: профессиональный футбольный клуб «ФК Бавария Мюнхен». Предмет исследования: применение комплекса маркетинговых мероприятий и бренд-коммуникаций в продвижении бренда «ФК Бавария Мюнхен».

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Бренд - это последовательная группа образов или эмоций, которые потребители ассоциируют или испытывают, когда думают о конкретном символе, продукте, услуге, организации или местоположении. Брендинг должен привлекать и удерживать клиентов, продвигая ценность, имидж, престиж или образ жизни [1, 27]. Каким образом инвестиции в создание сильного бренда и его продвижение могут помочь в решении задачи укрепления своей позиции на рынке? С помощью сильных брендов, широко известных своими отличительными позитивными атрибутами, можно обеспечить основные, в большой степени, независимые от кратковременного спортивного успеха источники доходов. Таким образом, можно понизить до минимума зависимость финансовой мощи клуба от естественной изменчивости спортивного успеха. Давайте рассмотрим, каким образом сильные бренды влияют на экономический успех футбольных клубов:

1) более крепкие узы лояльности к клубам, особенно в периоды отсутствия успеха и связанной с ним стабильности доходов от продажи сувенирных изделий и билетов на матчи;

2) расширенная база болельщиков и повышенная лояльность спонсоров, которые надеются на повышение известности от распространения позитивных ассоциаций, связанных с брендом клуба;

3) улучшенные возможности для продажи лицензий на использование прав трансляций матчей.

Важно понимать, что отличие бренда должно быть осознано потребителем [3, 169]. Название, логотип и эмблема клуба как атрибуты бренда способствуют обозначению и его узнаваемости. Элементы бренда могут быть использованы для создания определенных ассоциаций. С помощью дифференцированного оформления цветов клуба (черно-желтые у «Боруссии» Дортмунд), животных, изображенных на гербах («Хеннес» ФК Кельн), или запоминающихся девизов, например, "Мы есть мы" (ФК «Бавария Мюнхен»), можно эффективно транспортировать ассоциации с брендом. В процессе маркетинга можно, помимо определяющих факторов, как услуги, ценовая политика и коммуникации, целенаправленно использовать знакомых игроков, которые символизируют клуб (Томас Мюллер).

Еще одним рычагом влияния на силу бренда является использование второстепенных ассоциаций в бренд-коммуникациях. Похожие возможности для передачи второстепенных ассоциаций предоставляют связи с сильными брендами спонсоров, таких как стратегическое партнерство ФК Бавария Мюнхен с Ауди и Адидас.

Но что клубы должны делать конкретно? В рамках бренд-менеджмента постоянно целенаправленно разрабатывать и принимать меры для укрепления бренда:

- 1) по нейтрализации негативных ассоциаций;
- 2) по созданию новых ассоциаций.

Создание новых ассоциаций увеличивает потенциал для позитивного влияния на восприятие бренда. Например, в 1990-х годах спортклуб Фрейбург путем создания футбольной школы сумел занять ведущее место в подготовке футболистов из числа молодежи в Германии.

PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN NOVĒRTĒŠANAS. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION

Проведя ситуационный анализ футбольного клуба «ФК Бавария Мюнхен» и его коммуникаций, автор данной работы осуществил исследование, с помощью которого можно было бы предвидеть реакцию целевой группы русскоязычных болельщиков на запланированные мероприятия, по продвижению клуба. Главной целью проводимого пилотажного исследования являлся ответ на вопрос: «Какие факторы влияют на выбор предпочитаемого иностранного клуба?» Респонденты отметили такую четверку факторов по рангу:

1. успех на спортивном уровне (35%)- на первом месте ФК «Барселона»,
2. аттрактивная командная игра (32%) - на первом месте «Реал Мадрид»,
3. количество "звезд" мирового футбола (17%) - на первом месте «Манчестер Юнайтед»,
4. большое количество игроков из числа собственной молодёжи клуба (13%) -на первом месте ФК «Челси Лондон».

На второй вопрос: «Назовите Ваш любимый клуб, не участвующий в русском чемпионате» ответы распределились следующим образом:

1. «Реал Мадрид» -35% (21 человек),
2. ФК « Барселона»- 30% (19 человек),
3. «ФК Бавария Мюнхен» -28% (17 человек) – оказалась на третьем месте среди любимых клубов,
4. «Манчестер Юнайтед»- 5% (2 человека),
5. ФК «Челси Лондон» (1человек) из числа всех опрошенных.

Респондентам были предложены следующие варианты ответов на вопрос об источниках информации о ФК. Ответы распределились следующим образом: газеты и журналы - 8,33%, радио и телевидение -13,33%, интернет- порталы- 35%, социальные сети -30%, веб-сайты клубов- 13,33% опрошенных. Следует отдавать предпочтение интернет-порталам и социальным медиа в продвижении бренда «ФК Бавария Мюнхен».

Предложение автора: необходимо обеспечить увеличение собственного присутствия в русскоязычном интернет-пространстве. Для этого клуб будет сотрудничать с интернет-порталом, вещающим об интернациональном футболе, и повышать собственный аутпут в социальных сетях на русском языке. Кооперация будет выглядеть таким образом, что «ФК Бавария Мюнхен» пригласит на работу русскоязычного специалиста по связям с общественностью, задача которого будет предоставлять portalу эксклюзивные пресс-релизы, статьи, интервью, репортажи и другие информационные поводы. Предусмотрена публикация (со ссылкой на портал с материалами) на страницах клуба в социальных сетях. Затраты на данное мероприятие ограничиваются зарплатой русскоязычного специалиста по связям с общественностью, так как фото и видеоматериалы он может черпать из собственной базы данных клуба как обладатель прав. Не нужно разрабатывать каналы распространения, так как они уже существуют. Сумма зарплаты, при учете налогов в Германии планируется ежемесячно 4.500 € брутто. Следовательно, на протяжении одного сезона, включая летние и зимние паузы в немецком чемпионате, клуб потратит 4.500 € x 12 = 54.000 € на данное мероприятие.

Автор предложил также свой сценарий документального фильма о клубе, а в долгосрочной перспективе –создание Молодежной академии для подготовки смены игроков ФК Бавария Мюнхен.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Следует усилить управление брендом «ФК Бавария Мюнхен» с учетом выявленных предпочтений русскоязычных болельщиков, отдающих предпочтение аттрактивной игре на

поле, успешности команды и большому количеству собственной молодежи из клуба. В результате реализации предложенных мероприятий брендинга ожидается увеличение популярности бренда, привлечение к клубу большего количества реальных и потенциальных рекламодателей, а также повышение лояльности к «ФК Бавария Мюнхен» целевой аудитории из числа русскоязычных болельщиков.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ. REFERENCES

1. Aaker, David, Building Strong Brands, New York: The Free Press, 1996, - p.400.
2. Bengtsson, A. Towards a Critique of Brand Relationships Advances in consumer research, 2003.- p.158.
3. Усманова Д.Н. Маркетинговые инструменты продвижения бренда. Статья в сб. материалов X Международной науч.-практ. конференции (Минск, 18-19 мая 2017г.): «Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость. –Минск: БГЭУ, 2017. – Т.2. С. 168-169.

**Psiholoģija, pedagoģija,
sociālais darbs**

**Психология, педагогика,
социальная работа**

**Psychology, pedagogics,
social works**

PREVENTĪVAIS SOCIĀLAIS DARBS DZĪVES KVALITĀTES UZLABOŠANAI PERSONĀM AR GARĪGĀS ATTĪSTĪBAS TRAUCĒJUMIEM INSTITUCIONĀLAJĀ APRŪPĒ

Anastasija Ancāne, Natālija Valtere, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Profesionālā maģistratūra, Sociālais darbs,
anastasija.ancane@inbox.lv, nati203@inbox.lv,
Mag. Sw Anna Jegorova

АННОТАЦИЯ

В публикации отражены возможности социальной работы в учреждении, в котором уход предоставляется лицам с тяжелыми психическими расстройствами, отражаются ряд проблем, влияющих на условия жизни клиентов, живущих в центрах. Качество жизни в учреждение зависит от многих факторов, влияющих на проблемы людей с психическими расстройствами и их потребности. Для того, чтобы улучшить качество жизни в учреждении, в ходе реализации программы, необходимо учитывать, что лица с психическими расстройствами, считаются, как лица с психическими расстройствами, так и люди с умственными недостатками. Обе эти группы имеют разные потребности и способности приобретать навыки, таким образом, обеспечивая приобретение самостоятельных жизненных навыков, желательнее создавать отдельные классы для клиентов обеих целевых групп.

Ключевые слова: качество жизни, социальная работа, лица с психическими расстройствами.

ANNOTATION

The publication reflects social work in an institution, providing care for people with severe mental disorders. Several problems are reflected, affecting the living conditions of people living in centers. The quality of life in the institution depends on many factors that affect problems and needs of persons with mental development. In order to improve the quality of life in the institution, it is necessary to develop a program, during its implementation it should be taken into account that there are persons with mental disorders, persons with psychic disorders and persons with intellectual disabilities. Both of these groups have different needs and abilities to acquire skills, thus ensuring independent learning of life skills, it is desirable to set up separate lessons for both target groups.

Keywords: quality of life, social work, people with intellectual disabilities.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Latvijā ilgstošo sociālās aprūpes un sociālās rehabilitācijas institūcijās dzīvo 3685 personas ar smagiem garīga rakstura traucējumiem. Ļoti svarīgi ir nodrošināt dzīves apstākļus, dzīves kvalitāti centros dzīvojošajām personām. Sociālās aprūpes centrā klienta dzīves kvalitāti ietekmē materiālās, sociālās un garīgās vērtības, kā arī sociālie pakalpojumi, kuri tiek piedāvāti. Dzīves kvalitāti ietekmē personas spēja un prasme veidot dzīvi atbilstoši savām vēlmēm, iecerēm, sasniegt mērķus un gūt gandarījumu par padarīto.

Pētījuma mērķa grupa ir personas ar garīgas attīstības traucējumiem un viņu galvenās sociālās problēmas institucionālajā aprūpē dzīves kvalitātes uzlabošanai.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Pēc sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likuma, sociālās aprūpes pakalpojumu sniegšanas mērķis ir nodrošināt dzīves kvalitātes nepazemināšanos personai, kura vecuma vai funkcionālo traucējumu dēļ to nevar nodrošināt pati saviem spēkiem [1,18.pants].

"Dzīves kvalitāte ir jēdziens, kas atspoguļo cilvēka vēlamās dzīves apstākļus, kas saistīti ar astoņiem galvenajiem dzīves aspektiem: emocionālo labklājību, savstarpējām attiecībām,

materiālo labklājību, personīgo attīstību, fizisko labklājību, pašnoteikšanos, sociālo integrāciju un tiesībām [3,15].

Personas ar garīgas attīstības traucējumiem vēlas dzīvot pilvērtīgu dzīvi, piemērotu viņu līmenim, tāpēc ir vajadzīgs veidot piemērotu vidi, kur viņi varētu strādāt, realizēt savas prasmes un justies noderīgiem. Preventīvais sociālais darbs palīdz laikus novērst problēmsituāciju iestāšanos un pasargāt iedzīvotājus no sociālās funkcionēšanas traucējumiem. Preventīvais sociālais darbs tiek sadalīts trijos līmeņos, no kuriem pirmais ir vērsts uz paredzamo problēmu novēršanu, bet otrais un trešais – uz problēmu attīstības aizkavēšanu un to seku mazināšanu.

Uzdevumi, kas būtu risināmi dzīves kvalitātes uzlabošanai:

- veikt individuālu klienta vajadzību un spēju novērtēšanu;
- klientu motivēšana dzīves kvalitātes uzlabošanai.
- sadzīves un pašaprūpes iemaņu apgūšana un nostiprināšana;
- prasmju apgūšanu un klienta izglītošanu;
- darba prasmju apguvi, atbilstoši spējām un funkcionālajiem traucējumiem;
- brīvā laika pavadīšanas iespējas;
- aktīvi piedalīties sabiedrības dzīvē;
- saikne ar ģimeni.

Lai efektīvāk risinātu problēmas, visbiežāk praksē pielietotās sociālā darba metodes:

- 1) Sociālā gadījuma vadīšana;
- 2) Starpprofesionāļu komandas darbs.

Sociālais darbs - profesionāla darbība, lai palīdzētu personām, personu grupām un sabiedrībai kopumā veicināt vai atjaunot savu spēju sociāli funkcionēt, kā arī radīt šai funkcionēšanai labvēlīgus apstākļus.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Dzīves kvalitāte ir pamatvajadzību apmierināšana, veselība, iespēja pašam pieņemt lēmumus, dzīvot bez vientulības, bailēm, vardarbības, labām attiecībām ar citiem, personiskā drošība, saikne ar ģimeni, interesanti pavadīt brīvo laiku atbilstoši savām vēlmēm., iespēja uzņemties atbildību, apliecināt sevi, cieņa pret sevi un citiem, seksuālā apierinātība.

Īstenojot programmu, jāņem vērā, ka, personas ar garīga rakstura traucējumiem ir gan personas ar psihiskiem traucējumiem, gan personas ar intelektuālās attīstības traucējumiem. Abām minētajām grupām ir atšķirīgas vajadzības un prasmju apgūšanas spējas, līdz ar to, nodrošinot patstāvīgās dzīves prasmju apguvi, vēlams veidot atsevišķas nodarbību grupas abu mērķa grupu klientiem.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likums Pieņemts: 31.10.2002.Stājas spēkā: 01.01.2003. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis", 168 (2743), 19.11.2002. <https://likumi.lv/doc.php?id=68488>
2. Zemīte Ē. Sociālā darba metodes.- Rīga: SDSPA Attīstība, 2001.
3. Pīlāra Eskudera-Mollon. Senioru izglītība un dzīves kvalitāte (<http://www.edusenior.eu/data/outcomes/wp5/EduSenior-guide-LV.pdf>) skat. 07.04.2018.

SOCIĀLĀS ATSTUMTĪBAS RISKAM PAKĻAUTO PERSONU AR INVALIDITĀTI PROBLĒMU ANALĪZE UN TO MAZINĀŠANAS IESPĒJAS LĪVĀNU NOVADĀ

Olīta Bidzāne, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija,
Studiju programma “Sociālais darbs”,
olitabidzane@inbox.lv

ABSTRACT

The report provides analysis of social exclusion subject and groups at risk subjected to it. The report includes the description of provided social services for persons with disabilities and families who raise children with functional impairment in Līvāni Municipality. After the survey analysis of families who raise children with functional impairment, followed by research of social services provided by social and other institutions in Līvāni Municipality, the establishment of new social service in Līvāni Municipality it provided. The aim of the social service is to improve functional abilities for children with functional impairment, as well as to reduce social exclusion risk.

Key words: social exclusion, problems, family, solutions.

АННОТАЦИЯ

В отчете анализируется концепция – социальная изоляция и выявленные группы риска. Описывается доступ к социальным услугам предоставляются инвалидам и семьям, воспитывающим детей с функциональными расстройствами в Ливанском крае. Проанализировав результаты опросов, проведенных семьями, воспитывающими детей с функциональными расстройствами, социальных услуг предоставляемых в Ливанском крае, предлагается возможность реализовать идею социальной реабилитационной программы для детей с функциональными расстройствами в Ливанском крае.

Ключевые слова: социальная изоляция, проблемы, семья, решения.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Pētāmā problēma - Līvānu novadā proporcionāli iedzīvotāju skaitam ir salīdzinoši daudz personu ar invaliditāti un ģimeņu, kurās aug bērni ar funkcionāliem traucējumiem. Šiem cilvēkiem ir vajadzīgi atbalsta pakalpojumi, bet sakarā ar to, ka nav vienotas datu bāzes par personām ar dažāda veida invaliditāti, netiek apzinātas atšķirīgās vajadzības un pieejamie resursi, pakalpojumi netiek koordinēti. Referātā tiek atspoguļotas ģimeņu, kuras audzina bērnus ar funkcionāliem traucējumiem problēmas un iespējamie risinājumi Līvānu novadā. Tiek piedāvāta jauna sociālā pakalpojuma iespējamības izveide Līvānu novadā.

SOCIĀLĀ ATSTUMTĪBA. СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ. SOCIAL EXCLUSION

Latvija 2003.gadā 18.decembrī parakstīja Kopējo Sociālās iekļaušanas memorandu. Šajā memorandā pirmo reizi plānošanas dokumentu līmenī tika lietots termins „sociālā atstumtība”. Sociālā atstumtība ir plašāks jēdziens nekā nabadzība. Sociālā atstumtība nozīmē to, ka cilvēks nespēj iekļauties sabiedrībā nabadzības, vides nepieejamības, nepietiekamas izglītības, bezdarba, diskriminācijas vai citu apstākļu dēļ. Cilvēks nespēj piekļūt pakalpojumiem, nespēj izmantot savas tiesības un iespējas, jo pastāv šķēršļi, kas to liedz, piemēram, vides nepieejamība, sabiedrības aizspriedumi, emocionālā/fiziskā vardarbība u.c. Arī finansiāli nodrošināti cilvēki, var būt sociāli atstumti un vientuļi. Sociālā atstumtība vairāk ir saistīta ar nepietiekamu sociālo līdzdalību, nepietiekamu sociālo integrāciju un nespēju piedalīties sabiedrībā notiekošajos procesos. Viena no sabiedrības pamatfunkcijām ir integrēt un iekļaut sevī indivīdus un grupas, lai tās veiksmīgi spētu pildīt sociālās funkcijas. Sabiedrībā pastāv vairākas sociālās grupas, kurām ir nepieciešams atbalsts. Viena no tādām grupām ir ģimenes, kuras audzina bērnus ar funkcionāliem traucējumiem. Svarīga veiksmīga integrēšanās politika. Tā nav katra atsevišķa indivīda atbildība, bet sabiedrība

ir atbildīga par indivīdu iespējām dzīvot cilvēcīgu dzīvi. Eiropas Savienība nepiedāvā gatavu modeli personu ar invaliditāti integrācijai sabiedrībā, tā nepiedāvās profesionālus skolotājus un saprotošus vecākus, attīstītu infrastruktūru un izprotošu valdību. Mums pašiem jāredz iespējas un jāprot tās izmantot, veidojot sadarbību ar valsts un pašvaldību iestādēm, ar skolām un citām atbildīgajām institūcijām, iesaistot tiešos pakalpojumu saņēmējus. Šajā gadījumā personas ar invaliditāti un ģimenes, kurās aug bērni ar funkcionāliem traucējumiem. Lai atbrīvotos no otrā plāna lomas sabiedrībā, personām ar invaliditāti pašām vajag aktīvi piedalīties integrācijas procesā, kā arī sabiedrībai ir jāpiemērojas šo cilvēku īpašo vajadzību apmierināšanai. Integrācija sabiedrībā nozīmē arī to, ka nepieciešams pēc iespējas izvairīties no speciālu iestāžu un speciāla stāvokļa radīšanas personām ar invaliditāti. Tam ir nozīme tikai tajā gadījumā, ja ar citu līdzekļu palīdzību sasniegt rezultātu ir neiespējami.

Dzīve ir ļoti plašs jēdziens, un cilvēks nodzīvo tādu dzīvi noteiktā laikā un telpā, kāda viņam ir iespējama, jo izvēle ir zināmā mērā ierobežota un apstākļu nosacīta. Katra cilvēka dzīve var būt atkarīga no laikmeta, apstākļiem, vecākiem, sabiedrības, kultūras un, protams, no paša gribas [1,92].

**PERSONU AR INVALIDITĀTI PROBLĒMU ANALĪZE UN TO MAZINĀŠANAS
IESPĒJAS LĪVĀNU NOVADĀ. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ И ИХ СОКРАЩЕНИЯ В ЛИВАНСКОМ КРАЕ. THE
PROBLEM ANALYSIS OF PERSONS WITH DISABILITIES AND POSSIBILITIES TO
REDUCE THEM IN LIVANI MUNICIPALITY**

Veicot pētījumu un analizējot pieejamos sociālos pakalpojumus, nākas secināt, ka vismazāk ir izveidoti sociālie pakalpojumi ģimenēm, kuras audzina bērnus ar funkcionāliem traucējumiem. 2017.gadā pēc Labklājības ministrijas sniegtajiem datiem tika noskaidrots, ka kopumā Latvijā ir 8260 bērni ar funkcionāliem traucējumiem [3]. Apkopojot informāciju no Valsts sociālās apdrošināšanas aģentūras(izmantojot datus no sociālas palīdzības administrēšanas lietotājprogrammas (*SOPA*)), tika noskaidrots, ka Līvānu novadā pieaug bērnu invalīdu skaits - 2015. gadā bija 96 bērni invalīdi, bet 2016.gadā 103 bērni invalīdi. Pēc Līvānu novada Izglītības pārvaldes sniegtajiem datiem tika konstatēts, ka Līvānu novada Rudzātu speciālajā internātpamatskolā, kas ir šobrīd ir vienīgā speciālās izglītības iestāde bērniem ar garīgās attīstības traucējumiem novadā un tuvākajā apkārtnē, bērnu skaits tajā ar katru gadu palielinās. 2015/2016 gadā mācījās 73 bērni, 2016/2017 – 78. Tas nozīmē, ka pieaug arī prasības pēc sociālajiem pakalpojumiem. Šie bērni dzīvo ģimenēs un tas liecina par to, ka vecāki vai bērna likumiskie pārstāvji pārsvarā izvēlas audzināt bērnus ģimenē, nevis uzticēt bērnu aprūpi institūcijām, tāpēc ir nepieciešams maksimāli palielināt pieejamo atbalsta un sociālās rehabilitācijas pakalpojumu klāstu pašvaldībā “pēc iespējas tuvāk klientam”. Līvānu novadā ir daudz un dažādi sociālie pakalpojumi, bet netiek koordinēti, līdz ar to, informācija ne vienmēr nonāk līdz personām, kurām tie ir nepieciešami. Vairāk kā 20 gadus Līvānu novadā darbojas biedrība “Baltā māja”. “Biedrības mērķis ir sabiedrības un indivīdu sociālās integrācijas, saskaņas un labklājības attīstības veicināšana, īpašu uzmanību pievēršot: sabiedrības izglītošanai; sociālo pakalpojumu attīstībai; sabiedrības veselības veicināšanai; iedzīvotāju un institūciju līdzdalības paaugstināšanai sabiedrības dzīves norisēs; sociāli maz aizsargāto personu grupu (īpaši - cilvēku ar invaliditāti un senioru) dzīves kvalitātes uzlabošanai.” [4]

Līvānu novadā ir daudz labās prakses piemēru, kam līdzināties un sekot personām ar invaliditāti. Viens no iespējamiem resursiem personu ar invaliditāti integrācijai sabiedrībā būtu labo prakses piemēru apzināšana un popularizēšana. Veidojot atbalsta pakalpojumus ir jāņem vērā individualizācijas pieeja vajadzībām, jāveido sadarbība ar institūcijām un organizācijām, lai apkopojot kopējos resursus iedzīvotāji saņemtu plašāku klāstu piedāvāto sociālo pakalpojumu. Kā viens no piedāvātajiem sociālajiem pakalpojumiem būtu – sociālās rehabilitācijas programma ģimenēm, kurās aug bērni ar funkcionāliem traucējumiem. Pakalpojums būtu izveidojams uz biedrības “Baltā māja” esošajiem resursiem(telpas, kvalificēti darbinieki, materiālais

nodrošinājums), piesaistot jau esošos pakalpojumus Līvānu novadā, brīvprātīgos jauniešus. Sociālās rehabilitācijas programmā ir paredzēta kanisterapija un hidroterapija.

Kā teicis J.Ū Roge:” nav brīnumlīdzekļu, kas problēmu atrisinātu vienā mirklī. Dažreiz bērni, ja tiem ļauj, spēj paveikt brīnumus. Taču brīnumiem nepieciešams laiks, lai tie kļūtu par īstiem.” [2,43]

SUMMARY

Within the establishment of social rehabilitation programme for families, who raise children with functional impairment, the accessibility to social services in Livani Municipality can be developed; favourable conditions for useful free time opportunities can be provided; the development of social abilities and social skills/ social life can be provided. Furthermore, support services (individual consultations by social worker, consultations by psychologist, support/self-service groups) and organized group activities (educational and creative socialization, social life and physical activity workshops) for families who raise children with functional impairment can be provided. Additionally, support in self-service after individual evaluation of self-service skills for each client is provided, as well as team work between youngsters who are not subjected to social exclusion and children with functional impairment, in order to provide internal understanding, communication, understanding and integration opportunities. As a result, the level of social life skills can be increased for children with functional impairment, interrelation and collaboration with their peers can be developed, as well as social exclusion risk can be reduced.

РЕЗЮМЕ

Реализуя новую программу социальной реабилитации для семей, воспитывающих детей с функциональными расстройствами, будет улучшена доступность социальных услуг в Ливанском крае; предоставлены благоприятные условия для проведения свободного времени; развиты социальные повседневные навыки; предоставлены услуги для семей, воспитывающих детей с функциональными расстройствами (индивидуальное консультирование социального работника, консультирование психолога, группы поддержки/самопомощи); организованы уроки (природой терапии, образовательная, социализация, творческая, физическая активность, мастерские жизненных навыков); помощь по уходу за собой; способствуя развитию молодых людей, не подлежащих социальной изоляции и детей с функциональными расстройствами умению работать в команде, обеспечив возможности для взаимопонимания, коммуникации, толерантности, осведомленности и интеграции в обществе. Детям с функциональными нарушениями повысится уровень жизни, контакт и сотрудничество со сверстниками и уменьшат риск социальной изоляции.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Kraulers J. Nācījas garīgā kultūra: Latviešu likteņgaitas un garīgās kultūras potenciāls okupācijas trešās atmodas pēcatmodas snauda laikā. – Valdemārpils: aut. izd., 2007. – 92. lpp.
2. Roge J.Ū. Bez haosa neiztikt / no vācu val. tulkojusi Ņ. Opmane. – Rīga: Jumava, 2004. - 43.lpp.
3. <http://www.lm.gov.lv/text/3518>, Latvijas Republikas Labklājības ministrija, Atbalsts bērniem ar funkcionāliem traucējumiem (skatīt. 04.12.2017.)
4. <http://www.ngolatvia.lv/lv/nvo-datu-baze/115?view=organizcija> Biedrība “Baltā māja” (skatīt. 01.10.2017.)

SOCIĀLAIS DARBS AR PERSONĀM AR GARĪGA RAKSTURA TRAUCĒJUMIEM PĒC INSTITUCIONĀLĀS APRŪPES LATGALES REĢIONĀ

Gaļina Rumjanceva, Silvija Brice, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Profesionālā Maģ. studiju programma „Sociālais darbs”,
silvija.brice@inbox.lv; rumjanceva4@inbox.lv
Mag.sw. Anna Jegorova

ABSTRACT

People with mental development disorders who live in social care institutions for a long period of time have few opportunities to satisfy their wants and needs, improve quality of their lives, and realize their rights; these persons are forced to spend all their life in a social care institution, without being able to live independently and return into society. In Latvia, demand for services of specialized care institutions is constantly growing. However, mentally disabled people shall receive the services of social care institutions only if the amount of services required exceeds the amount of at-home provided or day care and social rehabilitation institution provided services. In order to implement the process of deinstitutionalization, a research on needs of customers, living in the social care institutions, is planned, along with the development of appropriate infrastructure and services in local governments, which will promote the development of socially based services.

Key words: people with mental development disorders, social work, deinstitutionalization, needs, socially based service

АННОТАЦИЯ

Лица с нарушениями умственного характера, живущие в учреждениях длительной социальной опеки, не могут удовлетворить свои нужды и желания, улучшить качество своей жизни и реализовать свои права. Эти лица вынуждены всю свою жизнь провести в учреждениях социальной опеки, они лишены возможности жить самостоятельно и вернуться в общество. В Латвии с каждым годом растет спрос на услуги специализированных учреждений опеки. Но лица с нарушениями умственного характера услуги данных учреждений должны получать только тогда, когда необходимый объем услуг превышает те, которые могут обеспечить путем опеки на дому или в дневном центре социальной опеки и реабилитации. Чтобы осуществить деинституционализацию, планируется исследование нужд клиентов учреждений длительной социальной опеки и развитие соответствующей инфраструктуры и услуг в самоуправлениях, способствующих развитию услуг, основанных в обществе.

Ключевые слова: лица с нарушениями умственного характера, социальная работа, деинституционализация, услуга, основана на обществе.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Vairākums personu ar garīga rakstura traucējumiem Latvijā dzīvo ilgstošās sociālās aprūpes institūcijās. Personas ar garīga rakstura traucējumiem ir stigmatizācijai pakļauta sabiedrības daļa, dzīvojot institūcijās, tiek ierobežota viņu pašnoteikšanās un rīcības brīvība, tomēr pēc institūcijas atstāšanas ne vienmēr viņu iekļaušanās sabiedrībā ir veiksmīga, jo trūkst sociālo darbinieku atbalsta, un ne vienmēr lietderīgi tiek izmantoti arī pašvaldības resursi. Vislielākā atbildība par sociālo pakalpojumu nodrošināšanu personām ar garīgās attīstības traucējumiem ir jāuzņemas pašvaldībām. Pašvaldība ir tā iestāde, kurā ikdienā pēc palīdzības un atbalsta griežas visvairāk cilvēku, to skaitā arī personas ar garīgās attīstības traucējumiem. Tāpēc pašvaldībām ir jānodrošina dažāda veida sociālie pakalpojumi, lai tiktu apmierinātas personu ar garīgās attīstības traucējumiem vajadzības. Pēcinstitucionālās aprūpes organizācijas nepieciešamība personām ar garīga rakstura traucējumiem ir viens no priekšnosacījumiem deinstitutionalizācijas plāna veiksmīgai realizācijai, arī Latgales reģionā.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Deinstitutionalizācija jeb atteikšanās no institucionālās aprūpes personām ar viegliem vai vidēji smagiem garīga rakstura traucējumiem, kas patstāvīgi vai ar atbalstu spētu dzīvot patstāvīgi, šobrīd ir viena no sociālā darba prioritātēm Latvijā, arī Latgales reģionā. Arvien vairāk personu ar garīga rakstura traucējumiem atstās institūcijas un mācīsies dzīvot patstāvīgi.

Pēc VDEĀVK datiem, uz 2017.gada 25.janvāri valstī bija 182 048 personas ar invaliditāti, no kurām 1141 pilngadīgām personām psihisku un uzvedības traucējumu dēļ 2016.gadā invaliditāte ir noteikta pirmreizēji, bet 3043 personām – atkārtoti [4, 16]. Dinamikā pirmreizējā invaliditāte psihisko un uzvedības traucējumu dēļ nepārtraukti pieaug kopš 2007.gada. [2, 3] Daugavpilī 2016.gadā 1.grupas invalīdu ar psihiskiem un uzvedības traucējumiem skaits sasniedza 253, 2.grupas invalīdu – 770, un 3.grupas invalīdu – 120; savukārt Daugavpils novadā - attiecīgi 159, 367 un 54 personas ar garīga rakstura traucējumiem. Bet Rēzeknē 2016.gadā reģistrētas 58 1.grupas, 184 2.grupas un 23 3.grupas personas ar invaliditāti, kuras pamats ir garīga rakstura traucējumi [4, 45].

Tomēr daudzi cilvēki, kuri ar nelielu atbalstu varētu dzīvot patstāvīgi, ir nonākuši ilgstošas sociālās aprūpes institūcijā un zaudējuši kontroli pār savu dzīvi. ANO Konvencijā par personu ar invaliditāti tiesībām noteikts, ka visām personām ar invaliditāti ir vienlīdzīgas tiesības dzīvot sabiedrībā ar tādu pašu izvēles brīvību kā citiem cilvēkiem [1].

Pašlaik atbildība par sociālās aprūpes pakalpojumu nodrošināšanu personām ar garīga rakstura traucējumiem ir sadalīta starp valsti un pašvaldībām - institūciju pakalpojumu nodrošināšana ir valsts pienākums, bet sabiedrībā balstītu pakalpojumu nodrošināšana – pašvaldības. Šāda situācija nesekmē sabiedrībā balstītu pakalpojumu attīstību [4, 13].

Latvijas Republikas Labklājības ministrijas izstrādātais „Rīcības plāns deinstitutionalizācijas īstenošanai 2015 – 2020.gadam” piedāvā vadlīnijas un rīcības virzienus sociālajam darbam ar šīm personām un plānotos rezultātus, kas orientēti uz šo stigmatizēto personu grupu iekļaušanu sabiedrībā.

Plānā teikts, ka „Deinstitutionalizācija ir vērsta uz neatkarīgas dzīves veicināšanu un sabiedrības radīto šķēršļu mazināšanu cilvēku ar invaliditāti pašnoteikšanās, līdzdalības un iekļaušanas iespējām. Līdz ar to personām ar invaliditāti ir jānodrošina iespēja vadīt un izvēlēties savu dzīvesveidu un dzīvesvietu, piekļuve pakalpojumiem, ko izmanto pārējā sabiedrība, un individuāls atbalsts, ja tāds ir nepieciešams” [2, 3]. Proti, personām ar garīga rakstura traucējumiem pēc institucionālās aprūpes visās pašvaldībās jānodrošina iespēja apgūt patstāvīgas dzīves iemaņas, pašnoteikšanās un iekļaušanās sabiedrībā iespējas.

Personu ar garīga rakstura traucējumiem pēcinstitucionālajā aprūpē ir svarīgi nodrošināt atbalsta personas pakalpojumus, jo daudzām personām garīgo spēju līmenis ir pārāk zems, lai viņi patstāvīgi spētu risināt sadzīves jautājumus, finanšu jautājumus un nekļūtu par krāpnieku upuriem.

Labklājības ministrijas Eiropas Sociālā fonda (ESF) projekta ietvaros 2018. gadā ir uzsācis darbu pilotprojekts, kas ilgs divus gadus un kura laikā vismaz 330 personas ar garīga rakstura traucējumiem varēs saņemt atbalsta personas pakalpojumu. Šāds pakalpojums ir būtiski nepieciešams, jo personu ar garīga rakstura traucējumiem izolācija lielās, slēgtās institūcijās, kur tām nav praktiski nekādas pašnoteikšanās par savu dzīvi, nav pieņemama. ANO konvencija „Par personu ar invaliditāti tiesībām” un kopš 2013. gada arī Latvijas likumdošana nosaka, ka pilnīga rīcībspējas ierobežošana vairs nav iespējama. Tomēr, lai personas ar garīga rakstura traucējumiem varētu pilnvērtīgi dzīvot sabiedrībā, tām nepieciešams atbalsts dažādu, tai skaitā ļoti ikdienišķu, lēmumu pieņemšanā. Un ne vienmēr šīm personām ir tuvinieki vai draugi, kuri var nodrošināt nepieciešamo atbalstu. Tieši atbalsts lēmumu pieņemšanā būs profesionālās atbalsta personas uzdevums. 2017. gada nogalē atbalsta personas, kuras piedalīsies pilotprojektā, izgāja apmācības par to, kā vislabāk nodrošināt atbalstu personām ar garīga rakstura traucējumiem. Latvijā pakalpojumu izstrādā Biedrība Resursu centrs cilvēkiem ar garīgiem traucējumiem „ZELDA”,

ņemot vērā arī citu valstu pieredzi, kur idejiski līdzīgs pakalpojums jau eksistē vai ir attīstības stadijā, piemēram, Kanādā un Izraēlā. Tomēr ir svarīgi domāt par to, kā to pielāgot tieši mūsu valsts specifikai [5].

Lai pilngadīgas personas ar garīga rakstura traucējumiem varētu dzīvot maksimāli patstāvīgu dzīvi un saņemt sev nepieciešamo atbalstu mājās vai ģimeniskā vidē, nenokļūstot aprūpes institūcijās, pasaulē un Latvijā tiek piedāvāti dažādi sociālie pakalpojumi, kurus sauc arī par sabiedrībā balstītiem pakalpojumiem. Parasti sociālos pakalpojumus piedāvā atbilstoši katra individuālajām vajadzībām. Taču šo pakalpojumu pieejamība visbiežāk ir tieši saistīta ar pašvaldību un nevalstisko organizāciju izpratni, iniciatīvām un pieejamajiem finanšu resursiem. Projekta ietvaros noteiktus sabiedrībā balstītus pakalpojumus ir paredzēts nodrošināt bez maksas divu gadu periodā ikvienai personai ar garīga rakstura traucējumiem, kurai ir noteikta I vai II grupas invaliditāte, ir piedalījusies savu individuālo vajadzību izvērtēšanā un atbalsta plāna izstrādē savas pašvaldības sociālajā dienestā sabiedrībā balstītu pakalpojumu saņemšanai, ko veic īpaši apmācīti sociālie darbinieki, pēc nepieciešamības sadarbībā ar psihiatru un ergoterapeitu. Individuālo vajadzību izvērtēšanā lieto “Atbalsta intensitātes skalas” metodiku. Pakalpojumu izmaksas priekšfinansē pašvaldība, kurai pēc tam izmaksas tiks kompensētas no projekta līdzekļiem [3].

Atbilstoši 2015.gada 16.jūnija Ministru kabineta noteikumiem Nr.313, šī projekta ietvaros personas ar garīga rakstura traucējumiem, papildus jau sniegtajiem pakalpojumiem varēs saņemt arī šādus sabiedrībā balstītus pakalpojumus:

- Aprūpe mājās;
- Dienas aprūpes centrs;
- Specializētās darbnīcas;
- Grupu dzīvokļi;
- Īslaicīgās sociālās aprūpes pakalpojums;
- Speciālistu konsultācijas un individuālais atbalsts;
- Atbalsta grupas un grupu nodarbības [3].

Uz doto brīdi izvērtēto personu atbalsta plāni ir sagatavoti un iesniegti reģionos un pašvaldībās pēc izvērtēto personu dzīvesvietas un VSAC Valsts sociālās aprūpes centros, ja personas dzīvesvieta uz doto brīdi ir VSAC. Balstoties uz atbalsta plānos iekļauto informāciju, kā arī esošās situācijas analīzi Latgales reģiona pašvaldībās, projekta ietvaros paredzēts izstrādāt Latgales reģiona deinstitutionalizācijas plānu. Tajā iekļautos risinājumus ņems vērā, plānojot pašvaldībām pieejamo Eiropas Reģionālās attīstības fonda (ERAF) finansējumu sociālo pakalpojumu infrastruktūras izveidei (piemēram, ēkām, aprīkojumam, tehnikai) [3].

Latgales plānošanas reģions ir noslēdzis sadarbības līgumus ar 18 Latgales novada pašvaldībām par sadarbību projekta "Deinstitutionalizācijas pasākumu īstenošana Latgales reģionā" ieviešanā ar mērķi uzlabot esošos un ieviest jaunus sociālos pakalpojumus. Arī Latgales pašvaldībās notiek izvērtēšanas plānos paredzēto pakalpojumu apkopojums. Latgales plānošanas reģions projekta ietvaros turpina projekta darbības "Latgales reģiona DI plāna izstrāde" īstenošanu. Tās ietvaros pakalpojuma sniedzējs SIA "Dynamic University" ir sagatavojis DI plānā iekļaujamo infrastruktūras risinājumu sabiedrībā balstītu sociālo pakalpojumu attīstībai. Tiek plānota infrastruktūras izveide lai būtu iespējams nodrošināt pakalpojumu klāst [3].

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Deinstitutionalizācijas procesa gaitā Latvijā un Latgales reģionā ir zināms personu skaits ar garīga rakstura traucējumiem, kuras atstās institūcijas un mācīsies dzīvot patstāvīgi.

Personām ar garīga rakstura traucējumiem pēc institucionālās aprūpes visās pašvaldībās jānodrošina iespēja apgūt patstāvīgas dzīves iemaņas, pašnoteikšanās un iekļaušanās sabiedrībā iespējas.

Personām ar garīga rakstura traucējumiem pēcinstitucionālajā aprūpē ir svarīgi nodrošināt “atbalsta personas” pakalpojumus, jo daudzām personām garīgo spēju līmenis ir pārāk zems, lai viņi patstāvīgi spētu risināt sadzīves un finanšu jautājumus.

Personām ar garīgās attīstības traucējumiem, uzsākot patstāvīgu dzīvi, ir ļoti grūti iekļauties apkārtējā sabiedrībā, jo tā nevēlas pieņemt šīs personas. Bieži vien piemērota darba vai pieklājīgas dzīvesvietas iegūšanu kavē nevis nepieejama celtnē, bet gan nepieejama persona.

Personas ar garīgās attīstības traucējumiem vajadzībām atbilstošu pakalpojumu savlaicīga nenodrošināšana ierobežo gan šo personu iespēju dzīvot neatkarīgu dzīvi, gan darba iemaņu attīstību un nodarbinātības iespējas, tāpēc ir nepieciešama sabiedrības izglītošana, informēšana un jaunu pakalpojumu izveidošana.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. ANO Konvencija par personu ar invaliditāti tiesībām. <http://www.lm.gov.lv/text/2234> (skat. 12.04.2018)
2. Labklājības ministrija. Rīcības plāns deinstitucionalizācijas īstenošanai 2015 – 2020.gadam. http://www.lm.gov.lv/upload/aktualitates/null/2015_15_07_ricplans_final1.pdf (skat. 13.04.2018)
3. Sabiedrībā balstīti pakalpojumi pilngadīgām personām ar garīga rakstura traucējumiem Latgales plānošanas reģionā. https://lpr.gov.lv/lv/regionalie_projekti/di/start/#.Ws_TrC5ubcs (skat. 12.04.2018)
4. Veselības un darbības ekspertīzesārstu valsts komisija. 2016.gada publiskais pārskats. Rīga, 2017. http://www.vdeavk.gov.lv/wp-content/uploads/2014/09/Parskats_2016_1.puse_www.pdf (skat. 12.04.2018)
5. Vismaz 330 personas ar garīga rakstura traucējumiem saņems atbalsta personas pakalpojumus. <http://veselam.la.lv/2018/01/05/vismaz-330-personas-ar-gariga-rakstura-traucejumiem-sanems-atbalsta-personas-pakalpojumu/> (skat. 12.04.2018)

NEET JAUNIEŠI LATVIJĀ: SASNIEGŠANAS, UZRUNĀŠANAS UN INFORMĒŠANAS PRAKSES

Marina Červinska, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Prof.maģistra studiju programma „Sociālais darbs”,
marina.bki@inbox.lv,
Mg.sw. Anna Jegorova

ANOTĀCIJA

Ņemot vērā jauniešu bezdarba mērogu un, lai labāk pārraudzītu jauniešu līdzdalību darba tirgū, politikas arēnā ienāca jauns jēdziens NEET - jaunieši, kuri nav iesaistīti ne nodarbinātībā, ne izglītībā, ne apmācībā. Ja jauniešis nokļūst NEET statusā, tas ne tikai nelabvēlīgi ietekme viņu pašu, bet arī sabiedrību un valsts ekonomiku kopumā, kā novēršana sabiedrībai prasa ievērojamus cilvēku un finanšu resursus. Tādēļ, lai veicinātu jauniešu integrāciju darba tirgū, Eiropas Komisija izveidoja iniciatīvu Jauniešu garantija, kas nodrošina atbalsta pasākumus NEET jauniešiem. Lai sniegtu Jauniešu garantijas pieejamos pakalpojumus un atbalstu, ir izaicinājums NEET jauniešus, īpaši, kuri nav reģistrēti NVA kā bezdarbnieki, apzināt, sasniegt, uzrunāt un informēt.

Key words: outreach, detached, integration

ABSTRACT

Taking into account the scale of youth unemployment and in order to better monitor the participation of young people in the labor market a new concept of NEET - youth not in employment, education or training, was introduced to political arena. In case a young person becomes a NEET it adversely impacts not only himself, but also society and the national economy as a whole as a result the prevention requires considerable human and financial resources. Thus, unemployment and inactivity prevention measures can provide more benefits than costs resulting in a wise investment in Europe's future. Therefore, to promote the integration of young people in the labor market the European Commission set up the Youth Guarantee initiative that provides support measures for NEETs. The biggest challenge in providing the support and services available by the Youth Guarantee initiative to NEETs is considered to outreach especially those not registered at the State Employment services.

Ключевые слова: труднодоступность, уличные дети, интеграция.

Viens no izaicinājumiem, ar ko jaunieši saskaras paaudzēm, ir kā uzsākt pieaugušo dzīvi - integrēties sabiedrībā un iesaistīties darba tirgū. Tomēr bezdarba rādītāji liecina par jauniešu ievērojamām grūtībām darba tirgū, kas rada lielas bažas. Starp jauniešiem bezdarba rādītāji ir augstāki nekā vidējie bezdarba rādītāji valstī. Latvijā 2017.gadā kopējais bezdarba līmenis bija 11,1% (vecuma grupā no 15-64 gadiem), bet jauniešu bezdarba līmenis sasniedza 14.2% [7].

Analizējot jauniešu bezdarba un sociālās atstumtības situāciju un izpaušmes, tiek izcelta viena no paaugstinātam sociālās atstumtības riskam pakļautajām grupām - jaunieši, kas nekur nemācās, nestrādā un nav iesaistīti arodapmācībā. Angļu valodā šādus jauniešus apzīmē ar skaidrojumu "Not in Education, Employment, or Training", no tā arī veidots akronīms „NEET”.

Ņemot vērā minēto, bezdarba līmenis, iespējams, nav ideāla mēraukla jauniešu darba tirgus rezultātu mērīšanai, jo to aprēķina kā bez darba esošo personu daļu no visām aktīvajām personām, t.i. tiem, kas piedalās darba tirgū, strādājot vai meklējot darbu, bet netiek ņemta vērā neaktīvo personu daļa. Kā mērauklu jauniešu darba tirgus rezultativitātei būtu jālieto NEET rādītājs – t.i., to jauniešu daļu, kuri nav iesaistīti ne nodarbinātībā, ne izglītībā, ne aroda apgūvē. Šās mērauklas priekšrocība ir tā, ka to izsaka kā daļu no iedzīvotāju kopskaita, kā arī tas, ka tiek ņemts vērā ne tikai bezdarbs, bet arī izglītībā neiesaistīto jauniešu neaktivitāte.

2017. gada 4.ceturksnī Latvijā bija 335 000 jaunieši vecumā no 15-29 gadiem, ko kuriem 47 000 bija NEET jaunieši, kas sastāda 14 % īpatsvaru. Savukārt, no 47 000 NEET jauniešu, tikai 16 000 tūkstoši bija reģistrējušies NVA. Tas norāda, ka 66 % no NEET jauniešiem bija neaktīvi [14].

Jauniešu bezdarba dramatiskais līmenis skar visu Eiropu. Jauniešu bezdarbs un neaktivitāte maksā dārgi. To izmaksas ir augstas tagad (saistībā ar izmaksātajiem pabalstiem un negūto peļņu), un tās būs augstas arī nākotnē (jo rada virkni negatīvu seku turpmākajā dzīvē). Bezdarba un neaktivitātes novēršanas pasākumi var nodrošināt lielākus ieguvumus nekā izmaksas, un tāpēc tas būtu prātīgs ieguldījums Eiropas nākotnē, proti, tās jauniešos. Saskaņā ar Eurofond aprēķiniem uz 2017.gadu – Latvijā NEET grupas radītās izmaksas gadā ir 0,324 miljardu EUR [5].

Tādēļ, lai veicinātu jauniešu integrāciju darba tirgū, Eiropas Komisija izveidoja iniciatīvu *Jauniešu garantija*. Iniciatīvas mērķis ir palīdzēt jauniešiem atgriezties izglītības iestādē vai iekļauties darba tirgū, tādējādi mazinātos jauniešu bezdarbs un uzlabotos konkurētspēja darba tirgū [5].

Aktualizējoties jautājumam par jauniešu sociālo iekļaušanu, sasniegšanu, uzrunāšanu, informēšanu tiek meklēti arvien jauni veidi un metodes jauniešu uzrunāšanai visā Eiropā, kā arī Latvijā. Tādēļ ir svarīgi jauniešus uzrunāt viņiem saprotamā veidā – svarīgi, ka viņiem domātā ziņa nonāk līdz viņiem un viņi to uztvertu un saprastu, svarīgi, lai viņi tai noticētu un tas viņus ieinteresētu - liktu ieklausīties, iesaistīties.

Institūcijas veido mārketinga un iesaistīšanas darbības, lai identificētu un sasniegtu šos jauniešus, kam nav “vienkāršas” piekļuves pakalpojumiem. Svarīga ir agrīna iejaukšanās, tomēr tā reizēm pārklājas ar sasniegšanas, uzrunāšanas, informēšanas (*outreach*) aktivitātēm, kas notiek divos punktos jaunieša ceļā – pirms tas kļūst neaktīvs vai, kad tas jau kļuvis neaktīvs. Lai arī šīm pieejām ir līdzīgi iesaistes soļi un īstenošanas metodes, atšķiras preventīvā pieeja, kas parasti notiek, kamēr jauniešs ir obligātajā izglītībā. Tas nozīmē, ka identifikācija bieži vien ir daudz vieglāka, ja skolas un skolotāji var identificēt skolēnus, kuriem ir risks kļūt neaktīviem un sasniegšanas, uzrunāšanas, informēšanas (*outreach*) aktivitātes jau notiek mācību laikā. Būtiski sasniegšanas, uzrunāšanas, informēšanas (*outreach*) aktivitātēs iesaistīt partnerus ar pieredzi, lai nodrošinātu, ka pakalpojumi ir pielāgoti mērķa grupai. Strādājot kopā, tiek apvienoti resursi un zināšanas, lai nodrošinātu efektīvus pakalpojumus neaktīviem jauniešiem. Darbs ar jaunatni ielās (*detached Youth Work*) tiek skaidrots kā darbs ar jauniešiem neizmantojot telpas, bet notiek tur, kur jauniešs "ir" gan ģeogrāfiski, gan mentāli. Tas nodrošina neformālu un sociālu atbalstu neatkarīgi no jaunieša vajadzībām. Šādam jaunatnes darbiniekiem nav īpašas aktivitātes, ar ko viņš to kontrolē, tādēļ attiecības starp jauniešiem un jaunatnes darbiniekiem ir pilnīgi brīvprātīgas un pastāvīgi atrunājamas [15].

Sasniegšanas, uzrunāšanas, informēšanas (*outreach*) darbs notiek gan jauniešu teritorijā, gan jauniešu centros, kuri darbojas ar jaunatni. Šādi galvenokārt jaunieši tiek informēti par pakalpojumiem, kas pieejami jauniešu centrā, un tiek iedrošināti tos izmantot. Sasniegšanas, uzrunāšanas, informēšanas (*outreach*) darbā tiek mēģināts arī noskaidrot, konsultējoties ar jauniešiem, kādas nepilnības ir piedāvātajiem pakalpojumiem, kas nepieciešami viņu vajadzībām [15].

Šo abu veidu darbam ar jaunatni līdzība ir tajā, ka tie darbojas ar jauniešiem, vai tas ir uz ielas, parkā, pludmalē vai jebkur citur. Darba ar jaunatni ielās (*detached*) mērķis ir noskaidrot jauniešu vajadzības, pieredzi un mēģināt vienoties par risinājumu lai kur viņi būtu, bet sasniegšanas, uzrunāšanas, informēšanas (*outreach*) darbs tiek uztverts kā teritorijas paplašinājums ārpus jauniešu centra telpām vai pakalpojumu sniegšana jauniešiem. Jaunatnes darbinieki vai nu personīgi iesaistās šajās iesaistīšanās darbībās, vai atbalsta citus, kas iet uz ielas ar nolūku iedrošināt jauniešus izmantot esošos piedāvājumus vai apmeklēt jauniešu organizācijas, lai izmantotu piedāvātos pakalpojumus.

Sasniegšanas, uzrunāšanas, informēšanas (*outreach*) darbā, strādājot ar mūsdienu riskam pakļautiem jauniešiem ir izaicinājumi: var būt grūti atrast jauniešus, jaunieši var nezināt, kas viņiem ir pieejams, jaunieši var neredzēt, kāds ir labums no piedāvātajiem pakalpojumiem, var būt grūti iesaistīt jauniešus, kuri ir atsvešinājušies, jaunieši nevēlas tikt iezīmēti kā dalībnieki "īpašajās programmās jauniešu problēmām", jauniešu var pretoties iesaistīties piedāvātajās aktivitātēs, jauniešiem var trūkst motivācijas ilgtermiņa līdzdalībai [8].

Sasniegšanas, uzrunāšanas, informēšanas (outreach) darbā ir nepieciešamas labas komunikācijas prasmes, jo šis darbs ir aci pret aci un ir saistīts ar nepieciešamību ātri saskaņot viedokļus starp dažādām interešu grupām un partneriem. Šis darbs ietver klausīšanos, sarunas, kā arī veicina līdzdalību, veicina rīcības, lēmumu pieņemšanu, veicot starpnieka funkcijas un aizstāvību.

KOPSAVILKUMS. PEZIOME. SUMMARY

NEET jaunieši nav viendabīga homogēna grupa, kam piemērojama vienāda uzrunāšanas, sasniegšanas un informēšanas pieeja. Kopumā jāsecina, ka Latvijā dažādās pieejās un niansēs notiek sasniegšanas uzrunāšanas, informēšanas darbs ar jauniešiem. Tomēr ir vērojamas vēl neatrisinātas problēmas, kas izkristalizējās intervijās ar ekspertiem. Izplatītākās problēmas: trūkst informācijas koodrinētības, liela sadrumstalotība, paralēlisms, laika un kapacitātes trūkums šādām aktivitātēm, pieredzes un apmācību trūkums par darbu ar NEET jauniešiem, NEET jauniešu un jaunās paaudzes izpratnes problemātiskums, nezināšana par kontakta veidošanas specifiku, piedāvājuma iespēju ierobežotība atbalsta sniegšanā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Apsalons E. Komunikācijas kompetence: kā saprasties un veidot attiecības. Rīga, 2013., 303.lpp.
2. Bobbit D. Teaching McLuhan: Understanding Understanding Media, 2016., <http://enculturation.net/teaching-mcluhan>, (skatīts 06.03.2018.).
3. Druviete I. Džons Serls un viņa runas aktu teorija. Rīgā, Kentauris 21, Nr.30, 2003., 148-154.lpp.
4. Estvill J., Concepts and strategies for combating social exclusion. An overview. Geneva, International Labour Office, 2003., <http://www.ilo.org/public/english/protection/socsec/step/download/96p1.pdf> (skatīts 06.03.2106.)
5. Eurofound, Jaunieši un NEET Eiropā — sākotnējie secinājumi, 2012., <http://www.eurofound.europa.eu/lv/publications/resume/2011/labour-market/young-people-and-neets-in-europe-first-findings-resume>, (skatīts 24.03.2018.).
6. Eurofound, NEETs – Young people not in employment, education or training: Characteristics, costs and policy responses in Europe, Luxembourg., 2012., http://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_files/pubdocs/2012/54/en/1/EF1254EN.pdf, (skat.17.04.2018)
7. EUROSTAT, tabula Unemployment rates by sex, age and nationality (%), <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>, (skatīts 24.04.2018.).
8. Focused Futures, Youth development system builder, Outreach, Recruitment, and Engagement, The Ohio State University, 2007., <https://jfs.ohio.gov/owd/WorkforceProf/Youth/Docs/OutreachRecruitmentEngagement.pdf>, (skatīts 13.04.2016.).
9. Golovko J., Vizuālo elementu nozīme elektroniskajā interpersonālajā komunikācijā, 2003., <http://rixc.lv/reader/txt/txt.php?id=135&l=lv>, (skatīts 05.03.2018.)
10. Jauniešu garantija, LM mājas lapa, <http://www.lm.gov.lv/text/2607>, (skatīts 07.03.2018.)
11. Koroļeva I., Subjektīvā labklājība: apmierinātības un dzīves sasniegumu vērtējums jauniešu pārejā uz pieaugušo statusu, promocijas darbs, 2011., 223.lpp.
12. Lasmane S. Komunikācijas ētika, Latvijas Universitāte, 2012., 304.lpp.
13. Lāce T. Sociālā atstumtība Latvijā. Situācijas raksturojums un politikas analīze, Rīga, 2012., 51.,52.lpp.
14. LM, Informatīvais ziņojums par jauniešu garantijas īstenošanu Latvijā 2014.-2018.gadā, http://www.lm.gov.lv/upload/jauniesiem/lmzin_jg_171213.pdf, (skatīts 22.04.2018.).
15. Method and resource handbook, Detached and Outreach youth work, 2012, p.39.
16. Paula L., Korpa V. Socioloģija. Mācību līdzeklis. Jelgava, 2010., 137.lpp.

SOCIĀLĀ DARBINIEKA ĒTIKAS KODEKSA NOZĪME SOCIĀLAJĀ DARBĀ

Diāna Čuhnova, Ilze Desetniece, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Maģistra studiju programma „Sociālais darbs”,
angilja4@inbox.lv, ilze.desetniece@inbox.lv, jurkjane78@inbox.lv,
Mag.sw. Anna Jegorova

ANNOTATION

Ethical understanding is an essential part of the professional practice of social workers. The social work quality depends on the professionalism of the worker. Social work is based on respect for human rights and the promotion of social justice. The Code of Ethics includes principles of values and ethics related to human rights, social justice and professional integration, which derive from the ethical principles practiced in the social work.

Key words: Code of Ethics, Ethics, Qualitative Work, Social Work, Social Worker.

АННОТАЦИЯ

Этическое понимание является неотъемлемой частью профессиональной практики социальных работников. Качество работы зависит от профессионализма сотрудника.

Социальная работа основана на уважении прав человека и содействии социальной справедливости.

Кодекс этики включает принципы ценностей и этики, касающиеся прав человека, социальной справедливости и профессиональной интеграции, которые вытекают из практики этических принципов.

Ключевые слова: качественная работа, социальная работа, социальный работник, этика, этический кодекс.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Sociālais darbinieks ir profesija, kas veicina sociālu pārmaiņu rašanos, cilvēku savstarpējo attiecību problēmu risināšanu, sekmē cilvēku brīvību un iespēju paplašināšanu, lai paaugstinātu labklājību [2].

Sociālā darbinieka spēja un apņemšanās rīkoties ētiski ir pakalpojumu kvalitātes būtisks aspekts, kas tiek piedāvāts tiem, kas sadarbojas ar sociālajiem darbiniekiem.

Ētikas kodekss sevī ietver vērtības un ētikas principus, kas attiecas uz cilvēktiesībām, sociālo taisnīgumu un profesionālo integrāciju, kas izriet no praksē esošajiem ētikas principiem.

Kodekss nav paredzēts, lai sniegtu detalizētu noteikumu kopumu kā sociālajiem darbiniekiem jārikojas konkrētās situācijās.

Pētījuma mērķa grupa ir Latvijas sociālie darbinieki, kuru strādā kādā no Sociālajiem dienestiem, biedrībām vai nevalstiskajām organizācijām.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Sociālā darbinieka galvenie darba uzdevumi ir identificēt klienta sociālās problēmas; vadīt sociālā gadījuma risināšanas gaitu; pārstāvēt klienta intereses un tiesības citās institūcijās; analizēt sociālo problēmu cēloņus un izstrādāt priekšlikumus sociālo problēmu risināšanai veicina uzlabojumus un izmaiņas kopienas un visas sabiedrības sociālajā attīstībā, nodrošināt pakalpojumu pieejamību sabiedrībai; organizēt un veikt profilaktisko sociālo darbu, lai novērstu sociālo problēmu rašanos [1].

Ētikas problēmas bieži rodas, jo:

- sociālie darbinieki strādā ar konfliktsituācijām

- sociālo darbinieku loma ir atbalstīt, aizsargāt un dot iespēju cilvēkiem reālajā situācijā, bet tai pat laikā ievērojot valstī pieņemtās normas un likumus, kas var būt piespiedu kārtā un ierobežot cilvēku tiesības;

- sastāv ierobežota resursu pieejamība sabiedrībā.

Analizējot Latvijas un citu pašvaldību sociālo darbinieku ētikas kodeksus, tika izdalīts galvenās vērtības ētiskos principos:

Cilvēktiesības:

- Tiesību ievērošana uz pašnoteikšanos;
- Līdzdarbības veicināšana;
- Personas uztveršana kopumā;
- Stipro pušu noteikšana un attīstīšana.

Sociālais taisnīgums:

- Cīņa ar diskrimināciju;
- Daudzveidības atzīšana;
- Negodīgas politikas un prakses apstrīdēšana;
- Solidaritāte.

Profesionālā integrācija:

- Saglabāt profesijas reputāciju;
- Profesionālo robežu saglabāšana;
- Pieņemt apdomātus lēmumus;
- Profesionālā atbildība;
- Darbinieka lojalitāte;
- Lietišķā etiķete un darba kultūra;

Pētījuma mērķis ir izprast sociālā darbinieka darbības principus uzsverot ētikas kodeksa nozīmi ikdienas darbā, darba kvalitātes nodrošināšanai.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКА. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION

Nestandarta situācijās nav viegli atbilstoši reaģēt un orientēties informācijas un iespēju gūzmā, līdz ar to cilvēki apjūk, nonāk sarežģītās dzīves situācijās, no kurām neredz vairs izeju. Sociālajam darbiniekam ir jābūt psiholoģiski spēcīgai personībai.

Sociālā darbinieka profesija ir misija. Ievērojot ētikas principus ir iespēja sniegt kvalitatīvu pakalpojumu:

- Veidot profesionālas attiecības;
- Riska novērtēšana un pārvaldība;
- Izmantot likumdošanu personas aizstāvēšanā;
- Informācijas sniegšana un pareiza informācijas apmaiņa;
- Izmantot pilnvaras saskaņā ar cilvēktiesību principiem;
- Konfidencialitātes saglabāšana;
- Uzņemties atbildību par savu rīcību;
- Veicināt nepārtrauktu profesionālo iemaņu uzlabošanu;

Izturēties "ētiski" ir cieņas pilna attieksme pret jebkuru cilvēku, kas izpaužas kā nemītīga pateicības, jūtu un tolerances izkopšana.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Katra darbinieka profesionālā ētika ir atkarīga no pareizas vai nepareizas rīcības sekām, labām un sliktām rakstura iezīmēm, kā arī no profesionālo pienākumu atbildīgas pildīšanas ikdienā. Ētikas kodekss nosaka darbinieku profesionālās ētikas un uzvedības pamatprincipus.

Katram pašvaldības sociālajam dienestam ir jābūt izveidotam savam ētikas kodeksam.

Ētika līdzdarbojas personiskajos notikumos, ētika rosina domāt un just plašāk par praktiski, tehniski un juridiski pareizi atrisinātu situāciju.

Latvijas Sociālo darbinieku ētikas kodekss tika pieņemts 2001. gada 10. maijā. Pēdējo 17 gadu laikā ir mainījusies sabiedrības attieksme pret tajā notiekošajiem procesiem, līdz ar to izstrādātais materiāls var kalpot kā palīg līdzeklis Latvijas ētikas kodeksa izmaiņu veikšanai vai arī pašvaldību ētikas kodeksu izveidei.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Izglītības un zinātnes ministrija, Sociālā darbinieka profesijas standarts. <http://visc.gov.lv/profizglitiba/dokumenti/standarti/ps0079.pdf><http://visc.gov.lv/profizglitiba/dokumenti/standarti/ps0079.pdf>
2. Latvijas profesionālo sociālo un aprūpes darbinieku asociācija, Sociālā darbinieka ētikas kodekss <http://visc.gov.lv/profizglitiba/dokumenti/standarti/ps0079.pdf>

PREVENTĪVAIS SOCIĀLAIS DARBS LATGALES REĢIONA PAŠVALDĪBĀS CILVĒKTIRDZNICĪBAS RISKĀ MAZINĀŠANAI

Gunārs Japiņš, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Profesionālās Maģ.studiju programma „Sociālais darbs”,
gunars280466@inbox.lv,
Mag.sw. Anna Jegorova

ANNOTATION

Human trafficking is an urgent problem throughout the world, currently prevention of such crimes is one of the main European Union priorities. Latvia, as a country, faced human trafficking issue in the same way as the rest of the world. Most often social workers from institutions of local governing contact potential victims of human trafficking. Consequently social workers play an important role in risk abatement processes. It would be inaccurate to presume that all workers are competent enough in human trafficking issues, therefore it is essential to get a necessary support from public administration and civil society organizations.

Key words: human trafficking, preventive social job, risk abatement group.

АННОТАЦИЯ

Торговля людьми является актуальной проблемой во всём мире и предотвращение этого преступления один из приоритетов стран Евросоюза. Латвия также стала страной, где проблема торговли людьми актуальна. Социальные работники в самоуправлениях чаще других контактируются с персонами, которые являются потенциальными жертвами торговли людьми. Поэтому социальные работники играют важную роль в превентивной работе по понижению этого риска. Не все из них достаточно компетентны в проблемах торговли людьми, поэтому нужна поддержка от ответственных государственных структур и общественных организаций.

Ключевые слова: группы риска, превентивная социальная работа, торговля людьми.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Latvijā cilvēku tirdzniecība ir aktuāla problēma. Katru gadu tiek identificēti vairāki desmiti šī nozieguma upuri, taču neatklāto noziegumu skaits noteikti ir daudz lielāks.

Lai mazinātu iespēju kļūt par cilvēku tirdzniecības upuriem, ļoti svarīgs ir preventīvais darbs ar riska grupu personām [2]. Tieši sociālo dienestu darbinieki, pildot amata pienākumus, kontaktējas ar šiem cilvēkiem. Tāpēc viņu loma preventīvajā darbā ir ļoti būtiska [3].

Pētījuma mērķa grupa ir Latgales reģiona sociālie darbinieki. Tika noskaidrots viņu viedoklis par cilvēktirdzniecības problēmu un iespējām veikt preventīvo darbu ar potenciālajiem cilvēktirdzniecības upuriem.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Cilvēku tirdzniecībā ir komplekss fenomens, kuru ietekmē sociālie, ekonomiskie, kultūras un citi faktori. Latvija ir kļuvusi gan par cilvēku tirdzniecības upuru izcelsmes, gan par tranzīta valsti. Pēc starptautisko institūciju viedokļiem, zemais oficiāli identificēto cilvēku tirdzniecības upuru skaits Latvijā neatspoguļo reālo situāciju [1]. Efektīvai valsts iestāžu, amatpersonu kā arī nevalstisko organizāciju savstarpējai sadarbībai ir būtiska nozīme cilvēku tirdzniecības mazināšanā. Vietējo pašvaldību darbinieki bieži vien ir pirmie, kas saskaras gan ar upuriem, gan ar riska grupu personām, kas ir potenciālie upuri. Profilakse ir viens no starptautiski atzītiem pamatprincipiem cīņā ar cilvēku tirdzniecību.

PĒTĪJUMA REZŪLTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. РЕЗУЛЬТАТА ИСЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКА. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION

Pašvaldību sociālo dienestu darbinieku redzeslokā, veicot darba pienākumus, nokļūst personas, kas ir cilvēku tirdzniecības upuri, vai nākotnē par tādiem varētu kļūt, tāpēc šo dienestu darbiniekiem, viņu izpratnei par problēmu ir būtiska loma preventīvajā darbā [4]. Aptaujājot visu Latgales reģiona novadu sociālo dienestu darbiniekus guvu informāciju par viņu viedokli attiecībā uz cilvēku tirdzniecību un preventīvo darbu tās mazināšanai. Konstatēju, ka vairāk kā puse respondentu savu informētību cilvēku tirdzniecības jomā uzskata par labu vai apmierinošu (72%), bet 33% labprāt izietu apmācības par šo tematu. Veicot darba pienākumus, informāciju par cilvēku tirdzniecības jautājumiem lielākoties iegūst no interneta (58%). Par labāko padomdevēju minētajā jomā tiek atzīta Valsts policija (60%), bieži tiek minētas biedrības "Patvērums "Drošā māja"" un "Centrs Marta". Kā galveno riska grupu respondenti identificē cilvēkus, kas dodas strādāt ārzemēs, kā arī bērnus un pusaudžus no sociāla riska ģimenēm. Par galveno iemeslu, kāpēc cilvēki tiek iesaistīti tirdzniecībā, tiek nosaukts līdzekļu trūkums (71%). Uz jautājumu par veiktajām aktivitātēm, informējot klientus par cilvēku tirdzniecības riskiem, 37% respondentu atbildēja, ka tādus neveic, vai plāno veikt nākotnē. Kā vēlamais atbalsts preventīvajam darbam tika nosaukti bukleti klientiem, papildus apmācības darbiniekiem, plašāka informācija masu mēdijos un lekcijas riska grupām.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Latgales reģiona sociālo dienestu darbinieki, pildot darba pienākumus, nepietiekamu nozīmi piešķir preventīvajam darbam cilvēku tirdzniecības mazināšanai. Viņiem trūkst zināšanu un informācijas, lai pilnvērtīgi strādātu ar saviem klientiem minētās problēmas profilaksei. Ir nepieciešams organizēt apmācības, iesaistot tajās valsts iestādes un nevalstiskās organizācijas. Vēlams arī nodrošināt sociālos dienestus ar informatīvajiem materiāliem, bukletiem, kas būtu pieejami arī klientiem un plašāk atspoguļot cilvēku tirdzniecības problēmu masu mēdijos.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Latvijas Republikas tiesībsargs. Latvijas pašvaldību sociālo dienestu, bāriņtiesu un Nodarbinātības Valsts aģentūras filiāļu loma cilvēku tirdzniecības upuru identificēšanas procesā, Rīga, 2017.
2. Ministru kabineta Cilvēku tirdzniecības novēršanas pamatnostādnes 2014.-2020.gadam
3. Stabiņa L. Vadlīnijas pašvaldībām. Stiprinot pašvaldību darbību pret cilvēku tirdzniecību. Latvijas Republikas Iekšlietu ministrija, Rīga, 2015.
4. Zalcmane S. Sociālais darbs ar cilvēku tirdzniecībā cietušām personām. SDSPA "Attīstība", Rīga, 2004.

TEMPERAMENTA UN PAŠVĒRTĒJUMA SAKARĪBAS IZPĒTE PUSAUDŽIEM

Rīta Kalīnina, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Programma ”Psiholoģija”
ritakalinina2@inbox.lv,
docente, Dr.psych. Aļona Korniševa

ANOTĀCIJA

Pētījumā tiek atspoguļota temperamenta un pašvērtējuma sakarības analīze pusaudžiem. Atklāti temperamenta un pašvērtējuma koncepti kā pusaudžu emocionālās reaktivitātes un pašregulācijas raksturojumi. Apkopotas teorētiskās pieejas temperamenta un pašvērtējuma izpētei, kas pamatojas uz doto konceptu bioloģisko, psiholoģisko un sociālo faktoru atklāšanu. Izanalizēti temperamenta un pašvērtējuma korelāti pusaudžu attieksmju un uzvedības kontekstā. Parādīta pētījuma praktiskā nozīme temperamenta dimensiju atklāšanā, kas ietekmē pusaudžu sevī uztveršanu un novērtēšanu.

Atslēgas vārdi: pašvērtējums, temperaments, temperamenta dimensijas.

ABSTRACT

The study reflects the analysis of the relationship between temperament and self-esteem in adolescents. The concepts of temperament and self-esteem are revealed as characteristics of emotional reactivity and self-regulation of adolescents. Theoretical approaches to the study of temperament and self-esteem which is based on the disclosure of the biological, psychological and social determinants of these concepts are generalized. Correlates of temperament and self-esteem in the context of attitudes and behavior adolescents are analyzed. The practical significance of the study in revealing the dimensions of temperament that affect self-perception and evaluation of adolescents is shown.

Key words: self-esteem, temperament, temperament dimensions.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Temperaments attiecas uz bioloģiski pamatotām individuālām atšķirībām pusaudžu emocionālajā reaktivitātē un pašregulācijā, kas ietekmē to, kā viņi uztver un novērtē sevi. Temperamenta dimensijas nosaka pusaudžu spēju pielāgoties dažādām problēmām, kas veicina arī pašvērtējuma attīstību. Pusaudžu vecumā bērna uzskats par sevi daļēji veidojas no viņa attiecībām. Tiek uzskatīts, ka pusaudžiem ar zemu pašvērtējumu trūkst pārliecības sevī, lai iesaistītos dažādos sociālās uzvedības veidos, līdz ar to viņi kļūst noslēgti. Pusaudži, kuri ir izolēti no saviem vienaudžiem, var negatīvi domāt par sevi, un viņu negatīvie vērtējumi var pārsniegt sociālo uzvedību un pāriet iekšēji negatīvos uzskatos par viņu pamatvērtībām. Savukārt pozitīva izpratne par sevi bieži tiek uzskatīta par svarīgu pusaudžu psiholoģiskās labklājības sastāvdaļu.

Neskatoties uz vairākiem pētījumiem temperamenta dimensiju un pašvērtējuma izpētē, pētniekiem nav skaidras izpratnes par temperamenta īpašībām, kas atšķir pusaudžus ar augstu vai zemu pašvērtējumu. Šī perspektīva aktualizē jautājumu par to, kuras temperamenta dimensijas ir visciešāk saistītas ar pašvērtējumu.

Pētījuma mērķis ir izpētīt temperamenta un pašvērtējuma sakarību pusaudžiem.

TEORĒTISKĀS PAMATNOSTĀDNES. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL PROVISIONS.

Temperamenta jēdziens un dimensijas

Temperaments attiecas uz personības pamatdimensijām, kas balstās uz bioloģiju un izskaidro atšķirības pusaudžu attīstības procesā. Lai gan šīs dimensijas laika gaitā liecina par nepārtrauktību, tās var mainīties līdz ar attīstību un pieredzi. Tādējādi temperaments kalpo kā

mehānisms, lai izskaidrotu, kā pusaudzis veicina savu attīstību konkrētā sociālas vides kontekstā.

Temperamenta īpašības ir salīdzinoši stabilas uzvedības tendences, kas veido pusaudža personības attīstības pamatu.

Vairāku autoru skatījumā temperaments tiek definēts kā bioloģiskas izcelsmes personības sastāvdaļa [8]; kā iezīmes, kas ir salīdzinoši stabilas, savstarpēji konsekventas un acīmredzamas visā vecuma periodā un dažādās kultūrās [31]; ka uzvedības stils (kā), nevis saturs (kāds) vai nolūks (kāpēc) [37]. Savukārt personība kalpo par galveno uzvedības organizatoru, kas ietekmē temperamentu iezīmju izpausmi.

Kaut arī temperamenta definīcijas atšķiras, vairākas no tām pamatojas uz Rothbart temperamenta attīstības struktūru. Šinī konteksta temperaments tiek skatīts kā konstitucionāli balstītas individuālas emocionālas, motoriskas un uzmanības atšķirības reaktivitātē un pašregulācijā [31].

Pēc Rothbart un Bates (2006), temperaments attiecas uz stabilu individualitāti cilvēka uzvedībā un izpaužas kā individuālas atšķirības pēc uzvedības pazīmēm, kas atspoguļo reaktivitāti un pašregulāciju, un kas ir relatīvi konsekventas dažādās situācijās un laika gaitā.

Kesebir, Vahip, Akdeniz, un Yuncu (2005) raksturo temperamentu kā indivīda attieksmi un uzvedību, pamatojoties uz strukturāliem, ģenētiskiem un bioloģiskiem pamatiem.

Saskanā ar Rothbart (2011) temperaments atspoguļo pusaudža reaktivitātes un pašregulācijas atšķirību agrīnu izpausmi. Reaktivitāte tiek konceptualizēta kā afektīva un motivējoša atbildes reakcija uz stimuliem. Pašregulācija attiecas uz individuālām atšķirībām reaktīvo procesu kontrolē, mērķu noteikšanā un uzvedības mērķu īstenošanā.

Shiner un kolēģi (2012) definē temperamentu kā kustību darbības, emociju, uzmanības un pašregulācijas agrīnas pazīmes.

Rothbart un viņa kolēģi (2006) temperamentā ietver plašas dimensijas, tādas kā negatīva ietekme, ekstraversija, intensīva kontrole, kā arī īpašas temperamenta funkcijas, piemēram, patiesīgums un aktivitāte. Buss un Plomin (1984) raksturo temperamentu trijās dimensijās: aktivitātes līmenis, emocionalitāte un sabiedriskums.

Rothbart (2011) izdala sekojošas dimensijas: pastiprināta kontrole, negatīva emocionalitāte un emocionāla reaktivitāte. Pastiprināta kontrole atspoguļo indivīda spēju kontrolēt viņa uzmanību un impulsus. Negatīva emocionalitāte atspoguļo indivīda tieksmi piedzīvot bailes, dusmas un citus psiholoģiskos traucējumus. Emocionāla reaktivitāte attiecas uz indivīda tieksmi izjust pozitīvas emocijas un iegūt iespējamās atlīdzības.

Teorētiskas pieejas temperamenta konceptualizācijai

Temperamenta konceptualizācijas pamatā ir Thomas un Chess *deviņu dimensiju modelis* (1977), kas kļuva par pamatu vairāku temperamenta teoriju izstrādei. Autori konceptualizē temperamentu kā uzvedības stilus, kurus var raksturot deviņās dimensijās: garastāvoklis, pievēršanās-atcelšana, intensitāte, sliksnis, ritmiskums, izklaidība, uzmanības noturība, neatlaidība un pielāgošanās spēja. Bērni tiek iedalīti kategorijās "grūti", "viegli" un "lēni", pamatojoties uz rādītājiem katrā dimensijā. Pēc autoru domām, optimālai bērnu attīstībai ir labākas izredzes, ja ir labi vides apstākļi, jo bērna temperaments ir cieši saistīts ar vides prasībām, cerībām un iespējām. Savukārt neatbilstība starp temperamenta un vides raksturlielumiem, visticamāk, radīs negatīvus rezultātus.

Buss un Plomin *ģenētiski orientēta temperamenta modelī* (1984) tiek uzsvērts, ka temperamenta iezīmes ir iedzimtas, evolucionāri adaptīvas un relatīvi stabilas. Viņi identificēja trīs galvenās dimensijas: 1) emocionalitāte, kā tendence uztraukties; 2) aktivitāte, kas satur tempa un spēka komponentes; 3) sabiedriskums, kā tendence iesaistīties sociālajā mijiedarbībā. Autori uzskata, ka temperamenta dimensijas attīstības gaitā kļūst diferencētākas un tiek pakļautas kvantitatīvām izmaiņām to vidējos līmeņos.

Goldsmith un Campos *temperamenta teorijā* (1986) temperaments tiek skatīts kā individuālas atšķirības; tendence izteikt un piedzīvot visas primārās emocijas (piemēram, prieku, dusmas un bailes). Individuālās temperamenta atšķirības atspoguļojas intensīvu un laika uzvedības

parametru variācijās, ieskaitot sejas, balss un motoriskas izteiksmes. Autori ierobežoja savu definīciju ar zīdaiņa temperamentu, lai iegūtu relatīvi "tīru" temperamenta izpausmju konceptualizāciju, kas nav saistīta ar socializācijas ietekmēm un kognitīviem procesiem.

Rothbart *temperamenta modelis* (1981; 2002) konceptualizē temperamentu kā bioloģiski pamatotas individuālās reaktivitātes un pašregulācijas atšķirības emocionālajos, aktivitātes un uzmanības procesos. Reaktivitāte attiecas uz bioloģiskā uzbudinājuma līmeni, ko izraisa iekšējo un ārējo stimulu izmaiņas. Nevēlamā ietekme un opozīcija ir temperamenta reaktīvie aspekti, ko var izmērīt pēc intensitātes, latentuma, maksimālā pieauguma laika un atgūšanās no sākotnējās reakcijas. Pašregulācija attiecas uz procesiem, kas modulē reaktivitāti un atspoguļojas spēka kontrolē.

Zentner un Shiner (2012) piedāvāja *hierarhiski organizētu temperamenta modeli*, kas sastāv no trim augstākas pakāpes faktoriem: negatīva emocionalitāte, pozitīva emocionalitāte un emociju kontrole.

Temperamenta teorētiskas pieejas nav vienisprātis par temperamenta dimensijām un struktūru. Temperamenta definīcijās ietilpst afektivitātes, pašregulācijas procesu un motoriskās aktivitātes jomas, kas nosaka temperamenta konceptualizāciju.

Pašvērtējuma jēdziens

Psiholoģijas zinātne nepastāv viennozīmīgas izpratnes par pašvērtējuma koncepta definīciju. Dažu autoru skatījumā (piemēram, Coopersmith, 1967; Rosenberg, 1965), pašvērtējums tiek raksturots kā iezīme, kas laika gaitā saglabājas relatīvi stabila. Savukārt citi autori apgalvo, ka pašvērtējums tiek konceptualizēts kā process, kas nepārtraukti svārstās, reaģējot uz vides izmaiņām [2].

Pašvērtējums tiek definēts kā vispārēja cilvēka vērtējuma vai adekvātuma sajūta [9]; kā labestības un pašcieņas sajūta [28] u.c.

Baumeister (1998) uzsver, ka pašvērtējums attiecas uz cilvēka emocionālo sevis novērtējumu un atspoguļo to, cik lielā mērā tas sev patīk vai nepatīk, vai arī cik lielā mērā cilvēks domā par sevi pozitīvi vai negatīvi. Līdzīgi, Sedikides un Gress (2003) atzīmē, ka pašvērtējums attiecas uz indivīda uztveri vai savas vērtības subjektīvu novērtējumu, tas ir pašcieņas un pašapziņas jūtas un pakāpe, kādā indivīdam ir pozitīvs vai negatīvs viedoklis par sevi.

Pašvērtējums tiek definēts arī kā globāls sevis vērtējums, iesaistot kognitīvos vērtējumus par vispārējo pieredzi un afektīviem pārdzīvojumiem par sevi [22]. Wang un Ollendik (2001) norāda, ka pašvērtējums ietver sevis novērtējumu, kam seko emocionāla reakcija pret sevi.

Brown, Dutton un Cook (2001) izdalīja trīs veidus, kādos pašvērtējuma jēdziens tiek izmantots: 1) globāls vai iezīmju pašvērtējums, lai apzīmētu, kā cilvēki raksturo sevi, t.i., mīlestības jūtas pret sevi; 2) sevis vērtējums, lai apzīmētu, kā cilvēki novērtē savas spējas un atribūtus; 3) pašvērtējuma jūtas, kas attiecas uz īslaicīgiem emocionāliem stāvokļiem.

Tādējādi, pašvērtējumu var definēt kā sevis novērtējumu un aprakstošu konceptualizāciju, ko cilvēks veic un uztur attiecībā uz sevi.

Teorētiskas pieejas pašvērtējuma izpētei

Vairākās teorijās pašvērtējums tiek skatīts kā salīdzinoši stabila personības iezīme. Pamatojoties uz šo skatījumu, pašvērtējums ir stabils, ja cilvēku pastāvīgi caur personīgo pieredzi novērtē nozīmīgi citi.

Barkow *dominances teorijā* (1980) pašvērtējums kontrolē sociālās vides aspektus. Līdz ar to, ka dominance ir saistīta ar cilvēka pieaugošiem panākumiem sociālajā vidē, pašvērtējums attīstās, lai veicinātu sociālo stāvokli un motivētu uzvedību, kas palielina cilvēka dominējošo stāvokli. Saskaņā ar teoriju, pašvērtējums atspoguļo uzmanību un cieņu, ko cilvēks saņem no citiem cilvēkiem.

Pozitīvu sociālo attiecību nozīme pašvērtējuma attīstībā vislabāk tiek izskaidrota Leary un kolēģu *pašizteikšanās teorijā* (1995). Savā teorijā autors aktualizē sevis un sabiedrības pastāvēšanu, kas iekļauj personiskas vērtības, domas un jūtas, un izpratne par to, kā citi tās vērtē.

Saskaņā ar brīdinājuma sistēmu, ko autors apzīmēja ar sociometru, sabiedrība brīdina, ka indivīds samazina sabiedrības uztveri, kas varētu apdraudēt saikni ar vienaudžu grupu un līdz ar to arī globālo pašvērtējumu. Tādēļ izmaiņas pašvērtējumā ir saistītas ar savu sociālo uzvedību attiecībā ar citiem, izmantojot sociometra jutību pret izmaiņām sociālajā pieņemšanā.

Saskaņā ar Leary un Baumeister *sociometra teoriju* (2000), pašvērtējums veidojas sociālās mijiedarbības rezultātā. Teorija nosaka, ka pašvērtējuma funkcija ir uzraudzīt savu sociālo stāvokli un motivēt uzvedību, kas veicina citu pieņemšanu. Pašvērtējums nozīmē, vai cilvēks tiek vērtēts un tiek iekļauts sociālajā grupā, vai arī tas netiek pieņemts un, iespējams, tiks izslēgts no mijiedarbības ar citiem (Leary & Baumeister, 2000).

Pyszczyński un kolēģu *terora vadīšanas teorija* (2004) bija pirmā empīriski orientēta teorija, kas aktualizēja pašvērtējuma psiholoģisko funkciju. Saskaņā ar teoriju, cilvēki ir motivēti panākt pozitīvu pašvērtējumu, jo pašvērtējums rada buferi pret trauksmi, ko rada cilvēka izpratne par mirstību. Līdz ar to, pašvērtējums kalpo kā terora buferizācijas funkcija.

Pusaudžu temperamenta un pašvērtējuma sakarība

Pastāv arvien vairāk pierādījumu tam, ka temperaments ietekmē pusaudžu sociālo mijiedarbību ar vienaudžiem un sevis vērtējumu vienaudžu vidē [33]. Savukārt pašvērtējumam ir īpaša loma temperamenta dimensiju attīstībā.

Ņemot vērā pētījumu trūkumu par sakarību starp temperamentu un pašvērtējumu pusaudžu vecumā, dotajā pētījumā tiek apkopoti rezultāti par pašvērtējuma sakarību ar dažādām temperamenta dimensijām.

Robins, Tracy, Trzesniewski, Potter un Gosling (2001) konstatēja spēcīgu negatīvu sakarību starp pašvērtējumu un neuroticismu un vājākas pozitīvas sakarības ar ekstraversiju, pārliecību, atvērtību pieredzei un piekrišanu. Neurotisma sakarība ar pašvērtējumu tika atklāta arī Erez, Thoresen un Bono (2002), Watson, Suls un Haig (2002), Heimpel, Elliot un Wood (2006) pētījumos. Orth, Robins, un Roberts (2008) pētījumi liecina, ka pusaudži ar zemu pašvērtējumu ir īpaši pakļauti depresīvai ietekmei, kas ir galvenā neurotisma sastāvdaļa.

Robins un kolēģi (2010) atklāja, ka agrīnie pusaudži ar augstu pašvērtējumu parāda lielāku kontroles pakāpi; zems pašvērtējums ir saistīts ar depresiju un agresīvu uzvedību, pie tam, zems pašvērtējums izpaužas kā depresijas riska faktors [35].

Pašvērtējums ir pozitīvi saistīts ar pusaudžu sekmīgumu [7], [15] un subjektīvo labklājību [11], bet negatīvi saistīts ar depresiju [36], vientulību [17], vispārēju trauksmi [5] un nāves trauksmi [14]. Pašvērtējums ir pozitīvi saistīts ar pašnoteikšanos [10], efektīvu rīcību [3] un apmierinošu sociālo saišu veidošanos [20].

Tika pierādīts, ka personības iezīmes, kas saistītas ar panākumiem, bija ciešāk saistītas ar zēnu pašvērtējumu, savukārt iezīmes, kas saistītas ar spēju labi sadarboties ar citiem, vairāk bija saistītas ar meiteņu pašvērtējumu [4]. Pusaudži ar zemu pašvērtējumu ir mazāk sociāli kompetenti saskarsmē ar vienaudžiem [12].

Tika konstatēts, ka pusaudžu pašvērtējums ir saistīts ar temperamenta iezīmes, kas saistītas ar panākumiem izglītības iestādēs [19]. Heimpel un kolēģi (2006) izteica domu, ka pašvērtējums kalpo kā starpnieks starp temperamenta dimensijām un sasniegšanas mērķiem. Viņi atzīmē, ka pašvērtējums ir resurss, ko indivīdi izmanto savā pašregulācijā.

Apsvērtie pētījumi liecina, ka pašvērtējums ir visciešāk saistīts ar pusaudžu temperamenta un personības emocionāliem aspektiem.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Temperaments ir pamats, lai pētītu atsevišķu dimensiju devumu pusaudžu attīstības procesā. Kaut arī temperamenta pētījumi ir precizējuši svarīgas iezīmes, kas veicina pusaudžu pašvērtējuma attīstību, šis darbs ir apgrūtināts, izmantojot dažādus temperamenta modeļus.

Aprakstītu temperamenta dimensiju sakarība ar pašvērtējumu apliecina šīs konstrukcijas vērtību.

Kopumā doto konceptu padziļināta analīze liecina, ka pusaudžu pašvērtējumu var aprakstīt konkrētu temperamenta dimensiju kontekstā. Bet tas rada papildu jautājumu par to, vai pašvērtējumu var pilnībā izskaidrot ar temperamentu un vai pusaudža pašvērtējuma pamatā ir tikai temperamenta dimensiju atspoguļojums. Turpmākie empīriskie pētījumi ar dažādiem mērījumiem, kā arī labāka izpratne par to, kā temperaments ietekmē pusaudžu pašvērtējumu, veicinās doto konceptu plašāku piemērošanu pusaudžu attīstības programmu izstrādei izglītības iestādēs.

SUMMARY

The article presents the results of a theoretical analysis of the relationship between temperament and self-esteem in adolescents. In accordance with the author's definitions, temperament is conceptualized as constitutionally based individual manifestations of differences in reactivity and self-regulation, which are sufficiently stable in different situations and at different times. Among the dimensions of temperament, different authors emphasize enhanced control, emotional reactivity, negative emotionality, extraversion, level of activity, etc. The different models and theories of temperament conceptualize the individual characteristics and structure of temperament in the context of personality development. In the definitions of self-esteem, there is a dual interpretation: by some authors, self-esteem is conceptualized as a relatively stable feature; other authors characterize it as quite unstable, reacting to changes in the environment. In theories of various authors, self-esteem is postulated in the context of dominance, self-presentation, sociometer, management of terror, etc. Analysis of temperament and self-esteem revealed differences in the relationship between high and low self-esteem with different temperament measurements: high self-esteem reflects a greater degree of control, in turn low self-esteem is associated with manifestations of depression and aggressive behavior in adolescents.

РЕЗЮМЕ

В статье отражены результаты теоретического анализа связи темперамента и самооценки у подростков. В соответствии с дефинициям авторов темперамент концептуализируется как основанные на конституции индивидуальные проявления различий реактивности и саморегуляции, которые достаточно устойчивы в различных ситуациях и в разное время. Среди измерений темперамента разными авторами выделяются усиленный контроль, эмоциональная реактивность, негативная эмоциональность, экстраверсия, уровень активности и др. Различные модели и теории темперамента концептуализируют индивидуальные особенности и структуру темперамента в контексте развития личности. В определениях самооценки выделяется двойная трактовка: одними авторами самооценка концептуализируется как относительно стабильная черта; другие авторы характеризуют ее как достаточно неустойчивую, реагирующую на изменения среды. В теориях различных авторов самооценка постулируется в контексте доминантности, самопрезентации, социометра, управления террором и др. Анализ темперамента и самооценки выявил различия в связи высокой и низкой самооценки с различными измерениями темперамента: высокая самооценка отражает большую степень контроля, в свою очередь низкая самооценка связана с проявлениями депрессии и агрессивным поведением у подростков.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Barkow, J. H. (1980). Prestige and self-esteem: A biosocial interpretation. In D. R. Omark, F. F. Strayer, & D. G. Freedman (Eds.), *Dominance relations: An ethological view of human conflict and social interaction* (pp. 319-332). New York: Garland STPM Press.
2. Baumeister, R. F., Bushman, B.J., & Campbell, W. K. (2000). Self-esteem, narcissism, and aggression: Does violence result from low self-esteem or from threatened egotism? *Current Directions in Psychological Science*, 9, 26-29.
3. Bednar, R. L., Wells, M. G., & Peterson, S. R. (1989). *Self-esteem: Paradoxes and innovations in*

- clinical theory and practice*. Washington, D.C: American Psychological Association.
4. Block, J. & Robins, R. W. (1993). A Longitudinal Study of Consistency and Change in Self-Esteem from Early Adolescence to Early Adulthood. *Child Development*, 64(3), 909-923
 5. Brockner, J. (1984). Low self-esteem and behavioral plasticity: Some implications for personality and social psychology. In L. Wheeler (Ed.), *Review of personality and social psychology* (Vol. 4, pp. 237-271). Beverly Hills: Sage. Brockner
 6. Brown, J. D., Dutton, K. A., & Cook, K. E. (2001). From the top down: Self-esteem and self-evaluation. *Cognition and Emotion*, 15, 615-631.
 7. Brown, J. D., & Marshall, M. A. (2001). Self-esteem and emotion: Some thoughts about feelings. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 5, 575-584.
 8. Buss, A., & Plomin, R. (1984). *Temperament: Early personality traits*. Hillsdale, N.J.: Erlbaum.
 9. Coopersmith, S. (1967). *The Antecedents of Self-Esteem*. San Francisco.
 10. Deci, E. L., & Ryan, R. M. (1995). Human autonomy: The basis for true self-esteem. In M. Kernis (Ed.), *Efficacy, agency, and self-esteem* (pp. 31-49). New York: Plenum.
 11. Diener, E., & Diener, M. (1995). Cross-Cultural Correlates of Life Satisfaction and Self-Esteem. *Journal of Personality and Social Psychology*, 68, 653-663.
 12. Eisenberg, N., Shepard, S. A., Fabes, R. A., Murphy, B. C., & Guthrie, I. K. (1998). Shyness and children's emotionality, regulation, and coping: Contemporaneous, longitudinal, and across-context relations. *Child Development*, 69(3), 767-790.
 13. Goldsmith, H. H., & Campos, J. J. (1982). Toward a theory of infant temperament. In A. N. Emde & R. J. Harmon (Eds.), *The development of attachment and affiliative systems* (pp. 161-193). New York: Plenum.
 14. Greenberg, J., Solomon, S., & Pyszczynski, T. (1997). Terror management theory of self-esteem and cultural worldviews: Empirical assessments and conceptual refinements. In M. P. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology*, Vol. 29, pp. 61-139). San Diego, CA, US: Academic Press.
 15. Heatherton, T. F., & Polivy, J. (1991). Development and validation of a scale for measuring state self-esteem. *Journal of Personality and Social Psychology*, 60, 895-910.
 16. Heimpel, S. A., Elliot, A. J., & Wood, J.V. (2006). Basic personality dispositions, self-esteem, and personal goals: An approach-avoidance analysis. *Journal of Personality*, 74, 1293-1320.
 17. Jones, W. H., Freeman, J. E., & Goswick, R. A. (1981). The persistence of loneliness: Self and other determinants. *Journal of Personality*, 49(1), 27-48.
 18. Kesebir, S., Vahip, S., Akdeniz, F., & Yuncu, Z. (2005). The Relationship of affective temperament and clinical features in bipolar disorder. *Turkish Journal of Psychiatry*, 16, 164-169.
 19. Klein, H. A. (1995). Self-perception in late adolescence: An interactive perspective. *Adolescence*, 30, 579-591.
 20. Leary, M. R., & Baumeister, R. F. (2000). The nature and function of self-esteem: Sociometer theory. In M. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (Vol. 32, pp. 1-62). San Diego: Academic Press.
 21. Leary, M., Tambor, E., Terdal, S., & Downs, D. (1995). Self-esteem as an interpersonal monitor: The sociometer hypothesis. *Journal of Personality and Social Psychology*, 68, 518-530.
 22. Murphy, C. M., Stosny, S., & Morrel, T. M. (2005). Change in self-esteem and physical aggression during treatment for partner violent men. *Journal of Family Violence*, 20, 201-210.
 23. Orth, U., Robins, R. W., & Roberts, B.W. (2008). Low self-esteem prospectively predicts depression in adolescence and young adulthood. *Journal of Personality and Social Psychology*, 95, 695-708.
 24. Pyszczynski, T., Greenberg, J., Solomon, S. and Arndt, J. (2004). Why do people need self-esteem? A theoretical and empirical review. *Psychological Bulletin*, 130, 435-468.
 25. Rathert, J., Fitem P. J., & Gaertner, A. E. (2011). Associations between effortful control, psychological control and proactive and reactive aggression. *Child Psychiatry and Human Development*, 42, 609-621.
 26. Robins, R., Donnellan, M. B., Widaman, K. F., & Conger, R. D. (2010). Evaluating the Link between Self-Esteem and Temperament in Mexican Origin Early Adolescents. *Journal of Adolescents*, 33(3), 403-410.
 27. Robins, R. W., Tracy, J. L., Trzesniewski, K., Potter, J., & Gosling, S. D. (2001). Personality correlates of self-esteem. *Journal of Research in Personality*, 35, 463-482.
 28. Rosenberg, M. (1965). *Society and the Adolescent Self-Image*. Princeton University Press, Princeton, NJ, US.
 29. Rothbart, M. K. (2011). *Becoming who we are: Temperament and personality in development*. New York: Guilford.
 30. Rothbart, M. K., & Bates, J. (2006). Temperament. In W. Damon, R. M. Lerner, & N. Eisenberg (Eds.), *Handbook of child psychology: Vol. 3. Social, emotional and personality development* (6th ed.) New York: John Wiley & Sons.
 31. Rothbart, M. K., & Derryberry, D. (1981). Development of individual differences in temperament. M. E. Lamb & A. L. Brown (eds.) *Advances in Developmental Psychology*. Hillsdale, NJ: Erlbaum.

32. Rothbart, M. K., & Derryberry, D. (2002). Temperament in children. *Psychology at the turn of the millennium*, 2, 17-35.
33. Sanson, A., & Hemphill, S. A. (2004). Connections between temperament and social development: A review. *Social Development*, 13, 142-170.
34. Sedikides, C., & Gress, A. P. (2003). Portraits of the self. In M. A. Hogg and J. Cooper (Eds.), *Sage handbook of social psychology* (pp. 110-138). London: Sage.
35. Southall, D., & Roberts, J. E. (2002). Attributional style and self-esteem in vulnerability to adolescent depressive symptoms following life stress: A 14-week prospective study. *Cognitive Therapy and Research*, 26(5), 563-579.
36. Tennen, H., & Herzberger, S. (1987). Depression, self-esteem, and the absence of self-protective attributional biases. *Journal of Personality and Social Psychology*, 52(1), 72-80.
37. Thomas, A., & Chess, S. (1977). *Temperament and development*. New York: Brunner/Mazel.
38. Wang, Y., & Ollendick, T. H. (2001). A cross-cultural and developmental analysis of self-esteem in Chinese and Western children. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 4, 253-271.
39. Watson, D., Suls, J., & Haig, J. (2002). Global self-esteem in relation to structural models of personality and affectivity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 83, 185-197.
40. Zentner, M., & Shiner, R. (2012). Fifty years of progress in temperament research: A synthesis of major themes, findings, challenges, and a look forward. In M. Zentner & R. Shiner (Eds.), *The Handbook of Temperament* (pp. 673-700). New York, NY: Guilford Press.

PREVENTĪVAIS SOCIĀLAIS DARBS AR ILGSTOŠIEM BEZDARBNIEKIEM

Ļubova Krasovska, Larisa Voronina, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Profesionālā Maģ. studiju programma „Sociālais darbs”,
lovenick@inbox.lv, lara_voronona@inbox.lv,
Mag.sw. Anna Jegorova

ABSTRACT

Long-term unemployed are a problem for the society, they spend taxpayer's money. Although, to date, in Latvia, in cooperation between the Social Service, the State Employment Agency and training centers, realize various projects on professional training and raising the motivation level of long-term unemployed, the number of unemployed is not decreasing. Therefore, it is very important to help the unemployed to learn life and work skills and increase their motivation for employment. To implement preventive work among long-term unemployed, it is necessary to research the needs, desires and possibilities of long-term unemployed people and provide them comprehensive social support prior to employment.

Key words: long-term unemployed, unemployment, preventive social work, State Employment Agency, motivation.

АННОТАЦИЯ

Длительные безработные являются проблемой для общества, на них тратятся деньги налогоплательщиков. Хотя на сегодняшний день в Латвии, в сотрудничестве между Социальной службой, Государственным Агентством занятости и учебными центрами реализуются разные проекты по профессиональному обучению и повышению мотивации длительных безработных, количество безработных не уменьшается. Поэтому очень важно помочь безработным усвоить жизненные и трудовые навыки и повысить их мотивацию по трудоустройству. Чтобы осуществить превентивную работу среди длительных безработных, необходимо изучить нужды, желания и возможности длительных безработных и предоставить им комплексную социальную поддержку до трудоустройства.

Ключевые слова: длительные безработные, безработица, превентивная социальная работа, Государственное Агентство занятости, мотивация.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Ilgstošie bezdarbnieki ir problēma sabiedrībai, jo viņu uzturēšanai tiek tērēta nodokļu maksātāju nauda, kuru varētu novirzīt citām sabiedrības vajadzībām, bet pašvaldībai, kurās viņi dzīvo, netiek maksāts iedzīvotāju ienākuma nodoklis, līdz ar to cieš visa sabiedrība. Bezdarbnieku dzīves līmenis pasliktinās, jo viņi pakļauti nabadzības riskam, ienākumi ir nelieli, atrofējas esošās darba prasmes un zūd motivācija pārmaiņām, bet nākotnē pensijas būs nelielas, jo nav maksāts „sociālais nodoklis”. Daļa „ilgstošo bezdarbnieku” ir nodarbināti ēnu ekonomikā un bieži vien nelikumīgi saņem algas aploksnēs. Lai gan šobrīd Latvijā sociālo dienestu sadarbībā ar NVA un mācību centriem tiek realizēti dažādi bezmaksas ilgstošo bezdarbnieku profesionālās apmācības un motivācijas paaugstināšanas projekti, bezdarbnieki tajos iesaistās nelabprāt un bezdarbnieku skaits nesamazinās.

Pētījuma mērķis ir atklāt problēmas, kas traucē ilgstošajiem bezdarbniekiem iekļauties darba tirgū, un preventīvā sociālā darba iespējas ilgstošo bezdarbnieku iesaistīšanā darba tirgū.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Pēc Nodarbinātības valsts aģentūras (NVA) statistikas, 2018.gada janvārī reģistrētā bezdarba līmenis Latvijā sastādīja 8%, Latgalē 16%. Salīdzinot ar 2017.gada decembri,

bezdarbnieku skaits ir palielinājies par 2015 cilvēkiem: gada beigās NVA uzskaitē bija 63 121 bezdarbnieks, bet janvāra beigās 65 136 [3].

Realitātē bezdarbs praktiski nepastāv, jo visi, kas vēlas strādāt, var atrast darbu, turklāt daudziem uzņēmumiem ir problēma – kadru trūkums. Pētnieks A.Sauka to skaidro ar augstu pirmspensijas vecuma bezdarbnieku īpatsvaru, kuru esošā profesija un prasmes nav pieprasītas darba tirgū. Daļa no „ilgstošajiem bezdarbniekiem” ir nodarbināti ēnu ekonomikā, ir arī nevēlēšanās strādāt. Valstī nepieciešams gan lēts, mazkvalificēts darbaspēks, gan augsti kvalificēts visu veidu darbaspēks [3].

Latvijā tiek veikts preventīvais sociālais darbs ilgstošo bezdarbnieku motivācijā un iesaistīšanā darba tirgū, izmantojot NVA un Eiropas struktūrfondu piedāvātās iespējas.

Sākot ar 2016.gadu, Latvijā Eiropas sociālā fonda projekta „Atbalsts ilgstošiem bezdarbniekiem” ietvaros tiek veikti jauni pasākumi darba motivācijas paaugstināšanai, liela loma viņu iesaistē ir sociālajam darbiniekam, kas palīdz savus klientus motivēt līdzdarbības pasākumiem, apmeklēt NVA un pieteikties programmai.

Ilgstošais bezdarbnieks var saņemt speciālistu (karjeras konsultanta, psihologa, psihoterapeita, sociālā darbinieka) konsultācijas, tiek strādāts individuāli. Bezdarbnieks var izveidot kopā ar sociālo darbinieku rehabilitācijas plānu savas situācijas uzlabošanai, kur uzdevumi ir bezdarbniekam un sociālajam darbiniekam.

Diemžēl ne visiem bezdarbniekiem šī rīcība ir efektīva, jo daļa apmeklē šos pasākumus materiālo stimulu dēļ, citi – lai nezaudētu darba meklētāja un līdz ar to arī trūcīgas vai maznodrošinātas personas statusu, ar kura zaudēšanu viņi zaudētu arī sociālos pabalstus. Kamēr uzņēmumos būs atalgojums, kas ir tikai mazliet lielāks par sociālajiem pabalstiem, viņiem nebūs motivācija meklēt darbu.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Lai gan Latvijas darba tirgū ir pieprasīts dažāda līmeņa darbaspēks, ilgstošiem bezdarbniekiem ir zema motivācija atteikties no sociālajiem pabalstiem un strādāt mazapmaksātu darbu, bet daudzi no viņiem strādā neoficiāli ēnu ekonomikas sektorā, saglabājot darba meklētāja statusu.

Sociālie darbinieki preventīvo darbu ar ilgstošiem bezdarbniekiem veic sadarbībā ar NVA, mācību centriem, privāto sektoru un uzņēmējiem.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Ilgstošo bezdarbnieku aktivizācijas pasākumi. 21.02.2018.
<http://www.nva.gov.lv/vieglilasit/index.php?cid=5&mid=128> (skat. 17.04.2018)
2. В Латвии предусмотрены новые меры поддержки для длительных безработных. 17.12.2015.
<http://www.gorod.lv/novosti/263699-v-latvii-predusmotreny-novye-mery-podderzhki-dlitelnyh-bezrabotnyh> (skat. 18.04.2018)
3. Саука А. Эксперт: реальной безработицы в Латвии практически не существует. 13.01.2018.
<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/ekspert-realnoj-bezroboticy-v-latvii-prakticheski-ne-nablyudaetsya.d?id=49738019&all=true> (skat. 17.04.2018)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЧАСТНЫХ ШКОЛАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ

Екатерина Лялина, Россия,
Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва,
Факультет Международного туризма, спорта и гостиничного бизнеса,
ekaterinala98@gmail.com,
к.э.н., доцент, Константин К. Поздняков

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы начальной подготовки спортсменов по художественной гимнастике. Анализируется практика подготовки гимнасток частными и государственными спортивными школами. Выявлены положительные и негативные аспекты подготовки гимнасток как в плане организации работы, так их спортивной подготовки.

Ключевые слова: спорт, художественная гимнастика, частные спортивные школы, государственные спортивные школы

ABSTRACT

The article deals with the initial training of athletes in rhythmic gymnastics. Two types of schools are considered: private and public. Their positive and negative features both in terms of organization of work, and preparation of children are formulated.

Key words: sport, rhythmic gymnastics, private schools, state government schools

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

На сегодняшний день существует значительное количество как специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва, так и секций, входящих в состав развивающих центров, тренирующих детей дошкольного и школьного возраста. Как в том, так и в другом спортивно-образовательном учреждении существуют свои недостатки в проведении тренировок, из-за которых уходят потенциальные профессиональные спортсменки.

Целью данной научно-исследовательской работы является выявление проблемы профессиональной подготовки детей в спортивных секциях по художественной гимнастике.

NOVĒRTĒJUMS ARMĀCĪBU BĒRNIEM SPECIALIZĒTAJOS VALSTS SPORTA SKOLĀS. ОЦЕНКА ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СПОРТИВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ШКОЛАХ. EVALUATION OF THE TRAINING OF CHILDREN IN SPECIALIZED SPORTS STATE SCHOOLS

В Российской Федерации осуществляют подготовку гимнасток как частные, так и государственные спортивные школы. СДЮСШОР – государственная школа, набор групп детей в которую осуществляется раз в полгода.

Государственные спорт школы:

- Набор детей с 5 лет
- Группы от 30 человек на одного тренера
- Жесткий отбор спортсменок по критериям
- Придерживаются стандартными методиками тренировок
- Высокие нагрузки в физическом и моральном плане
- Набор высококвалифицированных тренеров с опытом работы

Вывод: государственные спортивные школы обладают такими положительными чертами в подготовке спортсменов, как: набор детей строго с определенного возраста, благодаря чему заметно уменьшается возможность развития детских болезней, а также возможность проведения эффективных тренировок, благодаря опытным тренерам, позволяющих гимнастке выступать и побеждать на международных соревнованиях [2].

К негативным чертам работы государственных школ можно отнести то, что в больших группах на тренировках практически невозможно уделить время на каждого ребенка, поэтому дети без особого потенциала остаются без внимания. Также, из-за того, что тренеры нацелены на результат, они составляют для детей тренировки с очень большой нагрузкой, порой не подходящей для их возраста. Это может являться одной из причин того, что много детей уходят из спорта на начальном этапе подготовки. В среднем, из 30 человек, пришедших в СДЮСШОР в раннем возрасте, до выступлений по Мастерам спорта доходят 5 человек [1].

VĒRTĒJUMS SAGATAVOTU BĒRŅUS PRIVĀTĀS SKOLĀS. ОЦЕНКА ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ В ЧАСТНЫХ ШКОЛАХ. EVALUATION OF THE TRAINING OF CHILDREN IN PRIVATE SCHOOLS

В настоящее время создаются коммерческие организации, в которых набираются группы детей для занятий различными видами спорта. У большинства секций в таких центрах принцип работы заключается в том, чтобы дать ребенку заинтересованность в спорте и научить основным элементам, подходящим по возрасту.

Частные спортивные школы:

- Набор в группы по 7-10 человек
- Набор детей с 3 лет
- Занятия и метод тренировок подстраиваются под группу детей
- Не нацелены на результат: важна заинтересованность детей и прибыль
- Работают в основном молодые тренеры, иногда без образования
- Отсутствие больших залов

К положительным качествам подготовки детей в частных школах можно отнести, во-первых, наличие малых групп, так как за час занятий у преподавателя есть возможность с каждым позаниматься индивидуально. Во-вторых, возможность каждому ребенку попробовать себя в этом виде спорта.

К отрицательным качествам можно отнести, во-первых, то, что в частные школы обычно идут молодые тренеры без образования, не имеющие достаточного опыта для работы с детьми. Кроме того, залы в коммерческих секциях, не могут быть большие, из-за дорогой аренды, поэтому будущие профессиональные спортсмены уходят тренироваться в специализированные спортивные школы.

Таким образом, подводя итог исследования рынка школ по художественной гимнастике, можно сделать вывод о том, что как у частных, так и у государственных есть свои достоинства и недостатки, но маленьких детей, только начинающих делать свои первые шаги в спорт, лучше отдавать в частные школы, тренеры которых непременно заметят талант или смогут развить его.

Тренировки в частных школах эффективнее, так как они направлены на каждого ребенка в отдельности и не доводят до болезней или серьезных травм, связанных с чрезмерной нагрузкой ребенка. Однако начиная с определенного возраста необходимо отдавать ребенка в государственные школы для достижения высоких результатов.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Винер И.А. Развитие детско - юношеского спорта на современном этапе и пути его совершенствования / И.А. Винер // Культура физическая и здоровье, 2016. -№2 (32). - С. 12-15.

2. Гавердовский Ю.К. Требования к тренерскому составу в олимпийской сборной. Методология. Дидактика / Ю.К. Гавердовский. Москва: Физкультура и спорт, 2017.-С.259 - 776.
3. Денисова Л.В. Анализ анкетных данных в спортивно - педагогических достижениях / Л.В. Денисова, В.В. Усиченко, Н.Г. Бишевец // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания, 2016.- №1.- 56 - 60.
4. Нестерова Т. Совершенствование системы многолетней подготовки в художественной гимнастике / Т.Нестерова // Наука в олимпийском спорте, 2017. - № 1. - С. 66-73.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК В ОТНОШЕНИИ СЕНЬОР

Кристина Ляхова, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Социальная работа,
kris.l@inbox.lv,
Дос., Mg.sc.pol. Андра Мите

АННОТАЦИЯ

В связи с техническим и научным прогрессом, процесс старения населения в развитых странах Европы развивается с такой стремительностью, что игнорирование его значения связано с отрицательными последствиями для социальной политики любого государства.

Актуальность темы – влияние возрастных стереотипов на жизнь сеньор.

Проблема исследования заключается в недостаточном исследовании стереотипов пожилых людей в обществе.

Практические задачи на основе исследования автора – это анализировать пожилых людей и их социальные проблемы, разработать новые технологии в социальной работе с сеньорами. Реализация исследовательских задач достигнута на основе анализа результатов проведенного социологического исследования среди сеньор, посещающих дневной центр «Кенгарагс» в городе Рига, Латвия. Источниками получения исследовательских результатов было проведение анкетного опроса для оценки социальной активности сеньор и преодоления стереотипов о старости. Также в исследовании стереотипов в отношении сеньор разработаны анкеты для социальных работников, с целью узнать какие занятия чаще посещают сеньоры, какие новые методы и ресурсы будут использоваться, чтобы преодолеть стереотипное мнение о сеньорах, как о пассивной группе населения.

Анализ стереотипов старения важен, потому что это фактор, который влияет на самооценку сеньора, на положение личности в обществе.

Ключевые слова: сеньор, социальная активность пожилых людей, старость, стереотип, пожилой человек.

ANOTĀCIJA

Sakarā ar tehnisko un zinātnisko procesu, iedzīvotāju novecošanās process Eiropas attīstītajās valstīs attīstās ar tādu straujumu, ka tā ignorēšana ir saistīta ar negatīvām sekām jebkuras valsts sociālai politikai.

Tēmas aktualitāte – vecuma stereotipu ietekme uz senjoru dzīvi.

Pētījuma problēma ir nepietiekama padzīvojošo cilvēku sociālās stereotipu izpēte sabiedrībā.

Praktiskie uzdevumi uz autora pētījuma pamata ir, analizēt padzīvojošos cilvēkus un viņu sociālās problēmas, izstrādāt jaunās tehnoloģijas sociālā darbā ar senjoriem. Pētījuma uzdevumu realizācija ir sasniegta uz veiktā socioloģiskā pētījuma rezultātu pamata senjoru vidū, kuri apmeklēja dienas centru „Kengarags” Rīgas pilsētā, Latvijā. Par pētījuma rezultātu avotiem bija anketēšanas aptauja, lai novērtētu senjoru sociālo aktivitāti un pārvarētu vecumdienas stereotipus. Anketa sastāvēja no 4 jautājumu blokiem, lai novērtētu senjoru fizisko, sociālo un radošo aktivitāti.

Tāpat arī stereotipu pētījumā attiecībā pret senjoriem ir izstrādātas anketas sociāliem darbiniekiem, ar nolūku uzzināt, kādas nodarbības apmeklē senjori, kādas jaunas metodes un resursi tiks izmantoti, lai pārvarētu stereotipu viedokli par senjoriem, kā par iedzīvotāju pasīvo grupu.

Novecošanās stereotipu analīze ir svarīga, tāpēc ka šis faktors, kas ietekmē senjora pašnovērtējumu, personības stāvokli sabiedrībā.

Atslēgvārdi: seniors, stereotips, vecumdienas, padzīvojošo cilvēku sociālā aktivitāte, padzīvojis cilvēks.

ABSTRACT

In connection with technical and scientific process, population ageing process in the developed countries are developing with such rapidity that it is associated with negative consequences of ignoring any of the national social policy.

This topic is about age stereotypes impact the lives of the world.

Study the problem is insufficient research on ageing, inadequate old people human social adaptation research community.

The practical tasks on the basis of the study's author is, to analyse old people and their social problems, develop new technologies, social work with seniors. Realization of the research tasks was achieved through carrying out a research the elderly people of Riga who attend day centre „ Kengarags ”in the City of Riga, Latvia. On the outcome of the study sources survey to assess the reply was senior social activity and overcome the old stereotypes. The questionnaire consisted of 4 units in order to assess the issue of senior physical, social and creative activity.

Similarly, the study of stereotypes in relation to the questionnaire is designed seniors social workers, with a view to learn a lesson visits senior what new methods and resources will be used to overcome stereotypes in the opinion of the population likely to behave economically, given as a passive group.

The article represents the analysis of stereotypes of an old age and ageing in a modern society. Are examined cultural images of ageing, the reason and mechanisms of formation of gerontological stereotypes.

Keywords: senior, the stereotype of ageing, older people's social activity, an elderly man.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Проблема исследования – формирование стереотипов старости в обществе.

В исследовании проблемы автором использованы работы таких зарубежных исследователей как Е.Бэкон, И.Фишер, И.И.Мечников, В.Липман, И.Чаплин, Д.Майерс, Р.Бутлер, Э.Палмор, П.Н.Шикирев, Ф.Зимбардо, Г.М.Андреева, Н.Н.Богомолова, А.Адлер, Э.Берн, А.Маслов, З.Фрейд, Э.Фромм, Т.Шибутани, А.А.Богомольц, З.Г.Френкель, Дж.Холл.

Актуальность темы – влияние стереотипов на жизнь сеньор и потребность в нейтрализации негативных последствий процесса образования стереотипов.

Американский психолог Дж.Холл - является одним из первых исследователей социально-психологических аспектов старости и основоположником нового междисциплинарного комплекса знаний – социальной геронтологии. И.И.Мечников, А.Богомольц, З.Г.Френкель рассматривали социальные, биологические, психологические аспекты старения, специфику положения сеньор в обществе.

Стереотипы часто приводят к ошибочным выводам о статусных и личностно-психологических особенностях пожилых, основанных на предубежденном мнении о сеньорах. Хронологический возраст точно отражает развитие человека в детстве и молодости, но возраст не дает прогнозировать, какое у человека будет здоровье, процесс социализации человека происходит всю жизнь. Цель: исследовать социальные проблемы сеньор, разработать рекомендации в социальной работе с сеньорами, чтобы уменьшить возрастные стереотипы.

Чтобы достигнуть цели, надо решить задачи: определить значение понятия стереотип, исследовать мнение общества, ученых о стереотипах в отношении сеньор, анализировать сеньор – как целевую группу и их социальные проблемы, разработать новые методы работы с сеньорами.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION.

Изучение стереотипов пожилых важно и интересно, потому что трансформация из одной группы (молодой) в другую (пожилые) неизбежна, если мы будем жить достаточно долго для того, чтобы состариться. То, как мы расцениваем пожилых людей – это вполне реальный взгляд на наше будущее [4].

Р.Ашмор и Ф.Дель Бока в 1981 году выделили три подхода к изучению стереотипов: когнитивный, психодинамический, социокультурный [4, 86 с.]. Автор в статье придерживается социокультурного подхода, в котором стереотипы рассматриваются в контексте норм общества и процесса социализации.

Термин “стереотип” введен в научный оборот американским социологом У. Липпманом. Под стереотипом Липпман понимал особую форму восприятия окружающего мира, оказывающую определенное влияние на данные наших чувств до того, как эти данные

дойдут до нашего сознания. [2, 95].

В 20-30-е гг. в Америке появился ряд работ, продолжающих разработку теории стереотипов. Так, социолог Р. Бинкли называет стереотип “величайшим всеобщим знаменателем” [1, 96].

В социологическом словаре под ред. Г.В.Осипова и Л.Н.Москвичева: социальный стереотип – образ, полярный по знаку оценки, жестко фиксированный, не допускающий малейшего сомнения в его истинности, побуждающий к строго однозначному действию [5, с. 502-503].

Исследователь Т.В.Смирнова отмечает, что стереотипы могут подталкивать пожилого человека следовать социальным ожиданиям [6].

Автором проведено исследование влияния социальных стереотипов на активность сеньор, посещающих Дневной центр «Кенгарагс» в городе Рига.

В исследовании социальных установок в отношении сеньор, участвовали сеньоры в возрасте от 65 лет до 90 лет. Средний возраст участников исследования 75 лет. Анкета включала в себя вопросы о здоровье, вопросы об использовании в своей жизни новых технологий и предложения дальнейшей работы центра.

В ходе исследования сеньорами было заполнено 40 анкет. Сеньоры были позитивно настроены и с интересом приняли участие в опросе. Результаты исследования показали, что 67% пожилых людей, посещающих Дневной центр, считают себя активными.

Дневной центр пожилые люди посещают с целью общения с целью обретения новых знаний и обретения новых друзей. Эти полученные данные подтверждают тот факт, что общение и непрерывное образование – необходимо.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Проанализировав понятие стереотип, можно сделать следующие выводы:

в Риге дневные центры способствуют развитию активного образа жизни сеньор, благодаря участию их самих, как ведущих различных мастер-классов, как волонтеров. Так, сеньоры включаются в общественную жизнь, приспособляются к новым жизненным обстоятельствам и преодолевают возрастные стереотипы.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Binkley Robert C. The Common Concept of Public Opinion in the Social Sciences // Social Forces. 1928. Vol.6, p.393;
2. Lippman W. Public Opinion. N.Y., 1950, p.95; 23
3. Snyder M., Miene P.K. Stereotyping of the Elderly: A functional Approach / British Journal of Social Psychology. -1994/ - Vol.33. – P. 63 - 82.
4. О.В.Краснова, А.Г.Лидерс Социальная психология старости / Москва: Академия, 2002. - 288 с
5. Социологический словарь / отв.ред. Г.В.Осипов, Л.Н.Москвичев. Москва: Норма, 2008.608 с.,с 502-503 (см.21.03.2018)
6. Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция / социологические исследования. 2008.№8. с 49.

ASPECTS IN HIGHER EDUCATION PROGRAMME DEVELOPMENT

Ļubova Mackeviča, Latvia,
The Baltic International Academy
Docent, lecturer,
lubova5850@inbox.lv,
Antoņina Jemeljanenko, Latvia,
University of Latvia
Doctoral programme in Educational management
antonina.y@inbox.lv
Prof. Andrejs Geske

ABSTRACT

Choice and success of higher education programmes are often directly affected by the trends in the employment sector, economics and destination of school leavers. According to Latvian Cyber Strategy 2014-2018, currently in Latvia there are no academic study programs and scientific activities in the field of cyber security. In the respective fields students studying abroad are not motivated to return to Latvia due to remuneration issues and lack of opportunities for professional development. According to study by the World Economic Forum, Latvia ranks only 110th in terms of availability of scientists and engineers in the country. A proven fact, evidenced by many sources, is that majority of young people choose to flee home country in favour of higher education institutions abroad, which offer more interesting and modern study programmes. Consequently, the development of university higher education programmes, as an element of educational management, is an essential condition for enhancing the quality of higher education, ensuring enough relevant specialists in the job market, as well as ensure practical application of acquired knowledge by the students. Hence the main question arises: What are the aspects for developing successful higher educational programmes, which would bring the highest value to the labour market and, accordingly, to the students, attracting more young people to choose higher education at home country after graduating from school?

Key words: choice, development, higher education programmes, labour market, students.

ANOTĀCIJA

Augstākās izglītības programmu veiksmi un izvēli tieši ietekmē tendences nodarbinātības nozarē, ekonomikā un skolu absolventu virziens. Saskaņā ar Latvijas kiberdrošības stratēģiju 2014-2018, Latvijā uz doto momentu nav pieejamas akadēmisko studiju programmas un zinātniskās darbības kiberdrošības jomā. Attiecīgajās jomās ārvalstīs esošie studenti nav motivēti atgriezties Latvijā. Galvenais iemesls ir atalgojums un profesionālās attīstības iespēju trūkums. Saskaņā ar Pasaules ekonomikas foruma pētījumu, Latvija ieņem tikai 110. vietu zinātnieku un inženieru pieejamības ziņā valstī. Tas ir pierādīts ar vairākiem avotiem, ka lielākā daļa jauniešu izvēlas mācīties ārzemju augstskolās, kur piedāvātās studiju programmas ir interesantākas un modernākas. Līdz ar to, augstākās izglītības programmu attīstība augstskolās, kā izglītības vadības elements, ir būtisks nosacījums augstākās izglītības kvalitātes paaugstināšanai, tādā veidā nodrošinot pietiekami daudz atbilstošu speciālistu darba tirgū un studentu apgūto zināšanu pielietojamību. No tā izriet galvenais jautājums: Kādi ir sekmīgu augstākās izglītības programmu izstrādes aspekti, kas vislabāk atbilstu darba tirgum un attiecīgi arī studentiem, piesaistot vairāk jauniešu izvēlēties augstākās izglītības programmas Latvijas augstākās izglītības iestādēs pēc skolas absolvēšanas?

Atslēgas vārdi: attīstība, augstākās izglītības programmas, darba tirgus, izvēle, studenti.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

An important element of education management and quality assurance in education with a wide spectre of impact is the process of design, development and approval of programmes in higher education institutions. This process ensures supply of required professionals in the labour market, as well as sets, improves and maintains the academic standards [7].

Development of new programmes in higher education promotes the competitiveness of higher education institutions, their relevance to potential and existing students, performance of the economy as a result of labour market fulfilment with needed professions and meeting a variety of other interests of the society [7].

According to the information provided the Ministry of Education [9, 10], total number of students enrolled for higher education study programmes in Latvia in 2017 has decreased by 7% as compared to 2016. This can be explained by availability of demanded higher education programmes and motivation of students to study abroad as a result. According to Latvian Cyber Strategy [6], there is lack of academic study programs and scientific activities in the field of cyber security in Latvia, and in the respective fields students studying abroad are not motivated to return to Latvia due to remuneration issues and lack of opportunities for professional development. On the other hand, according to statistics published the Ministry of Education [10], in 2017 there was only one programme dedicated to cyber security – Master in Cyber Security Management, provided by BA School of Business and Finance. Currently, cyberspace security issues are mainly standardized in the context of the general education content and are examined only in scope of informatics exam at the secondary education level [6].

At the same time, according to a study by the World Economic Forum [6], Latvia ranks only 110th in terms of availability of scientists and engineers inside the country.

SVARĪGI SECINĀJUMI TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ВАЖНЕЙШИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЕОРИИ, ПРАКТИКЕ. IMPORTANT CONCLUSIONS IN THE THEORY AND IN THE PRACTICE

According to research results [5], the factors, that affect the developments in the educational sector in the long-term and the choice of higher education institutions and programmes, are the following:

- Evolving opportunities of technology and transport making the world “smaller”,
- Strains on basic resources, such as water, fuel and food,
- Environmental changes and growing need for global cooperation,
- Privacy, security and terrorism issues gaining popularity year by year,
- Global competition and availability of products and services for everyone,
- Increased information flow from various media channels.

This is further confirmed by other authors [1, 3], who explain, that shifts in the demand for educational programmes happen as a result of the following trends:

- The amount of news and information, consumed by people on a daily basis, is rising. Therefore, level of awareness is rising also and there is a growing need for learning to tame this flow of information. Hence, there is a growing demand in the labour market for advanced skills in smart filtering and quick processing of huge amounts of information;

- Competition is becoming fierce due to high availability of services and products, thus making the labour market more demanding and competitive;

- Person-to-person communications through email, social media, texting, and other forms of digital communications is exploding opening new opportunities for everyone;

- Skills and competencies required by employers are constantly changing in order to adopt promptly to the industrial changes in developing, digitally advanced competitive environment;

- New professions are emerging due to innovation and changes in regulations.

Nowadays, due to changing regulations, a number of new professions have emerged quite recently, which are gaining popularity rapidly. Among them, Personal Data Protection Specialists, Anti-Money Laundering and Terrorist Financing specialists, Cyber Security specialists, Software Engineers, etc. For example, the EU General Data Protection Regulation (GDPR) sets new requirements for processing data of clients and stakeholders for absolutely all organisations, and especially for educational institutions. Implementation of the regulation is not fully clear to many due to lack of specialists in this field. Such high impact regulations, as GDPR, provide further opportunities and requirements for encouraging academic research and fostering development of relevant academic programmes, which would subsequently bring the required expertise to labour

market. For example, according to the Ministry of Education [9, 10], in 2017 there was also only one programme dedicated to risk management profession – Bachelor in Risk Management and Insurance, provided by BA School of Business and Finance. Thus, Latvian higher education institutions currently do not cover several important professions through higher education programmes, causing an outflow of students to higher education institutions abroad.

Furthermore, as a result of current trends, shifts in attitudes and rising costs, the following outcomes are realising, having an effect on classic education [3]:

- Rising demand for online and distance learning courses,
- Oversupply of talent: due to easy availability of the most popular higher education programmes, graduates often cannot find higher paid job upon graduation,
- Impact of robotics and artificial intelligence, as more is done by technology day by day, affecting our everyday life and habits,
- Changing professional and labour market environments.

For educational institutions there is also a risk of not receiving accreditation of certain curriculum programmes due to lack of clearly set criteria by the regulating authority and thus lack of understanding or lack of specialists for implementing the legal requirements.

[2, 3, 4] sources point out that in the future classic universities will disappear, because students will seek distance-learning professional qualifications aligned to their specific job requirements with much lower cost of education. Textbooks will not be relevant and too costly, therefore will be replaced by digital format learning content. As a result, the competitive advantage of tutors will be transferrable skills, creativity fostering teaching approaches and multicultural teamwork with colleagues in other countries.

Hence, designing higher education programmes with the long-term perspective and relevance, the following should be considered in the programme design and preparation [5]:

- Opportunities to work in teams for achieving the common goal and avoiding competing with each other: solving the problems by combining expertise and creating something new by putting together common efforts,
- Making technology easily available and encouraging students use technology in their work,
- Solving real-world problems and challenges by use of case studies and analysis of upcoming regulations, rather than concentrating all efforts on textbook theory,
- Using learning projects and labs to make learning more natural, practical and productive,
- Applying teaching methods, which promote innovation and creativity in the classroom.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

It is crucial to develop and constantly improve higher education programmes, in order to increase attractiveness of higher education at homeland for school leavers and for professionals seeking further development opportunities. Availability of relevant higher education programmes would ensure sufficient supply of relevant professionals for local labour market. This subsequently would result in meeting the goals for economic, social, cultural and political developments in the country. Academic research in the field of higher education programme development should be encouraged. It should be used to identify relevant and required areas for new higher education programme development and to fill the gaps in the existing programmes. Relevant and up to date higher education programmes and education management methods should be focused on boosting innovation through building partnerships with private sector to support research and holding regular scientific conferences dedicated to the future problems and required expertise to solve them. Such approach would ensure developing effective curriculum programs in higher education institutions and increase the number of required professionals in the country.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Cooke, E., Bebbington, W., Schwartz, D., Thille, C., Schwartz, S., Trachtenberg, S.J., Taylor, C., Marginson, S. (2015) Future perfect: what will universities look like in 2030? Source: <https://www.timeshighereducation.com/features/what-will-universities-look-like-in-2030-future-perfect> (2017-05-19)
2. Frey, T. (2007) The Future of Education. Source: <https://www.futuristspeaker.com/business-trends/the-future-of-education> (2017-05-18)
3. Frey, T. (2013) By 2030 over 50% of Colleges will Collapse. Source: <https://www.futuristspeaker.com/business-trends/by-2030-over-50-of-colleges-will-collapse> (2017-05-18)
4. Frey, T. (2016) Cracking the Code for the Future of Education. Source: <https://www.futuristspeaker.com/business-trends/cracking-the-code-for-the-future-of-education> (2018-04-28)
5. Trilling, B., Fadel, C. (2009) 21st Century Skills: Learning for Life in Our Times, John Wiley & Sons, San Francisco: Jossey-Bass (ISBN 978-0-470-47538-6)
6. Latvijas kiberdrošības stratēģija 2014–2018, Ministru kabineta 2014. gada 21. janvāra rīkojums Nr. 40. Source: https://www.unodc.org/res/cld/lessons-learned/lva/latvijas_kiberdroibas_stratija_html/Kiberdroibas_strategija.pdf (2017-12-02)
7. The Quality Assurance Agency for Higher Education (2013) UK Quality Code for Higher Education, Part B: Assuring and enhancing academic quality, Chapter B1: Programme design, development and approval. Source: <http://www.qaa.ac.uk/en/AboutUs/Documents/quality-code-B1-Programme-Design-Development-And-Approval-17-February-2015.pdf> (2018-04-26)
8. Schoolcraft, T., Sax, C.M. (2016) Overcoming Barriers to New Program Development. Source: https://evollution.com/programming/program_planning/overcoming-barriers-to-new-program-development/ (2018-04-28)
9. Izglītības un Zinātnes Ministrija (2018) Pārskats par Latvijas augstāko izglītību 2017.gadā, Galvenie statistikas dati. Source: http://www.izm.gov.lv/images/izglitiba_augst/Parskats-par-Latvijas-augstako-izglitibu-2017gada.pdf (2018-04-27)
10. Izglītības un Zinātnes Ministrija (2018) Studiju programmas 2017. Source: http://www.izm.gov.lv/images/statistika/augst_izgl/Studiju_programmas_2017.xlsx (2018-04-27)
11. Cresswell, J. (2018) Trends for the education sector in 2018. Source: <https://www.virtual-college.co.uk/news/education/2018/03/trends-for-the-education-sector-in-2018> (2018-04-28)

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ САМООЦЕНКИ И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В ВОЗРАСТЕ 16-18 ЛЕТ

Артём Писаренко,

Российский Экономический Университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,
Балтийская Международная Академия, Рига, Латвия,

программа «психология»,
gentleman.the@yandex.ru

научный руководитель:

профессор, доктор психологических наук Ирина Плотка,
irinaplotka@inbox.lv

научный консультант:

ассоциированный профессор, доктор инженерных наук Нина Блюменау,
nina.blum@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Цель работы – исследование связи самооценки и интернет-зависимости у молодых людей в возрасте 16-18 лет.

Методология исследования. **Участники.** 80 человек в возрасте от 16 до 18 лет ($Mdn = 17$), учащихся 10-х, 11-х классов. **Измерения:** тест на интернет-зависимость К. Янг, перевод и адаптация В.А. Лоскутова; тест на самооценку личности С.А. Будасси.

Результаты. Выявлено, что существует отрицательная связь самооценки и интернет-зависимости у молодых людей в возрасте 16-18.

Ключевые слова: самооценка, интернет-зависимость, молодые люди, аддиктивное поведение.

ABSTRACT

The aim of the research – is to study the relationship of self-esteem and Internet addiction in young people aged 16-18 years.

Methodology of the research. **Participants:** 80 people aged 16 to 18 years ($Mdn = 17$), students in 10th and 11th grades. **The methodology of the research:**

- Internet Addiction Test K. Young in V. A. Loskutov adaptation;
- Test of self-esteem S. A. Budassi.

The results of the research: there is a negative relationship between self-esteem and Internet addiction among young people aged 16-18.

Key words: self-esteem, Internet addiction, young people, addictive behavior.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

В наши дни накоплена обширная база исследований об интернет-зависимости. Изучение связи интернет-зависимости и самооценки у людей в возрастной группе 16-18 лет, является актуальным, так как в этом возрасте большинству учеников предстоит сдача экзаменов для поступления в высшее учебное заведение.

Интернет-зависимость – поведенческая модель, характеризующаяся чрезмерным или навязчивым использованием онлайн и оффлайн ресурсов, которое приводит к ухудшению психологического и физического состояния человека [1].

Американский психолог К. Янг в 1994 г. разработала и поместила на веб-сайте специальный опросник, по результатам которого были получены почти 500 заполненных анкет. 400 опрошенных, согласно выбранному ею критерию, являлись аддиктами [2].

Американский психиатр А. Голдберг в 1995 г. предложил набор диагностических критериев для определения зависимости от интернета, а также термин "интернет-зависимость" для описания неоправданно долгого пребывания в интернете [9].

Аддиктивное поведение – действия, часто навязчивые и разрушительные, которые связаны со злоупотреблением или зависимостью от факторов, которые доминируют в жизни. [1].

Российский психологи Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева установили, что аддикция начинается тогда, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением психического состояния, начинает доминировать в сознании, становясь центральной идеей, вторгающейся в жизнь. Интернет-зависимость ведет к структурным и функциональным изменениям в психологической структуре деятельности человека. Эти изменения затрагивают познавательную, коммуникативную и личностную сферы, трансформируют операциональное (исполнительское) звено деятельности, процессы целеполагания, потребностно-мотивационную регуляцию деятельности [7].

Исследования, проведенные Morahan - Martin и Young (1999), говорят о том, что люди будут злоупотреблять интернетом в ответ на необходимость анонимности [3].

В развитии зависимого поведения выделяют несколько этапов: на первом этапе происходит формирование социальных и генотипических предпосылок к развитию зависимого поведения; на втором - формируется аддиктивная установка, которая является совокупностью поведенческих, когнитивных и эмоциональных характеристик, благодаря которым объект зависимости становится жизненной целью личности. На третьем этапе происходит уход от реальности и замещение её новой [5].

Самооценка – степень, в которой качества и характеристики, содержащиеся в Я концепции, воспринимаются как положительные. Она отражает физическую самооценку человека, достижения и способности, ценности и воспринимаемый успех в их реализации, а также то, как другие люди смотрят на этого человека и реагируют на него. Чем позитивнее кумулятивное восприятие этих качеств и характеристик, тем выше самооценка. Высокая степень самооценки считается важным компонентом психического здоровья, в то время как низкая самооценка и чувство бесполезности являются общими депрессивными симптомами [1].

Р. Бернс рассматривает самооценку в структуре «Я-концепции», которая определяется как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженных с их оценкой. Структура самооценки представлена двумя компонентами – когнитивным и эмоциональным. Первый отражает знания человека о себе, второй – его отношение к себе. В процессе оценивания себя эти компоненты функционируют в неразрывном единстве [6].

Заниженная самооценка ведёт к пониженному самоуважению, которое делает представление о самом себе противоречивым и неустойчивым, а человека неуверенным в себе [8].

Исследования, проведённые Armstrong et al. Kim & Davis, (2009), используя MMPI-2 Addiction Potential Scale, продемонстрировали, что низкая самооценка были надежным предиктором интернет-зависимости [2].

Цель исследования. Изучение связи самооценки и интернет-зависимости у молодых людей в возрасте 16-18 лет.

Гипотеза исследования. Существует отрицательная связь самооценки и интернет-зависимости у молодых людей в возрасте 16-18 лет.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Участники исследования. Выборку составили 80 участников в возрасте от 16 до 18 лет (*Mdn* = 17), ученики 10-х, 11-х классов.

Методики. Для определения уровня интернет-зависимости использовался Internet Addiction Test, Dr. K. Young, (1994) перевод и адаптация В.А. Лоскутова (1995). Тест

представляет собой инструмент самодиагностики патологического пристрастия к интернету вне зависимости от формы этого пристрастия.

Для исследования самооценки использован тест С.А. Будасси. Участнику предлагается проранжировать выбранные 20 качеств сначала «идеальные», а потом «реальные» качества, разница между которыми и соответствует уровню самооценки. Цель обработки результатов – определение связи между ранговыми оценками качеств личности, входящими в представления «Я идеальное» и «Я реальное». Мера связи устанавливается с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Процедура исследования. Исследование проводилось в ноябре 2017 года. Исследование проводилось анонимно. Всем желающим были розданы анкеты с прописанной инструкцией, помимо этого инструкция была дана в устной форме. Заполнение каждой методики занимало 10-15 минут. Участники были информированы о неразглашении данных и использовании результатов исключительно в научных целях.

REZULTĀTI. РЕЗУЛЬТАТЫ. RESULTS

Обработка количественных данных производилась с помощью Excel (версия 2016).

Из группы участников, прошедших методику К. Янг, было выделено 60 человек с высоким и средним уровням интернет-зависимости (Таблица 1). Им было предложено пройти методику С.А. Будасси. В таблице 2 представлены результаты по методике С.А. Будасси.

Таблица 1. Уровень зависимости от интернета у молодых людей в возрасте 16-18 лет

Уровень, балл	Количество участников, %
Низкий (20-49)	38
Средний (50-79)	44
Высокий (свыше 80 баллов)	18

Таблица 2. Уровень самооценки у молодых людей в возрасте 16-18 лет

Уровень	Количество участников, %
Адекватная самооценка	57
Низкая самооценка	43

Таблица 3. Показатели описательной статистики

	Интернет-зависимость	Самооценка
Среднее	69.35	0.045
Стандартная ошибка среднего	1.61	0.067
Медиана	74.00	0.37
Стандартное отклонение	12.45	0.52
Эксцесс	-1.43	-1.75
Асимметрия	-0.30	-0.093
Размах	41.00	1.59
Минимум	50.00	-0.79
Максимум	91.00	0.80
Объём выборки	60	60

В Таблице 3 представлены показатели описательной статистики. Из 60 участников 50% имеют интернет-зависимость, не превышающую 74 баллов ($Mdn = 74$).

Установлена отрицательная связь самооценки и интернет-зависимости. Коэффициент корреляции Пирсона равен $r(80) = -.74, p < .001$ (Рис. 1).

Замечание. Для проверки статистической значимости коэффициента корреляции Пирсона был использован критерий Стьюдента: $t(58) = -8.41, p < .001$.

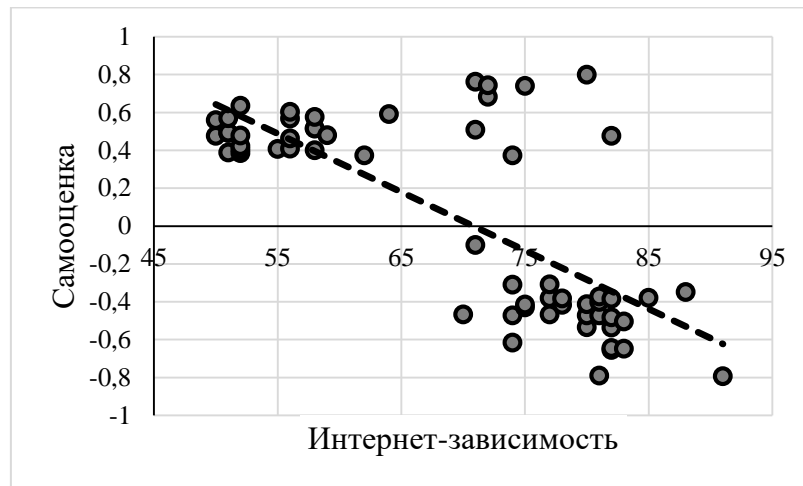

Рис. 1. Диаграмма рассеивания с прямой регрессией.

При баллах интернет-зависимости выше среднего значения ($M = 69.35$, количество участников равно 37), количество участников с отрицательной самооценкой равно 29 или 78%, а с положительной самооценкой равно 22% (Рис.1).

Используя критерий для сравнения долей «Угловое преобразование Фишера» – ϕ^* , получаем, что процент участников с отрицательной самооценкой (78%) статистически значимо превышает процент участников с положительной самооценкой (22%): $\phi^*=5.19$, $p < .001$, размер эффекта Коуэна большой: $h = 1.21$. При высокой интернет-зависимости имеется тенденция снижения самооценки, то есть несогласованность Я-реальное и Я-идеальное у участников.

KOPSAVILKUMS. PEZĪOME. SUMMARY

В исследовании были выявлена отрицательная значимая связь самооценки и интернет-зависимости у молодых людей в возрасте 16-18 лет. Чем выше интернет-зависимость, тем ниже самооценка.

Полученный результат согласуется с данными работы Armstrong et al. Kim & Davis (2009), которые продемонстрировали, что низкая самооценка были надежным предиктором интернет-зависимости [2].

Результаты исследования могут быть использованы в работе школьного психолога для эффективной работы с учениками, у которых для проявляется высокая тревожность перед экзаменами.

Перспектива исследования. Дальнейшим продолжением исследования может быть анализ половых различий, сопоставление с результатами, полученными по данной проблеме с другими возрастными группами.

REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. APA dictionary of psychology, Gary R VandenBos; American Psychological Association, Washington, DC: American Psychological Association, 2007.
2. Internet Addiction: Symptoms, Evaluation, and Treatment — Kimberly S. Young. University of Pittsburgh at Bradford.
3. Dr Sanju George / Internet Addiction / http://www.priory.com/psychiatry/Internet_Addiction.htm , 20.04.2018
4. Griffiths, M.D. (1999). Internet addiction: Fact or fiction? The Psychologist: Bulletin of the British Psychological Society, 12, 246-250.
5. Wiers, R. W., & Stacy, A. W. (Eds.) (2006). Handbook of implicit cognition and addiction. Thousand Oaks, CA: SAGE Publishers.
6. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986.
7. Короленко Ц.П. Психосоциальная аддиктология. Короленко, Н.В. Дмитриева. Новосибирск, Издательство "Олсиб", 2001 - 251с.

8. Лозовая, Г.В. Методологические проблемы изучения самооценки личности / Г.В. Лозовая // Специалист. 2003. №5. С. 28-32.
9. Мунтян П. Вид компьютерной аддикции: зависимость от компьютерных игр / Психология зависимости: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. – Мн., 2004.

SOCIĀLO DARBINIEKU DARBĀ AR ĢIMENĒM UN BĒRNIEM IZDEGŠANAS SINDROMA IZPĒTE

Marija Pojarkova, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Rīga,
“Sociālā labklājība”,
marija.pojarkova@riga.lv,
Mg.Psych., vad.pētn., Laura Šimane- Vīgante

ANOTĀCIJA

Latvijas pētījumi pierādīja, ka, ja cilvēku resursi netiks atjaunoti, darba spējas samazināsies un sociālajam darbiniekam radīsies izdegšanas sindroms. Pēc Rīgas Sociālā dienesta datiem uz doto brīdi darbinieku trūkums sastāda rekordlielu skaitu - 13 darbinieki sociālo gadījumu nodaļā, statistiski dati rāda, ka 2017.gadā darbā tika pieņemti 76 darbinieki un atbrīvoti no darba 81, kas liecina par darba resursu deficītu.

Pētījuma mērķis ir sociālo darbinieku darbā ar ģimenēm un bērniem izdegšanas sindroma izpēte.

Pētījuma jautājumi: Vai izdegšanas sindroms sociālajiem darbiniekiem var rasties no bezizejas sajūtas? Vai izdegšanas sindroms ietekmē biežu darba maiņu?

Pētījums tika veikts pēc V.Boiko metodikas „Emocionālās izdegšanas līmeņa noteikšana“, kurā izdegšanas sindroms ir sadalīts trīs fāzēs: sasprindzinājuma, rezistences un izsīkuma, un 12 izdegšanas simptomiem.

Pētījumā piedalījās divdesmit sociālie darbinieki - sievietes un vīrieši vidēja vecumā 41 gads ar pabeigtu augstāko izglītību Sociālā jomā un vidēju darba stāžu Rīgas Sociālajā dienestā 6,9 gadi.

Pētījuma rezultāti rāda, ka uz doto brīdi rezistences fāzē atrodas 45% respondentu, bet emociju ekonomijas sfēras paplašināšana ir dominējošs simptoms 55% respondentiem, kuri atrodas rezistences fāzē.

Atslēgvārdi: izdegšanas sindroms, sociālais darbs, rezistence, izsīkums.

ABSTRACT

Latvian research has shown that if human resources are not being restored, the workability will decrease and the social worker will have a burnout syndrome. According to statistical data of the Riga Social Service, at the moment the shortage of employees amount to have a record number of 13 employees in the social affairs department, 76 employees were recruited and 81 dismissed from work in 2017.

The main purpose of the research is to investigate the burnout syndrome of social workers work with families and children.

Research questions: can a burnout syndrome for social workers come from a dead end? Does Burn Syndrome Affect Frequent Job changes?

The study conducted following the methodology of V.Boiko (1997) “Determining the level of emotional burnout”. It is divided into three phases: tension, resistance and exhaustion, and 12 burn symptoms. In the study with written consent participated -twenty social workers, women and men middle aged like 41 years with completed higher education in Social sector and having 6,9 years average work experience in Riga Social Service.

Research results are showing that currently 45% of respondents are in resistance phase but 55% of respondents have increase of emotion economy sphere symptom .

Keywords: burnout syndrome, social work, resistance, exhaustion.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Mūsdienās notiek lielas un nozīmīgas diskusijas par izdegšanas sindromu (turpmāk –IS) un stresu. Daži pētnieki pieļauj domu, ka IS ir atsevišķa stresa sastāvdaļa, tāpēc IS tiek pētīts kā atbilstošu reakciju modelis, kas balstās uz hronisku darba stresu. [9,12]

Pēdējie pētījumi Latvijā pierādīja, ka, ja cilvēku resursi netiks atjaunoti, darba spējas samazināsies un sociālajam darbiniekam (turpmāk – SD) radīsies IS. [1]

Rīgas Sociālajā dienestā (turpmāk – RSD) pētījumi ar C. Malača [4] metodi, pierādīja, ka RSD SD ir augsts emocionālā izsīkums un depersonalizācijas līmenis, bet vidējs personīgo sasniegumu redukcijas līmenis, ka arī RSD SD kuri ir pakļauti augstiem riskiem darbā, IS ir novērots 52% [2,7].

Pētījuma mērķis – izpētīt RSD SD darbā ar ģimenēm un bērniem IS.

Pētījuma uzdevumi:

- veikt respondentu izlasi;
- veikt un apstrādāt pētījumu izmantojot V.Boiko aptauju “Emocionālās izdegšanas līmeņa noteikšana” [11].

Pētījuma jautājumi:

Vai IS SD var rasties no bezizejas sajūtas, kad SD ilgstoši nevar panākt pozitīvu dinamiku strādājot ar gadījumu?

Vai SD darbā ar ģimenēm un bērniem IS ietekmē biežu darba maiņu?

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРИТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Ņemot vērā, ka mūsdienās nav vienota redzējuma saistībā ar IS un tā struktūru. Mahers E. un Kondo K [3,5] min, ka izdegšanas sindroms ir stresa veids, kurā sociālā dienesta klienti ir galvenais stresa faktors, savukārt Malačs.C, Abramova.V un Boiko.V [12] min, ka emocionālo izdegšanas sindromu ietekmē dažādi faktori - gan ārējie, gan iekšējie.

Pētījumā “Darba apstākļi un riski Latvijā”, konstatēts, ka darba vidē indivīdu var apdraudēt ne tikai tehniski un fiziski, bet arī psiholoģiski apstākļi, kuri nopietni ietekmē indivīda veselību un labsajūtu [15]

Pētījuma dalībnieki

Pētījumā piedalījās RSD SD, kuri strādā ar ģimenēm un bērniem, kopumā 20 dalībnieki no 10 teritoriālajiem centriem Rīgā. 2 vīrieši, 18 sievietes vecumā no 23 gadiem līdz 59 gadiem, vidējais vecums 41 gads. Visiem RSD SD ir pabeigta augstākā izglītība. Ģimenes stāvoklis - precējušies 35%, šķirti 30%, tik pat nav precējušies 30% un tikai 5% ir atraitņi. Vidējais bērnu skaits 1 bērns, vidējais darba stāžs RSD 6,9 gadi, stāžs bērnu nodaļā 5,6 gadi.

Metodoloģija

Pētījumā tiek izmantota V. Boiko „Emocionālās izdegšanas līmeņa noteikšana“ metodika, kas rāda emocionālās IS attīstības trīs fāžu modeli, kurā galvenais akcents likts uz cilvēka emocionālo reakciju izdegšanas attīstības laikā. Pētnieks uzsver, ka izdegšanas modelī stadijas tiek pielīdzinātas H. Seljes [14] vispārējā stresa modelim [9,10]

Pētījuma mainīgie tiek saistīti ar IS un tiek sadalīti ar organizatorisko, individuālo un profesionālo lomu raksturojumiem.

Pētījuma procedūra

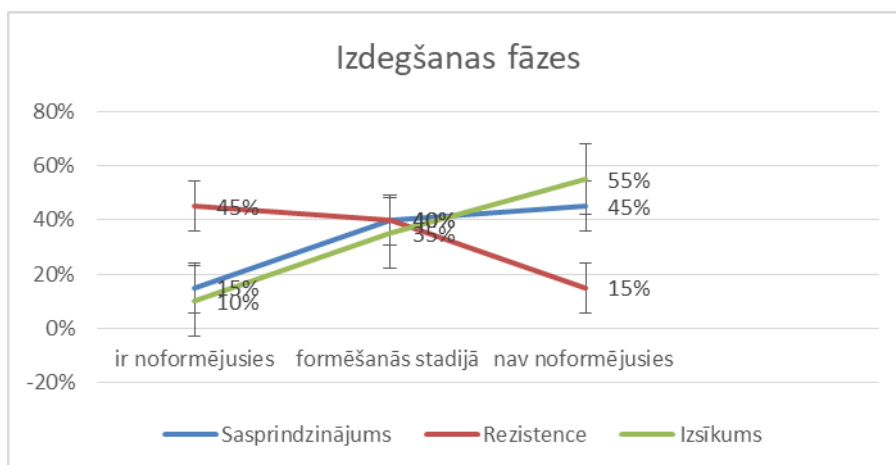
Pirms pētījuma autore lūdza atļauju veikt pētījumu RSD. Pēc atļaujas saņemšanas, veica pētījumu katrā teritoriālajā centrā pārrunu telpā (telpa bez logiem, kura ir aprīkota ar skaņas izolāciju, mīksti krēsliem, rakstāmgaldū), pētījumā vienlaicīgi varēja piedalīties ne vairāk trīs SD. Aptaujas aizpildīšanas laikā SD tika piedāvāta tēja, kafija vai ūdens.

Pētījumā tiek ievēroti ētiskie aspekti un konfidencialitātes principi.

Aptaujas rezultātu apstrādē tika izmantota V. Boiko aptaujas atslēga un datoru programma Excel 2010.

Pētījuma rezultāti

Rezistences un sasprindzinājuma fāzei ir visizteiktākās formēšanās pazīmes, 80% respondentu tā ir formēšanās stadija, bet izsīkuma fāze ir noformējusies 10%, sīkāk skat.att.1.

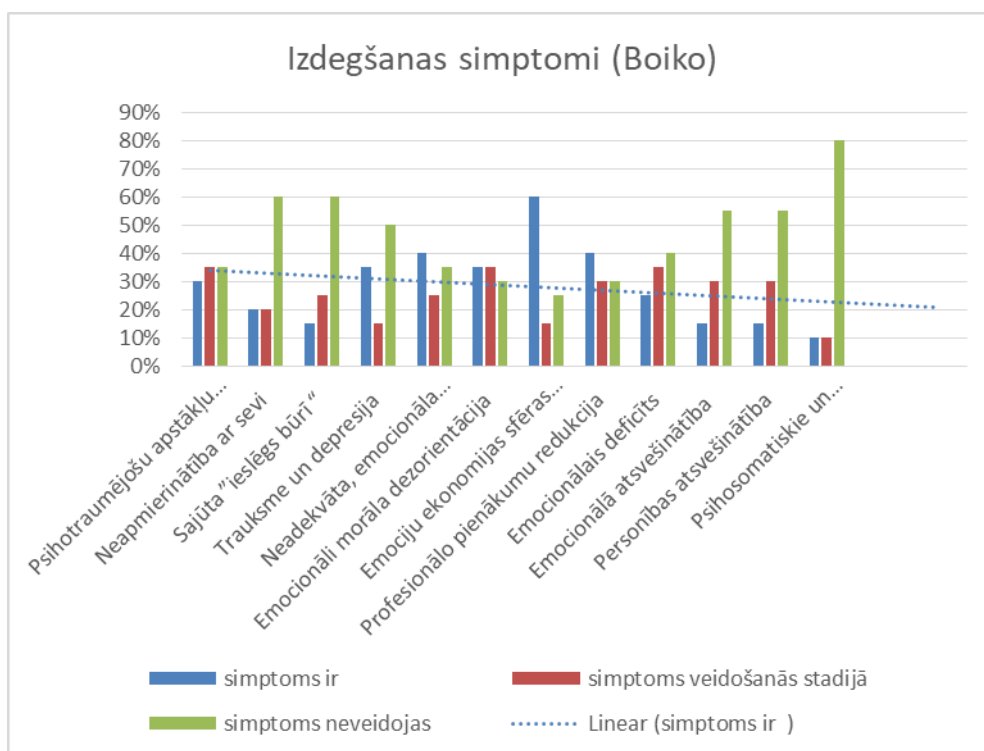

Att. 1. “Respondentu izdegšanas sindromu fāzes”

Sasprindzinājuma fāze ir noformējusies 15% respondentu, veidojas 40% , 45% nav noformējusies.

Rezistences fāze ir noformējusies 45% respondentu, veidojas 40%, 15%.nav noformējusies

Izsīkuma fāze ir noformējusies 10% respondentu, veidojas , 55% nav noformējusies, skat.att. 2

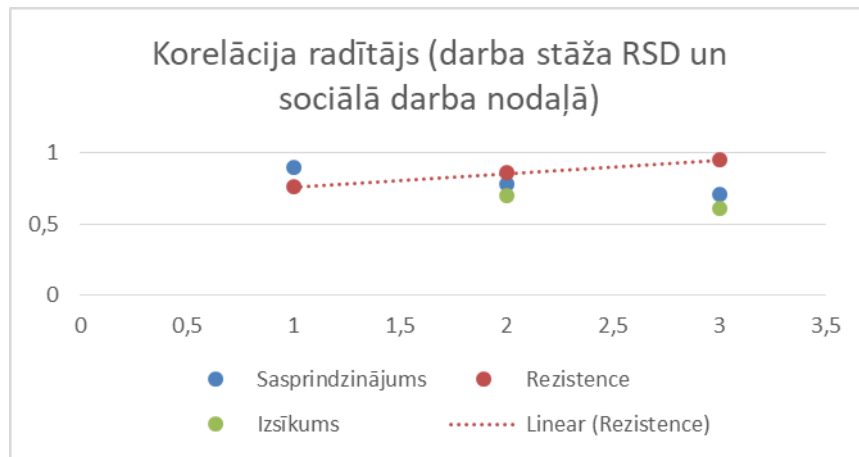
Att.2. “Respondentu izdegšanas sindroma simptomi”

Pētījumā tika korelēts darba stāžs RSD un darba stāžs bērnu nodaļā, izmantojot Pirsona korelācijas koeficientu:

- sasprindzinājums (R 0.90; R 0.78; R 0.71)
- rezistence (R 0.76; R 0.86;R 0.95)
- izsīkums (radītājus nevar korelēt; R 0.70; R 0.61)

Korelācijas rādītājs norada uz to, ka vislielākā sakarība ir sasprindzinājuma fāzē, skat.att.

3.

Att.3. “Darba stāža korelācijas radītāji”

Diskusija

Šī pētījuma galvenais mērķis bija noteikt SD darbā ar ģimenēm un bērniem IS.

Pētījuma aktualitāte valsts mērogā - pēc pabeigta pētījuma izstrādāt metodiku sociālajā nozarē strādājošajiem SD, kuri strādā intensīvā komunikācijā un ilgstošā stresā, lai izglītotu darbiniekus par psiholoģiskās pašregulācijas iemaņām, kas mazinās emocionālo IS.

Pēc autores viedokļa pētījumu nepieciešams papildināt ar datiem, kas attiecas uz darba pārslodzi, SD iegūstamo izglītību. To savā pētījumā pierādīja arī I. Groza, kura minēja tiešu sakarību starp pārslodzi un darba stāžu [13].

Pētījuma riski - nepareizi aizpildītas aptaujas, laika trūkums.

SECINĀJUMS UN PRIEKŠLIKUMI ATTĪSTĪBAI. ВЫВОД И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ. CONCLUSION AND PROPOSALS FOR DEVELOPMENT

1. Pētnieciskie jautājumi apstiprinājās daļēji. Lielākā daļa respondentu atrodas rezistences fāzē (45%) un sasprindzinājuma fāzē (15%) un divi izsīkuma fāzē, autore var pieļaut domu, ka SD jūt bezizeju, kad ilgstoši nevar panākt pozitīvu dinamiku, strādājot ar gadījumu. Lai precīzi atbildēt uz jautājumu, kas attiecas uz biežu darba maiņu, nepieciešams turpmāk pētījumā izmantot fokusa grupu diskusijas.

2. Ņemot vērā teorētisko pārskatu, autore secina, ka IS var izraisīt indivīda iekšējās un darba organizācijas izmaiņas, piemēram, liela slodze darba vietā, atbalsta trūkums no vadībās un kolēģu puses, personības iekšējie un ārējie konflikti, vides faktori - neskaidrs pienākumu sadalījums.

3. Pētījuma izlasi veidoja 20 respondenti vecumā no 23 līdz 59 gadiem, vidējais vecums 41.gads, ar darba stāžu RSD no 8 mēn. līdz 16 gadiem, ar pabeigtu bakalaura grādu un vidējo lietu skaitu 37 gab.

4. Korelējot darba stāžu rādītājus RSD ar darba stāžu bērnu nodaļā, var minēt, ka tikai divos gadījumos rezultāts ir atšķirīgs.

Priekšlikumi:

1. Darba devējiem nepieciešams noteikt SD darba slodzi;
2. Darba devējam nepieciešams celt SD profesijas prestižu;
3. Darba devējam nepieciešams paredzēt dienesta psihologu vai iekļaut veselības apdrošināšanas polisē apmaksātas psihologa konsultācijas;
4. Darba devējam nepieciešams paredzēt nemonētāras motivācijas rīkus;
5. Nepieciešams nodrošināt supervīzijas visa gada garumā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Eglīte M., 2010. Izdegšanas sindroms - šo diagnozi nosakām arvien biežāk // Latvijas Vēstneša portāls "Par likumu un valsti" (Skat. internētā 16.01.2018) Pieejams <http://www.lvportals.lv/visi/viedokli/272832> ;
2. Fedjunovs A, 2017, Sociālo darbinieku izdegšanas sindroma izpēte Rīgas Sociālajā dienestā Ziemeļu rajonā, Baltijas Starptautiskā Akadēmija, bakalaura darbs.
3. Kondo K. Burnout syndrome // Asian Medical J. — 1991. — № 34(11).
4. Maslach C., 1976 Human behavior. Manson Western Corp. Los Angeles;
5. Maher E. The burnout syndrome // J. of Consyting and Clinical Psychologie. — 1983. — № 7. — P. 8-12, 220.
6. Poulin JE, Walter CA, 1993, Burnout in gerontological social work.(Skat. Internēta 16.01.2018) Pieejams <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/8511658>;
7. Skrastīte A.,2017, Sociālo darbinieku izdegšanas sindroms paaugstinātos darba apstākļos, MYKOLAS ROMERIS UNIVERSITY, maģistra darbs;
8. Rowe, M, 1998, Hardiness as a stress mediating factor of burnout among healthcare providers. (Skat. Internetā 15.01.2018) Pieejams <https://search.proquest.com/openview/e33d6ecd5b70a872ad42aac7442aa195/1?pq-origsite=gscholar&cbl=30166> ;
9. Асмаковец Е.С, 2009 Особенности синдрома эмоционального выгорания у социальных работников, Омский государственный университет;
10. Бусовикова О.П, 2003 Исследование формирования синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности социальных работников, Сборник "Сибирская психология сегодня" Кемеровского Государственного Университета №3.
11. Бойко В. В. 1997, Правила эмоционального поведения: Методическое пособие. СПб.;
12. Бойко В. В. 1999, Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.;
13. Гроза И.В. 2009 Влияние возраста и стада педагога на эмоциональное выгорание // Современные наукоемкие технологии. —№ 10. ;
14. Селье Г. 1992, Когда стресс не приносит горя. Москва.
15. Eiropas savienības struktūrfondu nacionālās programmas “Darba tirgu pētījumi” 2007 (Skat. internētā 16.01.2018) Pieejams http://www.lm.gov.lv/upload/darba_tirgus/darba_aizsardziba/darba_apstakli_un_riski_latvija.pdf ;

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО И ИНТУИТИВНОГО СТИЛЕЙ МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Инга Семенова, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Профессиональная бакалаврская программа «Психология»,
ingageral@gmail.com,
Dr. psych., доцент Алена Корнышева

АННОТАЦИЯ

В исследовании представлены результаты теоретического анализа рационального и интуитивного стилей мышления как двух независимых систем обработки информации у студентов. Изложены концептуальные подходы к исследованию данных феноменов в контексте когнитивно-опытной теории (Epstein, 1994). Раскрыты и проанализированы операциональные характеристики рациональной и интуитивной систем, основанных на потребности в познании и жизненном опыте студентов. Обоснованы гендерные различия стилей мышления, а также дана психологическая характеристика их связи. Показана практическая значимость исследования в возможности идентификации относительного доминирования стилей мышления в различных ситуациях.

Ключевые слова: стиль мышления, рациональный стиль мышления, интуитивный стиль мышления.

ABSTRACT

The study presents the results of a theoretical analysis of rational and intuitive thinking styles as two independent information processing systems for students. Conceptual approaches to the study of these phenomena in the context of the cognitive-experimental theory are described (Epstein, 1994). Operational characteristics of rational and intuitive systems based on the need for cognition and life experience of students are revealed and analyzed. The gender differences in the styles of thinking are justified and a psychological characteristics of their relationship are given. The practical importance of research in the possibility of identifying the relative dominance of thinking styles in different situations is shown.

Key words: style of thinking, rational style of thinking, intuitive thinking style.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Стиль мышления – это концепт, используемый в когнитивной психологии для описания того, как люди думают, воспринимают и запоминают информацию. Другими словами, это процесс, который определяет отношение людей к проблемам, с которыми они сталкиваются, и способ их разрешения. Сталкиваясь с некоторыми проблемами, человек пытается разрешить и предотвратить их путем правильной и точной оценки и использования определенной системы мышления. Согласно когнитивно-опытной теории Epstein (1994), стиль мышления может быть концептуализирован как континуум от интуитивного до рационального стиля. Исходя из этого, в нашем исследовании мы стремимся изучить различия мыслительных стилей в зависимости от гендера.

Целью исследования является изучение гендерных различий рационального и интуитивного стилей мышления у студентов.

TEORĒTISKĀS PAMATNOSTĀDNES. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL PROVISIONS

Индивидуальные различия в стилях мышления, такие как склонность использовать разум (рациональность) или интуицию, имеют давний интерес у психологов. Рациональность рассматривалась как дискурсивный метод мышления, в то время как интуитивное предполагало целостное мышление. Термин «рациональность» происходит от латинского слова ratio (разум), а термин «интуиция» – от латинского слова intuitus (глагол

intuēri – всматриваться, проникать взглядом, мгновенно постигать). Если рациональность понималась как характеристика знания в соответствии с принципами мышления, то интуиция, с позиций многих ученых, была связана со знанием чего-либо без определенного понимания источника данного знания. Рациональный стиль включает логическое обдумывание, интуитивный стиль призывает полагаться на чувства.

В психологическом словаре АРА *стиль мышления* (англ. *thinking style*) определяется как устойчивая совокупность индивидуальных вариаций в способах восприятия, запоминания и мышления, за которыми стоят различные пути приобретения, накопления, переработки и использования информации [1]. Sternberg (1997) определяет стиль мышления как способ, которым люди предпочитают использовать свои способности. Его нельзя охарактеризовать как хороший или плохой, однако он может изменяться в зависимости от текущей ситуации, проблемы, с которой человек сталкивается, а также времени. Стили мышления тесно связаны с социальной средой и могут различаться в зависимости от гендера, культуры и ситуации. Согласно Epstein и Pacini (1999), стиль мышления - это подход к обработке данных, который человек использует для решения проблем, осознавая жизнь и достигая своих целей сознательно или бессознательно.

Две модальности мышления

Исследователи утверждают два стиля мышления, которые отличаются друг от друга, но и взаимодействуют друг с другом. Это *интуитивный* или опытный, и *рациональный* или аналитический стили мышления.

Интуитивный стиль понимается Epstein и Pacini (1999) как устойчивое предпочтение опираться на интуитивное познание в качестве основы для решений и действий, а рациональный - как предпочтение развернутого логического рассуждения и анализа. Авторы выделили операциональные характеристики интуитивного и рационального стилей мышления.

Интуитивный стиль, основанный на жизненном опыте:

- образован согласованными процессами параллельной обработки информации, отличается высокой скоростью действия, целостностью и ориентирован на результат, поскольку процесс выполняется неосознанно и автоматически;
- в основе обучения и действия лежат ассоциативные связи и эмоции прошлого опыта, поэтому реакции происходят быстро, а изменения - медленно (для появления новых схем обработки информации требуется либо много повторений, либо опыт интенсивных эмоциональных переживаний);
- опыт как содержательная основа данного стиля представлен в конкретных образах, метафорах, нарративах, относящихся к различным ситуациям и событиям, поэтому слабо дифференцирован (обобщения, категориальное мышление) и слабо интегрирован (диссоциативен, организован в когнитивно-аффективные модули);
- контролируется пассивным и предсознательным прошлым опытом, поэтому критерий оценки текущей ситуации обращен в прошлое - прошлый опыт похожих ситуаций, который выражается в эмоциональных оценках - «внутреннем чутье» как прогнозе позитивного или негативного характера ситуации.

Рациональный стиль, основанный на правилах:

- основан на процессах последовательной обработки информации, аналитичен, работает медленно, отличается ориентацией на процесс, выполнение которого требует сознательного управления и последовательных усилий;
- в основе обучения и действия - анализ причинно-следственных связей, которые интегрируются в новые схемы, скрипты, сценарии и т. д., поэтому реакции происходят медленно, а изменения - быстро («со скоростью мысли»);
- кодирует действительность в абстрактных символах, словах, числах, поэтому более высоко дифференцирован (мышление признаками) и более интегрирован (устранение

несоответствий и противоречий);

- находится под контролем активного и осознанного опыта, оценка ситуации, анализ причин ее возникновения и выбор действий производится на основе критериев разумности, обоснование выбора - с помощью логики и доказательств.

Norris и Epstein (2011) предположили, что рациональный стиль является сознательной системой рассуждений, которая позволяет людям решать проблемы с помощью логических принципов и оценки доказательств. С другой стороны, интуитивный стиль представляет собой автоматическую систему обучения, которая реализует три формы ассоциативного обучения: классическое, оперантное и наблюдение.

Согласно Epstein и Curtis (1991), рациональный стиль более логичен, аналитичен, требует более медленной обработки, имеет высокую степень интеграции и требует обоснования посредством логики и доказательств. Интуитивный стиль мышления более целостен, ассоциативен, аффективен, включает в себя более быструю обработку и действителен. В то время как интуитивный стиль может быть связан с созданием новых и инновационных идей, стиль рационального мышления может быть более связан с уже существующим знанием или мышлением.

Рациональный подход часто считается наилучшим способом принятия решений. Однако исследования Kahneman (2003), Reyna (2004), Dijksterhuis (2004) и других авторов показывают, что использование аффекта в качестве эвристики при принятии решений может быть одинаково важным. В частности, люди, которые имеют высокий уровень квалификации или опыта, в большей степени полагаются на интуитивные суждения. Интуитивная система мышления может также превосходить рациональную систему в некоторых видах сложной обработки информации.

Когнитивно-опытная теория личности

Epstein (1994, 2003) разработал социально-когнитивную теорию личности, известную как «когнитивно-опытная теория» (Cognitive-experiential selftheory). Данная теория является единственной теорией двойного процесса, которая устанавливает два способа обработки информации [9; 10]. основополагающим положением теории является наличие двух независимых параллельных концептуальных систем обработки информации, которые совместно способствуют тому, что человек думает, чувствует и делает [20]. Рациональная система работает с использованием правил логики и доказательств, кодирующих реальность в символах, словах и числах, которые передаются культурно (например, через образование). Она требует более высоких уровней когнитивных ресурсов и считается медленной, аналитической и преднамеренной. Эта система опосредует поведение сознательной оценкой событий. Интуитивная или опытная система врожденная и адаптивная, позволяющая нам учиться на опыте. Она опосредует поведение, кодируя предыдущие результаты, особенно те, которые связаны с опытом аффекта, что приводит к предотвращению негативных и облегчению позитивных эмоций [6; 20].

Как утверждает Epstein (2003), если люди обрабатывают информацию двумя способами, то разумно подозревать, что существуют различия в эффективности, с которой люди используют каждую систему. Чтобы оценить эти различия, Pacini и Epstein (1999) разработали опросник самоотчета «Rational-Experiential Inventory» (REI), включивший шкалы рационального и интуитивного стиля, заданные двумя субшкалами - вовлеченности и способностей.

Основным принципом теории является то, что люди интерпретируют мир посредством одновременного использования двух систем. Но зачастую существует конфликт между рациональным и интуитивным стилями, с относительным преобладанием одного либо другого под влиянием ряда ситуационных и диспозиционных (индивидуальных) факторов. Ситуационные факторы включают социальные, экономические, организационные контексты, в которых возникают рассуждения, в то время как диспозиционные факторы охватывают дискретные и взаимосвязанные

психосоциальные характеристики (отношения, ценности, аффекты, знания и навыки), которые включают познание [9; 16; 24]. Данные выводы актуализируют вопрос о том, существуют ли индивидуальные различия в выборе стиля мышления для обработки информации.

Гендерные различия стилей мышления у студентов

Каждый человек развивает конкретные методы и подходы к своим отношениям с миром, воспринимает его, достигает своих целей и решает свои проблемы. В этом процессе он фокусируется на различных аспектах информации, собирает все виды данных, организует данные по-разному, делает разные выводы, принимает различные решения и выполняет эти решения по-разному [14].

Эффективность академической деятельности может повышаться посредством знания того, какой стиль мышления студенты используют, изменяя неэффективный стиль мышления до более функционального и становясь более гибкими в отношении решения академических задач [3]. При этом академическое образование влияет на степень, в которой студенты полагаются на рациональность и интуицию.

Хотя во всех ситуациях поведение определяется совместно двумя способами обработки, один из способов часто преобладает. Преобладание одного стиля обработки зависит от множества факторов, в том числе от важности решения, информации о ситуации, прошлого опыта, степени эмоционального участия и предпочтения полагаться на одну систему больше, чем другую [11; 13]. Некоторые студенты производят более эвристические и менее логичные ответы, в то время как другие больше полагаются на логические правила, взвешивают варианты и продумывают каждую проблему тщательно и объективно [11].

Inbar, Cone и Gilovich (2010) утверждают, что в той мере, в которой суждение или решение напоминают задачу, требующую одновременной, быстрой обработки очень большого количества сигналов, студенты склонны полагаться на интуицию. Студенты, которые предпочитают обрабатывать информацию объективно и логически, могут быть более заинтересованы в науке, а интуитивная обработка информации может привести к большему суеверию [11].

Гендерные различия стилей мышления чаще основываются на гендерных стереотипах: женщины стереотипны как «интуитивные», а мужчины - как «рациональные». Однако исследования гендерных различий интуитивного и рационального стилей принятия решений дают неоднозначные результаты.

Исследование Epstein (2003) показало, что студенты-женщины предпочитают интуитивные рассуждения, а мужчины более предпочитают рациональный стиль (потребность в способности познания). Сходные данные были получены Bond (2010), Sadler-Smith (2011), согласно которым мужчины демонстрировали более высокое предпочтение рациональной обработке, а женщины предпочли интуитивную обработку.

Выраженные гендерные различия были выявлены по интуитивным показателям: использование и способности были достоверно выше у девушек, чем у юношей. Значение показателя «рациональные способности» оказалось достоверно выше у юношей по сравнению с девушками, а рациональная вовлеченность не имела достоверных различий [17].

Zalizan, Khadijah, Hazadiah и Ma'rof (2002) выявили, что студенты мужского и женского пола имеют разные стили мышления. Saideh, Omid, Nazanin, Hadis и Katayoun (2014) также определили различия в стилях мышления у студентов-мужчин и женщин.

Женщины сообщали об использовании интуиции в ситуациях победы или конкуренции, а мужчины использовали больше разум [24]. Тем не менее, исследования, оценивающие общие стили принятия решений не обнаружили существенных гендерных различий [2; 18; 25]. Исследования Zhang (1999), Bulus (2000), Duru (2002) также не выявили значимых различий в стилях мышления у мужчин и женщин.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Поскольку стиль мышления является важным и необходимым показателем академической эффективности и индивидуальных успехов в образовательной области, представляется важным, что в ВУЗах в зависимости от пола студента должны быть спланированы действия по улучшению мышления каждого студента. Это приведет к лучшей успеваемости с более низкой затратой энергии, времени и высокой мотивацией.

Данные теоретического анализа подчеркивают, что когнитивное развитие студентов влечет за собой все большую интеграцию двух систем мышления. Изучение регуляции когнитивных и эмоциональных функций с целью определения индивидуальных особенностей предпочтения рационального или интуитивного стиля мышления является важным аспектом изучения данной тематики. В свою очередь гендерные различия в предпочтении того или иного стиля мышления позволят лучше понять особенности развития двух способов обработки информации и их взаимосвязи у представителей разного пола.

В последующих исследованиях будет рассмотрена связь между стилем мышления и психологическими коррелятами у студентов в области академической успешности, поскольку стиль мышления является эффективным показателем в образовательной среде.

SUMMARY

The article presents the results of a theoretical analysis of the study of gender differences in the rational and intuitive styles of thinking among students. According to Epstein and Pacini (1999), thinking style is defined as the approach to data processing that a person uses to solve problems, realizing life and achieving their goals consciously or unconsciously. The authors assert two styles of thinking that differ from each other, and interact with each other: intuitive or experienced, and rational or analytical styles. Intuitive style is understood as a stable preference to rely on intuitive cognition as the basis for decisions and actions, and rational as a preference for detailed logical reasoning and analysis. The authors singled out the operational characteristics of the intuitive style, based on life experience, and rational thinking styles, based on the rules. The given thinking styles are based on Epstein cognitive-experiential theory (CEST) that establishes the existence of two independent parallel conceptual information processing systems that together contribute to what a person thinks, feels and does. Pacini and Epstein developed a self-report questionnaire "Rational-Experiential Inventory" (REI), which included scales of rational and intuitive style, set by two subscales - involvement and abilities. Gender differences in thinking styles among students shows a preference for intuitive style in women and rational style for men.

KOPSAVILKUMS

Rakstā tiek atspoguļoti studentu racionālā un intuitīvā domāšanas stila gēndera atšķirību teorētiskās analīzes rezultāti. Saskaņā ar Epstein un Pacini (1999), domāšanas stils tiek noteikts kā datu apstrādes pieeja, kuru cilvēks izmanto problēmu risināšanai, apzinoties savu dzīvi un sasniedzot savus mērķus apzināti vai neapzināti. Autori izdala divus domāšanas stilus, kuri atšķiras viens no otra, un mijiedarbojas viens ar otru: intuitīvo jeb uz pieredzi pamatotu, un racionālo jeb analītisko. Intuitīvais stils tiek izprasts kā noturīga tendence pamatoties uz intuitīvo izziņu kā risinājumu un darbību pamatu, bet racionālais - kā tendence izmantot plašu loģisku spriedumu un analīzi. Autori izdalīja intuitīvā stila, kas pamatojas un dzīves pieredzi, un racionālā stila, kas pamatojas uz noteikumiem, operacionālos raksturojumus. Dotie domāšanas stili pamatojas uz Epstein izstrādāto teoriju (Cognitive-experiential selftheory), kas nosaka divas neatkarīgas paralēlas konceptuālās informācijas apstrādes sistēmas - racionālo un intuitīvo, kuras kopīgi veicina to, ko cilvēks domā, jūt un dara. Domāšanas stila atšķirību noteikšanai tika izstrādāta pašskaites aptauja Rational-Experiential Inventory» (Pacini & Epstein, 1999), kas iekļāva

racionālā un intuitīvā stilu skalas ar divām apakšskalām - iesaistīšanos un spējām. Studentu domāšanas stilu gendera atšķirības norāda uz sieviešu tendenci izmantot intuitīvo stilu un vīriešu tendenci - izmantot racionālo stilu.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. APA Dictionary of Psychology (2015). Washington, DC: American Psychological Association, XVI.
2. Baiocco, R., Laghi, F., D'Alessio, M. (2009). Decision-making style among adolescents: Relationship with sensation seeking and locus of control. *Journal of Adolescence*, 32(4), 963-976.
3. Bernardo, A. B. I., Zhang, L. F., & Callueng, C. M. (2002). Thinking styles and academic achievement among Filipino students. *The Journal of Genetic Psychology*, 163(2), 149-163.
4. Bond, M. J. (2010). Age and gender differences in preferences for rational and experiential thinking. *Personality and Individual Differences*, 49(8), 907-911.
5. Bulus, M. (2000). *Examination of Attributional Complexity, Thinking Styles and Cognitive Consistency Preferences In Terms of Some Psychological Features and Academic Success*, Unpublished Doctoral Dissertation. Dokuz Eylül University. The Institute of Educational Sciences. İzmir.
6. Denes-Raj, V., & Epstein, S. (1994). Conflict between intuitive and rational processing: when people behave against their better judgment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 66, 819-829.
7. Dijksterhuis, A. (2004). Think different: The merits of unconscious thought in preference development and decision making. *Journal of Personality and Social Psychology*, 87, 586-598.
8. Duru, E. (2002). *The Tendency on Helping-Behavior, Empathy and Thinking Styles Relationship on Teacher Candidates in the Context of Person-Case Approach and Examination of this Variables in Terms of Some Psychosocial Variables*. Dokuz Eylül University. The Institute of Educational Sciences. The Department of Psychological Services on Education Doctoral Dissertation. İzmir.
9. Epstein, S. (1994). Integration of the cognitive and the psychodynamic unconscious. *American Psychologist*, 49, 709-724.
10. Epstein, S. (2003). Cognitive-experiential self theory of personality. In T. Millon & M.J. Lerner (Eds.), *Handbook of psychology: Vol. 5. Personality and social psychology* (pp. 159-184). Hoboken, NJ: Wiley.
11. Epstein, S. (2008). Intuition from the perspective of cognitive-experiential self-theory. In H. Plessner, C. Betsch, & T. Betsch (Eds.), *Intuition in judgment and decision making* (pp. 23-37). New York, NY: Lawrence Erlbaum.
12. Epstein, S., & Curtis, R. (1991). Cognitive-experiential self-theory: An integrative theory of personality. In S. Epstein & R. Curtis, *The relational self: Theoretical convergences in psychoanalysis and social psychology*. New York, NY, US: Guilford Press.
13. Epstein, S., Pacini, R., Denes-Raj, V., & Heier, H. (1996). Individual differences in Intuitive-Experiential and Analytical-Rational Thinking Styles. *Journal of Personality and Social Psychology*, 71(2), 390-405.
14. Epstein, S., Rosemary, P., Denes, V. R., & Harriet, H. (1996). Individual Differences in Intuitive Experiential and Analytical Rational Thinking Styles. *Journal of Personality and Social Psychology*, 63(4), 553-554.
15. Inbar, Y., Cone, J., & Gilovich, T. (2010). People's intuitions about intuitive insight and intuitive choice. *Journal of Personality and Social Psychology*, 99, 232-247.
16. Kahneman, D. (2003). A perspective on judgment and choice: Mapping bounded rationality. *American Psychologist*, 58, 697-720.
17. Kustubayeva, A., Matthews, G., Tolegenova, A., & Jakupov, S. (2009). EEG brain activity and intuitive-experiential and analytical-rational systems. *Proceedings of the Thirteenth International Conference on Cognitive and Neural Systems*, 40.
18. Loo, R. (2000). A psychometric evaluation of the General Decision-Making Style Inventory. *Personality and Individual Differences*, 29(5), 895-905.
19. Norris, P., & Epstein, S. (2011). An experiential thinking style: Its facets and relations with objective and subjective criterion measures. *Journal of Personality*, 79, 1043-1079.
20. Pacini, R. & Epstein, S. (1999). The Relation of Rational and Experiential Information Processing Styles to Personality, Basic Beliefs, and the Ratio-Bias Phenomenon. *Personality and Individual Differences*, 76, 972-987.
21. Reyna, V. F. (2004). How people make decisions that involve risk: A dual-processes approach. *Current Directions in Psychological Science*, 13, 60-66.
22. Saideh, M., Omid, R., Nazanin, N., Hadis, H., & Katayoun T. (2014). The Relationship between Thinking Style and Gender in High School Students. *International Research Journal of Biological Sciences*, 3(12), 1-4.
23. Sadler-Smith, E. (2011). The intuitive style: Relationships with local/global and verbal/visual styles, gender, and superstitious reasoning. *Learning and Individual Differences*, 21(3), 263-270.

24. Sinclair, M., & Ashkanasy, N. M. (2005). Intuition: Myth or a decision-making tool? *Management and Learning, 36*, 353-370.
25. Spicer, D. P., Sadler-Smith, E. (2005). An examination of the general decision-making style questionnaire in two UK samples. *Journal of Managerial Psychology, 20*(2),137-149.
26. Sternberg, R. J. (1997). *Thinking Styles*. New York: Combridge University Press. Zalizan, M. J., Khadijah, R. M. Y., Hazadiah, M. D. & Ma'rof, R. (2003). Girls out-performed boys in most subjects. *The New Strait Time, 31*, 12.
27. Zhang, L. F. (1999.). Further Cross-Cultural Validation Of The Mental Self-Goverment. *The Journal of Psychology, 133*, 165-181.

ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS IN ACADEMIC ENVIRONMENT

Inga Silajeva, Lithuania,
Kauno kolegija/University of Applied Sciences
Faculty of Technologies, Catering study programme
inga.si5283@go.kauko.lt
lecturer Inga Motiejūnienė, lecturer Marijona Liutkevičienė

ABSTRACT

When choosing higher education studies a great amount of adaptation issues arise. The survey has been carried out of catering, dietetics study programmes students, analysing changes in first-year students during their adaptation period.

Key words: adaptation, higher education, study, social competence.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Conditions of variable environment, demand for lifelong learning encourage to focus on such skill areas that are important to form professional skills necessary to apply for a job, employees personal responsibility, personal creativity and initiative, strong value judgments [6].

In the beginning of studies, it is important not only to adapt to new conditions, learning environment, new people but also to arising personal or social adaptation issues [5].

It is very important to focus on what causes adaptation difficulties and problems, further to the assessment of them to facilitate adaption of first-year students, create better and safer environment in which would be pleasant not only to study, but also to improve [2].

Problem – what are the adaptation peculiarities in college of catering, dietetics study programmes students and what are the effects in the first year of studies.

Research aim – to determine the adaptation peculiarities and arising obstacles of first-year students in catering, dietetics study programmes.

Research object – Kauno kolegija/University of Applied Sciences professional bachelor first-year students.

Methods: scientific literature analysis, questionnairing survey in writing.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE THEME

Adaptation concept, conception, influencing factors

Adaptation (Latin: adaption is adjustment, fitting) is the balance of individual and environment interaction in overcoming objections. Adaptation is never absolute because an individual changes his attitudes, valuables; assimilate new social spaces through life. During this process an individual gain characteristics that are necessary to ensure his quality of life and activity [2].

Due to new knowledge in modern society the question of emotional pressure and stress influence on various activities effectiveness become very relevant. World experience indicates that success occur when attention is focused on self-knowledge, flexibility, self-control, effective management of conflicts. All of this is not only related to academic abilities, but also to emotional experience of a person [3].

People emotional experience is very different in many respects: experience intensity, ability to recognize and analyze emotions, regulate them, use them to correct own and others behavior. These observations were the background for the new construct of **emotional intelligence (EQ)** to appear. Recognition and understanding, management and control, empathy and etc. encourage more effective interpersonal relationship; generally positively affect individual

decisions and psychological functioning of the person. Students with low emotional stability are characterized as being more anxious and concentrated on their effective states under stressful circumstances. Theoretically, individuals with high EQ who are ready to control their emotions are less controlled by negative emotions in an academic learning context; this might determine better academic activity [3].

Methodological guidelines of the research

Students enter to higher education institutions due to various reasons. Some chose studies due to intention to gain knowledge, others to get diploma, third due to new environment, opportunities to participate in various seminars, gatherings or to go to study abroad [2].

Growing up adults know that they must have their life plan i.e. understanding what way they choose from teenager to adulthood, the majority has such plan that after graduation from school they have to consider what they want from life. However such plan in early youth is constantly revised, changed which is related to explorations in various areas. [7].

Psychological crisis is psychological effort of a person to adapt to social environment and requirement of development phase. It is therefore only natural that individual has to cope with huge stress in crisis because effort to deal with stress make condition to move to next step of development. In each phase society and social group make new requirements for individual [1].

For successful professional adaptation in professional school the most important characteristics were such personal characteristics as diligence, devotion to duty, formation level of professional interest. For successful professional adaptation in higher education technique school were important mathematical competence, technical intelligence and inner learning motives [1].

Academic competence itself does not guarantee good professional position, above all, the social adaptation. Successful become those individuals with high emotional intelligence, capable of successful interpersonal communication and to deal with social situations. Social individual competence is one of the most important factors affecting its psychosocial adaptation [4].

EMPIRICAL RESEARCH RESULTS AND THEIR INTERPRETATION

Research methodology

The research carried out using questionnairng survey method. The questionnaire consist of two blocks of questions: demographic and diagnostic. The diagnostic block consisted of questions related to duration of the process of adaptation, students living and study condition in dormitory, students personal characteristic.

Research results and their analysis

Respondents were first-year catering and dietetics study programmes students. The study was performed in 48 students: 20 catering, 28 dietetics study programme students.

Demographic analysis shows that the study was performed in 41 women (84.4 %) and 7 men (14.6 %), their average age was 18–20 years. Respondents were studying full-time and with a state-funded study place. 20.8 % of respondents lived with their parents, 33.3 % in rental apartments and 31.25 % in college dormitory. Only a minor part lived in their own house (4.1 %) or with relatives/friends (10.4 %). Whereas the major part lived in rental apartments (64.55 %) or in dormitory, therefore they had additional financial expenses which might have had influence on their adaptation process.

During the analysis of college characteristics students were asked how they dealt with adaption to new study environment. 68.75 % noted that their adaptation in academic environment was very easy, while 20.8 % faced challenges but solved them. A small part of respondents (10.4 %) stated that it was difficult to adapt. For the majority of students (52 %) the process of adaptation took up to 1 month, for 18.75 % took up from 1 up to 2 months, for 16.6 % took up from 2 to 3 months, for 12.5 % took up to more than 3 months. The shorter process of adaptation was, the

more successful it was. According to the findings of investigation we can state that the process of adaptation did not result in glaring difficulty and mostly took up to 1 month; therefore the success of adaptation was influenced on its duration.

During the analysis was intended to find what external and inner factors were the most significant in the process of adaptation. Respondents were asked to evaluate college learning environment. The analysis of the data showed that the evaluations of the majority selected external factors were more positive [Fig 1].

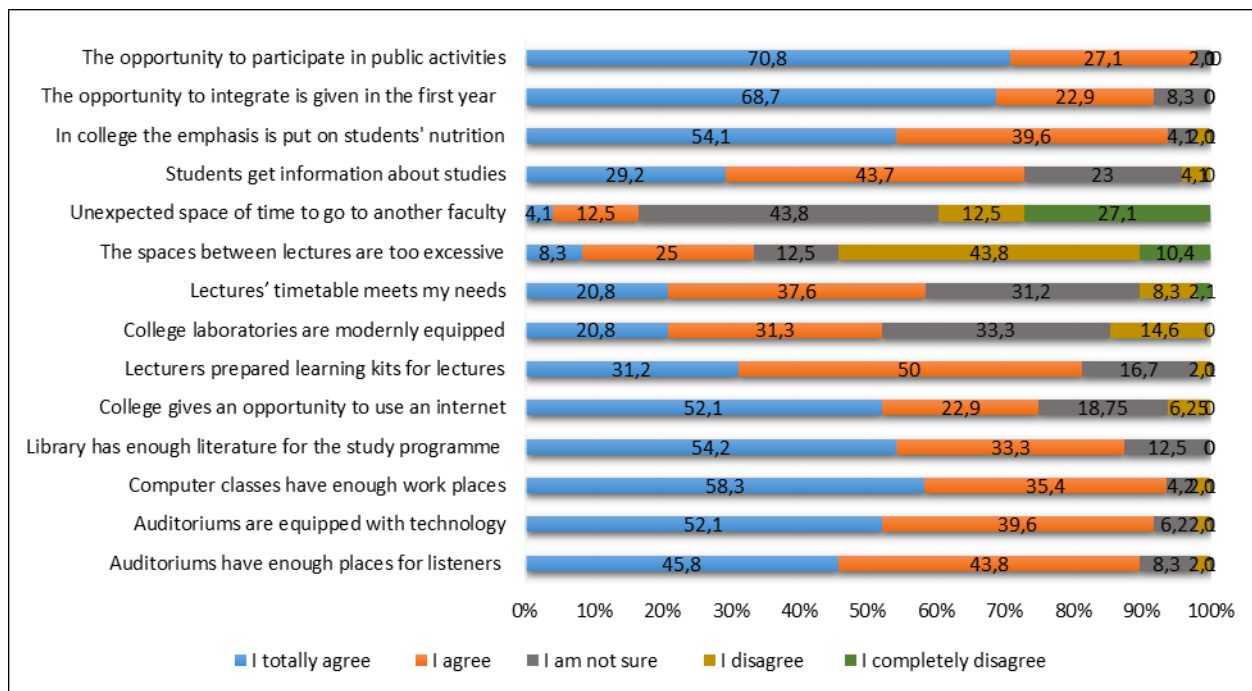

Fig 1 Evaluation of learning environment factors

The research has not detected more challenges for students living in dormitory neither for the staff of the college insistence, nor for disagreements with others around them. No challenges have been detected between adaptation success and place of residence during the studies.

Inner factors are very important in the process of adaptation and emphasis is placed on personal human characteristics, communication ability, and wellbeing in social environment. The findings of the research show that easy communication ability (41.7 %), good relations with fellow students (47.9 %), self-confidence (50 %), taking big decisions (43.7 %), and participation in public activities (43.8 %) were the most significant personal characteristics for adaption. [Fig 2].

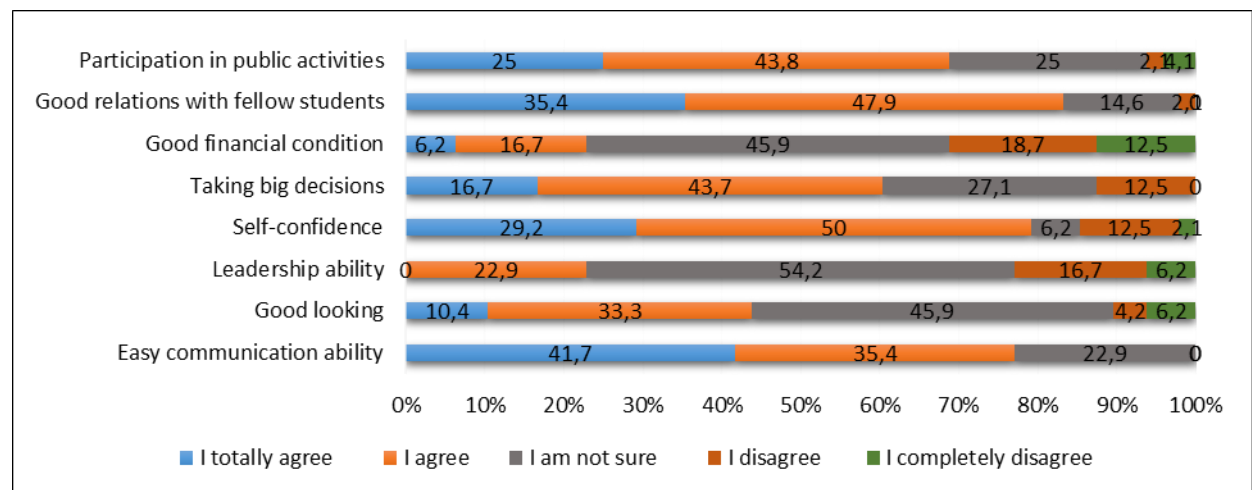

Fig 2 Evaluation of internal adaptation factors

In the beginning of studies for the respondents it was difficult to adapt to lecturers requirements, their communication style (37.5 %) and to not everyday assignments (22.9 %), and to living far away from home (22.9 %) [Fig 3].

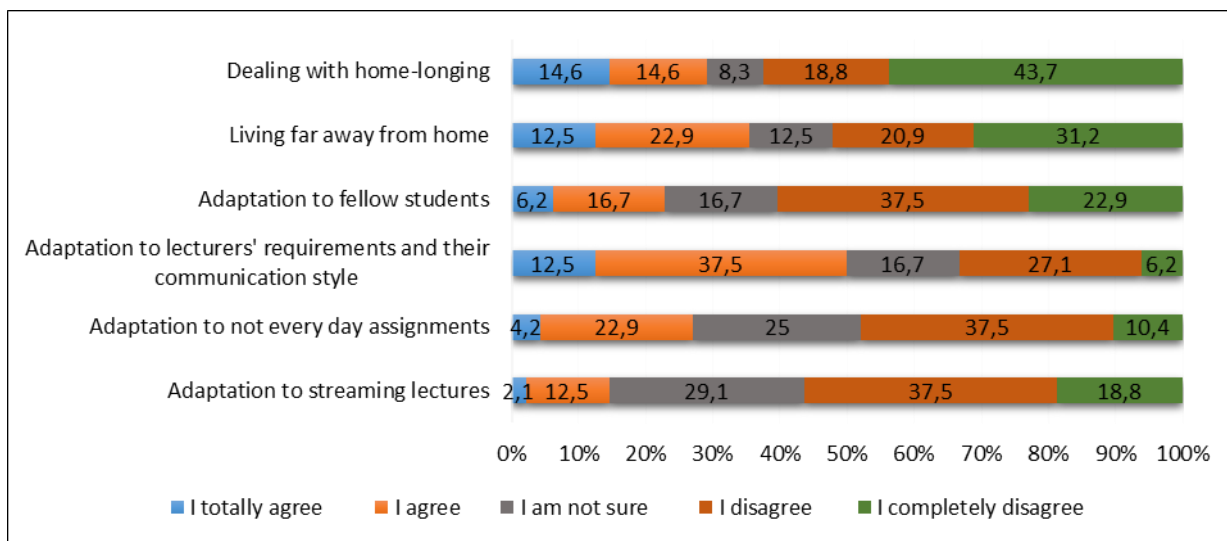

Fig 3 Distribution of conditions that were difficult to adapt to in the beginning of studies

The adaptation success in study environment is denoted by various parameters which are reflected in study results. The greater part of students noted that the results after the first semester could have been better (54.1 %) and only 41.6 % of respondents were satisfied with their study results. The respondents noted that the main reasons of such evaluations were laziness while studying (47.9 %), insufficient secondary school readiness (45.8 %), unexpected illnesses (43.8 %), overloaded workload (43.7 %), and personal problems (39.6 %) [Fig 4].

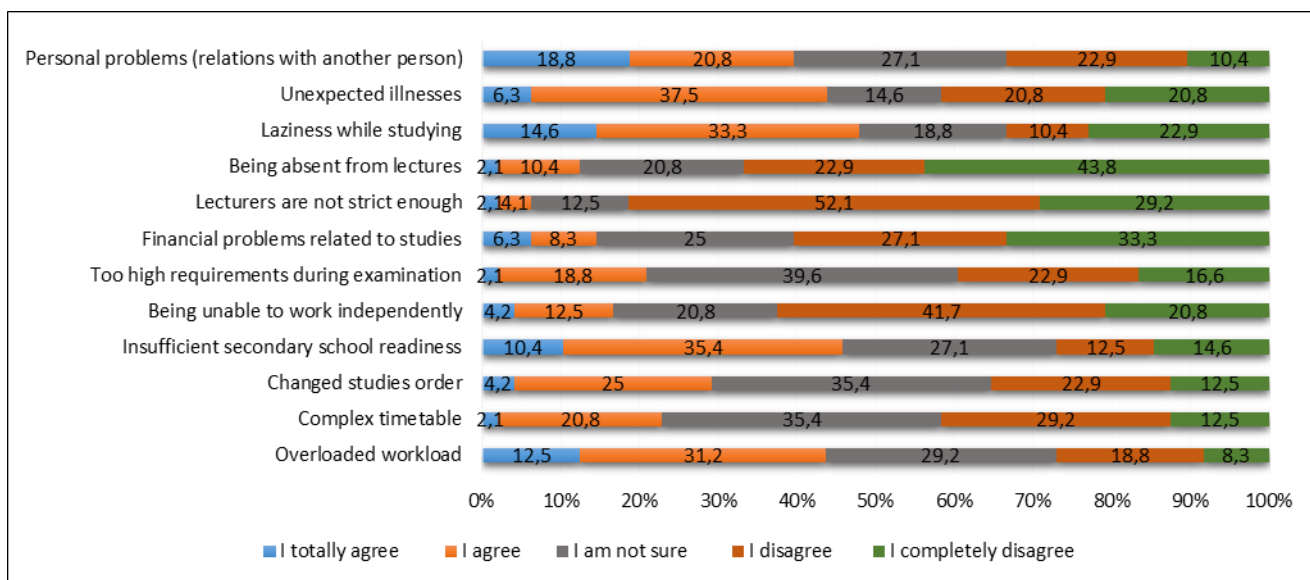

Fig 4 Evaluation of factors which influence studies results

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

- The findings of the investigation permit the conclusion that college create favourable conditions for students to adapt: there is enough information about studies, auditoriums and laboratories are equipped with necessary technology, lecturers have prepared learning kits for lectures, opportunity to use an internet is given, to participate public activities.

- The process of adaptation for the greater part of students (68.75 %) was successful. However it was difficult to adapt to new requirement of lecturers, their communication style (50 %), and not every day assignments (27.1 %). Students who live in dormitory or in rental apartments faced challenges with home-longing (29.2 %) and to adapt to living far away from home (35.4 %).
- The main reasons of lower evaluations of students were laziness while studying (47.9 %), overloaded workload (43.7 %), insufficient secondary school readiness (45.8 %), personal problems (39.6 %).

KOPSAVILKUMS. PEŽIOME. SUMMARY

Adaptation means the adjustment to variable environment and adaptability to changing conditions and situations. Physical and psychological human condition, abilities, volition, environmental conditions and interpersonal relationship determine its success. A failure to adapt inevitably causes lack of self-confidence and subsequent success in life.

The article presents summarized results of the research on adaptation of the first-year catering, dietetics study programmes students of college. The research suggests that the college students ought to have enough information and opportunities to get involved in the student life and leads to discussion of how to improve the students' adaptation process.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Beresnevičienė D. (2003). Jauno suaugusiojo psichologija. Vilnius: Presvika.
2. Kazlauskienė I., Liutkevičienė M. (2012). Maisto studijų ir maisto technologijos krypties studentų adaptacija akademinėje aplinkoje.
3. Lekavičienė R., Antinienė D. (2015). Emocinis intelektas: Lietuvos jaunimo tyrimas. Kaunas: Technologija.
4. Lekavičienė R., Antinienė D. (2013). Studentų socialinės kompetencijos raiška ir dinamika. Kaunas: Technologija.
5. Mičiulienė R., Pugevičius A., Pugevičienė D. (2015). Studentų adaptacijos savaitės programos vertinimas studijų kokybės aspektu. Kaunas: Aleksandro stulginskio universitetas.
6. Rutkienė A., Tandzegolskienė I. (2014). Studentų savarankiškumo skatinimas studijuojant universitete. Kaunas: VDU Versus Aureus.
7. Žukauskienė R. (2012). Raidos psichologija: integruotas požiūris. Vilnius: Margi raštai.

SMĀRTFONU ATKARĪBAS, PAŠVĒRTĒJUMA UN TRAUKSMAINĪBAS SAKARĪBAS IZPĒTE JAUNIEŠIEM

Artūrs Švekers, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Rīga,
Profesionālā maģistra studiju programma "Psiholoģija",
arturssvekers@inbox.lv,
docente, Dr.psych. Aļona Korniševa

ANOTĀCIJA

Pētījumā tiek atspoguļota jauniešu atkarības no smārtfoniem un tās sakarības ar pašvērtējumu un trauksmainību problēmas aktualitāte. IZanalizēti pašvērtējuma un trauksmainības koncepti kā smārtfonu atkarības prediktori, kas ietekmē jauniešu uzvedību un starppersonisko mijiedarbību reālajā un virtuālajā vidē. Apkopotas un izanalizētas teorētiskas pieejas doto konceptu izpētei pozitīvas un negatīvas pastiprināšanas kontekstā, kas atklāj smārtfonu atkarības etioloģiju un smārtfonu pārmērīgas lietošanas problemātiku. Atspoguļotas smārtfonu pārmērīgas lietošanas pazīmes un simptomi, kas veicina atkarīgas uzvedības rašanos. Atklāta pētījuma praktiskā nozīme atkarības simptomu un psiholoģisko traucējumu noteikšanai.

Atslēgas vārdi: pašvērtējums, smārtfonu atkarība, trauksmainība.

ABSTRACT

This study presents the actuality of the problem of adolescents addiction on smartphones and its relationship with self-esteem and anxiety. The concepts of self-esteem and anxiety are analyzed as smartphones addiction predictors, that affect adolescents behavior and interpersonal interaction in the real and virtual environment. The theoretical approaches are collected and analyzed for the study of these concepts in the context of positive and negative reinforcement, which reveals the etiology of smartphones addiction and the problematic use of smartphones. This study reflects the signs and symptoms of excessive use of smartphones, which promotes the development of addictive behavior. The practical significance of the study is detected for identifying the symptoms of addiction and psychological disorders.

Key words: anxiety, self-esteem, smartphone addiction.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Smārtfonu atkarības un tās psiholoģisko korelātu un prediktoru izpēte ir viens no aktuālākiem un nozīmīgiem virzieniem mūsdienu psiholoģijas zinātnē. Atkarība no smārtfona kā viena no tehnoloģisko atkarību formām ir kļuvusi par ievērojamu pasaules mēroga sociālo problēmu. Lai arī smārtfonu izmanto dažāda vecuma cilvēki, tomēr īpaši tas skar jauniešus, kuri aktīvi izmanto smārtfonu piedāvātās iespējas. Prasme lietot jaunās tehnoloģijas kļūva jauniešiem par lielu vērtību; tā parāda piederību noteiktai grupai, sekmē jauniešu pašapziņu, palīdz iekļauties noteiktā grupā, kurā dotas prasmes izpaužas kā vērtība. Smārtfona pārmērīga lietošana var radīt jauniešiem uzvedības, veselības un psihiskā rakstura traucējumus, kas veicina atkarības rašanos.

Vairāku autoru pētījumos konstatēts, ka jaunieši ar zemu pašvērtējumu un paaugstinātu trauksmainību biežāk izmanto smārtfonu un izrāda atkarību no tā. Visaktīvāki smārtfona lietotāji izmanto to kā līdzekli, lai mazinātu trauksmi un stresu.

Atkarība no smārtfoniem ir samērā jauns psiholoģiskās atkarības veids, kurā atkarību izraisa konkrēti uzvedības modeļi. No vienkārša tehnoloģiskā objekta smārtfons ir kļuvis par galveno sociālo objektu. Līdz šim veikti pētījumi vairāk fokusējas uz metožu izstrādi smārtfonu atkarības novērtēšanai un konstatēšanai, tomēr mazāk tiek pētīti psiholoģiski indikatori, kas veicina pārmērīgu un atkarīgu smārtfonu lietošanu.

Pētījuma mērķis ir izpētīt sakarību starp smārtfonu atkarību, pašvērtējumu, un trauksmainību jauniešiem.

TEORĒTISKĀS PAMATNOSTĀDNES. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL PROVISIONS

Smārtfonu atkarības koncepta analīze

Pēc Amerikas psihologu asociācijas (APA) *smārtfonu atkarība* (*smartphone addiction*) kā uzvedības atkarības veids tiek definēta kā traucējums, kurā uzvedība funkcionē, lai radītu prieku vai atvieglotu sāpju un stresa sajūtas, un kurā cilvēks nespēj kontrolēt savu uzvedību un turpina to, neraugoties uz būtiskām kaitīgām sekām [3]. Savukārt saskaņā ar Amerikas psihiatru asociāciju atkarība no smārtfoniem pēc klīniskajiem diagnostiskajiem kritērijiem nav oficiāli atzīta par uzvedības atkarību. Tomēr smārtfonu atkarības simptomi, kas minēti Amerikas psihiatru asociācijas diagnostikas klasifikācijā DSM-V-TR, ir kopēji visām atkarībām [2].

Pēc Young (1999) domām, atkarības gadījumā rodas nevēlama situācija ar noteiktiem ieradumiem, kas kļūst problemātiski, piemēram, spēles, sociālo tīklu vai forumu apmeklēšana. Dažādas īpašības, tādas kā stress, vientulība vai sociālā izolācija var izpausties par cēloni smārtfonu atkarībai.

Huisman, Garretsen un van den Eijnden (2000) atzīmē, ka no smārtfona atkarīga uzvedība intensīvi fokusējas uz smārtfonu vai konkrētu lietojumprogrammu; un ja smārtfons vai lietojums nav cilvēkam pieejami, viņam var rasties paniskās lēkmes un diskomforta sajūta. Smārtfonu atkarība galvenokārt sākas ar ieradumu veidošanos, piemēram, interneta pārbaudīšanas ieradumu; digitālās atkarības bieži izraisa ierastu darbību veikšana, lai mazinātu sāpes vai aizbēgtu no realitātes.

Whang, Lee un Chang (2003) raksturo atkarību no smārtfona kā impulsu kontroles traucējumu, līdzīgu patoloģiskai azartspēlei. Savukārt Grant, Potenza, Weinstein un Gorelick (2010) norāda, ka atkarība no smārtfoniem atklāj neķīmiskās atkarības aktīvās un pasīvās formas, kuras iekļauj cilvēka un mašīnas mijiedarbību.

Pēc citu autoru domām, smārtfonu atkarība ir cieši saistīta ar interneta atkarību, jo to funkcijas ir līdzvērtīgas. Līdz ar to Kwon un kolēģi (2013) noteica atkarību no smārtfoniem kā interneta atkarības veidu.

Takao, Takahashi un Kitamura (2009) piedāvā skatīt smārtfonu atkarību kā neadaptīvu psiholoģisko atkarību no smārtfonu lietošanas līdz pakāpei, kad rodas tipiskās uzvedības atkarības simptomi, tādi kā paaugstināts nozīmīgums, atcelšana un tolerance. Savukārt Al-Barashdi, Bouazza un Jabur (2014) atzīmē, ka smārtfonu atkarības jēdziens nosaka smārtfonu lietošanu tādā apmērā, kad tā lietošanas rezultātā tiek ignorētas citas nozīmīgas dzīves jomas. Kā viens no simptomiem, kas liecina par smārtfona atkarību ir cilvēka neprognozējama uzvedība situācijā, kad smārtfons nav pieejams vai ir pazudis [6].

Teorētiski konceptuālās pieejas smārtfonu atkarības izpētei

Vairāki smārtfonu atkarības psiholoģiskie modeļi norāda, ka smārtfonu patoloģiska lietošana vai atkarība attīstās pozitīvas un / vai negatīvas pastiprināšanas procesā.

Pozitīvas pastiprināšanas modeļi skaidro atkarības rašanos ar smārtfonu pārmērīgas lietošanas progresēšanu līdz patoloģiskai lietošanai. Saskaņā ar Robinson un Berridge *stimulējošas sensibilizācijas teoriju* (2001), atkarība sākotnēji attīstās kā garastāvokļa uzlabošanas process, kurā indivīdi bauda un gaida obligātas uzvedības pozitīvus aspektus, piemēram, paziņojumu pārbaudi. Tas izraisa spēcīgu asociatīvu sakarību, padarot cilvēku arvien vairāk saistītu ar noteiktiem signāliem, kas parādās kā atlīdzība par kompulsīvu uzvedību. Līdz ar to cilvēks sāk vairāk pievērst uzmanību signāliem, kas liek viņam iesaistīties obligātajā uzvedībā, tādējādi veicinot tieksmi sekot pozitīvām sajūtām, kas radās sākotnējā smārtfona lietošanas posmā.

Pēc Wise un Koob *pozitīvas pastiprināšanas teorijas* (2014), cilvēks sāk izjust negatīvas emocijas, kad nepiedalās obligātajā uzvedībā. Vienīgais veids, kā atvieglot atcelšanu, ir iesaistīties uzvedībā, lai pastiprinātu pozitīvas emocijas.

Autoru teorijās atspoguļoti pastiprināšanas veidi ir saistīti ar tieksmi pēc pozitīvām emocijām, lai mazinātu negatīvas emocijas. Tādējādi smārtfonu patoloģiska lietošana var sākties

kā pozitīvas pastiprināšanas process.

Analizējot smārtfonu atkarības cēloņus, negatīvas pastiprināšanas modeļos tiek akcentēti tieksme pēc automātiskas uzvedības (Baker, 2004); smārtfonu parasta lietošana un pārbaude (Oulasvirta et al., 2012); tieksme pēc pārmērīgas apstiprināšanas (Billieux et al., 2015); nevēlēšanās izlaist svarīgu informāciju vai saturu (Morford, 2010) u.c.

Baker *negatīvas pastiprināšanas modelī* (2004) atkarība attīstās kā negatīvu emociju pārvarēšanas veids. Negatīva pastiprināšana var izraisīt zemapziņas asociācijas, kas veicina automātisku motivāciju iesaistīties uzvedībā, piemēram, automātiski pārbaudot smārtfona paziņojumus. Savukārt nespēja iesaistīties dotajā uzvedībā izraisa paaugstinātu negatīva noskaņojuma līmeni.

Oulasvirta *smārtfonu problemātiskās izmantošanas teorija* (2012) ir saistīta ar atkarību no smārtfona funkcijām, piemēram, paziņojumiem un brīdinājumiem, kas kalpo par aicinājumu automātiski kontrolēt savu smārtfonu. Pakāpeniski smārtfona automātiskā pārbaude kļūst par signālu biežai un atkārtotai paziņojumu pārbaudei, kas savukārt veicina problemātisku smārtfonu lietošanu.

Billieux un kolēģu *atkarības teorijā* (2015) tiek akcentēts ieradums pārbaudīt savu smārtfonu, lai iegūtu uzticēšanās apstiprinājumu no draugiem un partneriem, tādējādi meklējot drošības sajūtu. Dotā uzvedība var ietvert tādus simptomus kā zems pašvērtējums, trauksmainība, vientulība, depresija u.c.

Saskaņā ar Morford *FoMO teoriju* (2010), smārtfonu pārbaude ir saistīta ar bailēm izlaist kaut ko svarīgu (*fear of missing out*). Cilvēki ar bailēm izlaist bieži apzinās nepieciešamību pastāvīgi sekot tam, ko dara citi, piemēram, sociālajos tīklos.

Smārtfonu atkarības simptomi un riska faktori jauniešiem

Neskatoties uz smārtfonu atkarības problemātikas plašu izpēti, nav precīzi noteikti riska faktori, kas izraisa atkarību. Vairāku autoru pētījumos tiek atzīmēti tādi riska faktori kā trauksmainība, depresija, stress, vientulība, pazemināts pašvērtējums u.c. [15], [17], [19], [22].

Yuwanto (2010) izdalīja vairākus faktoros, kas izraisa atkarību: *iekšēji* faktori, kas iekļauj tādas personības īpašības kā zems pašvērtējums, paaugstināta trauksmainība, zems paškontroles līmenis; *situatīvi* faktori, kas saistīti ar smārtfona izmantošanu kā līdzekļa, kas ļauj justies psiholoģiski droši saskaroties ar sarežģītu situāciju; *sociāli* faktori, kas ietver obligātu uzvedību un augstu klātbūtnes līmeni; *ārēji* faktori, kas saistīti ar informāciju par smārtfonu un tā iespējām plašsaziņas līdzekļos, kas rada vēlmi to izmantot.

Casey (2012) izdalīja tādus smārtfonu atkarības simptomus kā kaitīgu seku ignorēšana, bažas un nespēja kontrolēt tieksmi, produktivitātes zudums, trauksmes un zaudējuma sajūta. Pēc autora domām, cilvēki, kuriem ir tieksme uz smārtfonu lietošanu, ir tendēti uzticēties un fokusēties uz smārtfoniem līdz brīdim, kamēr viņi sāks ignorēt tos cilvēkus, ar kuriem ir saistīti personiski.

Kwon un kolēģi (2013) par smārtfonu atkarības simptomiem atzīmē ikdienas dzīves traucējumus, pozitīvas gaidas, atcelšanu, uz kibertelpu orientētās attiecības, pārmērīgu lietošanu un toleranci. Lee, Kim, un Choi (2017) izdala sekojošus smārtfonu atkarības simptomus: kompulsīva uzvedība, tolerance, atcelšana, funkcionāli traucējumi.

No vienas puses, smārtfonu lietošana tiek skatīta kā svarīgs mehānisms trauksmainības, vientulības un stresa mazināšanai, no otras, tā pārmērīga lietošana var pastiprināt jauniešu negatīvas emocijas, kas izraisīs atkarīgu no smārtfona uzvedību [13].

Smārtfonu atkarības, pašvērtējuma un trauksmainības sakarības analīze

Pēc vairāku autoru domām, smārtfonu pārmērīga lietošana ir saistīta ar daudzām nelabvēlīgām ietekmēm, tādām kā fiziskās veselības problēmas, emocionālas problēmas, miega traucējumi, neveiksmes mācībās u.c. [17], [23], [31].

Vairāku autoru pētījumos par smārtfonu atkarību un to psiholoģiskiem korelātiem tika konstatēts, ka visaktīvākiem smārtfonu lietotājiem piemīt zems pašvērtējums un paaugstināta trauksmainība [7], [26], [31]. Pēc pētnieku uzskatiem, smārtfons, kas lielākoties tiek izmantots kā

saziņas līdzeklis, samazina un aizvieto tiešu savstarpējo komunikāciju. Līdz ar to var pieņemt, ka jaunieši ar augstu trauksmainības līmeni un pazeminātu pašvērtējumu demonstrēs augstāku smārtfonu atkarības līmeni [31]. Tiešas saskarsmes trūkums var radīt arī problēmas ar sociālo prasmju apgūšanu, kas veicinās vēl lielāku trauksmi un ietekmēs jauniešu pašvērtējumu.

Thomee, Harenstam, un Hagberg (2011) konstatēja, ka aktīvāki smārtfonu lietotāji ziņo par augstāku trauksmi, stresu un depresiju. Cheever un kolēģi (2014) atzīmē, ka jaunieši izjūt pieaugošu trauksmi, kad ir atdalīti no saviem smārtfoniem. Vairāki jaunieši izjūt sava smārtfona vibrācijas pat tad, kad nav ienākošo paziņojumu [19].

Kim un kolēģi (2015) atzīmē, ka trauksmaini jaunieši var pārmērīgi izmantot savu smārtfonu, lai izvairītos no negatīvām emocijām. Tomēr pārmērīga smārtfonu lietošana izraisa vēl lielāku trauksmi, uzbudinājumu un stresu. Tādējādi smārtfonu atkarība var novest pie psihopatoloģiska cikliskuma. Savukārt Whiteside un Lynam (2001) pētījumā netika konstatēta sakarība starp smārtfonu atkarību un trauksmainību.

Vairākos pētījumos tika atklāts, ka jauniešiem, kuri biežāk izmanto sociālos tīklus, konstatēts zems pašvērtējuma līmenis [26], [24], [33]. Bianchi un Phillips (2005) pētījumā tika noteikts, ka zems pašvērtējums ir negatīvi saistīts ar smārtfonu lietošanu. Sakarība starp smārtfonu atkarību un pašvērtējumu tika konstatēta Ha, Chin, Park, Ryu, un Yu (2008), Hong un kolēģu (2012), Walsh, White, Cox, un Young (2011) u.c. autoru pētījumos.

Tomēr pastāv pētījumi, kuros tika atklāti pretrunīgi rezultāti, saskaņā ar ko, smārtfona lietošana izraisa ievērojamu pašvērtējuma paaugstināšanos no sociālajos tīklos saņemtā citu lietotāju atbalsta un samazina vientulības līmeni.

Hong, Chiu, un Huang (2012) prognozēja, ka smārtfoni var ietekmēt pašvērtējumu, pateicoties tam, ka smārtfonu lietotāji var ērti piekļūt sociālo tīklu vietnēm. Iespēja piekļūt sociālajiem tīkliem ļauj jauniešiem saņemt citu cilvēku atzinību vai vērtējumu, kas būtiski ietekmē viņu pašvērtējumu. Valkenburg, Peter, un Schouten (2006) pētījumā par sakarību starp sociālo tīklu izmantošanu un pašvērtējumu tika konstatēts, ka biežums, ar kādu jaunieši izmanto sociālo tīklu vietnes, ietekmē viņu pašvērtējumu un labsajūtu.

Saskaņā ar Davis (2001) pētījuma rezultātiem, zems pašvērtējums ir riska faktors atkarībai no interneta. Niemez, Griffiths, un Banyard (2005) atklāja sakarību starp biežu interneta lietošanu un zemu pašvērtējumu. Pēc autoru domām, pārliecības trūkuma vai kautrīguma dēļ, jaunieši izmanto internetu kā alternatīvu saziņas formu, jo tas ļauj atvērties un iegūt pārliecību bez klātienē komunikācijas.

Ehrenberg, Juckes, White, un Walsh (2008) pētījumā par pašvērtējuma lomu komunikāciju tehnoloģiju izmantošanā tika konstatēts, ka personas ar zemāku pašvērtējumu patērē vairāk laika izmantojot tūlītēju tiešsaistes ziņu apmaiņas iespēju. Attiecībā uz atkarības tendencēm, kas saistītas ar komunikāciju tehnoloģijām, trauksmainām personām vērojama spēcīgāka atkarības tendence, savukārt personām ar zemu pašvērtējumu vērojama tūlītēju tiešsaistes ziņu apmaiņas atkarības tendence.

Yuwanto (2010) pētījumā tika atklāta sakarība starp pašvērtējumu, trauksmainību un smārtfonu atkarību. Autors identificēja vairākus faktorus, kas izraisa atkarību no smārtfoniem, tostarp zems pašvērtējums, paaugstināta trauksme, zems paškontroles līmenis u.c. Savukārt Pugh (2017) pētījumā izvirzīta hipotēze par sakarības pastāvēšanu starp smārtfonu atkarību un pašvērtējumu, kā arī starp smārtfonu atkarību un sociālo trauksmi netika apstiprināta.

Lai gan tika atklāti smārtfonu atkarības riska faktori [15], [21], tikai nedaudzi autori ir pētījuši vienaudžu attiecību lomu jauniešu smārtfonu atkarības attīstībā [4], [22]. Tika pierādīts, ka, lietojot smārtfonu un saņemot sociālajos tīklos atbalstu pašvērtējuma celšanai, jaunieši iegūst augstāku pašvērtējumu. Tādējādi pastāv ļoti liela iespējamība, ka viņš atkārtos šo uzvedību, kas arī izraisīs problemātisku un atkarīgu smārtfona lietošanu. Savukārt jaunieši ar zemu pašvērtējumu var izmantot smārtfonu un internetu uzmanības novēršanai no reālās dzīves [38]. Smārtfona lietošana sniedz iespēju jebkurā vietā un laikā piekļūt sociālajiem tīkliem, kas ļauj būtiski paaugstināt pašvērtējumu caur citu vērtējumiem [15].

Tādējādi vairāku pētījumu rezultāti norāda uz tendenci, ka zems pašvērtējums un paaugstināta trauksmainība var prognozēt smārtfonu atkarības attīstību jauniešiem.

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Smārtfonu atkarība ir ļoti svarīga mūsdienu sabiedrības sociāla problēma, kura īpaši aktualizējas jauniešu vidē.

Tendence izmantot smārtfonu psiholoģisko un sociālo problēmu pārvarēšanai kļūst par noturīgu jauniešu uzvedības modeli.

Smārtfonu atkarības psiholoģisko indikatoru izpēte ļauj noteikt, ka pašvērtējums un trauksmainība ir nozīmīgi atkarības prediktori un svarīgāki faktori, kas liecina par jauniešu atkarīgas uzvedības veidošanos. Smārtfonu lietošana var funkcionēt kā izvairīšanās stratēģija, lai novērstu nevēlamu emocionālu kontentu, kurai var būt arī nelabvēlīgas emocionālas sekas un ietekme uz jauniešu uzvedību.

Noteiktās pretrunas dažu autoru pētījumu rezultātos atklāj nepieciešamību pievērsties dotās problēmas turpmākai izpētei.

SUMMARY

The article presents the results of a theoretical analysis of the relationship between smartphone addiction, self-esteem and anxiety of adolescents. According to the definitions of several authors, the smartphone addiction is conceptualized as a type of behavioral addiction; impulse control disorder; Internet addiction type; non-adaptive psychological addiction. The psychological models of smartphone addiction indicate that the pathological use of smartphone and addiction develops out of a process of a positive and / or negative reinforcement. Positive reinforcement models explain the development of addiction with the progression of excessive smartphone use to pathological use. Negative reinforcement models are outlines of the tendency of the automatic behaviour; smartphone normal use and checking; tendency after excessive approval; reluctance to missing out important information or content. As symptoms of smartphone addiction there are ignoring harmful effects, inability to control the inclination, loss of productivity, anxiety, feeling of loss, etc. The results of several studies indicate a tendency for low self-esteem and increased anxiety to predict the development of smartphone addiction of adolescents.

РЕЗЮМЕ

В статье отражены результаты теоретического анализа связи смартфон-зависимости, самооценки и тревожности у молодых людей. В соответствии дефинициям многих авторов зависимость от смартфонов концептуализируется как вид поведенческой зависимости; нарушение контроля импульсов; вид интернет-зависимости; неадаптивная психологическая зависимость. Психологические модели зависимости указывают, что паталогическое использование смартфонов и зависимость развивается в процессе позитивного и / или негативного подкрепления. Модели позитивного подкрепления объясняют возникновение зависимости прогрессированием чрезмерного использования смартфонов до паталогического использования. В моделях негативного подкрепления акцентируется стремление к автоматическому поведению; нормальное использование смартфона и проверка; стремление к чрезмерному подтверждению; нежелание пропустить важную информацию или содержание. В качестве симптомов смартфон-зависимости выделяются игнорирование вредных последствий, неспособность контролировать склонность, потеря продуктивности, тревожность, ощущение потери и др. Результаты многих исследований указывают на тенденцию, что низкая самооценка и повышенная тревожность могут прогнозировать развитие смартфон-зависимости у молодых людей.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Al-Barashdi, H. S., Bouazza, A., & Jabur, N. H. (2014). Smartphone Addiction among University Undergraduates: A Literature Review. *Journal of Scientific Research & Reports*, 4(3), 210-225.
2. American Psychiatric Association (2013). *Diagnostic and statistical manual of mental disorders* (5th ed.). Washington, DC: American Psychiatric Association.
3. *APA Dictionary of Psychology* (2015). Washington, DC: American Psychological Association, XVI.
4. Bae, S. M. (2015). The relationships between perceived parenting style, learning motivation, friendship satisfaction, and the addictive use of smartphones with elementary school students of South Korea: Using multivariate latent growth modeling. *School Psychology International*, 36(5), 513-531.
5. Baker, T.B., Piper, M.E., McCarthy, D.E., Majeskie, M.R., & Fiore, M.C., (2004). Addiction motivation reformulated: an affective processing model of negative reinforcement. *Psychological Review*, 111, 33-51.
6. Bhardwaj, M., & Ashok, S. (2015). Mobile Phone Addiction and Loneliness among Teenagers. *The International Journal of Indian Psychology*, 2(3), 27-34.
7. Bianchi, A., & Phillips, J. G. (2005) Psychological Predictors of Problem Mobile Phone Use. *CyberPsychology & Behavior*, 8(1), 39-51.
8. Billieux, J., Maurage, P., Lopez-Fernandez, O., Kuss, D. J., & Griffiths, M. D. (2015). Can disordered mobile phone use be considered a behavioral addiction? An update on current evidence and a comprehensive model for future research. *Current Addiction Reports*, 2(2), 156-162.
9. Casey, B. M. (2012). *Linking Psychological Attributes to Smartphone Addiction, Face-to-Face Communication*. Present Absence and Social Capital (Unpublished Master's thesis). The Chinese University of Hong Kong, Hong Kong, China.
10. Cheever, N. A., Rosen, L. D., Carrier, L. M., & Chavez, A. (2014). Out of Sight is Not Out of Mind: The Impact of Restricting Wireless Mobile Device Use on Anxiety Levels Among Low, Moderate and High Users. *Computers in Human Behavior*, 37, 290-297.
11. Davis, R. A. (2001). A cognitive-behavioral model of pathological Internet use. *Computers in human Behavior*, 17(2), 187-195.
12. Ehrenberg, A., Juckes, S., White, K. M., & Walsh, S. P. (2008). Personality and self-esteem as predictors of young people's technology use. *CyberPsychology & Behavior*, 11, 739-741.
13. Grant, J. E., Potenza, M. N., Weinstein, A., & Gorelick, D. A. (2010). Introduction to Behavioral Addictions. *The American Journal of Drug and Alcohol Abuse*, 36(5), 233-241.
14. Ha, J. H., Chin, B., Park, D. H., Ryu, S. H., & Yu, J. (2008). Characteristics of excessive cellular phone use in Korean adolescents. *CyberPsychology & Behavior*, 11, 783-784.
15. Hong, F., Chiu, S., & Huang, D. (2012). A model of the relationship between psychological characteristics, mobile phone addiction and use of mobile phones by Taiwanese university female students. *Computers In Human Behavior*, 28(6), 2152-2159.
16. Huisman, A., Garretsen, H. F. L., & van den Eijnden, R. J. J. M. (2000). *Problematisch internetgebruik: den pilotstudy in Rotterdam*. IVO, Instituut vor Onderzoek nar Leefwijzen & Verslaving.
17. Kim, M., Kim, H., Kim, K., Ju, S., Choi, J. & Yu, M. (2015). Smartphone Addiction: (Focused Depression, Aggression and Impulsion) among College Students. *Indian Journal of Science and Technology*, 8(25).
18. Kim, D., Lee, Y., Lee, J., Nam, J.K., & Chung, Y. (2014). Development of Korean smartphone addiction proneness scale for youth. *PLoS One*, 9(5), e97920.
19. Kruger, D. J., & Djerf, J. M. (2016). High ringxiety: attachment anxiety predicts experiences of phantom cell phone ringing. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 19, 56-59.
20. Kwon, M., Kim, D., Cho, H., & Yang, S. (2013). The Smartphone Addiction Scale: Development and Validation of a Short Version for Adolescents. *PLoS One*, 8(12), e83558.
21. Lee, Y., Chang, C., Lin, Y., & Cheng, Z. (2014). The dark side of smartphone usage: Psychological traits, compulsive behavior and technostress. *Computers in Human Behaviour*, 31, 373-383.
22. Lee, H., Kim, J. W., & Choi, T. Y. (2017). Risk Factors for Smartphone Addiction in Korean Adolescents: Smartphone Use Patterns. *Journal of Korean Medical Science*, 32(10), 1674-1679.
23. Lemola, S., Perkinson-Gloor, N., Brand, S., Dewald-Kaufmann, J. F. & Grob, A. (2015). Adolescents' electronic media use at night, sleep disturbance, and depressive symptoms in the smartphone age. *Journal of Youth and Adolescence*.
24. Leung, L. (2008). Linking Psychological Attributes to Addiction and Imporer use of the Mobile phone among Adolescents in Hong Kong. *Journal of Children and Media*, 2(2), 93-113.
25. Morford, M. (2010). *Oh my God you are so missing out*. SF Gate. <http://www.sfgate.com/entertainment/morford/article/Oh-my-God-you-are-so-missing-out-2536241.php>
26. Nienz, K., Griffiths, M., & Banyard, P. (2005). Prevalence of Pathological Internet Use among University Students and Correlations with Self-Esteem, the General Health Questionnaire (GHQ), and Disinhibition. *Cyberpsychology & Behavior*, 8(6), 562-570.

27. Oulasvirta, A., Rattenbury, T., Ma, L., & Raita, E. (2011). Habits make smartphone use more pervasive. *Personal And Ubiquitous Computing, 16*(1), 105-114.
28. Pugh, S. (2017). *Investigating the relationship between: Smartphone Addiction, Social Anxiety, Self-Esteem, Age and Gender*. Submitted in partial fulfilment of the requirements of the BA Hons in Psychology. At Dublin Business School, School of Arts, Dublin.
29. Robinson, T.E., & Berridge, K.C. (2001). Incentive-sensitization and addiction. *Addiction, 96*, 103-114.
30. Takao, M., Takahashi, S., & Kitamura, M. (2009). Addictive personality and problematic mobile phone use. *CyberPsychology & Behavior, 12*(5), 501-507.
31. Thomee, S., Harenstam, A., & Hagberg, M. (2011). Mobile Phone Use and Stress, Sleep Disturbances, and Symptoms of Depression Among Young Adults: A Prospective Cohort Study. *BMC Public Health, 11*(66), 1-11.
32. Valkenburg, P. M., Peter, J., & Schouten, A. P. (2006). Friend networking sites and their relationship to adolescents' well-being and social self-esteem. *CyberPsychology & Behavior, 9*(5), 584-590.
33. Vogel, E., Rose, J., Roberts, L., & Eckles, K. (2014). Social comparison, social media, and self-esteem. *Psychology Of Popular Media Culture, 3*(4), 206-222.
34. Walsh, S. P., White, K. M., Cox, S., & Young, R. (2011). Keeping in Constant Touch: The Predictors of Young Australians' Mobile Phone Involvement. *Computers in Human Behavior, 27*(1), 333-342.
35. Whang, L., Lee, S., & Chang, G. (2003). Internet Over-Users' Psychological Profiles: A Behavior Sampling Analysis on Internet Addiction. *Cyberpsychology & Behavior, 6*(2), 143-150.
36. Whiteside, S. P., & Lynam, D. R. (2001). The five factor model and impulsivity: Using a structural model of personality to understand impulsivity. *Personality and Individual Differences, 30*, 669-689.
37. Wise, R. A., & Koob, G. F. (2014). The development and maintenance of drug addiction. *Neuropsychopharmacology, 39*, 254-262.
38. Young, K. S. (1999). Internet addiction: symptoms, evaluation and treatment. *Innovations in clinical practice: A source book, 17*, 19-31.
39. Yuwanto, L. (2010). *Mobile Phone Addict*. Universitas Surabaya. http://www.ubaya.ac.id/2014/content/artic-les_detail/10/Mobile-Phone-Addict.html

ПРОБЛЕМЫ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ИХ РЕШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Лариса Венкова, Латвия,
Балтийская Международная академия, Даугавпилс,
Социальная работа, магистратура, 1 курс,
larisa.venkova@gmail.com,
МВА, БМА лектор, Нонна Якубовская

ABSTRACT

One of the not declared indicators of the development and civilization of society is the attitude towards people with disabilities or to persons with disabilities. The analysis of the problem of disability as a social phenomenon shows that, having gone from the idea of isolating the "disabled" members of society to the concepts of involving them in labour, society has come to an understanding of the need to integrate individuals with physical defects, pathophysiological syndromes, psychosocial disorders into all social institutions. In this regard, there is a need to reject the classical approach to the problem of disability as to the problem of "disabled people" and to present it as a problem affecting society overall. The problems of disabled people, their adaptation to the social environment, participation in public life, interaction and the attitude of society towards its so-called minority, is today urgent and very serious. The adopted normative acts in the Republic of Latvia for the period from 2015 to 2018 have a very important, special role in solving the problems of persons with disabilities. A special role in solving the problems of persons with disabilities is assigned to the process of social work.

Key words: deinstitutionalization, persons with disabilities, problem, solution

ANOTĀCIJA

Attieksme pret cilvēkiem ar invaliditāti vai personām ar ierobežotām spējām ir viens no sabiedrības attīstības un civilizētības nedeklarētiem rādītājiem. Invaliditātes problēmas analīze kā sociāla parādība norāda, ka, pārejot no idejas par "nepilnvērtīgo" sabiedrības locekļu izolāciju uz koncepciju iesaistīt viņus darba vidē, sabiedrība ir sākusi saprast nepieciešamību integrēt personas ar fiziskiem defektiem, patofizioloģiskiem sindromiem, psihosociālo invaliditāti visās sociālajās institūcijās. Šajā sakarā ir nepieciešams noraidīt klasisko pieeju invaliditātes problēmai kā "nepilnvērtīgo cilvēku" problēmai, un sniegt to kā problēmu, kas skar sabiedrību kopumā. Personu ar invaliditāti problēmas, to adaptācija sociālajā vidē, līdzdalība sabiedriskajā dzīvē, un sabiedrības attieksme un komunikācija pret tā sauktajām minoritātēm, tagad ir aktuāla un ļoti nopietna. Pieņemtie normatīvo aktu regulējumi Latvijas Republikā laika posmā no 2015. līdz 2018. gadam ieņem svarīgu, īpašu lomu cilvēkiem ar invaliditāti problēmu risināšanā. Sociālā darba procesam tiek piešķirta īpaša loma personu ar invaliditāti problēmu risināšanā.

Atslēgas vārdi: deinstitucionalizācija, personas ar invaliditāti, problēma, risinājums

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Наметившийся во всем мире мощный процесс гуманизации общественных отношений стимулирует обострение общечеловеческого интереса к проблемам наименее социально защищенных слоев, среди которых лица с инвалидностью занимают одно из первых мест.

Проблема социально-бытовой адаптации лиц с инвалидностью к условиям жизни в обществе является одной из важнейших граней общей интеграционной проблемы. В последнее время этот вопрос приобретает дополнительную важность и остроту в связи с большими изменениями в подходах к людям с инвалидностью. Несмотря на это, процесс адаптации этой категории граждан к основам жизнедеятельности общества находится в процессе изучения, и он определяет эффективность мероприятий в решение проблем лиц с инвалидностью в процессе социальной работы.

Целью работы выступает оценка обеспечения активного включения таких людей в жизнь общества, что является максимально эффективным и наиболее демократичным способом улучшения их положения. Первый шаг к этому - развития деинституализации в

стране, содействие формированию самостоятельного и независимого образа жизни людей, имеющих инвалидность.

VALSTS LOMA DZĪVES KVALITĀTES UZTURĒŠANAI CILVĒKIEM AR INVALIDITĀTI. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОДДЕРЖКЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ. THE STATE ROLE IN THE LIFE QUALITY SUPPORTING FOR DISABILITIES

Продуманная и последовательная политика начиная с помощи детям с различными недостатками развития и специальными мастерскими для них, по праву считающаяся признаком цивилизованности, возможна только на основе ясного понимания фундаментальных государственных, социальных и индивидуальных интересов.

Возможно, интересы государства в сфере решения проблем лиц с инвалидностью можно рассматривать в трех существенных моментах.

Во-первых, в нацеленности дать всем людям с недостатками развития доступное им и качественное образование для того, чтобы они смогли стать полноценными и полезными членами общества, способными самостоятельно обеспечивать себя и по возможности исполнять гражданские обязанности.

Во-вторых, в необходимости поддержать и сохранить единство общества, предотвратить маргинализацию аномальных людей и появление у них чувства заброшенности и отчужденности от остального общества, а также побудить последнее к терпимости и заботе об людях с инвалидностью.

В-третьих, в стремлении смягчить социальные последствия для человека из-за его тяжелого дефекта благодаря коррекционному обучению и в намерении уменьшить число людей с нарушениями развития посредством пропаганды здорового образа, направленных на рождение здоровых детей.

Такое содержание интересов государства порождено двумя разнородными факторами.

С одной стороны, государство не может игнорировать проблемы лиц с инвалидностью ввиду возрастания гуманистических начал в общественном сознании и по причине того, что теперь люди с инвалидностью составляют значительную часть любого общества, объединены в сплоченные и многочисленные организации, в большинстве своем обладают всей полнотой гражданских прав и, следовательно, становятся серьезной политической силой.

С другой стороны, люди с ограниченными возможностями требуют от государства особого внимания и дополнительных расходов, при отсутствии которых к их физическим или психическим недостаткам могут прибавиться еще и опасные социальные отклонения: преступность, бродяжничество, нищенство, тунеядство, наркомания, алкоголизм.

Вопросы социальной поддержки лиц с инвалидностью постоянно находятся в поле зрения государства. В принятых в последние годы решениях содержится развернутый комплекс мероприятий по улучшению социального положения для этой категории лиц. В практической деятельности государства по реализации предусмотренных на законодательном уровне гарантий приоритетное внимание уделяется повышению уровня доходов людей с ограниченными возможностями, улучшению качества их жизни [4, 44].

К условиям обеспечения достойного качества жизни людей с инвалидностью относится удовлетворение их потребностей. Эти потребности касаются различных социальных аспектов и личных сторон жизни и во многом совпадают с потребностями каждого гражданина – медицинская и социальная помощь, образование, работа, защита гражданских прав, дом и семья, общение, передвижение, отдых и спорт.

Знание причин социального неравенства и способов его преодоления - важное условие социальной политики, превратившееся на современном этапе в насущный вопрос, который связан с перспективами развития всего общества. Такие проблемы, как бедность,

сиротство, инвалидность становятся объектом исследований и практики социальной работы. Организация современного общества во многом противоречит интересам женщин и мужчин, взрослых и детей, имеющих инвалидность. Символические барьеры, выстраиваемые обществом, сломать порой гораздо сложнее, чем физические препятствия [5, 6].

Латвийскими законами для людей с инвалидностью предусмотрены различные социальные гарантии. В каждом самоуправлении есть разные структуры и организации, которые отвечают за реализацию социальных гарантий.

Для людей с ограниченными возможностями исключительно важна подлинная свобода передвижения, без которой было бы невозможно получать образование, трудиться и принимать равноправное участие в жизни общества. В плане создания безбарьерной среды многое в Латвии давно стало нормой: лифты, пандусы, выделенные парковки, автобусные и трамвайные остановки, оснащение светофоров – звуковым сигналом, дополнительная инфраструктура в аэропорту.

Из почти 170 тысяч инвалидов в Латвии работает более 40 000 человек, что составляет 24% от общего числа людей с ограниченными возможностями. В свою очередь, данные Государственного агентства занятости показывают [8], что около 8 000 человек с инвалидностью зарегистрированы как безработные. Более подробный анализ данных показывает, что 54% этих безработных являются третьими группами инвалидов, 43% - второй и три процента - первой группой по инвалидности. Более половины зарегистрированных безработных с инвалидностью являются долгосрочными безработными. Кроме того, более половины (58,7%) этих безработных составляют люди в возрасте 50 лет и старше. Доля молодых людей с ограниченными возможностями в рядах безработных относительно невелика 3,4%. Одной из причин, по которой людям с ограниченными возможностями выйти на рынок труда, является недостаточное образование, причем 46% безработных, зарегистрированных в Государственном агентстве занятости, имеют низкий уровень образования, а 54% - профессиональное образование.

Серьезные ухудшения здоровья делают жизнь чрезвычайно сложной, как правило, самым негативным образом определяя настоящее и будущее лиц с инвалидностью, зависящее не только от их потенциальных возможностей, но и от помощи и поддержки государства. Инвалидность усугубляет бедность, затягивая в её пучину не только граждан с ограниченными возможностями здоровья, но и членов их семей, вынужденных преодолевать различного рода финансовые, психологические, социальные и материальные барьеры. Бедность затрудняет доступ здравоохранению и обучению, ведет к их изоляции и дискриминации [10].

Для создания условий, наиболее полно отвечающих интересам лиц с ограниченными возможностями здоровья, Организацией Объединенных Наций была разработана и принята к исполнению 3 мая 2008 года Конвенция о правах инвалидов [2]. Основная её цель - максимально возможным образом облегчить жизнь людям, имеющим дефекты здоровья, путем запрета их дискриминации и создания благоприятной среды для самореализации. Страны, ратифицировавшие Конвенцию, обязаны привести свое законодательство в соответствие с требованиями, нацеленными на более полное осуществление прав инвалидов, и упразднить законы, обычаи и практику, создающие почву для их дискриминации. Конвенция изменяет само понимание инвалидности, признавая, что инвалидность — эволюционирующее понятие. Она является «результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [9,1].

Латвия ратифицировала Конвенцию 1 марта 2010 года. В целях обеспечения реализации принципов, изложенных в Конвенции, разработаны руководящие принципы осуществления Конвенции ООН 2014-2020 годов [6].

INVALIDITĀTE KĀ SOCIĀLĀ PROBLĒMA. ИНВАЛИДНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА. DISABILITY AS A SOCIAL PROBLEM

Современные представления об инвалидности можно условно разделить на две группы – медицинскую и социальную.

До 1970-х годов инвалиды рассматривались как люди, ставшие жертвой медицинской ошибки и обстоятельств, заслуживающих жалости. Это были основные характеристики «медицинской модели» инвалидности, в которой проблема четко ассоциировалась с человеком, и при этом исходила из того, что ее может устранить медицинское «лечение». На фоне этой доминирующей модели основное изменение в мышлении произошло в 1960-х годах, первоначально в США, с появлением «движения за независимое проживание». Это изменение парадигмы связано с тем, что решение проблемы инвалидности отныне связывают с изменением в обществе и устранением барьеров. Такое понимание инвалидности называют «социальной моделью». Цель ставится на устранение барьеров, продвижение позитивного отношения и обеспечение того, чтобы законы и политики поддерживали полное участие и недискриминацию. Подразумевается, что индивидуальные и коллективные проблемы, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, являются результатом комплексной институциональной дискриминации, которая глубоко укоренилась в нашем обществе, как сексизм или расизм.

В наши дни во многих странах по-прежнему доминирует медицинская модель, а модель социальная еще не нашла всеобщего признания и применения. Несмотря на то, что в социальной модели внимание уделяется прежде всего социальным факторам, она может упускать из виду некоторые важнейшие индивидуальные факторы, например, боль, связанную с крайней формой инвалидности.

Системы социальной защиты часто препятствовали тому, чтобы люди с инвалидностью осуществляли полный контроль над своей жизнью. Однако эти системы должны, прежде всего, способствовать их активному участию в жизни общества. При этом это должно сочетаться с признанием того, что люди с инвалидностью имеют право на социальную поддержку, независимо от их потенциального вклада в общество. Включение людей с инвалидностью требует также разработки политики и программ, которые ликвидировали бы барьеры и гарантировали бы осуществление гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав.

Современная профессиональная социальная работа с лицами с инвалидностью основывается на понимании инвалидности не как патологического состояния, но как процесса ограничения возможностей, при котором нарушения телосложения, функций организма или условий окружающей среды снижают активность человека и затрудняют его социальную деятельность. Причиной ограниченных возможностей может стать недостаток или несовершенство образовательных программ, медицинских и социальных услуг, необходимых конкретному ребенку, подростку, взрослому человеку.

Инвалидность – это не какая-то раз и навсегда данная, зафиксированная, стабильная реальность, а такое положение дел, которое зависит от многих факторов. Причем в первую очередь именно от социальных и культурных: от того, что тем или иным обществам и группам об инвалидности известно, какие существуют критерии ее определения, как конкретные люди, семьи, специалисты, общество относятся к инвалидам, как в обществе распределены ресурсы.

**SOCIĀLĀ ADAPTĀCIJA UN DEINSTITUCIONALIZĀCIJA KĀ PROBLĒMU
RISINĀJUMS CILVĒKIEM AR INVALIDITĀTI SOCIĀLĀ DARBA PROCESĀ.
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И ДЕИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ КАК РЕШЕНИЕ
ПРОБЛЕМ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.
SOCIAL ADAPTATION AND DEINSTITUTIONALIZATION AS A SOLUTION TO
THE PROBLEMS OF PERSONS WITH DISABILITIES IN THE PROCESS OF SOCIAL
WORK**

В рамках социальной политики идея социальной интеграции инвалидов начала широко реализовываться только в двадцатом столетии и прежде всего через защиту равных с другими прав для отдельных слоев общества. Инвалиды оказались последними в ряду тех, кто обрел на Западе равные со всеми права. Общество не сразу осознало, что нет смысла в демократии, если существует социальная изоляция инвалидов. Этому осознанию способствовали общественные движения, выступления ученых и активистов из числа инвалидов.

Благодаря новому знанию и целой волне исследований изменилось отношение общества к инвалидам, укорененное ранее в непонимании и невежестве. Произошли изменения и в социальной политике, заключающиеся прежде всего в создании системы услуг.

В 1950-60 годы, возникнув в Швеции, в странах Запада распространяется подход нормализации в социальной политике по отношению к инвалидам. Возможности для самостоятельного проживания постоянно увеличиваются. В большинстве современных жилищных проектов представлены так называемые групповые дома, где жильцы имеют общие расходы на питание, транспорт и дежурную помощь. Такие дома появились на Западе уже с начала 1970-х годов, вытеснив дома-интернаты для инвалидов. Примерно с конца 1960-х – начала 1970-х гг. в США, Швеции и некоторых других развитых странах правительства под влиянием общественных движений инвалидов и проведенных исследований начали проводить в стране политику «деинституциализации».

Речь шла о том, чтобы люди, содержащиеся до того в закрытых учреждениях-институциях (интернатах, колониях, психиатрических госпиталях, детских домах), могли жить, получать лечение, проходить реабилитационные, коррекционные и образовательные программы в более мягких условиях. Такие условия могли представить приемные семьи, диспансеры, службы социально-психологической поддержки, добровольческие программы помощи и так называемые групповые дома (малокомплектные интернаты на 8-10 человек, включая небольшой персонал).

В основе идеи групповых домов находилось гуманистическое убеждение, что люди с умственной отсталостью могут достаточно самостоятельно жить в общине, быть включенными в социальный мир. В то время утверждались принципы защиты прав клиента и уважения человеческого достоинства, согласно которым людям следует жить и получать необходимые услуги (медицинские, образовательные, социальные) в наименее ограничивающем окружении. Одним из важных понятий процесса деинституциализации было «достоинство риска» - предположение, что те, кто высвобождается из-под строгой опеки, должны иметь право делать все, что и остальные люди, в том числе и случайные ошибки. На практике это право редко дается тем, у кого есть умственная отсталость. Наблюдения привели к заключению, что профессиональные работники, ухаживающие и работающие с этими людьми, сознательно или неосознанно относились к ним так, как будто те нуждались в постоянной защите от причуд системы социального обеспечения, от жестокости «нормального» мира, от их собственных «нехороших импульсов». Люди с умственной отсталостью считаются очень сильно зависимыми от окружающих, и многие окружающие, особенно родственники, относятся к ним, как к детям.

Современная эпоха устанавливает социальную справедливость и равноправие в качестве нравственных основ общества. Принципы уважения человеческого достоинства

независимо от состояния физического и психического здоровья, возраста, пола, вероисповедания и социального положения включают соблюдение прав человека, включая право на медицинское обслуживание, образование и труд [3,16].

Сегодня социальные службы постепенно приобретают новое видение своей миссии в обществе, ориентированное на толерантность, активную позицию в интересах клиентов, знание и следование международным регламентам прав человека, признание мировых стандартов качества обслуживания.

В современных условиях социальная адаптация лиц с инвалидностью становится важнейшей функцией государства, всех его органов управления и социальных институтов. Под социальной адаптацией нами понимается процесс включения человека с ограниченными возможностями в социальную среду, его приспособление к существующим условиям проживания и трудоустройства, системе норм и ценностей.

В 2015 году, по инициативе Министерства благосостояния Латвия взялась за реализацию европейской программы, которая предоставляет людям с ограниченными возможностями поддержку в самообслуживании, чтобы они могли жить дома или в семье. Эта программа носит название «деинституционализация». Деинституционализация – это процесс постепенного расселения воспитанников детских приютов по семьям или в групповые квартиры, помощь детям с функциональными нарушениями и их родителям, а также предоставление людям с психическими отклонениями возможности жить и развиваться в условиях, максимально близких к семейным.

Учреждением Даугавпилсского городского самоуправления «Социальная служба» в 2018 году будут предоставлены для детей с функциональными нарушениями такие услуги, как занятия в творческих мастерских, консультации психолога и логопеда; специалистов в области эрготерапии, канистерапии, психотерапии, физиотерапии и музыкальной терапии. Родители, воспитывающие ребенка с функциональными нарушениями, могут получить индивидуальные и групповые консультации – для ребенка и для себя.

Взрослые с нарушениями умственного характера смогут воспользоваться услугами ухода на дому, специализированных мастерских, групповых квартир, групп поддержки и занятости, получить консультации логопеда и психолога, эрготерапевта и физиотерапевта.

Деинституализация является важным шагом на пути решения проблемы социальной эксклюзии и улучшения благополучия людей с инвалидностью. Тем не менее можно сказать, что она является лишь одним шагом в начале долгого пути. Для того чтобы эффективно применять правительственную политику в сфере инвалидности необходимо иметь достоверную информацию:

- о рамках прогресса, который был достигнут за определенное время в реализации национальной политики и международных обязательств, например выполнение Конвенции о правах инвалидов;
- об аспектах благополучия и социальной инклюзии, в которых прогресс практически не был достигнут, например занятость и трудоустройство людей с особенностями развития.

KOPSAVĪLKUMS. PEŽIOME. SUMMARY

Главная проблема и препятствие полноценной независимой жизни людей с инвалидностью - это представления о них как о больных, которые нуждаются в постоянной заботе и помощи, которых следует жалеть и им нужно сочувствовать, «которым чего-то не хватает», то есть отождествление их с неполноценными людьми. Различные исследования опыта независимой жизни людей с инвалидностью, представление мнения их самих позволяют изменить сложившуюся социальную оценку к ним, а сами люди с инвалидностью и специалисты социальной сферы смогут почерпнуть из этих историй новые ресурсы для принятия и понимания проблем, с которыми они сталкиваются каждый день.

Политика социальной поддержки людей с инвалидностью должна строиться на платформе создания условий для равного участия людей с ограниченными возможностями в жизни общества.

Поэтому необходимо усовершенствовать процесс социально – бытовой адаптации к условиям жизни в социуме и в быту.

Проблемы инвалидов нужно изучать для того, чтобы улучшить качество жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья, также для более комфортного нахождения их в современном обществе.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SAKARSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Moors. M. Jaunu sociālo pakalpojumu attīstīšana// Sociālais darbs Latvijā. 1/2016., 41.-45.lpp.
2. Konvencija par personu ar invaliditāti tiesībām "Latvijas Vēstnesis", 27 (4219), 17.02.2010. (stājas spēkā: 31.03.2010.)
3. Астапов В.М., Лебединская О.И., Шапиро Б.Ю. Теоретико-методологические аспекты подготовки специалистов социально-педагогической сферы для работы с детьми, имеющими отклонения в развитии. М., 1995.
4. Социальное обслуживание населения и социальная работа за рубежом / Сост. А.М. Панов. — М., 2000
5. Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная работа с инвалидами.- СПб.: Питер, 2004.-316с.
6. Arvienoto Nāciju Organizācijas Konvencijas par personu ar invaliditāti tiesībām īstenošanas pamatnostādnes2014.-2020.gadam: http://www.lm.gov.lv/upload/2013junijs/Impamn_040613_inv.pdf (skatīts 25.04.2018)
7. Nacionālā programma. Sociālās aprūpes un sociālās rehabilitācijas institūciju infrastruktūras un aprīkojuma uzlabošana / Eiropas reģionālās attīstības fonds; - Rīga, 2004
8. Nodarbinātības Valsts Aģentūra <http://www.nva.gov.lv/index.php?cid=446&mid=580> (skatīts 25.04.2018.)
9. Конвенция ООН о правах инвалидов http://ombudsmanspb.ru/files/files/OON_02_site.pdf (просмотрено 27. 04.2018.)
10. Официальный сайт ООН, посвященный проблемам инвалидов <http://www.un.org/russian/disabilities/convention/facts3.shtml> (просмотрено 27.04.2018.)
11. <https://news.rambler.ru/other/37437344-eto-ochen-trudnyy-protsess-vernut-v-obschestvo-lyudey-iz-internatov/> (просмотрено 29.04.2018.)

NARKOMĀNIJA KĀ SOCIĀLA PROBLĒMA LATVIJĀ

Inga Vodiņisova, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
“Sociālais darbs”,
inga.vodinisova@inbox.lv,
Lekt.,Mag. sw, Anna Jegorova

ANOTĀCIJA

Referātā tiek apskatīts temats, narkomānija kā sociāla problēma Latvijā. Lai sasniegtu referātā izvirzīto mērķi un pārbaudītu izvirzīto hipotēzi tika veikti sekojoši uzdevumi: izstudēta literatūra par narkotiskām vielām un narkomāniju, iegūta izpratne par narkomāniju, kā sociālu problēmu, noskaidroti narkomānijas cēloņi un iespējamie problēmas risinājumi, identificēti pārmērīgas narkotiku lietošanas sekas. Referāta ietvaros tika veikts pētījums, lai noskaidrotu iedzīvotāju informētību par narkotiku lietošanas iemesliem, sekām un profilakses iespējām valstī. Tika izstrādāti ieteikumi narkomānijas problēmas samazināšanai, kā arī izstrādāta praktisku nodarbību programma darbam ar bērniem un jauniešiem, kā arī tiem, kuriem ir atkarības problēmas vai līdz atkarīgajiem, ģimenēs. Iepazīstot pētījuma saturu var gūt priekšstatu par narkomāniju, kā sociālu problēmu Latvijā, analizējot cēloņus, sekas un to izraisošos faktoros.

Atslēgas vārdi: narkotikas, narkomāni, narkomānija, atkarība, profilakse, sociāla problēma.

ABSTRACT

The theme of the research paper- Narcomania as the Social Problem in Latvia. To achieve the aim of the research paper and to check the proposed hypothesis the following objectives have been achieved: literature about the narcotics and narcomania was studied, comprehension about narcomania as the social problem, was found, the reasons and possibilities to solve the problems of narcomania were found and the after – affects using drugs were found. The research with the aim to find how tje people are informed about the reasons of using drugs and it’s after – affects and the possibilities of prevention in our country was realized. The suggestions how to decrease the problems of narcomania were made as well as the practical program of activities for children and youth and also for drug addict people or their families was made. The research paper can be used as the educational material in different educational institutions, lessons. Research paper gives insight in the drug problem as the social problem in Latvia by analyzing its reasons, consequences and promoting factors.

Key words: drugs, drug users, narcomania, addiction prevention, social problem.

АНОТАЦИЯ

Тема реферата- наркомания, как социальная проблема Латвию Для достижения цели реферата и проверки видимой гипотезы, были проведены действия и задачи: прочитана и освоена литература о наркомании и наркотических веществ, приобретено понимание о наркомании как социальной проблемы, о причинах и возможностях решать проблему, выявлены последствия чрезмерному потреблению наркотиков. В реферате были выработаны предложения о снижении проблемы наркомании, а также программа о практических мероприятиях с детьми, юношами, с разными слоями общества и семьями, которых коснулась проблема зависимости. Ознакомившись с содержанием реферата можно иметь представление о причинах, последствиях и способствующих факторов наркомании и можно определить наркоманию как социальную проблему в Латвии.

Ключевые слова: наркотики, наркоманы, наркомания, зависимость, профилактика и социальная проблема.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

Pēdējos gados Latvijā, viena no smagākajām problēmām ir pieaugošā narkomānijas izplatība un tās negatīvo seku pastiprināšanās – pieaug saslimstība ar HIV, hepatītu, pieaug noziegumu skaits, kuri tiek pastrādāti narkotiku reibumā, lai iegūtu naudu narkotisko vielu iegādei. Narkotiku lietošanā iesaistās aizvien jaunas personas, pieaug no narkotiku pārdozēšanas mirušo personu skaits. Sabiedrība nav pietiekami informēta par narkomāniju kā sociālu problēmu Latvijā.

Iepazīstoties ar narkomāniju kā sociālu problēmu, tās cēloņiem, sekām, narkotisko vielu klāstu un iedarbības mehānismu, narkotisko vielu izplatīšanas ceļu, analizējot jau esošās

aktivitātes narkomānijas samazināšanā, varēs izstrādāt ieteikumus sociālajiem darbiniekiem narkomānijas problēmas samazināšanai un praktisku nodarbību programmu darbam ar bērniem un jauniešiem, kā arī ar tiem, kuriem ir atkarības problēmas, līdzatkrīgajiem ģimenēs. Pētījuma ietvaros tika veikta teorētiskās literatūras, dokumentu, statistikas analīze, respondentu anketēšana un pētījumu datu apkopošana.

SVARĪGĀS ATZIŅAS TEORIJA UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASICAL THEORETICAL AND PRATICAL PROVISION

Narkomānija ir sociāla problēma, tāpēc, ka atrodas tiešā mijiedarbībā ar sabiedrību kopumā, sociālās mikrovides un ģimenes darbību, dzīvesveida un uzvedības formu sistēmu, kas nosaka tipisko cilvēka dzīvē. Narkomānija sabiedrību arī ietekmē tādā veidā, ka tā zaudē daudzus darbaspējīgos iedzīvotājus. Narkomānija ir arī ceļš, kā tiek pārnēsātas dažādas infekcijas slimības, no kurām bīstamākā ir HIV/AIDS. Kā svarīgu cēloni narkomānijas izplatībai var minēt sabiedrības nepietiekošo informētību par narkomāniju kā sociāli bīstamu parādību, par tās ietekmi uz personu un sabiedrību kopumā.

Sociālā darba kontekstā, tūlītējs mērķis būtu samazināt narkomānijas izplatību – ir izstrādāta stratēģija, kā var ārstēt jeb rehabilitēt narkomānu. Sociālā darbinieka loma atkarības profilaksē ir darbība vai darbību kopums, lai izmainītu un uzlabotu katra indivīda personīgo attīstību un dzīves kvalitāti.

KOPSAVILKUMS. PEZIOME. SUMMARY

Balstoties uz teorētiskās literatūras, dokumentu izpēti, lai noskaidrotu pētījuma mērķi tika izstrādāta anketa, lai noskaidrotu reālo situāciju saistībā ar Latvijas iedzīvotāju informētību un zināšanām par narkomāniju kā sociālu problēmu Latvijā. Anketēšanas rezultātā tika aptverti visi Latvijas reģioni, anketu aizpildīja 100 respondentu dažāda vecuma kategoriju. Anketa sastāv no 18 jautājumiem, lai noskaidrotu, cik informēta ir sabiedrība par narkomāniju, kā sociālu problēmu. Lielākā daļa respondentu uzskata, ka viņiem ir zināšanas par to, kas ir narkomāns. Mazāk par ceturto daļu respondentu atzina, ka neko nezina par narkomāniem. Vairums respondentu norādīja, ka nekad nav saskārušies ar situāciju, kurā viņiem tiktu piedāvātas narkotikas, neliela daļa no aptaujātajiem respondentiem informāciju ir ieguvusi no bukletiem, Nevalstiskajām Organizācijām. Anketēšanas rezultātu apkopojums arī parādīja to ka gandrīz puse no respondentiem ir personīgi pazīstami, ar cilvēkiem kas lieto narkotikas. 49 respondenti atzina, ka zina kādu draugu vai paziņu, kurš lieto narkotikas, kas ņemot vērā respondentu, kopējo skaitu liek secināt, ka narkomānija ir sociāla problēma.

Anketas jautājumi arī atklāj respondentu attieksmi pret to, vai viņi būtu gatavi reāli palīdzēt savam draugam vai paziņam pārvarēt atkarības problēmas un sniegt atbalstu tajā. 69 respondenti apgalvo, ka būtu gatavi to darīt, savukārt 9 respondenti to nedarītu. Gandrīz ceturtdaļa respondentu (22 respondenti) norādīja, ka šajā mirklī vēl nezina, kā rīkotos, ja būtu reāli šādā situācijā nonākuši. Norādot kādi būtu ieteikumi problēmas risināšanai, respondentu atbildes atklāja, ka realitātē daudzi šādā situācijā netiktu galā bez speciālistu palīdzības. Anketēšanas rezultāti parāda, ka tikai divi no 100 respondentiem ieteiktu palīdzību meklēt savā ģimenē, jo ģimenes atbalsts šādā situācijā ir ļoti nozīmīgs. Pieci respondenti norādīja ka galvenais iemesls ir jauniešu vēlme līdzināties kādai slavenībai, kas arī lieto narkotikas. Savukārt vairāk kā puses respondentu (62 respondenti) norādīja, ka galvenais iemesls, kāpēc jaunieši ķeras pie narkotikām ir problēmas ģimenē, problēmas ar vecākiem, problēmas mācībās vai darbā. 92 respondenti arī norādīja, ka, viņuprāt, narkotikas lietot sāk cilvēki no nelabvēlīgām un maznodrošinātām ģimenēm. Vairums (81 respondents) uzskata, ka narkomānija kā problēma, sabiedrībā pieaug. Respondentu atbildes arī apliecina to, ka narkomānija, kā problēma pieaug ne tikai Latvijā, bet arī visā pasaulē. Lai ierobežotu narkotiku izplatību Latvijā svarīgi būtu piekopt vienotu politiku šajā

jomā. 9 respondenti uzskata, ka šāda politika jau tiek īstenota Latvijā, bet 44 respondenti atzīst, ka tā nav. Apkopojot respondentu atbildes var secināt, ka narkomānija ir sociāla problēma, ar kuras apkarošanu, varētu nodarboties sociālie darbinieki rīkojot dažādus informatīvus pasākumus sabiedrības izglītošanai un apmācībai. Tas atklājas respondentu atbildēs uz 18 anketas jautājumiem. Respondenti uzskata, ka kampaņu pret narkomāniju sabiedrībā kopumā, it īpaši jaunatnes vidū būtu jāsāk ar sabiedrības izglītošanu. Ņemot vērā anketas apkopotus datus ir iespējams izstrādāt ieteikumus narkomānijas samazināšanai Latvijā, kā arī izstrādāt praktisku nodarbību programmu ar mērķi izglītēt sabiedrību. Sniegt izsmeltošākus un plašākus skaidrojumus sabiedrībai par narkotisko vielu ietekmi uz cilvēku organismu, kā arī veikt preventatīvo darbu ar jauniešiem un bērniem, skaidrojot narkotisko vielu graujošo darbību, uz augošu organismu. Nodrošināt Latvijas pašvaldības ar izdales materiāliem, kā arī iesaistīt pašvaldības Eiropas struktūrfondu projektos, kas ietver apmācības programmas par narkotisko vielu kaitīgumu.

SECINĀJUMI UN PRIEKŠLIKUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

Apkopojot teorētisko literatūru un pētījuma rezultātus var secināt, ka:

1. Narkomānija tiek minēta kā sociālā problēma daudzās valstīs, arī Latvijā.
2. Narkotiku lietošanas gadījumi ir palielinājušies līdz ar Latvijas iesaistīšanos Eiropas Savienībā.
3. Narkomānija ir sociāla problēma, tāpēc ka atrodas tiešā mijiedarbībā ar sabiedrību kopumā, sociālās mikrovides un ģimenes darbību, dzīvesveida un uzvedības formu sistēmu, kas nosaka tipisko cilvēka dzīvē.
4. Mūsu sabiedrībai ir jāpievērš vairāk uzmanības jauniešiem, skolēniem un bērniem, popularizējot ģimenes lomu bērnu audzināšanā.

IZMANTOTĀS LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Atkarības profilakse. Palīgs sociālajiem darbiniekiem. Grāmata izdota ar Eiropas Savienības un valsts finansiālu atbalstu. Rīgas atkarības profilakses centrs.-Rīga:ESF,2007.-79.lpp.
2. Atkarību izraisīto vielu lietošanas izplatība un sekas Latvijā. 16.izdevums,Rīgā.2008.-113.lpp.
3. Svešvārdu vārdnīca.-Rīga: Norden, 1996.-799.lpp.
4. Veselības grāmata. Narkomānija un tās sekas.-Rīga, 2000.-511.lpp.
5. Volkers, J. Narkomānija. Psiholoģija. Terapija. Izdevums un tulkojums latviešu valodā, UNDCP, 1999.-20.lpp.
6. Narkomānija, Tās sekas. <http://www.liis.lv/vesels/Veseliba/19/19narkomanija.htm> [skat.29.10.2009.]
7. Narkomānijas vēsture Latvijā un pasaule. <http://www.emcdda.europa.eu/system/files/publications/4516/TD0416907LVN.pdf> [skat.29.04.2018.]
8. Narkomānija un tās sekas. http://www.mfd.lv/post_info.php?cPath=128&products_id=617 [skat. 28.04.2018.]
9. Atkarīga personība. http://www.tvnet.lv/egoiste/attiecibas/77240-atkariga_personiba [skat.29.04.2018.]
10. Kaitējuma mazināšana. <http://www.apvienibahiv.lv/noderiga-informacija/kaitejuma-mazinasana> [skat. 26.04.2018.]
11. Pētījums “Riska un aizsargājošo faktoru ietekme uz atkarību izraisīto vielu lietošanu.” http://www.veseligsridzinieks.lv/wp-content/uploads/2015/03/Riska-faktoru-ietekme_atkaribu-izraisosas-vielas_Rezultatu-atskaite_2014.pdf [skat.23.04.2018.]
12. Ar narkotikām saistīties noziegumi <https://www.diena.lv/raksts/latvija/zinas/pern-par-tresdalu-pieaudzis-ar-narkotikam-saistito-noziegumu-skaits-14129685> [skat. 23.04.2018.]

ВЕРБАЛЬНАЯ МЕТАФОРА, КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.

Наталья Вольперте, Латвия,
Балтийская Международная академия, Рига,
магистратура психология,
natasha@marshal.lv,
др. психологии, профессор, И. Плотка

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является рассмотрение метафоры, как инструмента анализа психотерапевтического взаимодействия. В статье проведен теоретический анализ, рассмотрены различные подходы в использовании метафор в диаде «клиент-терапевт». Представлен обзор исследований процесса психотерапевтического взаимодействия с использованием вербальной метафоры. Анализ исследований позволяет сделать вывод о том, что вербальная метафора является эффективным инструментом, позволяющим обнаружить специфические феномены психотерапевтического процесса.

Ключевые слова: вербальная метафора, психотерапевтическое взаимодействие, психотерапия.

ABSTRACT

The purpose of this article is to address metaphor as a tool of analysis in psychotherapeutic interaction. The article is devoted to theoretical analysis, and various approaches in implementation of metaphors in client-therapist dyad are considered. The review of the research of psychotherapeutic interaction process with use of verbal metaphor is presented. The analysis of studies allows to draw a conclusion that verbal metaphor is an effective tool which allows to detect specific phenomena of psychotherapeutic process.

Key words: verbal metaphor, psychotherapeutic interaction, psychotherapy.

IEVADS. ВВЕДЕНИЕ. INTRODUCTION

В настоящее время в исследованиях, изучающих феномены психотерапевтического взаимодействия, все большее внимания уделяется метафорической составляющей коммуникации клиента и психотерапевта. Являясь широко используемым инструментом психотерапевтической практики, метафора дает возможность новеллистическим способом представить сложности или затруднения клиента, а также выстроить пути для их разрешения. Вербальная метафора представляет собой живое, наглядное отражение клиентом действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального послания. Данный конструкт позволяет психотерапевту увидеть личностно значимые содержания, а также указать на неосознаваемые паттерны поведения, которыми руководствуется клиент. Через метафоризацию в психотерапии происходит осознание, преобразование и развитие смысловой структуры клиента.

Целью данной статьи является теоретическое осмысление метафоры, как инструмента анализа психотерапевтического взаимодействия. Цель реализуется через следующие задачи: описание способов работы с метафорой в различных психотерапевтических подходах; рассмотрение многогранности и особенностей использования метафоры, как качественного метода исследования в психотерапевтической практике; проведение анализа исследований, посвященных применению метафоры и подтверждающих значимость и эффективность ее использования в психотерапии.

SVARĪGĀKAS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Долгое время метафора использовалась в практике работы с клиентом. И только с середины 1970-х годов она подвергается теоретическому осмыслению и становится объектом психологического исследования на что указывают многочисленные работы как зарубежных так и российских авторов [15,20,17,21,19,2,3,25,10,11,14].

Термин «метафора» амбивалентен: речь идет как о результате - метафорическом значении, так и о самом процессе метафоризации [23]. Метафора определяется как расширение, перенос одной реальности понятия на другое, более яркое [14].

Процесс формирования метафоры связан с различными психическими процессами, такими как: мышление, память, воображение, речь, чувства и эмоции. Так, например, мышление не может обойтись без метафор, ведь метафора лежит в основе мышления. Она не только формулирует представление об объекте, она также предопределяет способ и стиль мышления о нем.

На важность и ресурсность метафоры своих трудах указывал З. Фрейд, отмечая метафоричность языка психических образов, являющуюся ключом к пониманию клиента. З. Фрейд применял метафоры в своей практике для развития «рабочих отношений», при обнаружении аффекта, для анализа сопротивлений, в работе с переносом [24].

Другими представителями психодинамического подхода, предложившими различные психотерапевтические техники использования метафор стали К.-Г. Юнг и Э. Берн [26, 13]. Важность употребления метафор как психотерапевтического метода в работе с клиентами часто обнаруживается в работах М. Эриксона в рамках гипнотерапевтического подхода, Дж. Миллса и Р. Кроули в транзактном анализе. [25, 20] На данный момент эксплицитно или имплицитно метафоры используются во всех терапевтических подходах и системах.

Хотелось бы также отметить многофункциональность использования метафоры, которая подтверждается различными авторами. Так, метафора выступает иносказательным вариантом презентации психологических затруднений и способов их разрешения; она связана с механизмами идентификации и ассоциации и является способом решения психологической проблемы через термины, принадлежащие другой области; метафора позволяет обеспечить доступ к бессознательному клиента. [27].

В психотерапевтическом общении порождение новаторских метафор представляет собой существенную особенность опыта клиента. Удачные психотерапевтические метафоры «схватывают» опыт клиента в полноте и целостности его индивидуальных особенностей, осознание и понимание которых в логике обозначения требуют несопоставимо больше времени и усилий [18].

Исследование метафор, которые употребляет в речи клиент, позволяет понять, как устроена концептуальная система, лежащая в основе его картины мира. Однако, важно отметить, что эти метафорические концепты, да и вся категориальная система, на которую опирается человек в мышлении, в обычном случае (то есть если человек специально не рефлексировал ее) не осознается [19].

Психотерапевтическую работу с метафорой в диаде «клиент-терапевт» предлагают рассматривать как «способ дать плоть и кровь абстрактному и теоретическому», тем самым обеспечивая «целостный клубок сознательных и бессознательных ассоциаций» в изображении, которое является экономичным и ярким. В метафоре есть парадокс, который заключается в том, что «абстрактное достигается через конкретное, через чувства». Использование метафоры в психотерапии помогает клиенту вступать в контакт с болезненными аффектами и двигаться вперед [9].

Ниже приводятся некоторые исследования, которые подтверждают значимость рассматриваемого метода.

В исследовании, посвященном изучению особенности построения контакта в психотерапевтическом альянсе было установлено, что язык метафоры в контакте «клиент-терапевт» помогает прояснить феномены коммуникации и является мощным инструментом способствующим захвату и кристаллизации глубоких чувственных ощущений и возвращения к реальному живому воплощенному опыту [7].

Когда кто-то постигает метафору, он не только переосмысляет свои отношения, поддерживавшиеся этой метафорой. В результате этого переосмысления меняется его участие и включенность в мир [6].

Кроме того, что метафора позволяет лучше выразить свое состояние, способствуя взаимопониманию между терапевтом и клиентом, объединяя различные аспекты «Я», проживаемые на разных уровнях (телесном, сознательном, бессознательном и пр.) она несет в себе и трансформационный потенциал. Работая с метафорическим образом, отражающим внутреннюю картину мира или отдельное субъективное переживание, изменяя данный образ и воздействуя на него, появляется возможность вносить изменения в состояние клиента [4].

Исследователями также выделяются три основных ресурса, заключенные в метафоре, как психотерапевтическом инструменте – это: актуализация переживания («вхождение» в состояние через метафорический опыт), осознание переживание (понимание состояния в целом и в отдельных его проявлениях: на ментальном и телесном уровнях) и передача смысла переживания другому, в данном случае – психотерапевту для того, чтобы быть понятым [5].

В исследовании, рассматривающем метафору как средство психокоррекции, было установлено, что психологическая метафора является адекватным средством для комплексного исследования внутреннего мира личности: выявления актуального эмоционального состояния, выявления глубоких внутриличностных проблем, а также обладает психокоррекционным воздействием, приводит к позитивному изменению эмоционального состояния личности, улучшению качества жизни, и способствует психологической профилактике агрессии и аутоагрессии [12].

Существует много исследований о психотерапевтическом использовании метафоры для конкретных проблемных областей клиента. Так, в исследованиях отмечается эффективность метафоры при работе с травмой. В частности, метафоры могут дезактивировать защиту, позволяя сосредоточиться на метафорической области. А эмоционально дистанцирующая функция метафор может предложить менее опасный способ изучения проблем [8].

Особое внимание исследователями обращается на опасность замещения личных смыслов, которые клиент вкладывает в метафору интерпретациями терапевта. Работа с метафорой в психотерапии должна стать совместным творчеством терапевта и клиента, направленным на понимание и раскрытие смысла метафоры, и поиску ответов и решений, способствующие разрешению затруднений клиента [1].

В исследовании, посвященном изучению диагностического потенциала когнитивных метафор, где когнитивная метафора использовалась как инструмент для изучения представлений о работе у различных профессиональных групп, было обнаружено, что метафора является достаточно чувствительным и точным инструментом, позволяющим понять, как в действительности человек представляет тот или иной социальный объект. Полученные в ходе исследования метафоры были целостными, заключали в себе особый, интегративный взгляд, часто не осознаваемый самими испытуемыми, однако открывающими доступ к особому феноменологическому изучению представлений людей о себе и мире [22].

SECINĀJUMI. ВЫВОДЫ. CONCLUSIONS

В результате проведенного исследования была реализована цель и сформулированы следующие выводы. Установлено, что создание вербальной метафоры - это сложное творческое действие, заключающееся в переносе одной реальности понятия на другое, более яркое, в котором задействованы такие психические процессы как мышление, память, воображение, речь, чувства и эмоции. Вербальная метафора дает возможность описывать опыт индивидуума в полноте и целостности его индивидуальных особенностей.

Анализ вариантов работы с данным конструктом в различных психотерапевтических подходах показал, что общим для всех направлений является понимание метафоры, как многофункционального инструмента, использующегося не только как качественный метод исследования, но и как средство психокоррекции.

Анализ исследований позволил установить, что работа с метафорой в психотерапии помогает клиенту вступать в контакт с болезненными аффектами и трудными переживаниями, а эмоционально дистанцирующая функция метафоры делает такую работу менее опасной и фрустрирующей. Использование данного метода способствует выявлению актуального эмоционального состояния клиента, а также обладает психокоррекционным воздействием, приводящим к позитивному изменению психологического состояния и улучшению качества жизни.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что вербальная метафора является чувствительным и точным инструментом, и включает в себе особый, интегративный взгляд который открывает богатые возможности для экспериментирования, диагностики и личностного развития клиента.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES.

1. Angus, L. E., & Rennie, D. L. (1989). Envisioning the representational world: The client's experience of metaphoric expression in psychotherapy. *Psychotherapy*, 26, pp.372-379.
2. Max Black, *Models and Metaphors* (Ithaca: Cornell University Press, 1962), pp. 25-47.
3. Max Black, "More About Metaphor," in Andrew Ortony, ed., *Metaphor and Thought* (Cambridge: Cambridge University Press, 1979), pp.19-43
4. Burns, G. W. (2001). 101 healing stories: Using metaphors in therapy. New York, NY: John Wiley & Sons pp.119-123
5. Burns, G. W. (Ed.). (2007). *Healing with stories: Your casebook collection for using therapeutic metaphors*. Hoboken, New Jersey: Wiley & Sons pp. 125-147
6. Cook-Sather, A. (2003). Movements of mind: The Matrix, metaphors, and re-imagining education. *Teachers College Record*, 105(6), pp 946-977.
7. Kvale, S. (1983). The qualitative research interview: A phenomenological and hermeneutical mode of understanding. *Journal of Phenomenological Psychology*, , pp 171-196.
8. Reider, N. (1972). Metaphor as interpretation. *International Journal of Psychoanalysis*, 53, pp 463-469.
9. Siegelman, E. Y. (1990). *Metaphor and meaning in psychotherapy*. New York, NY, US: Guilford Press.
10. Алексеев, К.И. Метафора как объект исследования в философии и психологии / К.И. Алексеев // Вопросы психологии : издается с января 1955 года / Ред. Е.В. Щедрина. – 1996. – №2 март-апрель 1996. – С.73-85.
11. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. — М., 1979. С.133-145.
12. Бикмухаметова, Н. З. (2002) Социально-психологические аспекты использования метафоры в психодиагностике и психокоррекции личности и группы//Диссертация. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-psikhologicheskie-aspekty-ispolzovaniya-metafory-v-psikhodiagnostike-i-psikhokorre#ixzz4r9ir2sO5> дата обращения:: 12.04.2018
13. Берн Э. Люди, которые играют в игры. М., 2002. 576 с. С.345-356.
14. Вачков И.В. Возможности метафоры в сказкотерапевтической работе со взрослыми [Электронный ресурс] //Клиническая и специальная психология. 2015. Том 4. №1. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2015/n1/Vachkov.shtml> (дата обращения: 15.04.2018)
15. Дэвид Гордон. Терапевтические метафоры. – СПб.: "Белый кролик", 1995. – 196 с. С.67-78.
16. Гусев С. С. Новая философская энциклопедия / Гусев С. С. Новая философская энциклопедия под ред. Степина В.С.: в 4 тт.– М.: Мысль, 2001

17. Жоль К.К. Мысль. Слово. Метафора. Проблемы семантики в философском осмыслении / К.К. Жоль. Киев: Наукова Думка, 1984. -303 с. С.215-236.
18. Калина Н.Ф. Основы психотерапии. М.: «Рефл-Бук»; К.: «Ваклер», 1997. 272 с. С.127-136
19. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. с. 57-58
20. Миллс, Дж., Кроули Р. Терапевтические метафоры для детей и «внутреннего ребенка» / Миллс Дж., Кроули Р. ; пер. с англ. Т. К. Кругловой. – М. : Класс, 1996. - 126, [3] с. : ил. - (Библиотека психологии и психотерапии). С.98-107
21. Рикёр П. Живая метафора // Теория метафоры. — М., 1990. С.115-123
22. Суханов Е. П. Когнитивная метафора как инструмент для изучения представлений о своей работе у различных профессиональных групп - Социальная психология и общество - 2016. Том. 7, № 2]
23. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С.26-51.
24. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. – М.: Просвещение, 1990. С. 124-127
25. Эриксон М. Стратегия психотерапии = Strategy of the Psychotherapy : Избранные работы / [Авторизов. пер. с англ. и ред. Л. М. Шлионского.] — СПб.: Речь, 2002. С. 78—85
26. Юнг, К. Психологические типы Текст. / К. Юнг СПб-М.: Ювента, Прогресс-Универс, 1995. -716 с.
27. Юрченко И. В. Специфика построения метафор в психологическом консультировании 2012 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-postroeniya-metafor-v-psihologicheskom-konsultirovanii> дата обращения: 10.04.2018